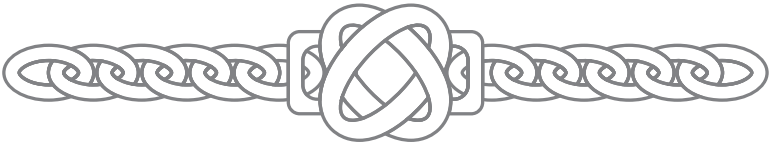
ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Перевод Александра Петрова
Вводный исторический очерк
и комментарии Лидии Грот

САГА
о Тидреке из Берна

МОСКВА
2025

Сага
о Тидреке из Берна



Перевод
Александра Петрова

Вводный исторический очерк и комментарии
Лидии Грот

Москва
2025

УДК 398.22
ББК 82.3(4)
С13

Рецензенты:

Фомин В. В., доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной и всеобщей истории института истории,
права и общественных наук Липецкого государственного педагогического
университета имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского;

Артамонов Г. А., кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории России Института истории и политики МПГУ

Н35 **Сага о Тидреке из Берна** / Перевод А. Петрова. Вводный исторический очерк и комментарии Л. Грот. — Москва : Институт Наследия, 2025. — 716 с.
DOI 10.34685/HI.2025.24.41.001
ISBN 978-5-86443-510-6

«Сага о Тидреке из Берна» — памятник германского раннесредневекового эпоса и уникальный источник для русской истории. В этой саге наряду с вождём гуннов Аттилой и правителем готов Тидреком, прообразом которого послужил остготский король Теодорих Великий, фигурируют русский витязь Илья и русский король Владимир. А также король Вилькин, страна которого находилась там, где во время записи саги находились Свеяланд, Гёталанд, Сконе, Зеландия, т. е. в нынешних южной Швеции, на датском острове Зеландия и на южнобалтийском побережье. Особенную важность для русской истории этому источнику придаёт тот факт, что русский король Владимир из данной саги отождествляется рядом исследователей с героем русских былин князем Владимиром Всеславичем Красно Солнышко, благодаря чему воссоздаётся широкое полотно русской истории в V в.

Полный перевод «Саги о Тидреке из Берна» на русском языке публикуется впервые. Перевод опирался на подлинник на древненорвежском языке, который сохранился на старинном пергамене, находящемся на хранении в Королевской библиотеке Швеции в Стокгольме.

УДК 398.22
ББК 82.3(4)

DOI 10.34685/HI.2025.24.41.001
ISBN 978-5-86443-510-6

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2025

ОБ АВТОРАХ

ПЕТРОВ Александр Николаевич, г. Берген, Норвегия.

Выпускник кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук (1995), кандидатская диссертация по специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Заместитель Торгового Советника в Посольстве Норвегии в Москве (1997–1999).

С 2000 г. проживает в Норвегии. Окончил курсы норвежского языка в Нордическом институте Бергенского университета, Королевство Норвегия (2000). Переводчик в норвежской фирме с головным офисом в Осло (с 2021). Член Норвежской нумизматической ассоциации. Награждён Патриархом Московским и всея Руси Алексием II медалью Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского II степени во внимание к трудам по изданию спецвыпуска журнала «Фома» о Православии в Норвегии (2006). Сфера интересов охватывает переводы, дипломатию, международные отношения, средневековую нумизматику и сфрагистику. Соавтор учебного пособия по источниковедению для МГУ имени М. В. Ломоносова, автор свыше 150 статей в норвежских газетах, а также в норвежских, белорусских и российских журналах.

ГРОТ (ПОПОВА) Лидия Павловна, г. Лулео, Швеция.

Выпускница Восточного факультета Ленинградского государственного университета (1974). Кандидат исторических наук (1983). Преподаватель Восточного факультета ЛГУ (1974–1978). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1981–1989). Издано более 10 работ (*Милибанд С. Д.* Востоковеды России: XX — начало XXI в. : биобиблиографический словарь в 2-х кн. — М. : Вост. лит., 2008. Кн. II. — С. 187).

С 1990 г. проживает в Швеции. Сфера научных интересов охватывает генезис древнерусской государственности, историко-пропагандистское влияние западноевропейских исторических утопий и политических мифов на российскую историческую мысль. Автор 6 монографий, учебного пособия «Начальный период древнерусской истории: проблематика изучения» (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2012), более 100 публикаций в научных российских изданиях и международных проектах, а также около 100 публикаций на специализированных исторических сайтах.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Предисловие 6

Раздел 1. Источники для «Саги о Тидреке из Берна» 11

Раздел 2. Изучение «Саги о Тидреке из Берна» 21

Раздел 3. Русы и древние корни русской истории 29

Раздел 4. О вильтинах в «Саге о Тидреке из Берна» 52

Раздел 5. О волотах/велетах в русских землях 58

Раздел 6. Волоты/велеты как обожествлённые первопредки и древнерусские божества 64

Раздел 7. Солнцебожество древних русов Волос и глубина исторической традиции 69

Раздел 8. Культурно-историческая обстановка в Норвегии в период создания «Саги о Тидреке из Берна» 88

Раздел 9. Западноевропейские политические мифы и русская история 100

Раздел 10. Фальсификат шведских сановников о варягах-руси из Швеции. Русь как древнешведские rōÞsmenn/ гребоманы или как готское прилагательное rauþs («красный») 135

Раздел 11. Значение «Саги о Тидреке из Берна» для русской истории. Князь Владимир Красно Солнышко из русских былин и русский король Владимир из «Саги о Тидреке из Берна» 190

Заключение 208

САГА О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА

Предисловие ... 215
Рассказ о Самсоне (1–13) ... 220
Юность конунга Тидрека (14–20) ... 237
Сага о вилькинах (21–56) ... 247
Рассказ о кузнеце Веленте (57–79) ... 280
Рассказ о сыне Велента Видге (80–95) ... 308
Рассказ про Экку, Фасольда и Систрама (96–107) ... 328
Рассказ о Теттлейве Датском (108–129) ... 343
Военные походы конунга Тидрека (130–151) ... 370
Происхождение Юного Сигурда (152–168) ... 388
Пиршество конунга Тидрека (169–191) ... 406
Поход Тидрека в Бертангаланд (192–224) ... 423
Женитьбы Сигурда и Гуннара (225–230) ... 455
Рассказ о Хербурте и Хильд (231–240) ... 460
Рассказ о Валтари и Хильдигунн (241–244) ... 472
Рассказ об Аполлонии и Херборг (245–253) ... 476
Рассказ о ярле Ироне (254–275) ... 484
Месть Сивки (276–290) ... 510
Война между хуннами и русами (291–315) ... 525
Поход Тидрека против Эрминрека (316–341) ... 554
Убийство Юного Сигурда (342–348) ... 584
Рассказ о Хертниде и Остасии (349–355) ... 592
Сага о нивлунгах (356–394) ... 597
Тидрек возвращает свою державу (395–422) ... 638
Кончина конунга Аттилы (423–428) ... 670
Кончина Хеймира и конунга Тидрека (429–438) ... 675
Кончина Видги и конунга Тидрека.
По шведской «Хронике Тидрека» (429–438) ... 691

Комментарии ... 695

ВВОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Сага о Тидреке из Берна» — известный памятник германского раннесредневекового эпоса. Эта «Сага» была записана в Норвегии около 1250 года, но повествует о событиях V века нашей эры, будучи составлена, как в ней сказано, по древним сказаниям и песням. Особая ценность этой «Саги» заключается в том, что она является и уникальным источником для русской истории. В ней наряду с вождём гуннов Аттилой и правителем готов Тидреком, прообразом для которого послужил остготский король Теодорих Великий, фигурируют русский витязь Илья и русский король Владимир, а также король Вилькин, страна которого находилась там, где во время записи саги находились Свеяланд, Гёталанд, Сконе, Зеландия, т. е. в нынешних южной Швеции, на датском острове Зеландия и на южнобалтийском побережье. Особенную важность для русской истории этому источнику придаёт тот факт, что русский король Владимир из данной саги отождествляется рядом русских исследователей с героем русских былин князем Владимиром Всеславичем Красно Солнышко[1], благодаря чему воссоздаётся широкое полотно русской истории в V в.

Как справедливо писал известный русский историк и эпосовед С. Н. Азбелев, время правления данного князя Владимира или русского короля Владимира в «Саге о Тидреке из Берна» — исторический этап чрезвычайной значимости, поскольку он был правителем Руси в период, когда она подверглась нашествиям гуннов, а территория, подвластная эпическому князю Владимиру, согласно известным источникам, включала земли от моря до моря, простираясь далеко

[1] *Грот Л. П.* О князе Владимире Красное Солнышко // Ученые записки НовГУ им. Ярослава Мудрого. — № 3 (28). — 2020. — С. 1–9.

на восток, и превосходила, как очевидно, размеры позднейшего Киевского государства X в.[2]

Сюжеты «Саги о Тидреке из Берна» восходят к древнегерманским и древнескандинавским эпическим сказаниям, т. е. к устной традиции.

Опыт изучения памятников устного творчества показал, что эпические произведения, сложившиеся на основе фольклорных сказаний и преданий, хранят достоверные исторические сведения о древнейших временах, пронося их через многие столетия. При этом письменная фиксация памятника может произойти по прошествии длительного времени.

Для примера стоит напомнить, что первое упоминание о рукописи такого памятника, как «Ригведа», относится к XI в., а составление текста памятника относится специалистами ко II–I тысячелетиям до н. э., т. е. несколько тысячелетий памятник хранился только в устной традиции. Далее, эпические поэмы Древней Индии «Махабхарата» и «Рамаяна» в устной традиции существовали уже в первой половине I тысячелетия до н. э., а письменное оформление получили только в первые века нашей эры. Но эти первые записи погибли. Самые ранние письменные тексты, которые дошли до нас, — это тексты XV–XVI вв. Однако благодаря тому, что нам известно об устной индоиранской традиции, эти поздние записи считаются вполне надёжными текстами. Таким образом, «Ригведа», «Махабхарата», древнеиранская «Авеста», многими столетиями и даже тысячелетиями хранившиеся в устной традиции, признаются важнейшими источниками по истории Древней Индии и Ирана.

При этом надо учитывать, что хранение знания в дописьменную эпоху осуществлялось не на основе бытовой памяти. Хранителями информации являлись отдельные социальные группы, обладавшие для этого особыми навыками. Это хорошо известно из истории изучения древнеиндийских памятников. «Наука и литература в Древней Индии, — писала известная переводчица «Ригведы» Т. Я. Елизаренкова, — были устными, а не письменными. Священные веды

[2] *Азбелев С. Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. — СПб., 2007. — С. 40.

заучивались наизусть и хранились в жреческой среде, в семьях певцов, переходя от отца к сыну»[3].

Аналогичная традиция раскрывается и на примере изучения индоиранских сказок, вошедших в прославленные сборники «Тысяча и одна ночь». Здесь мы видим, что традиция хранения устных памятников пронизывала духовную культуру ариев и их потомков даже после того, как арабские завоевания и распространение ислама изменили картину их этнического мира во многих странах. Ставшие арабоязычными, индоиранские сказки, известные по сборникам «Тысячи и одной ночи», рассказывались в городах Ирака, Сирии, Египта сказителями, которые могли по много часов декламировать увлекательные истории, составлявшие грандиозные исторические эпопеи. Эти сказители составляли особые корпорации (шаиры и мухаддисы), которые функционировали подобно цехам ремесленников и торговцев. Вот в рамках этих корпораций (так же как ведические тексты — в рамках жреческих родов) хранилась, передавалась из поколения в поколение, пополнялась новыми наслоениями устная традиция рассказов и повестей, которая позднее составила сборники «Тысячи и одной ночи» и другие своды. Специалисты правомерно считают, что эти рассказы и сказки создавались веками. «В основу “Тысячи и одной ночи” лег, по всей видимости, арабский перевод индийских и иранских сказок, о существовании которого арабские источники сообщали еще в X в. Оформление ранней багдадской редакции «Тысячи и одной ночи» относится к IX–X вв.»[4].

Но сходные традиции хранения исторической информации обнаруживаются, например, и в русской традиции. В глубокую древность уводят начала русской истории стихи «Голубиной книги», происхождение которых русский собиратель фольклора А. Н. Афанасьев отнес «к арийскому периоду...» и подчеркнул, что «...рукописные памятники могли только подновить в русском народе его старинные воспоминания»[5].

---

[3] *Елизаренкова Т. Я.* Древнейшие памятники индийской литературы // Да услышат меня земля и небо. Из ведийской поэзии. — М., 1984. — С. 9–11.

[4] *Фильштинский И. М.* Реальный и вымышленный мир Шахразады // Синдбад-мореход. Избранные сказки, рассказы и повести из «Тысячи и одной ночи». — М., 1986. — С. 4–5.

[5] *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу // Афанасьев А. Н. Собр. соч. : В 3 т. — М., 1995. Т. 1. — 416 с.

В советский период изучением «Голубиной книги» занимался известный филолог и историк литературы В. Н. Топоров, выводы которого внесли большой вклад в выявление архаичной природы стихов «Голубиной книги». В. Н. Топоров увидел связь между «Голубиной книгой» и средневековой иранской традицией эпохи кодификации «Авесты» и записи зороастрийских книг, отметил генетическое родство стихов «Голубиной книги» с ведийскими космогоническими загадками типа *брахмодья,* т. е. диалоги на мистико-религиозные темы, состоящие из вопросов и ответов. Топоров определил их как тексты о «началах, о сакральном составе мира, о порядке его возникновения и становления», подтвердил свои доводы данными языка, сравнив древнерусские слова с основой *gad-/gat-, gadati* в значении *гадание, загадка, предсказание,* так же и *говорить* с их соответствиями в индоиранском: вед. *gadati/говорить,* др.-инд. *gatha/песнь, речь (сакрального типа),* авест. *gada/религиозное песнопение*»[6].

Генетическое родство идеи происхождения Вселенной в «Голубиной книге» и в «Ригведе» несомненно, на что уже обращалось внимание учёных. Поэтому естественно предположить, что ядро этого древнерусского памятника в форме языческого мифа о создании Вселенной оформилось, примерно, в ту же историческую эпоху, что и древнейший индийский памятник «Ригведа», т. е. во II тыс. до н. э.

Аналогично с древнеиндийскими и древнеиранскими памятниками стараниями особых групп населения сохранялись во времени и древнерусские памятники. Известный исследователь религиозной культуры Г. П. Федотов пишет, что духовные стихи, в том числе и стих о «Голубиной книге», в основном исполнялись «бродячими певцами (преимущественно слепцами)... Духовный стих живет не в широких народных массах... Его носителем... является класс профессиональных певцов, одаренных и обученных. Самый быт этих

---

[6] *Топоров В. Н.* Русская «Голубиная книга» и иранский BUNDANISN // Этимология 1976. — М., 1978. — С. 150–151; *Топоров В. Н.* Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. Т. 1. — М., 1994. — С. 89; *Топоров В. Н.* К реконструкции «загадочного прототекста» // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. Т. 2. — М., 1999. — С. 57.

певцов... приводит их постоянно в соприкосновение с церковью. Чаще всего слепцы, с мальчиком-поводырем, они обходят храмы и монастыри во время приходских праздников и исполняют свои стихи у церковных стен среди собравшейся на богомолье толпы...»[7]. Но надо учитывать, что стихи «Голубиной книги» создавались ещё в дохристианский период, поэтому бродячие певцы — хранители сказаний «Голубиной книги», как и древнеиндийские гимнопевцы, передавали их из поколения в поколение, пока они не стали письменно фиксироваться на Руси в XV–XVI вв. То же можно сказать и о такой форме хранения исторической информации, как былины.

Исследователь былин Н. П. Андреев писал о том, что реально мы знаем былины с XVII в. (если учесть показания Кмиты Чернобыльского и Эриха Лассоты, то с конца XVI в.) и знаем их только в Московской Руси, а затем на Севере и на окраинах России. К какому же времени и к каким областям мы можем относить возникновение их? Не являются ли они детищем Московской Руси XVI в.? Такое мнение существует, отмечал Андреев, но согласиться с ним вряд ли возможно. Очень трудно представить себе, чтобы крестьяне XVI или тем более XVII–XVIII вв. начали сочинять песни о временах князя Владимира. Нельзя представить ни оснований для этого, ни достаточной осведомлённости крестьянских певцов о событиях далёкого прошлого. А осведомлённость эта несомненна при всей путанице имён и фактов, при изобилии анахронизмов (наблюдаемых во всех фольклорных произведениях). Создатели былин знали такие имена и такие факты, о которых без достаточной традиции ничего не могло помнить крестьянство; очевидно, такая традиция существовала, начиная с гораздо более ранней эпохи, путаница же и анахронизмы не изначальны, а явились естественным результатом долгой жизни былин[8].

Сегодня наши знания об исполнителях и слагателях былин и сказок на Русском Севере позволяют предполагать наличие столь

---

[7] *Федотов Г. П.* Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам [Электр. ресурс]. URL: http://philologos.narod.ru/fedotov/whatis.htm (дата обращения: 06.06.2025).

[8] *Андреев Н. П.* Былины: Вступительная статья // Былины. Русский героический эпос / Ред. и примеч. Н. П. Андреева. — Л., 1938. — С. 5–56.

же глубокой древнерусской традиции хранения произведений устного народного творчества в рамках родовых традиций, как это известно из древнеиндийской или древнеиранской традиций. Собиратель и исследователь былин А. Ф. Гильфердинг собрал, например, богатый материал о былинопевцах Олонецкого края[9].

Кратким очерком о бытовании памятников устной традиции в истории разных народов хотелось предварить рассказ о том, на основе каких эпических сказаний возник такой памятник, как «Сага о Тидреке из Берна», и как он развивался в лоне средневековой европейской устной истории.

Раздел 1.
ИСТОЧНИКИ ДЛЯ «САГИ О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА»

«Сага о Тидреке из Берна» является памятником, опиравшимся на устную традицию. В основе «Саги» — произведения, долгое время бытовавшие в форме прозаических сказаний. По словам составителей «Саги», она была сложена из сказаний немецких мужей, отчасти по их песням. Начало составления саги относится ко времени кончины Константина I Великого (272–337 гг.). Сага провозглашается её составителями величайшей из саг, созданных на немецком языке, а в центре её — рассказы о конунге Тидреке из Берна (*нем.* Дитрих Бернский), прообразом которого послужило реальное историческое лицо — остготский король Теодорих Великий (451–526 гг.).

История остготов, как отмечал известный австрийский медиевист Хервиг Вольфрам, продолжалась всего пять поколений — если считать строго по историческим критериям: с 451 по 552 г. До 451 г. о том, где и когда действовали остготы, достоверно ничего не известно, после 552 г. не осталось ни королевской власти, ни «организованного» племени[10]. Однако именно о деяниях остготского

---

[9] *Грот Л. П.* Образ Подсолнечного царства в исторических источниках и творчестве Я. П. Полонского // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Научный журнал. — № 4 (65). — Рязань, 2019. — С. 133–143.

[10] *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). — СПб., 2003. — С. 353.

короля Теодориха Великого, жизнь которого пришлась, примерно, на середину исторической жизни народа остготов, была сложена величайшая сага на немецком языке, прославившая Теодориха и остготов в истории Европы вплоть до наших дней. Эпический Тидрек из Берна сделался национальным немецким героем[11].

Предполагается, что первоначальный вариант обширной компиляции или свода эпических сказаний о Тидреке из Берна (*нем.* о Дитрихе Бернском) был создан в Германии около 1190 г. и переведён в Норвегии на древненорвежский язык в первой половине XIII в. В прологе саги даётся однозначное указание на её устные германские источники: немецкие сказания, рассказы немецких людей и древние песни: «Эта сага составлена из рассказов немецких мужей, часть ее восходит к их песням, которые были сочинены, чтобы развлечь великих людей, и были сочинены очень давно, вскоре после событий, о которых здесь рассказывается»[12].

Таким образом, особенностью рассматриваемой здесь «Саги о Тидреке из Берна» является то, что в ней на древненорвежском языке передаются предания немецкого эпоса. Об этом интересном феномене норвежской истории — пересказывать на родном языке героические сказания других европейских народов — более подробно будет рассказано в разделе «Сага о Тидреке из Берна и культурно-историческая обстановка в Норвегии». А пока продолжим рассматривать историю появления такого памятника, как «Сага о Тидреке из Берна». Что это были за эпические сказания, которые послужили источниками для древненорвежского текста «Саги»? Рассмотрим основные из них.

Тексты древненемецких эпических памятников почти не дошли до нас в силу относительно ранней христианизации западных германцев. Древненемецкая письменность с самого своего возникновения (8 в.) использовалась исключительно клерикальной литературой, а сказания и песни продолжали бытовать в устной форме.

Единственный известный нам подлинный текст древненемецкой героико-эпической песни, сохранившейся, да и то не полностью,

---

[11] *Кирпичников А. И.* Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса. Поэмы ломбардского цикла. — М., 1873. — С. 83.

[12] *Матюшина И. Г.* Былины об Илье Муромце и Сокольнике в древнегерманском контексте // Arbor Mundi. — 2010. — С. 160–202.

в записи около 800 года на внутренней стороне переплёта богословской книги из Фульдского монастыря, это — «Песнь о Хильдебранде». Её можно считать образцом краткой эпической песни, основное место в которой занимает диалог, напоминающий «Песнь о Вёлунде» из «Эдды». «Песнь о Хильдебранде» состоит из диалога между старым Хильдебрандом, начальником дружины Тидрека из Берна (*нем.* Дитриха Бернского), и его сыном — молодым Хадубрандом, выросшим под властью Отахра (Одоакра) и теперь выступающим на его стороне в сражении против Тидрека. Обменявшись традиционными вопросами об имени, роде и племени, Хильдебранд и Хадубранд приступают к бою. Хадубранд не верит, что перед ним его отец, подозревает хитрость «старого гунна», а Хильдебранд не может прослыть трусом, пожертвовать своей воинской честью. На этом текст обрывается, но можно предположить, что песня кончалась рассказом о гибели заносчивого юноши[13].

О герое «Песни о Хильдебранде» созданы и другие германские (немецкие и скандинавские) памятники. В Германии с этим лицом, в частности, связана «Песнь о Нибелунгах», в которой старый Хильдебранд, дружинник Тидрека из Берна (Дитриха Бернского), убивает не своего сына, но королеву Кримхильду. Повествуют об этом и поздние немецкие переработки, такие как «Младшая Песнь о Хильдебранде» («Das Jüngere Hildebrandslied», XV в.), а также и ещё более поздние баллады, например, «Песнь о старом Хильдебранте» («Das Lied vom alten Hildebrandt»), записанная в 1806 г.[14]

«Песнь о Хильдебранде» была написана на древневерхненемецком языке со следами сильного влияния древнесаксонского. В ней рассказывается о том, как Хильдебранд вместе с Тидреком из Берна (Дитрихом Бернским), изгнанным своим врагом Одоакром и нашедшим приют у короля гуннов Аттилы, возвращается на родину во главе войска.

Историческим фоном в данном случае послужила победа Теодориха (454–526 гг.) над Одоакром, который был предательски убит торжествующим победителем во время пира. Это историческое

---

[13] Эпическая поэзия континентальных германцев // Введение в германскую филологию [Электр. ресурс]. URL:http://vved-v-germphil.cvsw.ru/index.html (дата обращения: 06.06.2025).

[14] *Матюшина И. Г.* Былины об Илье Муромце и Сокольнике...

событие было совершенно по-иному осмыслено в остготской героической песне «Дитрих на чужбине», в которой Одоакр изгоняет из страны Тидрека/Дитриха, законного претендента на королевский престол, после чего пострадавший от несправедливости изгнанник в конце концов снова завладевает своим королевством[15]. Итак, «Песнь о Хильдебранде» — один из источников будущей «Саги о Тидреке из Берна».

Германский героический эпос, засвидетельствованный в древненемецкой письменности лишь небольшим отрывком «Песни о Хильдебранде», продолжал существовать в народной эпической традиции всего раннего средневековья, несмотря на преследование церковью «языческих песен».

Вместе с упадком дружинного быта и формированием феодального общества исчезает дружинный певец, но его эпический репертуар переходит к так называемому шпильману, т. е. новому типу бродячего профессионального певца[16].

Произведения героического эпоса по-прежнему встречали интерес и в верхах феодального общества, и в широких народных массах, где, по свидетельству латинских хроникеров, не только слушали, но и «пели» о королях и героях старого времени. Бродячие певцы шпильманы вносят в старинные эпические сказания значительные

---

[15] История немецкой литературы в трех томах от истоков до 1789 года. — М., 1985. — С. 22–23.

[16] Певцы-шпильманы (нем. Spielleute, ед. ч. Spielmann) — это термин, обозначающий средневековых бродячих музыкантов, певцов и актеров, которые были популярны в немецкоязычных странах. Они, как правило, выступали при феодальных дворах и на ярмарках, а также в сёлах и городах, исполняя эпические песни, повествовательные и юмористические произведения, а также играя на различных инструментах. В других регионах Европы и России им соответствовали аналогичные жанры, такие как французские жонглёры, русские скоморохи, венгерские и чешские игрицы. Шпильманы сыграли важную роль в развитии светской музыкальной культуры, пропагандируя различные жанры искусства и развлекая людей в различных местах. По мнению исследователй германского героического эпоса, в меняющихся условиях социальной жизни шпильманы выступили носителями новой традиции — традиции переработки старых эпических песен, продолжавших бытовать в народном устно-поэтическом творчестве.

сюжетные изменения, поскольку развитие рыцарской культуры в XII в. ставило перед искусством бродячего певца новые задачи.

Благодаря новой традиции, внесённой певцами-шпильманами, героический эпос с его воинскими идеалами должен был занять почётное место и в новой светской литературе феодального общества. Под влиянием образцов, заимствованных из Франции (перевод «Песни о Роланде» поэта-священника Конрада Регенсбургского (около 1130 г.) и др.), старинные германские эпические песни (о Зигфриде и гибели Нибелунгов, о Тидреке из Берна и др.) перерабатываются в обширные эпические поэмы, которые предназначаются уже не для песенного исполнения, а для декламации по рукописи шпильманом или учёным-клириком. В этом исследователи германского эпоса видят существенное различие между средневековым немецким эпосом и русскими былинами или южнославянскими эпическими песнями.

Былины и «юнацкие песни» (произведения народного эпического творчества южных славян) дошли до нас в живой традиции народного творчества и устного исполнения народными певцами, тогда как немецкие средневековые эпические песни в своей первоначальной народной форме остались незаписанными и сохранились только в литературной обработке конца XII–XIII вв. Старые племенные противоположности эпических сюжетов, согласно германистам, выступают достаточно отчётливо и в эту, более позднюю эпоху. Отдельные сюжеты или циклы ещё сохраняют свою самостоятельность. Франкский эпос о Зигфриде, бургундский — о Гюнтере, готский — о Тидреке из Берна (Дитрихе) и Эрманарихе сближаются, но они ещё не объединились в эпос немецкий. Поэтому средневековый немецкий эпос, подчёркивают исследователи, не является в такой степени национальным, как эпос французский или испанский. Его герои не выступают защитниками родины или народа от иноплеменных захватчиков (как Роланд или Сид). Характерно, что центром циклического объединения племенных эпических сказаний в процессе развития немецкого эпоса постепенно становится король гуннов Этцель (Аттила). Этот иноплеменный властитель играет в позднейших немецких героических сказаниях ту же роль идеального эпического монарха, которая принадлежит

Карлу Великому в старофранцузском эпосе и князю Владимиру в русском[17].

Согласно наблюдениям известного литературоведа В. М. Жирмунского, в произведениях средневекового немецкого эпоса, например, во франкских песнях о Зигфриде и бургундах Нибелунгах (рейнский цикл), в сказаниях о Тидреке/Дитрихе и Эрманарихе (дунайский цикл) и в ряде других, оставшихся изолированными («Кудруна», «Король Ротер» или поэмы так называемого ломбардского цикла — об Ортните, Хуг-Дитрихе и Вольф-Дитрихе), сохраняется и в XII–XIII веках своя самостоятельность, связанная со старыми противоположностями племенного происхождения эпических сказаний. Это отсутствие единства в эпосе — характерное следствие отсутствия единства общенародного в политически раздробленной средневековой Германии. Логично с этой точки зрения, что в качестве эпического монарха, потенциального центра циклизации немецкого эпоса, выступает в поэмах о Тидреке из Берна (Дитрихе Бернском) иноплеменник — король гуннов Этцель (Аттила), при дворе которого находит убежище изгнанный Дитрих Бернский. Этцель — исторический Аттила, которому подчинены были остготы и некоторые другие германские племена[18].

Развитие краткой эпической песни в поэму происходило путём дальнейшего развёртывания сюжета песни, обогащения его новыми действующими лицами, эпизодами, описательными подробностями и т. д. Эта переработка героической песни, сложившейся в эпоху «великого переселения народов» (V–VI вв.) в большую эпическую поэму, совершалась несколькими последовательными этапами. Примером такой трансформации старинного эпического сказания под влиянием рыцарской литературы конца XII в. является немецкая «Песнь о Нибелунгах».

На последней ступени этой трансформации, считают специалисты, «Нибелунги» приближаются к типу рыцарского романа, рассказывающего о любви и мести Кримхильды, с типичными мотивами

---

[17] История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. — Изд. четвёртое, испр. и доп. — М., 1987. — Глава 8. Немецкий героический эпос.

[18] *Жирмунский В. М.* Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. — М., 1962. — С. 42–43.

рыцарского служения даме, супружеской любви, феодальной чести и верности. Зигфрид изображается как королевич знатного рода и рыцарского воспитания, полюбивший Кримхильду по слухам о её красоте. Кримхильда в течение многих лет хранит верность любимому мужу, с которым живёт в идиллических семейных отношениях[19].

«Песнь о Нибелунгах» тесно связана с «Сагой о Тидреке из Берна», поскольку, как обращают внимание исследователи германского эпоса, все поэмы о Тидреке/Дитрихе сюжетно и хронологически связаны со второй частью «Песни о Нибелунгах» («Das Nibelungenlied»), которая по праву считается наиболее зрелой версией сказаний о Нибелунгах и главным памятником немецкого национального эпоса.

Около 1200 г. в придунайском городе Пассау анонимный австрийский поэт — вероятно, по заказу епископа Вольфгера фон Эрлы — объединил сказания о великом воине Зигфриде, деве-воительнице Брюнхильде и гибели королевства бургундов, бытовавшие ранее главным образом в устной традиции среди разных германских народов, в одну поэму, насчитывающую 39 «авентюр» (глав), длиной ок. 10 000 стихов. Произведение сохранилось в 11 полных списках и 24 фрагментах. Несмотря на то что автор поэмы не известен по имени, его индивидуальный вклад в художественную обработку традиционных сюжетов и форм трудно переоценить. «Песнь о Нибелунгах» — это не редакционный свод ряда кратких анонимных песен, как в героическом цикле «Старшей Эдды», а результат полной переработки кратких аллитерационных повествовательно-диалогических песен в героическую эпопею. Главными источниками «Песни о Нибелунгах» были две первоначально независимые песни франкского происхождения о Брунгильде (сватовство Гунтера и смерть Зигфрида) и о гибели бургундов — они восстанавливаются по ряду песен «Старшей Эдды», а также по более поздней «Саге о Вёльсунгах». Перед автором письменной версии стояла задача переложить «сказанья давно минувших дней» (alte maere), ориентируясь на новые вкусы благородной публики, хотя сделать из этих сюжетов куртуазный роман было невозможно. Стиль поэмы сохраняет

[19] *Хойслер А.* Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. — М., 1960; История зарубежной литературы... Гл. 8. Немецкий героический эпос.

некоторые черты, характерные для устной народной поэтической традиции (формулы, архаическая лексика), а свойственная роману изысканная риторика отсутствует[20].

Таким образом, сказания о Нибелунгах и некоторые другие сказания германского героического эпоса, объединённые в конце XII в. в «Песнь о Нибелунгах» — ещё один важный источник, вошедший в «Сагу о Тидреке из Берна».

И разумеется, важнейшим источником для рассматриваемой здесь норвежской «Саги о Тидреке из Берна» сделались циклы сказаний о Дитрихе Бернском (немецкий вариант имени Тидрека из Берна). Эти циклы сказаний о герое немецких средневековых эпических поэм и песен восходили, как уже было сказано, к готским сказаниям о короле остготов Теодорихе (493–526). В баварских и австрийских поэмах нач. XIII в. («Бегство Дитриха», «Равеннская битва», «Смерть Альферта» и др.) Тидрек/Дитрих, изгнанный из Италии в результате интриг своего дяди Эрманариха, 30 лет живёт в Венгрии при дворе короля гуннов Этцеля (Аттилы), с помощью которого овладевает наследственным престолом (исторический король остготов Эрманарих погиб в 375 г., побеждённый гуннами). В немецко-австрийском героическом эпосе «Песнь о Нибелунгах» Тидрек/Дитрих сражается с бургундами на стороне гуннов. В 489 г. Италия подверглась нашествию остготов под предводительством Теодориха. В героических сказаниях немецкого эпоса Теодорих воспевался под именем Тидрека/Дитриха[21].

В целом ряде поэм позднейшего происхождения юный Дитрих является героем чудесных приключений, в которых участвуют великаны и карлики. Постоянным спутником молодого героя в этих приключениях становится его воспитатель, старый Хильдебранд, который с отеческой заботливостью опекает своего питомца и неоднократно спасает его. В южнонемецких поэмах XIII в. вокруг имени популярного эпического героя вырастает целый цикл подоб-

---

[20] *Бондарко Н. А.* Средневерхненемецкие поэмы о Дидрихе Бернском в контексте сказания о нибелунгах: к вопросу о структуре эпической традиции // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. 14–21 марта 2023 года.

[21] Дитрих Бернский // Литературная энциклопедия : в 11 т. — М., 1929–1939. Т. 3. — М., 1930. — Стб. 314–316.

ного рода приключений, заимствованных шпильманами частью из авантюрных рыцарских романов, частью из местных фольклорных преданий.

В целом, поэмы о Дитрихе образуют полную поэтическую биографию героя от юношеских подвигов (приключения с великанами и карликами) до «изгнания» в зрелом возрасте и «возвращения» в старости. Богатство эпических сюжетов, связанных с именем Дитриха, свидетельствует о его исключительной популярности, в особенности в придунайских землях, в Баварии и в Австрии. В средневековых исторических памятниках неоднократно отмечается, что песни о Дитрихе имели широкое распространение среди народных масс. Так, уже Кведлинбургская хроника (X в.) отмечает, что «об этом Дитрихе Бернском издавна поют крестьяне». То же подтверждает писатель XVI в.: «Наши люди много поют и рассказывают о нем, и вряд ли существует другой старый король, который был бы так известен у нас среди простых людей...»[22].

Однако на немецкой почве, как подчёркивают германисты, биографическая циклизация не получила реального завершения в художественном произведении. Такую связную биографию Дитриха на основе немецких источников представляет норвежская «Сага о Тидреке из Берна», включающая и другие эпические сюжеты по принципу прямого или косвенного участия в них Дитриха.

В скандинавскую литературу предание о Дитрихе Бернском перешло из Саксонии. Оно основывается на нижненемецких песнях, сохраняя форму поэтической обработки сказания, непосредственно предшествующую поэме о Нибелунгах (XII в.). Норвежский вариант «Саги» объединил все старые немецкие сказания, включая «Нибелунгов» и сказания других циклов. В. М. Жирмунский подчёркивает, что попытка автора/составителя норвежской «Саги о Тидреке» (ок. 1250) стоит особняком в попытке объединить в связной эпической биографии этого героя цикл сказаний и песен о Дитрихе Бернском, сложившийся в немецкой эпической традиции, включив в него в качестве эпизодов все прочие известные ему изолированные

---

[22] История зарубежной литературы... Гл. 8. Немецкий героический эпос; *Мелетинский Е. М.* Немецкий героический эпос // История всемирной литературы : в 8 томах / АН СССР ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М., 1984. Т. 2. — С. 522–526.

эпические сказания и сделав их героев дружинниками или соратниками Дитриха[23].

Немецкие источники в «Саге о Тидреке из Берна» переплетаются с фрагментами из скандинавских источников. Исследовательница германского эпоса И. Г. Матюшина обращает внимание на то, что в Скандинавии о Хильдебранде рассказывается в одной из исландских саг о древних временах — «Саге об Асмунде Убийце Воителей» (Ásmundarsaga Kappabana), в которой приводится поэтическая «Предсмертная Песнь Хильдебранда». О том же герое, но под другим именем (Хильдигер), рассказывает и Саксон Грамматик в «Деяниях датчан»[24]. В саге упоминаются такие исторические лица, как исландский скальд/поэт Халльфред Оттарссон (ок. 967 — ок. 1007 г.), король Норвегии Олав Трюггвасон (правил с 995 по 1000 г.), фигурирующий как главный герой «Саги об Олаве сыне Трюггви».

В скандинавистике «Сага о Тидреке из Берна» относится к древненорвежским сагам о древних временах. Этой саге была посвящена кандидатская диссертация известной скандинавистки Г. В. Глазыриной «Саги о древних временах как исторический источник (на материале «Саги о Тидреке Бернском»)». Саги о древних временах, по мнению исследователей, носят легендарно-фантастический характер, но в них выделяют и историческое ядро, вокруг которого строится повествование.

Термин «Саги о древних временах Северных стран» (Fornaldarsögur Norðrlanda) был введён датским филологом К. К. Равном в 1829–1830 гг. при издании им большой группы исландских саг. В древнескандинавской письменности это словосочетание не встречается, однако после появления публикации Равна оно стало широко использоваться в саговедении и закрепилось как термин для обозначения одного из видов древнеисландских саг[25].

---

[23] *Жирмунский В. М.* Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. — М., 1962. — С. 42–43.

[24] *Матюшина И. Г.* Былины об Илье Муромце и Сокольнике в древнегерманском контексте // Arbor Mundi. — 2010. — С. 160–202.

[25] *Глазырина Г. В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. — М., 1996. — С. 9.

Согласно Г. В. Глазыриной, в сагах о древних временах присутствует большое количество исторически достоверных реалий, в первую очередь, личных имён, а также действительно существовавших топонимов. Все эти элементы создают условный квазиисторический фон, отражающий представления составителей саг об исторической обстановке, географической локализации и хронологической привязке сюжета произведения»[26].

И это положительный момент для русской истории, поскольку «Сага о Тидреке из Берна» является, как было сказано в начале вводного исторического очерка, уникальным источником по русской истории: в ней наряду с вождём гуннов Аттилой и правителем готов Тидреком из Берна фигурируют русский витязь Илья, русский король Владимир и другие русские правители. Действие «Саги о Тидреке из Берна» охватывает впечатляющую территорию средневековой Европы: Апулия и Лангобардия в Италии, Венгрия и Польша, Русь, земли прибалтийских славян, земли данов и свеев, Галлия, Испания и др.

Раздел 2.
ИЗУЧЕНИЕ «САГИ О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА»

Первым русским учёным, затронувшим сказания о Тидреке из Берна/Дитриха Бернского, был русский историк литературы А. И. Кирпичников (1845–1903). Он рассмотрел этот источник в своей диссертации «Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса. Поэмы ломбардского цикла», опубликованной и как монография[27].

Кроме того, Кирпичников опубликовал отдельную статью о Дитрихе Бернском в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. Отрывки из этой статьи, передающей содержание «Саги о Тидреке из Берна», считаю нелишним привести (личные

---

[26] *Глазырина Г. В.* Саги о древних временах // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Древнескандинавские источники : Хрестоматия. V том. — М., 2009. — С. 241–243.

[27] *Кирпичников А. И.* Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса. Поэмы ломбардского цикла. — М., 1873.

имена и топонимы приводятся в авторской орфографии). Кирпичников подчёркивает, что Дитрих Бернский — «...одна из главнейших, по мнению многих — самая главная фигура немецкого национального эпоса. Он является или героем, или эпическим центром длинного ряда средневерхненемецких поэм, известнейшие из которых:

1) *Бегство Дитриха*. Король Эрманрих во время отсутствия своего вассала Зибиха обесчестил жену последнего; тот мстит ему тем, что наводит его на злые и вредные дела и, между прочим, ссорит его с его могучим племянником, Дитрихом Бернским. Последний побеждает Эрманриха, но тому удается хитростью захватить в плен вассалов Дитриха. Чтобы освободить их, Дитрих уступает дяде все царство и уходит с своими героями к гуннскому королю Этцелю, который принимает его к себе на службу, благодаря стараниям своей жены Хольхи. С войсками Этцеля Дитрих два раза побеждает Эрманриха.

2) *Смерть Альфарта*. Альфарт, юный герой из рода Вольфингов, племянник Гильдебранда, едет один на рекогносцировку против войска Эрманриха; Виттиг и Гейме, которые изменили Дитриху Бернскому и перешли на сторону его дяди, встречают его и, несмотря на его храбрость и силу, убивают его в нечестном бою. Это наиболее художественная из поэм цикла о Дитрихе Бернском. Предполагают, что первоначальным героем саги был Diether, родной брат Дитриха.

3) *Равеннская битва* (Die Rabenschlacht). Дитрих Бернский отправляется с войском гуннов против Эрманриха. Юные сыновья Этцеля, Шарпф и Орт, едут вместе с ним, но остаются в Берне, вместе с братом Дитриха Бернского, Дитером, под охраной старого витязя Эльзана. Случайно они оказываются вблизи войска Эрманриха; их встречает Виттих, на которого юноши нападают. Но сыновья Этцеля и Дитера убиты. Дитрих Бернский в гневе отрубает Эльзану голову и гонится за Виттихом до берега моря, где последнего скрывает под волнами его прабабушка Вагхильда.

4) *Зигенот*. Sigenôt — великан, в борьбе с которым Дитрих Бернский побежден и брошен в пещеру. Его верный витязь Гильдебранд отправляется его отыскивать и попадает в ту же пещеру, но ему удается освободиться, и он мечом Дитриха убивает великана.

5) *Экке*. Великан Экке, разбуженный тремя королевнами на Рейне, идет биться с Дитрихом Бернским. После долгой и упорной битвы, в которой ему значительную помощь оказывает его огненное

дыхание, Дитрих побеждает и убивает великана; на пути к Рейну, куда он несет отрубленную голову соперника, он убивает Фазольта, брата Экке.

6) *Лаурин*. Могучий король карликов Лаурин похитил Симильду, сестру Дитлейба Штирийского; по просьбе последнего Дитрих Бернский с своими витязями отправляется за ней в горы, проникает в волшебный сад Лаурина и вступает в битву с похитителем. Лаурин, наконец, побежден Дитрихом Бернским, он приглашает витязей спуститься внутрь горы; там, отведав волшебного напитка, последние попадают во власть карликов. Но Симильда возвращает им их оружие, и после второй, более ожесточенной битвы, витязи разрушают подземное царство карликов.

7) *Двор Этцеля* (Etzels Hofhaltung). Дитрих Бернский принимает на себя защиту девы Sälde против дикого охотника Вундерера, которого он и убивает.

8) *Розовый сад*. В этой поэме и в поэме "Biterolf und Dietlieb" немецкий эпос сводит лицом к лицу двух своих любимых героев: Дитриха Бернского и Зигфрида. В Розовом саду Кримгильда, дочь короля Гибиха Вормского, устраивает сад, охраняемый 12-ю великанами, и вызывает Дитриха Бернского и его витязей биться против Зигфрида и его спутников. Наградой победителям должен быть поцелуй красавицы...

Все поэмы о Дитрихе Бернском изложены в прозаической скандинавской Тидрек-саге (Saga Thidhriks konungs of Bern, изд. C. R. Unger, Христиания, 1853). Довольно многочисленные отзвуки сказаний о нем встречаются в англосаксонском эпосе. В основе сказаний и поэм о Дитрихе Бернском лежит ряд исторических фактов. Дитрих Бернский — это остготский король Теодорих, впоследствии завоеватель Италии. Берн — это Верона, первый город верхней Италии, который встречали немецкие выходцы. Raben — Равенна, которую так долго осаждал Теодорих, и т. д.»[28].

В вышеназванной монографии о поэмах ломбардского цикла Кирпичников достаточно подробно рассматривает и героев русского эпоса. Рассказ, непосредственно касающийся русской истории, на-

[28] *Кирпичников А.* Дитрих Бернский [Электр. ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/036/36436.htm (дата обращения: 06.06.2025).

чинается с 21-й главы, где Вилькин, могучий северный король, отправляется в Пулиналанд. Там против него выступает король Гертнид, царствовавший в то время над Русью. Кроме того Гертниду и его брату Гирдиру были подвластны большая часть Греции, Венгрии и Austriki.

Вилькин вышел победителем над русами (Ruzcinamenn), «завоевал многие большие города: Smalenzkiv и Pallteskiv и пошел на Holmgard, столицу короля Гертнита. Вилькин умер, оставив свое царство сыну Нордиану. Гертнит пошел на него войною, победил его и присоединил к своему царству всю Villcinaland. Он имел 2-х сыновей от своей супруги: старший назывался Озантрикс, а младший Владимир; одного сына имел он от своей наложницы, он назывался Илиас. Озантрикса посадил он над Вилькиналанд, Илиасу дал он ярлство в Греции, а сыну своему Владимиру дал он титул королевский и сделал его королем над всей Ruzciland, Pulinaland и всей восточной половиной своего царства»[29].

В последующих главах монографии А. И. Кирпичников даёт сравнительный анализ образов русских героев из «Саги о Тидреке из Берна» и героев из эпоса других народов, прежде всего героев германского эпоса. Согласно его выводу, образы героев германского эпоса часто копируются с образов русских героев, в частности, с образов русских героев «Саги о Тидреке из Берна». Вопрос этот должен иметь особое значение для русского исследователя, считает Кирпичников: «Русские же ученые, сколько мне известно, не пытались с достоверностью разрешить эти вопросы. С именем русских (Riuzen) мы не раз встретимся в немецком средневековом эпосе: Hertnit и Hartung von Riuzen фигурируют в некоторых редакциях Розового сада; Ортнит — немецкая форма Гертнита, также стоит в близкой связи с Riuzen»[30].

Итак, уже первое предъявление русской части «Саги о Тидреке» в России обнаруживает определённую проблему, с которой сталкивается российская историко-филологическая мысль при изучении этого источника, а именно, такую проблему, как идентификация русских и Руси в немецких эпических произведениях, как влияние русской эпической традиции на развитие германского эпоса и, следовательно, аутентичность героев русского былевого эпоса.

---

[29] *Кирпичников А. И.* Опыт сравнительного изучения... С. 83–85.

[30] Там же. С. 96.

«Сага о Тидреке из Берна» рассматривалась великим русским историком литературы А. Н. Веселовским в его работе «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском», опубликованной в 1906 г. К сожалению, эта публикация была посмертной. В упомянутой работе Веселовский опубликовал частичный перевод источника, а также дал краткий обзор истории публикации и изучения «Саги о Тидреке из Берна». Он писал о том, что «Сага о Тидреке», составленная в середине XIII века, сохранилась в неполной пергаментной рукописи того же века (= M), в двух списках XVII века исландского происхождения (= A, B) и в шведском переводе XV в.

Работы Унгера[31], Сторма[32], Трейтлера[33], Клокгофа[34], Бертельсена[35] и др. направлены были на разъяснение генеалогических отношений дошедших до нас текстов саг. Главный интерес этих исследователей, подчёркивал Веселовский, сосредотачивался на вопросе о составе пергаментного текста. В нём различили двух сменивших друг друга редакторов: первый довёл своё дело до половины 196-й главы (M1 и M2) и вставил, начиная с 152 главы, несколько листов в рукопись своего предшественника, а с 196-й главы продолжал его, порой с противоречиями (в рассказе о смерти Озантрикса)[36].

Среди исследований, важность которых подчёркивается при изучении «Саги о Тидреке из Берна», принято считать работу К. Мюлленгофа[37]. Заслуживает внимания шведский перевод «Саги о Тидреке из Берна», опубликованный Г. О. Хюлтен-Кавалиусом[38].

---

[31] Saga Didriks konungr af Bern utg. av Unger, Christiania, 1853.

[32] *Gustav Storm*, Sagakretsene om Karl den Store og Didrik af Bern hos de nordiske Folk, Christiania, 1874.

[33] *Hugo Treitler,* Zur Tidreksaga, Germania XX, 1875.

[34] *Oscar Klockhoff,* Studier öfver þidreks saga af Bern (оттиск из Upsala Universitets Årsskift 1880, Filosofi, språkvetenskap och historiska vetenslaper VI).

[35] Bertelsen Þiðriks saga af Bern / Udg. H. Bertelsen. København, 1905–1911. B. 1–2 (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur, 34).

[36] *Веселовский А. Н.* Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском // ИОРЯС. — СПб., 1906. Т. II. — № 3. — С. 1–190.

[37] *Müllenhoff K.* Zeugnisse und Excurse zur Deutschen Heldensage // Zeitschrift für deutsches Alterthum . Berlin, 1865. Bd. 12. S. 344–354.

[38] Sagan om Didrik af Bern, utgiven av Gunnar Olof Hylten-Cavallius. Stockholm, 1830–1854. 487 s.

А поскольку в «Саге о Тидреке из Берна» затрагивается история тех земель, где позднее появилась Швеция, представляется нелишним дать более подробный обзор шведских публикаций этой саги. Её мотивы в своё время послужили пусковым механизмом для политических шведских мифов о «подвигах» шведской короны в русских землях, о чём будет рассказано далее.

Примерно в 1450 году была опубликована так называемая «Прозаическая хроника» («Prosaiska krönikan»), которая характеризуется шведскими учёными как первая попытка написания истории Швеции. В текст этой хроники были введены фрагменты из «Саги о Тидреке из Берна», переведённые с норвежского, а также, возможно, были использованы и какие-то материалы непосредственно из Германии. Фрагменты из «Саги о Тидреке» имеются и в латиноязычной хронике «История государства готов» («Chronica regni Gothorum/ Goternas rikes krönik), созданной шведским священником Эриком Олайем (ум. 24 декабря 1486). Имена героев из «Саги о Тидреке из Берна» были использованы в работе крупнейшего деятеля шведского готицизма Юханнеса Магнуса «Historia de omnibus Gothorum Sveonomque regibus»/«История всех королей свеев и готов» (1554)[39].

О готицизме я писала во многих моих работах[40], и ниже в разделе «Западноевропейские политические мифы и русская история» будет представлен его краткий очерк. А здесь напомню только, что готицизм был идейно-политическим течением, родившимся в Германии и в скандинавских странах в XVI–XVII вв. Сторонники готицизма стремились возродить и показать величие исторического прошлого древнего народа готов, прямыми предками которого стали считать себя народы Германии и народы скандинавских стран.

В рамках этого течения Швеция, благодаря созвучию имени готов с названием юга Швеции Гёталанд, получила статус прародины готов и соответственно статус колыбели всей германской культуры. Это вдохновило шведских писателей на создание произведений, полных картин вымышленной истории Швеции в древ-

---

[39] Arto Latvakangas, Riksgrundarna. Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995. S. 93–111.

[40] *Грот Л. П.* Исторический яд готицизма // Путь норманизма от фантазии к утопии / Варяго-русский вопрос в историографии. — М., 2010. — С. 103–202; и др.

ности. Первейшим среди таких писателей и стал Ю. Магнус. Под его пером вымышленные предки шведо-готов стали лихо бороздить восточноевропейские реки от Балтики до Черного моря, совершая на всём пути победоносные походы и побеждая русских правителей, которых ни один источник не знал. Фантазии Ю. Магнуса повлияли позднее на формирование тех исторических мифов, которые составили основу норманизма.

Здесь следует отметить, что во всех шведских версиях «Саги о Тидреке из Берна» один из её главных героев король Вилькин (kung Wilkinus) воспринимался и прославлялся как предок шведских правителей. Этим и объяснялся исключительный интерес шведских деятелей к данной «Саге». В своё время «Сага о Тидреке из Берна» привлекла внимание крупного деятеля в области шведской словесности Юхана Буре (1568–1652).

Буре был весьма влиятельной фигурой как в придворных, так и в учёных кругах Швеции. Рано начав свою придворную службу, он добился высокого положения при короле Карле IX и был назначен в качестве учителя к наследнику престола Густаву Адольфу, который на всю жизнь сохранил уважение и симпатию к Буре. Взойдя на престол, Густав Адольф постоянно осыпал Буре своими милостями и почётными должностями. Буре увлекался историей шведской письменности и литературы, был инициатором перевода на шведский язык исландских саг и внёс существенный вклад в развитие шведской словесности. По его инициативе был сделан и перевод «Саги о Тидреке из Берна» под названием «Вилькинасага»/«Wilkinasaga». За этой публикацией последовали в Швеции и другие публикации «Саги», но особое значение получила публикация 1715 г., осуществлённая крупным деятелем культуры Швеции Юханом Перингшёльдом под названием «Wilkina saga, eller Historien om konung Thiderich af Bern och hans kämpar»/«Вилькинасага или История о короле Тидреке из Берна и его героях». Публикация была осуществлена как на шведском языке, так и на латыни с использованием ряда рукописных источников[41]. Ну а далее, как было сказано выше, шведские деятели культуры стали участниками того бума публикаций текстов «Саги о Тидреке из Берна», который охватил представителей историко-филологической мысли Европы в XIX — начале XX вв.

[41] Ibid. S. 145.

А что было в России? Было ли у нас продолжено изучение «Саги о Тидреке из Берна» после публикаций А. И. Кирпичникова и А. Н. Веселовского? В какой-то степени да, но по истечении изрядного времени.

Исследованию «Саги о Тидреке Бернском» был посвящён ряд работ вышеупомянутой известной российской скандинавистки Г. В. Глазыриной. Согласно общему выводу её работ, в этой саге переплетаются и представлены в сюжете синхронные события разного времени, относящиеся к истории Западной Европы IV–V вв. и истории Руси X–XI вв[42].

Согласно Г. В. Глазыриной, в сюжете «Саги о Тидреке из Берна» по какой-то причине оказались соединены события западноевропейской истории раннего средневековья и события русской истории позднего средневековья. Однако это не игра ума Г. В. Глазыриной. Данный её вывод опирается на работы целого ряда западноевропейских исследователей «Саги о Тидреке из Берна». Глазырина называет имена К. Мюлленгофа (Müllenhoff K.), Г. Шторма (Storm G.), В. Гаупта (Haupt W.), которые считали, что в данной саге в рассказах о русах отражены войны саксов с вендами, поляками и датчанами, происходившие с начала X в. Немецкий лингвист Ф. Гольтгаузен (Holthausen F.) ещё больше «омолаживал» русскую часть «Саги о Тидреке из Берна» и уверял, что в этой части саги отражены войны датчан со славянским населением Прибалтики, которые они вели в конце XII — нач. XIII вв.[43] В чём здесь дело? Вопрос этот очень важен и должен быть рассмотрен со всеми подробностями в следующем разделе.

---

[42] *Глазырина Г. В.* Скандинавские саги о древних временах как исторический источник (на материале «Саги о Тидреке Бернском») : автореф. ... канд. дисс. — М., 1979; *Глазырина Г. В.* Илья Муромец в русских былинах, немецкой поэме и скандинавской саге // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР : сб. статей. — М., 1978. — С. 202; *Глазырина Г. В.* Правители Руси // ДГВЕ. 1999. — М., 2001. — С. 156; *Глазырина Г. В.* Мотив военного похода и его интерпретация в произведениях древнескандинавской литературы (на материале «Саги о Тидреке Бернском» // Древнейшие государства на территории СССР, 1987. — М., 1989. — С. 268–273; и др.

[43] *Глазырина Г. В.* Мотив военного похода... С. 270.

Раздел 3.
РУСЫ И ДРЕВНИЕ КОРНИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

В приведённом выше кратком историографическом обзоре как в капле воды отразилась проблема, нависшая над изучением «Саги о Тидреке из Берна», а именно: проблема отрицания древних корней русской истории. Как представители западноевропейского мира науки, так и часть российских учёных едины в своём убеждении о том, что русских не могло быть в V в. или что у русских не могло быть древней истории. Аттила и гунны могли быть в V в. Готам и Теодориху также дозволяется быть в V в. А королю русов Владимиру в данном историческом периоде, согласно названным представителям исторической науки, находиться в V в. не положено. Так ведь гунны и готы, согласно историческим источникам, действительно существовали в названный период! – может воскликнуть кто-то из осведомлённых читателей. А русов, значит, не было? И откуда это известно и, главное, кем это доказано?

Ответ на этот вопрос уводит нас в XVIII век, в то время, когда в российском обществе стали распространяться западноевропейские исторические утопии, в рамках которых и пошло отрицание древних корней русской истории. Примером тому могут послужить слова А. Л. Шлёцера: «Русская история начинается от пришествия Рурика и основания Рускаго царства... Перед сею епохою все покрыто мраком как в России, так и в смежных с нею местах. Конечно, люди тут были, Бог знает с которых пор и откуда зашли; но люди без правления, жившие подобно зверям и птицам, которые наполняя их леса, не отличавшиеся ничем, не имевшие никакого сношения с южными народами, почему и не могли быть замечены и описаны ни одним просвещенным южным европейцем»[44].

Посыл Шлёцера ясен: русская история начинается только с призвания Рюрика, т. е. с IX в., а сведения всех доступных источников, где рассказывается о дорюриковых временах — это сплошной мрак и «люди без правления». Следовательно, никакого короля русов Владимира в V в., о котором рассказывается в «Саге о Тидреке из Берна», не могло быть в реальной исторической жизни.

---

[44] *Шлёцер А. Л.* Нестор. Ч. I. — СПб., 1809. — С. 419–420.

Шлёцеровская и подобные ей трактовки начала русской истории с IX в. восходит к шведскому политическому мифу, сложившемуся как часть западноевропейской исторической мысли XVI–XVIII вв. и привнесённому в российскую историческую науку деятелями, подобными Шлёцеру[45].

В работах шведских историков и литераторов периода после Столбовского мира и особенно в период после Северной войны активно стала проводиться мысль о том, что предки шведов издревле властвовали в Восточной Европе и собирали дань с местного населения, каковыми были финны, якобы жившие в этих областях задолго до появления здесь русских и подчинявшиеся предкам шведских королей. Славяне же, то бишь русские, стали, согласно шведскому политическому мифу, постепенно и медленно переселяться на Русскую равнину с VI–VII вв. откуда-то из южных пределов. Вот с этого периода якобы и начинают теплиться истоки русской истории, всерьёз утвердившиеся только к IX в.

Идею хронологического ограничителя для русской истории ввели в жизнь такие шведские историки, как Альгот Скари́н (1684–1771) и Арвид Моллер (1674–1758). От них эта идея была воспринята немецким историком Г. З. Байером, в котором, по словам известного российского историка В. В. Фомина, до сих пор видят «отца-создателя» норманизма[46]. Байер состоял в переписке со шведскими историками и филологами, пропитался идеями шведских фантазий на исторические темы, которые и перенёс в российскую историческую науку[47]. Шведские исторические мифы были созвучны образам готицизма, существовавшим в западноевропей-

---

[45] *Грот Л. П.* Начало русской истории и шведский политический миф XVII–XVIII веков // Вестник Новг. гос. ун-та. Гуманитарные науки : материалы XVI Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»). — 2017. — № 2 (100). — С. 19–23.

[46] *Фомин В. В.* Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. — М., 2005. — С. 8.

[47] *Грот Л. П.* Шведские ученые как наставники востоковеда Г. З. Байера в изучении древнерусской истории // Вестник Липецкого государственного университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные науки». — Выпуск 1 (6). — 2012. — С. 35–46.

ской исторической мысли несколько веков, с XVI в.[48] Такие немецкие историки, как Байер, Миллер, Шлёцер, воспитывались на идеях готицизма с младых ногтей.

О готицизме и шведском политическом мифе XVII–XVIII вв. будет рассказано более подробно в разделе «Западноевропейские политические мифы и русская история», а здесь хотелось бы подчеркнуть, что именно фактор указанного временного ограничителя повлиял на утверждение в науке вышеприведённого вывода о том, что в «Саге о Тидреке из Берна» русские могут быть только не ранее IX–X вв. Именно в силу наличия данного ограничителя, полагаю, российские учёные обходили вниманием «Сагу о Тидреке из Берна»: всё-таки искусственность отнесения русских в «Саге о Тидреке из Берна» не то к X в., не то к XII в. ощущалась специалистами, но признать наличие русских в V в. было бы слишком большой смелостью, где-то из разряда безумства храбрых.

Некая осторожность российских историков и филологов относительно данного источника обнаруживается даже в достаточно современных публикациях, посвящённых «Саге о Тиреке из Берна». Хотя, казалось бы, западноевропейскому источнику, содержащему такие уникальные сведения по русской истории, должно было быть уделено самое пристальное внимание в российской исторической науке. Однако и в публикациях самых последних лет по-прежнему оговаривается, что данная «Сага» не привлекала большого внимания исследователей и что неизученность памятника усугублялась отсутствием его критического издания[49]. И это при том, что другим скандинавским сагам уделяется самое пристальное внимание в российской исторической науке, включая и научное издание их как источников.

В чем здесь дело? За объяснением надо снова обратиться к вышеупомянутому шведскому политическому мифу. Вкупе с времен-

---

[48] *Грот Л. П.* Русь и русы: происхождение народа и его имени // Земля и власть в судьбах России : сб. научных статей участников научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессоров А. Г. Кузьмина и В. Г. Тюкавкина. Москва, МПГУ, 6–7 октября 2013 г. — М., 2025. — С. 20–38.

[49] *Мельникова Е. А.* Научное наследие Галины Васильевны Глазыриной // ДГВЕ. 2016 год. Памяти Г. В. Глазыриной. — М., 2018. — С. 6–16.

ным ограничителем для русской истории его создателями была сконструирована идея о скандинавском происхождении имени Руси от древнешведских *rōÞsmenn/гребоманов*, якобы «обосновывавшая» древние «исторические» права Швеции на русские земли.

Её активными разработчиками были такие шведские филологи, как востоковед Хенрик Бреннер (1669–1732) и лундский профессор Арвид Моллер (1674–1758). В их работах имя Руси стало связываться с финским наименованием шведов «rotzalainen» и названием шведской области Рослаген, а затем к «реконструкции» было привлечено и финское название Швеции Ruotsi, от которого якобы произошли Russi. Подобные лингвистические штудии заполонили шведскую научную мысль в период за несколько лет до войны Швеции против России в 1741–1743 гг.[50]

Это «творчество» было продолжено и в период после Абоского мира, которым была окончена данная война. Тогда шведским историком Ю. Тунманном (1746–1778) было завершено «конструирование» происхождения имени народа русь из финского названия Швеции Ruotsi. Тунманн прямо провозгласил, что его реконструкция происхождения имени Руси из Ruotsi — финского названия Швеции — является неопровержимым доказательством того, что русы были шведами, основавшими Древнерусское государство[51].

Обнародование «доказательств» Тунманна в 1770-х годах странным образом совпало с началом подготовки новой войны Швеции с Россией, к которой с 1775 г. приступил шведский король Густав III. Антироссийскую политику короля Швеции активно поддерживали Великобритания и Пруссия. Поэтому «неопровержимые доказательства» основоположнической миссии предков шведов в русской истории, якобы дававшей шведам особые права на русские земли, играли важную роль в обработке общественного мнения не только в Швеции, но и за рубежом.

Сразу же оговорюсь, что историческая ценность и научная достоверность идеи «русов-шведов», якобы создавших величайшее

---

[50] *Грот Л. П.* О Рослагене на дне морском и о варягах не из Скандинавии : монография / Л. П. Грот // Слово о Ломоносове : сб. статей и монографий. — М., 2012. — С. 443–448.

[51] *Thunmann J.* Untersuchungen über die älteste Geschichte der östlichen Völker. Leipzig, 1774. S. 371–378.

государство Восточной Европы, равнозначна нулю, поскольку рождена она не наукой, а политикой, причём политикой, враждебной России.

Тем не менее лингвистическое «обоснование» скандинавского происхождения имени Руси и русов законсервировалось в исторической науке вместе с убеждением, что русская история начинается не ранее IX в. Именно поэтому всё, что бросает тень сомнения на данную идею, даже если это уникальный источник, окружается, в лучшем случае, замалчиванием. Хотя уже давно выявлена невозможность лингвистического обоснования скандинавского происхождения имён руси и русов, поскольку, по словам одного из ведущих специалистов в этой области германиста А. В. Назаренко, «... собственно скандинавоязычного прототипа у фин. Ruotsi, а значит и др.-русск. русь выявить не удаётся, но подавляющее большинство вполне серьёзных историков продолжает жить **в летаргическом убеждении** (выделено мной. — *Л. Г.*), будто проблема давно и навсегда закрыта чуть ли не со времён В. Томсена, и всякое уклонение от этимологии др.-русск. русь < др.-сканд. *roþs- "гребной, имеющий отношение к гребным судам" карается отлучением от науки»[52].

Поскольку желающих быть отлученными от науки, как правило, находится немного, то этим и объясняется тот факт, что мало находилось исследователей, пожелавших слишком глубоко погружаться в материал «Саги о Тидреке из Берна» и выяснять, кто же были в «Саге» те русы и их король Владимир. Но тем не менее такие исследователи были.

Прежде всего следует назвать крупнейшего русского историка А. Г. Кузьмина. Он особо подчёркивал, что исследования А. Н. Веселовского не имели продолжения в науке, хотя такая исключительно важная публикация А. Н. Веселовского, как «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском», по словам А. Г. Кузьмина, предполагала совершенно иную интерпретацию почти всех спорных вопросов, связанных с проблемами происхождения гуннов, русов и ряда других племен. Иначе говоря, сведения «Саги о Тидреке Бернском» продолжали изучаться как эпическое произведение, но не как материал исторического источника, прежде всего как источника по русской истории.

---

[52] *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. — М., 2009. — С. 370.

А. Г. Кузьмин считал, что «Сага о Тидреке из Берна» имеет исключительную ценность, поскольку в основе важнейших событий «Саги» — постоянная борьба готов и неких «русских» на территории Среднего Подунавья. «Неких русских» из «Саги о Тидреке из Берна» А. Г. Кузьмин определял как народ ругов из Ругиланда — государства, созданного в V веке в Подунавье, в бывшей римской провинции Норик[53]. Но даже его вывод о том, что «Сага о Тидреке из Берна» под именем русских описывает народ ругов, уже был явным посягновением на идею скандинавского происхождения имени Руси и русов.

Среди других учёных, продолживших соотнесение материалов русской истории и германского раннесредневекового эпоса, начало которому положил А. Н. Веселовский, был С. Н. Азбелев. Неоценимым вкладом в науку явилась его публикация обнаруженной в архиве рукописи труда А. Н. Веселовского «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните»[54]. В публикации С. Н. Азбелева приводится предисловие А. Н. Веселовского, в котором тот подчёркивал, что эпические песни отличаются зыбкостью и текучестью материала, поэтому, по его мнению, целесообразно сравнительное изучение таких произведений с другими источниками: «Единственная возможность критически свободно отнестись к этому расплывчатому материалу, не дающему твердой точки опоры, это выйти из его зыбучих песков, изолироваться от его подавляющего, нарастающего разнообразия, найти опору и вместе с нею возможность объективного наблюдения и сравнения. ...генеалогия Тидрексаги невольно ставит вопрос: насколько она соединима с данными русских былин? На этот вопрос я и попытался ответить себе»[55].

С. Н. Азбелев осуществил и собственное исследование образа эпического князя Владимира и попытался ответить на вопрос о том,

---

[53] *Кузьмин А. Г.* Варяги и русь // Крещение Киевской Руси. — М., 2012. — 272 с.; *Кузьмин А. Г.* Одоакр и Теодорих // Варяго-русский вопрос в историографии. — М., 2010. — С. 522–537; Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А. Г. Кузьмина, С. В. Перевезенцева. — М., 2004. — С. 73–82.

[54] *Веселовский А. Н.* «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните» (публикация С. Н. Азбелева) // Русский фольклор XXVII. Межэтнические фольклорные связи. — СПб. : Наука, 1993. — С. 273–312.

[55] Там же. С. 273.

существовал ли русский князь Владимир в реальной древнерусской истории задолго до известного князя Владимира Святославовича? Своё исследование С. Н. Азбелев строил, привлекая материалы Новгородской Иоакимовской летописи (НИЛ), научная достоверность которой была восстановлена его трудами.

Итак, мы видим, что такие русские учёные, как А. Г. Кузьмин, С. Н. Азбелев, строят свои исследования «Саги о Тидреке из Берна» на основе источников, а источники отнюдь не отказывают русской истории в её древних корнях. Известно немало источников, содержащих сведения о древнейших корнях русской истории в Восточной Европе. Приведу их краткий перечень.

Обратимся сначала к русским источникам. Прежде всего это русские летописи. О руси как одном из народов в Восточной Европе, причём народе коренном, издревле живущем на этой земле среди других народов и известном в числе европейских народов, говорит «Повесть временных лет» (ПВЛ): «В Афетовѣ же части сѣдять русь. чюдь и вси языци... Афетово бо и то колѣно: варязи, свеи, урмане, *готе*, русь, агняне, галичане, волъхва, римляне, нѣмци, корлязи, веньдици, фрягове и прочии...»[56]. И где в приведённом перечне гребцы? Их нет. В ПВЛ русь является не трудовым коллективом гребцов, а народом, конкретно, одним из народов в Афетовой части или в полунощных и западных странах, т. е. в Европе среди других европейских народов.

В Новгородской Иоакимовской летописи (НИЛ) начало русской истории относится к скифским временам, т. е. к столетиям до Р. Х. Согласно НИЛ, князь Владимир был одним из сыновей князя Вандала, правившего в великом граде Славенске «полуночном», основанном его далёким предком князем Славеном, который «имея многие войны на востоце, идоша к западу, многи земли о Черном мори и Дунае себе покориша... иде к полуносчи и град великий созда, во свое имя Славенск нарече»[57].

Названный князь Владимир принял власть после смерти отца и братьев. А после смерти князя Владимира правили его сыновья

---

[56] Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва. Под редакцией В. П. Адриановой-Перец. — 3-е издание. — СПб., 2007. — С. 8.

[57] *Татищев В. Н.* Собрание сочинений в восьми томах. Том I. История Российская. Часть первая. — М., 1994. — С. 108.

и внуки, имена восьми из них неизвестны, но известен девятый потомок Буривой, после которого правителем стал его сын Гостомысл. В НИЛ не приводится дат, но хронологические расчеты примерного времени его правления были произведены ещё В. Н. Татищевым. В. Н. Татищев, используя данные немецкого хрониста Гельмольда, подсчитал, что от Владимирова отца до Гостомысла прошло «14 колен», что, считая 25 лет на одного владетеля, составило около 350 лет. В. Н. Татищев также писал, что великий град Славенск назывался и Новгород: «Славенск град в Степенной новгородской разумеет Новград»[58]. Рассказ о приходе князя Славена из низовьев Дуная на север перекликается и с известными сведениями ПВЛ о расселении славян на севере Восточной Европы: «...славяне, которые сели около озера Ильменя, назвались своим именем — словянами/славянами, и построили город, и назвали его Новгородом»[59].

Вышеизложенное подводит к выводу о том, что время правления князя Владимира из НИЛ приходится приблизительно на первую половину V в., что соответствовало времени владычества гуннского правителя Аттилы (ум. 453 г.) и времени правления легендарного короля русов Владимира из «Саги о Тидреке из Берна». С. Н. Азбелев высказывал мысль о том, что именно правитель русов Владимир из «Саги о Тидреке из Берна» «послужил, очевидно, первым историческим прототипом былинного князя Владимира»[60]. Но прообразом для фигурировавшего в былинах князя Владимира Всеславича явился и князь Владимир из НИЛ — один из сыновей князя словян Вандала. При этом не должно смущать то, что в НИЛ имя его отца указывается как Вандал. Это имя явно общеродовое, но известны вандальские короли и под персональными династийными именами. Одним из таких династийных имен было Вислав/Visislav[61]. Вариантами Вислава/Висислава являются Вечеслав или Вячеслав, что родственно и Всеславу. Следовательно, король Вла-

[58] Там же. С. 108–114.

[59] Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва. Под редакцией В. П. Адриановой-Перец. — 3-е изд. — СПб., 2007. С. 144.

[60] *Азбелев С. Н.* Указ. соч. С. 56.

[61] *Меркулов В. И.* Откуда родом варяжские гости? — М., 2005. — С. 116–119.

димир из «Саги о Тидреке из Берна» и другие правители русов в V в. — факт, подтверждаемый совокупностью исторических источников. Таким образом, перечисленные источники — былины, НИЛ, «Сага о Тидреке из Берна» — сохранили образ мощного русского правителя князя (короля) Владимира, правившего в V в., в период, бывший эпохой максимального напряжения сил русского народа.

Кроме НИЛ есть и другие русские источники, благодаря которым можно пополнить сведения о древних корнях русской истории.

Начиная с XVII в., большое хождение в русском обществе получили списки произведений, характеризующиеся как позднелетописные легенды, но являющиеся, на мой взгляд, письменной фиксацией древней устной традиции. Стоит напомнить, что само отрицание историчности в произведениях устной традиции идёт из XVIII в. Именно тогда философы западноевропейского Просвещения стали отрицать историчность памятников устной традиции, включая «Илиаду» и «Одиссею».

В начале статьи было сказано о результатах изучения памятников устного творчества и о том, что такие памятники тысячелетиями и многими столетиями хранились в устной традиции. Хранителями такой информации являлись отдельные социальные группы, обладавшие для этого особыми навыками. В качестве примеров были названы «Ригведа», «Махабхарата», древнеиранская «Авеста».

В русской традиции также известны старинные роды сказителей, например, сказителей былин, где знание передавалось от отца к сыну. Примером может послужить род Чуковых в Олонецкой губернии, о котором писали собиратель народного творчества П. Н. Рыбников и историк А. Ф. Гильфердинг[62]. Подобными сказителями был сохранен и такой источник, как «Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске» (далее — «Сказание»), опубликованный как Приложение к Холмогорской летописи конца XVI в. (не будучи её частью). «Сказание» относит расселение

[62] *Грот Л. П.* Образ Подсолнечного царства в исторических источниках и творчестве Я. П. Полонского // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Научный журнал. — № 4 (65). — Рязань, 2019. — С. 133–143.

Словена и Руса со своими родами по Восточной Европе к 3099 г. от сотворения мира или к 2409 г. до н. э.[63]

Содержание данного памятника хорошо известно. В нем рассказывается о расселении предков русских в Восточной Европе. Согласно «Сказанию», роды князей Словена и Руса переселились от «Евксинопонта» в Прильменье, где они и их потомки создали мощную державу: «обладаша северными странами и по всему Поморию», а также — «до предела Ледовитого моря, по великим рекам Печере и Выми», ... «за высокими и непроходимыми горами во стране... по великой реце Обве... Тамо бо берущи дорогою скорою звери, рекомого дымка, сиречь соболь». Многотысячелетняя история народа, который на какой-то период стал называться сдвоенным именем «словяне и руси» или «словянорусы», прерывалась в Прильменье под влиянием различных катастроф. И население, «...пустоты ради избегоша из градов в дальныя страны, овии на Белыя воды, иже ныне зовется Бело езеро... инии же по иным странам и прозвашася различными проимяновании. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишась...». Но потомки словянорусов по прошествии времени возвращались на землю предков и начинали её возрождать.

В одной из частей «Сказания» упоминаются войны словенорусов с белыми уграми, которых принято отождествлять с гуннами: «...приидоша же на них угры белыя, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение».

История гуннов в Восточной Европе относится, как известно, к периоду с конца IV в. и по конец VII в. К концу VII в. гунны «..повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение». А на середину V в. приходится время правления князя Владимира Новгородского/короля Владимира из «Саги о Тидреке из Берна», со смертью которого, можно предположить, и началось временное запустение земель словянорусов.

Но и этот период запустения прошёл. Новое возрождение истории словянорусов после преодоления разрухи и запустения в результате войн с гуннами можно, по логике, отнести к VIII в.,

[63] Холмогорская летопись. Двинский летописец // ПСРЛ. — Л., 1977. Т. 33. — С. 141–142.

когда вновь вернулось разбежавшееся население на землю «праотец своих». Тогда «по мнозе же времени оного запустения ... приидоша из Дуная множество их без числа, с ними же и скифы и болгары и иностранницы поидоша на землю Словенскую и Рускую, и седоша паки близ озера Илмеря и обновиша град на новом месте...». И по прошествии времени снова «Земля же Руская тогда сверже с себя ризы сетованныя и паки облечеся в порфиру и виссон и к тому уже не вдовствуя, ниже сетуя, но паки по сем же и дети разилоди и на многа лета опочивая пребывши с премудрым Гостомыслом»[64].

Другим русским источником, сведения которого уводят в древность начала русской истории, являются стихи «Голубиной книги». Происхождение этих стихов известный русский историк и литературовед А. Н. Афанасьев отнёс «к арийскому периоду...», подчеркнув, что «...рукописные памятники могли только подновить в русском народе его старинные воспоминания»[65].

Сведения о русской истории первых веков после Р. Х. можно почерпнуть из синодальной рукописи под № 110, содержащей творения св. Мефодия Патарского, в толковании на кн. Бытия, гл. 10, ст. 2, где также сообщается о русах: «Магог от сего суть вси языци иж живут на полунощи. Козари, руси, объри, болгари и ини вси ...» (см. Описан. слав. рукоп. моск. синод. библ., отд. V., стр. 31)[66].

Сообщение это могло быть внесено в сочинения св. Мефодия только после его смерти (согласно Дмитрию Ростовскому, смерть св. Мефодия наступила в 310–312 гг.), поскольку первое появление упомянутых в перечне народов (хазар, авар, булгар) растянуто в Восточной Европе от середины IV в. до сер. V в. Согласно этому источнику мы можем говорить о русах в IV в.

О древних истоках русской истории в Восточной Европе рассказывалось и в первом русском учебнике по российской истории, известном под названием «Киевский Синопсис или Краткое собрание от различных Летописцев о начале Славенороссийского

---

[64] Холмогорская летопись. Двинский летописец // ПСРЛ. — Л., 1977. Т. 33. — С. 141–142.

[65] *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу // Собр. соч. : в 3 т. — М., 1995. Т. 1. — С. 26–27.

[66] *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь. — М., 1993. — С. 556.

Народа и первоначальных Князех Богоспасаемого града Киева», изданном в 1674 г. и затем переиздававшемся в течение XVII–XIX вв. более 30 раз. Автором его считается архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель (1600–1683). И. Гизель, родом из Кёнигсберга (в то время — польской Пруссии), в юности переселился в Киев и принял православие. По некоторым сведениям, И. Гизель получил начальное образование в Киевском братском училище, а затем окончил его в Львовской латинской академии, где изучал историю, богословие и юриспруденцию. По словам современных издателей «Киевского синопсиса» И. Ю. Сапожниковой и О. Я. Сапожникова, Иннокентий Гизель остался в истории как яркий богослов, проповедник, просветитель, церковный и общественный деятель.

И. Гизель прекрасно знал и древнерусское летописание, и польские хроники, и западноевропейскую гуманистическую историографию, выступавшую преемницей античных знаний. На основе этих старинных традиций общеевропейской образованности И. Гизель и представлял начала древнерусской истории. Так, в главе «О народе роксоланстем и о наречии его» он писал: «От тех же Сарматских и Славянороссских осад той же народ Росский изыйде, от него же неции нарицахуся Россы, а иные Аланы, а потом прозвахуся Роксоланы, ак и бы Россы и Аланы». Среди «первоначальных» древнерусских князей Гизель, естественно, назвал князей Кия, Щека и Хорива в Киеве, а также Гостомысла, «которого выбрали россы... в полунощных странах над езером Ильменем...».

Гизель подчёркивал величие россов «в полунощных странах» и подкреплял свои суждения ссылкой на прославленного немецкого богослова и историка А. Кранца (1448–1517): «Иные же Россы страною, естеством же едины, в полуночных странах над езером Ильменем широко седоша, а прочим над Волхвою рекою, идеже создаша Новгород Великий, и Гостомысла, некоего мужа нарочита, от среды себе в Князья избраша, и по времени град сей в толику славу и силу возрасте, яко некоим Летописцем Немецким Кранциусом в сицевую притчу ему внийти: Кто ж может или дерзнёт на Бога и Великий Новгород?»[67].

[67] *Сапожникова И. Ю., Сапожников О. Я.* Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). — М., 2006. — С. 68.

Но русские источники сохранили также память о пересечениях во времени русской истории и истории готов. Сведения эти отразились, например, в рассказе русского посла в Риме Дмитрия Герасимова (1465–1535/1536) о том, что «... имя готского народа и царя Тотилы славно у них и знаменито и что для этого похода собралось вместе множество народов и преимущественно перед другими московиты. Затем, по его словам, их войско возросло от притока ливонцев и приволжских татар, но готами названы были все потому, что готы, населявшие остров Исландии или Скандинавию (Scandauiam), явились зачинщиками этого похода»[68].

Рассказ Дмитрия Герасимова был сделан им по просьбе итальянского историка Павла Иовия Новокомского (Паоло Джовио), который и записал его в 1525 году. Интерес Павла Иовия к воспоминаниям о готах в русской исторической традиции был вполне объясним: ведь в это время в странах Северной Европы расцвел пышным цветом готицизм, воспевавший великое прошлое народа готов, и препирательства между итальянскими гуманистами и немецкоязычными мыслителями о роли готов в западноевропейской истории набирали силу. Упоминания в рассказе Герасимова «московитов», татар и ливонцев применительно к V в. не нарушают его правдоподобия, поскольку нередко в сообщениях о древних временах использовались названия народов и мест в том виде, как они были известны во время, в которое жил рассказчик.

Например, в былинах об Илье Муромце присутствуют достаточно ясные указания на то, что эпическая «биография» его исторического прототипа связана с Италией. Былинам вообще была небезызвестна «Латынская земля», как на Руси обозначали католические страны, в частности, Италию. В былине «Илья Муромец и дочь его» описана встреча Ильи с дочерью, которая разыскивает отца и в ответ на расспросы Ильи рассказывает, что она родилась в Италии, где живёт ещё её мать. Из диалога выясняется, что у матери её «у честной вдовы да у колачницы» жил Илья, когда «три года служил у короля тальянского»[69]. Эти сведения находят подтверждение и в «Саге о Тидреке из Берна», где упоминается дочь ярла греческого Илиаса по имени Хильдегулла/Хильдегунна, кото-

---

[68] *Азбелев С. Н.* Устная история. — СПб., 2007. — С. 49.

[69] Илья Муромец и дочь его // Былины. — М., 1988. — С. 175–184.

рая ребёнком находилась при дворе Аттилы в качестве заложницы и потом была выдана замуж.

Итак, сопоставление только нескольких приведённых здесь русских источников совершенно однозначно показывает, что русские источники не отказывают в древности русской истории. А уж причастность русских к событиям V в., к которому относится рассказ «Саги о Тидреке из Берна», освещена источниками довольно убедительно.

Сообщения о русах в Восточной Европе в древние времена содержатся в различных иностранных источниках. Наиболее раннее упоминание Русской земли содержится в древнеиндийском эпосе «Махабхарата», где в одной из книг рассказывается о стране Расатала, т. е. о Русской земле в период III–II тыс. до н. э.[70]

На это известие впервые обратила внимание ученица известного индолога Н. Р. Гусевой этнограф С. В. Жарникова, а я в ходе моих исследований согласилась с её выводом, о чем рассказано в моих работах[71].

Есть любопытые известия о русах в одной из схолий к трактату Аристотеля «О небе»: «...скифы-русь и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу, а эфиопы, арабы и другие — к летнему тропическому»[72]. Это сообщение интересно сравнить с вышеупомянутой синодальной рукописью под № 110, содержащей творения св. Мефодия Патарского, где упоминаются хазары, авары, булгары. В схолии же к трактату «О небе» названные тюркские народы не упоминаются, следовательно, схолия могла быть написана в более ранний период, возможно, что-нибудь около середины IV в.

О Руси и её правителях периода правления Аттилы сообщается и в рассматриваемой здесь «Саге о Тидреке из Берна». Этот источ-

---

[70] Махабхарата. Выпуск III. Эпизоды из книг III, IV. — Изд. второе / Пер., введ., прим. и толковый словарь академика АН СССР Б. Л. Смирнова. — Ашхабад : Ылым, 1985. — С. 282–283.

[71] *Грот Л. П.* Материнское имя Руси и визуальное воплощение образа Матери в вышивках и культовой металлопластике // Материалы XVI Международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре». — М., 2020. — С. 355–399.

[72] *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. — СПб., 1890. — С. 385.

ник, как уже было сказано, передаёт эпическое наследие, восходящее к событиям V в., где наряду с гуннами во главе с Аттилой и с готами во главе с Теодорихом, участвуют и русские правители. Как видно из приводимых здесь источников, ничего фантастического в появлении правителей русов в V в. не было. Народ русов существовал в Восточной Европе с древних времён.

В иностранных источниках VI–VII вв. русы упоминаются под сдвоенным именем скифы-русы. Эти источники сохранились в манускрипте, составленном Георгием Мтацминдели в 1042 г., где есть сочинение «Осада Константинополя скифами, кои суть русские» и где рассказывается об участии скифов-русов в событиях VI–VII вв.[73]

В «Житии святого Стефана Сурожского» (ум. 787) рассказывается о нападении в конце VIII в. на Сурож (Судак) в Крыму русов во главе с князем Бравлином. Ещё в одном житии — «Житии святого Георгия Амастридского» — говорится о набеге русов на Амастриду, предположительно, в начале 830-х гг. О нападении русов на Константинополь в 860 г. рассказывается в гомилиях константинопольского патриарха Фотия (820–896)[74].

О русах как древнем народе Восточной Европы, отождествляя их с роксоланами, писали многие западноевропейские авторы XV–XVI вв. Например, итальянский писатель и географ Эней Сильвий Пикколомини (1405–1464), с 1458 г. — папа Пий II, в его «Космографии», со ссылкой на Страбона, писал о «северных роксанах» (roxani), отождествляемых с «рутенами» (ruthenos). Кроме Пикколомини о связи имени русских с роксоланами или, иначе говоря, о русских как о народе с древними восточноевропейскими корнями, ссылаясь на античную традицию, писали многие другие авторы: итальянский историк Ф. Каллимах (1437–1496), польский историк М. Меховский (1457–1523), немецкие историки В. Пиркхаймер (1470–1530), И. Хонтер (1498–1549) и С. Мюнстер (1489–1552),

---

[73] Грузинский пергаментный манускрипт 1042 года об осаде Царьграда русскими в 626 году // Вестник всемирной истории. Ежемесячный журнал исторической литературы и науки. Декабрь. 1900/1901. — № 1. — СПб. — С. 230–233.

[74] *Фомин В. В.* Варяги и Русь : сб. статей и монографий. — М., 2015. — С. 13–17.

вышеупомянутый немецкий историк и богослов Альберт Кранц (1450–1517)[75].

Кранц в одном из своих наиболее значительных трудов «Вандалия» («Die Wandalia»), поясняя родство названий «Вандалия»/«Wandalia» и «Венден»/«Wenden» как мест проживания современных ему славянских народов, упоминал и о таком славянском народе, как русские/russi. Ссылаясь на Плиния и Страбона, Кранц отмечал, что «Roxani», «Roxi», «Roxanos» — это древние наименования русских[76]. Так что ошибаются те, кто приписывает идею о тождестве русов и роксолан М. В. Ломоносову.

Бесценное наследие для русской истории сохранилось в многочисленных восточных источниках. Назову только несколько из них. Сирийский автор IV в. преподобный Ефрем Сирин упомянул «росиев» в толковании на книгу Бытия. Сирийский автор VI в. Захарий Ритор (Псевдо-Захарий) под 555 г. называет народ «рус» (hros), помещая его к северу от Кавказа. О русах периода VI–VII вв. сообщали арабский ученый ас-Са´алиби, персидский историк Захир ад-дин Мар´аши, исламский историк ат-Табари и др.[77]

Но сведения восточных авторов о русах не вошли естественной частью в русскую историю, поскольку её начало, как было сказано выше, привязано к расселению восточноевропейских славян в VII–VIII вв., а появление имени руси/русов вообще относится к IX в.

Помимо письменных источников есть такой уникальный источник, как восточноевропейская гидронимия. Многие исследователи давно обращали внимание на обилие гидронимов в Восточной Европе, в образовании названий которых участвовал корневой компонент *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*. Этими гидронимами очерчивается гигантская территория от Волги до Балтики — территория европейской части современной России. Норманисты яростно возражают против привлечения данной восточноевропейской гидро-

---

[75] *Мыльников А. С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века. — СПб., 1996. — С. 95–101.

[76] *Nordman V. A.* Die Wandalia des Albert Krantz / V. A. Nordman. — Helsinki, 1934. S. 11–30, 58–59; 27, s. 95–98; 28, s. 95–97, 100, 155, 264.

[77] Там же. С. 10–17.

нимики как источника по русской истории. Но их аргументация грешит существенными пробелами либо в силу некомпетентности, либо в силу склонности селективно отбирать источники. Подробнее об этом в моей статье, специально посвящённой данному вопросу[78].

Чем интересна названная гидронимика как источник по русской истории? Если исходить из античной традиции, то гидронимика содержит сведения для определения места прародины народа. Петербургский археолог И. Н. Хлопин напоминал о том, что «... Страбон и Птолемей многократно упоминают случаи, когда совпадают топоним, гидроним и этноним, что может означать только исконное проживание упомянутого в них народа в данном месте»[79].

И подобное утверждение вполне объяснимо. Ведь речь идёт о дописьменных временах. Поэтому народ, который как первопоселенец осваивал какую-либо запустелую обезлюдившую землю, старался очерчивать её по периметру своим именем, давая его название природным феноменам, отделявшим её от других земель. Как правило, это были реки или горы. Данный феномен хорошо известен в этнологии и используется при определении прародины того или другого малого народа. Но тогда этот же метод применим и для определения прародины русов. Известен нам народ русы? Известен. Известна нам страна Русь? Известна. Соединив эти два компонента, смотрим, какая местность отмечена совпадением данных имён с аналогичными гидронимами? И безусловно оказываемся на Русской равнине — исконной прародине русов.

Теперь можно начинать анализировать и происхождение самоназвания русского народа как *русь/русы*. При этом надо исходить из особенностей мифопоэтического сознания как характеристики дописьменной древней эпохи, когда имя древнего народа являлось

---

[78] *Грот Л. П.* Русь и русы: происхождение народа и его имени // Земля и власть в судьбе России : сб. научных статей участников Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессоров А. Г. Кузьмина и В. Г. Тюкавкина. Москва, МПГУ, 6–7 октября 2023 г. — М., 2024. — С. 20–38.

[79] *Хлопин И. Н.* Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М. П. Афанасьевская культура на Енисее. — СПб., 1999. — С. 71–84.

частью системы сакральных представлений и связывалось обычно с именем первопредка этого народа — мужского или женского.

Именно священное имя первопредка переносилось, как правило, на важные природные феномены, например, на реки или горы. По аналогии с тем, как человек рождается от отца и матери, народы также часто отсчитывают начало своей истории либо от материнского первопредка, либо от отцовского первопредка. Имя Руси в русской традиции прочно связывается с материнским образом «матушки Руси», что подводит к мысли о происхождении имени Руси от легендарного материнского первопредка нашего народа. Эту особенность прекрасно учёл российский санскритолог и специалист по сравнительной лингвистике профессор Ф. И. Кнауэр (1849–1917). В небольшой работе «О происхождении имени народа Русь» он отождествлял мифическую реку *Rasa* из «Ригведы» с Волгой. Кнауэр доказывал, что древнее имя Волги — *Ра* впоследствии обрело такие формы, как Рос у греков и арабов, а у славян — Русь, Русь, Роса, Руса[80]. Важно обратить внимание на то, что Кнауэр провозглашал Расу как «великую матерь», а не только как реку. Представляется, что образ священной реки Расы, трактуемый Кнауэром как «великая матерь», очень точен.

Ближайшей аналогией рассуждениям о Руси как священной праматери русов является, на мой взгляд, легенда о женском теониме *Дана* как праматери нескольких кельтских народов на Британских островах. Помимо имени священной прародительницы Дану есть и слово *дану* (санскр. dānu-«влага») из ведийской мифологии, где оно изначально выступает воплощением первобытной влаги (в «Авесте» оно обозначает *реку*) и образует целый ряд гидронимов в Восточной Европе: Дон, Днепр, Дунай, Днестр. По гидронимам можно проследить путь этого имени из Восточной Европы до Британских островов, где в южном Йоркшире также протекает свой тихий Дон.

Можно добавить, что и этноним арии также имеет свою «речную» аналогию в гидронимах Арий/Ария. Но начнём с того, что восточноевропейская топонимика отнюдь не пестрит именем ариев, хотя оно всё же отразилось в таких гидронимах, как река Арий на

---

[80] *Кнауэр Ф. И.* О происхождении имени народа Русь // Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве, 1899. — М., 1902. — С. 3–5, 16.

Урале (Свердловская обл., Челябинская обл. и др.), река Арий — приток Ирени в Пермском крае, река Ария — приток Лозьвы (бассейн Иртыша).

Но области своего расселения арии стали называть своим именем только после того, как покинули Русскую равнину. Так, известно древнее название Иранского нагорья — Ариана, которое относилось ко всему нагорью, а не только к территории современного государства Иран. Кроме этого переводчица «Ригведы» Т. Я. Елизаренкова отмечала закрепление полумифического названия Ариаварта в Индии за областью от современного Дели до Матхуры, считающейся центром брахманской культуры[81]. На Русской равнине имя ариев в качестве маркёра территории проживания отсутствует, там мы видим только имя русов.

Следовательно, первенствующими в восточноевропейской гидронимии и таким образом определяющими этнонимическую картину были гидронимы с корневой компонентом *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*, от которых было образовано имя страны Русь и имя народа русы — предков русских, украинцев и белорусов. В дополнение к этому напомню, что корень *рас-* является образующим для названия священной в ведийской космогонии реки Раса, которая рядом исследователей, как указывалось выше, отождествлялась с Волгой и с именем Руси[82].

В ведийской традиции Раса — это мировая река, обтекающая землю. И данный образ хорошо накладывается на картину множества гидронимов *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*, отметивших территорию Восточной Европы от Волги (Расы) до Карпат и как бы опоясавших свою Землю, свой священный микрокосм, отделяя его от остального, профанного мира. Поэтому естественно, что из имени Руси/Расы родилось имя Русской земли, так же как из имени реки

---

[81] *Елизаренкова Т. Я.* «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV / Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. — М., 1989. — С. 463.

[82] *Грот Л. П.* Материнское имя Руси и визуальное воплощение образа Матери в вышивках и культовой металлопластике // Материалы XVI Международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре». — М., 2020. — С. 355–399.

Ария родилось имя Ирана/Арианы, т. е. Арийской страны, или имя страны Ариаварты — священной земли ариев.

Следует подчеркнуть, что в приведённых примерах запечатлелась древнейшая традиция, существовавшая у некоторых носителей индоевропейских языков, рождать этноним от названия священного источника, чаще всего, реки. Сакральность такого источника часто усиливалась персонификацией реки с божеством того же имени. Именно эта традиция, согласно моему выводу, лежит в основе связи имени Руси и русов с многочисленными гидронимами в Восточной Европе, имеющими корневые компоненты *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*.

Так представляется мне исток русской истории — от Расаталы или Русской земли на Русском Севере и от божественной праматери Руси/Расы (Волги) далее по всему пространству Восточной Европы вслед за реками с корнем *рас-/рос-/рус/рес*.

Таким образом, анализ вышеприведённых многочисленных источников показывает, что русы и их правители в «Саге о Тидреке Бернском» были наследниками многотысячелетней традиции русской истории, а не явились ошибкой «переписчиков» или фантазией сочинителей. Отрицанием их реального исторического существования занимаются представители вузовско-академического мира, пленённые западноевропейскими германоцентричными историческими утопиями, о которых будет рассказано в разделе «Западноевропейские политические мифы и русская история».

И в завершение необходимо сказать о таком специфическом источнике для изучения истоков русской истории, как результаты исследований в области ДНК-генеалогии.

Объектом исследования ДНК-генеалогии является органическая молекула ДНК, носителем которой являются все современные люди, как и все люди, жившие в древности. Выводы ДНК-генеалогии строятся на картине мутаций в мужской половой Y-хромосоме, которая передаётся по мужской линии от отца к сыну и позволяет выяснить время жизни родоначальника или патриарха той или иной группы людей и соответственно время жизни этой группы людей. По определению основоположника ДНК-генеалогии А. А. Клёсова, ДНК-генеалогия — это записная книжка человечества, в которую «занесены» древние рода, в ДНК-генеалогии получившие название гаплогрупп.

Гаплогруппа или род — это группа людей, имеющая одного родоначальника или патриарха. В гаплогруппу выделяется группа людей, мужская линия в которой восходит к одному предку и у которого насчитывается минимум 100 миллионов потомков, хотя не так давно были идентифицированы значительно более редкие гаплогруппы, обнаруженные у небольшого количества людей. Таких древних родов/гаплогрупп ещё недавно насчитывалось 20, но сейчас это число достигло более 30 (число это будет ещё более увеличиваться с обнаружением новых гаплогрупп). Все гаплогруппы отмечены буквами алфавита. Картина мутаций, отслеживаемая по мужской половой хромосоме: сыновья сохраняют гаплотип отца, и даже через тысячелетия можно определить гаплотип предка, по его виду узнать, из каких краев пришёл, сравнив вид гаплотипа с гаплотипами по территориям и с доступными ископаемыми гаплотипами. Расхождение гаплогрупп R1a на ветви — субклады. Гаплогруппа, гаплотип — указывает не на этнос, а на древние роды/гаплогруппы, которые намного старше этносов. Впрочем, поскольку этногенез сопровождается гаплогруппами и гаплотипами людей, участвующими в формировании этноса, то часто существует определённая корреляция между этносами и составляющими их гаплогруппами.Например, в состав русского этноса входят три основные гаплогруппы — R1a, I2a и N1a1, и нет на планете никакого другого этноса с таким же составом и с такими же количественными соотношениями между гаплогруппами.

Можно ввести понятие «предковая гаплогруппа», или «гаплогруппа рода». Она определяется, как уже сказано, метками или картиной мутаций в мужской половой хромосоме. Эта метка в наших ДНК оказывается бесценной для историков, лингвистов, антропологов, потому что эта метка не «ассимилируется», как ассимилируются носители языков, генов, носители разных культур, которые «растворяются» в популяции. Гаплотипы и гаплогруппы не «растворяются», не ассимилируются. Какую бы религию не поменяли потомки в ходе тысячелетий, какой бы язык ни приобрели, какие бы культурно-этнические характеристики ни изменили, точно та же гаплогруппа, такой же гаплотип (разве что с несколькими относительно незначительными мутациями) упрямо появляются при соответствующем тестировании определённых фрагментов Y-хромосомы.

Мутации в Y-хромосоме есть обратимые и необратимые. Обратимые мутации копируются биологической системой (человека в данном случае) от отца к сыну, расходясь от предков к потомкам как круги на воде, чем дальше жил от предка прямой потомок, тем больше мутаций у него накапливалось. В итоге у множества потомков-мужчин по разным ДНК-линиям (братьев, племянников и так далее) образуется «облако обратимых мутаций», так называемых стиров (от англоязычного сокращения STR, что означает Short Tandem Repeats, или короткие тандемные повторы), и по размеру этого облака можно довольно легко рассчитать, какое время отделяет группу потомков от их общего предка. Иначе говоря, определить, когда жил общий предок любой выбранной группы его потомков.

Необратимые мутации, снипы (от англоязычного сокращения SNP, что означает Single Nucleotide Polymorphism, или единичные нуклеотидные вариации), тоже копируются биологической системой, с той разницей, что они облако не образуют, они выстраиваются в чётко формирующуюся последовательность мутаций, которая идёт из глубины в миллионы лет назад, и очередные мутации появляются со средней скоростью примерно раз в поколение на всю Y-хромосому.

Как сообщалось выше, у русских наиболее представлены такие гаплогруппы-субклады, как R1a-Z280, R1a-M458, I2a, N1a, а также несколько других минорных ветвей. Первая, самая представительная на Русской равнине группа R1a-Z280. Её мужские носители, начиная с времён фатьяновской археологической культуры (4900–4000 лет назад), жили на Русской равнине, сама гаплогруппа образовалась тогда же, примерно 4900 лет назад. Она является представителем субклада R1a-Z645 наряду с другими дочерними ветвями Z93 и M458. Примерно 4500 лет назад они стали расходится по разным направлениям. Представители ветви R1a-Z645-Z93 ушли на юг и на восток, как легендарные арии, а представители ветвей R1a-Z645-Z280 и R1a-Z645-M458 остались на Русской равнине и далее частью ушли миграциями на запад, тем не менее оставаясь в основном в Восточной Европе.

И поскольку этот субклад выявляется сейчас примерно у половины русских, украинцев и белорусов, то его древних носителей по праву можно называть древними русами. Древние русы — это

прямые предки современных русских, украинцев и белорусов, которые появились в Восточной Европе около 4900 лет тому назад.

Субклад R1a-Z645-Z93 представлен у русских незначительно, но распространен у индийцев, особенно у представителей высшей варны индийского общества брахманов (вплоть до 72%). Кроме того этот субклад прослеживается в Иране, в Сирии, у мужского населения Средней Азии (таджиков, киргизов и др.), у современных татар, т. е. у тех народов, которые стали потомками носителей субклада R1a-Z645-Z93 на путях их миграций.

Другой субклад I2a является самым древним и автохтонным субкладом Европы. Он распространён по всей Европе, но наибольшей концентрации его подветвь I2a-Y3120 достигает на Балканском полуострове. Предполагается, что носители этого субклада и были теми славянами, которые в раннее средневековье пришли с Дуная, и как рассказывают летописи, «сели по Днепру», а затем двинулись далее вплоть до будущей Новгородской земли. Но на Балканах (Сербия, Хорватия, Босния, Черногория, Македония их доля выше, чем в восточных землях, и достигает 71% у боснийских хорват, 54% в Боснии и Герцеговине, и выше 30% у хорват, сербов, черногорцев).

Итак, согласно исследованиям в области ДНК-генеалогии, более половины русских ведут своё происхождение от различных групп носителей индоевропейских языков, расселявшихся в Восточной Европе несколькими волнами, начиная с эпохи бронзы и вплоть до раннего средневековья. Их современные потомки говорят сегодня на языках славянской семьи.

Предковая гаплогруппа-субклад N1a1 стоит особняком в ряду предков русских. Её носители пришли в Восточную Европу из Юго-Восточной Сибири и с Северного Урала. Их миграции шли разными потоками и в сравнительно недавнее историческое время: около 2500–2000 лет тому назад (будущие литовцы и латыши) и 2000–1500 лет тому назад (будущие эстонцы и финны). Часть её представителей (балты) восприняли индоевропейские языки и стали предками балтских народов. А часть (в среднем 14%) вошла в состав русов Восточной Европы. Но неверно относить этого предка к финно-уграм. Финно-угры — понятие лингвистическое, характеризует различные группы носителей финно-угорских языков. А североуральский предок русских воспринял индоевропей-

ский язык так же рано, как и североуральские предки балтских народов — литовцев и латышей[83].

Но этнос — это не только носители гаплогрупп-субкладов. Этнос — это носители культуры и прежде всего — языка. Русские — прямые потомки древних русов — всегда были носителями индоевропейских языков. В период расселения древних русов и ариев у них был схожий язык, поэтому в русском языке так много параллелей с санскритом. Язык древних русов начального периода можно определить как русоарийский. С миграцией с Балкан представителей I2a стала складываться славянская семья языков, и русский язык вошёл в эту семью как один из её крупнейших представителей.

Так откуда же IX в. как начальная отметка русской истории, если предки русских — древние русы — выявляются в Восточной Европе с эпохи бронзы (так же, как и предки многих других народов России)?

Об этом будет достаточно подробно рассказано в следующих разделах вводного исторического очерка.

Раздел 4.
О ВИЛЬТИНАХ В «САГЕ О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА»

Теперь рассмотрим другой персонаж «Саги о Тидреке из Берна», также важный для русской истории. Это вильтины и их король Вилькин, правивший страной Вилькинией. В вышеупомянутой работе А. Н. Веселовского вильтины/велеты определяются как славяноязычный народ, известный в Европе с древних времён. И действительно, вильтины/велеты или вильцы оставили яркий след в истории средневековой Европы. Они создали свою область Вильтения (Wiltenia) во Фризии, возводили города от Фризии и Баварии до Британских островов. С вильтинами во Фризии боролся франкский король Дагоберт (нач. VII в.), который покорил виль-

[83] *Клёсов А. А.* Народы России. ДНК-генеалогия. — Санкт-Петербург, Москва, Минск, 2021. — С. 8–20, 75–153; *Клёсов А. А.* ДНК-генеалогия о том, что Рюрик никак не мог быть шведом или прочим скандинавом // Анатолий Клёсов, Лидия Грот. Мифы норманской теории. — М., 2023. — С. 208–227.

тинов и фризов, а Пипин Геристальский уже совершенно подчинил Фризскую Славонию и Голландию, назвав эти области восточной Францией.

Вильцы/вильтины прославились упорным сопротивлением Карлу Великому. Поэтому их имя осталось не только в немецких средневековых сказаниях, собранных в «Саге о Тидреке Бернском», но и во французских средневековых поэмах под именем lutis, leutis, т. е. лютичи. Французский эпос своими преданиями, в основном, восходил ко временам Карла Великого, хотя оформился в более поздний период, в IX–XI вв. Исследователь французского эпоса А. И. Дробинский писал, что в поэме «Песнь о Роланде» упоминается король лютичей Дапамор, воевавший с Карлом и убитый одним из его паладинов.

В образе Дапамора, полагал Дробинский, отразилось реальное историческое лицо — князь лютичей Драговит, в союзе с саксами боровшийся с Карлом. В имени Дапамор — Dapamort, по мнению Дробинского, слышится офранцуженная западнославянская фонема «добо», т. е. «добро», очень распространённая в славянских именах и названиях. Так, например, ободритский князь, восставший в 862 году против Людовика Немецкого, о неудаче которого в походе против ободритов упоминают Бертинские анналы, назывался Добомысл; крепость, построенная и впоследствии сожжённая в 1160 году Никлотом в неравной борьбе с Генрихом Львом и датчанами, называлась Добин. «Добо» в модифицированной форме dapa, с частым во французском эпосе устрашающим окончанием «mort», могло, по предположению Дробинского, стать во французском эпосе обобщённым литературным именем для славянского князя, ожесточённо боровшегося с западным рыцарством.

Помимо лютичей, согласно Дробинскому, во французском средневековом эпосе были хорошо известны и Русь, и Восточная Европа. В «Renaut de Montauban» (конец XII — начало XIII вв.) среди приближённых Карла Великого упоминается «русский граф». Дробинский полагал, что здесь могла отразиться служба выходцев из Руси при дворе Генриха I и Анны Ярославны или Анны Русской (Anna Russa, а также Anna Rufa — Анна Рыжая).

Но в большинстве своём, отмечал Дробинский, русские персонажи французского эпоса (или персонажи, имевшие отношение к Руси), оказываются во враждебном лагере, т. е. выступают про-

тивниками Карла Великого. В поэме «Fierabras» (вторая половина XII — начало XIII вв.), написанной в типичном для того периода жанре «жеста» (chansons de geste), богатырь Фьерабрас, сын эмира Балана, царь Александрии и Вавилона, правитель Кельна и Руси, вторгается в Рим, убивает папу, берёт Иерусалим и похищает мощи Христовы, но будучи взят в плен, становится верным паладином Карла Великого.

Самое сочетание Александрии, Вавилона, Рима, Иерусалима и Кельна с Русью, подчёркивает Дробинский, свидетельствует о том важном значении, какое придавалось Руси во французском средневековом эпосе. То, что правитель Руси и Кельна отождествляется с «сарацином», не должно удивлять, поскольку под именем «сарацинов» в средневековых французских сказаниях выводились все «язычники» и противники Карла Великого. В «Песне о Роланде» Роланд был убит в сражении с «сарацинами», хотя в исторической действительности отряд Карла Великого был разбит, скорее всего, отрядом басков.

В «Песне о саксах» («Les Saisnes»), написанной в конце XII в. французским поэтом Жаном Боделем, его герой также носит имя Фьерабрас и прозывается «великан Фьерабрас Русский». Он выступает в союзе с саксами против Карла и помогает королю саксов Гитеклену (историческому Видукинду Саксонскому). Дробинский полагал, что образ Фьерабраса Русского также мог быть навеян историей жизни князя лютичей Драговита. Лютичи, благодаря своей героической борьбе против Карла Великого, во французских преданиях приняли исполинские черты и превратились в обобщённый образ великана Фьерабраса Русского, как в «Песне о саксах».

Хотя великаны — распространённый эпический образ, но по замечанию Дробинского, Фьерабрас Русский выделялся в их ряду большей жизненностью, большей реалистичностью. Французские предания сохранили достаточно реалистические черты в описании внешности этого литературного героя: исполинского роста, с прекрасной гривой русых и курчавых волос, рыжеватой бородой и рубцеватым лицом[84].

---

[84] *Дробинский А. И.* Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе // Исторические записки. Т. 26. — М., 1948. — С. 102–106, 112–116.

Вполне возможно, что довольно частным французским рыцарским и эпическим прозванием Fierabras (собственно, Железная рука) передано древнерусское «хоробр». Литературное имя «Фьерабрас» вполне могло быть переводом славянского имени *Хоробр* (др.-рус. *Храбр*), поскольку *«fier à bras»* переводится и как «храбрая рука». М. Халанский вообще отмечал, что слово *хоробр* было более старинным синонимом слова *богатырь*[85].

Стоит напомнить, что перевод иностранного имени на родной язык для лучшей адаптации незнакомых имён было вполне распространённым явлением. Имена новых именословов, входивших в духовную жизнь общества вместе с новой сакральной системой, дублировались в форме переводов на родной язык. Например, для русских именословов отмечено, что греч. *Агафон* (в переводе «добрый») соответствует русскому имени *Добрыня*, лат. *Павел* (в переводе «малый») соответствует русским *Мал, Малой, Малыш*, греч. *Агапий* и др.-евр. *Давид* — русскому *Любим*, греч. *Петр* и сирийск. *Кифа* — русскому *Камень*. И такое имя было в составе древнерусского именослова, от него пошла фамилия Каменевы[86].

В этом смысле дальнейшее исследование такой темы, как сведения о Руси в западноевропейском средневековом эпосе, могло бы дать много нового материала для изучения древнерусской истории, но вместо этого даже связь такого героя французских chansons de geste, как богатырь Фьерабрас Русский, с русской историей отрицается в современной науке.

Однако в реальной исторической жизни средневековой Европы важная роль славянских народов отражена достаточно полно. Напомню ещё раз, что А. Н. Веселовский сопоставлял древнерусских волотов/велетов с западнославянскими велетами и с обширной славянской страной вильтинов, правитель которой звался Вильтин, согласно «Саге о Тидреке из Берна». Упоминание о народе *велетов* находим уже у Птолемея (127–151 г): «И снова побережье Океана

---

[85] *Халанский М.* К истории поэтических сказаний об Олеге Вещем // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1902. — С. 294.

[86] *Суслова А. В. Суперанская А. В.* О русских именах. — Л. : Лениздат, 1989. — С. 49.

вдоль Вендского залива последовательно занимают вельты, выше их осии...»[87].

В VIII в. велеты были известны как крупная этнополитическая общность (с X в. стали называться лютичи), занимавшая большую территорию между ободритскими землями и Польским Поморьем и дольше других политий на южнобалтийском побережье, вплоть до второй половины XI в., сохранявшая свою политическую независимость и сопротивлявшаяся христианизации[88]. Но история велетов/вильтинов известна и с более ранних времен.

Велеты/вильтины, которых немецкие источники называли вендами, в 560–600 гг. поселились во Фризии и возвели там крепость, названную по их имени Вильтабург (Wiltaburg), а местность вокруг крепости — Вильтения/Wiltenia (о ней было упомянуто выше). На галльском языке город назывался Утрехт[89]. Помимо Вильтабурга во Фризии был город Славенбург и другие славянские города. Об этом рассказывает Гильфердинг со ссылкой на латиноязычный голландский источник под названием «Утрехтская хроника», составленная в XV в. и сообщающая о поселениях вильтинов между фризами и саксами. Эта хроника, в частности, рассказывает о том, что голландские славяне обитают там с самых древних времён, и хотя воинственны, но живут в ладу с окружающими фризами и саксами: эти три народа избирают себе общих вождей, и славянский город Вильтенбург является у них как бы столицей. В хронике сообщается о том, что король франкский Дагоберт (нач. VII в.) покорил фризов и славян-вильтов и разрушил Вильтенбург, а также о том, что Пипин Геристальский, как было упомянуто выше, совершенно подчинив своей власти Славонию (т. е. Фризскую Славонию) и Голландию, превратил их в область, которая получила название восточной Франции.

Историк А. Ф. Гильфердинг, со ссылкой на Шафарика, помимо Вильтенбурга и Славенбурга, называет во фризских землях такие славянские города, как Вильта, Виденец (т. е. Воденец), Свята (Sueta), Камень. Кроме вильцев/велетов в Голландии, были

---

[87] Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. — М., 1994. — С. 51.

[88] *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. — М., 1995. — С. 54–56.

[89] *Holder A.* Alt-celtischer Sprachschatz. III b. Leipzig, 1922. S. 319–320.

и велеты в Англии. Автор «Утрехтской хроники» рассказывает, что в стародавние времена славяне-вильцы, изгнанные из Англии, прибыли в Голландию и там обосновались. Гильфердинг полагает, что было, вероятно, наоборот, и добавляет, что согласно этому же автору, вместе с саксами и англами легендарных Хенгиста и Хорсу сопровождали и славяне. Вильцы имели поселения не только в Голландии, но и в Баварии. Там они построили ещё один Вильтенбург (Вильцбург) к югу от истоков реки Раданицы (Rednitz), между Нюрнбергом и Донаувёртом.

«Какова была предприимчивость маленького племени, — восклицал Гильфердинг, — которое, обитая вблизи Рюгена, основывало поселения и строило города в Англии, Голландии, Баварии![90]».

Не знаю, такое ли оно было маленькое, как это представлялось Гильфердингу, но города велеты/вильцы возводили по всей Европе. Так что автор «Утрехтской хроники» был, возможно, прав, описывая миграцию вильцев в Голландию из Англии, как одну из миграционных волн вильцев.

Кроме того о расселении в Европе вильтинов/вильцев имеется интересный материал у английского исследователя Томаса Шора в книге «Происхождение англосаксонского народа». Стремясь выделить всех предков англичан, Шор большое внимание уделял славянским народам. Так, он отмечал, что древние народы Германии, жившие к востоку от Эльбы и упомянутые Тацитом, в период Карла Великого не обнаруживали ни единой «тевтонской черты». Поэтому, считал Шор, видеть в народах Германии Тацита представителей тевтонской расы (в современной науке говорят о германских племенах) ошибочно.

По его убеждению, самыми древними обитателями в Германии к востоку от Эльбы являлись славяне, ибо не дошло каких-либо преданий о более ранних жителях в этой области, а все древнейшие топонимы сплошь славянские. Шор напомнил, что эти народы были известны римским авторам под именем венедов или вендов. Венды интересовали Шора как один из народов, участвовавших в создании английской нации. В числе вендов Шор выделял вышеупомянутых вильтинов/вильцев. Они ему были интересны и как один из на-

[90] *Гильфердинг А. Ф.* История балтийских славян. — СПб., 2013. — С. 116–119.

родов, участвовавших в формировании английского народа. Вильтины/вильцы (Wilti) дали своё имя области Уилтшир (Wiltshire), а некоторые более ранние поселения, связанные с вильтинами, именовались Уилсэтен/Вилсэтен (Wilsaeten). Вильтины дали эти названия новым местам своего жительства таким же образом, как они назвали Вильтению и Вильтабург во Фризии. Уилтшир был заселён во второй половине VI столетия, и по мнению Шора, вильтины могли переселиться туда как из поселений вильцев во Фризии, так и непосредственно из Приэльбской области или из Балтии как исконные вильтины/Wilsaetas[91].

Итак, вильтины, о которых говорится в «Саге о Тидреке из Берна», были реальным историческим персонажем европейской истории на протяжении всего средневековья. При этом исторические вильтины были тесно связаны и с русским именем (великан Фьерабрас Русский), как о том повествует и «Сага о Тидреке из Берна». Что это была за связь, будет рассмотрено ниже.

Раздел 5.
О ВОЛОТАХ/ВЕЛЕТАХ В РУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Возвращаясь к образу великана Фьерабраса Русского, хочется напомнить, что в русской традиции великаны — это образ, наделённый особым содержанием. Интересные отождествления для этого образа встречаются в различных памятниках русской письменности и литературы, например, в таких, как Толковая Палея. Известно, что Палея Толковая — памятник древнерусской богословской и философской мысли, памятник, в котором пересказываются библейские книги с полемическими толкованиями и комментариями. Согласно В. М. Истрину и О. В. Творогову, Палея Толковая является древнейшей из известных на Руси редакций палей, поэтому её лексика наиболее интересна для рассматриваемого здесь вопроса.

В рассказе о Ное и потопе говорится, что в то время, когда Бог предложил Ною построить ковчег, «тогда бо бъша шюдове (вар. *чю-*

[91] *Shore T. W.* Origin of the Anglo-Saxon race: a study of the settlement of England and the tribal origin of the old English people. London, 1906. S. 84–102.

дове/щоурове. — Л. П.) на земли рекша волотове...»[92]. В нём волоты отождествляются и с народом чудью, когда чередования в начале слова *шюдове/чудове* — варианты одного и того же слова. А *чудове* и *волотове* воспринимались русскими книжниками как слова-синонимы с общим значением *люди могучие*, *великаны*, а также — *гиганты, исполины*. Аналогичные с Палеей Толковой примеры приводятся в «Словаре древнерусского языка»: баю(т) бо ѣако кодмосъ въ афинѣ(х) живыи змиєвы зубы насѣ҃а. ѡ(т) них же быша волотове гиганти. ГБ XIV, 155а; и ѡ(т) тѣхъ ражаютьсꙗ волотове. чл҃вѣци ѡ(т) вѣка нарочити быша сифа ради велици красьни силни. каина ради лоукави и несмыслени. Пал 1406, 50г ... *гиганты, еже сут(ь) волотове*... Александрия, 333. XVI в. Был и женский вариант слова: *волотка*, вар. щурка — исполинка[93]. Те же самые сведения находим мы и в словаре И. И. Срезневского. О народе *чудь* в русской истории у меня есть целый ряд работ, к которым я и отсылаю[94]. А здесь продолжу рассказ о волотах/велетах.

В словаре В. Даля разъясняется: *волот, велетень* в южных говорах — это гигант, великан; богатырь, человек необычайного роста, а иногда и силы; в волотах сказочных, в богатырях сила соединяется с ростом и дородством. В украинском и белорусском языках встречается в формах и *велет,* и *волот*. Великаны или волоты/велеты наделялись этнической сущностью. Так, В. Даль в статье о *волоте* приводит записанные в Сибири предания о том, что целый народ волотов заживо ушёл в землю.

---

[92] Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 году / Труд учеников Н. С. Тихонравова. — М., 1892. — Стб. 203.

[93] Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3 (володѣнье — вящьтина). — М. : Наука, 1976. — С. 9.

[94] *Грот Л. П.* Русь и чудь в древнерусской истории (часть первая). Опубликовано 09.06.2015 // URL:http://pereformat.ru/2015/06/chud/; *Грот Л. П.* Русь и чудь в древнерусской истории (часть вторая). Опубликовано 18.06.2015 // URL:http://pereformat.ru/2015/06/chud–2/; *Грот Л. П.* Следите за руками: как чудь превратилась в «эстонские племена» (часть первая). Опубликовано 16.08.2015 // URL:http://pereformat.ru/2015/08/chud-normanism/; Следите за руками: как чудь превратилась в «эстонские племена» (часть вторая). Опубликовано 10.09.2015// URL:http://pereformat.ru/2015/09/chud-normanism–2/ (дата обращения: 06.06.2025).

В России известно большое количество топонимов, связанных со словом волот/велет, или топонимов, образованных от его основы *вол-/вел*. Реку Волотию, впадающую в Ильмень-озеро, выделил в одном из летописных вариантов Ф. Гиляров[95]. А. Н. Веселовский отмечал скопление таких названий и для гидронимов, и для населённых пунктов, как: «.. деревня Волотовка Струнской волости, там же деревня Волотовное, Волотовнев и река Волотовка, приток Оболи, по которой шел путь “из варяг в греки”...»[96]. В России такие топонимы чаще всего встречаются в северной и центральной частях страны. Например, есть две реки Велетми, впадающие в Оку. В Верхнем Поднепровье есть река Велетовка и река Волотынь (Волотыня). Велинка — река близ Бронниц Московской области; река Велеса — приток Западной Двины: река Велья в Калужской области; река Вельга близ Нудоли; речка Веля близ Сергиева Посада Московской области; речка Веля — приток Дубны; река Воложба (правый приток Сяси) в Бокситогорском и Тихвинском районах; река Волошня близ Волоколамска Московской обл.; река Волот близ Тулы; озеро Велье близ Опочки и т. д.

Помимо гидронимов названия от слов *волот/велет* давались населённым пунктам и историческим местам. Известно Волотово поле близ Волхова, где, по преданию, захоронены новгородские богатыри и правители, в том числе и легендарный Гостомысл, дед Рюрика. В Новгородской области есть село Волотов, где в 1352 г. была воздвигнута церковь Успения Богородицы. К этому можно добавить и Волотово городище, которое упоминается в «Росписи рекам поморским, морским берегам от усть реки Тенуя» по книге Большого Чертежа: «..от Таз реки морским берегом 20 верст, пала в море речка Денга да речка Воема, ... а промеж тех речек Волотово городище»[97].

Существуют топонимические названия, связанные с Волотом на Верхней Волге, — озеро Волотовское под Костромой, деревня

---

[95] *Гиляров Ф.* Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. — М., 1878. — С. 52.

[96] *Веселовский А. Н.* Русские и вильтины в саге о Тидрике Бернском // ИОРЯС. Т. 11, кн. 3. — СПб., 1906. — С. 16.

[97] Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / Автор-составитель В. А. Мацак. — Мурманск, 2005. — С. 101.

Волотово Буйского района в Костромской области и др. Особая атмосфера окружает и топонимы с названием Волотова гора. На севере Ивановской области есть Волотова гора, которая имеет правильную курганную форму и признана как памятник истории и культуры IX–XII вв. Сохранилось предание, что под курганом зарыт великан или богатырь Волот. Известны несколько случаев наречения Волотовыми могилами скоплений новгородских сопок. Во Владимирской области есть Волотовы горы близ Мурома и Волотовы могилы за Клязьминским городком. Известны Волотова могила у Переславля-Залесского и Волотова могила в устье реки Красивая Меча при впадении в Дон. Считается, что по названию этого кургана названо и село Волотово близ города Либедянь в Липецкой области. Это село — одно из древнейших селений в регионе. В писцовых и межевых книгах первое упоминание о нём встречается в 1627–28 гг. как слобода Волотова Могила[98].

Известны погребальные насыпи с терминами *волотовка*. Они исследовались З. М. Сергеевой, которая приводит в своих работах и результаты собственных исследований, и обстоятельную историографию вопроса. Так, З. М. Сергеева отмечала, что погребальные курганы, называемые *волотовками*, в большом количестве зафиксированы в пограничной зоне на уровне среднего течения р. Оболи, районного центра Городок и оз. Вымно, а также распространены вдоль Западной Двины, включая основную часть бассейнов рек — Лужесянки, Оболи, Лучесы, Березы, Лукомки. Сведения о местных назначениях курганов в Витебской области собраны во время разведочных обследований Витебским областным отрядом ИА АН СССР. Всего, отмечает Сергеева, учтено 30 пунктов, где народ называет курганные могильники *волотовками*. Наибольшая концентрация таких названий отмечается в Витебском районе. Довольно часто они располагаются на берегах водоёмов. На северной окраине своего распространения термин *волотовка* встречается совместно с термином *сопка,* а к югу от Западной Двины погребальные насыпи чаще называют *курганами*.

З. М. Сергеева обращает внимание на то, что больше всего известно топонимов, производных именно от термина *волотовка*.

[98] См.: URL: http://www.1000inf.ru/news/6707/ (дата обращения: 06.06.2025).

И почти всегда рядом с таким топонимом зафиксированы и сами курганы. В бассейне р. Оболи у д. Волотовки раньше были курганы-волотовки, но теперь они распаханы. На берегу оз. Лосвидо у д. Волотовки имеется курганный могильник. Урочища Волотовки, где имеются и курганы, зафиксированы в низовьях Лужесянки у д. Каховка, южнее Западной Двины, к западу от Лукомского озера. В верховьях Лучесы отмечено название хутора Волотово. Восточнее Лучесы у д. Жерносеки имеется урочище под названием Волотовки, где также имеются курганы. В окрестностях Витебска XVII–XVIII вв. упоминались слобода Волотовка за Двиною и урочище Волотовки. Курганы здесь названы «волотовки великие».

Кроме того, продолжает З. М. Сергеева, термин «волотовка» и топонимы от него были неоднократно встречены в Полоцком Подвинье, единично указаны в восточных районах Латвии, обильно зафиксированы к югу от Западной Двины, включая северные районы Минской области. Кроме того они единично отмечены к северу от региона в бывших Луцком и Невельском уездах и в некоторых районах Смоленской области. Местные названия с основой «волот» или «велет», кроме Белорусского Подвинья, встречаются и в других районах Восточной Европы. Некоторые из них, такие как Волотово поле, Болотова улица у Новгорода, упоминаются в летописи с XIV–XV вв., что свидетельствует о древности таких названий[99].

О топонимах, произведённых от волотов, в Буйском уезде Костромской области в 1919 г. был записан следующий рассказ: «Близ именья Г. Н. Глаголева «Ивановское» есть Волотовы горы... они, по преданию, накопаны были жившими здесь великанами по имени Волоты. Они были так велики, что, занимаясь кузнечным делом, передавали друг другу топоры на другой берег реки»[100].

В русских источниках сохранились сведения о том, что в старину на Русском Севере имя Волота использовалось и как имя мифических первопредков, в честь которых отправлялись культы и жертвоприношения: «Волоты. Некоторые летописцы объявляют,

---

[99] *Сергеева З. М.* Народные названия курганов на северо-востоке Белоруссии // Древности славян и Руси. — М. : Наука, 1988. — С. 67–72.

[100] *Смирнов Вас.* Клады, паны и разбойники : Этнографические очерки Костромского края // Труды Костромского научного общества по изучению мест. края. Вып. XXVI. — Кострома, 1921. — С. 42.

что в древние времена около Вологды и Кубенского озера... прежде просвещения крещением обитали народы, сим именем называвшиеся по тому, что почитали за богов Волотов, великанов... коим и жертвы приносили»[101].

С этим преданием взаимодействует и другое сказание, которое связывает с волотами основание Вологды: «...От баснословных каких-то Волотов, подобно греческим гигантам, якобы они перед... крещением тут жили и построили сей город, назвали оный так, как и реку по имени своему Волотой или Володовой»[102].

Другую легенду, в которой волоты выступали родоначальниками местного населения, приводил в своей книге М. Л. Серяков: «.. до XIX века в часовне деревни Сидорок, находящейся на границе русской и белорусской территории, как священная реликвия хранилось гигантское топорище от топора волота Сидора, считавшегося предком крестьян этой деревни»[103].

Этимология слова *волот/велет* от русского слова *великан* не может вызывать сомнений, а это уже достаточное основание определить и русское происхождение легенд о волотах-первопредках. Но очень схожие предания о предках фиксируются, например, у зюздинских и язвикских коми-пермяков.

Известный российский этнограф Елена Сергеевна Данилко приводит, в частности, в одной из своих статей такие сведения: «Предки-первопоселенцы в устных преданиях наделяются большой физической силой и выносливостью. Распространены сюжеты, в которых описывается, что два основателя соседних поселений, расположенных на приличном расстоянии, иногда даже на разных берегах реки, пользовались из-за нехватки инструментов одним топором, перебрасывая его друг другу. Подобные рассказы были записаны нами в ходе полевых исследований, а также содержатся в рукописи П. И. Варанкина, хранящейся в районном краеведческом музее: “Между деревнями Харинской и Аверинской есть небольшая речка и овраг. Два первых жителя, Аверинский — Степан и Харинский —

---

[101] Географический словарь Российского государства. — М., 1801. Ч. I. — С. 1023.

[102] *Смирнов Вас.* Указ. соч. С. 43.

[103] *Серяков М. Л.* Голубиная книга. Священное сказание русского народа. — М., 2001. — С. 99.

Андрон, строились одним топором, перекидывая его через овраг и речку”»[104].

На мой взгляд, совершенно очевидно, что русские предания о волотах-первопредках иллюстрируют тот факт, что русская мифопоэтическая традиция оказывала влияние на культурогенез как русского народа, так и других народов России, например, коми-пермяков, согласно вышеприведенному примеру.

Итак, мы видим на основе анализа имени волотов/велетов, что в русской традиции они воспринимались как священные первопредки древних русов: Волотово поле близ Волхова, где, по преданию, захоронены новгородские богатыри и правители; Волотово городище на Русском Севере; Волотова гора на севере Ивановской области, где захоронен великан или богатырь Волот; имя Волота на Русском Севере как имя мифических первопредков. Для понимания истории русов в «Саге о Тидреке из Берна» необходимо рассмотреть высказанную мысль более основательно.

Раздел 6.
ВОЛОТЫ/ВЕЛЕТЫ КАК ОБОЖЕСТВЛЁННЫЕ ПЕРВОПРЕДКИ И КАК ДРЕВНЕРУССКИЕ БОЖЕСТВА

Выше были приведены сведения о том, что в древние времена около Вологды и Кубенского озера был культ Волотов как божеств, которым приносили жертвы. Необычайная распространённость топонимов от слова *волот/велет* и в первую очередь топонимов и терминов, связанных с могильными курганами, говорит о том, что слово *волот/велет* содержало отчётливый сакральный смысл и действительно могло быть связано с образом мифического обожествлённого первопредка, следы культа которого сохранились и на Русском Севере и на Русской равнине вплоть до исторически верифицируемого периода.

Устойчивость этого культа, а также широкие границы его распространения, фиксируемые топонимикой от Русского Севе-

[104] *Данилко Е. С.* Историческая память в устных преданиях зюздинских и язвинских коми-пермяков / Этнографическое обозрение. Март 2007: URL: http://journal.iea.ras.ru/online (дата обращения: 06.06.2025).

ра и Новгородчины до Верхнего Поднепровья на юге, охватывая Полоцкое Подвинье и северные районы Минской области на западе, а также заходя в Сибирь, говорят о его значительной роли в жизни наших предков. Следовательно, это божество известно нам, хотя, возможно, и под другими или изменёнными прозваниями, что для сакрально-мифологической традиции является обычным явлением.

Полагаю, что по фонетической близости названия таким божеством выступал Волос/Велес — одно из самых древних божеств русского пантеона, культ которого прочно связан как раз с ареалом, очерченным вышеприведённой топонимикой, причём там же имеется множество топонимов, образованных и от теонима Волос. Вот несколько примеров.

Волосово — село восточнее г. Кимры в Тверской обл.; Волосово — село близ г. Гатчины в Ленинградской обл.; Волосово — деревня на р. Нудоль; Волосово — деревня близ ст. Шарапова Охота, между городами Серпухов и Чехов в Московской обл.; Волосово — село на р. Колочке близ Владимира; Волосово — Дудино — село в Калужской области на р. Вытебеть, притока Оки; Волосово — Звягино — село на р. Жиздре близ Козельска в Калужской обл.; Волосковцы — село близ Чернигова; Волосковцы — село на р. Десне; Волосовичи — село на р. Березине в Беларуси; Каменка — Волосовка — станция близ Львова; Власово — село близ Шатуры в Московской обл.; Власово — деревня близ Павловского Посада в Московской обл.; Власово — село на р. Протве близ Можайска в Московской обл.; Власово — деревня близ Электростали в Московской обл.; Власово — станция между г. Талдом и пос. Вербилки в Московской обл.; Власье — село близ г. Великие Луки в Тверской обл.; Власьево — село на юге от Рязани; Власьево — село в Луховском р-не Московской обл.; Волосатая — станция восточнее Мурома; Волосово — деревня близ станции Чисмена в Волоколамском районе Московской обл.; Волоста — Пятница — станция близ Вязьмы в Смоленской обл.; Волосово озеро — Белорусский озёрный край, Браславские озёра, рядом озеро Богинское.

Вариантами являются топонимы от имени Волох (по убеждению Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, имя легендарного Волха/Волхва перекликается с именем Волоса: волохатый или волоса-

тый): река Волхов с притоками Волховец и Велия; дер. Волохов Яр в Чугуевском р-не Харьковской обл.; дер. Волохово в Серпуховском районе Московской обл.; дер. Волохово в Луховском районе Московской обл.; дер. Волохово в Калужской обл. и др. Божество Волос является древнейшим объектом поклонения русов — древность корней этого культа я исследовала в ряде работ[105].

В этих работах было прослежено, в частности, преемство культа Волоса с неолитическими медвежьими культами на территории Новгородского края, оставившими свой след в захоронении медвежьих лап. Культ медвежьей лапы под названием «скотьего бога» сохранялся у подмосковных крестьян ещё в начале XX в. А «скотьим богом», согласно ПВЛ, князь Святослав величал Волоса («... да имъемъ клятву от бога, в его же въруемъ — в Перуна и в Волоса, скотья бога...»). Отмеченная преемственная связь является очень важным подтверждением сведений «Сказания о Словене и Русе» о том, что славянорусы были насельниками, коренным населением на восточноевропейском севере, сменившим здесь палеоевропейское население.

Временем зарождения «медвежьих культов» принято считать мустьерскую эпоху или завершение нижнего палеолита, а наиболее древними святилищами — знаменитые мустьерские «медвежьи пещеры» или своеобразные медвежьи кладбища, в которых медвежьи кости составляют 95–99% всех костных останков, количество же особей в одном пункте доходит до 1000 медведей. Древнейшими из таких кладбищ являются медвежьи пещеры в Альпах, Северном Причерноморье и на Кавказе с явно ритуальными захоронениями медвежьих черепов и лап[106]. Одним из известных погребений в Восточной Европе, где обнаружены медвежьи останки, является неолитическое погребение Оленеостровского могильника на острове

---

[105] *Грот Л. П.* Между громовержцем и скотьим богом // Опубликовано 20.05.2013 / URL:http://pereformat.ru/2013/05/perun-volos/; *Грот Л. П.* Древнерусские женские божества Севера. Опубликовано 17.06.2013 / URL: http://pereformat.ru/2013/06/zhenskie-bozhestva-severa/ (дата обращения: 06.06.2025); *Грот Л. П.* Русь-Артания и священный центр древних русов // Исторический формат. — № 1–2. — 2023. — С. 19–32.

[106] *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. — М., 1997. — С. 128–137.

Оленьем в Онежском озере: там было найдено 157 клыков медведя от 55 животных[107].

Таким образом, поклонение медведю как сакральному персонажу уходит в глубокую древность. Исследование культа медведя в мировой культуре говорит о его распространении у многих народов в разные эпохи. Исследовательница культа медведя в русском прикладном искусстве А. Ю. Майничева отмечает, что данные многих мифов и поверий свидетельствуют о том, что медведь был одним из животных, соотносившихся с богом земли: «Медведь — самая древняя ипостась бога земли, а также символ божества вообще»[108].

Важность культа почитания медведя подчёркивается тем, что в погребальных и культовых комплексах также находятся изображения животного из глины, кости, камня и дерева. Археолог А. В. Табарев называет великолепные неолитические ретушированные изображения медведей со стоянок в Архангельской области, у реки Зимняя Золотница (впадает в Белое море) и Бесовы Следки у Беломорска[109].

Яркие свидетельства медвежьего культа как особой формы системы верований обнаруживаются в Восточной Европе, начиная с эпохи бронзы. Традиции этого культа сохранялись в Восточной Европе на протяжении тысячелетий и выразительно проявляли себя даже в XIX в. Б. А. Рыбаков приводил сведения историка и археолога В. С. Передольского (1833–1907), который писал, что в окрестностях Новгорода в неолитических слоях часто встречались «пальцевые кости *медвежьей лапы*, зарытые в одну яму с костями человека»[110].

О медвежьем культе бронзового века на территории распространения фатьяновской культуры (археологическая культура втор.

---

[107] *Косинцев П. А.* Человек и медведь в голоцене Северной Евразии (по археозоологическим данным) // Медведь в древних и современных культурах Сибири. — Новосибирск, 2000. — С. 4–9.

[108] *Майничева А. Ю.* Образ медведя в русском прикладном искусстве // Медведь в древних и в современных культурах Сибири. — Новосибирск, 2000. — С. 90–91.

[109] *Табарев А. В.* О ранних свидетельствах существования культа медведя в Евразии и Северной Америке // Медведь в древних и современных... С. 10–14.

[110] *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 135.

пол. III — сер. II тысячелетия до н.э. на территории Ивановской, Владимирской, Нижегородской, Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Костромской, Тульской, Орловской, Ярославской, Новгородской областей, Чувашии и Татарстана) писал Д. А. Крайнов. Им обнаружены ритуальные захоронения медведей в фатьяновских могильниках и амулеты из медвежьих когтей или имитирующие медвежьи когти[111].

Черты медвежьего культа видны в дьяковской культуре VII в. до н.э — V в. н.э. на территории Тверской, Вологодской, Московской, Ярославской и Смоленской областях. То же самое можно сказать о юхновской культуре (археологическая культура железного века V в. до н.э. — II в. до н.э. на территориях Черниговской области, а также Брянской, Курской и Орловской областей). В монографии Б. А. Рыбакова рассказывается о раскопках святилища «Благовещенская гора» (Брянская область, село Вщиж), относящегося к юхновской культуре. В этом святилище у полукруга деревянных идолов было найдено жерло большого ритуального сосуда, оформленного в виде медвежьей головы. Необычный сосуд предназначался, по мнению Б. А. Рыбакова, для жертвенной крови, и именно медвежьей, о чём недвусмысленно говорит выразительно вылепленная голова зверя[112]. Традиция медвежьего культа в русской традиции демонстрирует историческую непрерывность вплоть до XIX в. Для данного очерка важно выяснить причину такого долгожительства.

Одним из специфических проявлений медвежьего культа в русской традиции, как было упомянуто выше, был культ *медвежьей лапы*. Многочисленные сведения о культе *медвежьих лап* в Верхнем Поволжье были собраны Н. Н. Ворониным. Среди них упоминаются находки глиняных моделей медвежьих лап в славянских курганах Поволжья и Приладожья[113].

Русский сказочный фольклор изобилует рассказами *о медвежьей лапе*. Одной из популярных сказок является сказка о том, как

---

[111] *Крайнов Д. А.* Древнейшая история Волго-Окского междуречья. — М. : Наука, 1972. — С. 142.

[112] *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 141.

[113] *Воронин Н. Н.* Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. // Краеведческие записки Ярославско-Ростовского историко-архитектурного заповедника. — Ярославль, 1960. Вып. IV. — С. 48–50.

мужик отрубил лапу медведю и отдал её жене, а медведь сделал себе липовую лапу и придя в избу съел старика со старухой. *Медвежью лапу* под названием «скотьего бога» подмосковные крестьяне использовали в качестве оберега для охраны скота еще в начале XX в.[114] А «скотьим богом», напомню ещё раз, согласно «Повести временных лет» (ПВЛ), величался Волос («..да имъемъ клятву от бога, в его же вруемъ — в Перуна и в Волоса, скотъя бога..»).

Волоты/велеты, давшие в древнерусской традиции основание мощному общерусскому культу Волоса, в западноевропейской традиции породили этноним вильтинов/вильцев. Таким образом, русы и вильтины в «Саге о Тидреке из Берна» были связаны общим древним происхождением, поэтому Вильтиния и её правитель Вильтин — также части русской истории.

Раздел 7.
СОЛНЦЕБОЖЕСТВО ДРЕВНИХ РУСОВ ВОЛОС И ГЛУБИНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Божество Волоса в русской истории, согласно моим исследованиям, олицетворяло древнейшую сакральную традицию поклоняться Солнцу как проявлению божества. О связи Волоса с Солнцем мы узнаём из летописного рассказа о каре, которая постигнет преступившего клятву, данную именем Волоса: «да будемъ золоти, яко золото..», что обычно переводится как «да пожелтеем, как золото». А золото известно как один из символов Солнца. Тема эта, как цельная древнерусская сакральная система, не привлекалась к изучению.

Во-первых, у учёных вызывает затруднение понятие «древнерусский», ибо с Древней Русью связываются восточнославянские княжества (этнонимом *славяне* подменяется этноним *русы* с XVIII в.) не ранее IX в., а IX в. в благоустроенных обществах относится к средневековью, а не к древности.

Во-вторых, понятие «древнерусское» неизбежно наталкивается на вопрос о том, кто такие русы, и здесь большинство представителей науки не желают быть потревоженными в их в летаргическом убеждении (слова А. В. Назаренко) о том, что русы — это выходцы

[114] *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 136.

из Скандинавии. Поэтому в современной науке вместо понятия «древнерусская сакральная система» используют безопасное понятие «восточнославянское язычество». Его рассмотрением занимаются уже пару столетий, и на сегодняшний день мы имеет ворох разнообразных сведений, которые в систему сложить не удаётся. В общем, в исследовании этой темы мне приходится идти по целине. А ведь её системное изучение даёт нам ключ к древнейшему периоду русской истории, поскольку сакральная традиция поклонения Солнцу как верховному божеству была хорошо известна и у древних ариев. И это следует особо подчеркнуть: традиция поклонения Солнцу как проявлению божества являлась общей древнейшей сакральной традицией и для древних русов, и для древних ариев.

Поклонение божеству под именем Волоса составляло ядро древнерусских дохристианских верований. Это видно из ПВЛ, где ещё и князь Олег, и князь Святослав скрепляют договоры с Византией именем Волоса (наряду с именем Перуна)[115]. На протяжении всего русского средневековья культ Волоса прослеживался на значительной территории русских земель. Широкая распространённость традициии поклонения Солнцу как проявлению верховного божества отразилась в русских былинах о Подсолнечном царстве, т. е. в былинах о царстве под охраной великого Солнцебога. Подсолнечное царство характеризуется в былинах как царство великое, в котором правил царь Подсолнечный, т. е. и царство, и его правитель находились под охраной великого Солнцебожества[116].

Культ божества Волоса, постоянным атрибутом которого была упомянутая выше *медвежья лапа,* прозываемая «скотий бог», имел неотъемлемую связь с медвежьими культами, прослеживаемыми в русской традиции, начиная с эпохи бронзы. И именно трансформацией архаичнейших медвежих культов в мощную сакральную

---

[115] Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва. Под редакцией В. П. Адриановой-Перец. — 3-е изд. — СПб., 2007. — С. 17, 34.

[116] *Грот Л. П.* Подсолнечное царство на огромных евразийских пространствах [Электр. ресурс]. URL:http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-zarstvo/ (дата обращения: 08.12.2015); *Грот Л. П.* Культ Волоса в Подсолнечном царстве [Электр. ресурс]. URL:http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/ (дата обращения: 12.09.2016).

систему поклонения Солнцу как верховному божеству у древних русов и объясняется долгожительство *медвежьего культа* у русских. Идолы Волоса известны от северорусских земель до Владимиро-Суздальской и Ростовской земель вплоть до X–XI вв.

Культ Волоса, как сказано выше, был распространён по всем восточноевропейским землям. Исследователь фатьяновской культуры Д. А. Крайнов, изучавший ритуальные захоронения медведей в фатьяновских могильниках, во многих своих работах подчёркивал, что культ Волоса в Ярославском Поволжье был тесно связан с почитанием медведя: «От поколения к поколению передается предание о том, что на вершине холма стоял деревянный идол “Волосу”, по имени которого и деревня носит название Волосово. Вероятно, фатьяновцы поклонялись богу Волосу. О вероятности данного предположения свидетельствуют многочисленные факты, связанные с существованием у фатьяновцев культа медведя»[117].

Мы не знаем точно, как прозывалось божество, которое скрывалось за теонимом Волос. Солнце как проявление божества у всех народов имело много имен. Так же было и в древнерусской традиции. По летописным данным и данным памятников древнерусской церковной литературы, божеством Солнца назван Даждьбог или Дажбог, сын Сварога. У балтийских славян Сварожичем, т. е. тоже сыном Сварога, прозывался Радгост. Но не зная, какое божество скрывалось за теонимом Волос, мы можем легко установить много схожих черт между Волосом и одним из важнейших божеств олимпийской сакральной системы Аполлоном.

Одна из функций Аполлона — быть охранителем стад. В этой ипостаси он носил прозвание Номий — Пастух[118]. Но покровителем скота выступал и Волос, называвшийся «скотьим богом».

Аполлон — покровитель певцов и музыкантов, одна из его эпиклес Мусагет — водитель муз, а одним из его важных атрибутов являлась кифара — древнейший струнный инструмент. Но Велесовым внуком назван и древнерусский песнотворец эпический гусляр вещий Боян/Баян из «Слова о полку Игореве», который «вещие

---

[117] *Крайнов Д. А.* Волосово-Даниловский могильник фатьяновской культуры // Советская археология. — 1964. — № 1. — С. 68–83.

[118] *Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.* Боги и герои Древней Греции. — Харьков, 2009. — С. 110.

персты на живые струны всекладаше». Из чего логично заключить, что древнерусский Велес/Волос был также покровителем поэзии и музыки. А гусли были одним из его атрибутов так же, как кифара для Аполлона.

Общим для обоих божеств является способность быть вещим, т. е. прорицателем. Аполлон — пророк и оракул, он мыслился водителем судьбы или Мойрагетом. От Аполлона дар прорицания получили многие мифологические персонажи, в частности, прорицательница Сибилла.

Вещий Боян русов, как упомянуто выше, связан с именем Волоса. Кроме того, с именем этого божества связаны его жрецы-волхвы — предсказатели и гадатели, а также легендарный образ княжеского сына Волха/Волхва, который собственным именем, по убеждению Иванова и Топорова, перекликается с именем Волоса: волохатый или волосатый[119].

Князь Олег Вещий, согласно моим исследованиям, был правителем с жреческим статусом или князем и жрецом в одном лице, посвящённым культу Волоса[120]. Олег обладал даром провидца — разгадал умысел греков, поднёсших ему отравленное вино, о чём говорится в ПВЛ: «...и вынесоша ему брашно и вино, и не прия его; бѣ бо устроено со отравою. ...И прозваша Олга — въщий: бяху бо людье погани и невъигласи» («И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными»[121]).

Роднит Аполлона и Волоса такой зооморфный символ, как волк. Эпитет Ликейский («волчий») указывает на Аполлона как на хранителя от волков и как на волка. В русской традиции чародей и оборотень Волх/Волхв мог являться в личине волка. Но как Солнце, божество русов и ариев, так и олимпийский Аполлон выступали в различных зооморфных образах. Причём эпиклес-прозваний

---

[119] *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. — М. : Наука, 1974. — С. 52–54.

[120] *Грот Л. П.* Великий русский князь Олег: имя и личность // Материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук «Бартеневские чтения», посвященной 100-летию начала Первой мировой войны. — Липецк, 2014. — С. 8–34; *Грот Л. П.* Об имени Хельги (часть вторая) // Международный научный журнал «Исторический формат». — № 1/2016. — С. 233–275.

[121] Повесть временных лет. Указ. соч. С. 17, 153.

у Аполлона было множество, однако происхождение его основного имени до сих пор остаётся тайной для учёных. Зооморфизм Аполлона проявляется в его связи и даже в полном отождествлении с вороном, лебедем, мышью, волком, бараном[122]. В русской традиции наиболее известными зооморфными образами для Солнцебожества являются олень/лось, лебедь, конь, змея/змей, а также медведь[123].

Почти все перечисленные зооморфные образы достаточно хорошо известны в науке, но меньше обращалось внимания на такой зооморфный образ Солнца, как медведь. А ведь в древнерусской солярной традиции и в солярной традиции других народов России медведь играл совершенно особую роль. Выше говорилось о древности и укоренённости медвежьих культов в русской истории.

В образе Медведя как носителя *медвежьих культов* и в образе божества Волоса легко обнаруживаются общие черты. Волос — это иносказательное прозвание древнего божества, заменявшего его табуированный теоним. Само имя Волоса, как уже было упомянуто, ассоциируется с понятиями волохатый или волосатый. Основной чертой ряда мифологизированных персонажей, связанных с Волосом, таких как былинные герои Волх Всеславьевич и Вольга Буслаевич/Святославьевич, являлась их способность к перевоплощению[124].

Медведь также имел много иносказательных прозваний, которыми заменяли его табуированное имя. Среди них хорошо известны такие, как «мохнатый», «волосатый», «косматый черт»[125].

Для данного очерка важно подчеркнуть, что в русской традиции божество Волоса имело не только мужскую, но и женскую ипостась — я рассматриваю это в ряде моих статей[126]. Важность эта определяется тем, что более подробный анализ истории культа бо-

---

[122] *Лосев А. Ф.*, *Тахо-Годи А. А.* Боги и герои Древней Греции. — Харьков, 2009. — С. 111.

[123] *Грот Л. П.* Подсолнечное царство...

[124] *Иванов В. В.*, *Топоров В. Н.* Волосыни // Славянская мифология. — М., 1995. — С. 108–110.

[125] *Гура А. В.* Медведь // Славянская мифология. — М., 1995. — С. 257.

[126] *Грот Л. П.* Древнерусские женские божества Севера. URL: http://pereformat.ru/2013/06/zhenskie-bozhestva-severa/ (дата обращения: 17.06.2013).

жества Волоса даёт возможность воссоздать более полно картины жизни древних русов от истоков и до той поры, когда стал править русский король Владимир из «Саги о Тидреке из Берна». Таким образом, можно показать глубокую историчность появления русских в раннесредневековом германском эпосе и историческую правомерность показа правителей русов в эпоху Аттилы и Теодориха. Показано это будет на примере истории Руси-Артании/Арты — одного из трёх центров или групп русов (в зависимости от перевода источника на русский язык) из арабоязычных источников с рассказами арабоязычных авторов X–XII вв.

Сведения о трёх группах русов, как известно, восходили к утраченной работе мусульманского ученого-энциклопедиста аль-Балхи (ок. 850 — 30-е гг. X в.) «Карта климатов» и написанной, предположительно, в 20-е гг. X века или чуть позднее. Сведения аль-Балхи дошли до нас в произведениях таких его последователей, как аль-Истархи, Ибн Хаукаль, и других географов X–XII вв.[127]

Согласно этим источникам, русы были многочисленным народом, подразделённым на три территориальных объединения (так А. П. Новосельцев переводил выражение «три вида русов» или «три группы русов»): Куйаба, Славия и Арса/Арта или Арсания/Артания. А. П. Новосельцев считал вариант написания Арта/Артания искажением правильного написания Арса, но думаю, он был неправ, поскольку именно название Арта имеет глубокий смысл в мировоззренческой традиции ариев и русов, что будет раскрыто в данной статье далее. Куйабу, как известно, отождествляют с Киевом, Славию — с областью ильменских славен и их главным городом — предшественником Новгорода, а относительно географической локализации Арсании/Артании/Арты выдвигалось множество разнообразных версий, о которых, по словам Б. А. Рыбакова, «написана необозримая литература»[128].

Составители современной хрестоматии «Восточные источники» в рамках академического свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» отмечали, что Арта/Арса (Артаб)

---

[127] Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников : Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. III том. — М., 2009. — С. 55.

[128] *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян... С. 174.

упоминается в целом ряде мусульманских географических сочинений как столица одной из трёх групп русов (или территориальных объединений). Авторами подчёркивается, что неясность сведений о ней не позволяет однозначно отождествить её с каким-либо определённым топонимом. Среди наиболее известных идентификаций называют следующие: с мордовским племенем эрзя (К. М. Френ, Й. Маркварт), Великой Пермью (Д. А. Хвольсон), землями Окского бассейна (П. Смирнов), Тмутараканью (Г. В. Вернадский), Роднем близ Киева (Б. А. Рыбаков), Ростовом и районом Белоозера (А. П. Новосельцев, В. В. Дубов)[129].

Восточные географы сообщали о том, что в Артании был свой правитель, который располагался в Арсе/Арте. Саму Арту (Артаб) никто из восточных географов описать не мог, поскольку чужестранцев туда не пускали, а тех, кто пытался туда проникнуть, убивали. Для торговли русы из Артании сами спускались вниз по воде. Торговали они драгоценными чёрными соболями, оловом и свинцом. Из Арты также вывозили очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно было согнуть вдвое, но как только отводилась рука, они принимали прежнюю форму. Русы вели торговлю с хазарами, Булгаром Великим и Румом (Византией). Русы граничили с северными пределами Рума и были так многочисленны и сильны, что наложили дань на пограничные районы Рума[130].

Описания Арты у восточных географов наводят на мысль о том, что Арта была священным центром русов, закрытым для посторонних, куда допускались только приверженцы сакральной системы русов или единоверцы. Поэтому для того, чтобы идентифицировать Артанию/Арту, необходимо оставить попытки отождествить её с каким-нибудь известным на сегодня топонимом и вместо этого заняться выявлением характера сакральной системы русов и её пантеона богов.

Выше, в рассуждениях о происхождении Руси, было показано, что священная река Раса/Русь/Волга выступала как колыбель древ-

---

[129] Восточные источники... С. 55.

[130] *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. — М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 316–317.

них русов и осознавалась как божественная праматерь. Исходя из этого, вполне допустимо предположить, что области вокруг Волги обладали статусом особо священных земель русов. Это восприятие закрепилось в народной традиции и было пронесено через тысячелетия, начиная с ведийского периода и вплоть до рассматриваемого в восточных источниках X–XII веков. Я писала выше, что первое упоминание «Русская земля» или «Расатала» встречается в «Махабхарате», которая помещает её на Русском Севере. Поэтому не совсем неправы те авторы (А. П. Новосельцев, В. В. Дубов), которые размещали Артанию на севере в землях Окского бассейна или в районе Ростова Великого[131]. Но восточные географы сообщали также о том, что Арта/Артания русов граничила с севера с Византией[132].

Следовательно, часть Арты должна была находиться где-нибудь в Причерноморье. Здесь стоит напомнить сообщения целого ряда исследователей о том, что на Черноморском побережье в Малой Азии античными и византийскими авторами локализовались река Артан и город Артане, предположительно, в Вифинии, куда в 762 году переселялись славяне с Балкан[133].

Сергей Лесной, основываясь на этих топонимах, даже отождествлял данную местность с Артанией русов у восточных авторов[134]. Д. И. Иловайский считал, что Артания есть русская Тмутаракань или Азово-Черноморская Русь[135]. И. Соболевский размещал третью группу русов на Таманском полуострове, но город Арту искал в Крыму[136]. Эти взгляды подкреплялись наличием в Причерноморье топонимики с корнем *рус-/рос-*. О них писали такие учёные, как О. Н. Трубачев и археолог Д. Л. Талис. О. Н. Трубачев, исследовав большое количество топонимов с корнем *рос* в Северном Причерно-

---

[131] Восточные источники... С. 55, 85.

[132] *Новосельцев А. П.* Указ. соч. С. 316.

[133] *Вернадский Г. В.* Древняя Русь. — Тверь, 1996. — С. 300; *Ламанский В. И.* О славянах в Малой Азии, Африке и Испании. — СПб., 1859. — С. 1–6.

[134] *Лесной С.* История «руссов» в неизвращенном виде. Вып. 6. — Париж, 1957. — С. 585.

[135] *Иловайский Д. И.* Начало Руси. — М. : Алгоритм, 1996. — С. 53–54.

[136] *Соболевский А. И.* «Третье» русское племя // Доклады АН СССР. — № 4. —1929. — С. 57.

море и Крыму, напомнил, что в низовьях Днепра, на восточном берегу Керченского пролива и в Юго-Западном Крыму античные и ранневизантийские авторы упоминают массу названий с корнем *рос*, а рядом с Таматархой (Тмутараканью) в начале II тысячелетия н. э., по сообщению византийских источников, находился и город Русия[137].

К этому важно также присовокупить исследования топонимики с корнем *рос* в Северном Причерноморье и Крыму, принадлежащие А. Г. Кузьмину. Важны и выводы московского археолога Д. Л. Талиса о существовании росов в Крыму на основе анализа таких топонимов в Крыму, как Rossofar (варианты: Rosofar, Roxofar), как местность Rossoca, Rossa (ныне Тендерская коса), топонима «Росия», а также ряд топонимов с корнем «рос» в Приазовье — Rosso вблизи устья Дона и Casale dei Rossi к югу от Азова, Росия — Боспор[138]. Названные топонимы связывались с присутствием русов в Причерноморье.

Однако главным топонимом с корнем *рас/русь*, как говорилось выше, являлась всё-таки Волга или Раса/Русь. И некоторые авторы именно там размещали Арту/Артанию[139]. Тогда получается, что Арта/Артания занимала довольно обширную территорию.

Здесь надо принять во внимание, что Поволжье — важнейший священный ареал для русов — в период с первых веков н. э. являлось областью, куда из Зауралья и Сибири стали мигрировать сначала носители финно-угорских языков, а затем кочевые, преимущественно, тюркоязычные народы, иногда образовывавшие в Поволжье или в степях Северного Причерноморья свои политии, которые просуществовав пару-другую столетий, затем рассыпались под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Поэтому с первой трети — середины первого тысячелетия области русов, освоивших Поволжье с III–II тыс. до н. э., оказывались на какое-то время разделёнными

---

[137] *Трубачев О. Н.* INDOARICA в Северном Причерноморье. Источники. Интерпретация. Реконструкция // Вопросы языкознания. — 1981. — № 2. — С. 3–21.

[138] *Талис Д. Л.* Росы в Крыму // Варяго-русский вопрос в историографии / Изгнание норманнов из русской истории. Вып. 2. — М., 2010. — С. 581–597.

[139] Восточные источники... С. 85.

географически, но продолжали быть связанными сакральными, языковыми и другими культурными традициями.

Рассмотрим эти традиции через анализ такого понятия, как Арта, поскольку Арта — это не просто топоним из восточных источников. Арта — это сложное мировоззренческое понятие, хорошо известное из памятников ведийских и авестийских ариев и означавшее вселенский закон[140]. А лексическое выражение идеи вселенского закона стало лоном для рождения теонимов. В авестийской традиции Арта сделалась, например, именем божества — сына Ахурамазды.

Но до сих пор мало обращалось внимания на то, что Арта стала частью такого теонима, как Артемида. Правда, считается, что этимология имени этого божества остаётся неясной. Но этимологию теонима Артемида безуспешно пытались вывести из древнегреческого, поскольку исходили из убеждения, что культ Артемиды распространялся из Греции. На мой взгляд, в теониме Артемиды первый компонент этого имени совершенно очевидно выступает как *арта-* и в силу этого обнаруживает связь с арийскими *ритой* или *артой*, а также и древнерусской *ротой*.

В одном из изданий «Мифологического словаря» в качестве легенды приводится мнение о том, что культ Артемиды был перенесён в Грецию из Крыма, поскольку Артемида была известна и под именем Артемиды Таврополы, а это связывает богиню с древним названием Крыма Таврика. Но правдоподобие этой версии отрицается на том основании, что имя Артемиды (a-ti-mi-te)[141] было зафиксировано в Греции в надписях микенского времени, а в ту эпоху, по убеждению учёных, у греков не было никаких отношений с Крымом[142].

Подобное заявление отражает явно устарелые взгяды, поскольку исходит из представления о том, что отношения Греции

---

[140] *Брагинский И. С.* Древнеиранская литература. Авеста. Гаты. Часть 2 // История всемирной литературы в 9 томах. — М., 1983. — С. 252; *Иванов Вяч.* Избранные труды о семиотике и истории культуры. Том III. — М., 2004. — С. 149; Ригведа. Мандалы IX–X / Пер. Т. Я. Елизаренковой. — М., 1999. — С. 513; *Лелеков Л. А.* Авеста в современной науке. — М., 1992. — 362 с.

[141] Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период / Составители: *Казанскене В. П., Казанский Н. Н.* — Л., 1986. — С. 141.

[142] Мифологический словарь. — М., 1965. — С. 35.

с Крымом — это отношения, которые могли быть созданы греческими колонистами в Причерноморье, а в микенское время греческих колоний в Причерноморье не было. Однако современные знания о миграциях ариев из Восточной Европы в южных направлениях[143] позволяют предположить, что данные миграции вполне могли быть и путём распространения культовых традиций из Крыма в Грецию, а не наоборот.

Поэтому мысль о том, что культ Артемиды зародился в Восточной Европе и оттуда распространился в Грецию в ходе миграций ариев, сейчас не может отбрасываться без дополнительных исследований. Тем более что Артемида считалась покровительницей амазонок, а мифы размещают амазонок как в Малой Азии, так и в районе Меотиды, т. е. в Приазовье. У Артемиды, как и у всякого античного божества, имелось много прозвищ (Ортия, Бравронния, Тавропола и др.).

Теоним Артемиды Тавриполы интересен здесь тем, что он связывает богиню не просто с Таврикой, а с именем тавров — древнейшим населением Таврики или Крыма. Археологические памятники относят тавров к срубной культурно-исторической общности поздней бронзы. Считается, что этническое происхождение тавров неизвестно. На мой взгляд, название тавров является не этнической, а культовой или конфессиональной харктеристикой. Прозвище богини Артемиды Тавриполы происходит от *таврос — бык*. А бык/буйвол в арийской мифологии — одно из зооморфных воплощений верховного божества, выступавшего как в мужской, так и женской ипостаси[144].

Следовательно, тавры — это просто приверженцы культа Артемиды Тавриполы. Этнически же, согласно вышеприведённой топонимике, — арии и русы. И это является дополнительным подтверждением присутствия русов в Крыму с древних времён, как считали некоторые исследователи, как показано в данном разделе выше.

---

[143] *Клёсов А. А.* Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии / Исторический формат. — 2016. — № 2. — С. 127–156.

[144] *Альбедиль М. Ф.* Бык: символика образа традиционной индийской культуре // Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии : сб. статей / Отв. ред. М. А. Родионов. — СПб. : МАЭ РАН, 2009. — С. 29–46.

Но здесь для нас представляет интерес и другое прозвище Артемиды — Браврония или Медведица. С этим прозвищем логично связывать медвежьи культы, о которых немало говорилось выше. Известно, что жрицы Артемиды во время отправления культовых таинств надевали медвежьи шкуры и исполняли культовую пляску медведей. Связь теонима Артемида Браврония с Крымом видится в выявленной О. Н. Трубачевым северо-понтийской изоглоссе ***hartagga-*** «медведь». Хорошо известна концепция О. Н. Трубачева об индоарийском характере языка крымских тавров[145].

Медведица считалась одним из культовых животных Артемиды, следовательно, одной из ипостасей богини, что соединяло воедино образ Брав ронии Медведицы и самой богини, а также их имена с древними медвежьими культами, от которых мостик логично перебрасывается к культу Медведя в древнерусской традиции — зооморфному воплощению божества Волоса, известного и в мужском, и в женском воплощении.

От женского воплощения Волоса остался, например, образ Волосынь — так именовалось в русской традиции созвездие Плеяд. По народному поверью, имелась связь этого созвездия с медвежьим культом: сияние Волосынь предвещало хорошую охоту на медведя. По мнению В. В. Иванова и В. Н. Топорова, Волосыни могли пониматься как астрализованный образ женщины и толковаться как жены Волоса[146].

Повторюсь и еще раз подчеркну, что объяснение удивительному долгожительству культа Волоса/Медведя или Волосыни/Медведицы в русской традиции кроется в том, что Медведь/Медведица выступали в нём как зооморфные образы Солнцебожества и стояли в центре мощной сакральной системы, сменившей неолитические культы охотничьей магии.

Предварительный анализ проблемы локализации Руси — Артании позволил мне предположить, что третий центр русов находился в Ярославском Поволжье. Как уже выше упоминалось, исследователь фатьяновской культуры Д. А. Крайнов писал о том, что культ Волоса в Поволжье был тесно связан с почитанием мед-

---

[145] *Трубачев О. Н.* INDOARICA в Северном Причерноморье... С. 15.

[146] *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Волосыни // Славянская мифология. — М. : Эллис Лак, 1995. — С. 107–108.

ведя. В качестве примера, подтверждающего сказанное, приведем один из вариантов сказания о начале Ярославля, где рассказывается о том, что князь Ярослав, будучи князем Ростовским, охотился в устье Которосли и там «встретился с превеликою медведицей, с которой вступя в бой, убил её сам один». Место ему понравилось и вскоре он снова прибыл сюда с мастерами и «заложил город рубленною стеною, назвав в своё имя — Ярославль»[147]. Легко догадаться, что за образом «превеликой медведицы» скрывалась жрица местного медвежьего культа, а за ее «убийством» — факт низложения дохристианского культа и подчинения местного населения власти князя.

Логично предположить, что Волосыня Медведица в Верхнем Поволжье и Артемида Медведица в Тавриде/Крыму принадлежали к одному культу древних русов, объединяемого иносказательным прозванием божества Волоса — перевоплощенца многих зооморфных образов. Культ Артемиды Таврополы в Крыму связан с народом тавров, известия о которых в источниках занимают период с VI в. до н.э. по I в. н.э. Но собственно культ Артемиды мог иметь и более древние корни, поскольку её культ был известен в микенской Греции, а у нас есть известие о прибытии в Афины из страны гипербореев Артемиды для оказания «божественного покровительства городу и его царю»[148].

Определение руси/русов как народа гиперборейского известно из произведений византийских авторов. Так, например, историк Д. И. Иловайский напоминал о том, что у византийцев было понятие «о руси, как народе северном и даже надсеверном или гиперборейском. Никита Хониат выражался о руси как о тех, «которых называют и скифами гиперборейскими»[149].

Имя Гиперборейской Руси уже давно не сходит со страниц сочинений самого широкого круга современных авторов. И почему-то

---

[147] *Ленивцев М.* Описание построения города Ярославля // Отечественные записки. — 1827. Т. 84. — С. 7–10.

[148] *Писаревский Н. П.* Гелон Геродота. Эллинский город в стране Будинов. Исследования по этнической предыстории населения Дона и степи и лесостепи Восточной Европы скифского времени. — СПб., 2010. — С. 136–151.

[149] *Иловайский Д.* Начало Руси. — М., 1996. — С. 39.

никому не приходит в голову обратить внимание на то, что слово-то, вернее, имя гипербореев — древнегреческое, от имени бога северного ветра Борея. Но древнегреческий язык не был языком населения Восточной Европы, т. е. те, кого сейчас пытаются наречь гиперборейями, сами себя по-древнегречески явно не называли.

Известно, что у греков была традиция давать свои греческие имена другим народам и их божествам, а также названиям местностей в других странах, причём эти греческие имена приводились в соответствии с этимологией местных имён. Например, при отождествлении греческих богов с богами Египта, Персии или Скифии старались соблюсти соответствие хотя бы их основных функций. Следовательно, и имя Борея, а также образованное от него имя гиперборейцев должны были иметь местные русские аналоги в русских землях в древности, родственные образу Борея.

По моей догадке, таким древнерусским автохтонным аналогом имени Борея является имя *Север*. Следует вспомнить, что в старинном русском именослове *Север* — имя собственное, следовательно, можно предположить, что оно изначально было именем первопредка племени, которое и стало именоваться в его честь, вероятно, после его смерти. Почитаемые предки обожествлялись, поэтому древнегреческая традиция вполне могла отождествить имя обожествленного предка Север с соответствующим древнегреческим божеством Борей, а последнее уже закрепилось в мировой литературе[150].

А поскольку от имени Борея произошло и имя легендарных гипербореев — этноним, который часто использовался средневековыми историками и географами для названия северных народов Европы, то по имени древнерусского теонима Сивер/Север логично считать древнерусских северян аналогом гипербореев. Тогда исконную территорию Гипербореи/Сиверии следует искать на Русском Севере. А в качестве косвенного подтверждения можно взять указание мифов на связь матери Аполлона Лето-Латоны с Севером. Итак, Аполлон/Волос, Борей/Север — вот имена тех божеств, которые связывали духовными узами земли русов и греческие земли и создавали условия для сотрудничества и обмена

[150] *Грот Л.* Прерванная история русов. — М., 2013. — С. 129–130.

в разных областях[151]. Одной из таких областей было распространение сакральных традиций, которые принесла Артемида Тавропола из страны тавров или из Крыма древним грекам.

На рубеже тысячелетий старой и новой эры тавры стали называться тавро-скифы/скифо-тавры, а ещё через несколько веков имя тавров практически исчезает из источников. Но появляется имя скифы-русы. По моему предположению, это является дополнительным косвенным доказательством того, что имя тавры не было именем народа, а было только названием последователей культа Артемиды Таврополы. С первых веков новой эры в Причерноморье появляются новые мощные идейные течения, проникающие и в Крым. С IV в., согласно некоторым источникам, в истории Херсона отмечается наличие христианской общины[152].

Поэтому с уходом в прошлое античных культов имя тавры должно было уйти из жизни и вместо него в исторические источники, создававшиеся в южных широтах, вошёл их этнический аналог русы — морской народ, прославившийся своими морскими походами и победами. Так, известны описания морских походов русов на Константинополь в VI–VII вв., где русы упоминаются под сдвоенным именем скифы-русы. Ну, а в северных источниках этот народ прославился раньше.

Вот мы и дошли до эпохи, о которой рассказывается в «Саге о Тидреке из Берна». И кто-то позволяет себе утверждать, что народ русов, известный в античных источниках как минимум за много столетий до эпохи Теодориха, остался неизвестным для составителей нижнегерманских рассказов, вошедших в «Сагу о Тидреке»?!

Теперь необходимо рассмотреть такой фактор, как необыкновенно широкий ареал распространения сакральной системы поклонения Солнцу как проявлению верховного божества. Начнем с евразийских просторов.

---

[151] *Грот Л. П.* Западноевропейские мифы о русской истории как истории сухопутной (часть II) // Вопросы подводной археологии. — 2023. — № 14. — С. 15–61.

[152] *Виноградов А. Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия..». Церковь и церкви Херсона в IV в. по данным литературных источников и эпиграфики. — 2010. — 224 с.

Традиция поклонения Солнцебожеству известна с эпохи бронзы и являлась главным культом у древних ариев и русов. Известно, что в Южной Сибири и Центральной Азии эта традиция распространилась в ходе арийских миграций, поскольку у аборигенного населения Центральной и Восточной Азии главным культом был культ Земли[153].

Традиция поклонения Солнцебожеству была как бы визитной карточкой древних русов и ариев при их миграциях со своей прародины в Восточной Европе.

У Ф. Ф. Болонева и Е. Ф. Фурсовой, исследовавших культ медведя у русских крестьян Сибири, я обратила внимание на такие сведения. У старообрядческих семей Забайкалья сохранилось поверье, что медведь «знал» середину зимы: «Крестьяне верили, что медведь спит на одном боку, а переворачивается на другой, когда половина зимы миновала»[154].

Поворот зимы на весну — важнейшая дата для всех приверженцев Солнцебожества, посвящавшаяся у русских Коляде — празднику зимнего солнцеповорота. Олицетворение зимнего солнцеповорота в виде поворота медведя на другой бок отражает древнейший образ народных представлений, в котором запечатлелась связь между традицией поклонения Солнцебожеству и медвежьими культами, что в древнерусской традиции передаётся симбиозом имён Большой Медведицы и Колы.

Существенным в этой связи является тот факт, что аналогичные метафоры, сближающие время зимнего солнцестояния и традиции медвежьих культов, можно проследить в культуре части народов Сибири. Например, у обских угров в период зимнего солнцестояния начинался медвежий праздник, который продолжался вплоть до весеннего равноденствия[155].

---

[153] *Батоева Д. Б., Галданова Г. Р., Николаева Д. Н., Скрынникова Т. Д.* Обряды в традиционной культуре бурят. — М. : Вост. лит., 2002. — С. 158–162; *Скрынникова Т. Д.* Солнце и Земля в пантеоне народов Центральной и Восточной Азии // Altaica VI : Изд-во ИВ РАН, 2000. — С. 3.

[154] *Болонев Ф. Ф., Фурсова Е. Ф.* Культ медведя в верованиях крестьян Сибири в прошлом и настоящем // Медведь в древних... С. 85.

[155] *Молодин В. И., Октябрьская И. В., Чемякина М. А.* Образ медведя в пластике западносибирских аборигенов эпохи неолита и бронзы // Медведь в древних... С. 28.

У хакасов сохранилось очень архаичное название февраля как «месяца медведя», связанное с поверьем о том, что в феврале медведь переворачивается в берлоге на другой бок[156]. Несовпадения в примерах из угрских и хакасских традиций не должны препятствовать рассмотрению их в рамках родственных солярных культов, поскольку обе традиции используют сходные мифопоэтические метафоры, связывающие определённую календарную фазу с «медведеповоротом».

Однако традиция поклонения Солнцебожеству была известна и саамам Кольского полуострова. Согласно моим исследованиям, у саамов она возникла явно под влиянием древнерусской традиции[157]. Об этом рассказывает, например, следующая саамская легенда, записанная прославленным этнографом А. Н. Харузиным.

О медвежьем культе у саамов А. Н. Харузин записал следующие сведения. Медведь считался зверем священным. Верования у саамов, связанные с почитанием медведя, сохранились фрагментарно, но держались очень долго. Медведю приписывалась способность всё слышать, что про него говорят. Если устраивали охоту на медведя, то не называли его по имени, чтобы медведь не узнал, что речь идёт о нём. И в обыденных ситуациях медведя называли либо ласкательными, либо почтительными именами. Самым обычным названием медведя было «дедушка». Этим именем, подчёркивал Харузин, саамы называли всякого, к кому испытывали почтение, например, пастора или судью. Харузин отмечал, что обычай не называть медведя по имени, а только прозвищем, очень долго сохранялся у кольских саамов.

Сохранились у саамов и сведения о связи образа медведя с солнцем. Об этом рассказывает следующая саамская легенда. Однажды

---

[156] *Бутанаев В. Я.* Медведь по воззрениям хакасов // Медведь в древних... С. 66.

[157] *Грот Л. П.* Солярные культуры в саамской и древнерусской традициях: проблематика исследования // Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации : материалы международного научно-практического семинара. 29–31 октября 2012 г. / Отв. ред. О. Н. Иванищева. — Мурманск : МГГУ, 2013. — С. 19–36.

Солнце похитило жену сказочного существа Найнаса, и похищенная женщина стала женой Солнца. От этого брака родилась дочь, которая вышла замуж за земного человека, за пастуха. Через какое-то время молодожёны решили подняться к Солнцу. Солнце встретило их, подъезжая на олене. Солнце согласилось оставить зятя у себя, но дало ему поручение совершать объезд вокруг земли, при этом с рассвета до полудня езда должна идти на медведе, с полудня до вечера — на олене-самце, а остаток дня — на оленихе-важенке. Зять так и сделал, и с тех пор, согласно легенде, день начинается с того, что солнце начинает объезжать мир и едет либо на медведе, либо на олене[158].

В книге А. Н. Харузина «Русские лопари» приводятся и другие интересные сведения: «...верования в солнце, в сполохи и т. д. остались — остались, следовательно, и сказания, к ним относящиеся... К таким относится эпос о сыновьях солнца и солнцевой дочери; эпос о сыне солнца имеет следующее содержание: он отправляется свататься в страну великанов, далеко, в западные страны. Придя туда, он встречается с девушкой, дочерью одного слепого великана; она влюбляется в пришельца и соглашается выйти за него замуж; отец не иначе, однако, соглашается на брак, как под условием, чтобы юноша показал ему свою силу... При помощи хмельных напитков удаётся убедить старика выдать за него замуж свою дочь; они уезжают, и отец даёт в приданое за дочь скалы из золота и серебра. После их отъезда возвращаются братья уехавшей и ...принимаются их преследовать; они садятся в лодку, усиленно гребут и почти настигают новобрачных. Но сестра их, чтобы спастись самой и спасти мужа, развязывает три волшебных узла, вследствие чего поднимается такой сильный ветер и буря, что преследователи терпят крушение о береговые скалы, а сами обращаются в камни. Жена сына солнца из великанши превращается в обыкновенного человека; от этого брака происходит поколение богатырей, которое носит название Колла-парнешь.. Солнцева дочь была родоначальницей “сыновей солнца”, из которых герой эпоса о “солнцевых сыновьях” сделался родоначальником богатырей — “Колла-парнэ”, т. е. “богатырских сыновей”»[29].

---

[158] *Харузин А. Н.* Русские лопари : Очерки прошлого и современного быта. — М., 1890. — С. 144, 198.

В приведённых фрагментах из саамского эпоса явственно угадывается влияние индоевропейской мифологической традиции, отмеченное учёными при изучении мифологии Южной Сибири и Центральной Азии. Это — магия триадности или три волшебных узла, это — золотые и серебряные скалы или золото и серебро как атрибуты солярных и лунарных культов, и основа мифа — дети солнца, получившие солнечную сакральность по линии своей матери — солнцевой дочери (вспомним дочь солнца из осетинского эпоса!). В работе шведских исследователей «Саамы — народ Солнца и Ветра» также подчёркивается, что согласно саамской мифологии, праматерью саамов считается Солнце — Biejvve[30].

Таким образом, носители древнерусской традициии поклонения Солнцебожеству, включавшей и древнерусских божеств или обожествлённых первопредков, известных, в том числе, под прозваниями волотов/велетов, выступали донорами этой сакральной традиции на всем евразийском пространстве.

Это обнаруживает тот факт, что территория нашей страны и в древности полиэтничная по составу, скреплялась общей духовной культурой наднационального характера. И эта общая духовная культура явилась фундаментом совместной жизни для всех наших предков уже в древности. Данный вывод, в свою очередь, подводит к мысли о том, что имя древних русов с древнейших времён было известно на обширных просторах нашей Родины и под своим этническим прозванием, и в теофорной форме волотов/велетов/вильтинов. Каким же образом народ русов и вильтинов мог бы пройти незамеченным в раннесредневековой Европе? Напротив, сакральная культура древних русов — носителей традиции поклонения Солнцу как верховному божеству, получила распространение далеко за пределами русских земель, в частности, в Западной Европе[159]. Распространению идей этой сакральной системы способствовали миграции вильтинов/велетов/лютичей и русов в Западной Европе, о которых было рассказано ранее.

---

[159] *Грот Л. П.* Рюриково городище и древнерусская дохристианская традиция поклонения божеству, олицетворенному в образе Солнца // Исторический формат. — № 1/2020. — С. 21–38. [Электр. ресурс]. URL:http://histformat.com/wp-content/uploads/2021/2020 (дата обращения: 14.12.2020).

Раздел 8.
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В НОРВЕГИИ В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ «САГИ О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА»

В начале вводного исторического очерка была кратко представлена история изучения произведений германского эпоса, вошедших в «Сагу о Тидреке из Берна».

Теперь необходимо рассмотреть ту обстановку, которая способствовала появлению в Норвегии переводу на древненорвежский «Саги о Тидреке из Берна». Ведь составители «Саги» подчёркивали, что изначально она была сложена из сказаний немецких мужей, а появление этих сказаний относилось ко времени кончины Константина I Великого (272–337 гг.).

Перевод обширной компиляции или свода эпических сказаний о Дитрихе Бернском и других германских источников, составивших «Сагу о Тидреке из Берна», был осуществлён в рамках общей политики короля Норвегии Хокона IV (правил в 1217–1263 гг.) в области культуры, с целью распространить общеевропейские традиции в Норвегии и сведения по истории Европы. «Сага о Тидреке из Берна» является ярким примером подобных произведений. В ней представлена весьма пёстрая картина событий, разворачивавшихся в V веке в Европе и охватывавших земли Руси, южнобалтийские земли и часть Скандинавского полуострова.

Чтобы понять, каким образом мотивы из древнерусской истории попали в «Сагу о Тидреке из Берна», надо представить себе особенности политической и культурной жизни Норвегии в период правления короля Хокона IV Хоконссона/Håkon Håkonsson (1217–1263).

Годы правления Хокона IV считаются периодом экономического и культурного расцвета Норвежского королевства. Королю Хокону удалось подавить сопротивление мятежных группировок знати и восстановить единство страны, укрепить авторитет королевской власти. В конце его правления под его властью, помимо собственно норвежской территории, находились три области нынешней западной Швеции: Емтланд, Хэрьедален и Бохуслен, а также Исландия, Гренландия и Шетландские острова. Хокон IV Хоконссон содействовал развитию торговли и поощрял проникновение в своё коро-

левство культурного влияния с европейского континента, стремясь поставить свой двор вровень с ведущими центрами европейской культуры и книжной образованности.

Особый интерес короля вызывала европейская литература. При Хоконе начался интенсивный «импорт» европейских литературных произведений, а через них — заимствование нравов, порядков, этических идеалов. Традиция переводов на древненорвежский или древнеисландский языки не была чем-то новым для средневековой Норвегии. Но в первой половине XIII в. произошёл жанровый «переворот». Если в XII в. были распространены переводы религиозных произведений, то в XIII в. стали активно переводиться на древненорвежский язык произведения европейской придворной и другой светской литературы.

Активность переводческой деятельности имела простое объяснение: инициатором её выступал сам король Хокон Хоконссон. По его указу приглашались к норвежскому двору образованные монахи из Англии, король лично заказывал переводы тех или иных популярных на континенте или на Британских островах произведений. Эта интенсивная переводческая деятельность, которой покровительствовал сам король, послужила сильным толчком для развития норвежско-исландской литературы подражательного и компиляционного характера разных видов. В культурной жизни норвежского королевства получило развитие романтическое направление, создавшее в истории норвежско-исландской литературы такой новый жанр, как рыцарские саги. Этот жанр стал складываться с XIII в., когда начались переводы французских героических поэм в стиле «жеста» или «песни о деяниях» (chanson de geste).

Российская исследовательница этого жанра саг И. Г. Матюшина определяет его как переводы придворных романов, которые стали осуществляться в Норвегии и Исландии в XIII — начале XIV в. и которые дошли до нашего времени в исландских рукописях, подчас более ранних, чем рукописи родовых саг. Исландские рыцарские саги иногда именуют «лживыми» или «сказочными» сагами, подчёркивая ту роль, которую играет в них вымысел, неправдоподобие, фантастика[160].

---

[160] *Матюшина И. Г.* О жанровой эволюции рыцарской саги // ДГВЕ 1999. Восточная и Северная Европа в средневековье. — М., 2001. — С. 309.

При норвежском дворе переводились поэмы о падении Трои, мифы об Энее, сказания о короле Артуре, куртуазная французская литература, разнородные произведения о Карле Великом и др. Эти произведения адаптировались к сложившимся норвежско-исландским традициям и получали форму саги. Прославленные образы средневековой европейской прозы и поэзии заимствовались местными скальдами для собственных произведений. Старинные заморские предания переделывались под местные вкусы, их герои приобретали черты и нравы легендарных норвежских конунгов. Эти подражательные саги также сделались очень популярны в норвежско-исландском обществе.

Но несмотря на то, что список поэтических заимствований и подражаний в норвежско-исландской литературе рассматриваемого периода достаточно велик и что эти подражательные саги также рассказывались в течение столетий, они не привлекали большого внимания исследователей, поскольку считались менее ценным жанром в сравнении, например, с королевскими сагами[161]. Поэтому эта часть норвежско-исландского культурного наследия живёт падчерицей в современной скандинавистике, поскольку, как подчёркивают сами скандинависты, «...т. н. “романтические саги”, т. е. пересказы иноязычной куртуазной литературы, принимающие на скандинавской почве форму саги, отталкивают от себя уже тем, что они неоригинальны»[162].

Какие произведения средневековой европейской литературы и фольклора стали объектом особого интереса норвежского двора при короле Хоконе IV и начали переводиться на древненорвежский?

В числе первых следует назвать переводы из цикла сказаний о Тристане и Изольде. Монахом Робертом было сделано переложение на древненорвежский легенды о Тристане и Изольде сочинения Томаса Британского, англо-нормандского поэта XII в. Этому поэту принадлежала наиболее ранняя из сохранившихся версий эпической поэмы по мотивам легенды о Тристане и Изольде. Монах Ро-

---

[161] *Budal I. B.* Strengleikar og Lais. Høviske noveller i frå gammalfransk til gammalnorsk. Bergen, 2009. S. 33–34.

[162] *Циммерлинг А. В.* Сага: рассказ для будущего и взгляд в прошлое // Исландские саги / Перевод с древнеисландского языка, общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга. Т. 2. — М., 2004. — С. 8.

берт сделал древненорвежскую версию «Tristams saga ok Isōndar» в форме прозаической переработки поэмы, т. е. в стиле саги, традиционной для Исландии и Норвегии.

Имя монаха Роберта осталось в истории норвежской культуры как имя выдающегося переводчика или перелагателя английской и французской литературы на древненорвежский язык в середине XIII в., но о его личности ничего неизвестно. Полагают, что он был англо-нормандского происхождения и, возможно, был связан с одним из цистерианских монастырей в Норвегии — в районе Бергена или в районе Осло. Поскольку для переводов монах Роберт выбирал произведения, соответствовавшие пожеланиям короля Хокона, можно предположить, что он и работал по заказам королевского двора. Монаху Роберту приписывают перевод ещё одного произведения, а именно переработку героической поэмы о деяниях Святого Эгилия (Elie de St. Gille).

Большое место среди переводных произведений занимали произведения по мотивам легенд о короле Артуре. Наиболее популярными среди них было несколько анонимных переложений, базировавшихся на сочинениях основоположника куртуазного стиля в северо-французской литературе Кретьена де Труа (1135–1183). Кретьен де Труа прославлял аристократический и придворный идеал жизни. Он писал по заказам графини Марии Шампанской и Филиппа Фландрского и прославился благодаря написанным в форме эпической поэзии романам на сюжеты легенд артуровского цикла о рыцарях Круглого стола, проводивших жизнь в поисках Святого Грааля — чаши Христа на Тайной вечере. Это были романы о Ланселоте и Гвиневре, «Персеваль или Святой Грааль», «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивейн или рыцарь со львом». В романах воспевались идеал странствующего рыцаря, рыцарская доблесть, романтизировался двор короля Артура. Известно, что работа по переводам романов Кретьена де Труа на древненорвежский язык заказывалась королем Хоконом.

Работа по переводам и компиляции произведений средневековой европейской литературы продолжалась и при преемниках Хокона IV. Для норвежского короля Хокона V (1270–1319) была сделана прозаическая компиляция старофранцузских эпических сказаний о деяниях Карла Великого и его двенадцати паладинах/рыцарях, составившая свод в форме саги о Карле Великом (Karlamagnus saga).

Одной из значительных героических поэм в этом цикле была «Песнь о Роланде», прославлявшая как высшую рыцарскую доблесть такие качества, как преданность королю, служение королю и защиту его чести.

Значительное место среди переводных произведений занимали так называемые псевдоисторические саги. В их числе можно назвать переведённое с латыни жизнеописание Александра Великого «Сага об Александре» («Alexanderssaga») и перевод псевдоисторической «Истории королей Британии» (Historia Regum Brittannicae), написанной в 1136 году хронистом и епископом Гальфридом Монмутским. У этого автора ранний период истории Британии (до VII в.) основан на кельтских легендах, в частности, на легендах о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, в силу чего подлинные события переплетаются с легендами и вымыслом. Переложение сочинения Гальфрида Монмутского на древнеисландском языке получило название «Breta sögur».

По словам Матюшиной, в значительной мере под влиянием Гальфрида Монмутского в скандинавской литературе создаётся образ короля Артура как могущественного и удачливого короля, «моделирование этого образа по описаниям знаменитых скандинавских конунгов, идеализация, повлиявшая на трактовку образов других персонажей рыцарских саг, возможно, объясняются желанием скандинавских правителей... идентифицировать себя с легендарным правителем Британии»[163].

Из приведённого выше совершенно очевидно, что интерес к героико-историческим произведениям в исландско-норвежской культурной жизни XII–XIII вв. проявился очень сильно, при этом норвежский двор не удовлетворялся произведениями, рождёнными только собственной традицией. Проводилась, как видно, при явной поддержке первых лиц государства целенаправленная работа по «прочёсыванию» внешнего «рынка» европейской литературы с фокусом на героические образы прославленных наследных правителей других народов, воспетых как удачливые завоеватели и собиратели земель под единой рукой.

---

[163] *Матюшина И. Г.* Король Артур и конунг Ингви // XIV конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. — М. — Архангельск, 2001. — С. 97–99.

Интерес к подобным сюжетам был настолько велик, что литературные заимствования не ограничивались импортом опубликованных произведений народной традиции. Примерно в одно и то же время с созданием прозаической компиляции старофранцузских эпических сказаний о Карле Великом «Karlamagnus saga» (а также вслед за «Сагой о Тидреке из Берна») стали создаваться на древненорвежском языке компиляции из древнерусских сказаний в традиционной форме саг, герои которых принимали черты норвежских конунгов и их сподвижников, примером которой, согласно моим выводам, является «Сага об Одде Стреле»[164].

Эта сага принадлежит к так называемым сагам о древних временах (как и «Сага о Тидреке из Берна») — особому жанру саг, получившему развитие в XIII и XIV вв. Саги эти носят легендарно-исторический характер, историческое ядро там выделить подчас невозможно. Исследовательница исландских саг Г. В. Глазырина пишет, что саги о древних временах (Fornaldarsögur, от forn old — древнее, мифическое время) появились в конце XII в. и получили развитие в XIII и XIV вв. Принято считать, что «древнее время», описываемое в сагах, относится к периоду до заселения Исландии или к тому времени, когда появились достоверные рассказы. Глазырина полагает, что, несмотря на легедарно-фантастический характер саг о древних временах, в основе сюжета некоторых их них выделяется историческое зерно, вокруг которого строится повествование, но отмечает, что легендарность сюжетов этих саг, создававшихся в XIII–XIV вв., существенно снижает достоверность включенных в них сведений[165].

О чём повествует названная сага, появившаяся не ранее второй половины XIII в.? Согласно саге, Одд — выходец с хутора Беруръёдра в Норвегии. Пророчица предсказала ему смерть от головы его коня. Одд убивает коня, сбрасывает его тушу в яму и заваливает камнями, засыпает песком и грязью. Далее жизнь Одда проходит

---

[164] *Грот Л. П.* Сага об Одде Стреле и рудбекианизм // Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти / Варяги и Русь. — М., 2015. — С. 421–423.

[165] *Глазырина Г. В.* Саги о древних временах // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Древнескандинавские источники. — М., 2009. — С. 118–124.

в путешествиях по разным странам. Но через несколько лет Одд решает посетить родные места в Норвегии. Приехав, он увидел, что там всё пришло в запустение, родной дом разрушен, развалины обильно поросли осокой. Бродя по пустырю, Одд спотыкается обо что-то, что оказывается черепом когда-то убитого им коня. Из черепа взвивается змея и жалит Одда в ногу «...повыше лодыжки. Яд сразу подействовал, распухла вся нога и бедро. От этого укуса так ослабел Одд, что им пришлось помогать ему идти к берегу, и когда он пришел туда, сказал он: "Вам следует теперь поехать и вырубить мне каменный гроб. ...Не нужно ничего другого предпринимать, все, что случилось, уже предсказала вёльва, и потому сейчас я лягу в каменный гроб и там умру". ...И тогда лёг он в каменный гроб»[166].

Рассказ о смерти Одда рядом исследователей сопоставлялся с летописным рассказом о смерти князя Олега из «Повести временных лет» (далее — ПВЛ), чем эта сага и интересна для русской истории. В процессе упомянутых сопоставлений констатировалось, что хотя «в фольклоре многих народов присутствует мотив пророчества о смерти от какого-либо животного, сказания об Одде и Олеге, сохранившиеся в этих двух памятниках, проявляют значительное сходство, что позволило исследователям поставить вопрос о едином источнике, лежащем в их основе»[167]. И не только «поставить вопрос», могу тут же добавить, но и дать на него единственно возможный для норманистов ответ: идентифицировать Одда Стрелу с норвежского хутора Беруръёдр с великим русским князем Олегом Вещим.

Сходство в описании эпизода смерти обоих героев от укуса змеи, действительно, заметное, но строить на этом литературном сходстве утверждение о тождестве великого русского князя и политика исполинского масштаба с норвежским хуторянином из провинциальной европейской окраины, значит всё ставить с ног на голову и заставлять есть пятками. Рассказ о смерти главного героя в «Саге об Одде Стреле» совершенно очевидно представляет из себя компиляцию из двух древнерусских сюжетов. Первый — это смерть князя

---

[166] Сага об Одде Стреле (перевод Г. В. Глазыриной) // Древняя Русь в свете зарубежных источников : Хрестоматия. V том. — М., 2009. — С. 259–266.

[167] Там же. С. 265.

Олега от укуса змеи, выползшей из черепа коня, согласно преданию, рассказанному в ПВЛ. Второй — это смерть древнерусского богатыря Святогора в каменном гробу, на который натолкнулись Святогор и Илья Муромец, разъезжая по Святым горам. Компиляция была явно сделана людьми, для которых предание — просто занимательная история. Они были совершенно не посвящены в его символический контекст. Отсюда неприятно натуралистические подробности: змея укусила Одда повыше лодыжки, яд сразу подействовал, распухла вся нога и бедро. Да и сама непривлекательная сцена убийства коня, с подробностями того, как несчастного конягу засыпали камнями и грязью, говорит о том, что исландско-норвежские компиляторы древнерусского предания не понимали сокровенного его смысла. Поэтому и прицепили в конце саги часть былины о Святогоре, чтобы сделать рассказ ещё более занимательным.

Но в нашем рассказе интересно другое. А именно, тот факт, что русская летописная традиция и русский былинный эпос были хорошо известны исландско-норвежским деятелям культуры. И этому способствовали не только непосредственные контакты в Западной Европе с носителями русской традиции в лице велетов/вильтинов/лютичей. У норвежской знати в XII–XIII были и прямые связи как с южнобалтийскими славянскими землями, так и с Русью, с Новгородом. Во время пребывания в Новгороде могли быть записаны и летописные предания, и фрагменты русских былин, поражавшие воображение представителей норвежского двора[168].

Представляется нелишним дополнить данную выше картину культурной жизни зарисовкой русско-норвежских политических отношений этого периода. К 1251 году относится поездка норвежских послов в Новгород для урегулирования спорных вопросов по северной границе, согласно «Саге о Хоконе Старом», составленной сразу после смерти Хокона IV Стурлой Тордарсоном. Сагу заключает жизнеописание норвежского короля Хокона Старого, правившего с 1217 по 1263 г. Написана сага известным исландским писателем Стурлой Тордарсоном (1214–1284), племянником знаменитого Снорри Стурлусона.

---

[168] *Шаскольский И. П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией с IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. : сборник статей. — Л., 1970. — С. 46.

Стурла Тордарсон — автор нескольких крупных произведений, одним из которых и является сага о Хоконе Хоконсоне (Håkon Håkonssons saga). Исследователь и переводчик исландских саг А. В. Циммерлинг писал о Стурле, что он родился в Западной Исландии и был третьим сыном хёвдинга или родового вождя. После смерти отца Стурле пришлось встать во главе рода и активно включиться в политическую борьбу, кипевшую в Исландии и Норвегии в то время. В силу ряда обстоятельств Стурла оказался в оппозиции королю Хокону. В 1263 г. Стурла решил отправиться в Норвегию для свидания с королём Хоконом, но они разминулись. Когда Стурла прибыл в Норвегию, король Хокон уже отправился в военный поход против шотландского короля, где и умер в этом же 1263 г. Опальному Стурле удалось войти в милость к новому королю Магнусу, сыну скончавшегося Хокона, и Стурла получил почётный заказ составить сагу о скончавшемся короле Хоконе от его преемника короля Магнуса на основе, в том числе, и рассказов ветеранов и руководителей правящей партии так называемых Берестяников (Биркбейнеры), которые говорили, что именно и как ему надо писать. Согласно определению Циммерлинга, это были подцензурные условия написания саги. Первая редакция саги была закончена в 1265 г., но как подчёркивает Циммерлинг, в последние годы жизни Стурла возвращался к тексту саги и дополнял его[169].

Таким образом, сага о жизни и правлении короля Хокона была написана почти сразу после его смерти и в течение двух лет. Стоит подчеркнуть, что поскольку сага создавалась по приказу короля, то в распоряжение Стурлы Тордарсона, помимо воспоминаний ветеранов, были предоставлены без ограничения все необходимые документы и материалы из королевской канцелярии. Я пользовалась одним из доступных электронных вариантов саги[170]. Согласно данной саге, зимой 1251 г. к королю Хокону в Трандхейм прибыли послы князя Александра или, как сообщает сага, «прибыли с востока из Гардарики послы конунга Александра из Хольмгарда». Новгородцы

---

[169] *Стурла Тордарсон*. Сага об исландцах / Пер. с древнеисландского языка, общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга. — СПб., 2007. — С. 13–15.

[170] Håkon Håkonsson Saga [Электр. ресурс]. URL:http://www.olhov.net/haak1.html (дата обращения: 06.06.2025).

прибыли для урегулирования вопроса о столкновениях на севере Финнмарка между норвежскими сборщиками дани и карелой, считавшейся данниками новгородского князя. А помимо этого послами было передано намерение князя Александра сосватать дочь Хокона Кристину за своего сына: «Было им также поручено, чтобы они повидали госпожу Кристин, дочь конунга Хокона, так как конунг Хольмгардов так повелел им, чтобы они спросили конунга Хокона, не отдаст ли он ту госпожу сыну конунга Александра».

Норвежская делегация отправилась с ответным визитом в Новгород весной этого же года. Но во время пребывания в Новгороде вопрос о сватовстве был снят. По какой конкретной причине князь Александр решил сосватать принцессу Кристину за своего сына, остаётся «за кадром» саги. Также «за кадром» остаётся и причина отказа от идеи сватовства. В науке по этому вопросу не утихает дискуссия, но этот сюжет непосредственно к теме данного очерка не относится.

В саге подчёркивается, что король Хокон радел об укреплении христианской веры в Норвегии, и ни один из норвежских королей со времени Олава Святого не сделал так много для укрепления христианской церкви. Но король проводил и активную внешнюю политику на европейском континенте. Так, в саге рассказывается, что Хокон поддерживал добрые отношения с императором Священной Римской империи Фридрихом II (1194–1250), невзирая на вражду между папским двором и императором. Эти тёплые отношения выразились, в частности, в том, что император поддержал сторону Хокона в его конфликте с властями Любека, чинившими препятствия торговле подданых Хокона в Любеке. Сага рисует Хокона деятельным и умным политиком.

Однако сага «О Хоконе Хоконсоне» содержит и элемент литературной фантазии, а не только сведения чисто исторического характера. Я имею в виду рассказы о поездке норвежцев в Бьярмаланд, которые отождествляются как поездки норвежцев на Белое море, невзирая на оговорки, что топоним Бьярмаланд точной локализации не поддаётся.

В «Саге о Хоконе Хоконсоне» повествуется о том, что летом 1222 г. двое норвежцев отправились в военный поход в Бьярмаланд. У них было 4 корабля. А в конце 1210-х гг. несколько других норвежцев отправлялись в Бьярмаланд в торговую поездку. Один их них,

Эгмунд, отправился из этой поездки осенью на восток в Суздальскую землю, а потом «отправился на восток в Хольмгардир и оттуда по восточному пути к морю, и не останавливался, пока не прибыл в Йорсалир», т. е. в Иерусалим. По моему предположению, в этом отрывке стоит видеть типичную литературную вставку, традиция которой восходит к норвежскому путешественнику Оттару, в конце IX в. побывавшего у короля англо-саксов Альфреда и рассказавшего о своих путешествиях по северу. Но рассказы в «Саге о Хоконе Хоконсоне» о поездках норвежцев в Бьрмаланд не могли быть рассказами о поездках на Беломорье.

Дело в том, что как показывает вышеупомянутая поездка норвежской делегации в Новгород в 1251 г. , иностранцы не могли по собственному почину приезжать в русские земли. И нет никаких оснований предполагать, что за полтора десятка лет до правления князя Александра эта ситуация была иной. При этом кроме разрешения властей препятствием должны были служить чисто природные сложности путешествия по русским рекам. Эти трудности существовали на протяжении веков, поэтому рассказ о плавании нидерландского посольства в 1675 г. по Северной Двине (которая, как известно, впадает в Двинскую губу Белого моря) в качестве примера актуален и для данного рассказа. Голландский мемуарист Кунраад фан Кленк рассказывал, что двигалось посольство на русских судах, построенных в Архангельске. Караван из 7 судов сопровождали десятки русских лодок и его тянуло несколько сотен бурлаков, иначе нельзя было справиться с течением. «У каждой лодки было два кормщика или рулевых и один носовщик, иначе лоцман, который всегда держит в руке палку, на которой обозначены пядени. С нею он всегда стоит на носу лодки, измеряет глубину и результаты своих измерений выкрикивает рулевому. Эти носовщики знают русло, подводные камни и мели...»[171].

Как видим, корабли норвежцев, которые упоминает «Сага о Хоконе Хоконссоне», не годились для использования на пути из Беломорья в Новгород. Поэтому путешествия по русским рекам не могли осуществляться без помощи русских, знавших свои реки. Поэтому

[171] *Лукошков А. В.* Истоки и закономерности развития древнерусского судостроения // Скандинавомания и ее небылицы о русской истории. — М., 2015. — С. 370–371.

либо Бьярмаланд в саге не имеет никакого отношения к Беломорью, либо это литературный образ, полюбившийся составителям саг и притягивавший на протяжении многих столетий их воображение.

Данную вставку об отношениях между русскими и норвежскими правителями в первой половине — середине XIII в. я привела для того, чтобы восстановить живой фон социально-политической жизни Норвегии, который питал и культурную жизнь норвежского общества. Поэтому все приведённые рассуждения о Руси, о древнерусских героях в западноевропейских эпических произведениях, о вильтинах или о велетах/вильцах, картины взаимотношений между русскими и норвежскими правителями демонстрируют наличие оживлённых и регулярных контактов между европейскими деятелями разных стран и, соответственно, о хорошей осведемлённости в области культурной и политической жизни друг друга, о знании исторических традиций друг друга.

Внимательное штудирование норвежским двором старофранцузского эпического наследия о Карле Великом и немецких сказаний о Тидреке из Берна, выразившееся в различных переложениях и компиляциях на древненорвежский язык произведений европейского средневекового эпоса, естественным образом знакомило исландско-норвежские образованные слои и со сведениями о Руси, о древнерусских князьях и героях богатырского эпоса, приобщая общество Норвегии к древнерусской летописной мысли и к былевому эпосу. XI–XII вв. являются периодом бурного развития русского летописания, а именно этот период предшествует началу взлёта норвежско-исландской литературной и исторической деятельности. К этому надо добавить, что литературная обработка старых германских эпических песен в героические поэмы, о чём рассказывалось выше, происходила почти исключительно на юго-востоке Германии, в придунайских землях, на территории Баварии и Австрии, где ещё не сложилась в полной мере новая рыцарская культура. На западе, в передовых прирейнских землях, немецкое рыцарство стало увлекаться в это время куртуазными романами, импортированными из Франции уже с 1170-х годов[172].

---

[172] История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. — Изд. четвёртое, испр. и доп. — М., 1987. — Глава 8. Немецкий героический эпос.

Вот в этой обстановке в середине XIII в. в период правления Хокона IV и была осуществлена письменная фиксация древненемецких сказаний о Тидреке Бернском на древненорвежском языке, получившая известность как «Сага о Тидреке из Берна». Эта сага, как было отмечено выше, передаёт эпическое наследие, восходящее к событиям V в. — войнам гуннов во главе с Аттилой и готов во главе с Теодорихом, участниками которых были Илья Русский и русский король Владимир.

Появление этих героев в саге, по идее, не должно было вызывать удивления. Ведь вполне естественно, что при горячем интересе норвежского двора и норвежско-исландских деятелей культуры к произведениям европейской словесности о великих государях других народов не должны были быть обойдены вниманием и великие государи русского народа. Но, тем не менее, по существующему в науке вышеприведённому мнению, в саге якобы никаких русов нет, а на самом деле, действуют кто угодно — венды, поляки, но только не русы. Представляется своевременным разобраться в этом вопросе с русами: почему их стараются изгнать из русской истории того периода, в котором действовали герои «Саги о Тидреке из Берна».

Для этого необходимо продолжить работу, начатую русскими учёными А. Кирпичниковым, А. Н. Веселовским, С. Н. Азбелевым по анализу германских источников на предмет выявления в них первичных материалов о Владимире Всеславиче, лютичах-вилькинах и других, связанных с русской историей.

Раздел 9.
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ И РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Итак, почему русов изгоняют из древних периодов русской истории, ставя для неё временным ограничителем IX в.? Эта хронологическая отметка для начала русской истории была внесена в историческую мысль трудами шведских писателей XVII–XVIII вв., создававшими новую версию древней истории Восточной Европы. Новая версия была призвана обслуживать геополитические задачи шведской короны в русских землях, завоёванных Швецией в начале XVII в. Основной задачей новой исторической версии

было вытеснение русских из собственной истории: русская история в Восточной Европе в древности, но без русских, при этом основоположническая роль во всех основных событиях восточноевропейской истории, начиная с древности, отводилась предкам шведов.

Вот эта версия и стала мостить преграды для полноценного научного рассмотрения русской истории от её истоков. Она стала важной составной частью западноевропейских политических мифов XVI–XIX вв., которые питают современную скандинавоманию — другое название норманизма.

Норманизм или скандинавоманию следует определить как совокупность постулатов, приверженцы которых убеждены в шведской этимологии имени Русь и в скандинавском происхождении летописных варягов, а также отрицают княжеское происхождение летописного Рюрика с братьями и уверяют, что основатель династии Рюриковичей — безродный наёмник, непонятно как ставший русским князем. В своих взглядах приверженцы данных утопий исходят из веры в то, что всё в древнерусской истории дело рук и таланта пришельцев с Запада, германцев, в частности, выходцев со Скандинавского полуострова. Именно этим выходцам скандинавоманами отводится ведущая роль в образовании Древнерусского государства, в создании древнерусского института верховной княжеской власти, а также в установлении контроля над Балтийско-Волжским торговым путём, т. е. в налаживании судоходства по великим древнерусским рекам[173].

Все постулаты норманизма/скандинавомании были изначально выдуманы в Швеции XVI–XVIII вв. в рамках создания вышеупомянутой новой версии истории Восточной Европы в древности и были определены мной как шведский политический миф[174]. Надо сразу сказать, что все положения скандинавомании не имеют научного

---

[173] *Мельникова Е. А.* Балтийская система коммуникаций в I тысячелетии н. э. // Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. — М., 2011; *Мельникова Е. А.* Скандинавы на Балтийско-Волжском пути в IX–X веках // Там же.

[174] *Грот Л. П.* Начало русской истории и шведский политический миф XVII–XVIII веков // Вестн. Новг. гос. ун-та. Гуманитарные науки : материалы XVI Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»). — 2017. — № 2 (100).

значения, поскольку порождены запросами западноевропейской политики, а не явились результатами научных исследований.

Вопрос о ненаучной гносеологии норманизма/скандинавомании уже неоднократно ставился в российской историографии. В частности, связь истоков современного норманизма с политической историей Швеции XVII в. в наше время наиболее полно раскрыта в работах известных историков А. Г. Кузьмина и В. В. Фомина. В. В. Фомину принадлежит заслуга разработки в современной исторической науке вопроса о роли шведского дипломата и историка-любителя П. Петрея (1570–1622) как родоначальника норманской теории[175], а также заслуга создания фундаментальных трудов по варяжской проблеме с подробнейшим анализом источниковедческой базы данной тематики[176].

Однако такая тема, как влияние утопических концепций в западноевропейской общественной мысли, сформировавших норманизм/скандинавоманию, требует дальнейшего исследования. Стоит вспомнить, что Томас Мор (1478–1535) назвал Утопией страну своей мечты, никогда не существовавшую в действительности. Утопии исторические — это картины вымышленного исторического прошлого. К Аристотелю восходит определение различия между историей и литературой как между тем, что было, и тем, что могло бы быть.

Утопии исторические составляют совершенно особый жанр: они рисуют то, чего не только не было, но и быть не могло в реаль-

---

[175] *Кузьмин А. Г.* История России с древнейших времён до 1618 г. Кн. I. — М., 2003. — С. 71–72; *Сахаров А. Н.* Рюрик, варяги и судьбы российской государственности // Сб. РИО. Т. 8 (156). Антинорманизм. — М., 2003. — С. 11–13; *Фомин В. В.* Норманизм и его истоки // Дискуссионные проблемы отечественной истории. — Арзамас, 1994. — С. 18–30; *Фомин В. В.* Кто же был первым норманистом: русский летописец, немец Байер или швед Петрей? // Мир истории. — М., 2002. — № 4/5. — С. 59–62; *Фомин В. В.* «За море», «за рубеж», «заграница» русских источников // Сб. РИО. Т. 8. — С. 146–147; *Фомин В. В.* Варяги и варяжская русь. — С. 8–57; *Фомин В. В.* Варяго-русский вопрос и некоторые аспекты его историографии // Изгнание норманнов из русской истории... С. 340–343.

[176] *Фомин В. В.* Антинорманизм: наука против лжи : в 2-х томах. — М., 2025.

ной жизни той или иной страны в силу объективных обстоятельств. А их появлению и закреплению в мире науки способствует то, что некоторые «книжные» фантазии в определённых ситуациях оформляются в своеобразный символ веры, сторонники которого начинают отстаивать его с упорством неофитов. Если новое «учение» получает поддержку политики, то псевдонаучным теориям обеспечивается долгая и безбедная жизнь.

Какими историческими утопиями питалась западноевропейская общественная мысль рассматриваемого периода? Господствующее положение среди этих утопий занимал готицизм. Далее, к эпохе Просвещения относится теория Общественного договора, также оказавшая существенное влияние на формирование норманистских концепций. Вот эти течения западноевропейской общественно-политической мысли и необходимо рассмотреть в связи с их привязкой к современной скандинавомании.

В XV–XVII вв. многие представители североевропейских или германоязычных стран были вовлечены в процесс воссоздания славных картин исторического прошлого своих стран. При этом рука об руку с изучением источников шло свободное фантазирование и порождение мифов сознания, подменявших концепции, основанные на совокупности доступных фактов. В русле названного процесса сложилась традиция приписывать своим странам величественное древнее прошлое, часто основанное на фантазиях. Особенно эта традиция поразила страны Скандинавского полуострова. Вот как это получилось.

Завязкой послужила ситуация, сложившаяся в Италии XIV–XV веков. Именно там возникло стремление изображать прошлое своей страны и народа в сугубо позитивном ракурсе с целью создания здоровой историософии и искренней веры, необходимых для морального здоровья нации. Эта тенденция уходит своими истоками к началу эпохи, получившей название эпохи Возрождения. Общеизвестны её характеристики, сформулированные в течение XVIII–XIX вв. и получившие распространение в мировой общественной мысли, в том числе благодаря работам Ф. Энгельса и К. Маркса, как «..величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до этого времени человечеством»[177].

[177] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — 2-е изд. Т. 20. — С. 346.

В числе характеристик эпохи Возрождения принято называть появление таких новых тенденций в развитии западноевропейского общества, как усиленное развитие товарно-денежных отношений, появление ранней буржуазии и соответствующее этим социально-экономическим переменам изменение общественного сознания.

Лейтмотивом Возрождения называется гуманизм, под которым понимается интеллектуальное движение, направленное на «признание самодовлеющей значимости, неувядаемого достоинства человека, всего богатства творческих проявлений индивида в качестве высшего жизненного блага»[178].

Первыми гуманистами считают Ф. Петрарку (1304–1374) и Дж. Боккаччо (1313–1375). Эти великие итальянцы были первыми, кто обратился к изучению античности и стремился в наследии античных авторов найти идеалы, нужные для их современников. Зачем им это было надо? Поиски ответа на данный вопрос приводят к некоторым корректировкам в общем мажорном ладе, доминирующем при создании образа эпохи Возрождения.

Под покровом приведённых обобщающих описаний почти скрылись конкретные действия конкретных людей, которые привели в действие процесс, и вызвавший вышеозначенный «переворот». И скрылось, в частности то, что первая страна Возрождения Италия в XIV–XV вв. представляла собой жалкую картину политического разлада и общественной деморализации при интенсивном экономическом и культурном развитии. Во всей Италии наблюдалось полное отсутствие общего национального духа, и даже само слово «Италия», не исчезнувшее из народного языка, в действительности не представляло никакого определённого понятия. Постоянное желание захватывать в свои руки власть возбуждало отдельные партии к взаимной вражде. Одерживая верх, победители пускали в ход кровавую расправу. Резня шла открытая и тайная, убивали на улицах среди бела дня и предательски, из-за угла. Коррумпированность властей не знала предела: всё покупалось и продавалось. Распущенностью и развратом прославились многие известные лица — князья, купцы, церковные деятели, в том числе и занимавшие папский

[178] Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации // История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. — М., 1986. — С. 254–276.

престол. Священнослужители содержали мясные лавки, кабаки, игорные и публичные дома. Тогдашние писатели сравнивали монастыри то с разбойничьими вертепами, то с непотребными домами.

Сами преемники Св. Петра на папском престоле больше врагов христианства и католичества способствовали умалению значения папства. Никогда так низко не падал авторитет папской власти, как в пятнадцатом веке. Предательства и алчность папы Павла II набросили достаточную тень на папство. Он сам мучил римских академиков, заподозренных в уважении к учениям Платона, и один из них даже умер от пытки в его руках. За Павлом II явился Сикст IV, и весь Рим стал указывать пальцами на кардиналов, продавших в священной коллегии свои голоса за его выбор. Дальнейший его путь был путём невообразимого разврата, алчного добывания денег всеми средствами и бешеной траты этих денег. Его кондотьеры заливали кровью Италию. В Риме насчитывалось по двести убийств в две недели, но за деньги убийцы оставались безнаказанными.

«Бог не желает смерти грешников, — глумились папские прислужники, — а пусть они платят и живут».

Не лучше были в это время и светские власти Италии — размеры их жестокости видны из многих примеров. Один из миланских правителей Галеаццо Сфорца расправлялся с виновными, приказывая зарывать их в землю по горло и кормить нечистотами. При деморализованных правителях трудно было остаться нравственным обществу. Всякого рода разгул страстей, своеволия и распущенности достиг в возрожденческой Италии невероятных размеров[179].

Язва низких нравов точила Италию. Бесчинства толпы, коррумпированность и жестокость властей — «История Флоренции» Никколо Макиавелли полна этими картинами. Но все эти безобразия не выливались в экономическую разруху. Приток богатств превышал их поглощение. Торговые пути шли через итальянские города.

Тщеславие побуждало отдельных правителей щегольнуть перед врагами не только внешним могуществом, но и развитием в своих

---

[179] *Шеллер А. К.* (*Михайлов А.*) Савонарола. Его жизнь и общественная деятельность // Будда, Конфуций, Савонарола, Торквемада, Лойола. — СПб., 1998. — С. 152–155; *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. — М., 1978. — С. 120–138.

владениях наук и искусств, которые были доведены в Италии до процветания, неизвестного в остальной Европе. А общество разлагалось, захваченное алчным добыванием денег и бешеной тратой этих денег. Большинство итальянских правителей не понимало пагубности происходящего, они бессознательно развращали народ и сами подрывали уважение к власти, подкапывая фундамент созданного ими же здания. Но были политики, которые испытывали беспокойство за судьбы своего народа и страны.

Это беспокойство разделялось и представителями интеллектуальных кругов Италии. Два великих итальянца — прославленные писатели и мыслители Петрарка и Боккаччо поняли, что итальянскому обществу не хватало объединяющей идеи, причём объединяющей светской идеи, которая могла бы дать людям понимание общей цели, сплотить их вокруг высоких идеалов и сделать из них жизнедеятельную нацию, способную защитить себя, если придёт такое время, а не погибнуть как скот вокруг опустевшей кормушки.

Выбор таких объединяющих идей был невелик. Идея «светлого будущего» в образах райского блаженства находилась в ведении церкви. Поэтому незанятой оставалась только идея «светлого прошлого», которая в концентрированном виде получала следующее звучание: у итальянцев было великое прошлое — античность, но значит есть и великое настоящее, ради чего стоит жить и творить, для того чтобы открыть дорогу к великому будущему.

Петрарка пишет труд «О славных мужах» с жизнеописанием великих политических деятелей от Ромула до Цезаря. Зачем? Да затем, чтобы на конкретных примерах «славных мужей» сказать своим соотечественникам: «Смотрите, сколько замечательных героев было среди наших предков! Каким величественным было наше историческое прошлое!». Ведь это сейчас древнеримская античность воспринимается как некое «общее» достояние западноевропейской культуры, а для Петрарки и его современников она была историческим прошлым итальянцев. Боккаччо создает монументальный трактат «Генеалогия богов». Смысл? Да тот же самый: показать древность культурной традиции у итальянцев и вызвать чувство гордости у них за принадлежность к этой традиции.

Здесь важно подчеркнуть такой факт. Безусловно, генераторами новых идей итальянского Возрождения выступили представители интеллектуальных кругов, но утверждение и распространение их

в Италии, а позднее и в других западноевропейских странах было делом политической верхушки, как светской, так и церковной. Иными словами, решающую роль в проведении в жизнь идей, позднее получивших название гуманистических, сыграли именно политические и государственные деятели.

Идеи Петрарки и Боккаччо нашли поддержку у одного из ведущих политиков и государственных деятелей Италии, канцлера, т. е. главы государственного органа управления Флорентийской республики в 1375–1405 гг., Колюччо Салютати, а затем у его последователя, государственного и церковного деятеля следующего поколения Леонардо Бруни Аретино. Эти люди держали в руках нити внутренней и внешней политики, располагали реальными средствами для проведения в жизнь того, что сейчас назвали бы новой культурной политикой. Направляющая идея заключалась в том, чтобы использовать позитивное изображение исторического прошлого итальянцев как светоч для объединения соотечественников в обстановке деморализации общества.

Одним из первых, кто облёк гениальную идею «светлого прошлого» в форму политических сочинений, был Салютати. Чутьём политика он узрел в поэтико-философских произведениях Петрарки и Боккаччо социально-оздоровительную направленность, которую можно было использовать в гражданственно-воспитательных целях для приостановки разложения флорентийского общества. В своих трактатах и письмах он стал последовательно проводить мысль о том, что человек *должен служить на благо своего общества и государства* и что только это и возвышает человека. Если наложить эту мысль на тот фон коррумпированности и разложения нравов во Флоренции XIV–XV вв., то несложно понять, что один из ведущих итальянских политиков возглавил организованное внедрение в общество воззрений, которые должны были приостановить моральную деградацию сограждан. Поклонник Петрарки и Боккаччо, Салютати открыл двери своего дома для мыслящих людей, и его дом стал своеобразной школой для молодёжи, из числа которой вышли многие крупные политические деятели.

Одним из тех, кто был выпестован в доме Салютати, явился флорентийский политический деятель следующего поколения Леонардо Бруни Аретино (1370–1441). Он начал свою карьеру секретарем папской курии, а в зрелые годы также занял пост канцлера Флорентий-

ской республики. Именно с его именем связано оформление новой системы гуманитарного образования studia humanitatis — он впервые использовал этот термин, от которого пошло обозначение всего интеллектуального движения эпохи Возрождения как гуманизм.

Помимо изучения античной философии и истории собственной страны, её великого прошлого, молодые итальянцы, согласно Бруни, должны были изучать творчество таких великих итальянцев, как Данте, Петрарка, Боккаччо, Салютати. Зачем? Здесь мы видим инициативу политика, который осуществлял реформу системы образования с продуманной целью: образование должно не просто давать знания, но быть поставлено на службу воспитания граждан, готовить их для служения обществу. И сделать это оказалось возможным только с помощью преподавания подрастающему поколению комплекса гуманитарных знаний, базирующихся на национальной культуре: *своей* истории, *своих* литературы и языка и т. д. Изучение математики и медицины делают из человека знающего специалиста, но только изучение национального культурного наследия делают из человека гражданина своей страны.

Таким образом, мы видим, что гуманизм эпохи Возрождения означал, в первую очередь, развитие и введение новой системы гуманитарного образования, заложившего основы национальной культуры, благодаря которой должно было сплотиться общество. И связан он был прежде всего с именами итальянских государственных и политических деятелей. Иначе и быть не могло, поскольку интеллектуалы, как уже сказано выше, могут выступать разработчиками идей, а внедрять и распространять их в общегосударственном масштабе может только государство — это его миссия и работа, которую оно либо выполняет, либо нет.

Эта работа в Италии удалась — итальянцы сплотились как нация. И какие бы испытания впоследствии не выпадали на долю Италии, нация держалась вместе. Так, с XVI–XVII вв. торговые пути переместились из Средиземноморья на Атлантику, потоки золота сменили русло (Испания, Португалия, Нидерланды). Италия стала постепенно втягиваться в длительный период экономического и политического упадка. Но сознание того, что они — великая нация, не покидало итальянцев. Почему? Потому что и до наших дней их поддерживает сознание: они великая нация, потому что у них было великое прошлое.

Известно, что большинство идей эпохи Возрождения о свободе, об уважении к личности и пр. остались просто «сгустками красноречия», не воплотились в жизнь. Они были погублены в процессах инквизиционных трибуналов, вымерли в ужасах Великой крестьянской войны в Германии, потонули в крови религиозных войн во Франции, оказались раздавленными в Англии деспотией Генриха VIII, в период правления которого виселицы по дорогам стали непременным атрибутом английского пейзажа. А идея о «светлом прошлом» как консолидирующая общество оказалась самой живучей. Однако не всё было так благостно относительно и этого открытия.

Дело в том, что в деятельности итальянских гуманистов, параллельно с возвеличиванием своего славного прошлого, стала набирать силу другая линия: очернение исторического прошлого своих соседей — североевропейских народов, конкретно, немецкоязычного населения Священной Германской империи.

Происходила эта, как сейчас бы сказали, информационная война в форме поругания древнего народа готов, которых итальянские гуманисты проклинали как разрушителей великой античной культуры Рима. Мы, дескать, построили великое прошлое — античность, да на беду нахлынули проклятые готы, варвары неумытые, и нашу великую культуру испоганили, разграбили, разрушили. Обезобразили архитектуру, библиотеки привели в запустение, язык — нашу благородную латынь — огрубили и т. д., и т. п.

И поскольку для нападок всегда лучше иметь живую мишень, то под прямыми потомками готов стало подразумеваться немецкоязычное население Священной Римской империи, т. е. население Германии, а также ощущавшие своё родство с ним представители образованных слоёв скандинавских стран.

О готском периоде как «тёмных веках» писали уже и Петрарка, и его окружение. Эта мысль получила последовательное развитие в трудах итальянских политиков, занимавшихся историей. Грань между античностью, т. е. падением Римской империи, и следующим за ним периодом как чужеродным античности, была впервые обозначена Леонардо Бруни в его труде «История флорентийского народа»[180].

[180] *Соколов В. В.* Европейская философия XV–XVII вв. — М., 1984. — С. 15.

Наименование этому периоду как *средние века (medium aevum)*, т. е. как нечто, не заслуживавшее даже путного имени, дал современник Бруни, секретарь папской канцелярии Флавио Бьондо (1392–1463). Он создал несколько трудов по римской истории и археологии, в которых неуклонно проводилась мысль о том, что причиной крушения Римской империи было готское завоевание как нашествие германских варваров и что следующее за этим тысячелетие — это период упадка, а обновление начинается с современной Бьондо эпохи, когда итальянские мыслители вновь громко заявили о себе на сцене культурно-политической жизни Европы.

Данный исторический подход утвердился и присутствовал как общепринятый и классический у политического деятеля и историка следующего поколения, знаменитого Никколо Макиавелли (1469–1527). Его «История Флоренции» уже привычно начиналась с разрушения Римской империи вестготами и другими народами, «жившими севернее Рейна и Дуная», и тысячелетие, последовавшее за этими трагическими событиями, характеризуется им как время бедствий[181].

С начала XVI века в Италии стала особо активно пропагандироваться ненависть к иноземному, в первую очередь, ко всему немецкому. Развитие этой тенденции как раз и происходило под влиянием историографической традиции, подчёркивавшей роль готов как разрушителей Римской империи. «Готское» стало синонимом «варварского»[182].

Исследователь проблемы «готики» в историографии Йозеф Хаслаг отмечал, что итальянский гуманизм прочно связывал имя готов с крушением Римской империи и с уничтожением культуры и науки. Готы представлялись как передовой отряд варваров, который был не только разрушителем культуры, но и началом, враждебным всяческой культуре. О них писали, что они положили начало тёмному, варварскому периоду в истории Европы. В качестве го-

---

[181] *Макьявелли Н.* История Флоренции / Пер. с ит. Н. Я. Рыковой. — 2-е изд. — М., 1987. — С. 12–13.

[182] *Latvakangas A.* Riksgrundarna. Varjagprjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995. S. 95; *Svennung J.* Zur Geschichte des goticismus. Stockholm, 1967. S. 56.

рячих проводников этой идеи Хаслаг называет, помимо Н. Макиавелли, итальянского политика и историка Донато Джанотти. В его труде «Libro de la republica de Vinitiani» (1540) красной нитью проводилась мысль о готах как разрушителях Рима и о готском периоде как нашествии варваров[183].

Антиготская пропаганда, которую шведский историк Йозеф Свеннунг назвал оборотной стороной гуманизма — eine Kehrseite — и определил как «предание итальянскими гуманистами проклятию всего готского, иначе германского..»[184], сложившись в устойчивую историографическую традицию итальянского гуманизма, задевала человеческое достоинство многих европейских народов.

Но больше всего мишенью антиготских нападок итальянских гуманистов, как уже было подчеркнуто выше, осознавало себя немецкоязычное население Священной Римской империи, т. е. население Германии, а также ощущавшие своё родство с ним представители образованных слоёв скандинавских стран. Под обстрел антиготской пропаганды подпадали все достижения немецкой культуры, невзирая на то, что в тот период были созданы такие великие творения, как Кёльнский собор.

В названной немецкоязычной и скандинавоязычной среде с конца XV — начала XVI в. и стало складываться интеллектуальное движение протеста, в истории общественной мысли получившее название *готицизм*. Много позднее, не ранее, чем через столетие, когда в рамках *готицизма* окончательно сложился миф о величии готско-германского прошлого, в этот идейный спор втянулись сначала представители английской общественной мысли, а затем и французской[185].

Но подобная ситуация сложилась много позднее. А поначалу первый удар антиготской пропаганды были вынуждены принять на себя именно жители Германии и скандинавских стран. И вот слушали эти новоявленные потомки готов, слушали, как их поливали грязью итальянские гуманисты, долго слушали, без малого сто лет, а потом и у них взыграл дух протеста.

---

[183] *Haslag J.* «Gotic» im 17. und 18. Jarhundert. Köln, 1963. S. 23, 37.

[184] *Svennung J.* Op. cit. S. 59.

[185] *Haslag J.* Op. cit. S. 113–190; *Svennung J.* Op. cit. S. 62–67, 97–103.

Начали и из их среды выдвигаться деятели, которые стали заявлять: наши предки были совсем неплохие, это сама Римская империя одряхлела, а мы пришли и... влили свежую кровь! Мы — не разрушители, мы на самом деле наследники античности, созидатели новых сильных держав в Европе и вообще европейской государственности! Да о чём здесь говорить: мы, германцы, создали всю Европу на развалинах дряхлеющей Римской империи!

И стал твориться миф о величии гото-германского прошлого или вышеназванный готицизм, становым хребтом которого выступила идея возвеличивания исторического прошлого народа Германии и скандинавских народов в форме прославления древних готов как прямых предков этих народов. Но возникнув в нездоровой обстановке несправедливых обвинений и предъявления абсурдных исторических «счетов», готицизм уже изначально был обречён стать рассадником исторических мифов и утопических взглядов.

Мифотворчество этого периода пошло растекаться токсичными струйками по древу исторической мысли последующих веков, и многое из наследия готицизма постепенно стало восприниматься за давностью времён, за утерянностью истоков как давно доказанные исторические истины.

Характеризуя деятельность готицистов, проявившуюся в Германии в указанный период, Свеннунг отмечал, что ревностное изучение античных авторов, благодаря которому итальянцы открыли миру величие древнеримской империи, уничтоженное германцами, сменилось не менее ревностным изучением в немецкой среде немецких источников или источников, с помощью которых можно было бы ослабить или полностью опровергнуть обвинения итальянских гуманистов. Так, европейскому миру были заново открыты сочинения Тацита и Иордана[186]. В Германии получило развитие негативное отношение ко всему итальянскому или римскому[187].

Одним из первых исторических произведений, возвеличивших германскую древность, стало произведение Франциска Иреника под

---

[186] *Johannesson K.* Gotisk renässans. Johannes och Olaus Magnus som politiker och historiker. Stockholm, 1982. S. 118; *Svennung J.* Op. cit. S. 7–10, 58–59.

[187] Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации... С. 268–270; *Latvakangas A.* Op. cit. S. 95.

названием «Germaniae exegesis», появившееся в 1518 году. В нём автор прославлял высокие моральные качества, отличающие германские народы: братскую любовь друг к другу, геройский дух — созидатель сильных держав в Европе, вечное преклонение перед мудростью и справедливостью, постижение христианского учения ранее других народов. В силу этого германцы провозглашались законными наследниками Римской империи. По замечанию шведского историка Курта Юханнессона, Иреником были сформулированы идеи, заложившие основы западноевропейского историописания, сохранившие своё влияние до наших дней[188].

Я бы несколько скорректировала эти слова и сказала, что Иреник заложил основы готицизма, который сделался становым хребтом значительной части западноевропейской историографии, закрепившим в веках мысль о германских завоеваниях как первопричине возникновения государственности в Европе. Интересно, что Иреник обсуждал план своего труда с другими немецкими историками. По требованию Виллибальда Пиркхеймера (1470–1530), которого Юханнессон назвал Нестором немецких гуманистов, Иреник включил готов в число германских народов, оформив тем идею тождества *готского* и *германского*, столь привычную нам, но, по всей видимости, не существовавшую в древности. Кроме того, Пиркхеймер предложил упомянуть и шведов как один из народов «на германских островах»[189], что послужило важным стимулом для складывания шведского готицизма. Таким образом, тождественность германского и шведского, сиречь скандинавского, которым с такой лёгкостью оперируют современные норманисты, является не естественным результатом исторического развития, а рукотворным произведением учёной среды Германии XVI века.

Попутно стоит отметить, что препирательства между представителями итальянской гуманистической историографии и сторонниками готицизма стали фоном для ещё одного идейного противостояния в Западной Европе, а именно, славяно-германского противостояния. Для представителей готицизма стремление защитить историческое прошлое германских народов от критики итальянских гуманистов вылилось в упорное желание отыскать объект,

[188] *Johannesson K.* Op. cit. S. 118.

[189] Ibid. S. 118.

на который можно было бы в свою очередь перенести обвинения в варварстве, темноте, неспособности к цивилизованному развитию. Такой объект был отождествлён со славянскими народами, и начался пресловутый германо-славянский спор, не закончившийся и поныне. Сам по себе этот спор — целиком и полностью порождение западноевропейской идейной традиции, сиречь готицизма.

Однако надо сказать, что в русле ренессансной исторической традиции стали создаваться работы и обобщающего характера, стремившиеся охватить прошлое многих европейских народов, в том числе и славянских, также включившихся в исторические дебаты.

Немецким автором, оказавшим особо большое влияние и на шведский готицизм, и на всю североевропейскую историографию, стал немецкий историк и богослов Альберт Кранц (1450–1517). Кранц был уроженцем Нижней Саксонии и в первую очередь, как отмечал исследователь его творчества В. А. Нордман, интересовался историей родного края и историей народов региона Балтийского моря. Благодаря тому, что Кранц часто получал дипломатические поручения Ганзейского союза, а также короля Дании Кристиана I, он бывал и в городах Балтии, и в Риме, и в других европейских городах[190].

Кранц оставил несколько значительных исторических трудов, среди которых наиболее известны «Саксония» («Die Saxonia»), «Вандалия» («Die Wandalia») и история скандинавских стран «Chronica regnorum aquilonarium», которая в 1545 г. была опубликована на немецком языке под названием «Датская, шведская и норвежская хроника» («Denmärckische, Swedische und Norwägische chronica...»), и где значительная часть посвящена истории готов, сведения о которой были почерпнуты, в основном, из сочинений Иордана и Саксона Грамматика. Работы Кранца по истории скандинавских стран стали образцом для таких крупных представителей шведского готицизма XVI в., как Юханнес Магнус (1488–1544) и Олаф Магнус (1490–1557)[191].

---

[190] *Nordman V. A.* Die Wandalia des Albert Krantz. Helsinki, 1934. S. 11–26.

[191] *Johannesson K.* Op. cit. S. 40, 80, 120–122, 134, 145; *Nordström J.* Johannes Magnus och den götiska romantiken. Akademiska föreläsningar 1929. Stockholm, 1975. S. 39, 133, 140, 159.

В контексте настоящего очерка нелишним будет ещё раз отметить, что автор «Вандалии», поясняя родство названий «Вандалия»/«Wandalia» и «Венден»/«Wenden», как мест нынешнего проживания славянских народов, упоминает и о таком славянском народе, как русские/russi. Ссылаясь на Плиния и Страбона, Кранц замечает, что «Roxani», «Roxi», «Roxanos» — это древние наименования русских[192]. Данное рассуждение принадлежало к общеизвестным фактам того времени, что подтверждается «Космографией» итальянского писателя и географа Энея Сильвия Пикколомини (1405–1464), с 1458 года — папы Пия II. Автор «Космографии», также со ссылкой на Страбона, писал о «северных роксанах» (roxani), отождествляемых с «рутенами» (ruthenos)[193].

Большой интерес выказывался историками того времени и к историческому прошлому народов балтийского побережья. После «Вандалии» Кранца о балтийских славянах писали такие историки и писатели, как И. Хонтер, С. Мюнстер (1488–1552), С. Герберштейн (1486–1566), Д. Хитрей (1513–1600), Д. Крамер (1568–1637) и др.

Эти сведения показывают, что XVI в. был переломным периодом в западноевропейской общественной мысли. В это время процесс накопления исторических знаний друг о друге развивался в Западной Европе весьма интенсивно: извлекались из библиотек забытые источники, письменно фиксировалась устная традиция, шёл отбор материала о наиболее существенных исторических событиях европейской истории. Но параллельно нарастала и другая тенденция — тенденция мифологизирования исторического прошлого своих народов, где наиболее активно выступали представители готицизма.

Немецкая учёная традиция и немецкие историки-гуманисты играли ведущую роль в создании образа единого готско-германского прошлого, оказывая влияние и на страны Скандинавского полуострова. Шведские теологи и историки получали образование в немецких университетах. Так, в Ростоке учился «отец шведской истории» Эрик Олай (ум. 1486) — автор «Chronica regni Gothorum»,

---

[192] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 95–98; *Nordman V. A.* Op. cit. S. 13–30, 58–59.

[193] *Мыльников А. С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века. — СПб., 1996. — С. 95–96.

т. е. той работы, где с опорой на традиции испанской средневековой историографии, провозглашалось, что Швеция — это легендарный остров Скандия/Сканца, т. е. прародина готов, завоевавших Рим. В Виттенберге у Мартина Лютера учился известный реформатор шведской церкви и историк Олаус Петри (1493–1552), создатель труда «En swensk cröneka» («Шведская хроника»)[194].

Шведский историк Юхан Нордстрём отмечал, что романтика готицизма была формой национального самоутверждения в условиях римско-католической культурной гегемонии. Римское и готическое провозглашались итальянскими гуманистами как антиподы, соотношение между которыми было равнозначно соотношению понятий «культура» и «варварство». «Потомки римлян, — писал Нордстрём, — они не забыли чужеземное владычество в Италии выходцев с Севера, поэтому “готское” стало для них ненавистным эпитетом всего, что было чуждым их латинскому классицизму. Но уже в ранний период поднимается в нас чувство патриотизма против изысканного отвращения гуманистов к готскому имени. ...И тон здесь был задан Юханнесом Магнусом»[195].

По единодушному мнению шведских историков, Ю. Магнус был самой крупной фигурой шведского готицизма[196]. Большую часть своей жизни Ю. Магнус провёл за пределами Швеции, в европейских центрах гуманизма, где ревностно стремился отстаивать идею древности Швеции и её особую миссию как прародины готов[197]. Ю. Магнус с юности посвятил себя духовной карьере и в 1517 г. как полномочный шведский легат был направлен в Рим, где сразу же оказался вовлечённым в водоворот идейного противоборства, царившего в Италии[198].

---

[194] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 96–97; *Olavus Petri.* En Swensk cröneka. Uppsala, 1917. S. 33–35.

[195] *Nordström J.* De yverbornes ö. Sextonhundratalsstudier. Stockholm, 1934. S. 98.

[196] *Johannesson K.* Op. cit.; *Lindroth S. Lindroth S.* Göticismen // Kulturhistoriskt lexikon för nordisk medeltid från vikingatid till reformationstid. B. VI. Malmö, 1961. S. 38; *Nordström J.* De yverbornes... S. 101; idem. Johannes Magnus... S. 5.

[197] *Johannesson K.* Op. cit. S. 7.

[198] Ibid. S. 20–23; *Nordström J.* Johannes Magnus... S. 20–21.

В 1517 г. вышел труд польского историка М. Меховского «Трактат о двух Сарматиях», где автор, согласно с античной традицией, упоминал и готов как народ, живший у Чёрного моря и в Малой Азии, откуда они и начали завоевания и миграции. Ю. Магнус сразу же отреагировал письмом протеста Меховскому, поскольку усмотрел в его работе посягновение на идею происхождения готов из Швеции.

Приведу несколько фрагментов из этого письма, поскольку в нём хорошо отражены как эмоциональный стимул, пробудивший готицизм вообще, так и две исходные проблемы шведского готицизма: первая — отстоять постулат о том, что Швеция — прародина готов и, следовательно, прародина всех германских народов, второе — найти историческую связь между названием Швеции, как королевства свеев, и именем готов.

«Нет новости, более захватывающей и пленительной для меня, гота, или если это более отвечает Вашему пониманию, — шведа, чем та, которая знакомит с новым исследованием, затрагивающим происхождение готов, и от которого мы вправе ожидать достоверности и основательности в стремлении достичь ясности в данном вопросе. Я всегда испытывал глубокий интерес к чтению работ исторических писателей и космографов... прежде всего с особым рвением стремился я получить полное знание о том, откуда ворвались в жизнь так называемые готы — этот варварский, несущий гибель и разложение, безбожный народ.

О всеведающий господь! Мы видим, что известнейшие историки и географы античности, упоминая готов, со всей определённостью говорили, что они вышли из королевства Швеции — моей родины.

Если кто-то может опровергнуть свидетельства о том, что эти готы были шведы, то мне бы хотелось, чтобы были приведены истинные или хотя бы надуманные основания. Не раз доводилось мне вступать в дискуссии и споры с чужестранцами о том, какими качествами обладают разные народы. Но как только они узнавали, что я — готский человек, то говорили, что готов надо опасаться, что варварам следует молчать, а славянам — исчезнуть на веки вечные; с выражениями омерзения и проклятиями в адрес отродья этого безбожного народа сообщали они со всей непререкаемостью, что его потомков надо избегать, как змеиное семя.. Явно из этих сооб-

ражений, которые должно понимать, как добродетель, мои вышеназванные предки — готы, когда они приобщились к святым обычаям христианской религии, то, оставляя свои языческие заблуждения и привычки, захотели поменять и своё языческое имя готы на имя шведов и решили, что области, которые были известны под именем Готии, с этих времён получили имя Швеции...»[199].

Меховский опубликовал письмо Магнуса вместе со своим язвительным ответом на него, где написал, что для него очевидно, что его молодой друг начитался рассказов старинных писателей о густонаселённом острове *Скандия*. Но почему он верит им более, чем своим собственным впечатлениям? По дороге в Рим он мог осознать, насколько мал и беден Скандинавский полуостров. Как же он или другие представители готицизма смогут когда-нибудь доказать, что вестготы и остготы вышли с нынешнего Скандинавского полуострова, из тех его двух областей, которые носят созвучные названия, хотя нет ни одного датского, шведского или готского источника того периода[200]. Уничижительный ответ Меховского послужил, возможно, решающим толчком, под воздействием которого Юханнес Магнус обратился к написанию шведской истории или истории о конунгах готов и свеев в духе готицизма. Во главу угла была поставлена мысль о том, что прародиной готов была Швеция.

В подражание историку VI в. Иордану Юханнес Магнус написал, что готы, как рои пчёл, распространились по Европе именно с юга Швеции[201]. Важными источниками для него стали его шведский предшественник Эрик Олай, прославлявший остров Скандию как прародину готов, завоевавших Рим, и немецкий историк Кранц, также популяризировавший сведения из труда Иордана. Над своим произведением Юханнес Магнус работал до самой смерти в 1544 г., хотя его первый вариант был завершён уже в 1540 году. Опубликовано оно было братом Юханнеса Магнуса, Олафом Магнусом, под названием «Historia de omnibus Gothorum Sveonumque regibus» в 1554 г. в Риме, в типографии приюта Святой Биргитты (1303–1373),

---

[199] *Westin G.* Johannes Magnus och Miechovitas brevväxling om goternas ursprung // Kyrkohistorisk årsskrift. Fyrtionde årgången. Uppsala och Stockholm, 1949. S. 185–186.

[200] *Johannesson K.* Op. cit. S. 25.

[201] *Haslag J.* Op. cit. S. 14; *Svennung J.* Op. cit. S. 64.

известной шведской религиозной деятельницы, скончавшейся в Риме и причисленной католической церковью к лику святых[202].

После этого труд Юханнеса Магнуса издавался в Базеле в 1558 г., в Кёльне в 1567 г. и стал постепенно одним из наиболее популярных сочинений в Западной Европе. Современник Магнуса, датский профессор Ханс Мюнстер с неудовольствием писал в 1559 г. из Лондона, что история о королях готов и свеев раскупается в Лондоне нарасхват, и вместе с этим распространяются среди доверчивых иностранцев беспочвенные вымыслы «великого Гота» (т. е. Ю. Магнуса), и что датскому королю тоже следует найти автора, способного создать аналогичный труд о Дании[203].

Важно учитывать, что готицизм, зародившись как движение идейного протеста и стремления отстоять достоинство исторических судеб германоязычных народов, с самого начала развивался при активной поддержке правителей этих стран. Так, идеи готицизма крайне интересовали шведских правителей периода Кальмарской унии (уния между Данией, Швецией и Норвегией, существовавшая с перерывами с 1389 г. по 1520-е гг.), поскольку в них усматривалась возможность для культурно-идеологического обоснования стремления шведской знати разорвать Кальмарскую унию и восстановить суверенитет шведской короны. Отыскание и подбор аргументов, которые доказывали бы первенство и особое положение Швеции в реконструируемой древней истории готов, становилось насущной политической задачей.

В силу этого небезосновательно предположение о том, что именно по инициативе шведского короля Карла Кнутссона (1408/1409–1470) писал Эрик Олай свою историю Швеции на латыни, обращаясь тем самым к учёным кругам всей Европы и придав ей форму хроники готских королей, где исходным пунктом был мотив о готах — выходцах с острова Скандии, взятый у Иордана. Скандия у Эрика Олая безусловно отождествлялась со Швецией. Карл Кнютссон был активным противником королей унии — Кристоффера Баварского (1441–1448) и Кристиана I (1457–1464). Для осуществления своих политических амбиций Карл Кнютссон нуждался в исторической доктрине, обосновывавшей превосходство

[202] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 99.

[203] *Johannesson K.* Op. cit. S. 103.

Швеции среди других скандинавских стран. Героическое прошлое готов как прямых предков королей Швеции в качестве преамбулы к панораме шведской истории было созвучно его целям[204].

При поддержке королевской власти идея Швеции как прародины готов быстро укоренилась в шведской историографии и получила дальнейшее развитие в последующие годы, в частности, при дворе правителя Швеции Стена Стюре Младшего (1512–1520), который также видел в готицизме идеи, полезные для обоснования легитимности независимости шведской королевской власти. Ю. Магнус был посланцем Стена Стюре в Риме, и отсюда понятна его горячая увлечённость готицизмом, а также та запальчивость, с которой он опровергал Меховского, не принимавшего мысль о Швеции как прародине готов. В качестве посланца шведского правителя Ю. Магнус отстаивал официальную линию шведского двора о готах. При короле Густаве Вазе (1521–1560) идея готского происхождения шведских королей стала официальной догмой. Историческая версия Ю. Магнуса, связывавшая династию Ваза с героическим прошлым древних готов, ласкала воображение представителей этой династии. Труд Ю. Магнуса сделался официальной историей Швеции вплоть до XVIII в.[205]

Прекрасной иллюстрацией того, какое огромное значение шведская королевская власть придавала идеям готицизма, рассматривая готицизм как актуальную политическую идеологию, является судьба современника Юханнеса Магнуса, вышеназванного реформатора шведской церкви Олауса Петри (шв. Olof Pettersson) и его произведения «Шведская хроника».

Собственно, это Олаусу Петри приуготовлялась судьбой роль первого историографа Швеции, имея в виду его авторитет как одного из наиболее авторитетных шведских проповедников лютеранства и в силу этого — его близость к королю Густаву Вазе. Труд Петри был создан в 1530–1540-х годах. Но «Шведская хроника» Петри вызвала недовольство короля. В этой работе Петри, по словам шведского исследователя Йорана Сальгрена, обнаружил полное отсутствие национального тщеславия. Но в XVI в., пронизанном шовинизмом, его

[204] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 91–94.

[205] *Johannesson K.* Op. cit. S. 277; *Latvakangas A.* Op. cit. S. 104–105.

поиски истины не могли быть поняты[206]. Финский историк Арто Латвакангас добавил, что в своей хронике Петри опрокинул все основы готицизма[207].

Что здесь имелось в виду? Приведу выдержки из «Шведской хроники», где Петри писал: «Следует знать, что в наших шведских хрониках довольно мало достоверных сведений о том, что было в действительности во времена, предшествующие христианству, ибо у наших предков либо мало было, о чём писать, либо совсем не о чем было писать, а то, что было, записывалось при помощи того письма, которое только и использовалось в нашей стране в прежние времена и которое сейчас называется руническими буквами. Если какие записи и были, то они могли вестись только руническим письмом, ибо латинское письмо, которым мы пользуемся сейчас, пришло к нам вместе с распространителями христианства. И когда был принят латинский шрифт, то прежнее письмо оказалось утерянным, а вместе с ним утерянным оказалось всё, что было на нём написано. ... Понятно, что как в этих трёх королевствах, так и во многих других странах люди были когда-то грубыми и неотёсанными, без понятия о добрых нравах и уменьях. Всему этому мы начали учиться, только став христианами.

Поэтому весьма сомнительно, чтобы у нас прежде было что-либо в письменном виде. Однако хорошо известно, что у наших предков, как у греков и латинов, в обычае были поэтические вирши и сказки, которые слагались о выдающихся мужах, отличившихся подвигами и великими деяниям... (которые) расцвечивались фантазиями и словесами, (которым) приписывались почести и регалии... Те, кто первыми стали составлять датские и шведские хроники, положили в их основу многое из старых россказней, песен и других вымышленных сочинений, оставшихся от прежних времён, и передали всё это письменно, хотя было ли всё это на самом деле или нет, неизвестно... И поскольку у нас, шведов, нет ни одного старинного исторического сочинения, как у некоторых других народов, то нет у нас достоверного известия и о происхождении нашего шведского народа, и о том, какой Швеция была вначале. В общеизвестных исторических трудах говорится о Готском королевстве и о том, ког-

---

[206] Ibid. S. V.

[207] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 96.

да оно было. Но нельзя хоть сколько-нибудь серьёзно думать, что эти рассказы касаются гётов, которые сейчас живут в Швеции. Те старинные готы (хотя такие ли уж и они старинные, как некоторые полагают!) или тот народ, который первым стал называться готами, проживал на месте нынешней Венгрии или несколько южнее, и не мог быть тем самым народом, который жил у нас в Швеции, ибо там их страна была ещё с древности, со времени вскоре после Потопа, и об этом есть много письменных свидетельств. И вряд ли они переселились туда из нашей страны, более правдоподобно, если часть их некогда переселилась оттуда к нам и с какого-то времени осталась здесь...»[208].

Из приведённого отрывка мы видим, что «Шведская хроника» Петри ставила под сомнение основополагающую для готицизма идею отождествления Швеции с прародиной готов и не могла стать тем трудом, который отвечал бы политическим запросам короля Густава Вазы. Ведь совсем недавно, в 1523 г., этот шведский король принял в своё управление страну, разорённую и залитую кровью в бесчисленных сражениях и битвах между представителями шведской знати и королями Кальмарской унии — выходцами из Дании, Поморско-Мекленбургского дома или Баварии. Начало его правления было отмечено рядом крупных восстаний в разных областях Швеции, что было реакцией на ужесточённую налоговую политику, а также на религиозную реформу и введение лютеранства вместо католичества. Для объединения растерзанной страны в функционирующий организм Густаву Вазе, как воздух, нужна была соответствующая идеология, скреплённая, как сказали бы сейчас, национальной идеей.

Мысль о том, что объединяющая национальная идея — это детище национальной истории, представленной картинами славного прошлого народа, уже более полутораста лет осваивалась западноевропейским гуманизмом, в частности, итальянскими гуманистами. Попытки приписать историю древнего народа готов как пролог к шведской истории предпринимались ещё при предшественниках Густава Вазы и уже тогда использовались в обоснование особых политических амбиций шведских правителей, что приходилось под стать общему духу развития в германоязычных странах.

[208] Ibid. S. X.

Обнаруженная Пиколломини в 1450 г. рукопись труда Иордана была использована в 1470 г. Эриком Олаем в его вышеупомянутой латиноязычной истории готских правителей как выходцев из Скандии/Швеции. С течением десятилетий миф готицизма рос и набирал силу. В 1515 г. рукопись Иордана была впервые опубликована немецким гуманистом Конрадом Пейтингером, а в 1519 г. увидело свет издание «Германии» Тацита, подготовленное эльзасским историком Беатусом Ренанусом. Одновременно вышеупомянутый теолог и историк Кранц (ум.1517 г.) создал свою «Датскую, шведскую и норвежскую хронику», где значительная часть, как отмечалось выше, была посвящена истории готов, взятой из рукописи Иордана. На этой базе вышеупомянутые немецкие историки Иреник, Пиркхеймер и другие стали конструировать умозрительную картину готско-германского единства, в которую были включены и шведы.

Готицизм обретал свою легенду, свой концептуальный костяк. В данных обстоятельствах шведскому королю Густаву Вазе просто необходимо было представить «германскому» миру свой исторический труд, который на новом витке готицизма закрепил бы за Швецией сиятельный венец прародины готов и дал бы династии Ваза древние корни. Естественно, король ожидал, что такой труд создаст «мастер Олуф» — человек, снискавший доверие короля в роли реформатора шведской церкви. Вместо этого, как было показано, Олаус Петри стал в позицию блаженного правдоискателя и пустился в рассуждения о том, что, дескать, кто ж его знает, что было в древности в Швеции: культуры у нас не было, письменных источников тоже, рифмоплётство одно да руническая письменность, так с её помощью много не напишешь. А если что и было у нас, так всё это к нам с континента пришло, а не наоборот, от нас — туда.

Неумение понять запросы момента обошлось «мастеру Олуфу» дорого: он был обвинён в том, что в своей хронике пытался навеять («jnbläse») в умы подданных короля «яд измены» («förgiftigh otrooheet»), и был приговорён к смерти[209].

Приговор не был приведён в исполнение. Король помиловал Петри — всё-таки именитый проповедник лютеранства. И Петри даже продолжил свою карьеру религиозного деятеля и писателя. Но властителем исторических дум шведского общества «мастер Олуф»

[209] *Johannesson K.* Op. cit. S. 270–271.

так и не стал. Густав Ваза запретил печатать его «Шведскую хронику», расценив её как вредное произведение. После смерти Петри король наложил арест на его архив, подозревая, что там могут находиться другие «хроники» неблагонадёжного содержания, которые следует взять под контроль для того, чтобы «этот М. Олуф (как если бы он был величайшим врагом Швеции) не мог бы более выставлять Швецию на осмеяние, оплёвывание и поругание, как он уже сделал, написав эту свою хронику (т. е. «Шведскую хронику». — *Л. Г.*)»[210].

Обманувшись в своих надеждах на отечественных историков, Густав Ваза обращает своё внимание на немецких историков. Большой интерес вызвало у него творчество авторитетного немецкого гуманиста С. Мюнстера, основной труд которого «Космография» вышел на немецком языке в 1543 г., после чего переиздавался 45 раз на шести различных языках. «Космографии» Мюнстера многие хотели придать значение продолжения традиций Тацитовой «Германии». Густав Ваза очень интересовался работой Мюнстера и передавал ему свои пожелания написать труд, который вернёт готскому имени тот блеск, который озарял имя готов в трудах древних писателей. Свою «Космографию» Мюнстер посвятил Густаву Вазе[211].

Около 1550 г. Густав Ваза обратился к герцогу Модены с просьбой сделать для него копию с портрета одного из предков шведских королей, сохранившегося в Италии. Возможно, как считает Юханнессон, имелся в виду портрет Тотилы, Теодориха или какого-то другого остготского короля. А в планах Густава Вазы появился план создать портретную галерею, которая, что называется, наглядно бы демонстрировала генетическую связь династии Ваза с героическим готским прошлым[212].

На этом фоне становится понятным, почему, в конце концов, фантазийная хроника Юханнеса Магнуса о конунгах свеев и готов была принята Густавом Вазой и его преемниками как официальная история Швеции. Здесь важно подчеркнуть, что личные отношения

---

[210] *Johannesson K.* Op. cit. S. 270–271. «Och hade samma M. Oluf (om han hade warit Sweriges störste Fiende) aldrig mehr kunnat göra Swerige till håån, spåt och försmädelse, än han nu med thenna sin krönika skrifwande tillbracht haffwer».

[211] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 117.

[212] *Johannesson K.* Op. cit. S. 276.

между Густавом Вазой и последним шведским католическим архиепископом Юханессом Магнусом были очень враждебны. В своём труде Магнус, остававшийся католиком, не пожалел желчи для критики Густава Вазы. Прочтя труд Магнуса вскоре после его публикации в 1544 г., Густав Ваза с возмущением написал, что Магнус «..воспользовался случаем и на протяжении всего своего труда только и делал, что чернил, осыпал насмешками и издевательствами без намека на правду, всячески обругивал как всё наше христианнейшее правление, так и мою особу...»[213].

Однако труд Магнуса заполнял идеологическую лакуну, зиявшую в шведском обществе. Магнус выдавал за историческую правду все фантомы готицизма и создал из них грандиозную феерию в качестве пролога к шведской истории. Говоря современным языком, в период правления Густава Вазы хроника Юханнеса Магнуса явилась политически корректным трудом, невзирая на его личные выпады против короля. Именно поэтому она была призвана стать официальной историей Швеции и влиять на умы шведского общества вплоть до XVIII века. Тогда барочная пышность изображений готских подвигов стала изживать себя, на смену им стали приходить другие идеологические концепции, в рамках которых определённую роль получила выдуманная «викингская» тема. Историческая мысль Швеции, сделав виток, отправила Юханнеса Магнуса в архив. Но здесь необходимо привести несколько выдержек из труда Магнуса, поскольку в них мы обнаружим много идей, легко узнаваемых в трудах современных норманистов.

Главным источником для Юханнеса Магнуса является, безусловно, Иордан. Но рассказ у Иордана об острове «Scandzia» весьма скуп. Он кратко сообщает о том, как готы отплыли с острова под предводительством короля Берика (Иордан — единственный автор, который знает Берика), после чего достигли устья Вислы, подчинили или потеснили народы южнобалтийского побережья, а по прошествии многих лет продолжили своё движение к югу. Шведский историк Нордстрём пишет, что из нескольких строчек Иордана Ю. Магнус создал пространное историческое полотно

[213] Ibid. S. 272. «...Öffver heele boken nästenn, ther honum nogit beqvemeligit tilfälle giffves, laster, häder och smäder uthan all sanning, skäll och bevijs både vårtt christelige regement, så och vår egenn persone...».

в жанре свободной фантазии. Три корабля Иордана, на которых готы покинули Скандзу, разрослись у Магнуса в целую флотилию, пара слов о победе над вандалами — в насыщенные подробностями батальные сцены с демонстрацией блистательных побед готов по всему балтийскому побережью от Прибалтики до Мекленбурга, с перечислением имён готских правителей, которых не знает ни один источник. Под пером Ю. Магнуса весь регион Балтийского моря превратился в гигантскую готско-шведскую державу, управляемую победоносными и могущественными готско-шведскими конунгами и просуществовавшую около ста лет, чтобы далее продолжить свою блистательную историю в южных землях, в Причерноморье, где готы, волею Магнуса, стали выступать под именем скифов[214].

Следуя за готами в Причерноморье, Магнус недрогнувшей рукой вводит в своё произведение историю скифов, свободно преподнося её как историю гото-шведов. И вот уже под его пером готошведы выступают как завоеватели Азии, как соперники древнеегипетских фараонов. Многие известные герои древности, согласно Магнусу, были готского происхождения, но их готские имена оказались искажёнными в последующем историописании. Например, древнегреческий герой Геркулес вступил в брак с сестрой готского короля Авгой из страха перед готами, которые угрожали ему войной из-за его конфликта с амазонками (амазонки, согласно Магнусу, были готского происхождения). От брака Геркулеса и Авги родился Телеф — герой сказаний о Троянской войне. Имя Телеф, уверяет Магнус, искажённое греками готское имя Елефф, которое до сих пор встречается в Швеции. Но потом к нему подставили букву *m,* что сделало готское имя неузнаваемым. Однако по характеру Телеф — настоящий гот, поскольку он — мужественный и непобедимый, унаследовавший готский характер от своей матери. Таким образом, Телеф причислялся Магнусом к готским королям и возводился в предки королей Швеции. Подобная методика была типична для готицизма вообще, как шведского, так и немецкого. Для нужной интерпретации использовались, в частности, неточности Иордана в передаче названий стран Мисия в Малой Азии, где разворачивались события мифа о Телефе, и Мезия за Дунаем, которую

[214] *Nordström J.* Johannes Magnus och den götiska romantiken. Akademiska föreläsningar. 1929. Stockholm, 1975. S. 136–140.

населяли фракийские геты, а позднее — и готы, и где при жизни Иордана оставалось ещё готское население, каковое Иордан рассматривал как преемников гетов и соответственно как наследников их истории. Магнус же, манипулируя созвучием названий Мисия и Мезия, приписал к готско-шведской генеалогии, кроме Телефа, заодно и его сына, мисийского царя Еврипила, смешав воедино разрозненные детали из Иордана и развив их в фантастическую картину героической готско-шведской истории. По словам Нордстрёма, Магнус смешал воедино разрозненные детали из Иордана и Кранца и развил их в фантастическую картину вымышленной героической готско-шведской истории[215].

Приведённые примеры показывают, что готицизм, и в первую очередь шведский готицизм, уже с самого начала не имел научного характера. Рождённый духом протеста против нападок итальянского гуманизма, также злоупотреблявшего использованием исторических источников в политико-идеологических целях, готицизм дал начало историческому мифотворчеству самых необъятных масштабов, когда известные источники стали препарироваться и домысливаться с безграничной фантазией в угоду политических версий. При этом вырабатывалась определённая методика. Когда не хватало собственных материалов и источников для сооружения исторической конструкции, то совершался рейд в чужую историю, материалы и источники которой объявлялись своими и начинали осваиваться для собственного историописания. В приведённом выше примере Юханнес Магнус, следуя за Кранцем, свободно и деловито использует древнегреческие источники как материал для истории древнешведских королей.

Римская история также не избежала попыток Юханнеса Магнуса «объединить» её с готской, каковая для него была идентична шведской истории. Так, он доказывал, что римский Марс, по сведениям некоторых античных авторов, был рождён среди гетов, т. е. среди готов и, следовательно, Марс — готского происхождения. Поэтому, согласно Магнусу, в римском Марсе следует видеть никого иного, как божество Одина[216].

---

[215] *Nordström J.* Johannes Magnus... S. 160–166.

[216] *Nordström J.* De yverbornes ö. Sextonhundratalsstudier. Stockholm, 1934. S. 101.

Взгляды Магнуса стали на долгие годы методологической основой для многих поколений шведских историков. Историк Нордстрём так передавал эйфорическое чувство, вызванное в шведском обществе этим историозодчеством: «Ни один из народов Европы, помимо классических народов, не мог предъявить прошлое, полное столь дивных испытаний в мужестве, как мы — потомки готов. Это придало нашему патриотизму новый элемент мужества, как раз в преддверии державного периода XVII в., в который, как казалось его современникам, возродились заново героические силы готов. Но до этого только из исторической памяти черпали шведское национальное чувство и историческая фантазия подлинную пищу. Благодаря трудам историков, благодаря популярным рассказам об исторических судьбах отечества, благодаря небольшим сочинениям в простонародном духе, благодаря красноречию политиков и учёных, благодаря поэзии, театру — великое множество форм использовалось для того, чтобы запечатлеть в шведском народном сознании представление об истории отечества с блистательной героическая сагой о "древних готах", в которой отразилось совершенное проявление силы и способности нашего народа... С такой историей мы чувствовали себя аристократией Европы, которой предопределено владычествовать над миром»[217].

Здесь необходимо подчеркнуть, что всё это говорилось об истории миражной, о якобы великом прошлом шведов, которого никогда не было в действительности. Вернее, сами по себе исторические события происходили, конечно, но они не имели никакого отношения к шведам, поскольку происходили в истории других народов.

Современная шведская медиевистика не рассматривает более юг Швеции как прародину древних готов, откуда они переселялись на европейский континент. Пересмотр готицистских концепций начался, собственно, давно. Итог первого этапа был подведён в конце 1980-х гг. известным археологом Ларсом Гарном: «Поскольку у нас нет чётких данных о существовании готского королевства (götarike), то приходилось обращаться к географическим наименованиям и строить выводы на их основе... Поскольку источников мало, и они скудны, то и исследовательские работы

[217] *Nordström J.* De yverbornas... S. 95.

были невелики числом и скромны по результатам... Общепринятым и распространённым было только предположение о том, что Вэстергётланд была древней областью поселения гётов и что гёты издревле проживали и в Вэстрегётланд, и в Эстергётланд. Однако никакого подтверждения в источниках этому не находилось»[218]. И здесь речь идёт только лишь о картине расселения гётов на юге Скандинавии в первом тысячелетии н. э., то есть в исторически обозримое время, и то это не удаётся определить более или менее чётко.

Что касается древних времён, то современные шведские учёные пришли постепенно к мысли о том, что не юг Скандинавии являлся той прародиной готов, откуда они расселялись по свету. Историки Т. Линдквист и М. Шёберг пишут о том, что даже имя шведских гётов сложно анализировать: «Схожесть его с именем готов породила в XV в. убеждение в том, что готы были выходцами из Гёталандии. Это представление сыграло важную роль в становлении национального самосознания. Однако сам вопрос о происхождении готов из Скандинавии всегда оставался дискуссионным и вызывал сильные сомнения у учёных»[219].

Ещё более определённо высказывается по этому вопросу Дик Харрисон: «Как письменные источники, так и археологический материал дают основание полагать, что древние предки готов — или вернее говоря, те, кто ранее других стал именовать себя готами — в период до Рождества Христова проживали на территории современной Польши. Разумеется, у них были контакты с другими народами в районе Балтийского моря, но определить, какие этнические группы населяли в это время Скандинавию, решительно невозможно»[220].

По этому поводу австрийский медиевист Х. Вольфрам заметил: «...и Австрия, как считали в позднем Средневековье, называлась когда-то Готией (Gothia)»[221]. Шведский историк начала прошлого

---

[218] *Gahrn L.* Sveariket i källor och historieskrivning. Göteborg, 1988. S. 79.

[219] *Lindkvist Th., Sjöberg M.* Det svenska samhället 800–1720. Klerkernas ocj adelns tid. Andra upplaga. Studentlitteratur, 2008. S. 35.

[220] *Harrison D.* Sveriges historia. 600–1350. Stockholm, 2009. S. 25.

[221] *Вольфрам Х.* Готы. — СПб., 2003. — С. 41.

века Густав Лёв предложил рассматривать труд Ю. Магнуса о готах из Швеции как исторический роман в стиле романтизма[222].

От себя хочу добавить, что поскольку топонимика хранит следы присутствия той или иной этнической группы, то, по всей видимости, шведские гёты были или северной периферией континентальных готов, или одной из групп континентальных готов, отселившихся в Скандинавию с европейского континента в какой-то период. Надо учитывать также, что физическая география Балтийского региона имела другой вид на рубеже эпох в сравнении с концом первого тысячелетия.

В начале XVII в. тенденция мифологизировать шведскую историю и уводить её в ещё более глубокую древность продолжала нарастать. К шведской истории были подсоединены античные мифы о гипербореях. В интерпретации шведских литераторов XVII в. стало доказываться, что Гиперборея находилась на территории современной Швеции, а под именем гипербореев выступали прямые предки шведов[223]. Подсоединение «гипербореады» к шведской истории открыло шведским историкам уже совсем безбрежный простор для любых фантазий на исторические темы и породило манию притязать на основоположничество в создании фундамента общеевропейской культуры.

Значительную роль в развитии этого направления сыграл вышеупомянутый шведский языковед и влиятельный сановник Юхан Буре (1568–1652). В период 1610–1613 гг. Юхан Буре стал пропагандировать мысли о том, что античные мифы о гипербореях являются забытым источником по древнешведской истории. Сохранились заметки Буре по «гиперборейскому» вопросу, где сохранилось восклицание: «Надо быть безумцем, чтобы не понять, что Гиперборея — в Скандии» («Om de icke äre galne, kunne de ju see at Hyperborej är in Scandia»). Под этим восклицанием имеется начерченный Буре эскиз карты Скандинавского полуострова, на котором

---

[222] *Löv G.* Sveriges forntid i svensk historieskrivning. I. Stockholm, 1908. S. 55–56.

[223] *Грот Л. П.* Гносеологические корни норманизма // ВИ. — 2008. — № 8. — С. 111–117; *Грот Л. П.* Утопические истоки норманизма: мифы о гипербореях и рудбекианизм // Изгнание норманнов из русской истории. Вып. 1. — М., 2010. — С. 321–338.

область вокруг озера Меларен или исторический центр области расселения свеев (иначе говоря, столь любимая норманистами Средняя Швеция) названа как Гиперборея, а таинственные Рифейские горы помещены на севере, на месте северных отрогов Скандинавского хребта. От земель свеев лёгким пунктиром через всю Восточную Европу намечен предполагаемый Буре маршрут гипербореев на остров Делос[224].

Проникшись мыслью, что под именем гипербореев описаны предки свеев, Буре, опираясь на мифы о гипербореях как «источник», начинает «восстанавливать» древнюю историю свеев. Удивляться этому не приходится, имея в виду, что ко времени Буре шведское общество уже много десятков лет воспитывалось на мысли готицистов о том, что многие античные и другие источники содержат сведения по древней истории Швеции, если их «правильно» интерпретировать. Мысли эти были подхвачены многими современниками и последователями Буре, что неудивительно. Буре был весьма влиятельной фигурой как в придворных, так и в учёных кругах Швеции. Рано начав свою придворную службу, он добился высокого положения при Карле IX и был назначен в качестве учителя к наследнику престола Густаву Адольфу, который на всю жизнь сохранил уважение и симпатию к Буре. Взойдя на престол, король постоянно осыпал его своими милостями и почётными должностями. Буре увлекался историей письменности и литературы, был инициатором перевода на шведский язык исландских саг и внёс существенный вклад в развитие шведской словесности[225].

В случае с «гиперборейскими открытиями», как их окрестил шведский историк Ю. Нордстрём, обращает на себя внимание один интересный момент. Надо сказать, что интерес к античным источникам, пробудившийся в западноевропейской общественной мысли под влиянием итальянских гуманистов, вызвал из забытья и мифы о гипербореях. В учёных кругах Западной Европы стал обсуждаться вопрос о том, чьими предками были гипербореи. В 1569 г. было опубликовано сочинение нидерландского географа Иоанна Горопиуса Бекануса «Origines Antwerpianæ», в котором отстаивалась мысль о том, что античные мифы о гипербореях описывают древнее про-

[224] *Nordström J.* De yverbornes ö... S. 115–116.

[225] *Nordström J.* De yverbornes ö... S. 113.

шлое народа кимвров. Этим объёмистым трудом, по характеристике Нордстрёма, Горопиус воздвигнул монумент древнему народу кимвров, в которых он видел одного из основателей Антверпена.

Нордстрём предполагает, что фолиант с сочинением Горопиуса о гипербореях преподнёс Буре сам король Карл IX, и что Буре был первым читателем этого труда в Швеции[226].

Любопытно, не правда ли? Но это объясняет, почему вскоре после ознакомления Буре с работой Горопиуса идеи о гипербореях как предках свеев начинают распространяться в уппсальском кружке шведских учёных. Ведь заметки о гипербореях Буре не публиковал, они так и остались в рукописном виде. Однако мысли о гипербореях как предках шведов вдруг становятся предметом научных изысканий в самых почтенных научных кругах Швеции. Но если предположить, что по этому вопросу имела место отмашка с вершины королевского трона, то это объясняет вполне логично внезапно возникший в шведском обществе интерес к гиперборейской теме.

Историк и профессор права в Уппсальском университете Юхан Мессениус (1579–1636) в своей истории Швеции «Scondia illustrata» писал о связях шведо-гипербореев с Грецией. Младший современник Буре и его ученик, шведский философ и поэт Георг Штэрнъельм (1598–1672) развивал идеи о великом гиперборейском прошлом свеев в работах по истории шведского языка «Svea och Götha måles fatabur» (1643), изданных впоследствии под названием «Runa Suethica duobus systematibus comprehensa», а также в трактате о гипербореях «De Hyperboreis Dissertatio», изданном после его смерти в 1685 г.

Г. Штэрнъельм (1598–1672), развивая «гипербореаду» своего учителя, увлечённо проповедовал идеи о том, что имя легендарной Гипербореи легко толкуется из шведского языка и что Швеция в древности была колыбелью для многих народов, которые выступали под разными именами. Шведские предки, согласно его толкованию, занимали между древними народами особо почётное место, поэтому из шведского языка лучше всего толкуются имена богов и народов.

Штэрнъельм считает неправильным утверждение, что Аполлон родился на Делосе. Как он, так и его сестра-близнец Диана, по

[226] Ibid. S. 113.

мнению Штэрнъелма, увидели свет на Острове гипербореев, т. е. в Швеции. Аполлон почитался больше других богов, и его храм — это Уппсальский храм, построенный богами Фреем и Нъордом (сыном Борея), поскольку Niord — это то же самое, что Nord, и значит север, а греки перевели его на свой язык как Борей. Вообще, все гиперборейские имена, уверяет Штэрнъельм, имеют скандинавское происхождение. Например, имя гиперборейского мудреца Абариса — это испорченное скандинавское Эварт или Иварт[227].

Данная методика ярко проявилась у ученика Штэрнъельма, профессора Олафа Верелия (1618–1682), посвятившего значительную часть своего творчества изучению, переводу и изданию исландских саг. Верелий, находившийся под сильным влиянием идей своего учителя, попытался использовать мифы о гипербореях для толкования исландских саг и нашёл, что саги содержат достаточно много материала, подтверждающего, что Швеция — древняя Гиперборея. Из этого следовал вывод о том, что труды Диодора Сицилийского — бесценный источник для изучения древней истории Швеции[228].

Такова была специфика развивития западноевропейской исторической мысли в рамках готицизма. Когда источники не давали возможности развернуться во всю ширь, то готицизм находил ресурсы для подпитки исторических химер, возвеличивавших «готогерманскую» древность, в «лингвистическом» препарировании и манипуляции сколько-нибудь созвучными словами, а также в так называемых «этимологиях», т. е. в незамысловатой подтасовке содержания в «исследуемом слове». Не правда ли, как это похоже на современный норманизм с уверениями о скандинавском происхождении летописных имён? А ведь от шведской «гипербореады» и до сегодняшних скандинавоманов расстояние больше, чем 400 лет!

Но поиски великого прошлого предков шведов в начале XVII в. не ограничились экскурсами в древнегреческую историю. Именно в это время у шведского дипломата П. Петрея появляются рассуж-

---

[227] *Nordström J.* De yverbornas... S. 102, 122; *Wieselgren P.* Sveriges Sköna litteratur, en överblick vid Akademiska föreläsningar. Lund, 1835. Andra delen. S. 200.

[228] *Nordström J.* De yverbornas... S. 130–134.

дения о шведском происхождении летописных варягов-руси. И тем самым идея об основоположнической миссии предков шведов начинает подтягиваться и к древнерусской истории.

Сам по себе этот факт не может вызывать удивления, если учесть, что готицизм со времени Густава Вазы насаждал в шведском обществе мысль о том, что у шведов было величайшее древнее прошлое. Благодаря таким предкам, как готы, шведы наделялись основоположничеством в истории германских народов. А с подключением к шведской истории мифов о гипербореях шведы получали венец основоположников уже и в античной культуре. А вышеупомянутый эскиз карты Буре с Гипербореей в Средней Швеции «реконструировал» путь предков свеев из Средней Швеции через всю Восточную Европу к Чёрному морю и далее в Грецию и утверждал образ свеев, под именем гипербореев уже путешествовавших с древности по рекам Восточной Европы до Чёрного моря и обратно. Все логично. Ведь ранее этим же путем с лёгкой руки Юханнеса Магнуса по восточноевропейским рекам вплоть до Чёрного моря и обратно якобы ходили и шведо-готы. Первый путь был проложен фантазиями Магнуса, а дальше по накатанному уже дело несложное: от шведо-готов до шведо-гипербореев, а от них и до шведо-варягов — фантазия, дожившая до наших дней.

С подключением мифа о шведо-варягах картина шведского прошлого становилась полной: одни из предков шведов — готы — стояли у истоков всей германской культуры, а другой предок — свеи, выступая под именем гипербореев, был вдохновителем как древнегреческой цивилизации, так и великих культур в Восточной Европе, вплоть до древнерусской культуры. Поэтому естественным представляется ход мысли Буре, который сказав: «Гиперборея — это Скандинавия», затем продолжил: «А гипербореи — это свеи!». При таком раскладе каждый получал своё: пусть готы/гёты заложили Германию и германскую культуру, зато свеи, оказывается, выступая под именем гипербореев, были вдохновителями древнегреческой цивилизации — фундамента общеевропейской культуры.

Таким образом, путь для фантазий о шведском происхождении варягов-руси был проложен длительной работой шведских политических и общественных деятелей. Перейдём к рассмотрению этих фантазий.

Раздел 10.
ФАЛЬСИФИКАТ ШВЕДСКИХ САНОВНИКОВ О ВАРЯГАХ-РУСИ ИЗ ШВЕЦИИ. РУСЬ КАК ДРЕВНЕШВЕДСКИЕ *RŌÞSMENN*/*ГРЕБОМАНЫ* ИЛИ КАК ГОТСКОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ RAUÞS («красный»)

Высказывание о шведском происхождении летописных варягов-руси появилось в работе Петрея «История о великом княжестве Московском» («Regni muschovitici sciographia»), опубликованной в 1614–1615 гг. на шведском языке в Стокгольме, а в 1620 г. и на немецком языке в Лейпциге. Здесь, в рассказе о первых русских правителях, впервые в историографии была высказана мысль, что варяги русских летописей были выходцами из Швеции: «...оттого кажется ближе к правде, что варяги вышли из Швеции». И если в шведском издании эта мысль была выражена совершенно недвусмысленно, то в немецкой версии — в диспозитивной форме: «...aus dem Königreich Schweden, oder dero incorporirten Ländern, Finland und Liefland...»[229].

Нетрудно понять дипломатическую осторожность Петрея, если принять во внимание распространённость в его времена влиятельной немецкоязычной историографической традиции, выводившей варягов из Вагрии (Мюнстер, Герберштейн). Но на какие источники ссылается Петрей в своём шведском издании? Оказывается, его соображение о том, что воинственные завоеватели русских варяги («waregos») должны были происходить из Швеции, исходило только со слов Магнуса о том, что шведы завоевали страну русских до реки «Танаима» и взимали с них дань[230].

Возьмём это на заметку: единственным источником, на который опирался первый проповедник норманизма Петрей, был Юханнес Магнус, а сочинения Магнуса — не наука, и время тут ничего изменить не может. С этим можно было бы согласиться, но тогда и последователь Юханнеса Магнуса первый норманист Петрей — это тоже

---

[229] *Фомин В. В.* Варяги и варяжская русь... С. 18–20; *Latvakangas A.* Op. cit. S. 132–135.

[230] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 133.

не наука, а художественный вымысел. Соответственно, вся череда норманистов от Петрея и до современных скандинавоманов, пускающих по русским рекам кораблики выходцев из Средней Швеции, тоже должны быть отнесены к миру литературы, а не к миру исторической науки. Иначе говоря, постулат норманизма о древнешведском происхождении летописных варягов или о древнешведском происхождении народа руси проистекает из источника ненаучного.

Но и этого мало. Финский исследователь варяжской проблемы Арто Латвакангас отмечал неожиданность появления в «Истории о великом княжестве Московском» мысли о шведском происхождении варягов. Буквально за два года до этого сочинения Петрей опубликовал трактат по истории Швеции «Краткая и благодетельная хроника обо всех конунгах свеев и гётов» («Een kort och nyttigh chrönica om alla Swerikis och Göthis konungar»). В этом трактате он постарался обрисовать, в духе готицизма, подвиги древних шведских конунгов и утверждал, что они завоевали полмира, достигнув пределов Азии, и собирали дань со всех земель к востоку и югу от Балтийского моря. Затрагиваются там и отношения с русскими, но ни слова не говорится о шведском происхождении Рюрика. Более того, в 1614 г., когда уже начала выходить из печати шведская версия «Regni muschovitici sciografia», было опубликовано второе издание указанной хроники о гото-шведских королях, где тем же Петреем указано, что он «не нашёл в русских хрониках каких-либо сведений о завоеваниях шведских конунгов, но это и понятно, поскольку хроники начинают рассказ с прихода Рюрика, Синеуса и Трувора из Пруссии в 562 г.»[231].

Тем самым Петрей в данной своей работе фактически воспроизвёл так называемую «Августову легенду» о происхождении русских великих князей от римского императора Августа через легендарного Пруса, изрядно перепутав дату призвания Рюрика. Создаётся впечатление, что рассуждения о шведском происхождении Рюрика и варягов-руси Петрей внёс в готовый текст «Regni muschovitici..», не успев согласовать их со своими прежними публикациями. Спрашивается, что же побудило Петрея в кратчайший срок между двумя публикациями в спешке перенести и варягов, и Рюрика в Швецию?

[231] *Latvakangas A. Op.* cit. S. 133–134.

Хочется напомнить, что фантазирование шведских историков XVII в. на исторические темы, будь то «гипербореада» или «варяжские» экзерсисы Петрея, развивалось в вихре событий Смутного времени в русском государстве и на фоне военного присутствия шведов в Новгородской земле. Результатом этого присутствия был и захват шведами Новгорода летом 1611 г., и интриги шведского двора по поводу шведского принца Карла Филиппа как кандидата на московский престол, и развитие шведской агрессии 1614–1617 гг. в русских землях. Вся эта цепь событий привела к заключению Столбовского договора, по которому Швеция отторгала русские города Ивангород, Ям, Остров, Копорье, Корелу, Орешек с уездами и всю Неву, в силу чего русские отрезались от Балтийского моря, от своего исконного исторического права свободного выхода в Балтийское море и свободной торговли на западноевропейских рынках.

Именно такой ход политического развития дал толчок упомянутому выше направлению в шведской историографии, принявшей форму грубого фантазирования на исторические темы и создания величественных картин выдуманной истории Швеции в древности. Это направление я определила как шведский политический миф — изложницу норманизма или скандинавомании. Он прошёл три этапа в своём развитии, и каждый из них был отмечен созданием определённых исторических фальсификатов для русской истории.

Первый этап — это период Смутного времени от захвата шведами Новгорода летом 1611 г. и до Столбовского договора 1617 г. Какими событиями он был отмечен? За захватом Новгорода летом 1611 г., как известно, последовало дальнейшее развитие шведской агрессии 1614–1617 гг. в русских землях, когда шведам удалось захватить часть русских городов. Успех завоевательской политики породил амбицию увидеть шведского принца Карла Филиппа в качестве кандидата на московский престол. Подобный поворот шведской политической мысли явно возник под влиянием польских успехов. В июле 1610 г. произошло отстранение Василия Шуйского от власти, а в августе под давлением польского короля Сигизмунда III состоялось принесение присяги московскими жителями польскому королевичу Владиславу.

Одновременно с этими событиями интенсифицировалась и шведская политика в русских землях. Еще летом 1609 г. Карл IX предложил дополнительные военные отряды царю Василию, но

в награду за это потребовал отдать ему Орешек, Ладогу и часть Кольского полуострова до мыса Святой нос. Тогда же был отдан тайный приказ Делагарди: если русские будут нарушать свои обязательства (по выдаче жалованья, например), то Делагарди должен воспользоваться этим как предлогом захватить Новгород[232].

И удивительное дело! Вслед за тайным приказом шведского короля стали немедленно обнаруживаться «нарушения» русскими обязательств по уплате жалованья. Правда, некоторыми исследователями высказывались предположения о том, что Делагарди сам провоцировал мятежи в своём отряде, умышленно задерживая (задерживая, в том числе, и в своих карманах) жалованье, чтобы иметь законный повод отступать к русско-шведской границе и держаться вблизи Новгорода[233]. Чего на свете не бывает!

Осенью 1609 г. военный отряд под командованием Балтазара Бэка и Исака Бема получил приказ выступить на захват Колы. Походы шведов на Русский Север с целью захвата северных русских городов и взятия под контроль русской торговли начались ещё в период правления Густава Вазы, а затем продолжались и в правление его сына Юхана III. Во время походов 1586, 1589, 1590, 1591 гг. предпринимались попытки захватить весь Мурманский берег, побережье Белого моря, Соловецкие острова, Архангельск, Сумской острог; попытки, закончившиеся полным крахом. Шведскую корону привлекала русская северная торговля и соответственно стремление установить контроль над ней с целью извлечения доходов. Карл IX продолжил безуспешную политику своих предшественников, но и его попытки захватить северные русские города силой успеха ему на принесли. Там, где оружие бессильно, в дело снова вступает дипломатия.

На фоне успехов династийных притязаний польского короля и его сына летом 1610 г. в шведских политических кругах родился аналогичный ему проект со шведским принцем в качестве кандидата на московский престол. В сборнике шведских документов «Войны Швеции» («Sveriges krig»), со ссылкой на шведские архивные до-

---

[232] Sveriges krig... S. 331.

[233] *Видекинд Юхан*. История шведско-московитской войны XVII в. / Пер. С. А. Аннинского, А. М. Александрова. Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. — М., 2000. — С. 584.

кументы, говорится, что весной 1610 г. Карл IX принимает решение захватить несколько северо-западных русских городов. Военному отряду под командованием шведского наместника в Ревеле Андерса Ларссона отдаётся приказ выступить в направлении Ивангорода, Яма и Пскова, жители которых присягали Лжедмитрию II, и силой или хитростью принудить эти города сдаться и присягнуть либо царю Василию, либо шведскому королю (! — *Л. Г.*)[234].

Ход событий стимулировал развитие политических прожектов. В июле 1611 г. шведы сумели захватить Новгород. 25 июля от имени Карла IX и представителей Новгорода было заключено соглашение о мирных условиях, где, в частности, говорилось о том, что новгородцы, отвергнув короля Сигизмунда и наследника его, признают своим защитником и покровителем короля шведского с тем, чтобы Россия и Швеция вместе выступали против их общего врага, а также, чтобы один из сыновей шведского короля Густав Адольф или Карл Филипп был бы царём и великим князем владимирским и московским. В соглашении подчёркивалось, что его условия должны будут исполняться Новгородом даже в том случае, если «московское правительство, вопреки ожиданиям, не пожелает с ним согласиться»[235]. Цель здесь проступает предельно ясно — попытка расчленения Русского государства и отторжения части русских земель в пользу шведской короны.

Однако в эпоху династийных традиций кандидатом на престол могло выступать лицо, имевшее для этого основания или обладавшее наследственными правами на престол по мужской или по женской линии. Так, Сигизмунд III по линии своей матери Катарины Ягеллонки являлся потомком Ягеллонов, а литовские и русские правящие дома были переплетены межродовыми браками с глубочайшей древности и, соответственно, обладали разветвлёнными правами наследования.

У шведской короны ничего подобного не было, зато было кое-что получше — миф о древних шведо-готах как прямых предках шведских королей, согласно которому шведы властвовали в Восточной Европе уже в готское время. Рассказы о героическом про-

---

[234] Sveriges krig. 1611–1632. Band 1. Danska och ryska krigen. Stockholm 1936. S. 338.

[235] Sveriges krig... S. 338.

шлом готов как прямых предков королей Швеции, начиная с XVI в., работали как официальная идеологическая доктрина для шведской короны, а также имели всеевропейскую популярность.

Но поскольку под пером шведских готицистов шведо-готы якобы лихо бороздили и восточноевропейские реки от Балтики до Чёрного моря, совершая победоносные походы в Восточной Европе, этот миф о готах в период Смутного времени оказался политически подходящим лоном для рождения новых политических мифов: о шведо-гиперборeях и о шведо-варягах.

Эти исторические феерии создавались с легко угадываемой целью — оформить на их базе обновлённую версию восточноевропейской истории в древности, где русских бы не было. Наши шведские предки, дескать, первыми обживали Восточную Европу с глубокой древности, с гиперборейских времён, что даёт шведскому королю особые исторические права на русские земли.

То, что создание шведской гипербореады и мифов о шведо-варягах преследовало конкретные политические задачи, подтверждается тем, что именно голова в голову с «гипербореадой» из шведской королевской канцелярии вышли мифы о Рюрике из Швеции, который «пояша по собѣ всю русь», что наделяло и русь шведским происхождением.

Рюрик из Швеции, как показывают источники, явился вымыслом шведских сановников. В Выборге 28 августа 1613 г. с очевидной целью была сфальсифицирована шведская часть протокола переговоров шведов с новгородцами относительно кандидатуры Карла Филиппа на московский престол. В этот протокол шведские сановники внесли ложные сведения о том, что новгородцы на переговорах якобы сами рассказывали о том, что был у них в древности князь из Швеции по имени Рюрик.

В официальным отчёте шведской делегации о переговорах в Выборге, хранящемся в Государственном архиве Швеции, имеется запись, что руководитель новгородского посольства архимандрит Киприан отметил, что «новгородцы по летописям могут доказать, что был у них великий князь из Швеции по имени Рюрик» («De Nougårdiske kunde bewijsa af sijne Historier, at the hafwe hafft ifrän Swerige en Storfurste benämndh Rurich»). Но со временем выяснилось, что речь Киприана о Рюрике из Швеции — подлог, совершённый сановниками Густава II Адольфа, которые сфальсифицировали

эту часть данных в отчёте о переговорах, добавив от себя именно вот эту фразу: будто был в Новгороде «великий князь из Швеции по имени Рюрик». Сличение протокола с неофициальными записями, которые также велись при встрече в Выборге и также сохранились в Государственном архиве Швеции, позволило восстановить подлинные слова архимандрита Киприана: «...в старинных хрониках есть сведения о том, что у новгородцев исстари были свои собственные великие князья... так из вышеупомянутых был у них собственный великий князь по имени Родорикус, родом из Римской империи» («...uti gamble Crönikor befinnes att det Nogordesche herskap hafuer af ålder haft deres eigen Storfurste for sig sielfue... den sidste deres egen Storfurste hafuer uarit udaf det Romerske Rikedt benemd Rodoricus»)[236]. Следовательно, архимандрит Киприан представил только известную «Августову легенду» с целью просто подчеркнуть древность родословия новгородских князей.

Таким образом, слова о Рюрике из Швеции в официальном протоколе, приписанные архимандриту Киприану — грубый подлог, совершённый сановниками Густава II Адольфа. Но этот подлог они вряд ли совершили бы, если бы не опирались как минимум на негласное одобрение своего короля. Ведь за произвольное искажение официального документа и сейчас не похвалят, а в те далёкие времена можно было и голову потерять.

Выскажемся ещё более определённо: утверждения о Рюрике из Швеции и о шведском происхождении летописных варягов — произведения шведского политического мифа, сфабрикованные в то время, когда шведских политиков питала надежда увидеть на московском престоле шведского принца Карла Филиппа. Под этот проект, в качестве некоего обоснования исторических связей шведских королей с древнерусскими правителями, и стали подтасовываться факты в исторических документах, а также создаваться произведения в жанре выдуманной истории.

Прямая связь между «учёной» гипербореадой, политическим фальсификатом шведских сановников и выступлением Петрея в роли «первооткрывателя» шведского происхождения летописных варягов-руси хорошо подтверждается хронологией. Увлечение

---

[236] *Фомин В. В.* Варяги и варяжская русь... С. 24, 52; *Latvakangas A.* Op. cit. S. 130.

Буре гипербореадой, согласно Нордстрёму, приходится на период с 1610 г. по 1613 г.[237]

В августе 1613 г. шведские сановники фальсифицируют часть данных в отчёте о переговорах с новгородцами, вписав от себя фразу, будто был в Новгороде «великий князь из Швеции по имени Рюрик». Именно этот протокол и стал важнейшим источником, на который впоследствии ссылались и шведские историки, и другие западноевропейские историки, уверяя, что дескать сами новгородцы «помнили» о своем князе Рюрике «родом из Швеции»! В 1614–1615 гг. Петрей издаёт на шведском языке сочинение по истории Московского княжества, в котором вдруг появляется мысль о варягах-руси как выходцах из Швеции и рассуждения об именах древнерусских князей как испорченных шведских, разительно напоминающие рассуждения ученика Буре, Георга Штэрнъельма, о древнегреческих именах как искажённых шведских. Как видим, идея Рюрика и варягов-руси из Швеции рождена политикой, причём политикой, враждебной русским интересам. Только политика, и никакой науки! И время тут ничего изменить не может.

Но затея с Карлом Филиппом в качестве кандидата на московский престол, как известно, не удалась. Однако вышеупомянутые первые наработки шведского политического мифа не пропали втуне и вскоре оказались востребованными в период после Столбовского договора 1617 г.

Второй этап в развитии шведского политического мифа приходится на период после заключения Столбовского договора.

Завершение военных действий в Русском государстве на весьма выгодных для Швеции условиях рассматривалось новым королём Швеции Густавом II Адольфом как безусловное доказательство того, что он есть достойный продолжатель деяний великих готов в Восточной Европе, которые описывали шведские готицисты и творцы шведской гипербореады. И теперь все завоёванные земли, как и во времена мифического Берига, должны стать полностью шведскими (ошведиться — försvenskas), для чего стала разрабатываться особая политика.

---

[237] *Nordström J.* De yverbornas... S. 183–184. См. подробнее: *Грот Л. П.* Утопические истоки норманизма... С. 325.

Политика шведских властей в оккупированных в ходе событий Смутного времени Ижорской и Водской землях, которые на шведских картах стали именоваться Ингерманландия, продолжала закладывать основы будущего норманизма, поскольку от идеологического обоснования якобы древнего исторического права Швеции на русские земли надо было идти дальше: ведь оккупированными русскими землями надо было управлять, надо было вести соответствующую пропаганду среди населения этих земель, объяснять «правильность» и «законность» оккупации. Поэтому именно в обстановке после Столбовского договора шведский политический миф о древних корнях шведского владычества в Восточной Европе получил дальнейшее развитие в виде выдуманных сюжетов о древней основоположнической роли предков шведских королей в Восточной Европе чуть не с гиперборейских времен.

Сочинение Петрея стало активно распространяться в учёных кругах Европы, постепенно вытесняя немецкоязычную историографическую традицию, выводившую варягов из южнобалтийской Вагрии. А в Швеции стали появляться диссертации и другие труды представителей шведских академических кругов, продолжавшие развитие линии о древней основоположнической роли предков шведских королей в Восточной Европе.

В качестве одного из примеров можно назвать появившуюся в 1675 г. в Лундском университете диссертацию Эрика Рунштеена под названием «О происхождении свео-готских народов», в которой диссертант, развивая фантазии шведских готицистов о мнимом переселении свео-готского народа из Швеции в Скифию, постулировал, что этнонимы Восточной Европы — скандинавского происхождения. Например, аланы получили своё имя от провинции Олодингер (Ålåndingar et Olåndingar), а роксоланы — имя выходцев из Росландии (Roslandia) или Рослагена (Roslagia)[238].

В диссертации Рунштеена видна попытка соединить историю роксоланов — древнего народа Восточной Европы, в которых античная и ренессансная традиция видела одного из предков русских, с воображаемой историей свео-готского народа. В цепи рассуждений

[238] *Мыльников А. С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века... С. 269.

Рунштеена уже присутствует звено с идеями о шведском происхождении восточноевропейских этнонимов и о происхождении от Рослагена имени роксоланов, традиционно связываемых с предками русских. Материал для этого звена нашёлся всё в той же неистощимой сокровищнице неопубликованных произведений Буре.

В один из периодов своей деятельности Буре составлял словарь готских и старошведских терминов, вольно трактуя топонимы и подтягивая вымышленные этимологии. Так, он решил, что финское название шведов «rodzelainen» произошло от шведского названия прибрежной полосы в Упландии Рослаген (Roslagen), а топоним Рослаген возник как результат сложных трансформаций целого комплекса понятий, восходящих к глаголу *ro — грести*: «Роден и Родслаген получили название от слова *грести,* поскольку там в обычае были гребные суда, а право называлось гребное право, оно есть в самых старинных законах; от гребли Швеция стала называться по-фински Родзема, а все шведы — родзелайнен, поскольку финны узнали Рослаген прежде других земель [Швеции]» («Rodhen och Rodhzlagen hafwa nam(n) af ro- och rodher ty der brukas mest rodd med båtar, och deres rät heter rodherätt som i äl(d)sta lagbokene fines(;) af roen har Sverike fåt na(mnet) Rodzema på finska, och alle svenske rodzelainen ty de wiste först föga af andra än Roslagen». — Bure(us), Johan(nes): *Götisk och gammalsvensk lexicon*)[239].

В этих рассуждениях Буре хорошо просматривается стержень нынешнего символа веры норманизма: рассуждения современных норманистов о Руси из Рослагена. Правда, к нашему времени двухсотлетние попытки норманистов обосновать древнешведское происхождение имени Русь от *rōþs-men или гребоманов полностью провалились, поскольку обнаружили свою полную научную несостоятельность.

И начать надо с того, что приснопамятные «гребцы» от шведского глагола ro/грести, которых ещё Буре в начале XVII в. выводил из шведской местности Рослаген/Руслаген, в IX в. из этой местности выйти не могли по самым объективным причинам, по причине отсутствия данной местности в IX в.

Краткая история вопроса такова. Более раннее название Рослагена было Роден/Руден. А название Руден впервые упоминается

[239] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 147.

в Швеции только в 1296 г. в Упландских областных законах, в которых одним из указов короля Биргера Магнуссона повелевалось, что все, кто живут в Северном Рудене, должны следовать данным законам. В форме Roslagen (Rodzlagen) это название, также в текстах законов, появляется только в 1493 г., и далее в 1511, 1526 и в 1528. Как общепринятое название оно закрепилось ещё позднее, поскольку даже при Густаве Вазе было в употреблении называть эту область Руден[240]. Позднее появление названных топонимов как раз и объясняется тем, что прибрежная полоса, получившая название Руден в конце XIII в., не только в IX в., но и в X в. как физико-географический субъект практически не существовала, ибо большей частью находилась под водой.

Дело в том, что Ботния в этом районе, начиная с послеледникового периода, обнаруживает феномен постепенного подъёма морского дна и прирастания за счёт этого подъёма новой суши, новой береговой полосы. По исследованиям шведских учёных, уровень моря в районе, где сейчас расположен Рослаген, в IX в. был минимум на 6–8 м выше нынешнего.

Тот факт, что область Руден/Роден только к XIII в. стала представлять из себя территорию с условиями, пригодными для регулярной человеческой деятельности, подтверждается как современными геофизическими исследованиями, так и данными источников. Одним из таких источников и является вышеупомянутый королевский указ из областных Упландских законов.

А самые первые достоверные сведения о прибрежной области на востоке Свитьод, ставшей впоследствии областью с названием Roden/Roslagen, мы получаем от Снорри Стурлусона, который в 1219 г. побывал в Швеции. Летом 1219 года Снорри гостил у лагмана (верховный судья земли/провинции, буквально — законник) в Вэстэргётланд по имени Эскиль Магнуссон и его супруги Кристины Нильсдоттер Блаке. Снорри получил от своих информаторов

---

[240] *Tunberg S.* Rod och Roslag i det gamla Svеariket // Det levande förflutna. Svenska historiska föreningens Folkskrifter 11. Stockholm, 1947. S. 4; *Lijsing P. M.* Roden och Roslagen, rospiggar och ruser // Hundare och skeppslag. XI. Norrtälje, 1953–55; Stockholm, 1998. S. 6; *Dahlbäck G., Jansson B., Westin G. T.* Norra Roden // Det medeltida Sverige. Uppland. B. 1. Pt. 1. 1972. S. 1–5.

ценные сведения о Свейской стране (Svthiod или Sveavälde в шведских переводах), в частности, об её административном делении, которые он привёл в «Саге об Олаве Святом» («Круг земной»). Там сообщается, что собственно Свитьод состоит из пяти частей и что пятая часть — это Sjöland/Sæland, к ней же относится всё, что лежит в море к востоку от неё (den femte Sjöland och det som ligger därtill. Det ligger österut med havet)[241].

Таким образом, мы видим, что даже во времена Снорри Стурлусона Рудена не существовало, а на его месте было нечто, что Снорри назвал Sjöland/Sæland. Sjöland (от sjö — море и land — земля, страна) или немецкое Seeland — это мореландия, т. е. это уже не море, но ещё и не земля. Это архипелаг, состоящий из островков, выступающих над водной поверхностью, это — суша в процессе образования. На ней ещё мало и кустов, и деревьев, на ней ещё так мало почвы, что её покрывают одни лишь мхи и немного травы, стелющейся по каменистой поверхности и, непонятно как, цепляющейся за неё корнями. Эти островки — ещё не земля, это — её костистая основа, выпирающая из воды и греющаяся под тусклым северным солнцем. В этом царстве камня ещё нет места для кипучей человеческой жизни. Только редкие рыбачьи хибарки могли закрепляться на влажной поверхности каменных выступов, хранящих борозды, оставленные на них ледниками. Вот что такое Sjöland/Seeland. Это, собственно, не топоним: это синоним слова архипелаг — группы островков, не получивших ещё собственных имен.

Однако приверженцам скандинавомании объективные факты не указ. И вплоть до наших дней несуществовавший в IX в. Рослаген продолжает объявляться норманистами родиной древних русов.

Так, конструированием имени *Русь* из др.-сканд. слов с основой на *roÞs-, типа roÞsmaðr, roÞskarl со значением «гребец, участник похода на гребных судах», занимаются Е. А. Мельникова и В. Я. Петрухин. По их мнению, вся названная лингвистическая конструкция связывает происхождение имени Русь со шведским Рослагеном через посредство финского названия Швеции Ruotsi, Rootsi, для чего предлагались возможные исходные формы: др.-шв. Rōdhsin —

[241] *Snorri Sturluson*. Heimskringla. Noregs konunga sögur. Utgivet af Finnur Jonsson. København, 1911. YS. S. 36–39.

название жителей области Рослаген (Roslagen<*RoÞslagen, совр. Руден-Roden) на восточном побережье Швеции из др.-герм. *rōđs[242].

И названные авторы не одиноки. В учебнике для студентов-историков российских вузов издания 2011 г. также заявляется о «земле росов» или Рослагене (Roslagen) на восточном побережье современной Швеции, откуда данные «росы» и пришли в Восточную Европу[243].

Совсем свежая публикация о Руси из Рослагена принадлежит историку В. С. Кулешову: «Консолидированная точка зрения — или скорее, общее направление, не отличающееся ни новизной, ни злободневностью — состоит в том, что др.-рус. русь наиболее правдоподобно связывается с тем же скандинавским этимоном, что и прибалтийско-финское обозначение шведов и Швеции: приб.-фин. *rōtsi из др.-сканд. *rōtR "прибрежная и островная часть Упланда"»[244], т. е. вышерассмотренный Рослаген.

Земли не было, названия не было, а в работах российских скандинавоманов всё это «подводное царство» провозглашается прародиной Руси! И приверженцы этого абсурда отметают все источники, которые могут подорвать существование забронзовевшего шведского политического мифа в российской исторической науке. Поэтому и изгоняются из научных исследований русы и русский король Владимир из «Саги о Тидреке из Берна».

Но вернёмся к истокам шведского политического мифа. В 1670 г. шведский писатель и профессор медицины Олоф Рудбек начал работать над «Атлантидой», где отстаивая основоположничество Швеции в древнегерманской, древнегреческой и древнерусской культурах, объединил в своём увесистом труде величественные ми-

---

[242] *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства // Древняя Русь и Скандинавия : Избранные труды. — М., 2011. — С. 131–152; *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Константин Багрянородный. Об управлении империей : Текст, перевод, комментарий. — М., 1989. — Комментарий к гл. 9. С. 296–304.

[243] *Вовина-Лебедева В. Г.* История Древней Руси : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. — М., 2011. — С. 65–66.

[244] *Кулешов В. С.* Еще раз о происхождении этносоционима русь. — ЭО (4). — 2021. — С. 107–111.

ражи готицизма, шведскую гипербореаду и политически корректную выдумку П. Петрея о варягах из Швеции. В «Атлантиде» Рудбек «реконструировал» якобы утраченную шведскую историю через отождествление Швеции и с Гиперборе ей, и со Скифией, и с неведомой страной Варягией, которую он размещал на Скандинавском полуострове, точнее — в границах Шведского королевства.

Конечно, пробиться через развесистые кущи историографической фантазии XVII в. и составить чёткую картину исторической ситуации не так просто, но полагаю, что именно Рудбек был тем историком, кто первым в полной мере дал развитие подброшенной Петреем идее, что к предкам шведов можно причислить и древнерусских летописных варягов, а также использовал «свидетельства» Видекинда о Рюрике из Швеции. Но поскольку единственным источником Петрея был Иоанн Магнус, Рудбек постарался максимально расширить свою источниковедческую базу и призывал в свидетели своей правоты даже самого Господа Бога и библейские тексты.

Политическая конъюнктура благоприятствовала: после Столбовского мира, заключённого в 1617 г., Швеция удерживала захваченные во время Смутного времени обширные территории Новгородской земли: Ижорскую землю, Ивангород, Копорье, Ям, Орешек, Корелу с уездом, благодаря чему контролировала русскую торговлю хлебом на западноевропейских рынках, что давало приток свободных средств в казну шведской короны. В 1630-х гг. Швеция вступила в Тридцатилетнюю войну (1618–1648) — общеевропейский военный конфликт, изначально вспыхнувший между католиками и протестантами Германии, — с целью подчинить своему контролю балтийское побережье Германии, и одержала ряд крупных побед в этой войне. Все эти обстоятельства направляли шведскую историографическую мысль на поиск новых «побед» и в историческом прошлом.

Рудбек объявлял восходящими к древнешведскому языку личные имена античных героев или богов, а также топонимы Восточной Европы, что служило, по его убеждению, доказательством древнего присутствия там предков шведов. Античные источники были объявлены им источниками по древнешведской истории, но из-за того, указывал Рудбек, что греки и латины не знали древнешведского языка, данные источники были утрачены для шведской истории.

Все эти рассуждения нельзя воспринимать как забавные экстравагантности чудака-профессора, поскольку за рудбековским историозодчеством явно стояло государство, а государству, как правило, не до забав. «Атлантиде» была оказана полная поддержка, её заучивали наряду с катехизисом, ведь Рудбек фактически постулировал, что шведские короли являются законными владельцами русских земель, поскольку по «историческому» праву они наследники своих древних предков. А вот русские цари должны рассматриваться как недавние оккупанты на этих землях.

Во втором томе «Атлантиды», вышедшем в 1689 г., Рудбек «упорядочил» этническую картину в Восточной Европе в древности. Наши предки гиперборейские скифы (Yfwerborne Skythar), постулировал Рудбек, подчиняли себе многие страны мира, а народы превращали в своих рабов и взимали с них дань. Они покорили финнов, которые населяли Европу до реки Дона, а потом захватили и остальную Европу и подчинили её до Меотийского болота. О русских же или славянах Рудбек написал, что они жили где-то намного южнее. Таким образом, населив Восточную Европу вплоть до Дона финнами, Рудбек ввёл идею финно-угорского субстрата в Восточной Европе. Эта идея оставила свой кровавый след в русской истории.

Современный шведский исследователь готицизма и рудбекианизма Ю. Свеннунг охарактеризовал «Атлантиду» как произведение, где шовинистические причуды фантазии шведов были доведены до вершины абсурда. Но в XVII в. «Атлантида» Рудбека воспринималась образованными шведами как историческая истина в последней инстанции. Среди шведских историков Рудбек уже при жизни сделался непререкаемым авторитетом. Известный шведский историк и литературовед Хенрик Шюк отметил, что фантазии рудбековской «Атлантиды» в Швеции конца XVII — XVIII вв. воспринимались как святыня, сравнимая только с Аугсбургским символом веры (официальный вероисповедальный документ — богословская норма лютеран)[245].

Но эта «святыня», в частности, самым тяжёлым образом сказалась на жизни русскоязычного населения Ижорской земли и дру-

[245] *Schück H.* Den äldre Peringskiölds tid // KGL.Vitterhets historie och Antikvitets akademien. Dess förhistoria och historia. I–VIII. Stockholm, 1932–1944. B. IV. S. 138.

гих русских земель, оккупированных шведской короной в начале XVII в. По убеждению шведских властей, завоёванные русские земли должны были дать Швеции верноподданническое население, пусть не шведоязычное, то, по крайней мере, это должны были быть «шведы» по лютеранской вере. Однако откровенно насильное обращение в лютеранство запрещалось, согласно пунктам Столбовского договора (когда такие факты обнаруживались, из Москвы направлялись письма с протестами), поэтому религиозный вопрос в русских землях стали решать путём этнической зачистки, т. е. путём постепенного вытеснения православного населения и переселения на их место финских и немецких поселенцев.

Неправое дело особенно нуждается в идеологизировании, поэтому для обслуживания данной политической цели было подключено историческое мифотворчество на более высоком, так сказать, «университетском» уровне, причём мифотворчество, охватывавшее оба вышеупомянутые направления.

И здесь неоценимую помощь оказала «Атлантида» Рудбека. Шведские исследователи Альвин Исберг и Йонас Нордѝн отмечали, что вся аргументация в оправдание политики этнической зачистки черпалась непосредственно из «Атлантиды» Рудбека. Выдуманная история Швеции в древности стала идеологическим обоснованием для политики вытеснения русских из завоёванных земель. Рудбек ведь прокламировал, что финны и германцы-шведы были первыми поселенцами в этих землях. Следовательно, Ижорская земля и Водская земля, согласно убеждению шведских властей, почерпнутых от Рудбека, имели западное, германское происхождение, поэтому населявшие её ижора, водь и другие финно-угорские народы должны считаться лютеранами априорно (ижора и водь исповедовали православие) и коренными народами в «германской» Ингерманландии[246].

Так, представитель шведской администрации суперинтендант И. Гецелиус со ссылкой на Рудбека так прямо и утверждал в официальных документах, что предки шведов и финнов были самыми древними поселенцами на севере Восточной Европы, поэтому Ин-

[246] *Isberg A.* Svensk segregations — och konversionspolitik i Ingermanland 1617–1704 // Studia historico-ecclesiastica Upsalensia 23. Uppsala, 1973; *Nordin J.* Ett fattigt men fritt folk. Stockholm/Stehag, 2000. S. 73–87.

германланд (Ижорская и Водская земли) — это исконно древнешведская территория, и русские цари не могу считаться её законными властителями[247].

Таким образом, шведские власти благодаря «Атлантиде» Рудбека получали возможность делать вид, что своей политикой в Ижорской земле они как бы восстанавливали историческую справедливость, возвращая «западногерманских» финнов к их корням, под власть шведского короля. Эти идеи прошли нетленными через века и благополучно дожили до наших дней.

В сентябре прошлого года (06.09.2024) в Выборге состоялась презентация книги шведского писателя Ю. В. Руута «История города Выборга» (вышла первая тетрадь книги). Ю. В. Руут — шведский писатель конца XIX — начала XX вв., который создал труд об истории Выборга, где, естественно, русским отводилось самое последнее место, а на первом месте были шведы и финны. Эта выборгская «история» Руута написана с позиции завоевателя русских земель, каковым шведская корона выступала с XIII в. и каковой период Руут обозначил как начальный период истории Выборга. Одним из главных авторитетов для Руута является не кто иной, как Рудбек. Как сообщили издатели книги, книга Руута увидела свет в 1903 году на шведском языке, но ни разу не переводилась на русский. На русский язык её перевели и издали только сейчас[248]. С чего бы это на третий год СВО публиковать в Выборге книгу о том, что северо-западные русские земли русским не принадлежали? Но не будем слишком углубляться в размышления, которые у меня возникли по этому поводу, и вернёмся в XVII в.

Для подтверждения исторической достоверности «Атлантиды» Рудбека в 1688 г. шведский филолог Габриель Спарвенфельд (1655–1727) получил задание от шведских властей совершить поездку по Европе и постараться отыскать документы, которые подтверждали бы «Атлантиду» Рудбека. Все были уверены, что рас-

---

[247] *Isberg A*. Op. cit. S. 100–109.

[248] Подробнее об этом можно ознакомиться на сайте храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках: URL: https://hram-yukki.ru/prihodskaya_gazeta_tochka_opory.html и в газете «Православный Санкт-Петербург»: URL:http://www.pravpiter.ru/pspb/n398/ta007.htm, http://www.pravpiter.ru/pspb/n399/ta005.htm (дата обращения: 06.06.2025).

сказы Рудбека покоятся на достоверном материале, который по разным обстоятельствам был вывезен из страны и рассеялся по разным старинным архивам и книгохранилищам. Несмотря на то, что Спарвенфельд путешествовал более пяти лет и посетил Испанию, Италию, Швейцарию, Северную Африку, он, естественно, ничего не нашёл[249]. Однако мысль о том, что письменные источники, писанные рунами и подтверждавшие шведские древности, о которых писал Рудбек, когда-то существовали, но постепенно были утеряны или уничтожены, ещё довольно долго занимали умы шведских историков[250].

Имя Рудбека в конце XVII — первой половины XVIII вв. получило общеевропейскую популярность благодаря готицизму. Северогерманский готицизм стал мощным источником для будущего норманизма или скандинавомании, особенно когда к вымышленной славе древних готов-германцев в качестве их законных потомков и «наследников» вскоре присоединились англичане и даже французы. Такие авторитетные мыслители, как Монтескье (1689–1755), Вольтер (1694–1778), особо прославляли шведо-готов как создателей монархии в Европе.

Произошло это в силу того, что готицизм, в русле которого немецкими и шведскими историками и политиками в течение XVI в. был создан образ великого прошлого готов как завоевателей мира и героических предков германских народов, с XVII века стал привлекать всё большее внимание английских историков, а несколько позднее — и французских мыслителей. И вот уже в рамках общеевропейского и американского готицизма идеи величия готов в древности приобрели большое распространение во многих странах, а имена Юханнеса Магнуса и Рудбека на какое-то время стали признанными великими именами.

В 1647 г. Натаниэль Бэкон зявил в своем «Historical Discourse of the Uniformity of the Goverment of England», что древнее готское

---

[249] *Jacobovsky C. V.* Sparvenfeld. Bidrag till en biografi. Akad. avh. Stockholm, 1932. S. 73, 79, 84; *Latvakangas A.* Op. cit. S. 172–173; *Åberg A.* När svenskarne upptäckte världen. Från vikingar till gustavianer. Lund, 1981. S. 109–110.

[250] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 172; *Lindroth S.* Svensk lärdomshistoria 4. Gustavianska tiden. Stockholm, 1978. S. 620–621.

право оказало большое влияние на английское право в ранний период истории»[251].

В английской литературе вспыхнуло увлечение древнескандинавским литературным наследием, которое отождествлялось с готическим («altnordish» в значении «gothic»). Романтика английского готицизма подогревалась идеями исходного родства всех германских народов. Эти идеи, как уже говорилось выше, были сформулированы немецким готицизмом, но, распространяясь и на предков англичан — англов, ютов, саксов, захватили постепенно и английских мыслителей. Роберт Шерингэм в 1670 г. написал работу «De Anglorum Gentis Origine Discertatio», где привлёк всю доступную скандинавскую литературу, которая характеризовалась как «libri antiqui lingua Gothica scripti».

Дискуссия о прародине готов получила развитие среди английских историков и отразилась в таких работах, как «Британия» Уильяма Кэмдена (1610), «История Великобритании» Джона Спида (1611), «Archaeologus» Генри Спельмана (1626) и др. Идея Швеции как прародины готов оспаривалась многими английскими историками в пользу ютов (через преобразование этнонима Jutae Gutes-Getes-Gothes), которые рассматривались как естественные предки англосаксов, что лишний раз подтверждает слабость человеческой природы и власть над ней тщеславия.

Но как бы там ни было, шведский готицизм в глазах английских историков и литераторов принадлежал к респектабельной исторической традиции, что подтверждается публикацией таких работ, как «A Short Survey of the Kingdome of Sweden» (16390, «The Swedish Intelligencer» (1633) и др. Как было сказано выше, ещё с XVI в. в Англии получил распространение труд Иоанна Магнуса, а в 1658 г. был переведён на английский язык труд его брата Олафа Магнуса под названием «A Compendious History of the Goths, Swedes och Vandals»[252].

Основная идея готицизма о родстве всех германских народов прочно укоренилась в Англии. Историк Джеймс Тюррель так сформулировал её в своем труде: «Все германцы имеют готское происхождение, а англосаксы относятся к древним германцам, описанным

[251] *Haslag J.* Op. cit. S. 10–22; *Svennung J.* Op. cit. S. 64.

[252] *Haslag J.* Op. cit. S. 10–22.

Тацитом...» (General History of England, 1698). Ему вторил государственный деятель и дипломат Уильям Темпль: «Саксы были ветвью готских народов, рои которых вылетели из северного улья и под руководством Одина еще в древние времена заняли все страны вокруг Балтийского моря» (Introduction to the History of England, 1695).

На волне этого увлечения готицизмом «Атлантида» Рудбека была встречена в Англии самым позитивним образом, о чём свидетельствует отзыв Королевского общества от 10 января 1681 г., помещённый в «Collectiones philosopicae»: «Заслуженный и прославленный автор только что закончил великий труд, который служит к большой чести его страны и показывает, как росло и развивалось Шведское королевство... в подтверждение положений, которые он отстаивает, он собрал обширнейший материал из самых разных областей и связал все воедино... невозможно отдать предпочтение какой-то одной части его работы перед другими»[253].

То, что образованные англичане — современники Рудбека — читали его «Атлантиду» и воспринимали его писания с доверием, свидетельствует небольшая работа английского дипломата в Стокгольме Джона Робинсона «An Account of Sueden. Together with an Extract of the History of that Kingdom» (Лондон, 1694), где он поведал любознательной публике, что начало готской истории относится к тому времени, когда Один (Othinus или Woden), изгнанный из Азии Помпеем, завоевал Москву, Саксонию, Швецию, Данию и Норвегию[254]. Как видим, «вытяжка» из истории Шведского королевства явно позаимствована у Рудбека и его единомышленников.

Помимо английского готицизма рудбекианизм получил поддержку и от виднейших представителей французского Просвещения, отдавших обильную дань поклонения Рудбеку. Среди них следует назвать Монтескье, Вольтера, Руссо, Шатобриана.

В своей работе «О духе законов» (1748) Монтескье писал: «Я не знаю, был ли это знаменитый Рудбек, который в своей “Атлантиде” превознес Скандинавию и рассказал о великом превосходстве, долженствовавшем поставить Скандинавию над всеми народами мира; и по причине этого они явились источником свободы для Европы, т. е. практически всей той свободы, которая есть у людей.

---

[253] *Svennung J.* Op. cit. S. 64–65.

[254] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 170.

Гот Иорданес назвал северную Европу мастерской человеческого рода. Я скорее назвал бы ее мастерской, которая производит оружие, разбивающее оковы, которые куют на юге. Именно на севере рождаются мужественные люди, которые оставляют свои страны для того, чтобы разбивать тиранов и рабов, поскольку природа создала их равными...»[255].

Норвежский историк Й. П. Нильсен обратил внимание на то, что именно у «Монтескье мы находим идею о скандинавах как родоначальниках монархии. Повсюду, куда они ни приходили, они устанавливали, посредством своего вторжения "монархию и свободу"... Европы. ...Путем норманского господства была... установлена монархическая система, где одна отдельная личность правила при помощи твердо установленных, основополагающих законов и с опорой на знать»[256].

Аналогичные образы встречаем у Ф. М. Вольтера в его «Истории Карла XII» (1731): «Считается, что именно из Швеции, той ее части, которая, по-прежнему, зовется Гёталандией, вышли полчища готов и заполонили Европу, отвоевав ее у Римской империи, в течение пятисот лет бывшей ее владыкой и тираном. В те времена скандинавские страны были более плотно населены...»[257]. Эту книгу Вольтер писал, будучи в Англии, и по словам шведского историка Свеннунга, находился под большим впечатлением от английского готицизма[258].

Правда, через пару десятков лет Вольтер, ставший самым активным и влиятельным представителем французского Просвещения, меняет направление и начинает выступать в своих исторических работах, в первую очередь, в многотомном труде «Опыт о нравах и духе народов» (1756–1769), с резкой критикой официальной исторической науки и обоснованием так называемого метода исторической критики, опираясь на который, следовало в собранной массе фактов отделять более достоверное от вымысла и тем самым очищать историю от всего «чудесного и фантастического». Однако «причуды фантазии» готицизма и рудбекианизма крепко запали

---

[255] *Montesquieu Ch. L.* Om lagarnas anda. Stockholm, 1990. S. 165.

[256] *Нильсен Й. П.* Рюрик и его дом. — Архангельск, 1992. — С. 17–18.

[257] *Voltaire*. Karl XII. Stockholm, 1993. S. 12.

[258] *Svennung J.* Op. cit. S. 98.

в головы французских литераторов и историков. У Шатобриана в его «Memoires d'outre-tombe» находим высказывание о том, что «Теодорих остаётся великим, хотя он и погубил Боэция. Готы принадлежали к высшей расе»[259].

В середине XIX в. к «потомкам» готов присоединились и американские голоса. Так, американский юрист и филолог Джорж Перкинс Марш заявил об этом в 1843 г. в книге «Готы в Новой Англии». Как видим, весь западный бомонд к XIX в. твёрдою стопой стал на стороне идей о германцах как единственных создателях государственности во всей Европе и как потомках высшей расы.

Готицизм в соответствии с тем, что мы видим из высказывания Шатобриана о готах как высшей расе, закономерно сделался частью расистских течений. Несколько столетий самопрославления германцев как единственных созидателей западноевропейской цивилизации естественно привели к появлению расовых теорий в Западной Европе.

Исследуя истоки расовой теории Гитлера, современный историк Егор Яковлев прослеживает эту линию от Великой французской революции. Старший предшественник французских просветителей и энциклопедистов историк Анри де Буленвилье (1658–1722) выдвинул теорию завоеваний как основу возникновения государства во Франции.

Историк Егор Яковлев отмечает, что, согласно Анри де Буленвилье, правящий класс во Франции составляли потомки германцев, а низшее сословие — потомки покорённых галлов, т. е. во Франции имелся народ господ, и это были германцы, и был народ рабов — потомки галлов. Егор Яковлев напоминает, что далее взгляды Буленвилье развивал французский писатель Жозеф А. Гобино, который оформил их в настоящую расовую теорию о превосходстве германской расы и о расово неполноценных народах.

Идеями расового мировоззрения с XIX в. были охвачены и другие ведущие страны Запада. Так, понятие «унтерменш» — «недочеловек» явилось плодом трудов американского теоретика расизма Лотропа Стоддарда (1883–1950). К унтерменшам Стоддард, безусловно, относил и русский народ. О русских он писал, что этот народ состоит из примитивных расовых групп, а русская история

[259] Ibid. S. 103.

показывает серию вулканических извержений врождённого варварства. Согласно историку Егору Яковлеву, расовые идеи, включая и термин «унтерменш» из США, были восприняты идеологами Третьего рейха и прежде всего Альфредом Розенбергом, который считал себя учеником и наследником Лотропа Стоддарда[260].

Расистские идеи Стоддарта — естественное звено на пути развития готицизма, идеологи которого несколько столетий развивали утопии о том, что славяне и прежде всего русские всё получили из рук германцев.

Но вернёмся опять в XVII в. — время формирования и развития шведского политического мифа, породившего норманизм или скандинавоманию. К концу XVII в. работа с историческим мифотворчеством в Швеции интенсифицировалась, поскольку, как было сказано выше, этого требовала ситуация в оккупированных русских землях. Почти одновременно с началом работы Олофом Рудбеком над «Атлантидой» (1670 г.) шведский королевский историограф Юхан Видекинд в1671 г. опубликовал «Историю десятилетней шведско-московитской войны», с описанием событий Смутного времени. Там он привёл сфальсифицированную речь Киприана, в которой тот якобы говорил о Рюрике из Швеции, снабдив её для верности и собственными комментариями: «Из древней истории видно, что за несколько сот лет до подчинения Новгорода господству Москвы его население с радостью приняло из Швеции князя Рюрика»[261].

Книга Видекинда пользовалась безусловным доверием в научных западноевропейских научных кругах: как же, ведь придворный историограф имел доступ к королевскому архиву и, значит, опирался на подлинные архивные материалы! Что правда, то правда! Придворный историограф Видекинд имел доступ к королевскому архиву и должен был знать о сфальсифицированном документе, где якобы содержалась речь Киприана. Следовательно, выбор им

---

[260] *Яковлев Е. Н.* Мировоззрение фюрера: истоки расовой теории [Электр.ресурс]. URL:https://www.youtube.com/watch?v=Ag8V8a7DE44 (дата обращения: 06.06.2025).

[261] *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны XVII века. — М., 2000. — С. 280; *Widekind J.* The svenska i Russland tijo åhrs krijgz-historie. Stockholm, 1971. S. 511.

сфальсифицированного документа был сознательным, поскольку вопрос об обработке европейского общественного мнения в пользу шведской политики не терял своей актуальности и в его время!

Убедительным примером того, как обнародование фальсификатов шведского политического мифа влияло на западноевропейскую публику, является реакция А. Л. Шлёцера (1735–1809). В его восприятии сведения Видекинда неопровержимо свидетельствовали о том, что в Смутное время сами новгородцы верили в шведское происхождение Рюрика[262]. Но Шлёцер не знал о подлоге, совершённом шведскими сановниками. Однако об этом уже давно стало известно представителям российской исторической науки. Фрагмент документа с подлинными словами архимандрита Киприана, зафиксированными в неофициальных записях в Выборге, впервые был опубликован ещё историком Г. Форстеном в 1889 г., а в наше время был представлен в книге финского историка А. Латвакангаса и в монографии российского историка В. В. Фомина[263]. Однако современный норманизм проходит мимо данного факта. Вероятно, из принципа: если факты против нас, то тем хуже для фактов!

Так шло развитие шведского политического мифа до начала Северной войны.

Третий этап шведского политического мифа приходится на период после поражения Швеции в Северной войне и в обстановке её устремлений организовать военные кампании против России с целью вернуть потерянные русские земли, оккупированные Швецией в XVII в. Как показывает исторический опыт, война традиционная имеет тесную связь с войной информационной, поскольку предварительная обработка общественного мнения играет важную роль. Причём требуется как обработка общественного мнения в собственной стране, так и склонение на свою сторону международного общественного мнения. Информационные технологии известны с допотопных времен: представить собственную наступательную политику как политику справедливую, законную, а объект нападения как узурпатора, поправшего устои и основы.

---

[262] *Фомин В. В.* Варяги и варяжская русь... С. 23.

[263] *Фомин В. В.* Указ. соч. С. 52; *Форстен Г.* Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. Октябрь. 1889. — С. 194. Прим. 1; *Latvakangas A.* Op. cit. S. 130.

По Ништадскому миру Швеция потеряла завоёванные ранее русские земли. Потеря этих земель воспринималось и шведскими властями, и шведским обществом как вопиющая историческая несправедливость, настолько картины выдуманной Ю. Магнусом и О. Рудбеком древнешведской истории глубоко проникли в шведское сознание. Понятное дело, что при менталитете, воспитанном на рудбекианизме, ни шведское общество, ни шведские политики не могли смириться с условиями Ништадского мира, поэтому в ход шли военные действия и информационные технологии.

В период после Ништадского мира Швеция два раза нападала на Россию: в 1741 г. и в 1788 г. с целью вернуть русские земли, оккупированные ею в Смутное время. В 1741 г. Швеция объявила войну России с требованием вернуть ей Ингерманландию и другие русские земли. Война закончилась миром в Або 1743 г., по которому Швеция потеряла ещё часть земель в нынешней восточной Финляндии. В 1788 г. шведские власти организовали пограничную провокацию, переодев русскими казаками шведских солдат, которые напали на шведский пограничный пост. Этот «факт» был использован шведским королем как повод для объявления войны России. В августе 1790 г. вновь был заключён мир, подтвердивший условия Ништадского и Абоского договоров.

Любопытно, что большой вклад в концепцию «господства» предков шведов в Восточной Европе внесли шведы, оказавшиеся в плену в России в связи с начавшейся Северной войной, такие, например, как Симон Паулинус (1686–1760) или Линдхейм (после возведения его в дворянство), Х. Бреннер (1669–1732), Ф. Ю. Страленберг (1676–1747), П. Шёнстрем (1682–1746). Любопытно, что многие из шведов, попавших в плен в ходе Северной войны или в силу других обстоятельств оказавшихся в России в тот период и не имевших возможности вернуться на родину, обнаружили на редкость пристальное внимание к древнерусской истории, к приобретению древнерусских летописей и других исторических сочинений. Объяснение этому вряд ли стоит искать в том, что все они вдруг горячо заинтересовались древнерусской историей.

Здесь уместно напомнить ещё раз, что шведское общество, начиная со времени правления короля Густава Вазы (1523–1560), воспитывалось на идее великого прошлого предков шведов, благодаря

чему, по вышеприведённым словам Нордстрёма, шведы чувствовали себя «аристократией Европы, которой было предопределено владычествовать над миром». Творцы миражной истории Швеции Иоанн Магнус и Олаф Рудбек сделались непререкаемыми авторитетами для образованных шведов и длительное время ими оставались. Но сейчас первый столп шведского политического мифа — вера в то, что готы вышли из Швеции — изъят из шведской науки.

Современная шведская медиевистика не рассматривает более юг Швеции как прародину древних готов, откуда они переселялись на европейский континент. Пересмотр готицистских концепций начался, собственно, давно. Итог первого этапа был подведён в конце 1980-х гг. историком Ларсом Гарном: «Поскольку у нас нет чётких данных о существовании готского королевства (götarike), то приходилось обращаться к географическим наименованиям и строить выводы на их основе... Общепринятым и распространённым было только предположение о том, что Вэстергётланд была древней областью поселения гётов и что гёты издревле проживали и в Вэстрегётланд, и в Эстергётланд. Однако никакого подтверждения в источниках этому не находилось»[264].

Шведские историки Линдквист и Шёберг пишут о том, что даже имя шведских гётов сложно анализировать: «Схожесть его с именем готов породила в XV в. убеждение в том, что готы были выходцами из Гёталандии. Это представление сыграло важную роль в становлении национального самосознания. Однако сам вопрос о происхождении готов из Скандинавии всегда оставался дискуссионным и вызывал сильные сомнения у учёных»[265].

Ещё более определённо высказывается по этому вопросу историк Дик Харрисон: «Как письменные источники, так и археологический материал дают основание полагать, что древние предки готов — или вернее говоря, те, кто ранее других стал именовать себя готами — в период до Рождества Христова проживали на территории современной Польши. Разумеется, у них были контакты с другими народами в районе Балтийского моря, но определить, какие

---

[264] *Gahrn L.* Sveariket i källor och historieskrivning. Göteborg, 1988. S. 57.

[265] *Lindkvist Th., Sjöberg M.* Det svenska samhället 800–1720. Klerkernas och adelns tid. Studentlitteratur, 2008. S. 35.

этнические группы населяли в это время Скандинавию, решительно невозможно»[266]. По этому поводу австрийский медиевист Х. Вольфрам заметил: «...и Австрия, как считали в позднем Средневековье, называлась когда-то Готией (Gothia)»[267]. Но это сейчас. А ещё в XVIII в. вера в шведо-готские древности была сильна в шведском обществе[268].

Поэтому ничего удивительного в том, что шведы, оказавшись в России, выказали горячий интерес к материалам по древнерусской истории: ведь и в труде Магнуса «История всех готских и шведских королей», и в «Атлантиде» Рудбека много места было уделено героическим деяниям предков шведов в Восточной Европе. А вдруг здесь удастся отыскать то, что не удалось Спарвенфельду в Западной Европе и Северной Африке — источники, в которых имелись бы доказательства верности сочинений Магнуса и Рудбека! Особый оттенок приобрели историографические изыскания шведских писателей по древнерусской истории после поражения Швеции в Северной войне.

Ущемлённая национальная гордость возвращавшихся из плена шведских военных явно искала утешения в исторических фантазиях. Это хорошо видно из текста, написанного «шведским офицером в Сибири» и опубликованного в книге Ф.-Х. Вебера «Преображенная Россия» (Fr. Chr. Weber. «Das veränderte Russland») — немецкого и английского дипломата, посланника Георга I Ганноверского (с 1714 г. короля Великобритании) ко двору Петра I в 1714–1719 гг. Книга была опубликована в 1721 г., как раз в год завершения Северной войны.

Автор этого текста был уверен, что Швеция имела полное историческое право на те территории, которые отошли к шведской короне по Столбовскому миру. Ведь эти земли уже в древности подчинялись шведо-готским королям, собиравшим там дань, согласно Иоанну Магнусу и Рудбеку, по которым данный анонимный автор и изучал шведскую историю. В своём сочинении он провозглашал,

---

[266] *Harrison D.* (red.) Sveriges historia. 600–1350. Stockholm, 2009. S. 25.

[267] *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 41.

[268] *Lindroth S.* Svensk lärdomshistoria 4. Gustavianska tiden. Stockholm, 1978. S. 620–621.

что предки шведов готы дошли до Азовского и Чёрного морей и подчинили себе предков русских. Позднее шведы потеряли эти отдалённые земли на юге из-за междинастийных распрей, но такие северные области, как Эстония, Ингерманландия, Карелия, продолжали принадлежать шведскому королевству под названием Holm Gorda Ryke. Истинно же русская история, высказывал убеждение шведский офицер, началась с призванием князей по имени «Sinaus», «Ruric» и «Truvor», и многое говорит за то, что эти братья прибыли от шведских князей из Holm Gorda Ryke. По убеждению данного автора, шведы имели большее право на области при Азовском море, чем русские на Балтийское побережье, поскольку эти земли в течение многих столетий находились в подчинении древних шведских королей и были завоеваны русскими только в исторически недавнее время[269].

Именно в названный период была окончательно сверстана концепция о древнешведском происхождении имени Руси. Цель этой, как и других разработок шведского политического мифа понятна. В преддверии военных кампаний против России шведской короне, наряду с активизацией международной деятельности и поисками союзников, важно было в глазах международной общественности предстать борцом за свои исконные исторические права: это нас, дескать, обидели, а мы хотим только своё законное вернуть! На эту задачу и работали такие информационные продукты, как идея о древнешведском происхождении имени Руси. В начале очерка были названы имена шведских деятелей, приложивших руку к этой «теории». Это были Хенрик Бреннер, Арвид Моллер, Альгот Скарѝн, Юхан Тунманн.

Хенрик Бреннер, шведский востоковед, выпускник университета в Уппсале, в 1697 г. отправился в составе шведской торговой делегации через Россию в Персию. Путешествие прервалось с началом Северной войны, в силу чего Бреннер до 1722 г. находился в России. Он занялся изучением древнерусской истории, где основное внимание уделялось, естественно, этимологии (у меня нет сведений, знал ли Бреннер русский язык в достаточной степени, но для многих «этимологов» того времени, копавшихся в древнерусских именах, знание русского языка было не обязательно).

[269] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 293–294.

Бреннер был рождён в Финляндии, знал финский язык, и это явно сказалось на его «этимологических» исследованиях по древнерусской истории. В 1723 г., сразу после возвращения в Швецию, он опубликовал труд на основе своих востоковедных изысканий по истории и филологии Армении («Epitome commentariorum Moysis Armeni de origine et regibus Armenorum et Parthorum...»), к которому приложил и свои «этимологические» толкования о началах древнерусской истории.

Бреннер использовал наработки из диссертации Эрика Рунштеена (1775 г.) о мнимом переселении свео-готского народа из Швеции в «Скифию», т. е. в Восточную Европу, и соединил эти умствования с фрагментами из идейного наследия Буре о финском названии шведов «rodzelainen», происходящего от шведского названия Рослаген (Roslagen). Основываясь на данных материалах, Бреннер стал прямо уверять, что имя Руси имеет связь с названием финнами шведов «rotzalainen» и с шведским Рослагеном. Так, он нашёл, например, что название Русь следует связывать с рекой Русой, а так как он верил в распространившуюся благодаря Рудбеку мысль о том, что предки финнов заселяли Восточную Европу вплоть до Дона задолго до других народов, а предки шведов их покорили и собирали с них дань[270], то и стал утверждать, что это название Руса происходит из финского языка и могло быть дано финнами.

Соответственно и имя Русь произошло от названия финнами шведов как «rotzalainen» или «rossalainen», а последнее, в свою очередь, произошло от Рослагена. Мнение такого образованного человека, как Бреннер, было подхвачено его соотечественниками, а также вызвало интерес и в зарубежных учёных кругах. Хотя прошу обратить внимание на то, что исходным пунктом для «этимологии» Бреннера послужило ошибочное представление об этнической карте Восточной Европы, заимствованное у Рудбека. Из шведов на рассуждения Бреннера о связи Рослагена и финским названием Швеции сразу же стал ссылаться Страленберг[271].

---

[270] *Rudbeck O.* Atland eller Manheim. Uppsala och Stockholm, 1937. Tredje delen. S. 196–199.

[271] *Strahlenberg Ph. Jo.* Das nord- und ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze russische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet... Stockholm, 1730. S. 170.

Немецкий теолог и историк И. К. Шёттген / Johan Christian Schoettgen/Schöttgen (1687–1751) использовал работу Бреннера в своей состоящей из пяти частей серии лекций «Originum Russicarum», опубликованной им в 1729–1731 гг. в Дрездене. Современный финский историк А. Латвакангас отметил, что Шёттген был первым иностранным учёным, использовавшим работу Бреннера. Шёттген использовал достаточно хорошо известные в Германии материалы по древнерусской истории. Он сообщал в своих лекциях о том, что Рюрик происходил от северных русов — варягов (...ex Russis septentrionalibus... ex Varejis sive Varahis...) из региона Балтийского моря. И далее со ссылкой на Бреннера он пояснял, что славяне совсем недавно, в VII веке, переселились сюда на север и подчинили местных жителей — финнов. Поскольку согласно Бреннеру, финны называли шведов «Ruozi», то Шёттген пришёл к выводу о том, что Северорусское государство (Russorum septentrionalium imperium) имело отношение к шведам и занимало в то время более обширные территории к западу, что соответствовало, по его мнению, и данным шведской письменной традиции[272], иначе говоря, И. Магнусу и Рудбеку.

Работу Шёттгена можно считать водоразделом между исходной немецкой традицией, знавшей о связи древнерусской истории с южнобалтийским побережьем, и той новой западноевропейской традицией, которая сложилась под влиянием «Атлантиды» Рудбека и с конца XVII — первой половины XVIII в. обрела общеевропейскую популярность, поскольку созданный шведскими и немецкими писателями образ великого прошлого готов как завоевателей мира и героических предков всех германских народов захватил внимание английских историков, а несколько позднее — и французских мыслителей. Шёттген явился первым немецким историком, подпавшим под влияние «находок» Бреннера, но, к сожалению, не последним. В свой черед на его «этимологические» реконструкции стали ссылаться и Байер, и Шлёцер. И Бреннер был не единственным шведским филологом, потрудившимся на ниве исторических фантазий относительно русской истории, в частности, относительно фантазии о происхождении имени Русь из Швеции.

В шведских университетах в это время начался настоящий бум по написанию диссертаций о летописных варягах-руси с утверж-

[272] Ibid. S. 190, 288–289.

дениями об их шведском происхождении. Такой вот удивительно активный интерес, пробудившийся у шведских историков после Северной войны к теме летописных варягов с упорным стремлением доказать их шведское происхождение.

Следующее звено цепочки, умозрительно связывавшей Рослаген с Руотси и русами, было создано Арвидом Моллером, профессором в области права и этики в университете в Лунде. Арвид Моллер родился в предместье Дерпта. С получением образования он преподавал в гимназиях Дерпта и Ревеля. В 1710 г., когда Ревель в ходе Северной войны перешёл под скипетр и державу России, Моллер уехал в Швецию. С 1717 г. он — профессор в области права и этики в университете в Лунде. В 1731 г. Моллер защитил диссертацию «Dissertatio de Waregia (Wargön)», в задачу которой входило опровергнуть аргументацию, доказывавшую происхождение варягов из Вагрии/Гольштейна и доказать шведское происхождение варягов (С. Мюнстер, С. Герберштейн, М. Стрыйковский, Дюре, Б. А. Селлий, Б. Латом, Ф. Хемниц, Г. Лейбниц и др.)

Моллер возвёл свою историческую конструкцию, подтянув к ней историю норманнских походов из западноевропейской средневековой истории. В его диссертации мы впервые встречаем развитие умозаключения о том, что норманнские походы, о которых сообщали латиноязычные хроники, могли совершаться только выходцами из скандинавских стран. Эта фраза была в сугубо декларативной форме обронена реформатором шведской церкви Олафом Петри в его «Шведской хронике» (1530–1540 гг.).

Для Моллера и его современников подобные утверждения никаких доказательств и не требовали. Ведь в течение почти двухсот лет подобные утверждения преподносились в обрамлении готицистских и рудбекианистских мифов, озарявших величавым сиянием прошлое предков шведов и приписывавших им все возможные завоевательные эпопеи древности и средневековья.

Продолжил Моллер и конструирование концепции, связывавшей Рослаген с Руотси и русами. Её первые звенья были заложены вышеупомянутым Ю. Буре, предположившим, что финское название Швеции Руотси произошло от шведского названия области Рослаген. Привлёк Моллер и идеи Рунштеена, который в диссертации «О происхождении свео-готских народов», защищённой в Лунде в 1675 г., заявил, что роксоланы — это имя свее-готов из Рослаге-

на (Roslagia), которое стало произноситься как Roslandia во время их пребывания в старой Скифии. Моллер собрал эти высказывания воедино и выстроил их в привычном нашему времени порядке: Roxolani или Russi произошли от Ruotsi — финского названия Швеции.

Привлечение финского Руотси Моллером объясняется тем, что он, вслед за Бреннером, верил, что славяне, то бишь русские, позднее шведов добрались до «Holmgard» или «Gardarrike», поэтому, по его убеждению, «варварское» население в Холмогардии, над которым господствовали шведские наместники, составляли только финны, говорившие, соответственно, по-фински[273]. Сложнее оказалось последователям Моллера, которым всё-таки пришлось признать наличие славянского языка в Приильменье и в период, предшествовавший призванию варягов.

Вслед за Моллером в 1734 г. на аналогичную тему защитил диссертацию Альгот Скарѝн. Скарин учился в Уппсале и через некоторое время по завершении учёбы получил место профессора в области права и истории в университете в Або (современный Турку), поскольку в то время Финляндия была частью Шведского королевства. Диссертация называлась «De originbus priscae gentis Varegorum» («О происхождении древнего варяжского народа»), во главу угла которой ставилась задача показать древние корни шведского владычества в России через доказательство шведского происхождения варягов. Основным источником вдохновения для Скарина являлась, безусловно, «Атлантида» Рудбека и весь её миражный гигантизм, который мыслился как реальная история древней Швеции.

Скарин начинал свою диссертацию с величественного пролога, в котором Скандия (Scandia) представляла собой Великую Швецию, куда входили все северные области: Скания, Готия, Норвегия, Финляндия, Лапония, острова Гренландия, Исландия, Оркадские острова. Великая Швеция была, якобы, грандиозным королевством/рике, создателем которого был сам Один. Основание этой легендарной державы, согласно Скарину, следует относить к 24 г. по Р. Х., когда Один и его люди покинули пределы Малой Азии и переселились на север в Скандию. Держава раскинулась от Чёрного моря до острова Туле на крайнем севере. Она включала Великую Швецию,

[273] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 352–355.

а также большую часть Германии, Польши и России или Московии. Раньше она называлась Сарматией и Азиатской Скифией. В этой великой державе проживало множество народов со своими правителями. Одна из таких династий сохранила свой титул и династийное имя *Waräger* (titulus/dynastia Varegorum). Эта династия состояла из самых мужественных и мудрых людей. И именно от их плоти и крови произошли государи Московии. К этому же народу принадлежим и мы, провозглашал Скарин, поскольку наши потомки дали государей и для восточных готов, и для Испании, о чём знают все историки. Только от этого народа, т. е. только от нас, могли произойти великие правители Московии, они не могли произойти от каких-то неизвестных славян, они произошли от нашей готской плоти и крови.

Поскольку Россия была частью древней шведской державы, продолжал Скарин, то название Холмогардия могло произойти только от шведского языка. Правители Холмогардии были местные (малые) шведские короли и происходили от шведских династий. Власть поддерживалась с помощью шведских отрядов. Славянское население, которое переселилось туда, платило шведам дань, т. е. было подчинено шведам. Шведское происхождение России якобы доказывается этимологически, т. е. через шведскую этимологию Varegorum из *староскандинавского*. Wargur/Wargar, *герм*. wargf(z), wargus — убийца, враг[274].

Но этим не ограничивается «вклад» Скарина в русскую историю. Закрепляя картину Восточной Европы без русских, Скарѝн ввёл хронологический ограничитель для русских в истории и первым стал делить историю России (или Восточной Европы) на периоды «до расселения славян» и «после расселения славян». По уверению Скарѝна, современная Россия, бывшая в древние времена одной из областей шведского рейха, до расселения славян была населена гуннами. А с юга в эти области вторгались такие чужие народы, как славяне или венды. Но в V в., сообщает Скарѝн, гунны покинули эти места, и в опустевших областях стали распространяться славяне

[274] Цит. по: *Scholz Birgit*. Von der Chronistik zur modernen Geschichtswessenschaft. Die Warägerfrage in der russischen, deutschen und schwedischen Historiographi. Wiesbaden, 2000. S. 263–276; *Latvakangas A*. Op. cit. S. 355–362.

и венды, ищя нового места жительства[275]. Начало русской истории, как известно, и ныне связывается с расселением славянских племен в Восточной Европе с VI–VII вв. Это та стартовая черта, от которой до сих пор отсчитывается русская история. И она была введена как раз создателями шведского политического мифа.

В 70-х годах, перед началом последней войны Швеции против России, современником Шлёцера, уже упоминавшимся выше уппсальским профессором Ю. Тунманном (1746–1778), было завершено «конструирование» происхождения имени народа *русь* из финского названия Швеции Ruotsi, что стало преподноситься как неопровержимое доказательство древнешведского происхождения народа руси. Тунманн провозгласил, что его реконструкция является неопровержимым доказательством того, что русы были шведами, основавшими Древнерусское государство. Всё это позволило ему заявить, что теперь никто не сможет усомниться в том, что русы были на самом деле шведы и что они были основоположниками Древнерусского государства[276]. Читай: отдайте нам Ижорскую и Водскую землю, ибо всё это наше с древнейших времен!

Таким образом, готовясь к военным действиям против России, шведские власти интенсивно развивали сюжеты политического мифа, «обосновывавшего» права Швеции на русские земли, где идея о древнешведском происхождении имени руси/русов играла немаловажную роль. Это была подлинная информационная война против русской истории с целью создания исторического фальсификата, где русским на родной земле отводилась роль поздних пришельцев со стороны.

Ловкость Тунманна заключалась в том, что как разъяснял В. А. Мошин, он нашел подтверждение для «.. летописной легенды о призвании славянскими и финскими племенами руси из Швеции в том лингвистическом факте, что финны до сих пор называют шведов именем Ruotsi, из которого вполне правильно выводится

---

[275] *Грот Л. П.* Как летописная чудь превратилась в «эстонские племена» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — № 1 (154). — Февраль, 2016. Общественные и гуманитарные науки. — С. 93–100.

[276] *Thunmann J.* Untersuchungen über die älteste Geschichte der östlichen Völker. Leipzig, 1774.

славянская форма “русь”, что стало преподноситься как неопровержимое доказательство скандинавского происхождения народа руси. Не устранив затруднений, которые представляло для норманской теории отсутствие указаний на существование в Швеции племени “русь”, якобы давшего династию восточным славянам, указанный факт дал норманской теории твердую научную опору, так что и до настоящего времени он остается важнейшим аргументом для доказательства скандинавского происхождения руси»[277].

Факт этот, как оказывается из вышеприведённых результатов геофизических исследований восточного побережья Швеции, никакой твёрдой опоры под собой не имеет, поскольку, в буквальном смысле, написан вилами по воде.

«Изыскания» Бреннера, Моллера и Скарина вплотную подводят нас к Г. З. Байеру и его статье «О варягах». Дело в том, что, как выясняется, интерес немецкого востоковеда Байера к древнерусской истории пробудился не непосредственно, а через его знакомство с сюжетами из шведской истории, причём в самом что ни на есть рудбекианском варианте. Ещё в бытность его в Кёнигсбергском университете с Байером установили знакомство и начали переписку некоторые шведские историки и литераторы. Среди них в том числе был и вышеупомянутый творец фантазии о связи имени Руси с финским Руотси Хенрик Бреннер, который по возвращении в Швецию получил место библиотекаря Королевской библиотеки в Стокгольме.

В переписке Байера с Бреннером, продолжавшейся вплоть до 1732 г., уже во время работы Байера в Петербурге, обсуждались и вопросы «этимологии» русских и славянских названий в трактовке Бреннера. Эти «этимологии» переехали в статью Байера «О варягах», когда он в качестве аргументации говорит и о том, что «...учиним сим же нашим финляндцам и эстляндцам, которые не инако шведов называют, как розалайн, или рос народ»[278].

Правда, финский историк Латвакангас обращает внимание на то, что в статье «О варягах» Байер не даёт отсылку на работу

---

[277] *Мошин В. А.* Варяго-русский вопрос // Варяго-русский вопрос в историографии / Серия: «Изгнание норманнов из русской истории». Выпуск 2. — М., 2010. — С. 24.

[278] *Байер Г. З.* О варягах // Фомин В. В. Ломоносов. Гений русской истории. — М., 2006. — С. 353.

Бреннера, однако, по мнению Латвакангаса, источник совершенно очевиден: работа Бреннера «Epitome commentariorum..». Тем более, напоминает Латвакангас, отсылка к Бреннеру имеется в следующей статье Байера от 1736 г. «Origines Russicae» (опубликована в 1741 г. в «Комментариях» Петербургской Академии наук)[279].

Переписывался Байер и с Ф. Страленбергом, офицером шведской армии, попавшим в плен в сражении под Полтавой и проживший в России много лет. Страленберг занимался этнографическими и географическими исследованиями, часть которых была опубликована им после возвращения в Швецию. Страленберг вслед за Бреннером повторял, что финское название Швеции связано с Рослагеном, по которому финны называли шведов «Raudsalain», а некоторые варяги называли себя русами, что является одним и тем же словом. Ссылаясь на Константина Багрянородного, Страленберг рассуждал, что раз русы и славяне были разными народами, следовательно, русы могли быть шведами[280]. Логика, конечно, убойная!

Сохранилась переписка Байера с профессором Уппсальского университета Юханом Упмарком Росенадлером, в письме к которому в 1721 г., ещё будучи в Кёнигсберге, Байер отмечал, что он очень увлечён этимологиями Рудбека. Из переписки Байера с его шведскими корреспондентами видно, что те снабжали его и сочинениями шведских историков, и новейшими диссертациями о древностях шведской истории, написанными в соответствии с господствующими в то время традициями шведской историографии, основанной на И. Магнусе и Рудбеке. Так, в письме Байера к шведскому чиновнику, секретарю архива Древностей Юхану Хелину от 17.8.1732 г., сообщается, в частности, что он прочёл диссертацию Моллера, которая вызвала у него большой интерес. Следовательно, диссертацию Моллера, которую тот защищал в 1731 г., Байеру в срочном порядке послали.

Таким образом, многолетняя переписка Байера с представителями шведской науки и культуры показывает, что интерес к шведской истории в древности у востоковеда Байера был явно пробуждён его шведскими знакомыми в ходе эпистолярного общения. В этой же переписке циркулируют почти все те конкретные доводы и аргумен-

[279] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 200, 298.

[280] Ibid. S. 290.

ты, которые потом найдут место в статье Байера «О варягах», т. е. создаётся впечатление, что Байер прошёл курс шведской истории по Магнусу и Рудбеку благодаря переписке со своими шведскими коллегами. Вначале обмен этими сведениями, наверняка, объяснялся обычной увлечённостью его шведских корреспондентов. Ведь и Бреннер, и Страленберг, и другие шведские корреспонденты Байера были одержимы образами великих свершений шведских предков в древности.

Но с переездом Байера в Петербург переписка с ним по вопросам шведской истории, вернее, по вопросам великой миссии шведских предков в древнерусской истории, приобрела более целенаправленный характер. В чём тут дело?

Полагаю, объяснение лежит на поверхности. Полуторастолетняя привычка шведских образованных кругов, начиная с конца XVI в., чувствовать себя «аристократией Европы» благодаря великолепию выдуманной истории требовала продолжения праздника. Однако если великое «готское» прошлое шведской истории было давно и весьма благосклонно усвоено в западноевропейских литературных салонах и университетах, то на идею великого «варяжского» прошлого предков шведов, взращиванием которой шведские историки и литераторы занялись где-то вскоре после «открытия» гипербореады Буре, никто в Европе не обращал внимания. С подобными причудами фантазии в Европе были просто незнакомы. Зато знали довольно определённо, что Рюрик был призван из Вагрии (Мюнстер, Стрыйковский, Селлий) или происходил из венедо-вандальских народов южнобалтийского побережья (Дюре), но никак не из Средней Швеции.

Примерами невнимания к идее о варягах из Швеции может служить, в частности, научная деятельность Иоанна Локцения (1598–1677) и Самюэля Пуфендорфа (1632–1694). Оба историка были приглашёнными специалистами в Швецию: Локцений из Гольштейна в 1625 г. был приглашён на должность профессора в области истории в Уппсале, а Пуфендорф из Гейдельберга в 1677 г. — на должность профессора в области права в Лунде. Оба выступили создателями исторических произведений по истории Швеции, но ни один из них не затронул древнерусскую историю в одном контексте со шведской историей, т. е. ту тематику, которая всё активнее обсуждалась в шведских образованных кругах благодаря работам

Верелия, Рудбека и др. как раз в период пребывания этих историков в Швеции. Их работы, особенно история Локцения, написаны в традициях классического готицизма, где всё великое в древней истории Швеции связывалось с образами древних готов[281].

Важной частью информационной войны является максимальное распространение её информационных продуктов среди политиков и деятелей культуры разных стран. В указанный период шведские деятели стремились снискать международное признание для своих исторических наработок о шведо-варягах, как это получилось с признанием Швеции как прародины готов.

Но продвижение на европейскую арену новых «открытий» шведской исторической мысли о шведо-варягах в течение какого-то времени шло очень туго. Однако всего за несколько лет до «варяжского» дебюта Байера «лёд тронулся», когда на шведские «этимологии» Бреннера обратил внимание вышеупомянутый дрезденский историк Шёттген. Затем благодаря контактам, установленным шведами с немецкими академиками Байером и Миллером в Петербурге, удалось наладить распространение шведского мифа и в России. Именно Байер и Миллер стали первыми транслировать в российском обществе и фантазии Рудбека, и скариновскую версию древней истории Восточной Европы, из которой русские изгонялись вплоть до V в.

Переписка Байера со шведскими коллегами показывает, что шведские историки стремились распространять сведения о своих «варяжских» находках среди иностранных учёных, пытались сделать и эти идеи достоянием общеевропейской исторической мысли, чтобы получить для них такое же международное признание, какое выпало когда-то на долю шведов-готов. Особенно важным должно было казаться получить признание идеи о «розалайнен» или русов из Рослагена.

В случае с Байером усилия шведских филологов увенчались блистательным успехом. Молодой немецкий востоковед всерьез увлёкся рассказами своих шведских корреспондентов о шведских «розалайнен», основавших древнерусскую династию, и о прочих новинках шведской исторической мысли, что, в принципе, объяснимо. С одной стороны, фантазии Рудбека были признанными

[281] Ibid. S. 163–167.

респектабельными теориями своего времени и соответственно вполне приличным фоном для «концепций» шведских коллег, а с другой стороны, Байер был, возможно, личностью, особо наделённой жаждой к открытиям, своего рода кладоискатель в науке. И особую актуальность это совпадение обстоятельств получило с приглашением Байера в Петербургскую Академию наук, т. е., как часто бывает, вмешался ещё и случай.

Собственно, согласно его должности на кафедре древностей и восточных языков ему, вроде бы, и необязательно было заниматься древнерусской историей. Но Байер, прибыв в Санкт-Петербург в начале 1726 года, привёз с собой и усвоенные им идеи о шведском происхождении русов — «розалайнен», обсуждавшиеся им в течение нескольких лет со шведскими коллегами в период его работы в Кёнигсберге.

С переездом в Петербург Байера эта переписка явно интенсифицировалась, и вполне можно предположить, что не без влияния своих шведских коллег Байер приступил к работе над статьёй «О варягах», выходящей за пределы его научной компетенции и обязанностей. По крайней мере, в Швеции были в курсе того, что Байер начал работать над статьей «О варягах», и знали, что в ней отразятся все шведские новинки о финских и шведских этимологиях имени русов.

Так и произошло. Опираясь на идеи о шведском происхождении русов, Байер без труда увидел в Бертинских анналах — источнике, который он впервые и ввёл в научный оборот, неопровержимое доказательство правоты тех теорий, на которых он был воспитан.

Хорошо известно, какое важное значение придают норманисты Бертинским анналам. Напомню, что в этом источнике, в частности, сообщается, что в 839 г. в столицу франков Ингельгейм к Людовику Благочестивому прибыло посольство византийского императора Феофила, и вместе с этим посольством были послы другого народа, называвшие себя «Rhos», а своего правителя — хаканом (Chacanus). Людовик узнал, что послы принадлежат к свеонам (eos gentis esse Sueonum). Содержание этого отрывка стало известно с подачи Байера, который внёс грубую ошибку, переведя gentis Sueonum как шведов (родом шведы, от поколения шведы).

Подобный перевод недопустим с исторической точки зрения, поскольку «шведы» как самоназвание населения современной Швеции сложилось в шведской истории не ранее XIV–XV вв. Факт об-

разования королевства Швеция и соответственно появления шведов в результате слияния территорий гётов и свеев был зафиксирован в официальном документе: «Королевство Швеция вышло из языческого мира, когда соединились страны Свея и Гота. Свея называлась земля на севере, а Гота — земля на юге» («Sverikis rike är af hedne värld samankomit af Swea och Gotha landh. Swea kalladis nordanskogh och Gotha sunnanskogh»)[282] .

Данной декларацией открывалась новая редакция свода законов Швеции, принятая в 1442 г. при одном из королей Кальмарской унии Кристоффере Баварском (1441–1448). Кристоффер был провозглашён шведским королём в 1441 г., несколько ранее — датским королём, чуть позднее — норвежским королём, а в 1445 г. — общим королём всех трёх монархий, объединившихся в унию, получившую название Кальмарской по имени шведского города Кальмара, где она была подписана. Но приведённый источник, как видно, весьма поздний, от середины XV в. Да и само название Svealand/Svealandh (страна свеев) в более ранних в шведских источниках не встречалось, тогда как Gothaland (страна готов) было известно. Это неоднократно отмечалось шведскими исследователями[283]. Шведский историк Д. Харрисон полагает, что «...слово Svealand появилось впервые в XV в., наверняка, как адекватность для уже ранее известного названия Götaland»[284].

Для территорий, связанных с именем свеев, использовались другие наименования. Например, у Снорри Стурлусона мы находим такие, как Sviaveldi (владения свеев), Svithjodh (народ свеев), Sviariki (королевство свеев).

Ни шведов, ни шведского народа в IX в. ещё не существовало. Как уже говорилось выше, на территории нынешней Швеции того периода были известны свеи и гёты. Поэтому единственно, с кем gentis Sueonum можно было бы связать на Скандинавском полуострове, это со свеями, но тогда на пути рассуждений вставала бы

---

[282] Sveriges regeringsformer 1634–1809 samt konungaförsäkringar 1611–1800, utgiven av Emil Hildenbrand. Stockholm, 1891. S. 1–57.

[283] *Gahrn L.* Sveariket i källor och historieskrivning. Göteborg, 1988. S. 57; *Harrison D.* Sveriges historia. 600–1350. Stockhilm, 2009. Op. cit. S. 34.

[284] *Harrison D.* Op. cit. S. 33–34.

ПВЛ, где оговаривалось, что свеи в регионе Балтийского моря являются другими, т. е. другим народом относительно варягов-руси. Из этого следовал бы закономерный вывод: свеоны из Бертинских анналов и свеи из Свеярике — два разных народа со сходным именем.

Феномен — в науке известный: этнонимы кочуют, как и люди, которые, переселяясь, берут с собой имена предков и называют ими новые земли и новые, по существу, народы. В качестве примера можно напомнить аргументы В. Я. Петрухина и Д. С. Раевского, критиковавших А. В. Назаренко за его концепцию, связывавшую *русь* с народом *ruzzi* из «Баварского географа» конца IX в., и отмечавших, что данный автор не учитывает известной традиции, «когда схожие этниконы обозначают разные этносы»[285].

Аналогичную ситуацию мы имеем и по выше рассматриваемому вопросу: скандинавские свеи и свеоны из Бертинских анналов — два разных народа со сходным именем, возможно, генетически восходящим к имени одного легендарного первопредка, но науке по этому поводу пока ничего неизвестно.

«Находка» в Бертинских анналах стала тем решающим аргументом для Байера, опираясь на который, он стал огульно отрицать все источники, противоречившие его концепции о варягах с варяжскими братьями во главе, пришедших из Швеции. В угоду этому «открытию» и были ошельмованы, например, немецкие составители генеалогий — там же Рюрик происходил из Вагрии: «Однако ж Бернард Латом, Фридерик Хемниций и последователи их... сыскали, что Рурик жил около 840 года... то потому и принцов, процветавших у вагров и абартритов, сыскивали... Много мне другого в ум пришло против преждних мнений, которое я в надежду моего мнения, кое я ныне объявить имею, нарочно оставил... Ныне же из летописей французских бертинианских... особливо знатное место присовокуплю...»[286].

«Знатное место» из Бертинских анналов было его открытием, его звёздным часом, поэтому Байер объявил войну любому Рюрику, который не был «от поколения шведов». Байер тогда не знал,

---

[285] *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. — М., 2004. — С. 272.

[286] *Байер Г. З.* О варягах // Ломоносов. Гений русской истории. — М., 2006. — С. 346–347.

что за почти трёхсотлетний период ни одного Рюрика «от поколения шведов» так и не удастся найти. Но его позиция получила «теоретическую» поддержку со стороны идейных течений эпохи Просвещения, начавших отрицать институты наследственных правителей у славян в ранние периоды истории, и готицизм со всем грузом «причуд фантазии» законсервировался в российской исторической мысли[287].

Но есть ещё один аспект, который следует рассмотреть. Этноним *свеи*, который прочно вошёл в современную науку и который всем привычен, на самом деле не был изначальным самоназванием предков современных шведов. Это — термин из латиноязычной литературы, получивший хождение на европейском континенте. А в шведских письменных источниках он как самоназвание закрепился не ранее XI в., т. е. с распространением и утверждением христианства и латыни как языка письменных источников. А как называли себя предки шведов в IX в., под которым они могли бы представиться на международной арене? Один из источников, по которому можно восстановить наиболее раннее самоназвание, — это рунические надписи. Наиболее ранняя форма самоназвания будущих шведов, зафиксированная на ряде рунических камней Швеции, читалась как *Svitjod (Svetjud)* или *suiþiuþu*, *suiþiuþu*, *suaþiauþu*, т. е. свичьюды или свитьюды.

Свичьюдов/свитьюдов или будущих свеев Скандинавского полуострова Людовик Благочестивый (778–840) и его окружение прекрасно знали, поскольку контакты с конунгами из Бирки имели место в период с 829 года в связи с пожеланием конунгов ознакомиться с христианским учением. А в 839 г. при дворе Людовика появляются люди, родовое имя которых было gentis Sueonum. И носители этого имени были совершенно неизвестны Людовику Благочестивовму, в силу чего их и стали проверять.

---

[287] *Грот Л. П.* Проблема института верховной власти в русской истории в творчестве С. М. Соловьева // С. М. Соловьев и его эпоха: К 200-летию со дня рождения историка. — М., 2020. — С. 84–107; *Грот Л. П.* Генезис древнерусского института княжеской власти: проблематика изучения // Ключевские чтения — 2020. Народ и власть : материалы международной конференции молодых ученых / Отв. редактор В. Е. Воронин. — М., 2021. — С. 16–26.

Соответственно предположение норманистов о том, что представители конунгов из Бирки в 839 г. оказались в Константинополе, откуда попали к Людовику Благочестивому, в силу необъяснимого умственного расстройства полностью забывшему своих прежних знакомцев, — совершенная фантазия, занесённая в российскую науку Байером! Ведь именно в те же годы представители Людовика Благочестивого — миссионеры и хронисты (например, святой Ансгарий) — бывали с визитами в Бирке, описывали в своих трудах как обстановку, царившую в Бирке, так и наиболее значительные события из жизни конунгов и общества. И ни один из них впоследствии не упомянул о таком грандиозном мероприятии, как посольство из Бирки в Константинополь и далее до юго-западных земель франков?! Этого мероприятия просто не было, а gentis Sueonum не имели никакого отношения к Скандинавскому полуострову[288].

Известна длительная традиция, связывавшая имя свеев шведской истории со свевами (лат. *Suevi, Suebi*) — именем, которое, по замечанию австрийского историка Х. Вольфрама, ещё античная география применяла ко множеству германских племён[289].

Этот этноним временами вытеснялся из источников, но потом появлялся вновь, закрепляясь за тем или иным народом. Выше уже упоминалось, что нидерландский историк XVI в. И. Горопиус Беканус считал, что свеи Швеции являются частью переселившихся в Скандинавию свевов[290]. Такого же мнения придерживались и некоторые шведские учёные, эту же точку зрения высказывал А. Г. Кузьмин[291].

Но исследованию данного вопроса до недавнего времени мешало то, что прообраз свеев из Швеции пытались видеть уже в свионах Тацита, который он упомянул в своей «Германии», рассказывая о *Suionum civitates,* живущих в самом Океане (*ipso in Oceano*). Однако сейчас связь свионов Тацита со шведской историей подвергается сомнению шведскими историками.

---

[288] *Грот Л. П.* О Рослагене на дне морском и о варягах не из Скандинавии // Слово о Ломоносове : сб. статей и монографий. Серия: «Изгнание норманнов из русской истории». Вып. 3. — М., 2012. — С. 358–363;

[289] *Вольфрам Х.* Готы. — СПб., 2003. — С. 35.

[290] *Nordström J.* De yverbornes ö. Stockholm, 1934. S. 112–114.

[291] *Кузьмин А. Г.* Начало Руси. — М., 2003. — С. 195–196.

Свионы, согласно описанию Тацита, были объединены в мощную социально-политическую организацию: сильны на суше и на море, организованы под властью неограниченного правителя. Однако после упоминания их Тацитом о них не было никаких известий в течение... 500 лет! Ибо следующие упоминания о свеях (или тех, в ком наука видит будущих свеев) появляются только в середине VI в. Готский историк Иордан, описывая легендарный остров Скандца, сообщал, что на нём проживало 28 народов. Среди них Иордан упомянул два народа: *Suehans* и *Suetidi*, в которых также пытались видеть будущих свеев. Сейчас только *Suetidi/Светиды* отождествляются шведскими учёными со словом *Svitjod (Svetjud)/ sveafolket* или *свеи/народ свеев*, связывая тем самым *светидов* Иордана с этнонимом на ряде рунических камней Швеции.

Помимо Иордана к авторам, донёсшим до нас материал по ранней истории Швеции, относят византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского и его работу «Война с готами». Но у Прокопия упоминаются гауты, герулы и скридс-финны и нет никого, похожего на свеев.

Краткий экскурс в историю формирования этнонима *свеи* показывает, что это был длительный процесс, и рассматривать его надо вкупе с массой других факторов, а не довольствуясь только созвучиями.

Возвращаясь к свевам, надо напомнить, что группы свевов в первые века оперировали на Дунае, а в эпоху Великого переселения следовали в русле миграций других народов и расселялись по Европе. На их историю накладывается «переселенческая» легенда об Одине — выходце из областей к востоку от Свартахав (Чёрное море) из Свитьод Великой. Эта «переселенческая» легенда рассказывается в некоторых исландских сагах («Саге об Инглингах», «Сага о Скьёлдунгах» и др.) Согласно ей, Один, придя из Азии в Европу и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы — Саксонией, Данией, «Свецией». Имя «Свеция» дано от имени тех областей, откуда вышел Один. Эти области лежат к северу от Меотийского болота. Их древние скандинавы называли Свитьод/Svíþóð Великой или Холодной, и это название Один, согласно легенде, перенёс на свою новую страну на севере Европы.

Перенос этнонима на новое место поселения и воспроизводство от него названия уже новой страны — традиция весьма распростра-

нённая. Например, от мигрировавших на Британские острова англов получила название их новая страна Англия. Эта традиция, на мой взгляд, прослеживается и в мифе о переселении предков свеев вместе с мифическим предводителем Одином из Великой Свитьод на юге Восточной Европы. Они также взяли имя своей родины с собой и назвали им новую страну на Скандинавском полуострове.

Но, как известно, прежние места обитания не покидаются всеми жителями. И в Великой Свитьод осталась какая-то часть свевов или свитьодов. С учётом этих соображений все разрозненные фрагменты складываются в логичную картину: скандинавские свитьюды/свеи и свеоны из Бертинских анналов — два разных народа со схожим именем, возможно, генетически восходящим к имени одного легендарного первопредка. Свеоны из Бертинских анналов — это народ с реликтовым именем Sueonum, оставшийся на юге Восточной Европы и сохранивший свое родовое древнее имя, но вошедший в состав более крупных образований, какой была Русь, родившаяся в Восточной Европе во глубине времён и прожившая здесь всю свою историческую жизнь. Это единственная, исторически верифицируемая возможность для свеонов «быть русами», т. е. принять это имя от Руси, а не наоборот!

Поскольку письменное отражение этнонимов в античных и средневековых источниках сильно варьировалось, ещё с древности сложилась традиция давать при написании имени народа какую-то дополнительную отличительную черту. О народе Sueonum из Бертинских анналов, например, упоминается, что их правитель носил титул хагана (chacanus), что сразу помещает их на юге Восточной Европы. Но с титулами у норманистов большие нелады, как и вообще с институтами наследной власти. Поэтому в норманистских кругах по-прежнему уныло пережёвывают рассуждение о появлении в Ингельгейме послов, которые назвались росами, а на деле оказались свеонами, т. е. шведами. И норманистов при этом не смущает, что шведов в IX в. как исторического субъекта не существовало, и что повелитель данных росов носил титул хагана, который никак не мог быть связан со Скандинавией. Летаргический сон норманизма нерушим.

Известно, что выхода статьи Байера ждали в Швеции с нетерпением. Вышеупомянутый Арвид Моллер, выступивший с диссертацией о «шведских» варягах, поторопился прислать ему текст

диссертации. Байер успел прочитать её уже в 1732 году и включил в свою статью с похвалами в адрес моллеровой учёности. Один из шведских корреспондентов Байера, крупный деятель шведской культуры Эрик Бенцелиус в письме к своему брату писал, что у него заранее слюнки текут от предвкушения прочтения статьи Байера («kommer mig att hvaslas i munnen»)[292].

Этот ажиотаж легко понять, поскольку в небольшой по объёму статье «О варягах», вышедшей в 1735 г., Байер использовал около десятка шведских авторов, а именно П. Петрея, Л. Буре, И. Перингшёльда, Х. Бреннера, А. Моллера, А. Скарина во главе с тремя ведущими мифотворцами шведской истории: И. Магнусом, О. Верелием и О. Рудбеком в качестве методологической опоры для своей аргументации. И статья Байера стала первым проводником идей шведской историографии о русах-шведах в западноевропейских научных кругах.

Например, в прославленной французской энциклопедии XVIII в. была помещена статья и о варягах, в которой со ссылкой уже на Байера сообщалось, что варяги были скандинавского происхождения[293].

Правда, подобные «новости» о древнерусской истории только начинали распространяться во французских салонах. В это же время выходили книги и других французских писателей по истории России, где происхождение русских связывалось и с древностями Восточной Европы (гуннское происхождение у П.-Ш. Левека), и с южнобалтийским побережьем (прусское происхождение у аббата Перина)[294].

Оба названные автора провели несколько лет в России в качестве преподавателей, вращались в образованных кругах российского общества и могли получать информацию по интересующим их вопросам у русских историков. Однако кто из современных читателей помнит Левека или аббата Перина и знает их работы? А вот вышеупомянутая французская Энциклопедия по-прежнему издание из-

---

[292] *Latvakangas A.* Op. cit. S. 202–203, 297, 355–356.

[293] Warages, les, hist. de Russie // Encyclopédie, ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers... Paris, 1756. XVII, 589.

[294] *Lévesque P.-Ch.* Historie de la Russie. Tirée des chroniques originales, de pieces authentiques & des meilleurs historiens de la nation. Paris, 1782–83; *Périn (abbé)*: Abrégé de l'histoire de Russie... Ouvrage élémentaire, destiné a l'instruction de la jeunesse par l'Abbé Périn. Paris, 1804.

вестное. Ещё в большей степени это относится к труду английского историка Э. Гиббона «История упадка и крушения Римской империи» (1776–1778), где он также затрагивает вопрос об имени русского народа и ссылается в своих разъяснениях тоже на статью Байера[295].

Так что победное шествие мифа о шведах-русах по западноевропейским университетам и салонам было открыто статьей Байера. Вслед за Байером явился Г. Ф. Миллер, который в его знаменитой речи «О происхождении имени и народа российского» возвестил: «Объявим ещё и о другом народе, от которого Россия не токмо жительми населена, но и царей и имя свое получила... от времени до времени приходили от севера *скандинавы*, народ силою своего оружия на море и на сухом пути, также и торговым промыслом пред другими славной... Чрез упоминаемых мною скандинавов... разумеется народ, который производя начало от готфов... не довольствуясь местами под его владением бывшими, но желая всегда распространяться нападал отвсюду на соседей; доходя водою и сухим путём вооруженною рукою до самых отдалённых народов, сверьх имеющагося во владении всего южного берега Балтийского моря... наконец победоносным оружием благополучно покорил себе Россию... готфы, вышед из Швеции с многочисленным войском, и завладевши Курляндскими и Эстляндскими берегами под предводительством их короля *Вильмера* Россию... грабежом огнем и мечем раззорили... Финны шведов, не ведомо по какой причине, и поныне называют *россами*... Новгородские славяне услышав имя россов от финнов, оным всех из северных стран пришельцев нарицали...»[296].

Из приведённых слов Миллера явствует, что основу его исторического конструирования составляли мифы готицизма об отождествлении готов и жителей стран Скандинавского полуострова, т. е. утопии, идущие от Юхана Магнуса и Олофа Рудбека.

Вслед за шведскими мифологами Бреннером, Моллером и Скарином пришёл, как выше сказано, шведский профессор Тунманн. А в «доказательства» Тунманна как самые верные и неопровержимые

---

[295] *Gibbon E.* The histoty of the Decline and Fall of the Roman Empire. Great books of the Western World 40–41. Lausanne, 1952. P. 341.

[296] *Миллер Г. Ф.* О происхождении имени и народа российского // *Фомин В. В.* Ломоносов: Гений русской истории. — М., 2006. — С. 376, 378, 388, 396.

уверовал Шлёцер: «*Первое* доказательство, что *Руссы* могут означать *Шведов*. — Еще и по сию пору Финские народы называют на своем языке Шведов сим только именем ... *Ruotzi,* Швеция; *Ruotzalainen,* Швед... В древнейшие времена, Есты и Финны разбойничали по Балтийскому морю, а чаще всего в Швеции. Упландский берег был ближайший противу их: ещё и теперь, как и древле, называется он *РОСлаген*. Очень часто целые народы и земли получают названия от соседей по местам, ближе всех к ним прилежащим...»[297].

От Шлёцера эстафету принял Карамзин: «...мы желаем знать, какой народ, в особенности называясь Русью, дал отечеству нашему и первых государей и самое имя... Напрасно в древних лътописях скандинавских будем искать объяснения: там нет ни слова о Рюрике и братьях его... однакожь историки находят основательные причины думать, что Несторовы варяги-русь обитали в королевстве Шведском, где одна приморская область издавна именуется *Росскою, Ros-lagen*. Жители её могли в VII, VIII или IX веке быть известны, в землях соседственных, под особенным названием... Финны, имея некогда с *Рос*лагеном более сношения, нежели с прочими странами Швеции, доныне именуют *всех* ее жителей вообще *россами, ротсами, руотсами...*»[298].

Карамзин под влиянием «новинок» западноевропейской историографии так уверовал в то, что варяги-русь были выходцами из Швеции, что даже совершил подлог в историческом источнике, а именно — подмену в тексте письма Ивана Грозного шведскому королю Юхану III, когда во фразе оригинала «в старых летописях упоминается о варягах, которые находились в войске самодержца Ярослава-Георгия: а варяги были немцы..», Карамзин вместо слова *немцы* подставил *шведы,* и написал в своём труде: «а варяги были шведы»[299], дав тем самым ход в науку самой настоящей фальшивке.

---

[297] *Thunmann J.* Untersuchungen über die älteste Geschichte der östlichen Völker. — Leipzig, 1774.

[298] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 1. Т. I. — М., 1988. — С. 29–30, 67–68.

[299] Там же. Кн. 3. Т. IX. — М., 1989. С. 129. О подмене, совершённой Карамзиным, см.: *Фомин В. В.* Варяги и варяжская Русь... С. 128; О первой публикации оригинала письма со словами «варяги-немцы» см.: *Новиков Н. И.* Древняя Российская Вифлиотика. — М., 1773. Август. — С. 29–30, 110–141.

Можно только дивиться власти мифов сознания. В конце XIX в. датский лингвист В. Томсен дополнил шведскую лингвистическую конструкцию таким элементом, как вышеупомянутые древнешведские *rōÞsmenn* или *гребоманы*. Подробную историографию о *rōÞsmenn/гребоманах* можно посмотреть в соответствующих работах[300].

А здесь достаточно немного развить те положения, которые были сказаны об этой концепции в разделе «Русы и древние корни русской истории». Идея о древнешведском происхождении имени Руси от древнешведских *rōÞsmenn/гребоманов* была изначально сконструирована как один из аргументов, якобы «обосновывавших» древние «исторические» права Швеции на русские земли. Она по-прежнему является доминирующей в российской исторической науке, хотя она давно обнаружила свою научную несостоятельность.

Ещё в 2001 г. с её острой критикой выступил вышеупомянутый известный историк и филолог А. В. Назаренко: «Осознанно или бессознательно сторонники этой гипотезы пытаются обойти уже отмечавшийся нами главный недостаток древнескандинавской этимологии (вернее было бы сказать — этимологий) имени “русь” — отсутствие формально-лингвистически безупречного древнескандинавского оригинала этого имени... Здесь не место вникать в дискуссию вокруг постулируемого исходного звена — др.-сканд. **rōÞ(s)-* в составе того или иного композита... Напомним только, что одним из краеугольных камней скандинавской этимологии названия “русь” со времен В. Томсена была такая последовательность заимствований: др.-сканд. **rōÞ(s)-* > фин. *ruotsi* > вост.- слав. *русь*, поскольку только на финской почве мыслимо сокращение второй части гипотетического древнескандинавского сложного слова слова до искомого **rōÞs*. Следовательно, идея о заимствовании греч. Ρώς из языка (пока ещё германоязычных) варягов не только не подкрепляет скандинавской этимологии имени “русь”..., а совершенно напротив, ломает её становой хребет. Как в языке самих варягов или, тем более, в греческом исходная

[300] *Трубачев О. Н.* К истокам Руси (наблюдения лингвиста) : монография / О. Н. Трубачев. — М., 1993. — 68 с.; *Трубачев О. Н.* Русь. Россия : Очерк этимологии названия. — М., 1994. — № 3. — С. 67–70.

форма типа **rōþs-men* могла редуцироваться до **rōþs*, остается загадкой»[301].

Я могу, исходя из собственных знаний скандинавских языков, дополнить рассуждения А. В. Назаренко, в которых он указывает на отсутствие исходных композитов, которые давали бы лингвистически удовлетворительную праформу для «гребоманов» из Швеции. Я хочу обратить внимание на то, что rōÞs- , являясь частью сложносоставного слова *rōÞsmenn* или *гребоманы,* состоит из двух компонентов, где *-s* выполняет функцию соединительной морфемы: *rōÞ-s-menn*. Поэтому компонент *rōÞs-*, с помощью которого производят лингвистические манипуляции, означает по-русски буквально *гребо-*. И у меня в качестве дополнения напрашивается следующий вопрос: каким образом слово *гребоманы* сократилось до начального композита *гребо-* и превратилось затем в этноним женского рода *Русь*?

Рассуждения о якобы скандинавской «этимологии» этнонима Русь подверглись обоснованно резкой критике со стороны видного российского лингвиста К. А. Максимовича[302].

С не менее резкой критикой выступает по этому вопросу известный историк В. В. Фомин. Он напомнил вывод этнографа Д. К. Зеленина, что Ruotsi было не только эстонско-финским названием Швеции, но распространялось и на Ливонию. Зеленин высказывал предположение о том, что более древним значением народного эстонского имени Roots была именно Ливония, а Швеция — уже более поздним значением. К сказанному Зелениным В. В. Фомин добавил, что ещё в папских буллах XII–XIII вв. Ливония называлась «Руссией»[303].

Историк А. В. Олейниченко, проанализировав аргументацию сторонников скандинавского происхождения имени Русь, пришёл

---

[301] *Назаренко А. В.* Имя «Русь» в древнейшей западноевропейской языковой традиции (IX–XII века) // Древняя Русь на международных путях. — М., 2001. — С. 11–50.

[302] *Максимович К. А.* Происхождение этнонима Русь с точки зрения исторической лингвистики и древнейших письменных источников // KANVISKION : юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И. С. Чичарова. — М., 2006. — С. 15–19.

[303] *Фомин В. В.* Варяги и Русь : монография // Варяги и Русь : сб. статей и монографий. — М., 2015. — С. 7–112.

к выводу, что доказательств заимствования этнонима русь не существует и что вся аргументация, направленная на обоснование происхождения этнонима русь из финского Ruotsi, является несостоятельной[304].

Но концепция о происхождении имени Руси от *rōÞsmenn/гребоманов* обнаруживает не только свою лингвистическую несостоятельность. Она никуда не годится прежде всего с исторической точки зрения. По этой концепции, русь — не народ, а организация гребцов, которая якобы известна по упоминаниям в письменных источниках только с первой половины IX века — имеется в виду средневековый латинский источник Бертинские анналы, рассмотренный выше. Однако в русских летописях русь является народом, конкретно, одним из народов в Афетовой части или в полунощных/северных и западных странах, т. е. в Европе.

В последние годы древнешведская концепция происхождения имени Руси от *rōÞsmenn/гребоманов* получила дальнейшее развитие в работах лингвиста С. Л. Николаева и историка А. А. Романчука. Динамика развития в работах названных авторов идёт в направлении от скандинавомании к германофилии.

С. Л. Николаев несколько лет тому назад сконструировал некий северогерманский праязык (далее — ПСГ) или, по его словам, «...ранее неизвестный раннесредневековый восточносеверогерманский диалект»[305]. В статье, специально посвящённой летописным именам из «Повести временных лет», С. Л. Николаев утверждает, что историческая фонетика большинства «варяжских» имен не соответствует засвидетельствованной древнешведской. Автор полагает, что его анализ фонетики «варяжских» имен позвояет сделать вывод, что большинство варяжских имен в ПВЛ не принадлежат ни одному из известных северогерманских языков. Фонетика «варяжских имен», согласно Николаеву, указывает на раннее отделение «русско-варяжского» диалекта от прасеверогерманского ствола.

---

[304] *Олейниченко А. В.* Русь и Ruotsi [Текст] / А. В. Олейниченко // VIII Бартеневские чтения : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. — Липецк, 2018. — С. 10–19.

[305] Повесть временных лет / Перевод Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова, при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. — СПб., 2012. — С. 402.

Летописные имена не являются непосредственной темой нашего вводного исторического очерка. Но по поводу одного из таких имён — древнерусского имени **Владимир** (см. комм. 44) — необходимо было сделать подробный анализ взглядов С. Л. Николаева. Согласно Николаеву, имя Владимир было германским именем, что может квалифицироваться только как ненаучная германофилия. Такой же характеристикой следует наделить и толкование Николаевым имени Руси.

Этноним русь, согласно Николаеву, если он восходит к ПСГ *rōþrs-, ср. фин. Ruotsi.. отражает «русско-варяжскую» фонетику, поскольку «позднедревнешведское развитие ПСГ *ō > [ū] датируется XIV в. Еще позднее осуществился норвежский переход *ō > [ū]. В древнегутнийском, датском и исландском языках ПСГ *ō не перешло в [ū]: др.-гутн. broþir ‘брат’ < ПСГ *brōþer, исл. bók [bo:ukʰ], дат. bog [bɔ:ʔw] ‘книга’ < ПСГ *bōkō. 89».

Это несоответствие, по мнению Николаева, находит объяснение в его гипотезе, согласно которой «русско-варяжский» диалект — это язык выходцев из Скандинавии (возможно, из Швеции), переселившихся в Восточную Европу задолго до Рюрика, когда фонетика северогерманских диалектов была близка к прасеверогерманской[306].

Идеи С. Л. Николаева находят восторженный отклик в публикациях А. А. Романчука. Этот автор особо подчёркивает, что доминирующей на сегодня скандинавской версии происхождения этнонима русь или «гипотезе гребцов», как он определяет концепцию древнешведского происхождения Руси и русов, серьёзную проблему создало недавнее открытие С. Л. Николаевым «русско-варяжского диалекта», фонетику которого якобы демонстрирует и этноним русь. Как он убедительно доказал, считает Романчук, «русско-варяжский диалект» не может быть выведен в требуемое время ни из шведского языка, ни из какого-либо другого из известных скандинавских диалектов и языков.

Это означает, подчеркивает Романчук, что «русско-варяжский диалект» не мог происходить из Упланда, т. е. из Средней

---

[306] *Николаев С. Л.* К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в «Повести временных лет» // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 7–54.

Швеции. Необходимо искать иную этимологию этнонима русь, заявляет Романчук. И в качестве единственно приемлемой ему видится восточногерманская этимология. А контактной зоной, где мог возникнуть славянский этноним русь, согласно Романчуку, является южное побережье Балтии, где отдельными островами якобы могли сохраниться какие-то группы восточногерманского населения после ухода основной их части на юг, постепенно ассимилируясь балтами, славянами, прибалтийскими финнами. Романчук предполагает, что восточногерманский элемент в ареале прибалтийско-финских народов в той или иной степени сохраняется и в период появления славян в регионе. Развивая наблюдения С. Л. Николаева, этот автор постарался показать возможность выявления этимологии этнонима «русь» из восточногерманского rauþs («красный»)[307].

Приведённые статьи С. Л. Николаева и А. А. Романчука — последнее слово российской исторической науки о Руси и русах. И это слово очень точно вписывается в заповеди готицизма — станового хребта западноевропейской общественной мысли, на протяжении веков генерировавшего теории ненаучного характера о германцах, создавших всю европейскую государственность. Иначе говоря, статьи названных авторов, посвящённые восточногерманскому происхождению этнонима русь/русы, имеют такое же ненаучное происхождение, как и идея о происхождении руси/русов от древнешведских *rōÞsmenn/гребоманов*.

Вот несколько аргументов, подтверждающих высказанную мысль.

1. Восточногерманское население в вышеприведённых статьях, выступавшее носителем некоего раннесредневекового восточносеверогерманского диалекта на южнобалтийском побережье — это не кто иной, как готы. Однако согласно результатам исследований современных шведских медиевистов, которые я привела в разделе «Западноевропейские политические мифы и русская история», готы с юга Швеции на европейский континент не выходили. Причём не только шведские, но и другие западноевро-

[307] *Романчук А. А.* Этноним русь и восточногерманское *rauþs ‘красный’: еще раз к обоснованию гипотезы // Stratum plus. — № 5. — 2022. — С. 335–345.

пейские учёные не рассматривают более юг Швеции как прародину древних готов, откуда они якобы переселялись на европейский континент, а шведо-готов И. Магнуса предложено характеризовать как художественную литературу. В разделе приводятся высказывания исследователей о том, что первая Gutthia-ΓοτΘία античной этнографии могла находиться в Черноморье (в Крыму или на Керченском полуострове) или в Восточной Европе (на территории сегодняшних Румынии или Польши). Блестящим подтверждением тому является и «Сага о Тидреке из Берна», основанная на немецких и части скандинавских источников, создатели которых прекрасно знали, кто такие готы и откуда они вышли. Может данный факт также служит объяснением длительного замалчивания «Саги о Тидреке из Берна»? Ведь в российской науке образ готов как выходцев из Швеции стоит нерушимо, что иллюстрируется, в том числе, и статьями С. Л. Николаева и А. А. Романчука. Тогда публикация «Саги о Тидреке из Берна» призвана сыграть важную роль в освобождении российской науки от шведо-готов Иоанна Магнуса.

2. Современная наука располагает данными о том, как развивалась этническая история на Южной Балтии. Можно начать со времён лужицкой археологической культуры бронзового века и раннего железа (XII–VI вв. до н. э.). У представителя лужицкой культуры выявлен носитель гаплогруппы R1a-Z280, т. е. гаплотип, который до сих пор характерен для русских, украинцев и белорусов. Лужицкая культура — преемник культуры шнуровой керамики: археологической культуры медного и бронзового веков. В этой культуре также уже выявлено несколько индивидов — носителей гаплогруппы R1a. К преемникам шнуровиков относят и поморско-померанскую археологическую культуру (2600–2200 лет назад или VI–II вв. до н. э.). Померанская культура перекликается с названием «померанский субклад гаплогруппы R1a», который по убеждениям польских генетиков означает субклад R1a-L365. Это — так называемый «северо-европейский субклад Z280-L365», с датировкой примерно 2600 лет назад, что совпадает с «померанской». Названные археологические культуры охватывали и южнобалтийское побережье. Из приведённых данных мы видим, что на Южной Балтии с глубокой древности и в течение тысячелетий проживало население, у которого с абсолютной непрерывностью выделяются

гаплогруппы, характерные для носителей русоарийских и славянских языков. Носители германских языков, в частности предки шведов, стали мигрировать на Скандинавский полуостров с VI–VII вв. История этих миграций отразилась в «переселенческой» легенде об Одине — выходце из областей к востоку от Свартахав (Чёрное море) из Свитьод Великой. Эта «переселенческая» легенда рассказывается в некоторых исландских сагах («Саге об Инглингах», «Сага о Скьёлдунгах» и др.) Согласно ей, Один, придя из Азии в Европу и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы — Саксонией, Данией, «Свецией». Имя «Свеция» дано от имени тех областей, откуда вышел Один. Эти области лежат к северу от Меотийского болота. Их древние скандинавы называли Свитьод/Svíþóð Великой или Холодной и это название Один, согласно легенде, перенёс на свою новую страну на севере Европы. Подробнее об этом будет рассказано в следующем разделе «Значение Саги о Тидреке из Берна для русской истории. Князь Владимир Красно Солнышко из русских былин и русский король Владимир из «Саги о Тидреке из Берна».

3. Историческую концепцию о происхождении народа не создают исключительно на основе лингвистических источников. Попытка лингвистически извлекать всю историю русского народа из шведских *rōÞsmenn/гребоманы* или из восточногерманского (читай, готского) прилагательного rauþs («красный») — это бесплодная схоластика. Исторические концепции строятся на основе совокупности источников, где исторические источники играют ведущую роль, как это было показано в разделе «Русы и древние корни русской истории».

Краткий вывод для данного раздела. Доминирующие в современной исторической науке концепции происхождения Руси/русов от древнешведских *rōÞsmenn/гребоманов* или от готского прилагательного rauþs («красный»), являются двумя ответвлениями шведского политического мифа, истоки которого уводят в Смутное время. Их историческая ценность и научная достоверность совершенно равнозначна научной достоверности *гиперборе-ев-шведов* и *готов-шведов,* поскольку все эти образы изначально рождены политикой, а не наукой.

Раздел 11.
ЗНАЧЕНИЕ «САГИ О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА» ДЛЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ. КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КРАСНО СОЛНЫШКО ИЗ РУССКИХ БЫЛИН И РУССКИЙ КОРОЛЬ ВЛАДИМИР ИЗ «САГИ О ТИДРЕКЕ ИЗ БЕРНА»

«Сага о Тидреке из Берна» — уникальный источник для русской истории, в котором, как было подчеркнуто выше, наряду с вождём гуннов Аттилой (умер в 453) и правителем готов Тидреком, прообразом для которого послужил король остготов Теодорих Великий (451–526), фигурировали русский витязь Илья и русский король Владимир. Таким образом, особое значение этого западноевропейского источника заключается в том, что он возвращает русской истории около 500 лет из тех, что были отобраны у неё западноевропейскими утопиями.

Выше были показаны те западноевропейские утопии, с помощью которых в российскую историческую мысль в течение почти 300-х лет внедрялись ненаучные концепции о древнешведском происхождении руси/русов, в угоду которым начало русской истории стопорили у отметки IX в.

Но были и русские учёные, которые стремились более объективно разобраться в историческом содержании «Саги о Тидреке из Берна». Одним из таких учёных был вышеупомянутый прославленный российский литературовед А. Н. Веселовский, который осуществлял соотнесение материалов русской истории и германского раннесредневекового эпоса. Его работу продолжил наш замечательный эпосовед С. Н. Азбелев. Неоценимым вкладом в науку явилась его публикация обнаруженной в архиве рукописи труда А. Н. Веселовского «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните».

В предисловии к этой рукописи А. Н. Веселовский подчёркивал, что собирается расследовать вопрос о том, насколько генеалогия «Саги о Тидреке из Берна» соединима с данными русских былин. К сравнительному изучению А. Н. Веселовский, кроме «Саги о Тидреке из Берна» и былин о Вольге, использованных им в работе «Русские и вильтины...», привлекал также немецкую поэму XIII в. «Ортнит» и более широкий цикл былин о Волхе Всесла-

вьевиче и Добрыне или ту его часть, которую А. Н. Веселовский определил как былины о «премудростях» Волха Всеславьевича. Он обратил внимание на то, что кроме Волха Всеславьевича такое же отчество былины дают и былинному князю Владимиру: Сеславич, Сеславьевич, Сыславич. Этих героев А. Н. Веселовский сравнивает с сагами об Ортните и полагает, что есть основание видеть в Волхе Всеславьевиче и Владимире Всеславьевиче братьев по отцу. Затем он соединил генеалогию «Саги о Тидреке из Берна» и поэмы об Ортните и сделал вывод о том, что былинного Волха Всеславьевича можно отождествить с Озантриксом в названных произведениях германского эпоса[308].

С. А. Азбелев подчёркивал, что в этом труде Веселовского, который посвящён сопоставлению поэмы «Ортнит» с русскими былинами, автор, в отличие от своих предшественников, произвёл более широкие сравнения. Тем самым Веселовский внёс немало нового в понимание межнациональных взаимодействий устного эпоса, восходящих к эпохе славяно-готского общения. С. А. Азбелев считает, что Веселовский детально обосновал своё заключение о том, что центральному персонажу верхненемецкой поэмы «Ортнит» соответствует богатырь Волх Всеславьевич из былины, которая давно признана одной из древнейших русских былин. Параллели, приведённые Веселовским, подчёркивает Азбелев, сводятся к следующему.

1. Сверъестественному рождению Ортнита соответствует такое же рождение Волха, согласно древнейшей записи этой былины. Оба персонажа являются обладателями вещей мудрости.

2. С помощью вещей мудрости они проникают во вражеское царство, портят неприятельское оружие, подслушивают речи вражеского царя.

3. Цель поездки Ортнита — получить в жены дочь языческого царя, тот этому противится, но Ортнит добывает невесту. Волх отправляется во враждебное царство и женится на вдове царя, который оказывается им убит.

Завершающий вывод Веселовского звучит следующим образом: если Волх тождествен с Ортнитом немецкой поэмы, содержание

---

[308] *Веселовский А. Н.* «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните» (публикация С. Н. Азбелева) // Русский фольклор XXVII. Межэтнические фольклорные связи. — СПб. : Наука, 1993. — С. 306–352.

которой было известно на Западе уже в XI столетии, то на Руси он был с более давних времен достоянием народной песни, богатырским типом, представление о котором переносилось и в характеристики исторических деятелей (пример, «вещий» полоцкий князь XI в. Всеслав Брячиславич)[309]. Следовательно, если продолжить вывод Веселовского, то можно утверждать, что культурным донором для немецкого эпоса выступала древнерусская былинная традиция в силу своей более глубокой древности и богатства материала. Кроме того, что особенно важно для русской истории, былинный князь Владимир Всеславьевич как брат Волха Всеславьевича получает более древнее жизнеописание, о чём более подробно будет сказано ниже.

Развитие идей А. Н. Веселовского о древних традициях русской истории продожил С. Н. Азбелев. Он установил тождество князя Владимира из НИЛ и русского короля Владимира из «Саги о Тидреке из Берна». Своё исследование С. Н. Азбелев строил, привлекая материалы Новгородской Иоакимовской летописи (НИЛ), научная достоверность которой была восстановлена его трудами.

Понять сведения «Саги о Тидреке из Берна», писал С. Н. Азбелев, помогает именно материал НИЛ, поскольку в летописи и в саге совпадают и имя русского князя Владимира, и время его правления — исторический этап чрезвычайной значимости: князь Владимир из НИЛ и из «Саги о Тидреке из Берна» был правителем Руси в период, когда она подверглась нашествиям гуннов, и, как подчеркнул С. Н. Азбелев в приведённой в начале вводного исторического очерка работе, «ее территория превосходила размеры позднейшего Киевского государства X в.»[310].

Согласно НИЛ, князь Владимир был одним из сыновей князя славян Вандала, правившего в великом граде Славенске «полуночном», основанном его далёким предком князем Славеном, который «имея многие войны на востоце, идоша к западу, многи земли о Черном мори и Дунае себе покориша.. иде к полуносчи и град великий созда, во свое имя Славенск нарече». Названный князь Владимир принял власть после смерти отца и братьев. По расчетам В. Н. Та-

[309] *Азбелев С. Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. — СПб., 2007. — С. 38–39.

[310] Там же. С. 40.

тищева, который пользовался данными хрониста Гельмольда, от Владимирова отца до Гостомысла прошло около 350 лет. В. Н. Татищев также писал, что великий град Славенск назывался и Новгород: «Славенск град в Степенной новгородской разумеет Новград»[311].

При этом не должно смущать то, что в НИЛ имя его отца указывается как Вандал. Это имя явно общеродовое, но известны вандальские короли и под персональными династийными именами. Одним из таких династийных имён было Вислав/Visislav[312]. Вариантами Вислава/Висислава являются Вечеслав или Вячеслав, что родственно и Всеславу.

Княжеское имя Всеслав возвращает нас к упомянутому выше князю Владимиру Всеславьевичу, фигурировавшем в былинах с прозванием Красно Солнышко. Этот герой русских былин довольно долго связывался в науке с князем Владимиром Святославичем Святым или Крестителем и даже с князем Владимиром Мономахом. Мысль о том, что историческим прототипом князя Владимира из русских былин был киевский князь Владимир Святославич, распространялась ещё в XIX в. в работах таких крупных былиноведов, как Л. Майков, И. В. Ягич, А. М. Лобода. В начале прошлого века эту проблему поднимал известный историк и литературовед Николай Павлович Дашкевич (1852–1908), высказывавший мысль о том, что образ былинного Владимира «заключает в себе сплав черт нескольких князей этого имени»[313].

Однако после всеобемлющего обследования основных собраний былин современные учёные установили, что сказители былин не называли былинного князя «Владимир Святославович», а его отчество, если оно присутствовало, звучало как Всеславич или Сеславич. Правда, на данный факт уже обращал внимание А. Н. Веселовский, который ещё при жизни писал о том, что он не усматривает в эпическом Владимире отражение образа Владимира Святослово-

---

[311] *Татищев В. Н.* Собрание сочинений в восьми томах. — М., 1994. Т. I. — С. 110–114.

[312] *Меркулов В. И.* Откуда родом варяжские гости? — М., 2005. — С. 116–119.

[313] *Дашкевич Н. П.* Центральные герои русского былевого эпоса (Владимир и Илья) в древнесеверной саге // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. — Киев, 1900. Т. 14. Вып. 3. — С. 76.

вича, поскольку обстоятельный анализ показывает, что имя отца эпического Владимира было Всеслав. Выше были приведены выводы Веселовского об исторической глубине былинного образа Волха Всеславьевича. Этого былинного героя автор соединял братскими узами с былинным князем Владимиром Всеславьевичем Красно Солнышко.

Отсюда следует сделать логичный вывод о том, что былинный князь Владимир Всеславьевич также должен быть отнесен к архаичным слоям русской истории, а не может заключать в себе «сплав черт нескольких князей» из позднего средневековья.

К былинному князю Владимиру Всеславьевичу ближе стоит князь Владимир из НИЛ, правивший приблизительно в первой половине V в., что соответствовало времени владычества гуннского правителя Аттилы (ум. 453 г.) и времени правления русского короля Владимира из «Саги о Тидреке из Берна». Что нам говорят НИЛ и «Сага о Тидреке из Берна» об этом правителе?

В «Саге о Тидреке из Берна» Владимир является младшим сыном короля Гертнита, бывшего правителем Руси (Rydzeland), а также таких стран, как Pullernaland/Pullinaland, Greken, Ungaria и многих других стран. Стольным городом Руси является Новгород (Nogard). Гертнит описан как могущественныый и богатый правитель. В его стране было много городов и крепостей, и это привлекало соседних правителей приходить на Русь с грабительскими походами. Например, на владения Гертнита нападал соседний правитель — король Вилькин, страна которого находилась там, где теперь Свеяланд, Гёталанд, Сконе, Зеландия и Винланд, т. е. в нынешней южной Швеции, части Дании и на южнобалтийском побережье. В старости король Гертнит разделил свои владения между сыновьями. Владимир получил Русь и Pollernaland/Pullinaland и титул короля. Что касается титулатуры, то король Владимир именуется как Владимиром Новгородским (Waldemar konung aff Nogard), так и Владимиром Хольмгардским (Waldimar af Holmgardi).

Отношения между соседними правителями в саге были осложнены постоянными войнами. В правление короля Владимира это были войны между ним и между двумя союзниками — королём гуннов Аттилой и королём Тидреком из Берна. В одной из битв от руки Тидрека гибнет сначала сын Владимира, которого зовут Тидре-

ком Владимировичем, что указывает на наличие междинастийных браков, невзирая на многочисленные войны.

В другом сражении сошлись в поединке король Владимир Новгородский и Тидрек Бернский, и король Владимир был убит. Сага описывает, что битва продолжалась ещё два дня, но победа осталась за войском Тидрека из Берна. В дальнейших сражениях, когда против русов также выступили объединённые силы Аттилы и Тидрека, земли Руси были ими завоеваны и отданы в управление родственнику Владимира по имени Ирон, который обязывался собирать дань на Руси в пользу Аттилы. С гибелью Владимира прерывается, видимо, на какое-то время история Руси, поскольку в «Саге о Тидреке из Берна» исчезают рассказы о русах[314].

Но продолжение истории Руси мы находим в НИЛ, где сообщается, что после смерти князя Владимира правили его сыновья и внуки, имена восьми из них неизвестны, но известен девятый потомок Буривой, после которого правителем стал его сын Гостомысл[315].

Кроме НИЛ есть и другие источники, восполняющие историю правления князя Владимира, которого можно назвать князем Владимиром Новгородским. Например, нужные сведения имеются в уже упоминавшемся памятнике «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске».

В одной из частей «Сказания» упоминаются войны словенорусов с белыми уграми, которых принято отождествлять с гуннами: «... приидоша же на них угры белыя, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение». История гуннов в Восточной Европе относится, как известно, к периоду с конца IV в. и до конца VII в. А на середину V в. приходится время правления князя Владимира Новгородского, о котором рассказывается и в «Саге о Тидреке из Берна». С его смертью, как было упомянуто выше, началось запустение земель словенорусов.

Но и этот период запустения прошёл, и вновь вернулось разбежавшееся население на землю «праотец своих», и снова «Земля же Руская тогда сверже с себя ризы сетованныя и паки облечеся в порфиру и виссон и к тому уже не вдовствуя, ниже сетуя, но паки

---

[314] Sagan om Didrik af Bern, utgiven av Gunnar Olof Hylten-Cavallius. Stockholm, 1830–1854. 487 s.

[315] *Татищев В. Н.* Указ. соч. С. 108.

по сем же и дети разилоди и на многа лета опочивая пребывши с премудрым Гостомыслом»[316].

Что даёт нам сопоставление приведённых источников? Оно даёт нам основание констатировать, что история князя Владимира Всеславича, фигурировавшего в былинах, сопоставима с фигурой князя Владимира в НИЛ, а также с королём Владимиром в «Саге о Тидреке из Берна» и относится к V в. В этом смысле я полностью согласна со следующими словами С. Н. Азбелева: «В германских эпических сказаниях отобразились не былины об управлявшем Русской землей на рубеже X и XI вв. князе Владимире Святославиче... Исторические прототипы русских персонажей в средневековых письменных версиях германского эпоса следует искать между современниками его германских исторических прототипов»[317], т. е. повторимся ещё раз, в V в. И тому есть ещё одно доказательство — это прозвание былинного князя Владимира Красно Солнышко. Я много лет занимаюсь исследованием дохристианской сакральной традиции древних русов и ариев поклоняться Солнцу как проявлению верховного Божества, о чём было кратко рассказано в главе «Солнцебожество Волос и древние русы».

Поклонение этому божеству составляло ядро древнерусских дохристианских верований. Это видно из ПВЛ, где ещё и князь Олег, и князь Святослав скрепляют договоры с Византией именем Волоса (наряду с именем Перуна)[318]. Но эта древнерусская традиция имела глубокие исторические корни. Именно благодаря ей былинный князь Владимир и прозывался Владимиром Красно Солнышко. И было это не в силу проявления ласкового отношения к нему народа, а для подчёркивания его конфессиональной характеристики — поклонения Солнцебожеству как системы дохристианских верований.

Традиция поклонения Солнцебожеству, как было рассказано в предыдущих разделах, известна с эпохи бронзы и являлась как

---

[316] Холмогорская летопись. Двинский летописец // ПСРЛ. — Л., 1977. Т. 33. — С. 141–142.

[317] *Азбелев С. Н.* Указ. соч. С. 55.

[318] Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва. Под редакцией В. П. Адриановой-Перец. — 3-е изд. — СПб., 2007. — С. 17, 34.

бы визитной карточкой древних ариев и древних русов. Например, в Южной Сибири и Центральной Азии она распространилось в ходе русоарийских миграций, поскольку у аборигенного населения Центральной и Восточной Азии главным культом был культ Земли. Но традиция поклонения Солнцебожеству была известна и саамам Кольского полуострова. И возникла она под влиянием древнерусской традиции, о чём и рассказывалось в предыдущих главах.

Широкая распространённость традиции поклонения Солнцу как проявлению Божества отразилась в русских былинах о Подсолнечном царстве, т. е. о царстве под охраной великого Солнцебожества. Царство это характеризуется в былине как царство великое, в котором правил царь Подсолнечный. В это царство можно было долететь на орле самолётном, которого по заказу царя Василия Михайловича сделал царский мастер. Его сын царевич Иван Васильевич

Брал орла самолетного,
Садился молодцом на того орла
Улетал в далече чисто поле
Под тые под облака высокие
Увидал царство под солнышком
Под солнышком царство великое...

В этом царстве Подсолнечном царевич увидел «терем — золоты верхи». Сторожа рассказывают царевичу, что

У нашего царя Подсолнечного
Есть у него дочи любимая
Молодая Марья Лиховидьевна[319].

Царевна Марья Лиховидьевна носит в былине и другое имя: Марья Лебедь Белая. Это прозвание соединяется с именами героинь и в других былинах, такими, например, как Авдотья Лебедь Белая, Маринка Белая Лебедь, и встречается в былине новгородского цикла о Михайле Потыке, в былине «Иван Горденович» и др.

Лебедь в мировой мифологии известен как одно из зооморфных воплощений солнечного божества. В главе «Солнцебожество

[319] *Веселовский А. Н.* Сказания о красавице в тереме и русская былина о подсолнечном царстве // ЖМНП. Апрель 1878. Часть CXCVI. — СПб., 1878. — С. 1–238.

Волос и древние русы» говорилось о том, что одним из специфических для русской культуры зооморфных образах Солнца был медведь. Но в мировой мифологии известно немало других зооморфных воплощений Солнца. И одним из распространённых у многих народов воплощением Солнцебожества был лебедь. Б. А. Рыбаков отмечал, что сочетание солнечной темы с темой лебедей было популярно у разных народов, и напоминал в качестве примеров, что этрусскому искусству было хорошо известно символическое изображение солнечного колеса, влекомого лебедями, а в античной Греции сформировался целый цикл мифов о солнечном Аполлоне. Мифы об Аполлоне неразрывно связаны с лебедями и с севером Восточной Европы или со страной гипербореев, куда уносили солнечного бога лебеди, впряжённые в золотую колесницу[320]. Согласно некоторым версиям древнегреческих мифов, из страны гипербореев происходила мать Аполлона Лето. Но известно и отождествление Лето с Ледой, родившей Елену от Зевса, явившегося ей в образе лебедя[321].

Богатый материал о наличии древней традиции поклонения Солнцу как высшему божеству сохранился в русской культуре. В севернорусской ритуальной вышивке вплоть до наших дней сохранились образы женщины, стоящей в небесных сферах с жестом молитвенного благоговения пред великим светилом Солнца, в окружении свастических знаков и крылатых существ[322].

Многими исследователями отмечалась особая роль, которая отводилась образу лебедя в русском фольклоре. В свадебных песнях сложился устойчивый образ невесты как «лебеди белой». Известный этнограф С. В. Жарникова обращала внимание на то, что этот образ сохранился в свадебных обрядовых песнях Псковской земли вплоть до наших дней[323]. Но невеста в русских свадебных

---

[320] *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. — М., 1997. — С. 458.

[321] Мифологический словарь. — М., 1965. — С. 133.

[322] *Грот Л. П.* Культ дохристианской «царицы небесной» в образах северорусской вышитой иконографии // Материалы XV международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре», состоявшейся в Доме Русского Зарубежья и Музее Русской Иконы 31 января, 1–2 февраля 2019 г. / Составитель д.ф.н. В. Лепахин. Отв. редактор к.ф.н. А. А. Моторина. — М., 2019. — С. 88–107.

[323] *Жарникова С. В.* След ведической Руси. — М., 2015. — С. 55.

песнях часто отождествлялась и с солнцем[324]. Современная исследовательница русской свадебной обрядности С. В. Толкачева обращала внимание на то, что в свадебных песнях внешний облик невесты уподоблялся солнечному сиянию, а торжественный выход невесты к гостям отождествлялся «с неустанным круговым движением небесного светила...»[325].

Русские сказки сохранили истории о лебединых рубашках или крылышках как магического одеяния сказочных дев: надевая их, девы превращаются в лебедей, а снимая, вновь обретают человеческий облик. Собиратель и исследователь русского фольклора А. Н. Афанасьев приводил данные о том, что на Руси почиталось грехом стрелять в лебедя или что если убитого лебедя показать детям, то они все умрут[326].

Б. А. Рыбаков анализировал находки из археологических памятников лужицкой культуры на территории Польши, содержащие солнечную символику, и пришёл к убедительному выводу о том, что «солнечных лебедей праславянского мира мы должны рассматривать не как механическое заимствование античного мифа, а как соучастие северных племен в каком-то общем... мифотворчестве, связанном с Солнцем и Солнечным божеством»[327].

Сейчас благодаря результатам филогенетических исследований, о которых говорилось выше, мы знаем, что первым в языковом отношении верифицируемым населением Восточной Европы были древние арии и русы, которые начали мигрировать сюда в III–II тыс. до н. э.[328] Древних ариев и древних русов объединяла общая древнейшая сакральная традиция — традиция поклонения Солнцу как

---

[324] *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. — СПб., 1841. Т. 1. Кн. 3. — С. 16.

[325] *Толкачева С. В.* Имманентные черты поэтического образа невесты в русских свадебных песнях и причитаниях Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. История и филология. — 2012. Вып. 4. — С. 89.

[326] *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. — М., 1995. — С. 274–275.

[327] *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. — М., 1997. — С. 459.

[328] *Грот Л. П.* Арии ушли в Азию, а русы остались в Восточной Европе [Электр. ресурс]. ULR: http://pereformat.ru/2013/02/rusi-v-vostochnoj-evrope/ (дата обращения: 06.06.2025).

проявлению божества, выступавшему в различных зооморфных образах, в том числе и в образе лебедя. Поэтому прав был Б. А. Рыбаков, говоря о том, что солнечные лебеди праславянского мира — не заимствование античного мифа.

Дохристианская традиция поклонения Солнцу в образе божества была прирождена русской культуре. Именно от этой традиции происходит широкое использование в былинном эпосе прозвания князя Владимира Красным Солнышком или просто Солнышком. Это такие былины, как «Добрыня и змей», «Добрыня и Настасья», «Илья Муромец в изгнании и идолище», «Иван Горденович», «Ставр Гординович» и др. В былине «Добрыня Никитич и Василий Казимирович» князя называют Владимир Солнышко Сеславьев.

Таким образом, князь Владимир Всеславьевич Красно Солнышко — эпический образ, восходивший к историческому прототипу князя/короля Владимира, правившего в V в. и бывшего оплотом системы дохристианских верований, основу которой составляло поклонению Солнцу как верховному божеству. Поэтому прозвание Красно Солнышко нельзя переносить на князя Владимира Святославовича (960–1015), который вошёл в историю с прозванием Святой. Совершенно очевидно, что былинный князь Владимир Всеславьевич Красно Солнышко и Владимир Святославович Святой — две разные исторические личности, принадлежавшие к разным эпохам. И народная память их различала, наделив разными прозваниями, а вот историческая наука, начиная с эпохи Просвещения, стала их смешивать и видеть в них одно лицо.

Теперь хотелось бы обратить внимание на следующий факт. Былинного князя Владимира почему-то всегда именуют стольнокиевским (Солнышко Владимир стольнокиевский), т. е. место его пребывания — славный Киев-град или красен Киев-град, а Новгород не упоминается (здесь не имеются в виду новгородские былины). Тогда как в «Саге о Тидреке из Берна», как упоминалось выше, король Владимир именуется и Владимиром Новгородским (Waldemar konung aff Nogard), и Владимиром Хольмгардским (Waldimar af Holmgardi).

Хольмгард в исландских сагах, согласно российским скандинавистам, является древнескандинавским обозначением Новгорода[329].

[329] *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. — М., 1993. — С. 256.

Однако это не совсем так. В «Саге о норвежском короле Харальде Суровом» название Хольмгард явно относится и к Киеву. Норвежский король Харальд Суровый (1046–1066) прожил жизнь, полную приключений. В 1031 г. он прибыл в Киев и поступил на службу к Ярославу Мудрому, а в 1034 г. отправился на службу к византийскому императору. Зимой 1043/1044 Харальд вернулся в Киев и женился на дочери Ярослава Елизавете Ярославне. С молодой женой и с богатствами, приобретёнными на службе в Византии, Харальд уехал в Швецию и вступил в борьбу за норвежский престол. Вот отрывок из саги, где рассказывается о возвращении Харальда к Ярославу Мудрому: «Харальд прибыл в Хольмгард и был подружески принят конунгом Ярославом. Он пробыл у него всю зиму» («Då Harald kom till Holmgård, blev han mycket vänligt mottagen av konung Jarisleiv, och han stannade där över vintern»)[330].

Из этого отрывка с достаточной определённостью можно заключить, что название Хольмгард в скандинавских сагах относилось не только к Новгороду, но и к Киеву. Следовательно, согласно «Саге о Тидреке из Берна», к территориям, подвластным князю Владимиру, принадлежали и Новгород, и Киев. Подкрепляет высказанное предположение и тот факт, что к наследным владениям Владимира из «Саги о Тидреке», полученным после смерти отца, относилась и некая Пулиналанд (Pullinaland), которую вполне можно отождествить и со страной полян, а не только с Польшей, как это часто делается.

Но тогда возникает законный вопрос: куда исчез Новгород из былин о князе Владимире Красно Солнышко? Для отыскания ответа на этот вопрос представляется небезынтересным рассмотреть былину «Волх Всеславьевич» и описанный там поход Волха Всеславьевича в Индейское царство. В былине приводятся величественные картины описания Индейского царства:

И пришли они к стене белокаменной;
Крепка стена белокаменна,
Ворота у города железные,
Крюки, засовы все медные,..
.....

[330] История Харальда Сурового. Гл. 16 / Harald hårdrådes historia. Kap. 16 [Электр. ресурс]. ULR: http://cornelius.tacitus.nu/heimskringla/harald-hardrade/11–20.htm (дата обращения: 06.06.2025).

Двери были у палат железные,
Крюки, пробои по булату злачены...[331]

Какая страна скрывалась за этими красочными описаниями, учёные так и не определили. По существующему в науке мнению, под Индейским царством подразумевалась некая неизвестная богатая земля и её правитель[332]. И это при том, что в былинах, как правило, назывались вполне реальные страны: Ляховинская земля или земля ляхов, т. е. будущие польские земли («Дунай и Добрыня сватают невесту князю Владимиру»), Поленецкая земля или Половецкая степь («Добрыня Никитич и Василий Казимирович»), Тальянская земля или Италия («Илья Муромец и дочь его»), земля Литовская («Потап Артамонович») и др.

Хочется напомнить, что известный индолог Н. Р. Гусева связывала появление названия Индия с Русским Севером, соотнося с ним целый ряд северных гидронимов и объясняя их через санскрит[333]. Обычно приводятся такие гидронимы, как Индега (Печерский уезд), Индога (Тотемский уезд), две Индиги (Мурманский и Мезенский уезды), Большая и Малая Индоманки (Вологодская обл.). Но эта часть научной деятельности Н. Р. Гусевой подвергается резкой критике, поскольку её выводы (как и выводы её ученицы С. В. Жарниковой) идут вразрез с утвердившимся в науке взглядом о финно-угорском субстрате севера и центра Восточной Европы, в соответствии с которым вся топонимика указанного региона может толковаться только исходя из финно-угорских этимологий. Но как мне удалось выяснить, работая со скандинавскими материалами, и как уже упоминалось выше, сама идея финно-угорского субстрата в Восточной Европе была рождена в лоне шведского политического мифа XVII–XVIII вв., т. е. вышла из лона ненаучного источника.

Миф о финнах как коренном населении севера и центра Восточной Европы явился плодом фантазии шведского писателя Олофа Рудбека и появился в его фантасмагорическом труде «Атлантида».

---

[331] Волх Всеславьевич // Былины. — М., 1988. — С. 32–33.

[332] Комментарии // Былины. — М., 1988. — С. 524.

[333] *Гусева Н. Р.* Русский Север — прародина индославов. — М., 2010. — С. 62, 238.

Но О. Рудбек в силу разных причин приобрёл большую популярность в западноевропейских просвещённых кругах XVIII в., им увлекался сам Вольтер, благодаря чему мифы О. Рудбека, включая и миф о финнах, якобы населявших Восточную Европу до русских, вошли в европейскую науку через парадный вход. Со временем взгляд на «Атлантиду» О. Рудбека стал меняться, и в современной шведской медиевистике рудбекианизм постепенно сделался синонимом ненаучного фантазёрства. А шведский исследователь готицизма и рудбекианизма Ю. Свеннунг (1895–1985) прямо характеризовал «Атлантиду» как произведение, где шовинистические причуды фантазии шведов были доведены до вершины абсурда[334]. Следовательно, и толкование топонимики Русского Севера и Северо-Запада России только исходя из финно-угорских этимологий — это фантазии Рудбека, покоящиеся на вершине абсурда.

На этом хотелось бы оставить лингвистику и обратиться к сугубо историческому источнику, который представляется интересным в связи с рассмотрением былинного сюжета об Индейском царстве. Я имею в виду описание приема у Лжедмитрия, которое приводит Н. М. Карамзин: «Во время обеда привели двадцать лопарей, бывших тогда в Москве с данью, и рассказывали любопытным иноземцам, что сии странные дикари живут на краю света, близ Индии и Ледовитого моря, не зная ни домов, ни теплой пищи, ни законов, ни Веры»[335].

И под влиянием этого рассказа невольно напрашивается вопрос: не та ли это Индия у Ледовитого моря или на Русском Севере, которая фигурирует как былинное царство Индейское, куда ходил походом Волх Всеславьевич, откуда брал он себе в жёны царицу Азвяковну, молоду Елену Александровну, и где потом сам сделался царем?

Но если Индейское царство — это Русский Север, т. е. земли, которые на протяжении обозримой истории входили в Новгородскую землю, тогда можно разгадать и логику былин, согласно которой в рассказах о князе Владимире Красно Солнышко его ве-

---

[334] *Svennung J.* Zur Geschichte des Goticismus. Stockholm, 1967. S. 89–91.

[335] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. III. Т. XI. — М., 1989. — С. 151.

личают только как Владимир Стольнокиевский, а престол его находится в стольном Киев-граде, при этом же былинный Новгород прославляется как центр торговли впечатляющего масштаба, где в купеческих лавках не выкупить красного товара даже за бессчётную золоту казну.

Как считали ещё А. Н. Веселовский и В. Ф. Миллер (1848–1913), былина о Волхе Всеславьевиче сохранила наиболее архаичный пласт легендарно-исторических сведений. И несмотря на расплывчатость и мифологичность былинного материала, в нём можно различить исторически верифицируемый рассказ о древнейшем периоде истории Руси, складывавшейся благодаря слиянию северных и южных земель Русской равнины. При этом былины зафиксировали не просто событийную канву, а сохранили первенствующую идею, заложившую основу древнерусской государственности: Русь скрепляют один центр верховной политической власти и единая сакральная традиция. В былинах это — православие, накладывавшееся на дохристианское мировоззрение и превращавшее разрозненные русские земли в Святую Русь.

Поэтому под влиянием названной идеи былинные князь Владимир Красно Солнышко и красен Киев-град постепенно трансформировались в условные образы верховного правителя Святой Руси и его постоянной резиденции. И эти образы скользили по оси времени в течение нескольких столетий, перенося древних былинных героев в другие эпохи. Но начало рассказа о князе Владимире Красно Солнышко относится к V в., а Киев-град был хорошо известен северным соседям Руси — создателям «Саги о Тидреке из Берна». Но им был известен и великолепный Новгород. Поэтому «Сага о Тидреке из Берна» видит на Руси два важнейших центра.

Итак, русский князь Владимир Красно Солнышко или князь Владимир Новгородский, тождественный королю Владимиру из «Саги о Тидреке из Берна», действовал в V в. «Сага о Тидреке из Берна» сохранила ценнейшие сведения об отношениях этого русского правителя (русского короля Владимира или князя Владимира Всеславича, вошедшего в былины с прозванием Красно Солнышко) и других представителей его княжеского рода с правителями славянских вильцев или вельтов-велетов, владения которых включали и земли на южнобалтийском побережье. История этих отношений показывает, что оживлённые контакты связывали Южную Балтию

и Русь с древнейших времён и носили самый разнообразный характер, включая и междинастийный обмен задолго до призвания Рюрика. Рассмотрение этого важнейшего для русской истории вопроса — вопроса об истории взаимотношений Руси и южнобалтийских славян в V в. — и стоит кратко рассмотреть в завершение данного вводного очерка.

В начале данного очерка уже сообщалось, что фрагменты из «Саги о Тидреке из Берна» переводились в Швеции, но их толкование шло в духе шведского готицизма. Поэтому король Вилькин предстаёт в них одним из героических предков шведских королей, покорившим полмира, включая Россию и Прибалтику. В вышеупомянутой шведской версии «Саги о Тидреке из Берна» к списку древнешведских королей был приписан и правитель Руси Гертнит. Финский историк А. Латвакангас с иронией отметил, что шведских интерпретаторов «Саги о Тидреке из Берна» не смутил тот момент, что династия шведских королей, получалось, восходила к русскому правителю — завоевателю Вилькинии или Вилькиналанд, т. е. древней Швеции, по мысли создателей хроник[336].

Мысль о том, что король Вилькин из «Саги о Тидреке из Берна» — предок шведских королей, а вилькины — это шведы, коренные жители Вилькинии, надолго закрепилась в исторической мысли Швеции.

Но сейчас известно, что Вилькиналанд в «Саге о Тидреке из Берна» — это страна велетов/вильтинов (лютичей): славянского народа, населявшего в средневековье обширный ареал от восточноевропейских земель до Одера и Эльбы, о чём было сказано в начале очерка. Этот вопрос исследовался крупнейшим русским исследователем А. Н. Веселовским в его работе «Русские и вильтины в саге о Тидреке из Берна», где он достаточно подробно рассматривает и образы правителей Руси, и образы правителей страны велетов/вильтинов. Веселовский считал, как уже было сказано, что страна вильтинов — это и вендские земли между Эльбой и Одером, и земли по южнобалтийскому побережью, уходившие внутрь по течению Западной Двины. Вильтин, писал он, это эпоним славянских вильцев, вельтов-велетов.

---

[336] *Latvakangas A.* Riksgrundarna. Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995. S. 88–89.

Как было показано, отношения между правителями велетов/вильтинов и правителями Руси были полны военными столкновениями, перемежавшимися замирениями под властью победившей стороны. И это было обычным для средневековых обществ.

Для данного очерка особенно важно подчеркнуть тот факт, что согласно «Саге о Тидреке из Берна», правители велетов/вильтинов и правители русов правили на Скандинавском полуострове ещё в V в., т. е. до появления там германоязычных народов (свеев, гётов, данов). Следовательно, Скандинавский полуостров осваивался изначально древними русами и велетами/вильтинами, создавшими ту субстратную среду, в лоне которой расселялись позднее носители северогерманских языков, мигрировавшие с европейского континента на Скандинавский полуостров. Происходило это, согласно имеющимся на сегодня историческим источникам, в период VI–VII вв. Нидерландский историк XVI в. И. Горопиус Беканус считал, что, например, свеи Швеции являются частью переселившихся в Скандинавию свевов[337]. Эту же точку зрения высказывал А. Г. Кузьмин[338]. Эти сведения приводились выше.

Прологом к истории скандинавских стран служит рассказ о том, что бог О́дин, обосновавшись на одном из северных островов будущей Дании, посылает женское божество Гефьён разведать для него новые земли. Гефьен приживает с «великаном» (великан одно из образных прозваний для велетов/вильтинов) на севере четырёх сыновей, с помощью которых обманом отрезает «ломоть» земли у короля Гюльфи (согласно мифу, правил где-то на месте нынешней Уппсалы), превращает отрезанную землю в остров Зеландию и начинает там свою жизнь уже как «законная» владелица. А на территории будущей Швеции, в отличие от Зеландии, согласно сагам, была и королевская власть. В сагах упоминается некий король Гюльфи, который, согласно преданию, заинтересовался учением Одина, пригласил его к себе, дав ему возможность проповедовать, и принял его учение[339].

---

[337] *Nordström J.* De yverbornes ö. Sextonhundratalsstudier. Stockholm, 1934. S. 112–114.

[338] *Кузьмин А. Г.* Два вида русов в юго-восточной Прибалтике // Сборник Русского Исторического Общества. Т. 8. — М., 2003. — С. 195–196.

[339] *Davidson Ellis.* Nordens gudar och myter. Stockholm, 1993. S. 23, 44.

За мифологизированными образами угадывается вполне исторически достоверная жизнь. Миграциям носителей северогерманских языков на Скандинавский полуостров предшествовало распространение там древнегерманской мифологии, своего рода нового сакрального учения. Подобные процессы могут занимать несколько столетий, а вслед за проповедниками учения в новые земли устремляются и обычные мигранты. Поэтому период VI–VII вв. представляется вполне правдоподобным периодом для расселения предков будущих шведов на Скандинавском полуострове, уже освоенном велетами/вильтинами и русами.

Браки с представительницами коренного населения всегда были испытанным традиционным средством для пришельцев укореняться во вновь освоенных странах, поскольку согласно матрилатеральной традиции муж дочери правителя или её потомство получали право на земли её отца после его смерти. В скандинавской мифологии («Младшая Эдда», «Сага об Инглингах») в поэтических образах передаётся рассказ того, как утверждались будущие скандинавские династии. Легендарные основатели этих династий — божества Один, Ньёрд, Фрейр-Ингви — пришлые легендарные родоначальники, от которых ведут своё происхождение последующие королевские роды Дании, Норвегии, Швеции. Божество Ньёрд женится на дочери местного «великана», т. е. волота/вильтина по имени Скади. Сын от этой Скади Фрейр-Ингви и становится легендарным родоначальником шведской династии Инглингов.

Таким образом, династия шведских королей по материнской линии, согласно скандинавским источникам, восходит к южнобалтийским велетам/вильтинам, а верховную власть над Вилькинией осуществляли правители русов, которые в «Саге о Тидреке из Берна» носили имена Гертнита, Владимира, Озантрикса и др. И здесь естественно возникает вопрос: если Русь и русы в V в. осуществляли верховную власть над Вилькинией (нынешняя южная Швеция, Зеландия и южнобалтийское побережье), то имя Руси имело во всём этом ареале большую известность и должно было усваиваться носителями других языков в районе Прибалтики и южной Швеции непосредственно из языка Руси, а не из скандинавских языков. Иначе говоря, финское Ruotsi должно было образоваться от имени Русь, т. е. Ruotsi произошло от Руси, а не наоборот. Однако чтобы освоить

эту мысль, необходимо освободить русскую историю от влияния западноевропейских исторических мифов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вводный исторический очерк на основе анализа целого ряда источников подводит к очевидным выводам:

1. Древние русы уже существовали в эпоху, описываемую «Сагой о Тидреке из Берна», т. е. в V в. Поэтому непосредственная причастность русских, вернее, причастность прямых предков русских — древних русов к тому, что совершалось в Европе в эпоху Великого переселения народов — неоспоримый исторический факт.

2. Не менее важен для русской истории другой персонаж «Саги о Тидреке из Берна» — вильтины и их король Вилькин, правивший страной Вилькинией. В вышеупомянутой работе А. Н. Веселовского вильтины/велеты определяются как славяноязычный народ, известный в Европе с древних времён. Народ Вилькина — это лютичи, т. е. западные славяне, населявшие Европу аж до территорий современной Голландии.

3. Поэтому попытка значительного числа современных российских историков делать вид, что в V в. русы и западные славяне, о которых повествует «Сага о Тидреке из Берна», — это не то ошибка, не то недоразумение, выглядит откровенным фальсификатом русской истории. Русы и славянозычные вильтины, русский король Владимир и другие правители русов в V в., ярл Илья (Илья Русский в поэме об Ортните) в «Саге о Тидреке из Берна» — исторически верифицируемая информация. Историческая правомерность показа русских героев в раннесредневековом германском эпосе оправдана так же, как оправдан показ в V в. Аттилы и Теодориха (Тидрека в «Саге о Тидреке из Берна»). При этом исторические вильтины были тесно связаны и с русским именем (например, великан, т. е. вельтин/волот Фьерабрас Русский).

4. «Сага о Тидреке из Берна» возвращает русской истории около 500 лет из украденных у неё западноевропейскими историческими мифами. Король Владимир из «Саги о Тидреке из Берна» действовал в V в., а он тождествен князю Владимиру Новгородскому из НИЛ, который также правил, примерно, в V в. Таким

образом, показания двух источников — «Саги о Тидреке из Берна» и НИЛ — совпадают в рассказе об одном и том же историческом лице: русском правителе V в. князе/короле Владимире, время правления которого пришлось на исторический этап чрезвычайной важности. Данный князь Владимир послужил прообразом для эпического Владимира из русских былин, выступавшего в былинах под именем князя Владимира Всеславьевича Красно Солнышко. Историческая глубина образа былинного князя Владимира Всеславьевича Красно Солнышко была доказана исследованиями А. Н. Веселовского и С. Н. Азбелева. А прозвание Красно Солнышко, согласно моим исследованиям, маркировало дохристианскую конфессиональную характеристику князя Владимира Всеславьевича, т. е. древнейшую традицию поклоняться Солнцу как проявлению Божества.

5. «Сага о Тидреке из Берна» сохранила ценнейшие сведения об отношениях этого русского правителя (русского короля Владимира или князя Владимира Всеславича, вошедшего в былины с прозванием Красно Солнышко) и других представителей его княжеского рода с правителями славянских вильцев или вельтов-велетов, владения которых включали и земли на южнобалтийском побережье. История этих отношений показывает, что оживлённые контакты связывали Южную Балтию и Русь с древнейших времён и носили самый разнообразный характер, включая и междинастийный обмен задолго до призвания Рюрика.

6. Показ во вводном историческом очерке глубины русской традиционной культуры (русские предания о волотах-первопредках, анализ истории культа божества Волоса, древнерусская традиция поклонения Солнцебожеству и пр.) демонстрирует тот факт, что древние русы были реальным историческим персонажем европейской истории на всём её протяжении, начиная с древних времён, т. е. задолго до V в. Подробный анализ культа древнерусского божества Волоса даёт возможность воссоздать историю древних русов с эпохи бронзы, т. е. дать картины жизни древних русов от истоков и до той поры, когда стал править русский король Владимир из «Саги о Тидреке из Берна». Таким образом, русы и их правители в «Саге о Тидреке Бернском» были наследниками многотысячелетней традиции русской истории, а не являлись ошибкой «переписчиков» или фантазией сочинителей.

7. Именно воздействие западноевропейских утопий, наиболее влиятельным из которых был готицизм, создаёт проблему, мешающую полноценному изучению «Саги о Тидреке из Берна». Эта проблема — отрицание древних корней русской истории. Как представители западноевропейского мира науки, так и часть российских учёных едины в своем убеждении о том, что русских не могло быть в V в. или у русских не могло быть древней истории. В XVI в. в Северной Европе зародился готицизм, в рамках которого германцы, к которым были отнесены и народы Скандинавского полуострова, стали провозглашаться единственными создателями государственности и монархических институтов власти в Европе. В XVIII в. вышеозначенные западноевропейские утопии стали распространяться в российском обществе, а в их русле пришла в Россию и идея лингвистического «обоснования» древнешведского происхождения имени руси/русов как единственно верная, а вместе с ней и убеждение, что русская история начинается не ранее IX в. И до сих пор всё, что бросает тень сомнения на данную идею, даже если это уникальный источник, окружается, в лучшем случае, замалчиванием. Тем более, если это такой источник, как «Сага о Тидреке из Берна», в котором русы и славяноязычные вильтины присутствуют на Скандинавском полуострове уже в V в., т. е. как минимум за столетие до появления там германоязычных свеев.

Сага о Тидреке из Берна[1]

Данный перевод «Саги о Тидреке из Берна», публикуемый впервые, осуществлён Александром Петровым. Перевод опирался на подлинник на древненорвежском языке. Манускрипт сохранился на старинном пергамене, находящемся на хранении в Королевской библиотеке Швеции в Стокгольме.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Рассказ о Самсоне (1–13)
Юность конунга Тидрека (14–20)
Сага о вилькинах (21–56)
Рассказ о кузнеце Веленте (57–79)
Рассказ о сыне Велента Видге (80–95)
Рассказ про Экку, Фасольда и Систрама (96–107)
Рассказ о Теттлейве Датском (108–129)
Военные походы конунга Тидрека (130–151)
Происхождение Юного Сигурда (152–168)
Поход Тидрека в Бертангаланд (192–224)
Женитьбы Сигурда и Гуннара (225–230)
Рассказ о Хербурте и Хильд (231–240)
Рассказ о Валтари и Хильдигунн (241–244)
Рассказ об Аполлонии и Херборг (245–253)
Рассказ о ярле Ироне (254–275)
Месть Сивки (276–290)
Война между хуннами и русами (291–315)
Поход Тидрека против Эрминрека (316–341)
Убийство Юного Сигурда (342–348)
Рассказ о Хертниде и Остасии (349–355)
Сага о нивлунгах (356–394)
Тидрек возвращает свою державу (395–422)
Кончина конунга Аттилы (423–428)
Кончина Хеймира и конунга Тидрека (429–438)
Кончина Видги и конунга Тидрека.
По шведской «Хронике Тидрека» (429–438)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тот, кто хочет узнать о великих событиях, происходивших в древние времена, должен сделать две вещи: во-первых, спросить о том, чего он не знал раньше, а затем сохранить это в памяти. Но, чтобы ознакомиться с длинными и неизвестными сагами, необходимо их записать, потому что только так они остаются верными и прочно сохраняются в памяти. Настоящая сага, одна из величайших, когда-либо написанных на немецком языке[2], содержит рассказы о конунге Тидреке[3] и его воителях, Сигурде Убийце[4] Фовнира[5] и нивлунгах[6], вилькинаманнах[7], и о многих других конунгах и воинах, упомянутых в этой саге.

Сага начинается в Пули[8], а затем разворачивается на север к Лунбарде[9], в Фениди[10], Сваве[11], Унгарии[12], Пулиналанде[13], Рутсии[14], Виндланде[15], Данмёрке и Свитьоде[16]; она охватывает всю Саксонию и Фракланд[17], и простирается также на запад до Валланда[18] и Хиспании[19]. Во всех этих странах происходят события этой саги, которая от начала и до конца рассказывает о великих свершениях этих людей в перечисленных здесь странах. Даны и свеи умеют рассказывать об этом множество саг, а некоторые из них они даже перенесли в свои четверостишия на потеху знатным людям. Сейчас распевают много песен, которые когда-то были написаны по событиям этой саги. Люди Севера собрали часть событий саги, отчасти в стихах, где рассказывается о Сигурде Убийце Фовнира, вёльсунгах[20] и нивлунгах, кузнеце Веленте и его брате Агиле и о конунге Нидунге[21]. Если время от времени в именах людей

и событий в отдельных местах могли вкрадываться различия, то это можно оправдать тем, что, несмотря на то, что сами события одни и те же, повествование тем не менее основано на очень многих различных рассказах. Эта сага составлена по немецким преданиям и отчасти основана на песнях, призванных позабавить правителей и сочинённых некоторое время тому назад, сразу же после событий, о которых рассказывается в саге. И даже если ты захочешь взять по одному человеку из каждого города в Саксланде, то всё равно все они расскажут эту сагу примерно одинаково, в чём им помогают их древние песни. Эти песни написаны таким образом, который полезен для нашей цели. По своему стихотворному стилю рассказ иногда преувеличен: так, говорят, что самым храбрым является тот, о ком и чьих родичах потом рассказывают; точно так же, когда описывают гибель людей, говорят, что гибнут войска тогда, когда пали самые знаменитые люди; но это надо понимать в том смысле, что весь проигрыш зависит от падения вождей, так как нет им равных, как и говорит Халльфред[22]:

На Севере повсюду
Опустели земли, когда умер властитель.
Мир жадный испортился вслед за смертью
Народоправителя, сына Трюггве[23].

Тут не следует считать само собой разумеющимся, что все земли Севера были опустошены, даже несмотря на то, что Улав пал. Но скальд сказал так во славу конунга, что здесь, на Севере, нет такого человека, как Улав Трюггвасон[24]. Таким образом, во всех странах, о которых говорится в этой саге, прославится знание великих подвигов, которые совершили конунг Тидрек, его воители и другие его современники.

Сага составлена так, что сперва названы правители, которые были первыми властелинами над странами, и чьи имена и подчинившиеся им, и их родственники носят и по сей день. Эта сага была впервые сложена примерно во время кончины конунга Константина Великого[25]. Этот конунг, как мы знаем, принёс христианство почти всему миру, но сразу после его смерти христианство понесло немалый урон, а заблуждения во многом возросли. Поэтому в первой части саги также нет никого, кто имел бы правильную веру. Тем не менее они верили в единого истинного бога, именем которого клялись и чьё имя славили. В то время конунгов было гораздо больше, чем только Тидрек, несмотря на то, что сага в основном рассказывает о его деяниях. Большинство людей верят в то, что в первые времена после Ноева потопа люди были такими же большими и сильными, как великаны, и многие достигали преклонного возраста. Но по прошествии времени после Ноева потопа люди измельчали, так что редко находился один из ста, кто достиг размеров и продолжительности жизни своих предков. Но хотя народ и стал меньше, ни его жажда распрей, ни его жажда богатства и славы не утихли, вследствие чего возникли великие сражения. Часто случалось, что у сильного человека были столь прочные шлем и кольчуга, что ни железо, ни какое-либо другое оружие не могли его ранить, в то время как у обычного человека не было сил поднять их с земли; и что силач имел острый и прочный меч, ему впору, так что такой человек часто одним своим оружием убивал сотню немощных людей; и даже если его меч не разрубал оружие противника, он все равно рубил так сильно, что ослабевшие ноги и худые икры не могли этого вынести. С другой стороны, не следует считать странным, если простой человек не мог своей скудной силой разрубить конечности сильного чело-

века или оружие, которое он даже не мог носить. Конунг Тидрек и его воины жили спустя много времени после того, как силы людей начали убывать, и в каждой стране оставалось лишь немного людей, сохранивших мощь своих предков. Но так как сильнейшие люди собрались в немалом количестве в одном месте, а каждый из них имел превосходное оружие, которое рубило железо так же легко, как и плоть, то не стоит удивляться тому, что войску слабых людей пришлось уступить им дорогу. Не стоит также сомневаться и в том, что мечи древних рубили железо, поскольку ими владели с такой великой силой, тем более что до сих пор изготавливаются мечи, которые не тупятся, даже если ими рубить железо.

Каждое повествование покажет, что не все люди обладали одинаковыми качествами. О некоторых говорится, что они были мудрыми, другие сильными, храбрыми или обладающими какими-то способностями, или что они были удачливыми, так что можно составить рассказы про них. Другой вид повествований заключается в описании перемен, родословных или чудес, ведь в мире происходило многое. То, что распространено в одной стране, в другой считается странным; поэтому местный житель часто удивляется, когда ему говорят то, чего он раньше не слышал. Но человеку мудрому и знающему много подобных событий, это не кажется странным, так как он может понять природу дела. Мало кто считает себя настолько опытным, что поверит только тому, что видел сам. Но некоторые настолько лишены разумения, что не могли даже осознать того, что недавно сами видели или слышали, тогда как мудрецы об этом знали только понаслышке; и, когда проходит время, оказывается, что глупец как будто ничего вообще не слышал. Польза от знания саг о великих людях видна прежде всего в том,

что они дают нам примеры, достойные подражания мужественным начинаниям и могучим подвигам; тогда как, с другой стороны, при незнании саг легко подвергаешь себя опасности лени и склонности к злым делам; и так они помогают тем, кто действительно их понимает, отделить добро от зла. Они также способствуют нашему удовольствию, и все согласны с тем, что один человек может долго развлекать многих, рассказывая сагу. Большинство развлекательных игр совершаются не без труда, а некоторые даже не без больших затрат; часть не могла бы проводиться без того, чтобы не собралось для этой цели большое количество людей; одни игры доставляют лишь немногим людям развлечение и притом длятся недолго, другие игры опять-таки часто подвергают жизни людей опасности. Но совсем другое дело с тем, что доставляет лёгкое веселье, саги и стихи ничего не стоят и не подвергают опасности жизнь людей; здесь даже один человек может развлечь многих, которые могли бы выслушать его рассказ, и даже если присутствует лишь несколько человек, то такого рода развлечение всё равно осуществимо; его можно осуществлять одинаково хорошо, будь то день или ночь, светло или темно. Неразумно называть ложью то, чего вы не видели и не слышали, так как вы не знаете ничего более правдивого, чтобы сообщить о таких событиях. С другой стороны, разумно поразмышлять про то, что вы слышите, прежде чем отвергать и презирать. Очень может случиться так, что слушающий эти рассказы обнаружит, что великие подвиги и великие свершения саги не соответствуют его делам, и по этой причине он пренебрежёт рассказом. Но таковой всё же должен, даже если он впадает в изумление от всего совершённого, в чём названные здесь мужи превзошли других, подумать, что нельзя не признать, размышляя о победителях, что всемо-

гущий господь мог дать им всё это, но мог бы дать даже и ад, если бы захотел.

РАССКАЗ О САМСОНЕ

1. О ЯРЛЕ[26] РОДГЕЙРЕ И РЫЦАРЕ САМСОНЕ

Здесь рассказывается о рыцаре, родившемся в городе под названием Салерно[27]. В то время правил могущественный ярл по имени Родгейр, его брата звали Брунстейн. У ярла была дочь по имени Хильдисвид. Она была прекраснейшей среди девушек и превосходила все те добродетели, которые лучше иметь, чем не иметь. Ярл очень любил её, её красота и добродетельность, мягкость, скромность и искусность завоевали сердца всех.

Самсон был одним из рыцарей. Он был храбрейший и превосходивший остальных. Его волосы и борода были черны как смоль, они локонами спускались по бокам. Ростом он совершенно походил на великана, за исключением того, что икры и руки были не так мощны. Однако стойкостью и силой он не уступал сильнейшему великану. Лицо у него было длинное и широкое, а черты лица смуглые и суровые. Между его глазами было приличное расстояние, а над ними возвышались, как две чёрные вороны, густые тёмные брови. Он был смуглым на вид, но при этом очень мужественным; шея у него была широкая, плечи чрезвычайно мощными, руки огромными и твёрдыми, как брёвна и камни на ощупь; рука у него была красивая, пальцы гибкие и красивой формы, и, обладая великой силой, он был искусен как в верховой езде, так и в разных видах игр, не меньше в ловкости, чем в силе. Его дарования превосходили всех людей в мире в то время. Он

был в некоторой мере горд, но добр и скромен перед всеми — богатыми и бедными, так что даже самому простому человеку отвечал с улыбкой, и не было столь бедного, кого он презирал бы. Он был также мудр и благоразумен, понимающ, кроток и очень щедр, так что никогда не жалел ни имущества, ни помощи для своих друзей, хотя это могло повлечь за собой и беду, и опасность для его жизни, и был он настолько способным человеком, что никогда не подвергал себя такой опасности, чтобы опасаться за свою жизнь или за кого-либо другого. Он часто участвовал в сражениях и единоборствах, но всегда выходил победителем. Все его обещания должны были оставаться твёрдыми, обещал ли он плохое или хорошее; и если он однажды принял решение, то не отказывался от него, пока оно не будет завершено, легко ли оно было или трудно; и он был настолько стойким в этом, что, вместо того, чтобы нарушить свое обещание, предпочёл бы умереть. Благодаря всему этому он прославился и заслужил полную преданность своих друзей и знакомых; враги же его трепетали, как только слышали его имя. Он никогда не хвалился какими-либо великими делами, но, когда другие восхваляли его великие подвиги, он, конечно, прислушивался к ним, но сам никогда о них не говорил. Самсон сослужил хорошую службу ярлу Родгейру и, как и следовало ожидать, получил большую славу от своих великих дел.

Самсон полюбил дочь ярла Хильдисвид, и всё дошло наконец до такой степени, что он решил завоевать её любовь, по-хорошему или по-плохому.

2. САМСОН ПОХИЩАЕТ ХИЛЬДИСВИД

Случилось однажды, что ярл сидел за столом, в то время как рыцарь Самсон был рядом, и ярл поставил не-

которые из лучших блюд на два позолоченных серебряных блюда для своей дочери Хильдисвид. Самсон тут же оказался рядом, взял блюда и поднял по одному в каждой руке высоко в воздух и таким образом отправился в сопровождении своего слуги к Хильдисвид.

Он сказал слуге: «Ступай же, возьми моего коня, всё моё оружие и лучшее моё имущество и приготовь всё это, и жди, пока я не выйду из замка».

Затем Самсон прошёл через двор к самой высокой башне и попросил открыть двери, и стражник, который следил за ними, открыл ему.

Там за трапезой сидела дочь ярла в окружении нескольких женщин. Самсон подошёл к ней, поклонился и сказал: «Пребывай в здравии, госпожа, и все вы вместе».

Его хорошо приняли, и они предложили ему есть и пить с ними. Он так и сделал, а затем рассказал ей о своём замысле.

И вот, некоторое время спустя, когда стол был убран, она собрала самое дорогое, что у неё было, и сказала женщинам со слезами: «Рыцарь Самсон пришёл сейчас сюда, чтобы увезти меня против воли моего отца и моих родственников. Но мы не можем помешать ему в том, что он намеревается сделать. Ведь даже если бы здесь было сто рыцарей, он всё равно мог бы забрать всё, что заблагорассудится. Вот почему я взяла с собой свои вещи и все свои лучшие одеяния. И всё же мне стыдно уйти с ним и таким образом расстаться с моим отцом, моими родственниками и моими лучшими друзьями, равными по силе и званию. Сейчас я прошу вас как можно дольше скрывать это от моего отца, потому что я знаю, что он бросится в погоню за нами, как только узнает о случившемся. И если они тогда встретятся, то рыцарь Самсон как опытный витязь станет сражаться и, прежде чем он

распрощается с жизнью, я увижу, как многие будут повержены, щиты разбиты и окровавлены, а многие родственники и дорогие друзья падут на землю без головы».

Тогда Самсон взял дочь ярла на руки и вынес её из замка, а её женщины сидели и плакали. Снаружи замка стоял слуга с двумя лошадьми, одна из которых была оседлана, а другая — с их пожитками. Тогда он вооружился, вскочил на коня, посадил свою избранницу к себе на колени и поскакал прочь, пока не доехал до леса. Лес был обширным и пустынным, и здесь Самсон построил дом, где они жили долгое время.

3. САМСОН УБИВАЕТ ЯРЛА РОДГЕЙРА

Много дней спустя ярл Родгейр узнал, что его дочь похитили, и кто и как это сделал. Ярл был в сильном гневе и не знал, как отомстить за этот позор. Затем ярл повелел сжечь поместье Самсона, забрал его скот, объявил его вне закона в своей державе и приказал всем убить Самсона, где бы они ни встретились.

Когда рыцарь Самсон узнал, что его объявили преступником и немирным человеком, он поскакал из леса во владенья ярла, убив людей и скот и сжёгши там дома ярла. Все, кто попадался ему на пути, бежали перед ним. Но когда он вернулся в лес, ему навстречу вышел ярл Родгейр с тысячей воинов. Увидев это, Самсон развернул коня, пришпорил его и бесстрашно поскакал им навстречу, закрепив шлем и доспехи и приготовив щит и копьё. Первым же ударом он ударил в грудь одного из рыцарей ярла. Наконечник пронзил грудь под кольчугой и вышел наружу между плеч, отбросив его далеко на землю мёртвым.

Затем он вытащил меч из ножен. Клинок был широким и острым и самым лучшим среди мечей. Первый

удар он нанёс человеку, нёсшему стяг ярла, в левое плечо, так что доспехи и туловище были разрублены на части и каждая часть упала на землю, и древко развалилось на куски, а стяг пал на землю. И вот он ударил справа одного из рыцарей, который был позади знаменосца, над лукой седла и рассёк человека на части вместе с доспехами, и тот упал на землю двумя частями. И вот он ударил самого ярла по шее, так что разрубил доспехи, и тем же ударом у лошади отсёк голову вместе с доспехами, и они вместе упали на землю мёртвыми, ярл и лошадь. И через некоторое время он убил пятнадцать рыцарей, и вот сейчас его намёт на шлеме, и накидка, и его чепрак, которые были из шёлка, разрублены, но его шлем и доспехи целы, а его конь не ранен. И вот все рыцари бегут, и тот, кто убежал первым, считал себя самым удачливым.

Затем рыцарь Самсон поскакал в лес, где встретил свою госпожу, и пробыл там некоторое время. Когда рыцари вернулись в Салерно, они рассказали, что ярл был убит и пятнадцать сопровождавших рыцарей пали вместе с ним. И вот град Салерно остался без правителя.

4. ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ КОНУНГА БРУНСТЕЙНА

В тот же день Брунстейн, брат ярла Родгейра, созвал на тинг[28] народ и позволил себе стать конунгом всего государства, которым правил ярл. Много дней ходил конунг с большим отрядом войск в поисках рыцаря Самсона, а Самсон бесстрашно скакал по поместьям конунга, сжигая большие владения и убивая множество людей. Распря продолжалась два года.

Однажды конунг с сотней рыцарей отправился на поиски Самсона, но не нашёл его. Вечером конунг подошёл к замку, стоявшему в лесу, и обрёл там убежище.

Посреди ночи Самсон прибыл туда один. Ворота замка были закрыты, а стража уснула. Не зная, как поступить, он спешился и привязал коня. За крепостной стеной была маленькая деревушка, где жили бедняки. Туда Самсон и пошёл, развёл огонь в доме и поджёг его. Оттуда он взял горящую головню и бросил её в замок, и вскоре после этого все дома сгорели. Весь этот шум разбудил охранников, которые вскочили на ноги, затрубили в трубы и закричали, что пришёл враг. Те, кто проснулся, схватили одежду и оружие и говорят друг другу, чтобы каждый защищался.

Вскоре боевые кличи долетели до конунга. Он поспешно оделся, вооружился, вскочил на коня и выехал из замка с шестью рыцарями. Они поскакали так быстро, как только могли, к лесу, и все подумали, что это, должно быть, те самые воины, которые подожгли замок. Из-за всех этих громких звуков и лязганья оружия в ночи люди пугались друг друга, и вскоре все разбежались. Кто-то верхом на лошадях, кто-то пешком, кто-то вооружённый, кто-то безоружный или почти голый. В эту ночь Самсон навлёк великий позор и вред на многих, и он убивает многих, прежде чем наступит день.

5. САМСОН УБИВАЕТ КОНУНГА БРУНСТЕЙНА

Конунг Брунстейн и его спутники ускакали далеко в лес, пока не наткнулись на дом. В нём находилась женщина. Конунг узнал её, потому что это была Хильдисвид, его родственница. Он спросил, что она там делает, где её жених и хочет ли она пойти с ними.

На что она ответила: «Господин, этот маленький дом — моё пристанище, но рыцарь Самсон уехал вчера вечером. Если вы с ним не сталкивались, то я не знаю,

куда он ускакал. Но зачем вы приехали сюда, в эту тёмную и дикую часть леса? Почему ты скачешь по ночам и где твой ночлег, твоя постель на ночь?» Она также очень удивлялась, что они так быстро добрались туда, потому что рыцарь Самсон сказал ей, что до этой части леса полдня пути.

Конунг ответил на это: «Ты говоришь правду, госпожа, мы долго ехали по этому лесу. Вчера вечером мы нашли ночлег в замке, но были разбужены шумом и тем, что все дома вокруг были охвачены пламенем. Мы добрались туда с сотней рыцарей, но всё равно я вырвался оттуда не более, чем с шестью спутниками. Мы не знаем, откуда взялась эта армия».

Тогда госпожа Хильдисвид ответила: «Если это так, как я думаю, то это Самсон в одиночку причинил вам большой вред».

Тогда конунг сказал: «Воистину, ты простодушна, и заблуждаешься о рыцаре Самсоне, если ты думаешь, что он один мог сжечь замок и вызвать столь великую бурю, и как он мог протрубить в три трубы? Быстро собирайте свою одежду и пойдёмте с нами. Слишком долго ты находишься здесь, к несчастью и твоему, и твоих родственников».

На это она ответила: «Я не собираюсь сейчас с тобой общаться, потому что знаю, что скоро у тебя будут другие дела, о которых нужно думать. Поверните коней, а теперь отвечайте тому, кто прибыл поговорить с вами».

И видит конунг Самсона, едущего им навстречу. Они повернули коней и обнажили мечи. Самсон ударил конунга Брунстейна, прорубил ему шлем вместе с головой, и меч застрял в коренных зубах, и конунг упал замертво с коня. Следующий удар пришёлся всаднику в плечо, он рассёк его тело с доспехами так, что клинок застрял в седле.

Третьего он пронзил. Те, кто остался, обратились в бегство, но Самсон преследовал их и не успокоился до тех пор, пока не перебил всех, кроме одного, который получил тяжёлую рану. Он приехал в город и смог рассказать о ссоре между рыцарем Самсоном и конунгом Брунстейном и о том, чем закончилась вражда между ними. Все, кто слышал это, думали, что теперь никто не может сравниться с рыцарем Самсоном.

Когда Самсон вернулся к своей госпоже, он сказал: «Слишком долго я прятался здесь, в лесу, от своих врагов. Сейчас собери свои одеяния и сокровища и готовься».

Она так и сделала, и Самсон навьючил трёх коней золотом, серебром и ценными вещами. Четвертого он приготовил для Хильдисвид, а на пятом поскакал сам.

6. САМСОН ВСТРЕТИЛ ТЕТТМАРА И СТАЛ ГЕРЦОГОМ

Ну а сейчас расскажем про то, что не успели они далеко отъехать от леса, как их встретили двенадцать всадников. Их кони были большие, щиты широкие, шлемы блестели, древки копий были длинными, и они скакали тяжело.

Рыцарь Самсон спросил свою супругу: «Кто бы это мог быть?»

Она ответила: «Господин, я не знаю, кто эти люди, но они бесстрашно скачут. Вы их знаете?»

Он ответил: «Их самих я не узнаю. Но я могу узнать их по оружию. Первый носит красный щит с золотым львом. Мой отец и его брат Теттмар носили тот же знак, и я сам ношу его на щите, поэтому я знаю, это мои родственники».

Затем они встретились, и Самсон спросил, кто они, откуда пришли и куда направляются.

Их предводитель ответил: «Мы проехали долгий путь, и я надеюсь, что мы не должны возвращаться туда, откуда пришли, потому что ныне мы выполнили своё поручение и нашли вас. Мы давно слышали о борьбе, которая велась против вас, о превосходящих силах, против которых вы боролись, и о том, как вы были лишены почестей и процветания без поддержки со стороны других. Ты рыцарь Самсон, наш двоюродный брат, если я не ошибаюсь. Я Теттмар, твой дядя по отцовской линии, и двое моих сыновей здесь, и все они твои двоюродные братья. Мы давно стремились встретиться с вами, прошли долгий путь, чтобы оказать вам помощь, какое бы решение вы ни приняли».

Услышав это, рыцарь Самсон очень обрадовался и горячо поблагодарил своего дядю за его доброту.

Затем все они отправились оттуда в один из городов, которым правил конунг Брунстейн. Но никто из горожан не догадывался, что это рыцарь Самсон, который убил ярла Родгейра, конунга Брунстейна и многих других вельмож, пока они не вошли в город. Тогда все заговорили о том, сколько великих дел он совершил и насколько он велик во всём, но у них нет предводителя.

Тогда мудрейшие мужи собрались на совет и решили помириться с рыцарем Самсоном, прежде чем его завершили. Решив это, они торжественно отправились с большой свитой навстречу ему и нашли его и его спутников в палатах, где он остановился. Рыцари предстали перед Самсоном, пали на колени, склонили головы и подчинились его власти. Они принесли обет о том, чтобы служить ему, отдали ему город и велели ему стать их господином. Рыцарю Самсону очень понравилась эти речи, и он велел им встать. Тут дело было отдано на тинг, и на нём горожане приняли его как герцога.

7. САМСОН СТАЛ ГЕРЦОГОМ В ДРУГОМ ГОРОДЕ

Чуть позже герцог Самсон выехал из города и с ним пятьсот рыцарей. Он скачет в город, и этот город богаче и населённее любого другого. Затем он посылает людей в город, чтобы сказать горожанам, чтобы они сдали город, иначе они потеряют свои имущество и жизнь.

Когда горожане узнали об этом, они собрали людей, которые правили городом, а затем устроили собрание простолюдинов. Перед окончанием собрания один вельможа долго и проникновенно рассказывал о происхождении рыцаря Самсона, о его подвигах в молодости и позже, когда, будучи военачальником, он завоевал власть и земли в битвах и поединках. Каким щедрым и храбрым он был — нежным по отношению к своим друзьям, но жестоким к своим недругам. Как он был упорен в том, что намеревался сделать, и как плохо закончились дни ярла Родгейра и конунга Брунстейна, и каков был исход их вражды с Самсоном. Поэтому не было никакой надежды на то, что они смогут удержать город против Самсона и его войска, когда даже такие могучие вожди не могли защитить себя, распрощавшись со своей жизнью в битве против него одного.

«И ныне я советую нам принять его как можно лучше». И на этом он закончил свою речь.

Таково было мнение многих других людей, и ни один из них не осмелился высказаться против, и тогда горожане последовали совету, что они должны принять его как можно лучше.

Когда рыцарь Самсон прибыл к городу, все городские ворота были открыты, и он въехал со своим войском. Тогда он был призван на великие дела, и ему отдали тот город, и владения, и все крепости, которые там стояли. Жители города также хотели дать ему имя конунга.

Но на это он ответил, что не будет носить имя конунга или принимать другие титулы, пока не поставит свой стяг в центре Салерно. Самсон пробыл в городе пять дней.

8. САМСОН ПОЛУЧИЛ ТИТУЛ КОНУНГА В САЛЕРНО

Когда герцог Самсон выехал из города, с ним было две тысячи рыцарей и, кроме того, великое множество других мужчин. Он двинул войско к Салерно, и на дороге не было ни одного города, который не был бы сдан ему. Он послал в Салерно известие о всех своих замыслах: что он овладеет этим городом, будь это легко или трудно, и что он скорее положит свою жизнь вместе со своим войском, чем отступится. При этом известии все горожане напугались, они проводили собрания с мудрыми и могущественными людьми. Это дело обсуждалось в течение многих дней, прежде чем что-либо было решено.

Вот горожане узнали, что герцог приблизился к городу. Народ выехал из города с оружием и стягами, и в лучшей одежде, выехали со всякими играми, арфами, скрипками, кувшинами, барабанами и всевозможными развлечениями, какие только могли придумать. Встретив герцога и его войско, они спешились с коней — сначала знатные люди, потом всё войско. Этим они показали, что сдадут город и самих себя во власть герцога. Он поблагодарил их за благосклонность, после чего они последовали за ним в город. В тот же день ему дали имя конунга, а также все крепости и богатства, которыми владел конунг Брунстейн.

Тогда Самсон издал повеление по всей земле, чтобы все люди служили ему и повиновались ему. И ныне

никто не осмеливался выступить против него. После этого конунг Самсон некоторое время правил своим государством.

9. О СЫНОВЬЯХ САМСОНА, ЭРМИНРЕКЕ И ТЕТТМАРЕ

Говорят, что у конунга был сын от его жены Хильдисвид. Его звали Эрминрек. Когда он вырос, он стал одновременно красивым и сильным. Конунг любил своего сына. Конунг Самсон увеличивает свои владения разными способами, он путешествует по разным краям и завоёвывает западные земли и многие другие места.

Конунг Самсон имел ещё одного сына, которого звали Теттмар в честь его дяди по отцовской линии. Когда этот мальчик вырос, он стал высоким, сильным и храбрым, как его отец, твёрдым, мудрым и смелым, похожим нравом на своего отца. Конунг Самсон состарился, но его сын Эрминрек уже вырос, а Теттмарру было двенадцать зим.

И вот настал день, когда конунг Самсон сидел на своём троне, а перед ним стоял его сын Эрминрек. Конунг Самсон сказал Эрминреку: «Я не хочу, чтобы ты служил мне или кому-либо другому. Сейчас я хочу дать тебе титул конунга двенадцати крупнейших городов Спании, которые я завоевал своим собственным мечом и таким образом принёс вам ещё больше богатства, и так приобрести для тебя ещё больше власти, потому что я сам не получил в подарок ни страны, ни наследства, а сейчас у меня нет недостатка во власти».

Но когда его младший сын Теттмар слышит это, он подходит к отцу и говорит: «Сейчас ты дал своему сыну страну и великую власть. Но до сего дня я в окружении

простых рыцарей, и у тебя были все почести для нас здесь разделены неравномерно. И ты всё равно мог бы сделать всё хорошо, если бы ныне захотел дать мне немного власти или титул, но ты сделал его таким великим человеком».

Владыка выслушал эту речь, ничего не ответил и сердито посмотрел на него, думая, что он говорит довольно дерзко. Не получив ответа, Теттмар ушёл в свою палату.

10. САМСОН СОЗЫВАЕТ ВОЙСКО

Вот конунг Самсон сидит на троне в лучшем зале, который был наполнен вельможами и увешан дорогими тканями. Столы были заставлены изысканными блюдами с едой. Там было молодое вино, красное и белое, и вся посуда была из настоящего золота и серебра. Перед ним были три слуги с большими столовыми чашами из червонного золота, усыпанными драгоценными камнями.

Был полдень, и солнце светило сквозь все стёкла, свет разливался по всему залу, где, какие только себе можно вообразить, происходили всевозможные игры.

Тут Самсон протянул руку над столом и сказал: «Я сидел на этом троне двадцать лет, и все мои люди обрели мир. За это время я не преувеличил государства моего, и многое стало другим. В этом зале великая красота и великолепие знатных вельмож и добрых людей, и он также убран соответствующим образом. А сейчас здесь также проходят всевозможные игры. Но многое изменилось с тех пор, так как мои волосы и борода были чёрными, как у ворона, а сейчас они белые, как у голубя. Раньше моя рука была красно-синей, а сейчас бледная. Но в чем причина этого, как не в том, что в течение шести месяцев доспехи не были касаемы ни мной, ни моими

людьми. Наши мечи были красны от крови и покрыты зазубринами от оружия. Ныне они красны от ржавчины, наши кольчуги заржавели, а щиты растрескались. Где наши кони, которые были сильны и быстры и скакали сквозь пламя, если мы направляли их туда? Сейчас, если каждый рыцарь поедет верхом, то даже когда он поскачет изо всех сил, это всё равно будет так неторопливо, что перо на его шлеме не сможет отвалиться. Но что значат эти седые и блестящие волосы, если не то, что я, хотя и сижу здесь на троне и не покидаю Салерно, буду должен, как и все остальные, отправиться в землю? И когда я умру, вся слава, которую так высоко ценили, умрёт. Умрёт роскошь, но поскольку великие дела и битвы всегда живы в моей памяти, я не стану дожидаться этого дня здесь, в Салерно. И пусть теперь мои люди разнесут послание по всему моему государству конунгам, герцогам и всему народу страны, что в каждом краю в течение трёх месяцев ничего не будет делаться иного, кроме как скакать на конях, шить седла, делать щиты, доспехи, копья и полировать мечи. Но когда это время пройдёт, тогда все вожди должны будут явиться ко мне со своими людьми».

11. ТРЕБОВАНИЕ ДАНИ САМСОНОМ И ОТВЕТ ЯРЛА ЭЛСУНГА

Вот конунг Самсон приказал составить послание, и с ним он послал шесть хорошо вооружённых рыцарей. В послании говорилось: «Конунг Самсон шлёт привет ярлу Элсунгу, могучему, величественному и длиннобородому. Вы долго откладывали честь удостоить нас драгоценными подношениями и дружескими речами. Ныне вы должны прислать нам свою дочь, которую мой младший сын должен будет взять в наложницы, она должна при-

быть в сопровождении шестидесяти знатных девиц в своих лучших одеждах и шестидесяти рыцарей в полном вооружении. Каждый рыцарь должен иметь при себе двух коней и одного слугу. Вы также пришлёте мне шестьдесят хорошо обученных ястребов и шестьдесят охотничьих собак, и лучшая собака пусть имеет золотой ошейник и поводок, сплетённый из твоей бороды, чтобы ты знал, что один человек на свете могущественнее тебя. Если ты этого не сделаешь, то через три месяца приготовься со всеми твоими укреплениями и людьми, которые будут охранять тебя и твою страну».

Вот гонцы отправились в город под названием Берн, где находился ярл Элсунг Старый. Они прибыли туда, когда ярл сидел за обеденным столом, внесли послание с печатью конунга Самсона и положили его пред ним на стол.

Он взял письмо и прочитал про себя, а когда закончил, лицо его налилось кровью, и он в ярости сказал своим людям: «Великий конунг Самсон написал мне, чтобы я заплатил ему дань. Ныне он показывает нам, что мы стары и дряхлы, и что сейчас мы терпим то, что не вытерпели бы в молодости: служить со стыдом и получать в ответ неприязнь. Но вместо того, чтобы произошло то, о чем сейчас написано, пусть лучше все города в моей державе будут разрушены, и многие рыцари будут обезглавлены. И лучше я умру здесь, чем претерплю это бесчестье». Тут он повелел схватить послов. А того, кто принёс послание, повелел повесить перед городом, а четверых из них обезглавить. Шестому отсекли правую руку и отправили домой. Затем он приказал обнести все свои города и крепости каменными стенами и рвами. Он расставил требушеты у их ворот и наилучшим образом снарядил своих рыцарей.

И потом в стране много размышляли о том, как следует её защитить от конунга Самсона. Когда гонец вернулся в Салерно, он рассказал Самсону о своём путешествии, об исходе поручения и о том, как сурово с ними обошёлся ярл Элсунг. Услышав это, конунг сделал вид, что ничего не произошло. Он ничего не ответил и никак не показал, хорошо это или плохо.

12. О БИТВЕ И ГИБЕЛИ ЯРЛА ЭЛСУНГА

По прошествии трёх месяцев несметное войско было собрано. Тогда конунг Самсон выехал из города, а с ним три конунга и много герцогов. Всего у него было пятнадцать тысяч рыцарей и несметное количество простых воинов. Самсон повёл войско в землю ярла Элсунга, и когда они второй день скакали верхом по его стране, против него выступил ярл Элсунг с десятью тысячами рыцарей и большим войском. Подкрепление пришло к нему со всех концов государства, как с севера от гор, так и с востока из Свавы и Унгарии. Когда они встретились, битва стала ожесточённой и кровопролитной, и с обеих сторон пало великое множество людей.

Конунг Самсон скакал верхом со своими сыновьями, Эрминреком и юным Теттмаром. Конунг изрубил и людей, и коней, он сечёт одного за другим по обе стороны от себя. Затем он въехал в гущу вражеского войска в окровавленных доспехах на окровавленном коне.

Тут Самсон выхватил свой меч и меч запел столь звучно, что звук разнёсся по всему войску, и закричал: «Даже если бы я в одиночку въехал в это войско, я все еще мог бы убить, если понадобится, любого человека в армии Элсунга своей рукой». Его голос звучал так ужасно, что все испугались.

И когда ярл Элсунг увидел, какой урон конунг Самсон причинил его людям, и что нельзя такого дальше допускать, он громко закричал: «Вперёд! Наши люди одержат победу, а другие падут, потому что всё же наши бьются лучше, и этот толстошеий дракон, который искал себе дорогу через нашу армию, падёт мёртвым на землю, или я умру, и тогда битва будет окончена».

Элсунг пришпорил коня и смело поскакал в одиночку против конунга Самсона. Он ударил по верхушке щита и рассёк его сверху вниз до руки. Следующий удар пришёлся Самсону в плечо, отчего его кольчуга распустилась, и он получил тяжёлую рану. В тот же момент Самсон ударил ярла по шее так, что у него слетела голова. Конунг взял голову ярла, поднял её и спросил людей Элсунга, узнают ли они эту голову, и велел им прекратить сражаться, если голова принадлежит ярлу Элсунгу. И вот, когда ярл пал, битва прекратилась, и все люди Элсунга предают себя власти конунга Самсона и его сыновей.

Потом Самсон поскакал со всем своим войском в Берн, и никто не был настолько храбр, чтобы защитить против него город или крепость в стране Элсунга. Когда конунг прибыл к Берну, все ворота города открылись, и местные жители встретили его со всякими играми и всевозможными подношениями, и они показали ему сундуки с сокровищами, которыми владел ярл Элсунг, и отдали всё ему.

13. О СМЕРТИ КОНУНГА САМСОНА И О ЕГО СЫНОВЬЯХ

Конунг Самсон устроил большой пир в Берне, и здесь он выдал замуж Удилию, дочь ярла Элсунга, за своего сына Теттмара и дал ему титул конунга вместе с Берном

и всей страной, которой правил ярл Элсунг. Сын Самсона Оки получил в дар титул герцога и город Фритила, который вэринги[29] называют Фридсала. По материнской линии он не происходил из знатных людей, его прозвали «Родительское доверие». Он был великим и богатым правителем.

Конунг Самсон и Эрминрек повели своё войско на юг к Ромаборгу[30], и в этом путешествии конунг Самсон Могучий скончался.

Тогда конунг Эрминрек, его сын, принял власть во всей стране, которой правил его отец. Затем он отправился в Ромаборг и провёл много сражений, захватил лучшую часть Ромаборга и завоевал многие другие крупные города в Пули. Он подчинил себе большую часть земель за Гриккландским морем[31] и к северу от гор, а также большую часть Гриккландских островов[32], он стал величайшим и богатейшим среди конунгов. В конце своей жизни он стал знаменит и миролюбив.

ЮНОСТЬ КОНУНГА ТИДРЕКА

14. ОПИСАНИЕ ТИДРЕКА БЕРНСКОГО

Конунг Теттмар правил теперь в Берне. Он был великим и добрым человеком, мудрым и щедрым, великим воином, весёлым и скромным, мягким и щедрым на подарки и любимым среди своих людей. Удилия, его супруга, была мудра, любима и превосходна всеми женскими добродетелями. У них был сын по имени Тидрек, и когда он вырос, то стал высоким настолько, что едва ли кто-то мог сравниться с ним. Он был высоким и стройным, светлокожим, с красивыми карими глазами. Его волосы были

короткими и красивыми, и спадали локонами. Даже когда он состарился, у него так и не появилась борода. Его плечи были так широки, что достигали двух локтей; руки были как брёвна и твёрдые как камень; кисти изящной формы. Его талия была узкой и стройной, но его ляжки и бедра были настолько огромны, что любой, кто видел это, должен был удивляться, как сложён этот человек. Ступни были красивыми и хорошо сложёнными, но икры и лодыжки были настолько грубыми, что могли принадлежать великану. Его сила была непостижима, и он едва ли мог понять её сам. Он был добр и скромен, очень щедр и не жалел ни золота, ни серебра, ни драгоценностей для своих друзей и всех тех, у кого возникало желание их получить. Среди людей, видевших конунга Самсона, говорили, что по своему уму и поведению Тидрек был ему ровня. Но среди тех, кто никогда не видел конунга Самсона, все считали, что никогда не было такого человека, как Тидрек.

Когда ему исполнилось двенадцать лет, Теттмар посвятил Тидрека в рыцари и поставил во главе дружины, над всеми рыцарями и простолюдинами, а с ростом могущества также возрастало его почитание.

15. ХИЛЬДИБРАНД СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ КОНУНГА ТЕТТМАРА

Один герцог правил городом под названием Фениди[33]. Он был могучим полководцем и очень способным человеком. Его сыновьями были Болтрам и Регинбальд, которые позже стали герцогами Фениди и Свавы. У герцога Регинбальда был сын по имени Хильдибранд. Когда ему исполнилось двенадцать лет, он взял своё оружие и предстал пред своим отцом, герцогом, который посвя-

тил его в рыцари и назначил предводителем многих воинов. У герцога Болтрама был сын по имени Регинбальд, его сын был Систрам и о нем будет упомянуто позже.

Хильдибранд был красивым мужчиной, со светлой кожей, с широким лицом, красивыми глазами и прямым носом. Волосы и борода у него были жёлтые как шёлк, завитые, как стружка, и он был во всех отношениях очень красивым человеком. Он был высокого роста, мудр и умел разумно управлять; человек, который отличался своей храбростью, и верный друг, который никогда не оставлял своих родственников; щедрый на подарки. Ему не было равных в храбрости и способностях, а также во всех тех качествах, которые были необходимы для военного искусства.

Когда Хильдибранду исполнилось тридцать лет, он сказал отцу, что хочет изучить нравы других достойных мужей, «ибо я не прославлюсь, если буду только сидеть дома в Фениди или ездить верхом в Сваву».

Тогда герцог спросил его, куда он намерен отправиться. Хильдибранд ответил, что он слышал о далёком конунге по имени Теттмар и о том, что он властитель Берна: «И это долгий путь, вот куда я хочу направиться».

Затем он приготовился к путешествию, и с ним пятнадцать отличных и хорошо снаряжённых рыцарей. Затем он поехал верхом, пока не приехал в Берн и не встретился с конунгом Теттмаром. Конунг принял его хорошо и велел ему быть с ним для их чести и пользы, и Хильдибранд охотно согласился. Конунг оставил его при себе, и он также оставался с конунгом Тидреком в течение долгого времени, о чем будет рассказано далее в этой саге.

Тидреку, сыну конунга Теттмара, было тогда пять лет. Хильдибранду позволили взять Тидрека к себе и вос-

питывать до тех пор, пока ему не исполнилось двенадцать лет, и он не стал вождём дружины. Оба так полюбили друг друга, что со времён конунга Давида и Юнатаса никто из людей не любил друг друга более.

16. ОЛВРЕК ПРИНОСИТ ТИДРЕКУ МЕЧ НАГЛЬХРИНГ — КОЛЬЦО ИЗ НОГТЕЙ МЕРТВЕЦОВ

Рассказывают, что однажды Тидрек и Хильдибранд выехали из Берна в лес со своими ястребами и собаками, чтобы позабавиться со своим оружием. Там они выпустили своих ястребов и выпустили своих собак.

Когда Тидрек погнался за оленем, он заметил карлика, бегущего перед ним. Он погнался за карликом, и прежде чем тот успел скрыться в жилище, Тидрек схватил его за шею и рывком забросил к себе в седло. Им оказался Олврек, великий вор и самый искусный кузнец из всех гномов.

Тут карлик сказал: «Господин, если я смогу выкупить себя и жить свободным от тебя, я отведу тебя туда, где так много золота, серебра и драгоценностей, что твой отец, вероятно, не имеет и половины этого. Этими богатствами владеют два человека; волшебница по имени Хильд и ее муж Грим, который чрезвычайно храбр и имеет силу двенадцати человек. Но жена ещё сильнее, и оба жестокие и злые, и с ними трудно иметь дело. У Грима есть меч по имени Нагльхринг, и он лучший из всех мечей. Я выковал его своими руками, и вы не добьётесь успеха, если сначала его не получите. Кроме того, гораздо важнее завладеть такими ценностями с помощью спутника и мужества, чем завладеть этим малым телом и этими короткими ногами».

На это Тидрек ответил: «Ты никогда не ускользнёшь из моих рук живым, пока не поклянешься, что сегодня

же вручишь мне Нагльхринг, а затем приведёшь меня в то жилище, о котором ты рассказал».

Карлик так и сделал, и Тидрек отпустил его. Затем Тидрек продолжил до полудня охотиться на птиц и зверей.

Во второй половине дня, когда они остановились на склоне горы, Олврек пришёл к ним с Нагльхрингом, вручил его Тидреку и сказал: «Вот здесь, на склоне горы, находится пещера, о которой я тебе рассказывал. А теперь забери оттуда сокровища, которых там предостаточно, но поистине это будет подвигом, если вам удастся это сделать. И никогда после этого у вас не будет власти надо мной, пока я жив, даже если вы проживёте две человеческие жизни». В следующее мгновение карлик исчез.

Тут Тидрек и Хильдибранд спешились, привязали своих коней, затем Тидрек обнажил меч, который принёс ему карлик, и оба подумали, что никогда не видели более красивого и острого меча.

17. ТИДРЕК И ХИЛЬДИБРАНД УБИВАЮТ ГРИМА И ХИЛЬД

Теперь расскажем про то, что они шли по склону горы, пока не нашли пещеру. Затем они привязали своих лошадей, надели шлемы, кольчуги и кольчужные штаны-колготки, а перед собой подняли щиты.

Тут Тидрек первым смело вошёл в пещеру, а Хильдибранд последовал за ним. Когда могучий берсерк Грим увидел, что в его пещеру вошли воины, он тут же бросился к своему оружейному сундуку, но не смог найти в нём свой меч, и тут ему пришло на ум, что его, должно быть, украл Олврек, великий вор-карлик. Тогда он выхватил из огня пылающую головешку и пошёл им навстречу, и они начали яростно сражаться. А Хильдибранд не успел

опомниться, как Хильд схватила его за горло, да так, что он не смог сопротивляться. Они долго отважно боролись друг с другом, пока Хильдибранд не упал, а Хильд оказалась на нём сверху и захотела связать его. Тут она так крепко сжала его руки, что кровь брызнула из-под ногтей, и так сильно ударила обоими кулаками его в грудь, что он почти лишился сознания.

Тогда Хильдибранд молвил своему воспитаннику: «Господин Тидрек, помогите мне сейчас, потому что никогда прежде я не сталкивался с такой опасностью».

На что Тидрек ответил: «Конечно, я помогу тебе, потому что я не могу смириться с тем, что мой наставник и лучший друг подвергается смертельной опасности от женщины».

В этот момент он отсёк голову Гриму, подбежал к своему наставнику и одним ударом разрубил Хильд пополам, но она была такой колдуньей и троллем по своей природе, что части срослись вместе, как если бы она была цела. Тидрек был очень озадачен этим и ударил её ещё раз, но всё повторилось.

Тогда Хильдибранд сказал: «Поставь свои ноги между частью с головой и частью с ногами, и ты сможешь победить тролля».

В третий раз Тидрек разрубил её пополам и поставил ноги между частями. Нижняя часть была мертва, но часть с головой молвила: «Если бы только Грим сделал с Тидреком так, как я сделала с Хильдибрандом, мы бы одержали победу».

Затем части откатились каждая в свою сторону. Хильдибранд вскочил и сказал: «Конечно, ты помогаешь мне, как и раньше. Слава богу».

Затем они собрали золото, серебро и всякие драгоценности и подумали, что карлик им не солгал. Они также

нашли шлем, который никогда раньше не видели. О нём карлик Олврек сказал Тидреку, что и Хильд, и Грим считают, что это ценное сокровище. Они оба решили назвать шлем в их честь. По этой причине он назывался Хильдигрим, а Тидрек во всю свою оставшуюся жизнь проносил этот шлем через множество опасностей.

Потом Тидрек и Хильдибранд взяли столько сокровищ, сколько могли унести их кони, и тщательно спрятали то, что осталось, а затем вернулись домой. За эти и многие другие деяния Тидрек прославился во всём мире.

18. О ХЕЙМИРЕ, СЫНЕ СТУДАСА

К северу от гор в Сваве есть город под названием Сэгард. Там правила могучая, красивая и богатая Бринхильд. Она превосходила мудростью женщин как на Юге, так и на Севере, и дела, совершённые ради неё, никогда не будут забыты.

В лесу неподалеку от Сэгарда находилась большое поместье, которым владела Бринхильд и которым управлял человек по имени Студас. Он был здравомыслящим человеком и очень находчив во многих делах. В этом лесу было много хороших лошадей, и среди них был очень хороший табун лошадей, которым нигде не было равных. Все они были однотонных мастей: серой, белой или вороной. Лошади в табуне были большими и великолепными, быстрыми, как птица в полёте, легко обучаемыми и очень добрыми. Студас был лучшим в верховой езде и подготовке коней как к турнирам, так и к скачкам.

Студас был уже стар, и у него был сын, названный Студасом в честь отца, и ему было двенадцать лет. По внешнему виду он был таков, что лицо его было широ-

кое, но не длинное, нос короткий, но не толстый. Лоб у него был широкий, глаза чёрные. Борода была густая, голова большая, шея мощная и короткая. Плечи у него были широкие, ниже плеч он был так широк, что напоминал угря. Руки у него были короткие, чрезвычайно сильные, а кисти огромные. Он был невысокого роста, но узок в талии. Туловище у него было квадратное, ноги толстые и короткие. Все его конечности были короткими, но он всё равно был самым сильным среди людей. Он часто проводил время, катаясь верхом, участвуя в турнирах и соревнуясь с мечом, луком и копьём. Студас был суров и жесток, жаден и честолюбив, так что не хотел никому служить, большинство людей он ненавидел, и не было в этой стране никого равного ему по силе, рыцарству и темпераменту. И у него было мало друзей, но для тех, кто был, он не жалел ни подарков, ни поддержки. Поэтому его прозвали Хеймир, и он утерял своё законное имя, потому что это также имя дракона, который более жесток, чем прочие, так что другие драконы боятся приближаться к его логову. Из-за того, что он был похож на него, Студас получил тогда своё прозвище, и среди вэрингов он также носил имя Хейми. Из хорошего табуна он получил серого коня. Это была самая лучшая и крупная изо всех лошадей, и старый Студас сам обучил её и дал ей кличку Риспа.

19. ХЕЙМИР ВЫЗЫВАЕТ ТИДРЕКА НА ПОЕДИНОК

Случилось так, что однажды Хеймир вывел своего коня и взял свой меч Кровопускатель, лучший из всего оружия. Он сказал отцу, что хочет уехать, потому что не хочет стареть здесь, в этом лесу: «Я научусь манерам добрых людей и таким образом снищу себе славу».

На что его отец Студас ответил: «Если ты не останешься со мной и не будешь присматривать за поместьем, куда ты пойдёшь?»

Хеймир ответил: «Я пойду на юг через горы в город под названием Берн. Мне сказали, что там живёт могущественный сын конунга по имени Тидрек, и сейчас я хочу выяснить, кто из нас победит в поединке».

Тогда Студас сказал, что мудрецы рассказывали ему о Тидреке, «и ты можешь быть слишком высокого мнения о себе, если думаешь, что можешь сравниться с ним. Лучше иди в другое место, если хочешь узнать, что живёт в тебе, ибо плохо не знать меру, и многие кончили позором из-за воинственности и высокомерия».

Хеймир ответил: «Либо я выбираю быстрый путь к своей гибели, либо я стану более велик, чем Тидрек. Сейчас мне семнадцать зим, а ему ещё нет двенадцати. Неужели у такого человека может быть сила, с которой нельзя бороться?» Хеймир в гневе вскочил на Риспу и пустился в долгое путешествие по неизведанным тропам.

Он ехал не останавливаясь, пока не добрался до Берна. Там он поскакал ко двору конунга и, прибыв туда, спешился с Риспы и велел одному человеку позаботиться о коне и присмотреть за его копьём, пока он не исполнит своего дела, и тот обещал это сделать. Затем Хеймир вошёл в зал, подошёл к трону конунга и поприветствовал его.

Затем он подошёл к Тидреку и сказал: «Я давно слышал твоё имя и рассказы о тебе, и я далеко ушёл от своих родных мест, чтобы встретиться с тобой. У меня дело к тебе, так что если вы хотите испытать себя и свои силы, я приглашаю тебя сразиться за пределами Берна. Мы встретимся посреди поля, и тот, кто будет смелее и мужественнее, унесёт оружие обоих, и так всё будет улажено».

Тидрек сердито ответил, что этот человек удивительно дерзок, поскольку никто прежде не слышал подобного и не осмеливался бросать Тидреку вызов. Но он сказал, что не опоздает прийти на поединок, и всё же скорее такие речи только причинят ему самому великий вред. Потом Тидрек быстро поднялся и вышел из дворца, и вместе с ним Хильдибранд и несколько рыцарей.

Говорят, что Тидрек велел принести ему всё его оружие, и говорят, что один рыцарь подал ему кольчужные колготки, второй — кольчугу, третий — щит; он был велик и прочен, алый как кровь, с золотым львом. Четвёртый рыцарь подал ему его шлем Хильдигрим, и он повесил на пояс свой меч Нагльхринг. Пятый рыцарь подвёл коня, а шестой оседлал его. Седьмой принес ему копьё, восьмой подал ему стремя, и то был Хильдибранд, его наставник.

20. ПОЕДИНОК ТИДРЕКА И ХЕЙМИРА

И вот Тидрек выехал из Берна вместе с Хильдибрандом и многими рыцарями. Хеймир изготовился к бою заранее. Тут они пришпорили своих коней и храбро поскакали друг на друга. Копья обоих попали в щиты друг друга, но не застряли, кони пронесли их мимо друг друга, и так они разъехались. Они развернули коней и поскакали друг на друга во второй раз, но всё закончилось как прежде. В третий раз они отважно поскакали друг против друга, и оба желали победить. Хеймир пронзил копьём щит Тидрека под его рукой, приподняв кольчугу, но не причинив ему вреда. Затем Тидрек пронзил щит Хеймира и его двойную кольчугу, зацепил его в бок и нанёс ему небольшую рану. Они настолько сильно съехались и ударили, что конь Тидрека окара-

чился, а всадник ступнями коснулся земли. Тидрек оказался столь силён, что не вылетел из седла, но древки копий у обеих преломились посередине, и вот поединок продолжился.

Тут они спешились, обнажили мечи и рубились долго и храбро, и ни один из них не отступал. Хеймир ударил Тидрека в шлем Хильдигрим и этим сильным ударом сломал у рукояти свой меч Кровопускатель. И вот, когда Хеймир оказался безоружным, он сдался на милость Тидрека, но Тидрек не пожелал убивать его, принял у себя и сделал своим человеком. Затем они стали лучшими друзьями, а когда Тидрек въехал в Берн, его имя стало ещё более прославленным.

САГА О ВИЛЬКИНАХ[34]

21. О КОНУНГЕ ПО ИМЕНИ ВИЛЬКИН

Вилькин звали одного конунга. Он был широко известен как победоносный и отважный человек[35]. Силой и завоеваниями он подчинил себе землю, которая называлась Вилькиналанд, а сейчас называется Свитьод и Гаутланд[36], и все владения шведского конунга, Сконёй, Шоланд[37], Ютланд, Виндланд и все государства, которые там существовали[38]. Государство конунга Вилькина было столь обширным, что от имени первого правителя название получили и государство, которым он правил, и люди, которыми он правил. Итак, государство называется Вилькиналанд в честь конунга Вилькина, а вилькинаманны — это народ, который там жил и живёт до тех пор, пока туда не придёт другой народ править этой землёй, и тогда им будут даны новые названия.

22. ВИЛЬКИН ОБЛАГАЕТ ДАНЬЮ КОНУНГА ХЕРТНИДА

Когда конунг Вилькин некоторое время уже правил страной, он собрал своё войско и въехал с многочисленными рыцарями и войсками в Пулиналанд и провёл там много великих сражений. Там его встретил конунг Хертнид, который в то время правил страной под названием Руссланд (Рутсиланд), большей частью Гриккланда и Унгераланда[39], и почти вся Аустррики[40] находилась под властью его брата Хирдира. Они провели много великих сражений. Конунг Вилькин всегда одерживал победу над русами и опустошил Пулиналанд до самого моря. Затем Вилькин двинул свою армию в Руссланд и завоевал там много крупных городов, Смоленскю[41] и Палтескю[42]. И не останавливался, пока не достиг Хольмгарда, который был городом конунга Хертнида[43]. Прежде чем Хертнид был обращён в бегство, они провели большое сражение, в котором пал его брат Хирдир и многие мужи из русов. Много людей было взято в заложники с целью выкупа, а конунг Вилькин взял здесь столько золота, серебра и невообразимых богатств, что не получал такой добычи с тех пор, как стал сражаться.

Через некоторое время конунги примирились таким образом, что Хертнид сам управлял своим государством, но стал данником Вилькина, плативший дань в соответствии с размерами владений. Впоследствии войско Вилькина остановилось в Руссланде, а сам конунг Вилькин вернулся домой в Вилькиналанд.

23. О СЫНОВЬЯХ КОНУНГА ВИЛЬКИНА

Также рассказывают, что однажды конунг Вилькин отправился в поход на восток, и когда его корабль причалил у берега, случилось так, что сам конунг оказался

на суше и ушёл в лес, не взяв с собой никого из своих людей. Там он встретил прекрасную женщину. Конунг воспылал к ней страстью, и он возлёг с ней, но это была не обычная женщина, а морская женщина, и по природе была чудовищем в море, а на суше принимала образ женщины. А тем временем люди, которые должны были сопровождать конунга, потеряли его, они стали искать его по лесу, но вскоре конунг вернулся к кораблю и своим людям. Тут поднялся ветер и они вышли в море, но когда они отошли далеко от берега, к корме корабля конунга подплыла женщина и затем ухватилась за форштевень так крепко, что корабль не мог сдвинуться с места.

Тут конунг поразмышлял, кто бы это мог быть, и решил, что это та самая женщина, которую он встретил в лесу на берегу, и сказал: «Дай нам уйти нашим путём, и, если тебе есть о чём поговорить, прибудь ко мне в страну, чтобы там я мог тебя принять, а потом оставайся со мной в доброй милости».

Она покинула корабль и скрылась в море, а конунг вернулся в свою страну.

Когда же он пробыл некоторое время дома, пришла к нему некая женщина и говорит, что она беременна его ребёнком. Он сразу узнал эту женщину и велел отвести её в дом, который принадлежал ему. Пожив там немного, она родила мальчика, и ребёнка назвали Вади. Больше она не захотела оставаться там и исчезла, и никто не знает, что с ней затем стало. А этот мальчик, когда вырос, стал большим как великан, и пошёл он в свою мать, он был не такой, как обычные люди. Трудно было иметь с ним дело, и по этой причине его не любили, и отец его мало любил, однако подарил ему двенадцать дворов в Свитьоде, прежде чем умер.

У конунга был ещё один сын по имени Нордиан. Он был во всех отношениях красивый и сильный, упрямый и угрюмый, скупой на подарки и менее мудрый, чем его сородичи. По этой причине он не удостоился такой похвалы, как его отец.

24. СМЕРТЬ КОНУНГА ВИЛЬКИНА И РЕЧЬ КОНУНГА ХЕРТНИДА

Конунг Вилькин заболел, но перед смертью оставил государство и государственную власть во всем Вилькиналанде своему сыну Нордиану.

Когда конунг Хертнид в Руссланде узнал об этом, он заговорил и попросил всех из тех, кто мог слышать его речь, выслушать: «Хвала всевышнему, что я прождал на своём троне так долго, что услышал о смерти конунга Вилькина, и клянусь, что даже если я проживу три человеческих века, я никогда впредь не стану платить дань вилькинаманнам; ныне это ярмо снято с моей шеи, его положил могучий конунг Вилькин. Выслушайте теперь все мои люди моё распоряжение, и пусть всех русов известят о нём; чтобы каждый человек в моем государстве, который достаточно возрос, чтобы ездить верхом и носить щит, кто осмелится сразиться и обнажить меч, взял оружие и коня, вооружился и пришёл ко мне. Сейчас давайте отомстим вилькинаманнам, ибо смерть конунга Вилькина разорвала мир русов и вилькинаманнов; но мы сдержали наши клятвы, те, которые мы принесли конунгу Вилькину».

25. КОНУНГ ХЕРТНИД ОБЛАГАЕТ ДАНЬЮ НОРДИАНА

Некоторое время спустя конунг Хертнид приготовился к походу из Хольмгарда и поскакал на север в Виль-

киналанд и повёл к нему непобедимое войско всадников и пехотинцев. Приехав в Вилькиналанд, он сжигал, убивал и грабил, пока не столкнулся с конунгом Нордианом и его войском. Тут пришла очередь ожесточённой и продолжительной битвы, и в обоих войсках пало много людей, но больше потерь было среди вилькинаманнов, потому что у Нордиана было меньше людей, а многие сидели дома и не хотели его поддерживать. Таким образом, битва закончилась тем, что конунг Нордиан потерпел поражение и был обращён в бегство, а когунг Хертнид одержал победу и преследовал Нордиана и его бегущих людей в течение трёх дней.

Конунг Нордиан понял, что сейчас у него осталось два выхода: бежать из своего государства или пасть после поражения. По этой причине он принял решение отдаться на милость конунга Хертнида со всеми оставшимися воинами. И когда конунг Хертнид был в пути, и люди захотели принять от него пощаду, то явился туда конунг Нордиан, подошёл к конунгу Хертниду, упал ему в ноги, отдал себя и своё государство в его власть, моля о пощаде для своего государства.

Конунг Хертнид ответил ему так: «Великий конунг Вилькин подчинил себе наше государство и провёл с нами много сражений, и мы и наша страна попали в его власть, как ты сейчас в нашу. Так как он оставил нам землю, то теперь мы вознаградим тебя, но вся твоя страна будет принадлежать нам с данью и властью в ней, и ты поклянёшься хранить мир и верность; точно так же, как ты сейчас клянёшься мне в верности.

Договор был заключён между конунгом Хертнидом и конунгом Нордианом, и Хертнид подчинил себе весь Вилькиналанд. Прежде чем вернуться в своё государство, он поставил Нордиана во главе страны, которую мы на-

зываем Свитьод, и таково было состояние страны конунга Хертнида в течение долгого времени.

У правителя было два сына от его жены. Старшего звали Осантрикс, а младшего — Вальдимар[44], от наложницы у него был третий сын по имени Илиас[45].

26. КОНУНГ ХЕРТНИД РАСПОРЯЖАЕТСЯ СВОИМ ГОСУДАРСТВОМ И УМИРАЕТ

Когда конунг Хертнид состарился и стал немощен, он поставил своего сына Осантрикса править всем Вилькиналандом и дал ему титул конунга. Осантрикс правил страной в течение долгого времени, а конунг Нордиан подчинялся ему. Некоторое время спустя конунг Хертнид назначил своего сына Илиаса правителем в Греки и дал ему титул ярла. Он был великим правителем и могучим воителем.

Вот конунг Хертнид захворал и на одре болезни призвал своих самых могущественных правителей и мудрейших советников. Он решил обустроить своё государство и изложил свои мысли о том, какими будут условия после его смерти. Он дал своему сыну Вальдимару титул конунга и поставил его конунгом над всем Руссландом, Пулиналандом и восточной половиной своего государства.

Некоторое время спустя исполненный славы конунг Хертнид отошёл в мир иной и его сыновья долгое время правили страной.

27. О СЫНОВЬЯХ КОНУНГА НОРДИАНА

У конунга Шоланда Нордиана было четверо сыновей. Первый назывался Эдгейр, второй — Авентрод, третий — Видольв с Посохом, а четвёртый — Аспилиан. Все

они были великаны по силе и по природе, и когда конунг Нордиан смертельно занемог, конунг Осантрикс поставил Аспилиана, сына конунга Нордиана, правителем и дал ему титул конунга. Он стал конунгом в государстве, которым ранее владел его отец, Нордиан. Видольв с Посохом был настолько огромен, что его плечо было не ниже, чем у других гигантов. Он также был сильнее двух своих средних братьев, которые оба были великанами, и он был настолько тяжёл нравом, что не щадил ни зверей, ни людей, ни любое другое живое существо. Конунг Аспилиан велен надеть ему оковы на шею, руки и ноги, прикреплённые к огромным и длинным железным цепям. Он поручил Эдгейру и Авентроду носить эти огромные цепи и тащить за собой Видольва с Посохом. Он никогда не должен был быть освобождён, за исключением тех случаев, когда предстояло сражаться. У Видольва был большой и толстый железный посох, которым он убивал в бою, поэтому его называли Видольвом с Посохом. У Эдгейра была железная алебарда, которая была настолько тяжела, что двенадцать человек не могли её поднять.

28. СМЕРТЬ КОРОЛЕВЫ ЮЛИАНЫ

Жену конунга Осантрикса звали Юлиана. Ее отцом был конунг Иран из Скороттана или Миттана. Сейчас они называются Энгланд или Скотланд. Королева Юлиана умерла от болезни, и каждый ребенок оплакивал её смерть.

29. ОСАНТРИКС СВАТАЕТСЯ К УДЕ, ДОЧЕРИ КОНУНГА МИЛИАСА

Милиас — так звали конунга, правившего Хуналандом[46] в то время. Он был величайшим и могущественней-

шим из всех конунгов. У Милиаса была дочь по имени Уда, и она была самой красивой из всех женщин. Самые могущественные вельможи, конунги и ярлы к ней сватались, но конунг так любил её, что никому не разрешал её видеть и поэтому не выдал замуж ни за кого из тех, кто просил.

Когда конунг Осантрикс узнал об этом конунге Милиасе и его дочери, он послал шесть величественных рыцарей с письмом к конунгу Милиасу, в котором говорилось: «Осантрикс, конунг вилькинаманнов, шлет своё приветствие могучему конунгу Милиасу, конунгу хуннов. Твою дочь Уду хвалят в нашей стране за её красоту и обходительность, и нам рассказывают о твоём величии. Мы просим отдать твою дочь в жены, и чтобы ты прислал нам столько приданого, сколько надлежит послать вместе с твоей дочерью и нашей женой. Пришли нам всё это в сопровождении хороших, полностью вооружённых рыцарей с большими кошелями, наполненными золотом, серебром и драгоценностями, и мы вознаградим твою дружбу нашей благодарностью. Выбор целиком и полностью зависит от тебя, но если ты пренебрежёшь этим или не оценишь наше послание и поручение, тогда всё решит моё великое войско, прежде чем я закончу с этим делом».

30. МИЛИАС БРОСАЕТ ПОСЛАННИКОВ В ТЕМНИЦУ

Рыцари пропутешествовали своим путём, пока не добрались до Хуналанда, где встретились с конунгом Милиасом. Они передали ему послание от конунга Осантрикса, а вместе с ним передали приветствие от конунга Осантрикса. Конунг Милиас благосклонно принял приветствие конунга Осантрикса и повелел прочитать письмо вслух, так как хотел услышать, что в его стране

понадобилось конунгу вилькинаманнов. Осантрикс никогда прежде не считал, что был его другом и не ожидал никаких дружеских посланий, но конунг не был и его недругом, так что у Милиаса едва ли были основания подозревать его в желании заполучить государство.

Но когда конунг Милиас выслушал послание и понял, что скрывается в послании конунга Осантрикса, он ответил так: «Моя дочь Уда воспитывалась при моём дворе, ей пятнадцать лет. Величайшие конунги и герцоги, более могущественные, чем конунги, просили её руки. Они сватались с благоразумием и учтивостью, но мы отказали им породниться, потому что едва сможем отвести взгляд от прекрасной моей Уды, потому что я так дорожу ею. Этот конунг вилькинаманнов так горд и могуч, что воображает, что я скорее выдам замуж свою дочь, чем захочу увидеть его войско. Но он испытает иное». Тут конунг призвал своего казначея, чтобы схватить посланцев и бросить их в темницу, и сказал им, что там они будут ждать конунга Осантрикса.

31. О ХЕРТНИДЕ И ХИРДИРЕ

В это время к конунгу Осантриксу в Вилькиналанд приехали два юных предводителя, Хертнид и его брат Хирдир, сыновья ярла Илиаса, что из Грека, племянники конунга Осантрикса. Хертниду тогда было одиннадцать лет, а Хирдиру десять. Хертнид был самым прекраснейшим человеком, которого только можно себе представить, и отважен во всём. Во всём Вилькиналанде не было равных ему ни в турнирах, ни в истинном рыцарстве. Конунг Осантрикс позволил ему возглавить дружину и даровал ему титул ярла, который имел его отец, и большие владения в Вилькиналанде.

32. ПОСЛАНИЕ КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Конунг Осантрикс узнал, что рыцари, которых он послал в Хуналанд, брошены в темницу. Он собрал своих вождей и всех своих мудрейших людей, спросил совета и рассказал, что его рыцари сидят в цепях в Хуналанде, и как недостойно конунг Милиас принял его послание. Тут он спросил у них совета, сказав, что ему не терпится собрать войско, чтобы пойти воевать с конунгом Милиасом в Хуналанд и взять его дочь в жены или умереть.

Один мудрый человек ответил конунгу, сказав, что было бы разумнее отправить конунгу новое послание вместе с подарками, и что конунг Милиас, вероятно, думает, что те, кто прибыл, не такого великого достоинства, как требуется.

Тут конунг Осантрикс принял совет послать большую группу из более знатных людей, а также много денег и богатых подарков, чтобы посмотреть, не заставит ли это конунга изменить гнев на милость. Если из этого ничего не удастся, тогда он пошлёт ещё более требовательное послание, чем в прошлый раз, чтобы узнать, можно ли разрешить этот вопрос благополучным образом. Сам конунг и все остальные согласились поступить таким образом.

Конунг позвал тогда к себе своего родственника Хертнида и сказал ему, что пошлёт его в Хуналанд к конунгу Милиасу просить руки его дочери, сперва добрыми словами и деньгами, а если это не удастся, то он должен сказать Милиасу, чего стоит ожидать, и объявить ему войну, если он откажется выдать девушку замуж. Ярл сказал, что готов отправиться туда, куда угодно конунгу.

Конунг повелел написать ещё одно послание, в котором говорилось: «Конунг Осантрикс посылает известие Милиасу, конунгу хуннов. Вы поступили неправильно и плохо приняли наше послание и наших посланников. Ты мог бы принести нам столько же славы, сколько и мы тебе, но ты опозорил меня и моих людей. Это умалило твою честь, когда ты схватил и мучил невиновных людей. Сейчас мы посылаем нашего родственника ярла Хертнида и одиннадцать благородных рыцарей. Поручите вызволить наших людей из мрачной темницы и отправьте их сюда с твоей дочерью, чтобы она в полной славе стала нашей женой. Если ты хочешь отказать нам в чём-то из того, о чем мы попросили, ты можешь потерять не только своё государство, но и свою жизнь».

33. МИЛИАС БРОСАЕТ ХЕРТНИДА В ТЕМНИЦУ

Конунг Осантрикс распорядился как можно пышнее подготовить путешествие Хертнида и послал с ним одиннадцать рыцарей, вместе с золотом, серебром и всевозможными драгоценностями, великолепные дары были посланы к конунгу Милиасу.

Ярл Хертнид поехал на юг, в Хуналанд, чтобы встретиться с конунгом, и прибыл туда, когда Милиас сидел за трапезным столом. Они попросили разрешения войти, и разрешение было даровано. Ярл Хертнид поприветствовал конунга и сказал, что конунг Вилькиналанда Осантрикс послал ему приветствие, а затем произнёс длинную речь, в которой рассказал обо всём своём путешествии и о своём поручении. Он сказал много прекрасных слов по этому поводу, но конунг Милиас принял славословие с мрачным выражением лица.

Тут ярл Хертнид взял пурпурную ткань, две золотые чаши и наземный шатёр, скроенный из шёлковой ткани с золотым ободом, и сказал, что конунг Осантрикс послал всё это Милиасу в качестве дара дружбы, чтобы конунг дал ярлу то, что он просит, и чего пожелал конунг Осантрикс. Тогда конунг Милиас отвечал, что вилькинаманны не смогут купить его дочь денежными подарками, и что он будет продавать таким образом только своих рабынь.

Ярл Хертнид взял письмо и печать конунга Осантрикса и передал конунгу Милиасу. Конунг сам прочёл письмо и, закончив, сердито сказал: «Осантрикс, конунг вилькинаманнов, ошибается, если думает, что завладеет моей дочерью или моей дружбой угрозами или хвастовством. Поэтому я взял шестерых его лучших рыцарей и бросил их в темницу, а сейчас я брошу туда его племянника Хертнида и всех его спутников, и, может быть, там окажется сам конунг Осантрикс».

Тут ярл Хертнид и все его люди были схвачены, закованы в железо и брошены в темницу.

34. О СБОРЕ ВОЙСКА КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Эта весть разнеслась повсюду по странам, и конунг Осантрикс узнал, что его племянник был закован в железо и брошен в темницу. Тут он разослал повеление по всему своему государству, повелев всем, кто может обнажить меч, носить щит или натянуть лук, пойти сражаться вместе с ним. Всего у него было десять тысяч рыцарей и три тысячи пеших воинов. Вместе с ним был конунг Аспилиан и его братья Авентрод, Адгейр и могучий Видольв с Посохом, который был старшим и самым сильным из братьев.

35. ОСАНТРИКС УТАИВАЕТСЯ ОТ КОНУНГА МИЛИАСА

Когда конунг прибыл с этим великим войском в Хуналанд, он изменил своё имя и сказал, что начальника войска следует звать Тидрек. Он был миролюбив, когда шёл с этой ратью, и никого не обидел. Они никого не грабили, а покупали на рынках всё необходимое.

Они встретили конунга Милиаса, и конунг Тидрек въехал в город со своим войском. У конунга Милиаса было множество людей. Конунг Тидрек объявил, что у него важное поручение к конунгу, и попросил разрешения войти в покои, что ему и было позволено.

Когда конунг Тидрек предстал перед престолом конунга Милиаса, он молвил: «Доброго здоровья тебе и твоим людям».

Конунг ответил: «Да благословит тебя бог. Как тебя зовут, какое происхождение, какая семья? Где ты родился и куда собираешься направиться?»

Он ответил: «Меня зовут Тидрек, я родился в Вилькиналанде и был там герцогом до того, как не поссорился с конунгом Осантриксом. Ныне он изгнал меня из своего государства, и он не позволяет мне быть там. Поэтому я прошу вас, государь, позволить мне и моим людям служить вам так же, как мы когда-то служили конунгу Осантриксу».

Затем конунг Тидрек упал на колени перед конунгом Милиасом.

Тут конунг Милиас ответил: «Мой добрый воин; мне кажется, что вы можете быть могущественным человеком в своей стране. Почему ты не договорился со своим конунгом, которому ты должен служить? Вернись в свою страну и примирись со своим конунгом».

Конунг говорил так, потому что не знал, кто этот человек.

Тут Тидрек пал на землю к ногам конунга Милиаса, предал себя его власти и попросил его взять его к себе на службу.

Тогда конунг ответил: «Вы привели в мою страну большое войско, и если оно пойдёт к нам на службу, то, может быть, они не очень хорошо станут служить мне, и мы можем стать врагами, так что нам придётся уничтожить ваше войско, прежде чем оно уничтожит наше».

Тут дочь конунга Уда сказала: «Почему бы тебе не выдать меня замуж за конунга, который настолько могущественен, что изгнал этого вождя из его земли? Я думаю, что этот человек мог бы захватить всё твоё государство своим мечом, если бы пошёл сражаться с тобой».

Но всё же конунг не хотел ни поднять распростёршегося у его ног Тидрека, ни принять в качестве своего вассала.

36. ПРО ВИДОЛЬВА С ПОСОХОМ

Услышали это великаны, и Видольв с Посохом столь разгневался, что захотел убить конунга Милиаса, но два других великана его сдержали.

И тогда он так сильно топнул, что погрузился обеими ногами в землю по щиколотку, и громко воскликнул: «Господин, почему ты распростёрся у ног конунга Милиаса? Ты ведь куда благороднее его! Давай ворвёмся в его город, разрушим его и предадим огню всё его государство. Захвати его дочь и возьми её себе в наложницы».

Тидрек услышал рёв великана и понял, что он в ярости. Он послал рыцаря с повелением, чтобы великаны

привязали его к городской стене. Они так и сделали, и он был связан большими железными цепями по рукам и ногам.

Третий раз припал Тидрек к ногам конунга Милиаса и рёк: «Ради бога и твоей храбрости, которую подобает иметь всякому вождю, ради твоей человечности и твоего государства, позволь мне и моим людям жить в мире в этой стране, ибо я не могу защититься от конунга Могучего Осантрикса, который быстро повесит меня, если схватит».

Тут конунг Милиас ответил: «Встань, человек, уходи прочь и уйди из моей страны с миром. В этом месте слишком много ваших воинов, а мы не хотим, чтобы в нашем государстве была чужеземная армия. А если ты этого не сделаешь, то прозвучат наши трубы, и тогда наши рыцари наденут свои воинские доспехи и насильно выгонят вас из города».

Услышав это, конунг Аспилиан так рассердился, тогда как его господин лежал распростёрт у ног конунга Милиаса, что вошёл в зал, поднял кулак и ударил конунга Милиаса по уху, так что тот тотчас же потерял сознание. Конунг Осантрикс вскочил и обнажил свой меч, как и все вилькинаманны, которые были внутри. Тут Видольв с Посохом понял, что его брат Аспилиан рассердился и разорвал все железные цепи, которыми он был связан. Тут он схватил свой железный шест и побежал в город, убивая и мужчин, и женщин, и детей, и скот. Всё, что было живо, он убил, громко закричав: «Где ты, господин ярл Хертнид? Веселись и радуйся, я скоро приду и спасу тебя».

Ярл Хертнид услышал крики великана и обрадовался, и начали они бушевать в темнице. И был там один рыцарь по имени Херманн; он был столь силён,

что взломал темницу, и тут все они побежали туда, где слышался зов великана. И все вместе вилькинаманны убили бесчисленное множество людей, но конунгу Милиасу удалось бежать.

37. УДА ПРИВЕТСТВУЕТ КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Тогда вилькинаманны схватили Уду, дочь конунга Милиаса, и всё его богатство, находившееся в городе, и преподнесли своему правителю.

Тут он сказал ей: «Хотя твой отец не хотел отдать тебя конунгу Осантриксу, я отведу тебя к моему господину и таким образом куплю себе его мир и его дружбу».

Она ответила: «Господин, вот нам пришёл конец, и сейчас вы должны решить, хотите ли вы поступить хорошо или плохо».

Тогда правитель взял серебряную туфлю и посадил дочь конунга на колени. Тут он надел туфлю ей на ногу, и она была не слишком маленькая и не слишком большая; скорее, казалось, что она была создана для неё. Затем он снял с неё туфельку и надел другую. Она была из червонного золота, и он надел её на ту же ногу и захотел посмотреть, какая из них лучше всего подходит. Золотая туфелька подошла ещё лучше.

Тогда дочь конунга погладила свою ногу и сказала, глядя в воздух: «Боже наш на небесах, будешь ли ты рядом со мной, чтобы я дожила до того дня, когда я смогу прикоснуться ногой к трону конунга Осантрикса».

Тут конунг ответил ей, смеясь: «Сегодня бог так милостив к твоим пожеланиям, что ты можешь погладить свою ногу на троне Осантрикса, конунга вилькинаманнов».

Так она узнала, что прибыл сам конунг Осантрикс, и приняла его хорошо, с нежностью.

38. ПРО ПРИМИРЕНИЕ КОНУНГОВ

После этого конунг Осантрикс вернулся домой и взял с собой дочь конунга. Немного позже конунг Осантрикс послал людей встретиться с конунгом Милиасом и заключить с ним мирное соглашение. Конунг Милиас отдавал своей дочери и человеку, который её получил в жены, половину своего государства. Однако конунг Осантрикс хотел заполучить Уду в жёны, но он не хотел уменьшать государство своего тестя, конунга Милиаса. Он хотел, чтобы Милиас управлял страной до тех пор, пока он жив, а после смерти Милиаса он желал заполучить всю страну вместе со своей женой Удой. Так конунги примирились.

Конунг Осантрикс повелел устроить достойную свадьбу, после чего правил своим государством, а конунг Милиас правил Хуналандом. У конунга Осантрикса с его женой была дочь по имени Эрка. Она была самой красивой, а также самой лучшей во всём, что только украшает женщину.

39. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОНУНГА АТТИЛЫ[47] И СМЕРТЬ МИЛИАСА

Некоего конунга звали Осид, он правил во Фрисланде[48] и был могущественным вождём, богатым как землями, так и своим имуществом. У него было два сына, старшего звали Уртнид, а младшего Аттила. Аттила рано стал великим и сильным, хорошим наездником и великодушным, мудрым и смелым. Он был во всех отношениях человеком большой целеустремлённости.

Когда Аттиле исполнилось двенадцать лет, Осид назначил его вождём над всеми вождями. Конунг Аттила часто выезжал со своим войском во владения конунга

Милиаса, который одряхлел от старости и не имел сына, который защитил бы его владения. Тогда Аттила нанёс большой ущерб его государству и захватил множество городов в его земле. В это время конунг Милиас заразился опасной болезнью. Он созвал своих вождей и тайно беседовал с ними о многих вещах и очень скорбел о том, что у него нет сына, который управлял бы страной после него. А его дочь вышла замуж в северном Вилькиналанде, а его зять, конунг Осантрикс, был слишком далеко, чтобы защитить его государство. Он был обеспокоен тем, что государь Аттила, сын конунга Осида, сейчас очень опустошает Хуналанд, и поэтому он видел, что государство может уйти из власти его семьи, но он хотел, чтобы конунг Осантрикс завладел страной и защитил его от Аттилы.

Из-за этого горя и из-за того, что он был очень болен, конунг Милиас скончался. Его горько оплакивали в Хуналанде, потому что он был миролюбив и великодушен, а также потому, что он хорошо управлял в соответствии с законом, пока правил в Хуналанде.

40. АТТИЛА КЛЯНЁТСЯ ЗАВОЕВАТЬ ХУНАЛАНД

Аттила, сын конунга Осида, прознал, что конунг хуннов Милиас мёртв. Он созывает большое собрание и приглашает к себе своих друзей. В длинной речи он рассказал о том, как хорошо он сражался в Хуналанде, и сколько городов он отвоевал в Хуналанде от власти конунга Милиаса. И тут он поклялся не возвращаться в страну своего отца, пока не завоюет себе весь Хуналанд. Его речь была встречена большим шумом одобрения, и ещё долго в этот день его хвалили за щедрость и храбрость, а также за то, что он стал гораздо могущественнее, чем его сородичи.

41. АТТИЛА СТАНОВИТСЯ КОНУНГОМ ХУНАЛАНДА

И вот Аттила был избран конунгом над войском, и воины дали ему титул конунга, а взамен он поклялся им в справедливости и законе. После этого Аттила пообещал, что не придёт в государство своего отца, пока не покорит своим мечом весь Хуналанд, всё то государство, которым владел конунг Милиас. Столицей Милиаса был Вальтерборг, но конунг Аттила поселился в городе Суса, который теперь называется Сусакк[49].

Там он стал самым могущественным конунгом, но между Аттилой и вилькинаманнами долго продолжались распри, потому что конунг Осантрикс считал, что Аттила силой оружия покорил страну, принадлежащую его супруге Уде, а до этого её отцу конунгу Милиасу. Но конунг Аттила удержал за собой все земли, входившие в Хуналанд, так что конунг Осантрикс не получал оттуда дани. Отец Аттилы, конунг Осид, умер, и его государство перешло к его старшему сыну, Уртниду, и он стал конунгом Фрисланда. У Уртнида был сын по имени Осид, и он был отправлен к конунгу Аттиле и воспитывался там. Осид был мужественным и самым смелым изо всех людей. Конунг Аттила поставил его во главе своих многочисленных рыцарей в дружине. Так было в течение долгого времени в государствах.

42. КОНУНГ АТТИЛА СВАТАЕТ ЭРКУ, ДОЧЬ ОСАНТРИКСА

Однажды конунг Аттила призвал своего родственника Осида и сказал, что желает отправить его на север в Вилькиналанд, чтобы встретиться с конунгом Осан-

триксом и попросить руки его дочери Эрки, чтобы выдать за конунга Аттилу. В это путешествие Аттила также послал другого вождя, который был герцогом в дружине рыцарей у конунга. Его звали Родольв, и в результате Аттила избрал двадцать рыцарей, отобранных из дружины, за их любезность и благородство, и с каждым из рыцарей было два хорошо экипированных слуги. И вот это путешествие было спланировано самым лучшим образом.

Потом Осид и Родольв проехали всю дорогу, пока не прибыли в Вилькиналанд, и у них всё прошло хорошо. Они встретились с конунгом Осантриксом в Свитйоде[50], и он приветствовал этих послов к чужеземному правителю и хотел узнать про их поручение, несмотря на то, что конунг Аттила был его недругом. Осид рассказал конунгу Осантриксу об их поручении и сказал, что Аттила хочет жениться на его дочери Эрке. Конунг Осантрикс отнёсся к этому поручению нерадостно, сказав, что Аттила отнял у него страну и стал большим недругом вилькинаманнов. Но конунг Осантрикс также сказал, что посланники должны быть желанными гостями и могут оставаться там столько, сколько захотят.

Однако, когда Осид и Родольв поняли, что им не удастся выполнить своё поручение, они возжелали отправиться домой, что они и сделали. По дороге домой они говорили между собой про то, что никогда не видели такой прекрасной женщины, как Эрка, а затем по красоте идет её сестра Берта, вторая дочь конунга.

Осид и Родольв вернулись домой и рассказали конунгу Аттиле о своём путешествии и о том, что произошло. Они поведали, что конунг Осантрикс выслушал их поручение, но не пожелал отдавать свою дочь за конунга Аттилу.

43. МИССИЯ МАРКГРАФА РОДИНГЕЙРА

Конунг Аттила послал известие маркграфу Родингейру, который правил городом под названием Бакалар и был величайшим вождём государства конунга Аттилы. Когда маркграф прибыл в Сусу, чтобы встретиться с конунгом Аттилой, конунг сказал, что пошлёт его на север, в Вилькиналанд, чтобы встретиться с конунгом и попросить руки его дочери Эрки: «Но если он откажет нам в своей дочери и тем самым опозорит нас, то ты не должен скрывать того, что он должен готовить себя и своё государство к встрече с войском хуннов».

Маркграф Родингейр пропутешествовал до тех пор, пока не прибыл в Вилькиналанд. С ним было шестьдесят рыцарей и много слуг, и везде его хорошо принимали, потому что он был самым знатным и прославленным вождём во всей стране. И потому, что он был самым щедрым изо всех людей и самым доблестным изо всех в рыцарских турнирах. Прибыв в Вилькиналанд, он обнаружил, что конунг Осантрикс принял его очень хорошо, как тот и заслуживал, и пригласил многих своих друзей на большой пир.

44. БЕСЕДА РОДИНГЕЙРА И КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Когда этот пир продолжался уже три дня, маркграф Родингейр сказал конунгу Осантриксу: «Вы должны услышать весть, пришедшую к Вам из Хуналанда. Могущественный конунг Аттила шлет конунгу Осантриксу свои приветствия, молясь, чтобы бог помог тебе и твоему государству, и он хочет жениться на твоей дочери Эрке с таким приданым и почестями, которые подобают и Вам, и ему. И этим он вознаградит вас как дарами, так

и дружбой. Теперь его власть с большим достоинством распространяется на весь Хуналанд, и ныне он самый знаменитый изо всех конунгов».

Тогда конунг Осантрикс ответил: «Ты славный вождь, маркграф Родингейр, и хорошо передаёшь послание твоего господина, конунга Аттилы. Но нам кажется странным, что конунг так дерзок, что осмеливается свататься к нашей дочери, так как он силой захватил наше государство, и только этим он может гордиться. Но его отец Осид был мелкий конунг, и его потомки не были столь благородны, как наши сородичи русы. Почему же тогда я должен почитать его так сильно, чтобы отдать ему свою прекрасную дочь Эрку, которую я люблю больше своего государства? Подите теперь в мире по всей нашей стране, и будьте желанным гостем у нас, но пусть конунг Аттила не надеется, что я позволю ему жениться на моей дочери Эрке».

Маркграф Родингейр ответил: «Господин мой, конунг Аттила, посылая нас, хотел, чтобы мы выполнили его поручение так, как ему заблагорассудится, что мы и сделали. Конунг Аттила — великий воин, и у него есть много знаменитых рыцарей, а также многие тысячи других рыцарей, которые хорошо сражаются. Если ты не захочешь отдать ему свою дочь замуж, то ты должен ожидать, что он причинит большой ущерб твоему государству, и ты должен подготовить себя к опустошению твоей земли. В любом случае, судьба решит, кто победит: ты или Аттила».

Конунг Осантрикс ответил со смехом: «Вы добрый малый, маркграф Родингейр, и вы выполнили свое поручение, как вас просили, и вы не будете ссориться с нами из-за этого. Но пусть твой господин, конунг Аттила, придёт как можно скорее в Вилькиналанд со

своим войском; мы не боимся его и скажет он, прежде чем он вернётся, что у вилькинаманнов острые мечи, крепкие щиты, прочные доспехи и хорошие кони, и они не ленятся сражаться».

Маркграф Родингейр уезжает, а конунг Осантрикс одаривает его хорошими подарками, и он едет верхом своей дорогой, пока не приезжает в Сусу, чтобы встретиться с конунгом Аттилой. Он рассказывает ему о своём путешествии и о том, что нет никакой надежды на то, что конунг отдаст Аттиле свою дочь.

45. О ВОЙНЕ КОНУНГА АТТИЛЫ

Когда конунг Аттила услышал об этом, он послал указание по всему своему государству, собрал войско и захотел отправиться в Вилькиналанд, чтобы отомстить за свой позор. И когда конунг Аттила выехал из Сусы, у него было пять тысяч рыцарей и много других воинов. С этой армией он направился на север в Вилькиналанд и сжигал и грабил везде, где бы ни появлялся.

Тогда великан Аспилиан выступил против него со своим войском, и это была великая битва. В конце концов вилькинаманны обратились в бегство, до этого они потеряли пятьсот человек. Потом конунг Аттила преследовал беглецов до самого Вилькиналанда. Великан Аспилиан и его брат Эдгейр бежали в Аусррики, в то время как Видольв с Посохом и его брат Авентрод бежали к конунгу Осантриксу. Конунг Аттила забрал всё имущество конунга Аспилиана и много другой добычи.

А когда конунг Осантрикс услышал, что Аттила опустошает его государство, он собрал войско и выступил против него. Когда он прибыл на юг, в Йотланд, у него было десять тысяч рыцарей и множество других воинов,

и сейчас ему предстояло сразиться с конунгом Аттилой. Но конунг Аттила отступил на юг, в Хуналанд. Конунг поскакал за ним со всем своим войском. Тем временем конунг Аттила подошёл к лесу, лежащему между Данмерком и Хуналандом. Там он расставил свои шатры и захотел подождать, чтобы увидеть, не выедет ли конунг Осантрикс из своей страны в Хуналанд.

46. О ВОЕННОЙ ХИТРОСТИ ГЕРЦОГА РОДОЛЬВА

Но добрый рыцарь Родольв стоял на страже в лесу, когда туда прибыл конунг Осантрикс. Он остановил армию и позволил ей расставить шатры. Когда Родольв узнал про это, он поскакал обратно к конунгу Аттиле и привёл с собой триста хорошо вооружённых рыцарей. Наступила ночь и почти совсем стемнело. Тут Родольв повел своих людей верхом через лес и встретил стражей конунга Осантрикса. Он убил их всех числом двенадцать.

Затем они подъехали к шатрам лагеря конунга Осантрикса, затрубили в трубы, в то время как все спали, и убивали всех, кто попадался им на пути, как людей, так и коней. Родольв и его соратники нанесли большой урон этому войску, и его чрезмерное рвение заслуживает большого внимания. Он поскакал обратно в лес и, осмотрев своих людей, обнаружил, что все они остались живы, и что они не очень сильно изранены, но они убили пятьсот человек конунга Осантрикса.

Потом Родольв поскакал обратно к войску конунга Аттилы и рассказал ему всё о своей вылазке. Конунг Аттила попросил бога возблагодарить его за это и сказал, что сам хорошо вознаградит его. После этого конунг Аттила вернулся домой в Сусу, а конунг Осантрикс вернулся в своё государство, и с этим они расстались.

47. ГЕРЦОГ РОДОЛЬВ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ВИЛЬКИНАЛАНД

Когда конунг Аттила был дома в Сусе, герцог Родольв однажды предстал перед ним, сказав: «Господин, я прошу тебя, чтобы ты дал мне триста рыцарей и столько золота и серебра, сколько я считаю необходимым для этого похода».

Конунг Аттила ответил: «Куда ты пойдёшь, раз тебе нужно так много людей?»

Родольв тогда ответил: «Какая Вам разница, куда я собрался? Если я не вернусь через три зимы, тогда я, наверно, буду мёртв».

Конунг Аттила позволил ему поступить по-своему.

Тогда Родольв с тремястами рыцарями вышел из Сусы и повернул на север, к Вилькиналанду. Они пришли в безлюдный лес и разбили там свои шатры.

Однажды ночью, когда они были там, Родольв созвал всех своих людей, чтобы поговорить с ними, и сказал: «Этот лес необитаем, и поблизости нет никаких следов людей. Мои люди, вы останетесь здесь, чтобы построить себе дома, пока я не вернусь. Золото и серебро, которые я даю, вы должны будете хорошо и бережно расходовать, чтобы питаться, одеваться и покупать питьё. И пошлите людей купить в селениях того, что вам потребуется. Но если я не вернусь к вам, когда пройдёт три зимы, ступайте домой и скажите конунгу Аттиле, что я умер».

Затем он взял плащ, вскочил на коня и ускакал в Вилькиналанд, где назвался Сигфридом, которого мы называем Сигурдом.

48. СИГУРД ПРИ ДВОРЕ КОНУНГА ОСАНТРИКСА

О его путешествии нечего рассказывать до тех пор, пока он ни прибыл к конунгу. Дойдя до палат конунга,

он попросил разрешения войти. Он выглядел как пожилой и слабовидящий мужчина и носил капюшон, чтобы никто не мог видеть его лица.

Представ пред конунгом, он упал на колени и сказал: «Господин конунг Осантрикс, ради бога, проявите ко мне милосердие».

Конунг Осантрикс ответил: «Кто ты, откуда ты и куда идёшь? Ты говоришь, как наши недруги; зачем ты сюда пришёл?»

Родольв ответил: «Господин, я родился в Хуналанде. Там у меня есть родственники, и, как и мой отец, я был могущественным человеком. Меня зовут Сигурд, и из-за моих врагов я бежал из своего государства».

Конунг Осантрикс сказал: «Ты из рода хуннов и больше всего похож на Родольва, человека конунга Аттилы, который однажды причинил нам столько вреда, что в одной битве убил пятьсот человек. Если бы я мог схватить его, я бы повесил его перед своим городом».

Сигурд ответил: «Нам никогда не было хорошо с конунгом Аттилой. Я был человеком конунга Милиаса, и у меня было три брата, но Аттила приказал повесить одного из них, другого он убил мечом, а третьего ранил, и он всё ещё был в ранах, когда я уезжал, и я не знаю, умер ли он или нет. Но после этого я убил сотню его людей и сжёг пять его имений, прежде чем бежать из Хуналанда».

Конунг ответил: «Это было сделано храбро, и да вознаградит тебя бог, и добро пожаловать. Если это правда, я сам сделаю тебя ярлом и дам столько власти, сколько ты пожелаешь».

Сигурд сказал: «Господин, я проведу здесь несколько зим, и если твои люди будут хорошо ко мне относиться, и я буду чувствовать себя здесь хорошо, то я приму это приглашение».

Конунг посчитал, что это было хорошо сказано, и оставил всё как есть. Сигурд пробыл там две зимы, и всё это время он не разговаривал с дочерью конунга Эркой.

49. СВАТОВСТВО КОНУНГА НОРДУНГА К ЭРКЕ

Конунг Свааланда[51] по имени Нордунг пришел к конунгу, чтобы посвататься к Эрке, дочери конунга Осантрикса. Он был могущественным конунгом, и его сватовство поддерживали ярл Хертнид и его брат Хирдир, поскольку Нордунг был их близким другом. Конунг принял предложение, и объявил, что если его дочь согласится, то он скажет «да». Он устроил большой и великолепный пир, пока конунг Нордунг был с ним. Дочь конунга Эрка пребывала в замке, где мужчины не могли приблизиться к ней, и с нею пребывали сорок благородных девственниц.

Конунг Осантрикс сказал своему другу Сигурду: «Ты провёл две зимы в моем государстве, ты мудрый и благородный воин, верный и правдивый. Поэтому я отправлю тебя встречать мою дочь Эрку в её замок. Скажи ей, что конунг Нордунг сделал ей предложение руки и сердца, и спроси, примет ли она это предложение».

Конунг Осантрикс и конунг Нордунг были на стене замка, когда это произошло.

50. СИГУРД ВСТРЕЧАЕТСЯ С ДОЧЕРЬЮ КОНУНГА ЭРКОЙ

Сигурд по велению конунга отправился к его дочери и попросил, чтобы замок был открыт. Зная, что это посланник её отца, она радушно приняла его, приветствовала и попросила его рассказать, какое у него поручение.

Она также сказала: «Ты, должно быть, мудрый и хитрый человек, потому что ни один человек не был с моим отцом дважды по двенадцать месяцев и не делал так, как ты: не проявил ни малейшего любопытства, за исключением дозволенного, и ни разу не пришёл поговорить с нами за то время, что ты провёл здесь».

Тут Сигурд ответил: «Госпожа, в нашей стране не принято, чтобы мужчина отправлялся на встречу со своей королевой поздно или рано, и никогда без разрешения самого конунга, и чужеземцы не должны разговаривать с благородными девушками. Я узнал об этом в Хуналанде, но так как сам конунг послал меня поговорить с тобой, то ныне мы будем беседовать один на один».

Тут Эрка сказала своей сестре Берте: «А сейчас выйди из замка со всеми остальными, и пусть мы будем здесь вдвоём, чтобы он рассказал мне о своем поручении». Сигурд ответил: «Госпожа, давайте выйдем в сад, потому что так будет учтивее, и поговорим там. Конунг сидит на стене своего замка и видит, что мы делаем, но не слышит наших слов. Поэтому никто не будет интересоваться, о чем говорит чужеземец с дочерью конунга и какое у меня здесь поручение».

Эрка тогда отвечает: «Конечно, ты учтивый рыцарь, который в юном возрасте научился великой мудрости». Тут Эрка позвала свою сестру Берту и велела ей принести две подушки и разложить их в яблоневом саду.

51. СИГУРД ПЕРЕДАЁТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОНУНГА АТТИЛЫ

Они вышли и сели под прекрасным деревом. Конунг Осантрикс и конунг Нордунг увидели, где они сидят, и увидели, что все девушки уже покинули их. Сигурд

сказал: «Госпожа, сейчас вы увидите, что я откинул капюшон. Я предал мужчин, я предал женщин, я предал конунга Нордунга, я предал конунга Осантрикса. И я обманул тебя, госпожа. Я не Сигурд, а герцог Родольв, человек конунга Аттилы. Он прислал меня к тебе и просит, чтобы ты была так учтива, чтобы пообещать ему себя, принять его в качестве своего господина и стать его молодой женой. Тогда он одарит тебя сыновьями и многими учтивыми рыцарями; у тебя будут большие города, много золота и серебра, пурпурные одежды с золотой вышивкой. Все твои девушки и служанки будут благородного происхождения и одеты шёлковой тканью, шитой золотом. Могущественные герцоги будут придерживать твои одежды, а ты сама будешь величайшей королевой во всём мире».

Эрка тут ответила, рассерженная и взволнованная: «Моя дорогая сестра, выслушай поручение этого человека; он не Сигурд, а герцог Родольв, человек конунга Аттилы. И он предал меня и моего отца. Пойди к моему отцу и скажи ему об этом, и пусть он будет немедленно убит, потому что он убил пятьсот человек моего отца, и поэтому он должен быть повешен как можно скорее».

Родольв ответил: «Лучше сделай так, как я тебя прошу; отправься со мной и стань женой конунга Аттилы и его королевой. А твоя сестра, юная Берта, будет моей женой».

Берта ответила, обращаясь к Эрке: «Госпожа, ты дочь конунга и не предай человека, который отдал себя в твою власть, будучи уверенным в твоём достоинстве. Пусть идёт, куда захочет. Разве ты не сказала, сестра Эрка, чтобы я услышала: «Святой боже на небесах, дай мне сделаться королевой Хуналанда и конунга Аттилы?» Теперь бог дал тебе то, о чём ты просила. Не предавай

чужеземца, но стань самой могущественной королевой Хуналанда, и я отправлюсь с тобой».

Прежде чем Берта договорила, Родольв хотел встать и уйти, думая, что Эрка расскажет отцу всё, как пообещала.

Тогда она позвала его: «Послушай, добрый воин Родольв, вернись и не уходи прочь. Я хочу стать королевой конунга Аттилы, а Берта — твоей женой. Поэтому я даю тебе своё золотое кольцо в залог того, что всё будет так, как я говорю тебе».

Тут конунг Нордунг и конунг Осантрикс увидели, что она дала ему золотое кольцо, и тут они подумали, что она хочет выйти замуж за конунга Нордунга, но в действительности о нём больше не вспоминали.

52. ВОЗВРАЩЕНИЕ КОНУНГА НОРДУНГА

Тут Сигурд отправился оттуда к конунгам. Конунг Нордунг промолвил: «Мой добрый друг Сигурд, ты верно исполнил моё поручение? Если ты исполнил хорошо и преуспел, я вознагражу тебя за него. Ты будешь моим ярлом, и я дам тебе великую власть».

Сигурд ответил: «Господин, по секрету она сказала мне, что не возьмёт себе мужа в течение двенадцати месяцев, и в качестве подтверждения своих слов дала мне золотое кольцо. Вот вы видите это золотое кольцо, государь. С божьей помощью я выполнял свои поручения так хорошо, как мог, и не мог бы сделать лучше. И я думаю, что найдётся немного иностранцев, которые могли бы сделать это лучше или отважнее для столь знатных людей».

Тогда конунг Нордунг ответил, что охотно хотел бы подождать, «будет ли это дело закончено через две-

надцать месяцев». Он очень благодарил Сигурда за посредничество, и после этого разговора конунг Нордунг собрался домой, в своё государство.

53. СИГУРДУ ПОЗВОЛИЛИ УЕХАТЬ

Конунг позвал к себе своего друга Сигурда, и когда тот предстал перед троном конунга, конунг сказал: «Добрый друг Сигурд, ты уже две зимы в моем государстве, и я убедился, что ты учтивый рыцарь и что ты, видимо, был человеком высокого происхождения в своей родной стране, и поэтому я дам тебе некоторую власть. Ты будешь главой моей дружины, будешь ездить с моим войском и охранять мою страну».

Сигурд ответил: «Я не смог отплатить конунгу Аттиле за то, что он убил моих братьев и прогнал меня из моих владений, когда мой младший брат Алибранд был ранен. Теперь он здоров, и я приведу его, государь, и он поступит к вам на службу. А так как он гораздо храбрее и лучший рыцарь, чем я, то ему подобает служить тебе».

Тогда конунг Осантрикс ответил, что, по его мнению, это мудро, и что Сигурд должен пойти за своим братом, а затем оба должны вернуться и стать его людьми.

54. СИГУРД ЗАБИРАЕТ ЭРКУ

Затем Родольв поскакал прочь, пока не добрался до леса, где находились его рыцари, и они неплохо прожили с тех пор, как расстались. Он взял с собой в спутники юного Осида, племянника конунга Аттилы. Потом они оба поехали по дороге, ведущей в Вилькиналанд к конунгу Осантриксу.

Сигурд подошёл к трону конунга, поклонился и вежливо поздоровался с ним, а конунг тепло поздоровался со своим другом Сигурдом и спросил его, как дела. Он ответил: «Теперь молодой Алибранд, мой брат, пришёл сюда, и ты увидишь, что он за мирный человек».

Конунг Осантрикс приветствовал их и сказал, что назначит их обоих великими вождями в своём государстве.

Но когда они пробыли там семь дней, однажды вечером, когда конунг лёг спать, Сигурд и Алибранд отправились к своим лошадям. Они забрали оружие и пожитки и поехали в замок королевы Эрки. Когда они прибыли в замок, Эрка и её сестра Берта встретили их и сейчас же захотели ускакать с ними. В ту ночь они ехали столько, сколько могли, а затем ехали и днём, и ночью, так далеко, как только могли выдержать и они, и их кони.

55. ПОГОНЯ ОСАНТРИКСА, ОСАДА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Когда конунг обнаружил, что был предан, он вооружил всех своих рыцарей и самого себя, и поскакал за ними днями и ночами, как только мог. Сейчас обе группы передвигались так быстро, как только могли. Родольв нашел своих людей, и они были очень счастливы, потому что думали, что потеряли его. Тут они поскакали к Хуналанду, но конунг погнался за ними со своим войском и нагнал, так что Родольв и его люди увидели, что им не уйти. Поэтому они поехали в замок под названием Маркстейнн в лесу под названием Фальстрског и заперлись в замке.

Конунг Осантрикс приступил к замку со всем своим войском и разбил вокруг военный лагерь. А Родольв послал двух человек в Хуналанд к конунгу Аттиле, чтобы

они рассказали ему, что случилось с его посланцами. И как только эти люди встретились с конунгом Аттилой в Сусе и он услышал, как Родольв выполнил своё дело и как обстоят дела с женитьбой конунга, он тотчас же закричал, требуя его оружие, велел трубить во все трубы, затем он разослал людей по всей стране и собрал непобедимое войско. Они ехали днём и ночью, пока не добрались до леса Фальстрског.

Здесь Родольв и Осид каждый день сражались с конунгом Осантриксом и убили многих из его людей. Время от времени они выезжали из замка, а иногда сражались из-за бойниц. Прежде чем конунг Аттила пришёл им на помощь, они потеряли сорок человек, а конунг Осантрикс потерял сто человек; тем не менее замок был настолько крепок, что конунг Осантрикс не смог его взять.

Когда он получил известие, что конунг Аттила прибыл туда с несметным войском, то снял лагерь и поскакал домой в своё государство, и так они расстались.

56. СВАДЬБА КОНУНГА АТТИЛЫ И ЭРКИ

Когда конунг Осантрикс и его войско поскакали прочь, Родольв велел своим людям взять оружие и коней и поехать навстречу конунгу Аттиле, что они и сделали. Они встретили конунга Аттилу на прекрасном лугу, и с ним было не менее двадцати тысяч рыцарей.

Родольв представил конунгу Аттиле дочь конунга Осантрикса Эрку, и они были очень счастливы, когда встретились. Тогда конунг Аттила поскакал со всем своим войском обратно в Сусу и вскоре после этого повелел отпраздновать пышную свадьбу с Эркой, и там же он выдал вторую дочь конунга, Берту, замуж за своего герцога

Родольва и одарил его большим поместьем в Хуналанде. Праздник отмечался с великой пышностью и множеством гостей, а также со всевозможными играми и денежными дарениями, и длился праздник семь дней.

Конунг Аттила теперь правил своим государством вместе со своей женой Эркой. У них родились сыновья Эрп и Ортвин. Отныне взросла великая вражда между Хуналандом и Вилькиналандом, и у конунга Аттилы было много сражений с конунгом вилькинаманнов Осантриксом и конунгом русов по имени Вальдимар. Иногда один из них одерживал верх, а иногда другой. Положение дел в этих государствах на какое-то время было таким.

РАССКАЗ О КУЗНЕЦЕ ВЕЛЕНТЕ

57. ВЕЛЕНТ УЧИТСЯ КУЗНЕЧНОМУ РЕМЕСЛУ У МИМИРА

Вади был великаном, сыном конунга Вилькина и морской жены, как уже было сказано ранее, и жил в Шоланде в поместье, которое ему подарил отец. И про него не говорят, что он был воином, а скорее то, что он был доволен тем, что дал ему его отец раньше.

У великана Вади был сын по имени Велент, и когда ему исполнилось девять лет, Вади захотел, чтобы он научился какому-то ремеслу. Вади слышал о кузнеце из Хуналанда по имени Мимир, который был самым способным изо всех людей. К этому кузнецу отправился Вади с сыном, а сына оставил Мимиру, который должен был обучить его кузнечному делу. Затем Вади вернулся в своё поместье в Шоланде.

В это время у Мимира жил Юный Сигурд, и он причинял много плохого его ученикам, бил их и дрался.

Как-то великан Вади узнал, что Сигурд тяжко изранил его сына Велента. Он отправился за ним, и он вернулся домой в Шоланд. К этому времени Велент провел три зимы в Хуналанде, и вот ему исполнилось двенадцать лет. Он оставался дома в течение двенадцати месяцев и все его любили, и не было человека искуснее него.

58. ВЕЛЕНТ ОСТАЁТСЯ НА ГОД У ДВУХ КАРЛИКОВ

Великан Вади из Шоланда прознал, что в горе под названием Каллава живут два гнома. Эти карлики умели ковать железо лучше, чем кто-либо другой, будь то карлики или люди. Они хорошо знали, как делать из железа всевозможные вещи; и мечи, и доспехи, и шлемы. Из золота и серебра они умели делать всевозможные сокровища, а также всё, что можно было выковать, они умели делать всё то, что только пожелали.

Тут великан Вади взял своего сына Велента, вышел из дома и прибыл в Грэнасунд, но так как не было корабля, чтобы пересечь пролив, ему пришлось прождать там некоторое время. Затем он взял мальчика, посадил к себе на плечо и перешел вброд пролив глубиной в девять локтей. Больше нечего рассказать об их путешествии до того, как они пришли к той скале. Великан Вади отыскал двух карликов и поговорил с ними. Он сказал, что с ним его сын Велент, и он хочет, чтобы они взяли его в учёбу на двенадцать месяцев и научили его всякому кузнечному делу, а за это он дал бы им столько золота, сколько они пожелают. Карлики сказали, что возьмут мальчика и научат его всевозможным навыкам, если Вади даст им марку золота. Он согласился и тут же вручил его. И тут

они договорились о встрече через двенадцать месяцев, когда он мог прийти и забрать мальчика. И вот теперь эта сделка была окончательно заключена.

59. ВАДИ ДОГОВАРИВАЕТСЯ О ВЕЛЕНТЕ ЕЩЁ НА ГОД

Вади возвращается домой в Шоланд, а Велент остался и научился ковать. Он был настолько хорош, что мог смастерить всё, что его просили. И он так хорошо служил карликам, что, когда отец пришёл за ним, как они и условились, они не захотели отпустить его. Тогда они попросили великана Вади, чтобы мальчик оставался там ещё двенадцать месяцев, вместо того, чтобы отпустить Велента, сказав, что они вернут его отцу золото, которое они в оплату взяли за него, и научат его вдвое большему искусству, чем он научился до тех пор. Великан Вади соглашается с этим.

Но тут карлики пожалели, что так дорого купили услуги Велента. Они сказали Вади, что если он не придёт в назначенный день, чтобы забрать сына, то они будут иметь право отрубить мальчику голову. Великан Вади согласился на это условие и потом захотел отправиться домой.

Он позвал к себе своего сына Велента и велел ему проводить его к выходу из горы, что тот и сделал. Они долго разговаривали друг с другом. У великана Вади был меч, и он взял этот меч и вонзил его в куст так, чтобы тот не был виден.

Затем он сказал Веленту: «Если что-нибудь случится и я не приду в назначенное время, а эти карлики захотят отобрать у тебя твою жизнь; тогда возьми этот меч и защищайся хорошо и храбро. Это лучше, чем быть убитым

двумя гномами, и я хотел бы, чтобы наши сородичи сказали, что у меня был сын, а не дочь. Но я не думаю, что не вернусь в условленный день».

Затем родичи разошлись и Вади отправился домой. Велент вернулся в гору к карликам и узнал вдвое больше, чем прежде. Не успел он закончить учение, как научился всему искусству ковки, на которое способны гномы. Несмотря на то, что он хорошо служил карликам, а карликам нравилось, как он прислуживает, они очень завидовали тому, что он стал столь искусным, и решили, что он не должен долго наслаждаться своим мастерством, потому что они держат его жизнь в своих руках.

60. СМЕРТЬ ВЕЛИКАНА ВАДИ

Вот эти двенадцать месяцев прошли, и тут Вади решил пойти и забрать своего сына, и скорее раньше, чем позже, потому что дорога была длинная, и он не хотел прийти после назначенного дня. Затем он ушёл из дома и шёл днем и ночью, прибыв на три дня раньше, чем было условлено. Но гора была ещё закрыта для него, так что он не попал внутрь. Поэтому он улёгся на горе, желая подождать, пока её не откроют для него.

Из-за долгого и быстрого путешествия он очень устал и по этой причине заснул и спал крепко и долго. Он не был болен, но он лежал и храпел, так что его было слышно издалека. И тогда начался такой сильный ливень, что диву даться.

В это время произошло сильное землетрясение, из-за которого сошёл оползень с водой, валунами, деревьями и землёй. Он накрыл великана и Вади распрощался с жизнью.

61. ВЕЛЕНТ УБИВАЕТ КАРЛИКОВ И УХОДИТ МОРЕМ

Настал назначенный день и карлики открыли гору и стали высматривать, не пришел ли великан Вади за своим сыном Велентом. Велент вышел на поиски отца, но нигде его не увидел. Он пошел по склону горы и увидел, что там недавно сошел оползень, и понял, что этот оползень мог убить его отца. Он понял, что мстить за него здесь нет смысла. Он также вспомнил, что сказал ему отец перед тем, как они расстались, и подумал о том, где куст, в котором Вади спрятал свой меч, но теперь куст исчез. И вот Велент оказался в большой беде, потому что его отец погиб, а сам он был обречён на смерть.

Тут он огляделся и увидел место, где рукоять меча торчала из земли. Тогда Велент подошёл к нему, выдернул меч, посмотрел на него и промолвил: «Зачем же мне теперь довольствоваться худшим?»

Он видел, как карлики стояли на горе и смотрели по сторонам. Велент взобрался на гору и спрятал меч под плащ, чтобы они его не увидели. Он подошёл к ним и, подойдя к тому, что оказался рядом с ним, нанёс смертельный удар, а затем он убивает их обоих.

Тут Велент вошел в гору и взял все их инструменты, а затем взял всё золото и серебро, которые мог унести. Тогда он навьючил лошадь всем золотом и ценностями, которыми владели карлики, взял с собой как можно больший груз и отправился на север, в Данмарк.

Велент уже три дня шёл так далеко, как только мог, пока не подошёл к большой реке, называемой Висара, и через эту реку он не мог переправиться. Лес был близко к реке, и он остался там на некоторое время. До моря было совсем недалеко. Он разбил там лагерь, подошёл

к берегу реки и увидел, что там стоит большое дерево, а затем срубил его. Затем он разделал дерево и выдолбил в той части, которая была самой тонкой и обращённой к ветвям. Он погрузил свои инструменты и богатства в эту часть, а там, где дерево было толще, он положил свою еду и питьё. Затем он сам залез в дерево и закрылся так крепко и плотно, что ничто не могло причинить ему вреда. Он поместил стекло в отверстии, которое было в дереве, и это стекло было сделано так, чтобы он мог вынуть его, когда захочет. После того как стекло было на месте, вода не поступала внутрь, как если бы дерево было целым.

Дерево теперь лежало у реки, а сам Велент, и все его инструменты и богатства были внутри него. Он раскачивался внутри бревна до тех пор, пока оно не скатилось в реку. Затем бревно вынесло в море и через восемнадцать дней его наконец прибило к берегу.

62. ВЕЛЕНТ ПРИХОДИТ К КОНУНГУ НИДУНГУ

Нидунгом называли конунга, правившего той частью Ютланда[52], которая называлась Тьоди.

Однажды люди конунга вышли в море, дабы забросить сеть, чтобы поймать свежую рыбу для стола конунга. Когда они забросили свою сеть и потащили её на берег, она оказалась такой тяжёлой, что они едва могли её поднять. Тут они увидели, что там застрял очень большой ствол дерева. Этот ствол дерева они подтянули сначала к берегу, а затем вытащили на сушу, гадая, что это за дерево. Они увидели, что дерево было выстругано необычайно хорошо, и поэтому подумали, что это, должно быть, какой-то сундук с сокровищами, раз он такой тяжёлый и хорошо выделанный. И послали они человека

к конунгу и просили, чтобы он пришёл посмотреть на это дерево.

Когда конунг пришёл и увидел ствол дерева, он велел им посмотреть и узнать, что там внутри. Они принялись его рубить, и тогда Велент понял, что они делают. Он закричал и велел им остановиться, сказав, что в стволе дерева находится человек. Услышав голос, они подумали, что это, должно быть, сам дьявол, испугались и разбежались кто куда.

Тогда Велент открыл бревно и предстал перед конунгом со словами: «Господин, я человек, а не тролль, и искренне попрошу тебя, чтобы ты даровал мне жизнь и не трогал моё богатство».

Тут конунг увидел, что это был статный человек, а не дьявол, хотя он и прибыл сюда странным образом. Тогда он объявил неприкосновенными и этого человека, и всё его богатство. Тогда Велент взял свои инструменты и своё богатство и закопал их в землю вместе со стволом дерева. И это увидел Регин, один из рыцарей конунга.

63. ВЕЛЕНТ КУЁТ НОЖ ДЛЯ КОНУНГА

Велент оставался у конунга Нидунга и пользовался большим уважением. Он был придворным молодым человеком, а его служба конунгу состояла в том, чтобы хранить три ножа, чтобы они лежали на столе конунга, перед самим конунгом, когда тот ел. Однажды, когда Велент прожил там двенадцать месяцев, Велент спустился к морю и стал мыть и чистить ножи конунга.

Но лучший из ножей выпал у него из рук и упал в море, где было так глубоко, что не было никакой надежды найти его снова. Тогда Велент пошёл домой, думая, что конунг подумает о нём плохо из-за того, что он потерял нож.

Тогда он сказал себе: «Сейчас я навлеку великий позор на своё потомство, и мне не поможет то, что я происхожу из хорошего рода. Вот я поступил на службу к доброму конунгу, и он мало что поручил, потому что хотел меня испытать. Можно было ожидать, что если он увидит, что я умею хорошо справляться с мелочами, он будет уверен, что я позабочусь и о больших вещах, если они будут доверены мне, и таким образом я буду возвышен. Я забыл, что я должен был показать себя в малом, и каждый может назвать меня глупцом».

Жил-был кузнец конунга Нидунга по имени Амилиас. Он выковал для конунга всё, что только можно было выковать из железа. Велент пошёл в кузницу Амилиаса, но его там не оказалось, потому что он пошёл поесть и взял с собой своих подмастерьев. Тогда Велент сел и сделал нож, а затем сделал гвоздь с тремя шипами и положил на наковальню, и ни до, ни после никто не ковал так хорошо. Велент завершил всё в кузнице до возвращения Амилиаса.

64. ПАРИ ВЕЛЕНТА И КУЗНЕЦА АМИЛИАСА

Велент вернулся к конунгу, встал и прислуживал за его столом, как ни в чём не бывало. Конунг взял лежащий перед ним нож и отрезал кусок пшеничного хлеба, но нож также разрезал стол.

Ему показалось странным, что это железо было столь острым, и он спросил Велента: «Кто бы мог сделать этот нож?»

Велент ответил: «Кто бы, как ни твой кузнец Амилиас, который выковал все ваши ножи и всё остальное, что повелели сделать, мог сделать и это?»

Услышав этот разговор, Амилиас ответил: «Господин, я сделал этот нож, и у тебя нет другого кузнеца, кроме меня, который мог бы сделать то, что ты захочешь».

Конунг ответил: «Я никогда не видел такого хорошего железа, выходящего из твоих рук, и кто бы ни сделал этот нож, ты никогда не делал его».

Конунг Нидунг взглянул на Велента и сказал: «Разве не ты сделал этот нож?»

Он ответил: «Господин, должно быть так, как говорит Амилиас, что он сделал это».

Тогда конунг ответил: «Если ты не скажешь правды, то навлечешь на себя мой гнев».

Тогда он сказал: «Вашего гнева я не желаю испытать, если только выбор за мной», и он рассказал ему, как он потерял нож и как сделал другой взамен.

Конунг сказал: «Я подозревал, что Амилиас не мог выковать такой же хороший, и никогда прежде я не видел такого хорошего ножа, как этот».

Амилиас не смог молчать: «Господин, может быть, Велент сделал этот нож, который так хорош, как вы говорите, но может быть и так, что я могу выковать не хуже, чем этот. Но я никогда не признаю, что он лучший кузнец, чем я, и да будет мне позволено проверить своё мастерство против его, прежде чем меня назовут менее искусным, чем он».

Велент ответил: «Я мало в чём искусен, но того, что могу, я не пожалею показать, когда мы проверим наше кузнечное искусство. Ты сделаешь что-то одно, а я сделаю что-то другое, и тогда мы узнаем, кто лучший».

Амилиас сказал: «Я готов поспорить об этом».

Велент говорит: «У меня не так много богатства, но я готов поспорить на то, что ты сочтёшь нужным».

Амилиас говорит: «Так как у тебя не так много богатства, поставь свою голову в заклад, я поставлю свою. Тогда самый способный из нас отрубит голову другому».

Велент сказал: «Ставь столько, сколько хочешь, и делай то, что у тебя получается лучше всего. Но что ты хочешь выковать и как мы собираемся уладить спор?»

Амилиас ответил: «Ты бы выковал меч, самый лучший, какой сможешь. Я собираюсь выковать шлем, кольчугу и кольчужные колготки. Если твой меч прорубит мои доспехи так, что я получу царапину, то ты отрубишь мне голову. Но если твой меч не прорубит мои доспехи, ты не сомневайся в том, что я непременно отниму у тебя жизнь».

Велент: «Я бы хотел это сделать. Не бери своих слов назад и делай так, как ты сказал».

Амилиас: «Я возьму поручителей, что не отступлюсь в этом деле».

Поручиться должны были два храбрейших рыцаря из дружины конунга, которые знали про мастерство Амилиаса.

Амилиас спросил Велента: «Где твои поручители?»

Велент ответил: «Я не знаю, кто поручится за меня, потому что никто не знает, что я могу сделать, ведь я неизвестен в этой стране».

Тогда сам конунг сказал: «Он хорошо сделал всё то, что придумал». И вспомнил, как бревно прибило к берегу и как хорошо оно сделано, с большим искусством. Поэтому он сказал, что вместо того, чтобы не иметь поручителей, он будет его поручителем. И тогда они договорились о том, что конунг Нидунг поручится за Велента, а два рыцаря за Амилиаса.

И в тот же самый день Амилиас отправился в свою кузницу вместе со всеми своими подмастерьями, и при-

нялся за работу, которая длилась все двенадцать месяцев. А Велент каждый день прислуживал при столе конунга и вёл себя так, словно ни о чём не договаривался. И так прошло полгода.

65. ПРОПАЖА КУЗНЕЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВЕЛЕНТА

И вот настал день, когда конунг спросил Велента, как он собирается выполнить свое обещание в споре и когда он намерен приступить к ковке.

Велент ответил: «Господин, всё будет как вы советуете мне сделать, но я хотел бы, чтобы конунг приготовил кузницу, в которой я мог бы ковать».

Как он сказал, так и произошло, и кузница была приготовлена. Затем Велент направился туда, где он спрятал свои инструменты и богатство.

Но ствол дерева был разломан, и всё исчезло. Он подумал, что это очень плохо, но вспомнил, что один человек видел, где он закопал инструменты, и решил, что этот человек взял их, но он не знал, как его зовут. Тогда Велент пошел к конунгу и рассказал ему о случившемся. Конунг подумал, что это плохо, и спросил, узнает ли он этого человека или нет.

Он молвил так: «Я смогу узнать его, но я не знаю его имени».

Тогда конунг созывает собрание, приказывает всем людям в своём государстве, которые слышали его слова, собраться. И это повеление пришло каждому в Ютланде, все посчитали вызов странным и не знали, о чём идет речь. Вот начался тинг. После того, как всё было готово, Велент подходил к каждому мужчине и смотрел, не узнает ли он человека, который забрал его инструменты,

золото и другие сокровища. Велент не нашёл ни этого человека, ни кого-либо похожего на него, и рассказал об этом конунгу.

Конунг разгневался и молвил Веленту: «Если я правильно помню, ты получил от меня хороший приём, но я думаю, что было бы уместно, если бы на твои ноги были возложены тяжелые цепи, потому что ты и насмехался надо мной, и оскорбил меня. Я созвал тинг ради тебя. Сюда пришёл каждый человек из моей страны, и сюда должен был прибыть даже тот, кто взял твои инструменты и другие богатства, но ты не узнал его. Ты глупец».

Конунг оставил тинг и весь народ с ним покинул тинг. Велент тут подумал, что это выглядит плохо; он потерял и золото, и инструменты, и навлёк на себя гнев конунга.

66. ВЕЛЕНТ ДЕЛАЕТ СТАТУЮ РЕГИНА И ПОЛУЧАЕТ СВОИ ИНСТРУМЕНТЫ

Некоторое время спустя Велент сделал человеческую статую, похожую на человека, с волосами на голове. Однажды вечером Велент отправился в палаты конунга и поставил статую на том месте, возле которого конунг ходил в покои. Затем он вошёл во дворец и прислуживал там вместе с остальными слугами.

После этого конунг выходит, и все его люди последовали за ним, а Велент нёс свечу для конунга.

Конунг взглянул направо и сказал статуе: «Добро пожаловать, мой дорогой друг Регин. Почему ты стоишь здесь один, и когда ты пришёл, и как ты выполнил поручение, с которым я послал тебя в Свитьод?»

Тогда Велент сказал: «Господин, надменен этот человек, и он не ответит вам. Я сделал эту статую по памяти,

и вот так выглядит человек, который забрал мои кузнечные инструменты и моё золото».

Тут конунг ответил: «Не надейся, что найдёшь здесь этого человека. Я послал его в Свитьод со своими поручениями. И, конечно же, ты способный, умный и хороший человек. Я сейчас же верну и твой инструмент, и твоё золото, если он взял это, и заглажу свою вину за то, что плохо говорил о тебе».

Вот Регин вернулся домой, и конунг послал за ним, и он пришёл на встречу с конунгом. Конунг спросил его, взял ли он инструменты и богатства Велента. Регин признался в этом и сказал, что сделал это ради забавы. Тогда Велент получил обратно свои инструменты и своё богатство, и вот он каждый день стоял и прислуживал у конунга, и так проходит четыре месяца.

67. ВЕЛЕНТ ВЫКОВЫВАЕТ МЕЧ МИМУНГ

И когда это время прошло, конунг спрашивает, почему Велент не куёт так, как он поспорил.

Он ответил: «Я могу сразу же ковать, если вы сочтёте это подходящим и посоветуете мне это сделать».

«Мне кажется, — сказал конунг, — многое на кону, потому что ты имеешь дело с человеком искусным и злым. Постарайся выковать как можно лучше».

Тогда Велент пошёл в кузницу, сел и выковал меч за семь дней. На седьмой день к нему пришёл сам конунг, и Велент уже закончил ковать меч. Конунг подумал, что никогда не видел более красивого и острого меча. Тут они оба пошли к реке, и Велент взял кусок войлока толщиной в фут, бросил его в реку и пустил по течению. Затем он опустил меч в реку и повернул его против течения так, что войлок поднесло к мечу, а клинок рассек войлок.

Тогда конунг сказал: «Это хороший меч», и что он сам захотел носить его.

Велент сказал: «Это не очень хороший меч, а я собираюсь сделать его намного лучше, прежде чем я справлюсь с заданием».

Конунг пошел в свои палаты весёлым.

Велент пошел в кузницу, взял напильник и сточил меч в опилки. Затем он взял опилки и смешал с мукой. Затем он взял домашнюю птицу и оставил её голодать в течение трёх дней. Затем он дал птице поесть муки. Затем он взял птичий помёт, бросил его в горн и выплавил из железа всё, что было мягким. Затем он выковал меч, который был меньше предыдущего.

Когда меч был готов, конунг пришёл к Веленту и, как только увидел меч, возжелал взять его с собой, и сказал, что нельзя добыть или найти лучшее оружие, чем этот меч.

Велент сказал: «Господин, это хороший меч, но он станет ещё лучше».

Они пошли к реке, и Велент бросил перед мечом кусок войлока толщиной в два фута, и тот разрезал его на куски, как и предыдущий, а конунг Нидунг тогда сказал, что лучшего меча не найти, хоть бы и искать повсюду. Велент сказал, что собирается сделать его в два раза лучше. Конунгу это понравилось, и он вернулся домой в свой зал и был доволен.

Велент пошел к своей кузнице, сточил меч и сделал то же, что и раньше. По прошествии трёх недель Велент выковал блестящий меч, изукрашенный золотом и с красивой рукоятью.

И вот пришёл конунг к Веленту, и увидел меч, и подумал, что никогда не видел меча лучше и острее, чем этот. Меч был достаточно большим, но те, что он ранее сделал, были больше. Вот они пошли к реке, а у Велента был ку-

сок войлока толщиной в три фута и такой же длины, и он бросил его в реку. Теперь он держал меч в реке, и войлок поплыл к мечу, и клинок рассёк его так же легко, как воду.

Тогда конунг Нидунг сказал: «Даже если бы кто-то искал по всему свету, он не нашёл бы меча, равного этому, и я стану носить его каждый раз, когда стану сражаться с моими недругами».

Велент ответил: «Я не хочу, чтобы кто-нибудь наслаждался этим мечом кроме вас, государь, если его всё-таки кто-то заполучит. Теперь же я сперва сделаю ремень для ножен и ножны для меча, а потом вручу меч».

Конунг захотел, чтобы это было именно так, и пошёл домой в свой дворец, и был весел. Велент пошёл в кузницу, сел и выковал меч, так похожий на первый, что никто не мог отличить один от другого. Тогда Велент спрятал добрый меч под кузнечными мехами и сказал: «Лежи там, Мимунг, кто знает, не понадобишься ли ты до того, как всё закончится».

68. ВЕЛЕНТ ВЫИГРЫВАЕТ ПАРИ

Велент закончил свою ковку и каждый день стоял у стола конунга, служа до тех пор, пока не наступит назначенный день. Рано утром того же дня Амилиас натянул на себя кольчужные штаны и развлекался тем, что выходил в них на рынок и хвастался. Все, кто видел его, говорили, что никогда не видели лучших. Все было двуслойное, превосходно выковано. Когда дело пошло к обеду, он надел широкую, длинную двойную кольчугу и подошёл к столу правителя. Ни один человек тогда не думал, что видел лучший доспех.

Амилиас был весел и очень гордился собой и своим снаряжением. И когда Амилиас предстал перед столом

конунга, он надел на голову шлем, блестящий и на удивление большой и толстый, а конунгу очень понравилось это вооружение. Когда конунг насытился и со стола убрали, Амилиас вышел в поле, где стоял стул, и сел там. Конунг, все его люди и Велент вышли. Амилиас сказал, что готов решить спор прямо сейчас.

Тогда Велент пошёл в свою кузницу, взял меч Мимунг и вернулся к конунгу с обнажённым мечом. Он подошёл к стулу, на котором сидел Амилиас, приставил меч к шлему и спросил, чувствует ли он что-нибудь.

Амилиас ответил: «Повинуйся мне и руби меня изо всех сил». Велент надавил на меч, потянул его и рассёк им шлем, голову и доспех так, что рассек тело Амилиаса до пояса. Так закончилась жизнь Амилиаса, и многие в стране тогда говорили, что гордыня означает падение.

Конунг повелел, чтобы Велент вручил ему меч, потому что он хочет носить его сам.

Велент ответил: «Сначала я принесу ножны меча, лежащие в кузнице, а потом отдам всё вместе». Конунгу это очень пришлось по душе.

Велент пошёл в кузницу и бросил Мимунга под кузнечные мехи, затем взял другой меч и вложил его в ножны, прежде чем отправиться и доставить его конунгу. Конунг, полагая, что это тот самый меч, которым Велент совершил своё великое дело, теперь полагал, что он обладает самым большим сокровищем в мире. Так прошло какое-то время.

69. ВЕЛЕНТ ПРОСЛАВИЛСЯ БЛАГОДАРЯ СВОИМ ИЗДЕЛИЯМ

Конунг Нидунг сидит теперь в своём государстве, и с ним Велент, прославленный во всем мире кузнец, ко-

торого вэринги называют Вёлундом. Он выковывал для конунга всевозможные драгоценности: из золота, серебра и всего, что только можно было ковать. Велент так известен во всей северной половине мира, что все люди так восхищаются его мастерством, что про каждое изделие, которое выполнено лучше прочих, они говорят, что мастер — это просто Вёлунд по искусству, с которым оно сделано. Велент пользовался у конунга Нидунга большим уважением и почётом и был самым способным и знающим изо всех людей.

70. ВЕЛЕНТ ПРИВОЗИТ КАМЕНЬ ПОБЕДЫ И УБИВАЕТ ДРОТСА[53]

Однажды, когда конунг Нидунг сидел за столом, к нему подошли люди и сказали, что большое войско вошло в его государство и нанесло большой ущерб. Конунг Нидунг собрал воинов, и его войско шло пять дней, прежде чем они встретились.

Вечером, когда Нидунг поставил свой шатёр, он понял, что его победный камень находится дома. Это было в то время, когда некоторые из конунгов владели камнями, которые были такими, что каждый, кто их носил, получал победу. Особенно, если люди, о которых идёт речь, были воинственными, в беде или считались воинами. Но я не знаю, было ли это связано с самой природой камня или с верой в него. Конунг решил, что плохо, когда его камень находится дома, созвал своих советников и близких друзей и сказал, что отдаст тому, кто сможет дать ему камень до восхода солнца на востоке на следующее утро, половину страны, а вместе с ним и свою дочь. Многим не терпелось поехать, но никто не осмеливался уйти, потому что времени было очень мало, а уже наступил вечер.

Конунг увидел, что никто не смеет ехать, позвал к себе Велента и сказал: «Мой добрый друг Велент, не хочешь ли ты отправиться в это путешествие?»

Велент сказал: «Государь, по вашему повелению я сделаю всё, если вы исполните то, что обещали».

Конунг сказал: «Мы сделаем всё, что пообещали».

Тогда Велент поскакал на своём добром скакуне по кличке Скемминг, которого он получил из южного табуна Старого Студаса. Как уже было сказано ранее, Студас пас этих коней. Конь этот был быстр, как летящая птица, и во всех отношениях великолепен и прекрасен.

Вот он поскакал ночью, и за это время он проехал так далеко, как конунг продвинул бы своё войско за пять дней. Была полночь, когда он добрался до города и взял камень победы, и поскакал обратно, подъехав к шатру конунга ещё до восхода солнца на востоке. Тут Велент оставил Скемминга, и семь человек, которые поили коней, подошли к нему от шатра конунга.

Их главой был дротс. Они проскакали навстречу Веленту и радостно встретили его, как и он их.

Тогда дротс сказал: «Мой добрый друг, у тебя есть камень победы? Конечно, ты не похож на других мужей, раз ты проделал этот путь за столь короткое время».

Велент ответил: «Я полагаю, что у меня есть камень и я выполнил это поручение, как только мог».

Дротс сказал: «Отдай мне камень, потом я отдам его конунгу, и ты получишь взамен столько золота и серебра, сколько пожелаешь».

Велент ответил дротсу: «Ты мог бы проделать путешествие не хуже, чем я, и я не думаю, что ты получишь от меня камень, потому что это нехороший тон просить об этом, когда камень привёз кто-то другой, и так много поставлено на карту».

Дротс сказал: «Ты глуп, если думаешь, что получишь дочь конунга, будучи всего лишь кузнецом, ничтожным человеком, когда даже лучшие из знатных в этой стране не смогли этого добиться. И ты получишь то, что тебе менее всего по душе. А теперь, мои люди, обнажите мечи — он должен отдать победный камень, а вместе с ним и свою жизнь».

Тут они напали на него, но он вытащил свой меч, Мимунг, и разрубил дворецкому шлем и голову, так что они были расколоты, а сам дротс пал на землю замертво. Шестеро оставшихся разбежались.

71. КОНУНГ НИДУНГ ОБЪЯВЛЯЕТ ВЕЛЕНТА ИЗГОЕМ

Вот Велент предстал перед конунгом и вручил ему камень победы. Конунг принял его благосклонно. Тогда Велент рассказал ему обо всём, что случилось в пути, и о том, что он убил дворецкого конунга.

Конунг тут сказал: «Я испытываю большое неудовольствие, потому что ты убил моего лучшего и дорогого мне слугу. Убирайся как можно быстрее и больше никогда не попадайся мне на глаза. Если же ты не уйдёшь, то я велю тебя повесить, и ты умрёшь как худший вор».

Велент ушёл от конунга с такими словами: «Ты пользуешься этим случаем, конунг, чтобы нарушить наше соглашение, и не все будут этому рады, раз уж я остался недоволен этим делом».

Вот Велент с позором ушёл от конунга. В тот же день конунг Нидунг и викинги встретились и сразились; конунг Нидунг одержал верх и очистил от них всю страну. В стране воцарился мир. Он вернулся домой с большой честью и думал, что поступил верно. Какое-то время

никто не знал, куда делся Велент, а конунг Нидунг был дома, в своём государстве.

72. КОНУНГ ПОДРЕЗАЕТ ВЕЛЕНТУ СУХОЖИЛИЯ

Веленту теперь очень не по душе, что он навлёк на себя гнев короля, а сам оказался вне закона. Он замыслил месть. Однажды он тайно пробрался в королевский двор и, замаскировавшись, направился в кухню, где выдал себя за одного из поваров. Там он начал жарить мясо и варить еду вместе с другими поварами. Как-то конунгу и юной госпоже подали еду. Она взяла нож и воткнула его в кусок еды, который лежал на тарелке перед ней. Этот нож был таким, что если в пище было что-то нечистое, то звенело в рукоятке ножа. Девушка поняла, что еда отравлена, и рассказала об этом отцу. Нидунг рассердился и повелел, чтобы разыскали виновного. Так Велент был найден и предстал перед конунгом.

Конунг сказал: «Из-за своего мастерства, Велент, ты не лишишься жизни, хоть ты и поступил неправильно».

Тут он предстал перед конунгом, который повелел перерезать сухожилия на обеих его ногах, те, что крепились позади коленных чашечек, те, что спереди лежат на костях в икрах, а также над пяточной костью. И до тех пор, пока Велент был жив после этого, обе его ноги были бесполезны для ходьбы. Изувеченный, Велент лежал в поместье конунга.

Однажды он сказал конунгу: «Господин, я всегда буду благодарен тебе за то, что ты соблаговолил всего лишь перерезать сухожилия на обеих моих ногах, ибо я совершил достаточно дурного, и теперь мы не разлучимся, покуда я жив, а я и не хочу, даже если бы мог».

Тогда конунг сказал: «Я хорошо воздам тебе и прибавлю тебе ещё за это, и дам тебе столько серебра и золота, сколько ты попросишь».

Вот конунг велел построить кузницу, и туда отвели Велента. Ныне Велент сидел там каждый день, выковывая для конунга из золота, серебра и всего, из чего только можно было ковать.

Тогда конунгу это показалось хорошим решением — что Велент не сможет сбежать, и он считал, что все хорошо устроил.

73. ВЕЛЕНТ УБИВАЕТ СЫНОВЕЙ КОНУНГА

У конунга Нидунга было четверо детей, три сына и дочь. Однажды два младших сына конунга со своими луками пошли в кузницу Велента и попросили его выковать для них стрелы.

Но Велент сказал, что у него нет на это времени: «И хотя вы дети конунга, — говорит Велент, — я не стану выковывать для вас, если на то не будет воли и повеления вашего отца, и он не пришлёт мне его сегодня. Но если вы хотите, чтобы я выковал для вас что-то, вы сначала исполните мою просьбу, и она очень мала».

Они спросили, что это такое, и Велент велел им прийти в кузницу задом наперёд, когда снег только что выпал. Мальчишкам было всё равно, идут ли они как всегда или задом наперёд, а это было зимой. В ту же ночь выпал снег, а на следующее утро сыновья конунга пришли в кузницу ещё до восхода солнца и шли, как велел им Велент. Тут они повелели заняться ковкой для них.

И Велент ответил, что не задержит их. Он плотно закрыл дверь, а затем убил обоих отроков и закопал их в глубокой могиле под кузнечными мехами. В тот день

сыновья конунга пропали, и никто не знал, куда они делись. Конунг подумал, что они ушли в лес, чтобы поохотиться на птиц или зверей, или на побережье, чтобы порыбачить. Когда пришло время садиться за стол, их стали искать, но не нашли.

Вот они пришли к Веленту и спросили его, были ли здесь отроки. Велент ответил, что они приходили и опять ушли и что было видно, что они возвращались к палатам правителя.

«Но у них были с собой луки и стрелы, и я думаю, что они ушли в лес», — сказал он.

Они пошли обратно и увидели, что следы мальчиков направляются домой, и никто не заподозрил Велента из-за этого.

Конунг много дней разыскивал своих сыновей, но их так и не нашли. Тогда все устали их искать, и конунг счёл наиболее вероятным, что они ушли в лес и их растерзали звери, или они утонули, если вышли на берег. Но они так и не узнали, что произошло. Велент хорошо помнил позор и бесчестие, которые были нанесены ему, потому что он не был лишён жестокости и имел злой характер. Сейчас ему казалось, что он отомстил за кое-что, независимо от того, было ли этого достаточно или нет.

Затем Велент взял мальчиков и соскоблил плоть с их костей, а затем взял их черепа, покрыл их золотом и серебром и сделал два больших кубка. Из лопаток и костей таза он сделал пивные ковши и покрыл их золотом и серебром. Из одних костей он делает рукоятки ножей, а из других — флейты, ключи и подсвечники, которые должны были стоять на столе конунга. И из каждой кости он сделал что-нибудь такое, что могло стоять на столе и стало бы ценным сокровищем, если бы не было сделано с таким великим вероломством и ложью. Стол был на-

крыт с этими сокровищами, когда конунг пригласил на пиршество большинство могущественных людей.

74. ВЕЛЕНТ ЧИНИТ КОЛЬЦО ДОЧЕРИ КОНУНГА

Однажды, когда дочь конунга и её свита вышли в сад, девушка сломала своё лучшее золотое кольцо, так что его нельзя было носить. Она не осмеливалась рассказать об этом ни матери, ни отцу, а потому обратилась за советом к подруге, спросив, как поступить, раз уж случилось такая неприятность.

Подруга ответила: «Велент это быстро починит».

Они обе сочли это разумным советом, и девушка пошла в кузницу Велента и сказала там, что её госпожа послала её туда со своим кольцом, которое он должен починить. Он ответил, что не смеет ничего ковать без повеления конунга.

Подруга сказала: «Конунг не рассердится, что ты выкуешь то, о чём просит тебя юная госпожа, и ты легко можешь сделать это ради неё. Она не покажет это кольцо ни матери, ни отцу, пока оно не будет починено, и тебе будут очень благодарны за это, а конунг вознаградит тебя как друга, когда узнает».

Велент ответил: «Я не сделаю этого по твоему поручению, но если она сама придёт сюда, я сделаю так, как сочту нужным».

Вот подруга пошла домой и сказала дочери конунга, что Велент не будет ковать, пока она сама не придёт к нему. Принцесса сказала, что это не должно помешать, если он станет лучше ковать, чем прежде: «И пусть он не ждёт от меня ничего хорошего, если не сделает этого».

Тогда они обе отправились к Веленту, дочь конунга вошла в кузницу и попросила Велента починить кольцо.

Но он сказал, что сначала хочет сделать что-нибудь другое. Велент хорошо закрыл дверь и возлёг с ней. И когда это было сделано, он починил кольцо, прежде чем они расстались, и теперь оно было гораздо лучше, чем до того, как оно было сломано. И вот они оба какое-то время скрывают, что произошло.

75. ПРО ЭГИЛЯ, БРАТА ВЕЛЕНТА, И ЕГО ИСКУССТВО СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА

В это время юный Эгиль, брат Велента, приходит к дружине конунга Нидунга, потому что Велент послал за ним. Эгиль был статнейшим из всех людей, и у него было качество, которое возвышало его над другими, он умел стрелять из лука лучше, чем кто-либо другой. Конунг принял его хорошо, и Эгиль остался там надолго.

Вот конунг захотел узнать, стреляет ли Эгиль так хорошо, как говорят, или нет. Он велел взять трёхлетнего сына Эгиля и положить ему на голову яблоко. Тогда конунг повелел Эгилю не стрелять ни над головой, ни справа или слева от мальчика, ни выше головы, а только в яблоко, в которое он должен попасть. Но конунг запретил Эгилю стрелять в мальчика, потому что догадывался, что он не сделает этого по своей воле. И он должен был пустить одну стрелу, но не более.

Эгиль взял три стрелы, разгладил их оперение, одну из них наложил на тетиву и пустил в середину яблока. Стрела располовинила яблоко, и половинки потом упали на землю. Этот знаменитый выстрел запомнился надолго, и конунг был об Эгиле очень хорошего мнения. Эгиль стал самым знаменитым изо всех людей и его прозвали Эльрун-Эгиль.

Конунг Нидунг спросил Эгиля, почему он взял три стрелы, ведь только одна предназначалась для стрельбы.

Эгиль ответил: «Господин, я не буду лгать тебе. Если бы я попал в отрока одной стрелой, я бы использовал две другие против тебя».

Конунг оценил его слова, а все подумали, что он сказал дерзко.

76. ВЕЛЕНТ РАЗГОВАРИВАЕТ С ДОЧЕРЬЮ КОНУНГА

Теперь Велент отомстил за своё бесчестье, но он знает, что если про это станет известно, конунг велит его умертвить. Он позвал к себе своего брата Эгиля и попросил, чтобы юная госпожа пришла поговорить с ним. Что он и сделал. Встретились они и о многом поговорили между собой, и оказалось, что Велент не хочет другой жены, кроме дочери властителя, и она сказала, что не хочет другого мужа, кроме Велента, и это им обоим очень нравилось.

Тогда Велент сказал ей: «Когда мы встретились, мы разделили с тобой ложе, и я жду, что у тебя родится ребёнок, и я был бы рад, если бы это был сын. Скажи ему, если я не встречусь с ним, что я сделал для него оружие и спрятал его там, где вода входит и ветер выходит».

А именно там, где он охлаждал печь в своей кузнице. Так они расстались.

77. ВЕЛЕНТ ДЕЛАЕТ СЕБЕ ОДЕЯНИЕ ИЗ ПЕРЬЕВ

Однажды Велент попросил своего брата Эгиля дать ему все перья, какие только сможет, и большие, и маленькие. Он сказал, что хочет сделать себе крылья. Эгиль уходил в лес, охотился на всякую птицу и отдавал Велен-

ту. И вот Велент сделал себе крылья, и когда они были готовы, они были похожи на оперение сказочного животного или стервятника, или той птицы, которая называется страусом.

Вот Велент попросил Эгиля надеть её и полететь, чтобы проверить, работает ли она.

Эгиль сказал: «Как я буду взлетать на нём и лететь, и как я буду садиться?»

Велент сказал: «Ты взлетишь против ветра и полетишь высоко и далеко, а приземлишься по ветру».

Тогда Эгиль расправил перья и взлетел в воздух, лёгкий, как самая искусная птица. Но когда он уже собирался приземлиться, он упал головой вниз на землю и чуть не потерял сознание, так зашумело у него в ушах и висках.

Велент спросил: «Скажи мне, Эгиль, брат мой, были ли эти перья чем-то полезными?»

Эгиль ответил: «Если бы с ними было так же хорошо приземляться, как и летать, то я бы сейчас был в другой стране, и ты бы никогда больше не получил его».

Велент сказал: «Я сделаю одеяние лучше там, где оно несовершенно».

Велент с помощью Эгиля надел одежду из перьев, взобрался на дом и поднялся на воздух, говоря: «Я обманул тебя, когда велел тебе приземлиться по ветру, потому что я не верил, что ты позволишь мне снова получить одеяние, когда узнаешь, как оно хорошо. Имей в виду, что все птицы взлетают и садятся против ветра. Но сейчас я хочу сказать тебе, брат, что я намерен делать. Сейчас я пойду домой, и сначала встречусь с конунгом Нидунгом, чтобы поговорить с ним. И если я скажу что-нибудь, чем станет недоволен конунг, и если он заставит стрелять в меня, то попади мне под левую руку, где я привязал пузырь с кровью сыновей конунга Нидунга. Тогда ты мо-

жешь быть настолько готов к своему выстрелу, что я не получу рану, если ты ценишь наше родство.

78. ВЕЛЕНТ УЛЕТАЕТ ДОМОЙ НА СВОЙ ДВОР В ШОЛАНД

Тут Велент взлетел на самую высокую башню двора конунга. Конунг пошёл в свои палаты, и многие люди с ним.

Увидев Велента, он сказал: «Ты теперь птица, Велент, ты творишь много чудес?»

Тот ответил: «Господин, теперь я и птица, и человек. Сейчас я собираюсь покинуть тебя, и ты никогда больше не поймаешь меня в свою власть, как бы долго ты не жил. Во-первых, мы договорились, что ты отдашь мне свою дочь вместе с половиной своего государства, потому что ты считал, что на пороге великие беды и война. Но ты объявил меня вне закона, потому что я защитил себя и убил того, кто хотел убить меня. Так ты использовал это, чтобы нарушить наше соглашение, и ты плохо вознаградил меня за мои труды. Но об этом я помнил, хотя меня никто не поддерживал и сил у меня было мало. Многое привело к раздору между нами, ты взял и перерезал сухожилия на обеих моих ногах. Поэтому я убил обоих твоих сыновей, о чём свидетельствуют твои сосуды. Их черепа находятся внутри кубков, и во всех ваших лучших серебряных приборах их кости; я не буду скрывать этого от тебя. Но за всю ту боль, которую ты причинил мне раньше и о которой я тебе говорил, заплатила твоя дочь, потому что я разделил с ней ложе и ожидаю, что она забеременеет, я это сделал. Вот так закончились наши дела».

Тут Велент взлетел высоко в воздух.

Конунг Нидунг сказал: «Ты, юный Эгиль, стреляй в него, Велента!»

Эгиль ответил: «Я не могу так поступить с моим братом».

Конунг сказал, что Эгиль умрёт, если не выстрелит, и что он заслуживает смерти из-за того, что сделал его брат, «но ты купишь себе жизнь, застрелив его, и никак иначе».

Эгиль положил стрелу на тетиву лука и выстрелил под левую руку Велента, и кровь пролилась на землю. Конунг и все его люди сказали, что это его смерть.

Велент прилетел домой в Шоланд и поселился на дворе, которым владел его отец великан Вади. Вскоре после этого конунг Нидунг заболел и умер. Отвин, один из его сыновей, унаследовал государство. Его все любили, он также хорошо относился к своей сестре.

79. ВЕЛЕНТ ПРИМИРЯЕТСЯ С ОТВИНОМ И ПОЛУЧАЕТ ДОЧЬ КОНУНГА

Дочь конунга отправилась на отдых перед родами и родила сына, которому дали имя Видга. Велент услышал об этом событии у себя дома в Шоланде, поэтому он отправил послание в Ютланд конунгу Отвину и попросил у него мира и примирения. Конунг заключил соглашение с Велентом и даровал ему разрешение, чтобы он пришёл и побеседовал. Велент приехал в Ютландию и был там хорошо принят. Конунг Отвин выдал за него сестру и предлагает ему остаться там, если он захочет. Велент сказал, что предпочитает вернуться на родину к своему отцовскому наследию. Но он сказал конунгу, что будет верен ему во всех добрых делах, которые тот предпримет. Конунг Отвин захотел, чтобы тот решил сам, и поклялся ему в дружбе. Велент вернулся домой

в Шоланд со своей женой и трёхлетним сыном Видгой. Конунг дал им многие богатства и сокровища, и вот они расстались добрыми друзьями. И Велент долго прожил в Шоланде и благодаря своему искусству и сообразительности прославился во всей северной половине мира.

РАССКАЗ О СЫНЕ ВЕЛЕНТА ВИДГЕ

80. РАЗГОВОРЫ ВЕЛЕНТА И ЕГО СЫНА ПО ИМЕНИ ВИДГА

Сыну Велента Видге было уже двенадцать лет, он был высок и силён, суров и величав. Он был не тщеславен и всеми любим. Вот Велент спросил сына Видгу, не хочет ли он научиться как можно большему количеству навыков, которым он сможет научить его, сказав, что «ни один третий человек не может выковать так, как мы двое, отец и сын, хоть поищи по всему миру».

Видга ответил: «Ради предков моей матери, богу угодно, чтобы моя рука никогда не касалась рукоятки молотка или клещей».

Тогда Велент спросил: «Что же ты научишься делать, чтобы без стыда добывать пищу и одежду?»

Видга сказал: «Я предпочел бы иметь хорошего коня и крепкое копьё, острый меч и новый щит, прочный шлем и сияющие доспехи, и пользоваться этим, чтобы служить благородному правителю и ездить с ним, пока я жив».

Велент ответил: «Я дам тебе то, о чём ты просишь, но куда ты отправишься?»

Видга сказал: «Я слышал о человеке в Эмлунгаланде[54] по имени Тидрек, сыне конунга Теттмара, который

правит Берном. Насколько известно людям, он величайший воин во всем мире. Тидрек — мой ровесник, и я хочу встретиться и сразиться с ним. И если я не смогу устоять под его сильным ударом и упаду на землю, то я узнаю, насколько он благороден, чтобы пощадить мою жизнь, если я вручу ему свой меч и стану его человеком. Но, может быть, всё завершится лучше».

Велент ответил: «Я не советую тебе идти против Тидрека. Если вы встретитесь в поединке, ты сможешь противостоять ему только в течение короткого времени, настолько он доблестен. Но я дам другой совет, я знаю здешний лес, где есть один великан. Он велик и силён и причиняет большой вред многим людям. Я могу помочь тебе победить его. И если ты сделаешь это великое дело, конунг Свитьода хорошо вознаградит тебя. Он отдаст тебе свою дочь и с ней половину своего царства, потому что великан причинил большой вред его людям».

Видга сказал: «Я не должен делать этого из-за женщины. И если бы великан убил меня из-за этого, скажут, что я глупо лишился жизни. Я, конечно, сделаю то, что уже говорил, поеду на юг и попробую свои силы с Тидреком».

«Даже если я не могу тебе этого посоветовать, — сказал Велент, — ничто не мешает мне дать тебе то, о чём ты просишь».

81. ВЕЛЕНТ ГОТОВИТ СВОЕГО СЫНА К ОТЪЕЗДУ ИЗ ДОМА

Затем Велент дал ему кольчужные колготки, в которые он облачился. Они были толстыми, хорошо сделанными и сияли. Затем он вручил ему кольчугу и тот на-

дел её. Она была прочна как сталь, вся двойная, длинная и широкая, и ему очень подходила.

Тогда Велент взял меч и сказал ему: «Сын мой, этот меч называется Мимунг, храни его и используй как следует. Я сам сделал этот меч и сохранил для тебя. Если ты не опозоришь род, то я ожидаю, что меч станет разить».

Затем он надел на голову шлем, он был сделан из самой твёрдой стали, окаймлён большими шипами, толст и прочен. Он был украшен драконом по имени Змей, и Змей был золотого цвета, что доказывало его рыцарское звание. Этот дракон был полон яда, как знак храбрости и свирепости Видги. Затем он взял свой щит и повесил его на шею. Щит был настолько толстым и тяжёлым, что человек не мог справиться с ним одной рукой. Он был белым, и на нём были нарисованы молот с красным камнем и клещи; потому что его отец был кузнецом. В верхней части щита были три драгоценных камня, они были символом его матери, так как он по рождению конунг. Вот Велент подарил ему коня по кличке Скемминг, который был лучшей из всех лошадей. Его седло было сделано из слоновой кости с какой-то надписью. Затем Видга пошёл к своей матери, поцеловал её и пожелал ей жить хорошо. Она попрощалась с ним и подарила ему три марки золота и своё золотое кольцо. Он поцеловал отца и пожелал ему жить хорошо. Велент попрощался с сыном и был глубоко тронут, когда они расстались. Тогда Видга взял копьё и вскочил на коня, не вступив в стремена. Велент рассмеялся, увидев его, и проводил его к дороге, заботливо указывая ему его путь, рассказывая ему много вещей. Отец и сын расстались, и Велент направился домой.

82. ВИДГА ПРИХОДИТ К РЕКЕ ЭЙДИСО И О ЛЮДЯХ ТИДРЕКА

Вот Видга долго ехал по большим лесам, населённым местам и пустынным местам, пока не подъехал к большой реке, называемой Эйдисо. Он не нашёл брода, о котором рассказывал его отец, слез с лошади, завёл её в лес и привязал к дереву. Затем он снял с себя оружие и одежду, всё вместе закопал в землю и хорошо припрятал, опасаясь, как бы люди не нашли его оружие и не забрали его себе. Он зашёл в реку так глубоко, что торчала только голова, и он ходил вверх и вниз по течению реки.

Затем приехали три рыцаря, один из которых был Хильдибранд, воспитатель Тидрека Бернского, второй — Хеймир, а третий — ярл по имени Хорнбоги. Этих двух вождей Тидрек послал за ярлом в Виндланд[55], потому что знал, что Хорнбоги был таким благородным, что не было лучшего в рыцарском звании или в чём-либо другом, подобающем хорошему человеку. Поэтому Тидрек, как и все его мужи, хотел заключить с ним союз и подружиться.

Вот Хильдибранд сказал своим спутникам: «Я вижу карлика в этой реке; может быть, это карлик Олврек, которого когда-то захватил молодой владыка Тидрек и от него он получил добрый меч Нагльхринг — Кольцо из Ногтей Мертвецов, добрый шлем Хильдигрим и много других сокровищ. В то время я был с ним. А теперь давайте возьмёмся за него и поймаем его, и не будем брать с него меньше выкупа, чем он заплатил тогда».

83. ВИДГА СТАНОВИТСЯ ПОБРАТИМОМ ХИЛЬДИБРАНДА

Они соскочили с коней и пошли к реке, но Видга совершенно ясно услышал их слова и ответил: «Дай мне

возможность выйти на берег, ибо тогда вы увидите, не карлик ли я больше, чем ты, и не держу ли я голову ниже, чем кто-либо из вас, назвавших меня карликом».

Они разрешили ему это сделать и попросили выйти на берег. Затем он выскочил из реки, перескочив девять футов.

Хильдибранд спросил его: «Что ты за человек и как сюда попал?»

Видга ответил: «Если ты благородный муж, почему ты спрашиваешь меня так, когда я голый? Позволь мне пойти и взять моё оружие, а затем спрашивай меня о том, о чём ты хочешь спросить».

И это ему разрешили сделать. Видга отправился к тому месту, где было его оружие и одежда; оделся и вооружился. Затем он оседлал коня, вскочил ему на спину и поскакал к ним, сказав: «Вы трое добрые рыцари, да поможет вам бог, я бы назвал ваши имена, если бы знал».

Тут Хильдибранд спросил: «Как тебя зовут, добрый человек, и каков твой род? Что ты задумал и почему ты едешь в одиночестве по незнакомой стране?»

Видга ответил: «Я рожден в Данмарке; меня зовут Видга, отца зовут Велент, а моя мать — дочь конунга Нидунга, правившего Ютландом. Сейчас я еду на встречу с Тидреком из Берна, сыном Теттмара. И прежде чем я вернусь домой, он узнает, и мы узнаем оба, насколько мощными щитами мы обладаем, насколько крепкими шлемами, острыми мечами и твёрдыми доспехами, потому что теперь он самый известный человек в мире благодаря своей отваге и храбрости».

Тут Хильдибранд увидел, что этот человек был таким великим и выдающимся, что ему показалось, что он никогда не видел равного ему, как и его оружию и снаряжению. Ныне он знал, что его владыке Тидреку пред-

стоит серьёзный вызов, и он не был уверен в том, кто из них одолеет другого.

Тогда Хильдибранду пришла в голову мысль, потому что он был мудрым человеком, и он очень любезно сказал Видге: «Слава богу, что я нашёл человека, которого я ожидаю, достаточно смелого, чтобы поднять остриё копья против Тидрека. И я надеюсь, что если тебе посчастливится настолько же, насколько ты велик, как и твоя храбрость, ты избавишь его от гордыни. Потому что он верит, что нет человека, который мог бы сравниться с ним в храбрости или упорстве, даже если бы кто-то искал по всему миру. Пойдёшь ли ты со мной и станешь ли моим побратимом, чтобы мы поклялись друг другу следовать друг за другом во всех скорбях, где бы мы ни были?»

Видга ответил: «Мне кажется, что ты хороший и могущественный человек из хорошей семьи. Как же я могу отказать в дружбе? До сих пор я ехал в одиночестве. Как вас зовут?»

Тогда Хильдибранд сказал: «Меня зовут Болтрам Регинбальдссон, я сын ярла Фениди. Другого зовут Систрам Херинбрандссон, а третий — Хорнбоги, ярл Винланда».

После этого Видга и Хильдибранд пожали друг другу руки и поклялись в дружбе. Затем они поскакали к реке, а Хильдибранд знал брод через реку.

84. ВИДГА ПРИБЫВАЕТ К ЗАМКУ РАЗБОЙНИКОВ

Вот они поехали своей дорогой, пока она не разделилась.

Хильдибранд сказал: «Обе эти дороги ведут в Берн, но одна длинная и плохая, а другая более короткая и хорошая. Но у кратчайшего пути есть недостаток; там есть река, которую нельзя пересечь, кроме как по каменному

мосту. Рядом с этим каменным мостом находится замок под названием Бриктан, и в замке двенадцать грабителей. Одного из них зовут Грамалейв. На этом каменном мосту надо платить, и там мы должны оставить наших лошадей и оружие, и мы должны быть довольны, если нам позволят сохранить жизнь и здоровье. Надежды на то, что мы сможем пересечь этот каменный мост против их воли, мало, потому что Тидрек приходил сюда, чтобы взять этот замок, но ему это не удалось. Но против того, кто сможет победить этих двенадцать воинов, не посмеет выступить ни Тидрек, ни кто-либо другой. Но сейчас, по моему мнению, нам придётся пойти по более длинному пути».

Видга ответил: «Мы непременно выберем кратчайший путь, потому что они позволят иностранцу ездить туда, куда ему заблагорассудится».

Тогда они избрали путь, который предложил Видга. Они едут в лес под названием Лиравальд, но перед этим лесом стоял замок, и теперь они увидели его.

Видга сказал: «Подожди здесь, я поеду к мосту, и они могут пропустить нас без уплаты, если я поговорю с ними мягко. И если этого не произойдёт, я вернусь к вам в этом случае».

Они отпустили его, но пожалели, что он поехал.

85. ГРАБИТЕЛИ ДЕЛЯТ ОРУЖИЕ И ОДЕЖДУ ВИДГИ

Вот Видга едет вперёд к замку и каменному мосту. Те, кто был внутри замка, сидели наверху, за зубчатой стеной, и смотрели, как он едет верхом.

Грамалейв сказал: «Там едет человек с большим щитом. Этот щит мне очень подходит, и я его хочу получить. Вы можете разделить остальное его оружие по своему усмотрению».

Студвус сказал: «Надо ожидать, что у этого человека хороший меч. Он будет моим, и я не откажусь от него, хотя бы мне пообещали за него большие богатства».

«Я хочу его кольчугу», — сказал Трелла.

Сигстав сказал: «Я хочу его шлем».

Пятый сказал: «Конечно, у него хорошая лошадь, я заберу её».

Шестой сказал: «Мне нужна его рубаха и вся его одежда».

Седьмой сказал: «Что я могу выбрать, кроме его кольчужных колготок; так как всё остальное уже поделено?»

Восьмой сказал: «Мне нужен его кошель; и всё, что в нём».

Девятый сказал: «Я хочу, чтобы его правая рука была моей долей».

Десятый сказал: «Я обязательно получу его правую ногу, прежде чем пойду домой».

Одиннадцатый сказал: «Мне нужна его голова».

Тут Студвус ответил: «Этого человека нельзя убивать; хотя у него мало что останется, когда всё будет распределено, но он сохранит свою жизнь».

Тогда их вожак, Грамалейв, сказал: «А теперь поезжайте к нему втроём и возьмите его оружие и одежду, как мы уже договорились. Оставьте его с левой ногой и левой рукой и его жизнью. Этого будет достаточно».

86. ВИДГА БЬЁТСЯ С РАЗБОЙНИКАМИ

Сейчас все трое поехали против него одного. Видга сказал: «Доброго здравия, добрые люди».

Они ответили: «Тебе здоровым не быть. Здесь ты потеряешь оружие, одежду и коня. Ещё ты потеряешь правую

руку и правую ногу, и всё же ты будешь благодарить нас за то, что ты вышел из этого живым».

Тут Видга сказал: «Неразумна эта сделка, которую вы предлагаете иностранцу и ни в чём не виновному. Позовите своего вождя и попросите его прийти сюда, ибо я услышу его суждение, но сейчас не отдам вам ни коня, ни оружия».

Вот они вернулись и рассказали Грамалейву о том, что произошло. Услышав это, Грамалейв тотчас же встал, вооружился со своими двенадцатью воинами и они проскакали по каменному мосту.

Видга заговорил с ними и поприветствовал их.

Грамалейв ответил: «Тебе не поздоровится, потому что мы уже поделили твоё имущество между собой, и ты потеряешь руку и ногу, прежде чем мы расстанемся. Мне нужен твой щит, так что затем каждый возьмёт то, что ему причитается».

Видга сказал: «Если я отдам свой щит, это будет мне в урон. Когда я вернусь домой в Данмёрк, мой отец, Велент, скажет, что Тидрек отобрал у меня щит. Но видит бог, я никогда ещё его не видел, и покуда я его не увижу, я, конечно, не могу остаться без своего щита».

Тогда Студвус сказал Видге: «Отдай свой меч скорее; я овладею им перед тем, как вернусь домой, если он на что-то годен».

Видга ответил: «Вот ты не знаешь, добр мой меч или плох, и я не хотел бы, чтобы его испытали в нашей встрече, и я в состоянии сам распорядиться им. Если ты отнимешь у меня мой меч, чем я тогда стану защищаться, если найду Тидрека? Если я вернусь домой, мой отец, Велент, скажет, что Тидрек забрал у меня этот меч против моей воли. Я, конечно, не хочу лишиться его никоим образом».

Затем каждый из них заговорил друг с другом о своей доле, как они разделили всё между собой. Видга попросил разрешения уйти с миром и не хотел дать им ни гроша без того, что они окажут ему содействие.

Тут Студвус заговорил: «Конечно, мы выглядим глупцами, если стоим здесь двенадцать человек перед одним человеком, который смело говорит с нами. Обнажите мечи, пусть теперь он потеряет своё оружие и вдобавок жизнь».

Тогда Студвус быстро вытащил меч из ножен и яростно ударил Видгу по шлему, но тот был твёрд, как самая твёрдая сталь, и поразить его было труднее, чем самый твёрдый камень. Видга быстро и сердито выхватил свой добрый меч Мимунг и с большой храбростью ударил Студвуса. Первый удар пришёлся в левое плечо Студвуса, так что и грудь, и плечо вместе с грудью были отрублены до правой стороны, и каждая часть упала сама по себе на землю.

После этой рубки среди его людей воцарился страх, и многие из них предпочли бы остаться дома. Однако все они обнажили мечи и пошли на него, подбадривая друг друга. Тогда Грамалейв ударил Видгу по шлему, но шлем был настолько твёрдым, что сдержал удар. Потом Видга напал на Грамалейва и рассёк ему голову и тело, так что меч застрял у него за поясом, и он упал замертво на землю.

87. ХИЛЬДИБРАНД ПРИХОДИТ НА СХВАТКУ

Вот Хильдибранд обратился к своим товарищам: «Я вижу, что они сошлись; давайте уедем и посмотрим, чем закончится их встреча. Если Видга победит этих людей, а мы не поможем ему, он скажет, что мы его предали.

Тогда это будет нашей погибелью, если он раскроет нас, и тогда я нарушу свою клятву, в которой я поклялся ему в братстве».

Хеймир сказал: «Я советую нам съездить и помочь ему, если мы увидим, что он выигрывает. Но если он проиграет, то мы уедем и не будем рисковать получить неприятности из-за незнакомого человека. Это будет самое простое и наименее предосудительное, что можно сделать».

«Тогда мы оставим его в беде», — сказал Хильдибранд.

«Потому что мы пообещали ему, — сказал граф Хорнбоги, — верность и товарищество, было бы по-мужски помочь ему».

«Так и должно быть, — сказал Хильдибранд, — так будет лучше и мужественнее».

Потом они поскакали к каменному мосту. У Видги было много работы, когда он наносил своим недругам много сильных ударов, так что из двенадцати осталось не более пяти. Но Сигстав и пятеро его товарищей сбежали. Затем Видга и его товарищи встретились, они сердечно поприветствовали друг друга.

88. ВИДГА СЖИГАЕТ ЗАМОК

Затем товарищи въехали в замок, взяли вино и провизию, а также забрали с собой всё нужное из золота и сокровищ, остались там на ночь и ложатся спать.

Хильдибранд много думал о Видге, о том, какой он дерзкий, и сейчас он был уверен, что молодому господину Тидреку, его товарищу и воспитаннику, придётся сразиться с ним. Он также много думал об оружии Видги и о том, насколько оно было хорошим. Посреди ночи

Хильдибранд встал и вытащил свой меч из ножен. Затем он вынул меч Видги, Мимунг, из ножен и вложил туда свой меч, а Мимунг он вложил в свои ножны, сменив рукояти и навершия мечей. Затем он лёг и проспал, пока не наступило утро. Наступил день, и они встали и приготовились к путешествию.

Видга спросил Хильдибранда, что делать с этим замком, который они завоевали, теперь, когда они уезжают.

Хильдибранд ответил: «То, что мы оба считаем подходящим. Я больше не буду таиться от тебя и скажу тебе правду о том, какой я человек и как меня зовут. Меня зовут Хильдибранд, и я человек Тидрека из Берна, мы все его товарищи. Хотя я и не назвал наших настоящих имён, я сохраню с тобой побратимство, как мы поклялись между собой. Сейчас я советую оставить этот замок, а двое из наших спутников останутся здесь, чтобы охранять его. Я поеду с тобой в Берн, чтобы встретиться с Тидреком, и если вы расстанетесь добрыми друзьями и товарищами, мы вдвоём получим этот замок, и так он щедро вознаградит тебя. Но если вы расстанетесь в раздорах, то ты получишь этот замок, и он имеет большую ценность».

Видга ответил: «На этом мосту было много поборов, принуждений и раздоров как для местных, так и для иноземцев. Это важная дорога для многих, хотя многие не осмеливались пользоваться ею в течение некоторого времени из-за этого замка и злодеев, которые здесь обитали. Если бы мне позволено было решать, то каждый человек свободно проезжал бы по этому каменному мосту, иностранец или местный, молодой или старый, бедный или богатый».

Тогда ярл Хорнбоги ответил: «Правильно будет, что тот, кто завоевал этот замок своим мечом, решит, должен ли он стоять или быть разрушен».

Позже Видга поджёг нижнюю часть замка, после того как они вынесли все богатства. Они не уходили до тех пор, пока замок не был полностью сожжён и разрушен.

89. ВИДГА ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ РЕКУ ВИСАРУ

С тех пор они счастливо ехали и были вполне довольны приобретениями. Вот они доскакали до реки, называемой Висара. Там был мост между двумя скалами, который Сигстав и его подельники разрушили, когда прибыли туда раньше, потому что они не хотели позволить им перебраться по нему и не ожидали удачи, если встретятся с Видгой и его товарищами. Они думали, что не получили от его оружия ничего такого, что вселило бы в них уверенность, и поэтому не хотели испытывать судьбу.

Вот Видга увидел, что мост разрушен. Он пришпорил коня Скемминга своими шпорами и в ярости поскакал к реке. Там, где мост был прикреплён к скале, он перепрыгнул реку, как стрела. До сих пор в скале можно увидеть следы гвоздей и подков, как в том месте, откуда он прыгнул, так в том месте, куда приземлился. Хильдибранд, Хеймир и ярл Хорнбоги поскакали за ним. Но когда конь Хильдибранда прыгнул со скалы, он упал в реку и выплыл на берег. Ярл Хорнбоги сделал также, но он выбрался раньше Хильдибранда. У Хеймира был конь по имени Риспа, и он был братом Скемминга, и он перепрыгнул между двумя скалами, как и Скемминг.

Как только Видга переправился через реку, он увидел, где стоят Сигстав и четверо его приятелей, и яростно поскакал к ним. Они яростно бросились к нему, и тут началась ожесточённая схватка. Видга наносит им много сильных ударов, но Хеймир сидел на коне и не хотел ему помогать. Но когда ярл Хорнбоги сошёл на берег,

он храбро и мужественно поскакал к Видге на подмогу. Всё закончилось тем, что все пятеро разбойников были убиты. Но Видга ещё не узнал, что у него нет его меча Мимунга.

90. ВИДГА ВЫЗЫВАЕТ КОНУНГА ТИДРЕКА НА ПОЕДИНОК

Тогда они поскакали дальше и вечером прибыли в место под названием Хер. Имение принадлежало конунгу Теттмару, отцу Тидрека, и его жена Хильдибранда управляла им. Они там переночевали и выехали оттуда на следующее утро, не опоздав в Берн. Когда Тидрек сидел за столом, ему сказали, что прибыл Хильдибранд, а с ним ярл Хорнбоги и Хеймир. Тогда он встал, вышел, поприветствовал их и спросил о новостях. Он не сказал Видге ни слова, потому что не знал, что это за человек.

Видга снял посеребрённую перчатку и вложил её в руку Тидреку. Тидрек спросил, что это значит.

Видга ответил: «Я первым приглашаю тебя на поединок. Ты мой ровесник, и я давно про тебя слышал. И много трудностей и препятствий у меня было с тех пор, как я покинул дом, потому что я хотел узнать, такой ли ты великий герой, как рассказывают в каждой стране. Сейчас я выполню свою задачу, если ты не откажешь мне. Сейчас я так же готов сразиться с тобой, как и в первый день, когда покинул дом. Я не позволил бы себя удержать, так мне не терпелось сразиться с тобой».

Тидрек сказал: «Закон, который я издал в стране моего отца и в моей стране, таков, чтобы ни одна дворняга не осмеливалась вызвать меня на поединок».

На что Хильдибранд ответил: «Господин, не говорите так, потому что Вы не знаете, с кем разговариваете. Я не

знаю, чем вы закончите свою встречу, кто победит, а кто нет, но я думаю, что у вас будет больше шансов на судьбу, которая будет называться поражением, если Вы просто будете доверять только себе».

Человек из слуг Тидрека, Рейнальд, сказал: «Конечно, это большой позор, господин, если каждый раб осмелится вызывать вас на бой в вашей собственной стране».

Услышав это, Хильдибранд сказал: «Не оскорбишь ещё раз моего спутника такими злыми словами». Он ударил его рукой в ухо, так что тот упал в обморок.

Тогда Тидрек сказал Хильдибранду: «Я вижу, что ты хочешь помочь этому человеку, но теперь ты увидишь, сколько пользы он получит от этого. Сегодня он будет повешен под Берном».

Хильдибранд ответил: «Если он попадет под твою власть после того, как вы испытаете свою храбрость и жестокость, он повинуется твоему приговору, даже если он будет суровым. Он надеется, что его будут судить мягко, и он всё ещё свободен. Я подозреваю, что если бы вы двое сражались, то это заняло бы весь день, и вы испытали бы это».

91. ТИДРЕК И ВИДГА ГОТОВЯТСЯ К ПОЕДИНКУ

Тогда Тидрек немедленно потребовал оружие, и его ему принесли. Он натянул кольчужные колготки, взял и облачился в кольчугу. Затем он надел на голову шлем Хильдигрим и препоясался мечом Нагльхринг. Он подхватил щит с золотым львом и белым ободком, и взял копьё. Его конь, Фолька, тоже был готов. Это был брат Скемминга, которым владел Видга, и брат Риспы, которым владел Хеймир. Вот Тидрек вскочил на коня и выехал из Берна, а с ним был большой отряд, как вожди,

так и рыцари. Когда он вышел из города, там уже были Видга, Хильдибранд и ещё несколько человек. Видга сидел на коне со всем своим оружием и теперь был готов к поединку. Он выглядел одновременно крупным и статным.

Хеймир подошёл к Тидреку, держа в руках чашу с вином и сказал: «Пейте, господин, пусть бог даст вам победу сегодня и всегда».

Тидрек взял чашу, отпил из неё и отдал обратно. Затем Хильдибранд преподнес ещё одну чашу Видге.

Видга говорит, что он должен отвести его к Тидреку и попросить, «чтобы он сначала выпил за моё здравие».

Хильдибранд поднёс Тидреку чашу, но тот был настолько разгневан, что решительно отверг её.

Хильдибранд сказал: «Вы ещё не знаете, на кого вы разгневались, потому что сейчас встретите благородного человека, не того, о ком вы сказали сегодня, что он недостойный муж». Затем он вернулся обратно, передал чашу Видге и произнёс: «Выпей сейчас и защищайся с доблестью и мужеством, и да поможет тебе Бог и пусть всё у тебя сложится хорошо».

Затем Видга взял чашу, выпил и снова вернул её Хильдибранду, протянул ему своё золотое кольцо и промолвил: «Слава богу за твою помощь, будь теперь в здравии».

92. ВИДГА И ТИДРЕК СРАЖАЮТСЯ ВЕРХОМ

Видга окликнул Тидрека и спросил, готов ли он, и Тидрек ответил, что готов. Каждый из них то пришпоривал своего коня, то направлял копье на другого. У Тидрека был белый герб с красным львом и золотым кантом, в то время как у Видги был красный герб с молотом и клещами белого цвета.

После этого каждый из них поскакал навстречу другому так же быстро, как голодный сокол летит за своей добычей. Когда они сошлись, они ударили своими копьями с огромной силой. Копье Тидрека соскользнуло со щита Видги, но на этот раз он удержал его. Копье Видги вонзилось в щит Тидрека так, что древко раскололось на три части. Кони проскакали мимо, и на этот раз они разминулись.

Тогда Видга крикнул Тидреку: «Поверни коня ещё раз, пришпорь и скачи смело. У тебя ещё есть копьё, а я утратил своё. Сейчас я буду спокоен перед тобой, и мы разойдёмся во второй раз, когда либо ты лишишься своего копья, как это сделал я, либо повалишь меня на землю с моего коня».

Затем Видга обнажил меч. Тидрек развернул коня и смело и быстро поскакал к нему. Затем он направил копьё в грудь Видги и наверняка нанёс бы ему смертельную рану. Но Видга разрубил мечом древко копья, но при этом же отрубил окончание собственного щита. Сам он еще нё пострадал, потому что на этот раз его защитили крепкие доспехи. На этом они разошлись, и кони поскакали прочь друг от друга.

93. О ПОЕДИНКЕ И ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ХИЛЬДИБРАНДА

Затем каждый из них соскочил с коня, пошёл навстречу друг другу и яростно сражался своим мечом. Видга и наносил, и принимал много сильных ударов. Тогда он решил, что нанесёт Тидреку такой удар, который тот заметит, если всё пойдет так, как ожидал Видга. И вот он изо всех сил ударил мечом в шлем Хильдигрим, который был на Тидреке. Этот шлем был настоль-

ко прочным, что этот сильный удар не повредил его, но что-то должно было поддаться, так что меч разломился на две части.

Видга говорил: «Что ж, Велент, ты испытаешь гнев божий за то, что выковал такой плохой меч, когда ты мог бы выковать такой хороший, если бы захотел. Я мог бы мужественно обороняться и сейчас, если бы у меня был хороший меч. Вместо этого у меня сейчас и стыд, и обида, но и у того, кто его сделал, тоже». Тидрек схватил обеими руками рукоять своего меча Нагльхринг и собирался отрубить голову Видге.

Хильдибранд выбежал между ними и сказал Тидреку: «Дай этому человеку шанс, отведи его к себе и сделай своим подданным. Вы никогда не встретите человека, который был бы храбрее и лучше подготовлен во всех отношениях, чем он. В одиночку он отнял у двенадцати воинов замок Бриктан, который ты не смог взять со всеми своими людьми. Для тебя будет честью, если такой человек будет служить тебе».

Тидрек ответил: «Это правда, что я говорил тебе раньше; сегодня он будет повешен перед вратами Берна».

Хильдибранд ответил: «Не делайте этого, господин, с этим доблестным воином; он принадлежит к лучшему королевскому роду как по отцовской, так и по материнской линии, и теперь он будет твоим человеком. А сейчас прими его так благородно, как можно ожидать от тебя».

Тидрек сказал: «Мною установлен закон по всей стране моего отца, чтобы ни один сын раба не мог вызвать меня на поединок. Я не потерплю от него никаких неприятностей, и сегодня я освобожусь от него, когда этот злой пёс будет висеть перед Берном, и ничто не помешает вам последовать за ним туда. А сейчас немедленно отойдите

от того места, где вы стоите, вы не можете ему помочь. Если ты этого не сделаешь, я сначала разрублю тебя пополам, а потом и его».

94. ВИДГА ПОЛУЧАЕТ МЕЧ МИМУНГ И ОДЕРЖИВАЕТ ПОБЕДУ

Когда Хильдибранд услышал, что Тидрек не внемлет его мольбам и даже не пощадит его самого, тогда он сказал: «Сейчас я понимаю, что ты не примешь никакой помощи, поэтому ребёнок получит то, о чём просит».

Тут Хильдибранд вытащил меч из ножен и сказал: «Не дай бог людям нарушить свои клятвы. Вот, добрый воин, теперь я сохраню наше товарищество, как мы поклялись друг другу в наших беседах. А сейчас возьми свой меч Мимунг и смело сражайся. Да поможет тебе бог, потому что большим я не могу тебе помочь».

Тут Видга стал счастлив, как птица на рассвете. Он поцеловал золотые узоры на своём мече и сказал: «Да простит меня бог за то, что я плохо отзываюсь о моем отце, Веленте. Посмотри на Мимунг, Тидрек! Сейчас я так жажду сразиться с тобой, как жаждущий хочет пить или голодный хочет есть».

Теперь он вновь и вновь наносил удары Тидреку, и каждый раз отсекал с него часть доспехов, щита или шлема. Тидрек не мог даже нанести ответный удар, ничего не мог сделать, кроме как защищаться. У него достаточно хорошо получалось защищать себя, но у него уже было пять ран, и сейчас он понимал, чем закончится этот бой. Если он не получит помощь сейчас, он проиграл.

Тогда он крикнул своему наставнику Хильдибранду: «А сейчас иди сюда и прекрати эту схватку. Я не вижу, как я могу сделать это сам».

Хильдибранд ответил: «Когда я хотел разнять вас, ты не принял моего совета. Эта борьба принесла бы тебе славу и процветание и была бы известна в каждой стране. Я рад, что ты никогда не сможешь сказать, что я солгал тебе, когда сказал, что Видга храбрый человек и доблестный воин. Сейчас мне кажется, что я вижу, что твой доспех посечён, твой шлем помят, твой щит изрублен на куски, и ты сам получил глубокие раны. Теперь ты должен закончить эту битву со стыдом и бесчестьем, ибо ты выбрал гордыню, спесь и высокомерие. Сейчас нужно заканчивать самому, если сможешь. У Видги нет другого выхода, кроме как принять решение. Видга должен сам решить, будет ли он судить тебя так, как ты судил его, или даст тебе больше, чем нужно».

95. ВИДГА ДАРИТ ТИДРЕКУ ЖИЗНЬ, ИХ ПРИМИРЕНИЕ

Но когда конунг Теттмар увидел, что его сын будет побеждён, он взял красный щит и встал между ними.

Видга сказал: «Что ты хочешь сделать, конунг? Почему ты это делаешь? По правде говоря, я скажу тебе, что если из-за незаконных действий и проступков ты захочешь умертвить меня своим превосходящим меня воинством, то никто более не назовёт тебя храбрым воином или великим человеком. И это злодеяние также будет отомщено, потому что у меня есть дядя, который не менее могущественный конунг, чем ты».

Конунг сказал: «Доблестный воин, я желаю тебе только добра. Я попрошу тебя, чтобы ты оставил моего сына в живых, потому что сейчас я вижу, что он погибнет, если ты будешь продолжать сражаться. И если ты согласишься на это, я дам тебе замок в моей стране, где ты сможешь

стать графом. Ты также можешь заключить великолепный брак, если захочешь».

Видга ответил: «Конечно, я не хочу того, что ты мне предлагаешь; у него будет такой же конец, какой он мне уготовил, если ты не одолеешь меня многими воинами, ибо людей у вас множество».

Конунг отошёл и они снова принялись сражаться изо всех сил, и Тидрек защищался мужественно, но Видга яростно набросился на него. Вот он рассёк с левой стороны шлем Хильдигрим так, что он отломился до правой стороны, верхняя часть шлема взлетела над головой, а вместе с ней и волосы.

Хильдибранд увидел, что Хильдигрим раскололся, вбежал между ними и закричал: «Видга, добрый друг, ради нашей дружбы пощади Тидрека и прими его дружбу. Даже если бы вы вместе проехали весь мир, никто не был бы назван равным вам».

Видга сказал: «Хотя он этого и не заслуживает, но твоя мольба должна быть исполнена ради нашей дружбы».

Они сложили оружие и пожали друг другу руки. Вот тут они подружились и приехали в Берн как хорошие друзья.

РАССКАЗ ПРО ЭККУ, ФАСОЛЬДА И СИСТРАМА

96. ТИДРЕК ИЩЕТ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Конунг Теттмар жил потом дома в Берне и Тидрек был с ним, чтобы оправиться от ран. С конунгом были четыре рыцаря: первый — Хильдибранд, второй — Видга, третий — ярл Хорнбоги, а четвёртый — Хеймир.

Однажды, когда Тидрек полностью оправился от ран, он в одиночестве выехал из Берна, и никто, кроме Видги, не знал, куда он направляется. Сейчас он потерпел поражение, но не хотел терять свою честь и поэтому не возвращался в Берн до тех пор, пока не станет таким же прославленным воином, каким был прежде. Он скакал день и ночь, утром и вечером, как мог, в течение семи суток. Он ехал и по большим населённым местностям, и по неизвестным дорогам, пока не добрался до леса, называемого Оснинг, и там остановился на ночлег вечером у леса.

Там он прослышал, что на другой стороне леса стоит замок под названием Дреканфлис — Драконий камень. Им владел конунг по имени Друсиан, но он умер. После него остались жена и девять дочерей. Королева обручилась с человеком по имени Экка, и ни один рыцарь не мог сравниться с ним в краях, где он вырос. Его брата звали Фасольд, и он был настолько сильным и гордым, что дал обет, что нанесёт только один удар другому человеку в бою, независимо от того, насколько он силён. Он ещё не встречал никого, кто мог бы выдержать более одного удара, где бы он ни участвовал в поединках. У Экки было обыкновение ходить в лес на охоту во всеоружии. И если он встретит человека, который будет равен ему, он любого предаст смерти.

Тидрек не знал, как пройти через этот лес из-за Экки, потому что он не хотел встречаться с ним из страха, что тот одержит победу. Он предпочёл бы испытать свои силы где-нибудь в другом месте, а не с ним, потому что думал, что всё ещё чувствует раны, нанесённые ему Видгой. Поэтому сначала он хотел попробовать свои силы с человеком меньшим, чем Экка.

97. ТИДРЕК ВСТРЕЧАЕТ ЭККУ

Вот Тидрек уехал посреди ночи, когда было уже совсем темно. Он планировал проехать через лес, чтобы Экка не заметил его, но он заблудился в лесу и не знал, где находится.

Прежде чем он успел это понять, подошёл Экка и окликнул его, спрашивая, кто это так гордо здесь скачет.

Тидрек сказал: «Здесь едет человек по имени Хеймир, сын Студаса. Я выполняю поручение от имени своих родственников и возвращаюсь домой к отцу в Бертангаланд. Я не имею с тобой ничего общего и не буду с тобой встречаться».

Экка ответил: «Может быть, правда, как ты говоришь, что ты Хеймир, но твой голос заставляет меня подумать, что ты сам Тидрек, сын конунга Теттмара. И если ты такой доблестный человек, как говорят, ты не скроешь своего имени от других».

Тидрек сказал: «Раз ты так настойчиво спрашиваешь моё имя, я не собираюсь скрывать его от тебя. Я — Тидрек, сын конунга Теттмара Бернского, как ты уже догадался, и у меня нет с тобой никаких дел, поэтому я поеду дальше».

Экка сказал: «Если мне сказали правду, что не так давно ты проиграл датчанину, то теперь тебе повезло, потому что здесь ты можешь получить столько же славы, сколько и раньше. Ты повредил хорошее оружие в той схватке, но здесь ты можешь получить новое, которое ему не уступает, и оно невредимо, если только ты отберёшь моё оружие и повергнешь меня на землю».

Тидрек сказал: «Ты предлагаешь мне схватку, но я не готовился к этому дома. Как мы можем сейчас биться, когда ни один из нас не видит другого? Если бы это был

ясный день, я вряд ли мог бы отказать тебе в том, о чём ты просишь, даже если я не так хорошо снаряжён, как ты. Если бы я не был против поединка, я заставил бы тебя ждать меньше, чем сейчас, и это хорошо известно в нашей стране, хотя у вас мало известно. В любом случае, я не хочу с тобой сражаться».

98. ИЗ РАЗГОВОРА ТИДРЕКА И ЭККИ

Тогда Экка сказал: «У конунга девять дочерей, и их мать — моя суженая. Они подготовили меня к этой битве, и ради них я пришёл сюда, и они достали мне это оружие. Весь мой шлем отделан червонным золотом, и доспех мой украшен золотом, и ни в одном щите нет большего количества червонного золота или лучших камней, чем в этом. У меня нет коня, но ты скачешь верхом и по этой причине легко можешь уйти от нашей встречи. Но это было бы делом рук труса; поступок воина — остаться здесь и подождать одного человека. Я неблагоразумно оставил свою лошадь дома, но если бы она была здесь сейчас, ты бы сразился со мной, хочешь ты этого или нет».

Экка продолжал: «Постой, мой доблестный Тидрек, вот у меня меч, и о нём я могу сказать, что он был выкован тем же Олвреком, который выковал твой меч, Нагльхринг. Он выковал его под землёй. Прежде чем закончить это, он обыскал девять королевств, прежде чем нашёл воду, в которой можно было его закалить. Он не нашел её, пока не пришел к месту, где была река, называемая Трея. Там он закалил его. Детали рукояти изготовлены из червонного золота, а сверху рукоять отполирована как стекло. От рукояти до кончика ножны меча инкрустированы червонным золотом, и все ремни также украшены золотом и драгоценными камнями, с хорошими застёж-

ками и пряжками. Лезвие меча отполировано и украшено золотом. Если опустить клинок к земле, то кажется, что от острия до рукояти проскользнула змея золотого цвета. Если поднять его вверх, то покажется, что тот же самый змей пробежал от рукояти до острия. Он двигается как живой, этот змей. Клинок настолько острый, что я не думаю, что есть много стали, которая могла бы противостоять мечу. Меч называется Эккисакс. Это потому, что даже если бы кто-то обыскал весь мир, он не нашёл бы ни серпа, ни меча, равных этому, которые были рождены в огне. Но этот меч был украден и надолго спрятан; это сделал карлик Олврек, великий вор. Он пробрался в скалу, которой владел его отец, и тайно украл его у него, а затем отдал конунгу Розелейву. Там о нём хорошо позаботились; молодой Розелейв носил его и убил им многих людей. С тех пор его носили многие дети конунга. И если ты сможешь получить его от меня целым и невредимым, бог даст тебе насладиться им, потому что я предпочёл бы умереть, чем не пустить в ход меч».

Тидрек говорил: «Почему я должен бежать от твоего меча, ведь я не вижу тебя. Я ничего не знаю о тебе, кроме того, что я слышу твой голос и твою похвальбу. Я въехал в этот тёмный лес, чтобы меня никто не видел, но сейчас мне кажется, что я потерял и дорогу, и спутника. Если ты хочешь сохранить свою жизнь, не вызывай меня больше на поединок. Как только наступит день, я хочу, чтобы каждый из нас взял у другого то, что может. Я ожидаю, что ты заплатишь за своё хвастовство, прежде чем мы расстанемся».

99. ТИДРЕК ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ ЭККИ

Экка сказал: «Езжай в целости и сохранности, но я всё же хочу сначала рассказать тебе о своём богатстве.

Здесь двенадцать фунтов червонного золота. Если ты получишь выигрыш, то всё это твоё. И если ты возьмёшь его, то ты его заслуживаешь. Сейчас моё сердце горит, как светится это золото в кошеле, потому что я не могу заставить тебя сразиться со мной. И если ты не хочешь сражаться со мной из-за золота или хорошего оружия, сражайся за жизнь и уважение этих девяти королев и их матери. Они украсили моё оружие чистым золотом, и ради них я свершу много великих дел. Я буду ждать ради них и сражаться с тобой».

Тогда Тидрек сказал: «Бог ведает, что ни за твоё золото, ни за твоё оружие я не буду сражаться с тобой, но из-за признания и благородства девяти королев я хотел бы сразиться с тобой». Он спрыгнул с коня и добавил: «Здесь так темно, что я ничего не вижу».

Он вытащил свой меч Нагльхринг и ударил по камню перед собой, так что из камня засияла большая искра, и он увидел, где можно привязать коня к оливковому дереву. Что он и сделал. Тут Тидрек пришел в такую ярость, что плохо было бы встать у него на пути. Он так мощно ступал по камням, что всё, что попадалось ему на пути, разлеталось по сторонам.

Когда Тидрек захотел сразиться, Экка был счастлив и весел от того, что они встретились. Он бил мечом по камню так, что огонь светился в том месте, где сталь и камень ударялись друг о друга, и это было освещением, когда они встретились друг с другом.

100. ТИДРЕК УБИВАЕТ ЭККУ

Они встретились и сражались чрезвычайно упорно и храбро, и говорят, что ни до, ни после никто не слышал о более ожесточённой битве. Можно было видеть, как

пламя вырывалось от их оружия, словно молния, и оно гремело от ударов, как величайшая гроза. Наконец дошло до того, что каждый из них иссёк друг другу щит, но никто из них ещё не был ранен. Экка изо всех сил ударил Тидрека так, что тот потерял сознание.

Затем он навалился на него, схватив его за обе руки, и промолвил: «Если ты хочешь сохранить свою жизнь, ты будешь связан, сдашься и отдашь мне своё оружие и коня. Тогда ты пойдёшь со мной в город, и там я покажу тебя связанным и побеждённым королевам, которые снарядили меня сражаться в этой схватке».

Тидрек ответил: «Возможно, мне придётся отдать свою жизнь из-за тебя, но я не могу вынести насмешек девяти дев и их матери, а значит, и всех придворных дам и мужчин, которые увидят или услышат обо мне, пока я жив».

Тидрек высвободил руки и схватил Экку за горло, и теперь они боролись изо всех сил.

Фолька, конь Тидрека, увидел, что хозяин нуждается в помощи. Тогда он перегрыз узду между зубами и поскакал туда, где они сражались. Конь поднял передние ноги и ударил так сильно, как только мог, Экку по спине, так что у того сломался позвоночник. Тидрек поднялся на ноги и рубанул Экку в шею так, что у того отделилась голова. Затем он взял его оружие и доспехи и подумал, что никогда не видел такого хорошего оружия, как это.

101. ТИДРЕК ПРИХОДИТ В ГОРОД ЭККИ, НО УЕЗЖАЕТ

Он сел на коня и выехал из леса, и когда он вышел из него, было совершенно светло. Тогда Тидрек решил отправиться в город Дреканвлис, и он надеялся, что, убив

Экку, он получит и невесту, и ту же честь, что и Экка. Затем он поскакал в город.

Королева поднялась на одну из башен города и хорошо видела, как этот человек едет верхом, и была в восторге. Затем она пошла и сказала своим дочерям: «Вот я получила благую весть; господин Экка уехал отсюда вчера вечером, но сейчас он скачет к городу на хорошем коне, и, должно быть, он победил великого воина».

Они пошли и надели свои великолепные одежды и украшения, прежде чем выйти ему навстречу. Но когда Тидрек оказался совсем рядом с ними, они увидели, что это был не их хозяин, Экка, а другой человек.

Когда старая королева увидела это, она удивилась, что знает оружие, но не знает человека. И она считала несомненным, что Экка не отдал бы своё оружие человеку, если бы он был жив. Это так опечалило её, что она упала в обморок. Затем они вернулись домой и сказали об этом горожанам, а затем сняли свои величественные одежды и надели траурные одежды.

Когда горожане узнали, что Экка убит, каждый из них бросился к своему оружию и хотел отомстить за него. Но когда Тидрек увидел это превосходство, он повернул коня и поскакал как мог. Он преуспел, так что все горожане повернули и поехали обратно. Убийство Экки рассердило и испугало их.

102. ТИДРЕК ВСТРЕЧАЕТ ФАСОЛЬДА, БРАТА ЭККИ

Тидрек снова въехал в лес, но не знал, что делать дальше, ибо он был в незнакомой стране и убил их правителя. Он знал, что все будут враждебно относиться к нему, пока он будет в этом государстве.

Тут Тидрек выехал из леса, но по дороге увидел человека, который ехал ему навстречу. Этот человек был большого роста и хорошо вооружён; это был брат Экки, Фасольд. Они ехали навстречу друг другу, и Фасольд подумал, что это его брат Экка приехал верхом, потому что он узнал его оружие и доспехи. Он окликнул его: «Ты здесь, брат Экка?»

Тидрек ответил: «Это другой человек, а не твой брат».

Тогда Фасольд ответил: «Послушай, злой пёс и убийца, ты подкрался к моему брату, когда он спал, и убил его. Если бы он не спал, тебе бы не поздоровилось от встречи, потому что он был таким хорошим воином и таким храбрым человеком, что ты не смог бы одолеть его в одиночку».

Тут Тидрек ответил: «Ты говоришь неправду. Я не убил его во сне. Он заставил меня биться, а до того не захотел меня ждать. Он умолял меня остановиться, чтобы сразиться с ним за золото и серебро, за девять дев и их мать, которая была с ним обручена; и главным образом из-за благородства и храбрости, которыми подобает обладать доблестному человеку. И из-за этих же слов я остановился и дал ему бой. Но если бы я знал тогда, что он столь великий и сильный человек, как оказалось, я бы не осмелился сразиться с ним. Конечно, я забрал у него оружие, но когда он был мёртв, и ты не должен отрицать этого, даже если думаешь иначе».

103. ТИДРЕК ПОБЕЖДАЕТ ФАСОЛЬДА И СТАНОВИТСЯ ПОБРАТИМОМ

Фасольд обнажил меч и поскакал на Тидрека с великой отвагой и храбростью, и ударил его изо всех сил по шлему. Тидрек тут же упал с коня, у него закружилась

голова и зазвенело в ушах из-за этого могучего удара. Тут Фасольд вспомнил, что он не должен зарубить мечом или отнять оружие у человека, которого он свалил одним ударом, поэтому он ускакал, чтобы вернуться в город.

Когда Тидрек снова пришёл в себя, он быстро встал и вскочил на коня, решив отомстить. Он поскакал за Фасольдом, окликнул его, увидев, где тот находится: «Если ты такой храбрый и хороший воин, как говорят, тогда подожди одного человека и не уезжай далеко. А если ты не будешь ждать, то станешь для всех негодяем, потому что не отомстишь за брата твоего».

Когда Фасольд услышал это, он снова повернул лошадь и, конечно же, захотел сразиться с ним, а не получать от него ещё больше упрёков. И когда они встретились, каждый из них спешился и подошёл к другому, чтобы сразиться. Вот они начали сражаться друг с другом с упорством и храбростью, и каждый наносил друг другу много сильных ударов. Через некоторое время Тидрек получил три лёгких ранения, в то время как Фасольд получил пять тяжёлых ранений, и он начал изнемогать от ран и потери крови. Он полагал, что его состояние ухудшится, прежде чем они разойдутся, если будут сражаться дальше. Сейчас говорится, что для каждого человека расставаться с жизнью мучительнее всего, поэтому, хотя Фасольд был очень храбрым человеком и хорошим воином, он предложил сложить своё оружие и пойти на службу к Тидреку.

Тидрек ответил: «Ты хороший воин и благородный рыцарь, так что ты получишь от меня пощаду. Но я не стану брать тебя ко мне на службу, потому что я убил твоего брата и вряд ли смогу доверять тебе, пока он не будет отомщён. Если ты примешь возмещение за него, то

мы пожмём руки, и я окажу тебе такую честь, что предложу тебе поклясться в дружбе со мной, а мне с тобой, так что каждый из нас будет помогать другому во всех бедах, как если бы мы родились братьями; и каждый из нас будет называться равным другому».

Фасольд принял это предложение и поблагодарил его. Теперь каждый из них принёс клятву другому. Затем они сели на коней и быстро ускакали прочь.

104. ТИДРЕК И ФАСОЛЬД ПОБЕЖДАЮТ СЛОНА

Сейчас пришло время рассказать про то, что Тидрек решил вернуться в Берн, он думал, что он выполнил своё поручение, и знал, что, вернувшись домой, он будет не менее славен, чем прежде. Они ехали до вечера, а потом прибыли в место, называемое Альдинсала, и заночевали там. Утром они выехали и поехали через лес под названием Римсло. Тогда им повстречалось животное, называемое слоном; самое крупное и свирепое изо всех животных.

Тидрек обратился к Фасольду: «Доблестный воин, ты поможешь мне, если я выеду против этого зверя? Если мы сможем преодолеть это, это назовут большим подвигом».

Фасольд ответил: «В нашей битве я получил такие тяжёлые раны, что потерял много крови, и сейчас у меня мало сил, чтобы помочь тебе. Поэтому, если ты поедешь к этому зверю и вернёшься, я ожидаю, что ты скажешь, что никогда не был в такой опасности».

Тидрек ответил: «Если ты не можешь мне помочь, то поддержи меня, в поддержку я верю, а я всё равно поскачу, кончится ли это для меня хорошо или плохо». Он поскакал к зверю и, когда тот был совсем рядом,

слез с коня и привязал его к оливковому дереву. Затем он подошёл к зверю и тут же ударил его, но не поразил мечом. Животное ударило его передней ногой, и он упал. Когда Фасольд увидел, что он в таком положении, он подъехал к нему и захотел помочь ему, чем сможет. Он спрыгнул с коня и пришёл туда, где был зверь, но не нашёл на слоне места, чтобы зарубить его и тем самым помочь.

Тогда Фасольд сказал Тидреку, лежавшему под зверем: «Если ты сможешь освободить руки и схватить свой меч, то вонзи его в брюхо зверя около пупка; я ожидаю, что это сразит его».

Но животное придавило его так крепко, что он едва мог пошевелиться.

Добрый конь Тидрека, Фолька — Сокол, заметил, что его хозяин находится в затруднительном положении. Он разорвал поводья, которыми был привязан, и подскакал к зверю, ударив обеими передними ногами по бокам, заставив его дрогнуть и чуть не упасть на землю. Тут Тидрек вонзил меч в живот зверя как раз по самую рукоять. Тогда он выскочил из-под зверя, и обе его руки были в крови. Зверь рухнул замертво. До этого Фасольд нанёс животному много ударов, но это не помогло, потому что меч не разил, хотя он хотел помочь всеми силами, следуя своей чести. Тут они сели на коней и поехали дальше.

105. ТИДРЕК И ФАСОЛЬД СПАСАЮТ СИСТРАМА ОТ ДРАКОНА

Когда они вышли из леса, они увидели великое и странное зрелище. Это был большой летающий дракон, он был и длинным, и толстым. У него были толстые

ноги и когти острые и длинные. Его голова была одновременно большой и устрашающей. Он летел близко к земле, и там, где его когти касались земли, казалось, что землю резало самое острое железо. В челюстях у него был человек, которого он проглотил целиком, от ног до рук, а из пасти торчали его голова и плечи. Его руки упирались в пасть дракона, но человек всё ещё был жив.

Увидев, что эти два человека едут верхом, он крикнул им: «Добрые воины, подъезжайте сюда и помогите мне. Этот великий враг схватил меня, когда я спал на своём щите, потому что, если бы я бодрствовал и был готов, со мной этого бы не случилось».

Когда товарищи Тидрек и Фасольд услышали это, они соскочили с коней и обнажили мечи. Сейчас они оба рубили дракона; меч Тидрека разил, но не сильно, а меч Фасольда — нет. Хотя этот дракон был большим и сильным, ему было тяжело как нести человека с оружием, так и подниматься в воздух, чтобы улететь или защищаться, как если бы он был без тяжести.

Тогда человек в пасти дракона сказал Фасольду: «Я вижу, что твой меч не разит дракона, настолько он твёрдый. Возьми меч здесь, в пасти дракона; он с большей вероятностью рассечёт то, что окажется на пути клинка, если его держит великий воин».

Фасольд храбро бросился вперёд, сунул руку в пасть дракона, схватил меч и тут же ударил им дракона. Этот меч рассекал не хуже, чем самая острая бритва бреет бороду.

Тот же человек снова заговорил с Фасольдом: «Руби осторожно, мои ноги очень далеко в горле дракона, и ты должен быть осторожен, чтобы я не пострадал от собственного меча. Берегись, ибо это очень острый меч».

Тогда он обратился к обоим: «А сейчас рубите как можно сильнее, добрые воины, потому что этот злой дракон так сильно сжал меня своей пастью, что кровь течёт у меня изо рта, и я не знаю, чем закончится эта ваша битва».

Тут они оба яростно рубили до тех пор, пока дракон не рухнул замертво.

106. СИСТРАМ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕЙ СЕМЬЕ

Человек выбрался из драконьей пасти, и трое воинов стояли вместе на лугу.

Тот человек сказал им: «Я воздам вам за то, что вы столь славно избавили меня от этого злого врага. Но есть одна вещь, о которой я хотел бы попросить вас: есть ли возможность того, чтобы вернуть мой меч, который Фасольд вытащил из пасти дракона?»

Тидрек спросил: «Кто ты, добрый воин, и из какой семьи? Где ты родился и куда хочешь направиться?»

Мужчина ответил: «Меня зовут Систрам, а моего отца зовут Регинбальд. Он ярл в Фениди, и там я родился. Я хотел увидеть своего родича Хильдибранда и его воспитанника Тидрека из Берна. Я проехал одиннадцать дней и ночей почти без отдыха. Вот почему я устал, и мой конь тоже. Я лёг здесь и заснул, и тогда этот злой дракон увидел меня и схватил».

Тидрек ответил ему: «Добро пожаловать, доблестный воин. Ты получишь свой меч и всё, что попросишь у нас, потому что тебе повезло. Тидрека из Берна ты сейчас нашёл, и сейчас ты поедешь с нами домой и будешь там жить в хорошем расположении духа».

107. ТИДРЕК И ЕГО ДРУЗЬЯ ОТПРАВЛЯЮТСЯ ДОМОЙ

Вот они пошли в лес и нашли его щит быстрее, чем ожидали, но его коня они искали два дня, но не нашли его. Теперь каждый из них пошёл сам по себе.

Тидрек вышел из леса там, где стоял город под названием Альдинвлис, принадлежавший графу по имени Лодвиг. Там он нашёл лошадь с седлом, её поймали люди графа и привели к нему. Тидрек попросил отдать ему лошадь и сказал, кому она принадлежит, но граф сказал, что нет никакой надежды на то, что он сможет получить лошадь.

Тидрек ответил: «Может быть, раз ты не хочешь расставаться с лошадью сейчас, тебе придётся потом отказаться от гораздо большего, а значит, и от десяти других, а то и больше. Если это произойдёт, ты также можешь потерять свою жизнь и государство».

Ярл размышлял о том, почему этот человек был таким смелым и величественным, и он видел по его оружию и одежде, что он воин, если не благороднее, и он думал, что он очень мужественный и знатный на вид.

Тогда ярл сказал: «Я отдам тебе коня ради дружбы, потому что вижу, что ты, должно быть, доблестный человек, раз ты такой смелый в незнакомом месте». Он взял большое золотое кольцо и подарил ему.

Затем спросил: «Ты Тидрек из Берна или нет, или ты один из равных ему?»

Тидрек сказал: «Я не хочу скрывать своё имя. Я Тидрек, сын конунга Тетмара Бернского. Спасибо за ваш добрый поступок и живите в добром здравии».

Ярл пожелал ему хорошей дороги. Тидрек поскакал прочь, пока не нашёл своих спутников. Систрам вскочил

на своего коня, а остальные — на своих. Все они поехали и не останавливались до тех пор, пока не прибыли в Берн, где, как и следовало ожидать, Тидрека и его спутников хорошо встретили.

РАССКАЗ О ТЕТТЛЕЙВЕ ДАТСКОМ

108. ХЕЙМИР И ВИДГА СТАНОВЯТСЯ ВРАГАМИ

И вот Тидрек восседает на своём троне вместе со своим отцом, конунгом Теттмаром, рядом его товарищи и равные. Хеймир служил им и наливал в тот день. Вот Хеймир наполнил золотую чашу, стал перед Тидреком и хорошо прислуживал. Тидрек вытащил свой меч, Нагльхринг, показал его своим товарищам и молвил: «Ты, мой добрый Нагльхринг, ты много раз подвергался тяжёлым испытаниям, когда я был вдали от Берна, и я не думаю, что есть меч лучше, чем ты. Посмотри сюда, Хеймир, из-за твоей службы; никому больше, чем тебе, не хочется владеть этим мечом. Принимай, добрый друг, и наслаждайся этим».

Тут Хеймир взял Нагльхринг и тепло поблагодарил своего хозяина за подарок. Там было много других мужчин, и все они благодарили своего хозяина Тидрека за благоволение, которое он выказал Хеймиру.

Тогда заговорил Видга: «Воистину, ты, Нагльхринг, в плохом положении, потому что лучше быть оружием хорошего человека, чем того, кому ты сейчас принадлежишь. С тех пор, как я приехал в Берн, я ценю тебя за помощь и поддержку не больше, чем женщину. Это потому, что я видел, как ты бесчестно поступил, когда я был в величайшей опасности, когда мы вдвоём преследовали

пятерых храбрецов, и я шёл на них, но ты сидел на своём коне в полной боевой готовности и не хотел ни помочь мне, ни подойти ко мне. А ярл Хорнбоги и граф Хильдибранд не могли прийти мне на помощь, потому что они вошли на своих лошадях в реку. Когда ярл примчался, ты мне больше не был нужен. Когда-нибудь я воздам тебе за это».

Тидрек ответил: «Послушай, это большой позор и недостойный поступок не помочь своим попутчикам, попавшим в беду. Ты, злой пёс, уйди с глаз моих, ибо было бы лучше, если бы сегодня тебя повесили перед Берном».

Хеймир был очень разгневан этими словами. Он пошёл, взял своего коня Риспу и поскакал прочь со всем своим оружием.

109. ХЕЙМИР ЗАКЛЮЧАЕТ СОЮЗ С РАЗБОЙНИКАМИ

Вот Хеймир повернул на север через горы и много дней ехал по неведомым тропам. Он не знал, что сделать, чтобы добиться таких успехов, чтобы люди подумали, что он так же славен, как и прежде. Тут он услышал о знаменитом воине по имени Инграм; он чаще всего останавливался в лесу, называемом Фальстерским лесом, и с ним было десять других бойцов. Фальстерский лес расположен между Саксландом и Данмарком[56]. Инграм был не в ладах с герцогом в Саксланде, причиняя ему всё зло, какое только мог, и никому не позволял свободно путешествовать по этому лесу. Он был силён, могуч и великий воин, который мог легко одолеть двенадцать человек.

Тогда Хеймир решил разыскать этого Инграма и не сдавался, пока не нашёл его и его товарищей. Он предложил присоединиться к ним, и они с радостью согласи-

лись. Сейчас он был двенадцатым в их отряде. Так они остались в этом лесу и творили много зла.

110. РАЗБОЙНИКИ УБИВАЮТ ТОРГОВЦЕВ

Рассказывают, что когда-то из Саксланда в Данмарк поехали купцы, везшие с собой много денег. Их было не менее шестидесяти человек, все они были хорошо вооружены, и они решили, что найдётся немного людей, которые смогут преградить им путь или отнять у них богатство. У них были хорошие лошади, нагружённые ценными вещами, и так они ехали, пока не добрались до Фальстерского леса.

Когда разбойники заметили этих людей, они переговаривались между собой: «Несмотря на то что они многочисленны и хорошо вооружены, людям, называемыми грабителями, часто приходится сражаться с превосходящим противником, если они хотят приобрести богатство. Поэтому, несмотря на то, что их много, мы выступим против них, и каждый из нас покажет, на что он способен».

Тут они вооружились и вышли против них. Увидев своих врагов, купцы бросились с коней, обнажили мечи и направили наконечники копий против них, потому что у них не было щита, которым они могли бы защититься. Тут началась короткая ожесточённая битва, жестокая и недолгая, прежде чем их противостояние заканчивается тем, что Инграм и его товарищи одерживают победу, сохранив всех своих людей, и они не прекращали бой, пока все шесть десятков купцов не пали мёртвыми. Тут они взяли себе их оружие, лошадей и деньги и решили, что вполне заслужили это, и теперь были веселы, полагая, что они хорошо заработали и считали себя более великими людьми, чем ранее. И они думали, что никогда

не встретят никого, у кого будет больше сил, чем у этих купцов, чтобы одолеть их. Они думали, что сейчас избавились от больших трудностей, и Хеймир считал, что он стал более храбрым человеком, чем раньше. Там они остались надолго.

111. О ЮНОСТИ ТЕТТЛЕЙВА ДАТСКОГО

Могущественный человек по имени Битурульв жил в Данмарке в Скони[57]. Он жил там, что теперь называется Тумматорп, а его жену звали Уда, она была дочерью ярла Саксланда. У них был один сын по имени Теттлейв. Битурульв был величайшим воином и берсерком во всем Данавельде[58]. Его сын был молод и высок, но он не следовал своим предкам ни в манерах, ни в чем-либо другом. Ему больше нравилось быть на кухне, чем скакать с отцом, учиться искусствам или служить правителям. Из-за этого и отец, и мать не очень любили его, мало заботились о нём и считали ничтожным. Тем не менее он видел скачки на верховых лошадях, метание копий, сражения на мечах, метание камней и многие другие прославленные искусства. Он мог бы этому научиться, если бы пожелал. Все думали, что он не заботится об этом, потому что в молодости он был не очень зрелым. И волос он не касался гребнем, и в купальню не хотел идти, даже если требовалось. Не заботился он о себе, предпочитая лежать в золе на кухне и бегать снаружи с поварами или голыми попрошайками.

112. ТЕТТЛЕЙВ ХОЧЕТ ОТПРАВИТЬСЯ НА ПИР

Однажды Битурульв, его жена и все люди, которых он хотел привести с собой, были приглашены к Ульву Сотасону в Ветландсхерад[59].

Когда Битурульв и его люди готовились к путешествию, Теттлейв узнал, что они задумали. Он решил, что тоже отправится в путешествие со своим отцом, поэтому встал на кухне, стряхнул с себя пепел и вытер руки и голову. Затем он подошёл к матери в комнату и молвил: «Мать, мне сказали, что ты собираешься на пир».

«Да, — сказала она, — это правда, но чего ты, неумелый человек, хочешь? Почему ты спрашиваешь об этом?»

Он ответил, что хочет пойти с ней на застолье.

Тогда она ответила: «Зачем тебе идти на пир, выродок и подменыш? Двенадцать месяцев ты пролежал на кухне, так что я не видела тебя до сих пор, и за всё это время ты ни разу не был со свободными людьми. И если ты не хочешь быть похожим на наших родственников, ты не должен присоединяться к нашему путешествию, и ты не отправишься в нашу поездку в таком виде».

Теттлейв сказал: «Зачем мне приходить к тебе? Каждый раз, когда я приходил, ты была мало добра ко мне и ненавидела меня чаще, чем утешала меня. А сейчас, если ты откажешь мне и уйдёшь, я принимаю это, но если ты не хочешь, чтобы я поехал, я все равно это сделаю».

113. РАЗГОВОР ТЕТТЛЕЙВА С ОТЦОМ

Потом он пошёл по тропинке и подошёл к комнате, где был его отец, и сказал: «Я пойду с тобой на пир, отец, и хочу, чтобы ты дал мне коня и оружие».

Битурульв ответил: «Зачем тебе идти на пир с доблестными людьми? Было бы позором и непочётно для нас, если бы мы пришли на встречу со многими сыновьями влиятельных людей с таким идиотом, как ты. Потому что там, где соберётся много людей на пиру, молодые юноши и девушки обычно занимаются иным, чем

жарить кур или гусей, ломать хворост или разводить огонь, а ты умеешь делать только это. К тому же ты совершенно не похож на наших родственников и я считаю это, что ни говори, истиной. Я не считаю тебя своим сыном, потому что в юности я занимался другими вещами, чем ты».

Теттлейв сказал: «Я не знаю, чей я сын, только то, что говорят, я слышал, как большинство людей, кроме тебя, говорили то, что я твой сын, хотя я и не стал мужчиной. И если тебе трудно поверить, что я твой сын, спроси у того, кто знает это лучше, чем я, а именно у моей матери. Сам я мало заинтересован в том, чтобы искать какую-либо другую родословную по отцу, кроме этой, и сейчас я думаю о том, что ты мне сказал. Но даже если бы я был бы бедным сыном деревенского жителя, и это было бы мало для меня, по сей день я получил бы большую поддержку, чем от тебя. Но сейчас я точно знаю, что если бы ты не так хорошо искал мать для меня, как ты это сделал, согласно тому, что говорят другие люди, и взял бы мать для меня из более низкого состояния, чем она, я не имел бы удовольствия узнать истину. Теперь ты бросаешь подозрение на неё, ведь ожидания от неё были столь велики. И если бы у неё были здесь родственники, которые были бы сильны и могучи, то не всем им понравились бы такие обвинения, которые ты делаешь, и которые, как я полагаю, неверны. И она страдает из-за меня. Если бы я был сейчас воспитанным, этих обвинений не было бы».

Битурульв ответил: «Заткнись, глупец, возвращайся на кухню и лежи там в пепле. Ни ты, ни кто-либо другой никогда не услышите, чтобы я говорил о моей жене что-то, кроме хорошего, потому что она только этого и стоит. Но я говорю тебе, что ты подменыш, а не наше дитя».

Тогда Теттлейв ответил: «Когда мои отец или мать придут за мной, ты получишь небольшую плату за воспитание, потому что ты мало заботишься обо мне и мало тратишься по сей день. Но ты должен принять решение о моей поездке, дай мне разрешение, если хочешь, но если ты не позволишь мне отправиться с тобой, и если тебе будет стыдно из-за меня, то я всё равно пойду, и тем вернее, чем больше ты мне воспрещаешь».

114. ТЕТТЛЕЙВ ОТПРАВЛЯЕТСЯ СО СВОИМ ОТЦОМ НА ПИР

Затем он вышел во двор, взял лучшего коня, который был у его отца, и седло, вскочил на коня и поскакал к землевладельцу, который жил недалеко от Тумматорпа, где жил его отец, Битурульв. Он попросил землевладельца одолжить ему оружие, и тот принял его, одолжил ему то, что было нужно, и затем он поехал домой. Это происходило в середине зимы, когда весь пролив был покрыт льдом на юг до Ютланда, так что можно было ездить на повозке от двора к двору и от города к городу. Когда он вернулся домой, отец увидел, что он уйдёт без его воли и без разрешения, и теперь он больше не стал ему мешать и отпустил его с собой, потому что он захотел увидеть, как он поведёт себя среди других людей. Он также понимал, что его упрекнут, если Теттлейв покинет свой двор в таком позорном одеянии. Все его люди сказали ему, чтобы он хорошо вооружил и одел его.

Отец взял и дал ему хорошее оружие, а мать — одежду. Потом он пошёл в купальню, умылся и расчесал волосы. После этого он оделся и вооружился. И теперь все, кто видел его, говорили, что никогда не видели более красивого человека, чем он, и говорили, что следует

ожидать, что он будет доблестным с такой родословной с обеих сторон. Он подошёл к коню и вскочил в седло ловко и изящно. Затем он поехал с отцом и матерью на пир.

115. БИТУРУЛЬВ И ТЕТТЛЕЙВ СТАЛКИВАЮТСЯ С РАЗБОЙНИКАМИ

В то время, которое они провели на пиру, Теттлейв вёл себя очень хорошо и выказывал хорошие манеры, как будто он часто бывал там, где люди вели себя с достоинством. Через три дня пир закончился, и тогда Уда, жена Битурульва, отправилась домой, и все его люди с ней. Но сам он отправился на другой пир, и с ним Теттлейв, его сын. Вот они пришли на другой пир и оставались там, пока он продолжался. Когда они возвращались оттуда, их дорога проходила через Фальстерский лес, и когда они приблизились к нему, их путь был таков, что им пришлось идти через лес, желают ли они этого или нет. Когда они ехали, на них напали двенадцать разбойников: Инграм и его товарищи.

Битурульв советует сыну Теттлейву: «Мне кажется, что было бы лучше, если бы ты был дома со своей матерью, мой сын, и тогда я бы не побоялся бы этих двенадцати, даже если был бы один. Но сейчас я боюсь с ними встречаться, потому что ты молод и мой единственный ребёнок».

Тут Теттлейв ответил: «Неужели ты чувствуешь, что я испугался от вида этих людей? Сейчас я советую нам обоим слезть с лошадей и повернуться спиной друг к другу. И если я не осмелюсь защищать себя, то ты никогда не назовешь меня своим сыном, и тогда окажется правдой то, что ты сказал перед отъездом из дома; что я подки-

дыш и не происхожу из хорошей семьи, если побоюсь этих людей, как бы то ни было».

Затем он спрыгнул с коня, и они оба обнажили мечи.

116. СХВАТКА С РАЗБОЙНИКАМИ. ХЕЙМИР БЕЖИТ

В этот день Хеймир был в карауле у Инграма и его товарищей, а затем вернулся к ним и сказал: «Сюда едут два человека в чёрных шлемах, скреплённых большими шипами, и я думаю, что сам дьявол сделал эти шлемы, настолько они прочны. Конечно, это воины, если не ещё более выдающиеся люди, и я ожидаю, что теперь нам придётся сражаться изо всех сил».

Инграм сказал: «Кто эти двое, если у них может быть больше силы, чем у меня и моих людей? Не так давно двенадцать из нас победили шестьдесят человек. А сейчас пусть пятеро наших людей подойдут к ним, убьют их и заберут их оружие и одежду».

Пятеро из них подъехали к ним, но отец и сын защищались крепко и мужественно, так что у них была очень тяжёлая схватка. И когда битва закончилась, эти пятеро лежали мёртвыми, а Битурульв и его сын всё ещё не были ранены.

Инграм наблюдал за их сражением и сказал всем, чтобы они подошли и помогли, как могут, хотя было уже слишком поздно. Это была долгая и тяжёлая борьба. Битурульв с огромной отвагой и силой ударил Инграма по шлему, рассеча и его, и голову, так что обе части упали с обеих сторон на землю. Тем временем Теттлейв убил двух человек, и они не остановились до тех пор, пока все разбойники не пали, кроме Хеймира, который всё ещё стоял. Тут Хеймир с огромной силой ударил

Битурульва по его шлему, так что тот тотчас же упал на землю без чувств. Теттлейв увидел, что его отец упал, и с великим гневом ударил Хеймира по шлему, так что тот упал на колени. Он тотчас же вскочил, подбежал к своему коню, вскочил в седло и поскакал так быстро, как только мог. Хеймир был рад, что на этот раз спас свою жизнь, и сказал то, что с тех пор говорили многим, что никакое железо не может быть так верно его хозяину, как шпоры. Они спасли ему жизнь в тот день, как и многим другим. Когда Хеймир подскакал к реке, его конь Риспа скакал так быстро, что перелетел через реку как стрела.

Говорят, что у реки была мельница, и она молола. Хеймиру показалось, что это звучит так, как будто мельничные колеса говорят: «Бей, бей» и «Убей, убей». Он подумал, что старый Битурульв преследует его и говорит своему сыну Теттлейву: «Бей, бей и убей». Тогда Хеймир поскакал и днём, и ночью, и не останавливался, пока не вернулся в Берн. Он помирился с Тидреком, и тут они стали хорошими друзьями, как и прежде, и совершили много великих дел.

Битурульв и Теттлейв забрали все богатства и оружие, которые они там нашли, и после этого отправились домой. Они снискали большую славу и некоторое время находились дома.

117. ТЕТТЛЕЙВ ПРОЩАЕТСЯ С РОДИТЕЛЯМИ И УХОДИТ ИЗ ДОМА

Теттлейв считался ныне храбрым человеком, так как он испытал свои силы в схватке. Его отец и мать видели в нём большое утешение и верили, что он что он возьмёт лучшее из своих семей.

Теттлейв сказал своей матери: «Сейчас я хочу приобрести себе хорошую одежду и дорогое снаряжение, а затем поеду к ярлу Саксланда, моему деду по матери. Затем я отправлюсь в неведомые страны, чтобы увидеть обычаи других людей и познакомиться со своими родичами. Тогда выяснится, стою ли я чего-либо, когда подвергнусь испытаниям больше, чем сейчас».

Мать говорила ему, что всё должно быть так, как он хочет. То же самое он сказал своему отцу; что он уедет и поэтому желает, чтобы его отец поддержал его золотом, серебром и драгоценностями, а также оружием и хорошими конями. Всем, что ему приличествовало, когда он появится у других доблестных людей.

Битурульв ответил: «Я вполне могу дать тебе хорошее оружие, лошадей и столько богатства, сколько ты захочешь, но я дам тебе такой совет: если ты поедешь по Ютланду, то далеко уйдёшь. Тогда будь вежлив и невысокомерен. И если ты заедешь так далеко в Саксланд, до того места, где город называется Берн, и встретишь Тидрека, сына конунга Теттмара, никогда не смей сражаться против него или против его товарищей. Ты не сможешь устоять перед его могучим ударом. Его шлем называется Хильдигрим, ни один меч не может его рассечь. Его меч называется Эккисакс, лучший из всех мечей. Его коня зовут Фолька. Он так быстр, что даже если тебе, возможно, придётся ускакать, то он, взяв своего коня, сможет догнать тебя, когда захочет, где бы ты ни был. С ним также много прославленных воинов и не стоит подстрекать никого из них к схватке, даже если у тебя есть такая возможность. И я советую тебе не путешествовать дальше ярла, твоего деда, а оставаться с ним в Саксланде столько, сколько пожелаешь. Возвращайся потом домой и будь здесь. Здесь будет неплохо».

Теттлейв сказал, что всё будет так, как он советует. Битурульв продолжал: «Если ты собираешься поехать на встречу с отцом матери, то сначала приедешь в лес под названием Боргарскуг. Есть местечко под названием Марстейнн, и там есть замок, подобного которому ты никогда не видел. Но в замке нет ни одного человека. Там стоит величественно украшенный трон, и на нём труба. Ты затруби в неё, а потом придёт человек, который владеет замком. Это мой хороший друг, Сигурд. Если вы увидишь его, то узнаешь его. Он старый и большой, с седыми, как у голубя, длинными волосами и бородой. Тогда, если ты встретишь его, быстро назови ему своё имя и имя твоего отца, прежде чем он успеет рассердиться на тебя. Он будет рад тебе, если ты скажешь ему, что ты за человек. Даже если бы у тебя была мощь двенадцати человек, ты не смог бы сразиться с ним».

Тогда Теттлейв ответил: «Будет так, как ты мне посоветовал».

Так он был готов к путешествию. Отец и мать последовали за ним к коню и дали ему много хороших советов. Они просили его быть щедрым как к богатым, так и к бедным, и говорили, что у него будет добрая слава среди всех людей. Мать вручила ему своё золотое кольцо и послала с приветствием к отцу, ярлу. Так они расстались. Он сказал ей, чтобы она жила хорошо, и она пожелала ему доброго пути. Отец проследовал за ним ещё немного, дал ему двадцать марок золота и рассказал ему о многом. Они попрощались друг с другом, и тут отец и сын расстались.

118. ПОЕДИНОК ТЕТТЛЕЙВА И СИГУРДА

Затем Теттлейв поскакал прочь, пока не добрался до леса, о котором ему рассказывали, и поскакал в замок,

где нашёл трубу, о которой ему рассказывал отец. Тогда он поднёс трубу ко рту и протрубил. В тот же миг приехал человек верхом на слоне и выглядел так, как говорил ему отец. Когда они встретились, Сигурд спросил, кто этот человек, который взял трубу без разрешения и протрубил.

Он ответил: «Меня зовут Вильдимельрик».

Сигурд промолвил: «Мне кажется наиболее вероятным, если я могу правильно догадываться, что ты сын ярла Битурульва из Тумматорпа, и если это так, то скажи мне правду». Тогда Теттлейв ответил: «Я не знаю человека, о котором ты говоришь».

Тогда они пошли навстречу друг другу и начали сражаться, и так как они сражались долго и упорно, то им пришлось отдохнуть, потому что Сигурд был стариком и утомился.

И снова заговорил Сигурд: «Если ты сын Битурульва, скажи, мы слишком долго бьёмся».

Теттлейв сказал: «Я бы сказал это давным-давно, если бы был тем человеком, о котором ты говоришь, но я ничего о нём не знаю, и тем более я хочу испытать наше оружие и узнать, кто одержит победу над другим, прежде чем мы расстанемся».

Потом они взяли своё оружие и сражались очень смело, но ни один из них не смог победить другого и не прекратил битву до тех пор, пока солнце не оказалось на западе. Сигурд сказал: «Сейчас мы остановим эту борьбу на некоторое время; я не хочу сражаться по ночам. Ты поедешь со мной домой и будешь моим гостем в эту ночь, но завтра рано утром мы вернёмся сюда и расстанемся следующим вечером так, что ты не захочешь снова дать мне бой».

Теттлейв сказал, что все будет так, как он пожелает. Причиной того, что Сигурд сказал так, было то, что он

утомился и получил рану. И тут он вспомнил, что у него дома остался камень победы.

119. СТОЛКНОВЕНИЕ ТЕТТЛЕЙВА И ДОЧЕРИ СИГУРДА

Они вскочили на своих коней и поскакали к обители Сигурда. Там они нашли дом, вкопанный в землю, а две женщины вышли оттуда и встретили их. Одна из них была женой Сигурда, другая — их дочерью. Дочь Сигурда была настолько сильна, что мало кто из мужчин был сильнее её. Она увидела, что её отца сопровождает мужчина, и догадалась, что этот парень наверняка сражался с ним. Кроме того, она думала, что её отец проиграл, потому что видела, что его доспехи сильно повреждены.

И когда они спешились, она так крепко схватила Теттлейва обеими руками, что тотчас же повалила его на землю и ударила кулаком по шее так сильно, что ей показалось, что у него вот-вот сломается позвоночник. Когда это произошло, Теттлейв подумал, что это великий позор, что женщина повалила его на землю и опозорила его. Поэтому он положил одну руку ей на плечо, а другую на горло, да так, что слёзы потекли из её глаз. Он сжал руку так сильно, что кровь брызнула у него из-под ногтей. Она закричала и попросила его пощады и сказала, что хочет примириться с ним. Теттлейв увидел, что нет чести в том, чтобы убить женщину, даже если она напала на него, и понял, что вполне может причинить ей вред, если захочет. Тогда каждый убрал руки с другого и они вошли внутрь вместе, и там был дом, хорошо задрапированный красивыми тканями. В тот вечер ему было оказано радушное гостеприимство. Они пили хорошее вино, которое дочь Сигурда хорошо подавала и вежли-

во подливала. Она была столь же красива внешне, сколь и сильна.

Она ласково поглядывала на Теттлейва, и он это заметил, и когда она протянула ему чашу для питья, он тоже схватил её за пальцы и слегка сжал их. Она это заметила, так что, наливая ему вино в следующий раз, наступила ему на ногу. Сейчас у каждого из них в сердце были добрые мысли о другом, но об этом знали только они.

Когда наступила ночь, Сигурд и Теттлейв легли спать, и Теттлейв хорошо отдохнул в ту ночь и заснул, как только лёг в постель.

120. ДОЧЬ СИГУРДА ПРИНОСИТ ТЕТТЛЕЙВУ КАМЕНЬ ПОБЕДЫ

И когда была полночь, к Теттлейву приходит дочь Сигурда и сразу ложится рядом с ним. Он просыпается и тихо даёт ей место рядом с собой. Дочь Сигурда преследует только одну цель: она хочет установить прочный мир между ними. Она считает, что слишком поспешила в тот вечер по отношению к Теттлейву и понимает, что ему это может не понравиться, если дело так и останется нерешённым. И она знала, что тот, кто больше всего виноват, должен возместить утрату, если обида не слишком велика. Но чем тогда возместить? Большинство людей, которые слушают сагу, сядут поближе и больше всего захотят, чтобы всё обернулось во зло, и скажут, что она предложила себя. Нет, это далеко от того, что произошло. Она пошла туда, чтобы развлечь его сказками и другими учтивыми разговорами, которые она знала лучше, чем большинство других девушек, а также потому, что знала, что блохи ищут меньшего, когда двое лежат в одной постели. Вот они поговорили друг с другом о многих ве-

щах, каждый говорил другому то, что он хотел узнать, и с умом она вышла из своего затруднительного положения. Она предложила соглашение, и ничего другого не просила для себя, а только, чтобы они оба насовсем помирились после ссоры. Часто договор двенадцати человек нарушается, но этот не будет нарушен. Она предвидела это, потому что была мудра и проницательна.

Зная теперь, что это сын Битурульва, она встала с постели и пошла туда, где крепко спал её отец, потому что он был пьян от вина. Она вынула из его кошеля победный камень, который он положил туда, как только вернулся домой вечером. Она вернулась к кровати и протянула ему камень, и они лежали так почти до рассвета.

121. ТЕТТЛЕЙВ БЕРЁТ В ЖЁНЫ ДОЧЬ СИГУРДА

Когда посветлело, дочь Сигурда встала и ушла. Сигурд пришел к Теттлейву и велел ему встать, затем показал ему всё своё золото и серебро. Когда наступило утро, они сели за стол и, насытившись, сели на коней и собирались сполна испытать себя. Они прибыли к замку, спешились, сошлись и сразились. Долгое время они сражались храбрейшим образом, но прежде чем они прекратили, Сигурд утомился и получил три ранения. Тогда он отдал свой меч и не пожелал дальше сражаться. Теттлейв хорошо это воспринял.

Оба отправились к своим лошадям, и перед тем, как взойти на коня, Теттлейв произнёс своё имя и родословную. Сигурд был рад этому и приветствовал его, и они оба поехали обратно в земляной дом, и Сигурд предложил, чтобы он оставался там столько, сколько захочет.

Сигурд сказал: «Разве твой отец не посоветовал тебе не скрывать от меня свое имя?»

Теттлейв ответил: «Мой отец запретил мне биться с тобой, но я всё равно хотел попробовать».

Сигурд сказал: «Поскольку ты первый, кто победил меня в схватке, и поскольку мы с твоим отцом всегда были хорошими друзьями и товарищами, я отдам тебе свою дочь, а также столько золота и серебра, сколько ты захочешь».

Теттлейв с радостью согласился. Сигурд отправился к дочери и спросил её, что она ответит, если Теттлейв сделает ей предложение.

Она ответила: «Я очень удивлена, что ты отдашь меня за человека, который причинил тебе столько ран и боли в вашем противоборстве, но я дала обет и не выйду замуж ни за кого, кто не равен тебе в храбрости. Если Теттлейв такой великий и доблестный воин, то я хотела бы сказать “да” на предложение».

Сигурд сказал: «Теттлейв гораздо более великий воин, чем я, и у него гораздо больше храбрости, чем я могу тебе рассказать. Спасибо тебе, дочь, за то, что принимаешь хороший брак и последовала моему совету. Позволь мне пожать тебе руку и попросить, чтобы ты сохранила это решение».

Она ответила: «Я сдержу свое слово. Убедитесь, что вы сдержите всё, что обещали», — и она пожала руку отца.

Сигурд пошел к Теттлейву и рассказал ему всё, что она ему сказала, и что она согласна на брак с ним.

Теттлейв сказал: «Спасибо за вашу заботу и ваше достойное предложение. Вы добились больших успехов в деле заключения брака с ней, как бы удивительно это ни было, и я хотел бы принять это предложение и сказать вам о своей огромной благодарности за него. А теперь, прежде всего, я поеду на юг, чтобы встретиться с ярлом,

моим дедом, а когда направлюсь оттуда домой, я приеду сюда, потому что я заберу с собой твою дочь».

Сигурд ответил: «Я хочу, чтобы всё было так, как ты хочешь, и я хочу, чтобы ты поскорее отправился в путь, чтобы ты также мог поскорее вернуться».

Теттлейв уехал, и Сигурд дал ему десять марок золота, а у него уже было двадцать марок. Сигурд подошёл к нему, чтобы попрощаться, прежде чем они расстались, а его дочь — нет, хоть и желала этого, поскольку люди познаются по их делам. Так было и с ней по отношению к нему.

122. ТЕТТЛЕЙВ ИЩЕТ ТИДРЕКА ИЗ БЕРНА

Потом Теттлейв поскакал туда, куда намеревался. Это была длинная дорога, которая проходила через деревни и пустынные места. Когда он прибыл на юг, в Саксланд, он встретил на своём пути человека. Он поздоровался с этим человеком, и они спросили друг друга о новостях и кто куда направляется. Мужчина сказал, что он приехал на юг из Эмлунгаланда и направляется на север в Хуналанд.

Теттлейв сказал: «Слыхал ли ты о человеке по имени Тидрек, сыне конунга Теттмара Бернского? Знаешь ли ты что-нибудь о том, что это за человек, он у себя дома в Берне или нет?»

Тот ответил ему: «Я знаю Тидрека, сына конунга Берна. Все люди слышали о нем, и я знаю, что он превосходит всех людей в мужестве и храбрости; в щедрости и великодушии, но суров по отношению к своим недругам. Сейчас его нет дома, потому что он уехал в Ромаборг к своему родственнику, конунгу Эрминреку».

Теттлейв сказал: «Можешь ли ты показать мне такой короткий путь, чтобы я мог встретиться с Тидреком, сыном конунга, прежде чем он придёт в Ромаборг?»

Человек ответил: «Есть дорога, которая короче, потому что Тидрек едва ли выберет кратчайшую дорогу в Ромаборг. Мне сказали, что у него есть прибрежное владение в Фениди, и он пробудет там несколько дней, прежде чем отправиться на юг. И когда ты приедешь на юг до середины Трентудаля к самому Тренту[60], ты должен свернуть с дороги, ведущей прямо в Берн. Поезжай на восток через горный перевал, который ты увидишь прямо перед собой, но заранее тщательно поспрашивай про дорогу в Трент. Когда же ты придёшь к морю, любое дитя сможет поведать тебе, где находится Тидрек. Я лучше объяснить тебе не смогу».

Теттлейв отдал ему своё золотое кольцо и таким образом вознаградил его за его слова. Тут они расстались, и их пути разошлись.

123. ТЕТТЛЕЙВ НАХОДИТ ТИДРЕКА ИЗ БЕРНА

Конунг Эрминрек устроил большое и богатое пиршество, и он пригласил отовсюду могущественных людей. Там были конунги и ярлы, герцоги и графы, бароны и всевозможные вожди. Кроме того, он пригласил Тидрека из Берна и его людей. Теттлейв знал, что не найдёт Тидрека дома, и вот он добрался до того места, где дороги расходились, одна дорога вела к ярлу, деду по материнской линии, а другая — к югу от горы.

Он остановил коня перед перекрёстком, подумал, в какую сторону ехать, и сказал сам себе: «Я больше интересуюсь Тидреком Бернским и его воинами, чем моим

старым дедом, и я всё равно смогу найти его после того, как найду Тидрека».

Тогда он пришпорил свого коня и поскакал на юг через долины от двора к двору, как ему было сказано, и не было у него там ночлега кроме того, что был у него раньше. Наконец он подъехал к замку и нашёл там Тидрека из Берна, Видгу и Хеймира. Они остановились на ночь в доме человека по имени Оки Эмлунга-траусти. Он был братом конунга Эрминрека и конунга Теттмара Бернского. Этот город называется Фритилаборг.

124. ТЕТТЛЕЙВ ИДЁТ НА СЛУЖБУ К ТИДРЕКУ

Вот Теттлейв поселился в том же доме, где находились Тидрек и его товарищи. Тидрек спросил его, как его зовут и откуда он родом.

Он ответил: «Меня зовут Эльминрек, а отца — Соти из Ветландсхералд в Данмарке».

Затем Тидрек спросил: «Куда ты хочешь направиться, раз ты проделал сюда такой долгий путь?»

Теттлейв сказал: «Я скачу верхом до тех пор, пока не найду достойного правителя, который возьмёт меня к себе на службу, чтобы охранять его лошадей или оружие, или, если ему понадобятся услуги человека, который что-то может, даже если они не будут велики. Я слышал о правителе по имени Тидрек из Берна, и если бы мне удалось найти его, я бы предложил ему свою службу, если бы он пожелал принять меня. Сейчас я хочу спросить вас, откуда вы родом, как вас зовут, кто ваш господин и куда вы сейчас планируете поехать. И я не хочу, чтобы вы отнеслись к моим словам плохо, хоть я и спрашиваю неразумно, потому что я чужеземец и никогда прежде

я не был так далеко от своего дома, как сейчас, и незнаком с обычаями других людей».

Видга ответил: «Разве это тебя опозорит, что ты спрашиваешь о таких вещах? Так вот, мой добрый человек, тебе повезло, если ты хочешь найти Тидрека, сына конунга Берна, и служить ему, потому что здесь ты видишь его, и вместе с ним человек, которого зовут Хеймир. Кроме того, с ним есть и другие храбрецы, хотя я упомянул об этом первым, и я надеюсь, что сын конунга Тидрек не будет сомневаться в том, что ты предпочёл бы служить ему, а не другим знатным людям».

Теттлейв встал и предстал перед Тидреком.

«Здравствуй, повелитель, — сказал он, — я рад, что мне не нужно разыскивать тебя и что я нашёл тебя здесь. Сейчас я предложу тебе и твоим людям свои услуги».

Тидрек сказал, что примёт его службу и что он поедет с ними на пир, чтобы присмотреть за их лошадьми и оружием. Теттлейву это очень понравилось.

На следующее утро они уехали, и Оки Эмлунгатрауст с ними. С ними было двадцать рыцарей, и они прибыли в Ромаборг в тот день, когда начался пир. Туда прибыло много влиятельных людей, и лучший зал конунга был полон лучших вождей. А оруженосцы и слуги остались в помещениях, где держат лошадей, и Теттлейв был там с ними.

125. ТЕТТЛЕЙВ ЗАЛОЖИЛ ОРУЖИЕ И ЛОШАДЕЙ ТИДРЕКА

Теттлейв не хотел идти ко двору конунга и рано или поздно просить пищи и питья, и решил, что он лучше будет довольствоваться тем, что у него есть, пока это есть, и что что-нибудь появится, как только это исчез-

нет. В первый день праздника Теттлейв вместе со многими слугами отправился на рынок. Когда они прибыли на рыночную площадь, он угостил их вином, медовухой и всевозможными вкусными блюдами, так что даже стол конунга не был накрыт едой и напитками лучше, чем их стол. Теттлейв велел доставить всё это в своё помещение и обставить там самым дорогим образом, а затем пригласил множество оруженосцев и слуг и устроил для них славный трёхдневный праздник. Всё богатство, которое он привёз с собой из дома, тридцать марок золота, было израсходовано на этот пир.

Но он не хотел заканчивать свой пир, пока конунг не закончил своего, и вот он пошёл на рынок и купил всё лучшее для застолья. Там он заложил коня Хеймира Риспу, его меч Нагльхринг и всё его оружие за десять марок золота. Тогда он пригласил на пир ещё много людей, и все они развлекались до тех пор, пока всё не было израсходовано.

Он совсем не хотел остановиться, поэтому пошёл на рыночную площадь и купил ещё больше самого лучшего, что смог найти, для своего стола и пира. Тут он заложил коня Видги, Скемминга, и его меч, Мимунг, и всё его оружие за двадцать марок золотом. Он пригласил ещё больше людей на свой постоялый двор и велел покрыть его дорогими материями и тратил все деньги, пока их хватало. Когда они закончились, он захотел снова продолжить пир. Пир конунга длился уже семь дней, а оставалось ещё два дня.

Потом Теттлейв приехал на рынок на коне Тидрека, Фольке, со всем его оружием и доспехами, и так как он всё ещё не хотел остановиться, он вышел на площадь и купил большое количество всего лучшего для своего стола и своего пира. Он покупал все самые дорогие вещи, какие

только мог найти, и если видел человека, собирающегося купить что-нибудь на рынке за двенадцать пеннингов, он подходил и покупал это за двадцать, чтобы не потерять покупку. И прежде чем он купил всё для своего пира, он заложил Фольку, коня Тидрека, и его украшенный золотом меч, Эккисакс, и его прочный шлем Хильдигрим, а заодно и всё его оружие, за тридцать марок золота. Тут он пригласил оруженосцев и слуг, артистов и музыкантов, всех, кто соглашался. Не менее тридцати сотен приглашённых гостей выпивали, пока длился пир. В тот день, когда закончился пир, он подарил Исуну, предводителю артистов, своё золотое кольцо, которое подарила ему мать. Этот артист был предводителем других музыкантов и артистов, и его называли знаменитым больше, чем других. Он также подарил ему совершенно новую одежду, которая была сшита из пурпура и украшена золотой нитью. Это была праздничная одежда Тидрека, сына конунга, и так он вознаградил Исуна за развлечения. Каждый музыкант получил в подарок марку или две.

126. ТЕТТЛЕЙВ СООБЩАЕТ О СВОИХ ПОСТУПКАХ

Тидрек позвал к себе Теттлейва, и когда тот пришёл туда, Тидрек попросил у него оружие и попросил его оседлать коней и его, и его людей, ибо сейчас он поедет домой.

Теттлейв сказал: «Господин, сначала ты должен выплатить деньги, которые я потратил во время твоего пира, поскольку мне и моим друзей кое-что потребовалось, потому что я думал, что это долгий путь, чтобы добраться до стола конунга, чтобы брать себе еду, так как город незнакомый, потому что никогда не был здесь раньше».

Тидрек ответил: «Да, да, я обязательно заплачу, чтобы заплатить за это время. Сколько ты хочешь получить?»

Тогда Теттлейв ответил: «Это немного. Сначала я использовал то, что было у меня самого, так что вы не должны это оплачивать. Это было тридцать золотых марок. Затем я потратил шестьдесят марок золотом, и ты покроешь это, если хочешь, потому что конь и оружие Хеймира заложены за десять марок золотом, конь и оружие Видги заложены за двадцать марок золотом, а твоё оружие за тридцать марок золотом. Кроме того, я подарил твоё величественное облачение актеру вместе со своим золотым кольцом. Когда я шёл сюда, дверь была заперта, и её не открыли быстро, когда я собирался встретиться с вами, поэтому я пнул её ногой, так что железная дверь ударила тех, кто был внутри, и должен был присматривать за ней. И когда я вошёл во двор, слуги и повара попытались меня посрамить. Так что я схватил одного из них за ноги и забил им до смерти двух других, а тот, которого я держал, вероятно, получил сильный удар. Но я знаю, что вы защитите меня в этих вопросах».

Теперь, впервые, Хеймиру показалось, что он узнаёт этого человека, а Теттлейв узнал его с первого раза, как только увидел.

Хеймир сказал: «Мне кажется, что у нас есть конюх и слуга, которого нам придется терпеть, даже если он возьмет всё наше оружие, бросит его в навоз и растопчет».

127. ТЕТТЛЕЙВ ОБЪЯСНЯЕТ КОНУНГУ СВОИ РАСХОДЫ

Тогда Тидрек встал, подошёл к конунгу и сказал: «Господин, покроешь ли ты расходы на наших слуг и коней за то время, пока мы были здесь?»

Конунг поспешно ответил: «Конечно, я заплачу; позовите сюда моего казначея Сивку и попросите его принести столько денег, сколько вам нужно. Сколько это стоит?»

Тидрек ответил: «Спроси этого слугу, и пусть он расскажет тебе».

Конунг спросил Теттлейва: «Юноша, сколько денег ты потратил на пир и сколько лошадей продал, пока был здесь?»

Теттлейв ответил: «Господин, это было очень много. Что касается меня, то я использовал тридцать золотых марок, и мы не упоминаем об этом, если хотите. Затем я потратил шестьдесят золотых марок, и вы должны покрыть эту сумму, потому что я заложил и оружие, и лошадей моего господина Тидрека и двух его друзей».

Тогда конунг сердито ответил: «Что ты за человек, который тратит столько денег за девять дней, и какой великий подвиг ты совершил, раз заработал так много? Ты великий витязь или просто дурак?»

Тут Теттлейв сказал: «Там, где я был раньше, у знати был обычай, они не разговаривали долго с человеком, прежде, чем пригласить его к столу, если он голоден».

Конунг велел принести ему еду и питьё, что и было сделано. Теперь он ел за троих. Ему принесли золотую чашу, наполненную вином, такой величины, какую мог принести слуга. Он взял её и разом выпил. Конунг, Тидрек и все остальные смотрели, как он это делает, но ему было всё равно.

128. ВАЛТАРИ ВЫЗЫВАЕТ ТЕТТЛЕЙВА НА СОСТЯЗАНИЕ

И рёк рыцарь по имени Валтари из Васкастейна, племянник конунга Эрминрека и Теттмара и лучший витязь

дружины конунга как по силе, так и по способностям: «Что этот человек может сделать больше, чем тратить деньги, есть и пить?» — спросил Валтари. — «Ты можешь метать копья или камни?»

Теттлейв ответил: «Я думаю, что смогу сделать и то, и другое против кого хочешь».

Валтари пылко сказал: «Тогда ты будешь состязаться со мной. Если ты победишь, ты распорядишься моей головой, а если ты не сможешь сделать то, что сказал, то непременно бесчестно лишишься жизни и никогда не растратишь столько денег, сколько сейчас. Ни один правитель не должен быть обесчещен так, как ты обесчестил этого конунга, потому что все говорят, что твой пир был в два раза пышнее, чем у конунга. Будет великим деянием сделать тебя не больше, как мне кажется, чем ты есть на самом деле».

Теттлейв сказал: «Милосердие нужно всем, но после таких слов я готов пройти испытание и посмотреть, что из этого выйдет. Что ещё может случиться, если я не выживу, кроме того, что я потеряю свою жизнь? Мои родственники не опечалятся по мне, если я недостаточно храбр для этого, но я думаю, что такого не будет».

129. ТЕТТЛЕЙВ ПОБЕЖДАЕТ И СТАНОВИТСЯ ТОВАРИЩЕМ ТИДРЕКА

Они вышли на луг и взяли камень весом не менее двух корабельных фунтов. Этот камень взял Валтари и отбросил его на девять футов, а Теттлейв бросил его на десять футов. Валтари бросил теперь уже на тринадцать футов, а Теттлейв — на восемнадцать. Валтари не захотел продолжать попытки, поэтому Теттлейв выиграл это состязание, и все подумали, что это было очень впечатляюще.

Потом они взяли древко знамени, принадлежавшее конунгу Аттиле. Конунг Эрминрек пригласил его на свой пир, потому что между ними была крепкая дружба. Это древко знамени было самым тяжёлым из всех, что туда принесли. Валтари перекинул это древко через зал конунга так, что конец древка ударил по стене зала. Все мужи, которые видели бросок, сказали, что он удивительно сильный. Тогда Теттлейв схватил древко и метнул через палату в обратном направлении, и, бросив его, он побежал через палату, в которой было две двери, схватил древко в воздухе и вот так ушёл с ним. Все, кто видел это, говорили, что Теттлейв выиграл эти два состязания, и что он получает голову Валтари.

Конунг Эрминрек сказал: «Мой добрый человек, я хочу выкупить голову моего родственника золотом, серебром и драгоценностями, сколько ты хочешь».

Теттлейв сказал: «Что мне делать с головой твоего родича? Он храбрый человек, так что я отдам тебе его голову, и ты заплатишь столько, сколько захочешь. Но прежде сего ты должен выкупить оружие моего господина и его людей, но не заплати за это больше, чем хочешь».

Тогда конунг сказал: «Я с удовольствие принимаю это предложение, прими великую благодарность от бога и меня за это. Я хорошо вознагражу тебя за это».

Тогда конунг разрешил ему взять столько денег, сколько нужно, и выкупил для товарищей оружие и лошадей, которые были заложены. Кроме того, он дал ему самую великолепную одежду и подарил столько денег, сколько заплатил своих собственных. После этого конунг посвятил Теттлейва в рыцари. Тут Теттлейв назвал своё имя и весь свой род, и благодаря своей храбрости он стал широко известен по всей стране. Тидрек взял его в свои товарищи и назвал равным себе. На этом с пиром было

покончено, и каждый пообещал друг другу свою дружбу. Тидрек, сын конунга, поскакал домой в Берн, и за ним последовал Теттлейв и все его люди, которые сопровождали его туда, включая главного артиста Исунга.

ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ КОНУНГА ТИДРЕКА

130. ЭМЛУНГ ПРИБЫВАЕТ В БЕРН

Они пробыли дома в Берне всего несколько дней, когда молодой Эмлунг, сын ярла Хорнбоги, прискакал верхом. Он приехал туда вслед за своим отцом и пожелал там остаться. Тидрек радушно принял его, и сейчас их было девять друзей; все были ровня друг другу.

131. ТИДРЕК ПОЛУЧАЕТ КОНУНГСТВО

Конунг Теттмар заболел и умер. Он скончался преисполненный славы, а Тидрек, его сын, стал конунгом Берна, и так стал известен как величайший вождь во всём мире. Имя Тидрека будет помниться и не забудется в Южной державе, пока существует мир.

132. ВИЛЬДИВЕР СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ КОНУНГА ТИДРЕКА

Однажды конунг Тидрек сидел на своем месте в окружении своих витязей. Потом вошёл странник, сильный и высокий. Он не имел хорошей одежды или оружия и носил капюшон, так что они не могли как следует разглядеть его лицо. Этот человек предстал перед конунгом и поприветствовал его вежливо и учтиво. Конунг принял

его хорошо, несмотря на то, что он был иностранцем, потому что он был скромен и вежлив, и спросил его, что он за человек.

Он ответил: «Меня зовут Вильдивер, родом из Эмлунгаланда, и я пришёл сюда, чтобы предложить вам свои услуги; ездить с вами вместе и стать вашим человеком, если захотите».

Конунг Тидрек отвечал: «Хотя ты неизвестен, я приму тебя в услужение, если ты будешь хорошо служить, и эти доблестные мужи возьмут тебя в товарищи».

Видга ответил: «Не будем возражать против него, господин, если вы примете его. Лучше взять благородного человека, чем отвергнуть его».

Конунг хорошо принял человека и указал ему его место. Перед тем как подойти к столу, Вильдивер пошёл вымыть руки, и когда он засучил рукав своей шерстяной одежды, Видга увидел, что у него на запястье большой золотой браслет, и поэтому догадался, что этот человек был хорошего происхождения, хотя он и держался скромно.

Тут Тидрек дал ему прекрасную одежду, доброго коня и хорошее оружие, а Вильдивер выглядел и красивейшим, и учтивейшим изо всех, так что он подружился, во-первых, с самим конунгом, а во-вторых, со всеми его лучшими людьми. Видга и Вильдивер стали такими хорошими друзьями, что ни один из них не мог существовать без другого. Конунг тоже предпочёл бы сперва быть с ним, а потом с остальными.

133. ХЕРБРАНД СТАНОВИТСЯ РЫЦАРЕМ КОНУНГА ТИДРЕКА

Конунг Тидрек слышал о вельможе по имени Хербранд, который был самым необычным изо всех, о ком

он слышал. Хербранд путешествовал, насколько было известно, больше, чем кто-либо, побывал почти у всех самых знатных правителей к северу от моря, он много путешествовал по стране Гиркланд, и знал все их обычаи. Кроме того, он говорил почти на всех языках и был очень храбрым человеком. Тидрек отправил послание этому человеку, чтобы тот пришёл к нему. Когда он прибыл ко двору конунга, его хорошо приняли, и конунг Тидрек посвятил Хербранда в рыцари. Впоследствии он стал его советником. Это было потому, что он был человеком мудрым и учтивым во всех отношениях. Хербранд носил флаг конунга, причём с честью и достоинством.

134. О КОНУНГАХ АТТИЛЕ И ОСАНТРИКСЕ

К этому времени между конунгом Хуналанда Аттилой и конунгом Вилькиналанда Осантриксом было много раздоров, и каждая из сторон одерживала то победы, то поражения. Конунг Аттила укрепился и обрёл дружбу могущественных вождей и правителей. Он был любим народом своей страны. Все в ней хотели жить и умереть, служа ему. Но он не мог заполучить больше поддержки, потому что никто не хотел менять свои пожелания ради вождя страны, пока тот мягок ко всем, кем должен управлять, ведь они думали, что плохо находиться под слишком большим гнётом.

Когда конунг Осантрикс стал старше, его нрав стал другим, чем в молодости. Он правил так сурово, что люди, жившие в этой стране, едва могли справиться с тяжёлым ярмом, которое он накинул на шею каждого человека. Он полагался на обширность своих земель и многочисленность жителей. Чем больше богатства

он получал, тем больше он хотел. Он торговался за выгодные сделки со всем и каждым, как с богатыми, так и с бедными; даже со своей дружиной и с крестьянами и купцами. Даже если он и отдавал своим рыцарям наделы, которыми они правили, он всё же сам желал бы быть правителем и управлять ими. Никогда не приносили ему столько, чтобы он был доволен, и не говорил, что нужно принести ещё столько же. И сколько бы скота или продовольствия ни прибывало к его двору, в брюхо людям это не попадало, и всегда были там бедствие и голод. Каждые двенадцать месяцев, как обычно, созывал он большое войско, потому что он постоянно враждовал с конунгом Аттилой, и каждый из них нападал на владения другого. Но всем казалось за гранью того, что могло и чему надлежало бы быть, что, как только война заканчивалась, Осантрикс облагал налогами и пошлинами весь народ страны, если тот спокойно существовал. Он также присваивал чужую собственность себе и своим родственникам, потому что все они почерпнули свои знания о жадности из одной и той же книги. Его народ обретал мир только тогда, когда он покидал страну в составе армии. Все они надеялись, что когда-нибудь он отправится в поход, из которого не вернётся, и все радовались его задержкам и боялись его возвращения домой.

Тогда у конунга Осантрикса были два великана: Видольв с посохом и Авентрод, его брат. Из дружбы он послал великана Эдгейра, их брата, Исунгу, конунгу Бертангаланда. Конунг Исунг назначил великана Эдгейра охранять страну в большом лесу недалеко от границы, и конунг нисколько не боялся за страну, которая охранялась великаном.

135. КОНУНГ АТТИЛА ПОЛУЧАЕТ ПОМОЩЬ ТИДРЕКА ПРОТИВ ОСАНТРИКСА

Теперь расскажем о конунге Аттиле. Он хотел бы заключить мир с конунгом Осантриксом, если бы тот захотел, и послал много людей, чтобы встретиться с конунгом и узнать от него, заключит ли он мир или нет. Когда конунг Аттила убедился, что Осантрикс ни в коем случае не заключит с ним мира, он послал своё письмо и печать конунгу Тидреку Бернскому, прося его прибыть в Хуналанд со всеми его лучшими воинами, если он хочет помочь ему, потому что он хочет пойти войной на Вилькиналанд против конунга Осантрикса. Он также просил о том, чтобы не откладывать это надолго, потому что каждый из них поклялся друг другу в дружбе.

Конунг Тидрек захотел приехать, потому что увидел, что его друг нуждается в его помощи, и выехал из Берна с пятьюстами рыцарями, испытанными в храбрости, и вместе с ним ехали все его витязи. Когда они прибыли в Хуналанд, конунг Аттила был очень рад и принял их радушно.

Теперь он был готов ехать с ними в Вилькиналанд. Когда они с ратью добрались туда, они ограбили и убили много людей, но некоторым удалось спастись. Там они сжигали большие города и ярмарки, множество прекрасных и больших усадьб. Великую добычу, как людьми, так и золотом и серебром, они взяли.

136. ПОБЕДА ТИДРЕКА И АТТИЛЫ НАД ОСАНТРИКСОМ

Вот конунг Осантрикс собрал множество воинов со всего своего государства, и они вместе поскакали навстречу могучему войску. Тут была ожесточённая и кровавая битва с гибелью многих людей. Хербранд, знаменосец ко-

нунга Тидрека, храбро скачет вперёд и рубит мечом по обе стороны и людей, и коней; убитые валятся друг на друга. А за ним поскакал сам конунг Тидрек и его витязи, они бились со всем великолепием и испытывали свои мечи о твёрдые шлемы, крепкие щиты и прочные доспехи, и никто из их товарищей не мешкал, чтобы помочь или выручить другого, ни один строй не выстоял против них, куда бы они ни направились. Они въехали в гущу армии вилькинаманнов и рубили людей по обе стороны.

Против них вышел Видольв с посохом и ударил Видгу своим железным шестом, потому что он был впереди них. Видольв ударил его по шлему, так что тот тут же рухнул с коня на землю, и у него так зазвенело в висках, что он потерял сознание. Хеймир стоял рядом с ним, и он схватил меч Мимунг, когда тот упал, и скрылся с ним. Вилькинаманны храбро наступали и ожесточённо сражались, так что произошло великое побоище.

Конунг Тидрек призывал всех своих людей идти вперёд, сказав, что они не должны биться не по-настоящему, и сказав, что никого больше нельзя щадить, но пусть вилькинаманны увидят, на что способны его великие воины, «и пусть они увидят силу наших рук».

После этого они стали вдвое более неистовыми, чем прежде, и никто уже не мог им противостоять. Конунг Осантрикс увидел, что ему ничего не остаётся, как бежать со всеми своими воинами. Он уже потерял пятьсот воинов, а конунг Аттила потерял триста, и теперь преследовал бегущих.

137. ВИДГА ПЛЕНЁН

Как раз в это время подошёл Хертнид, племянник конунга Осантрикса, со своим войском и увидел, что Видга

лежит. Они сразу узнали его и по оружию, и по внешнему виду, и по тому, что слышали, и, схватив, связали его и забрали с собой. Хертнид понял, что ему нечего делать, как бежать, ведь его родственник конунг Осантрикс бежал со всей своей ратью. И он бежал, как и все остальные. На этот раз вилькинаманны бежали, потерпев поражение, и каждый отправился в свой дом в своё конунгство. Конунг Осантрикс приказал бросить Видгу в темницу.

138. ВИЛЬДИВЕР ОСТАЁТСЯ ПРИ КОНУНГЕ АТТИЛЕ

Тут конунг Аттила и конунг Тидрек поскакали домой в Сусат, столицу конунга Аттилы, и пробыли там одну ночь. На следующее утро конунг Тидрек выехал на юг, в Берн. Он потерял шестьдесят человек, не считая Видги, а его одного он хотел бы потерять менее, чем всех остальных вместе.

Вильдивер предстал перед конунгом Тидреком и попросил оставить его здесь на некоторое время. Конунг Тидрек спросил, зачем ему это нужно, и Вильдивер ответил, что никогда не вернётся домой в Берн, пока не узнает, жив или мёртв его друг Видга. Конунг Тидрек похвалил его за это, и он остался с конунгом Аттилой, а конунг Тидрек отправился домой в Берн.

139. ВИЛЬДИВЕР ОХОТИТСЯ НА МЕДВЕДЯ И СДИРАЕТ ШКУРУ

Несколько дней спустя конунг Аттила отправился в лес под названием Лиравальд, чтобы поохотиться на зверей и птиц с ястребами и собаками. С ним Вильдивер и многие другие рыцари. Когда прошёл день, конунг Аттила вернулся домой со своими людьми. Вильдивер

был оставлен в лесу, вместе с двумя большими охотничьими псами. Он наткнулся на лесного медведя, самого крупного из всех зверей. Этого медведя он убил и снял с него шкуру. Затем он отправился домой. Он тайно пронёс медвежью шкуру и спрятал её в месте, которое знал только он.

140. ВИЛЬДИВЕР И ИСУНГ ГОТОВЯТСЯ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Однажды Исунг, предводитель артистов, приехал к конунгу Аттиле от конунга Тидрека в Берне. Он послал того разузнать, жив ли Видга, потому что артисты могут спокойно путешествовать между вождями, как не может никто другой из-за подозрений. Конунг Аттила принял его хорошо, и он подружился с другими людями, и развлекал их весь вечер.

Вильдивер поговорил с Исунгом и рассказал ему о своём решении: не возвращаться в Берн до тех пор, пока не найдет Видгу, живого или мёртвого. «И я хочу, чтобы ты с помощью своей хитрости и уловок сделал так, чтобы я явился на двор конунга Осантрикса и чтобы никто не узнал меня, и, если ты хочешь, сделаешь то же, что я хочу».

Исунг сразу согласился с этим и сказал, что будет готов на следующее утро, после чего попросил его тоже приготовиться.

На следующее утро, как только рассвело, Вильдивер предстал перед конунгом Аттилой и сказал, что он отправится на небольшую прогулку в свою родную деревушку в Эмлунгаланд, а затем вернётся к нему. Конунг Аттила сказал, что он может поступать как хочет и спросил, хочет ли он, чтобы его рыцари были с ним, а не ехать в оди-

ночку. Вильдивер ответил, что предводитель артистов Исунг поедет с ним, и он не хочет брать с собой больше людей, потому что они поедут по мирным землям и там встретятся с друзьями и родичами. Конунг Аттила отпустил их.

141. ВИЛЬДИВЕР НАДЕВАЕТ МЕДВЕЖЬЮ ШКУРУ И УЗНАЁТ О ВИДГЕ

Они оба вместе вышли из города Сусат, и когда они отошли от других людей, Вильдивер взял медвежью шкуру, показал её Исунгу и спросил, может ли она быть полезна для их хитрости. Артист Исунг взглянул на шкуру, вывернул, изучил её со всех сторон и сказал, что она может пригодиться, если им повезёт. Исунг велел ему надеть шкуру, что он и сделал, натянув шкуру поверх доспехов. Тогда Исунг взял иголку с ниткой и прочно пришил шкуру на спине и ногах с таким мастерством, что всякий, кто видел Вильдивера, думал, что он видит медведя, и Вильдивер тоже притворялся медведем. Исунг надел ему на шею ошейник и повёл его за собой, и так они шли день за днём, пока не пришли в Вилькиналанд.

Когда они были недалеко от города конунга Осантрикса, они встретили человека, и Исунг спросил у него о новостях. Исунг также спросил, откуда он идёт, и тот ответил, что он пришёл из города конунга Осантрикса. Исунг спросил, дома ли конунг и сколько с ним людей.

Человек сказал, что он, конечно, дома, «а сейчас там мало людей, потому что, как ты, возможно, знаешь, он недавно был в походе, и сейчас большинство его рыцарей разъехалось по домам, те, у кого они есть, потому что дорого долго оставаться в торговом городе».

Исунг поинтересовался, что думает конунг о победе, которую он одержал в этом походе.

Этот человек ответил, что сам конунг не очень доволен, а другие люди говорили, что он потерял больше, чем выиграл, за исключением того, что он взял в плен одного из воинов Тидрека Бернского, но он не взял бы его в плен, если бы не Хертнид, его племянник.

Исунг спросил, находится ли в городе его родственник Хертнид, и как зовут захваченного в плен воина и жив он или нет.

Мужчина сказал, что Хертнида нет дома, он поехал по своим замкам и поместьям. Видга — так звали человека, который был схвачен, и он в крепких цепях в темнице, и «я думаю, что он ждёт там своего конца во многих великих мучениях».

Исунг сказал, что следует ожидать, что конунг крепко стережёт его и конунгу не будет выгоды, если этот человек выйдет на свободу. На этом они попрощались друг с другом и разошлись.

142. ИСУНГ И МЕДВЕДЬ ИГРАЮТ ДЛЯ КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Затем Исунг направился в город, вслед за тем вошёл в город и предстал перед самим конунгом. И когда появился такой прославленный актёр, его хорошо приняли. Конунг Осантрикс спросил, что мог бы сыграть этот знаменитый артист, что сделало его более знаменитым, чем другие артисты.

Исунг ответил: «Надеюсь, владыка, не столь много сыграли здесь, в Вилькиналанде, что я не смог бы лучше, чем большинство других. Потому что я умею петь и играть на арфе, скрипке, гитаре и на всех видах струнных инструментов».

Конунг велел принести ему арфу, и он заиграл на ней. И конунг, и все остальные, кто слушал его, говорили, что никогда не слышали, чтобы играли лучше. И пока он играл на арфе, его медведь танцевал и прыгал под музыку. Исунг дал своему медведю имя и назвал его Визлео, и все подумали, что удивительно, как хорошо и куртуазно танцует медведь и как хорошо он выдрессирован. В тот вечер Исунг и его медведь хорошо и учтиво развлекали конунга. Медведь был обучен так, что не подпускал никого, кроме Исунга, и расцарапал и растерзал бы любого, кто приблизится к нему.

Конунг сказал: «Этот медведь очень умён, может ли он сделать что-то большее, чем то, что мы уже видели здесь?»

Исун ответил: «Сколько бы я ни путешествовал по всему миру, я никогда не находил большего сокровища, чем мой медведь. Он знает все игры и виды физического искусства, которые мало кто из людей может делать так же».

143. ОСАНТРИКС ХОЧЕТ НАТРАВИТЬ СВОИХ ПСОВ НА МЕДВЕДЯ

Исунг отправился спать на ночь. Утром следующего дня конунг попросил его повеселить его своим медведем. Исунг сказал, что вряд ли сможет отказать ему, «но, я думаю, что неправильно предлагать тебе развлечься с медведем, если ты хочешь испытать его ещё больше».

Конунг сказал, что сначала проверит его, спустив охотничьих собак на медведя, чтобы посмотреть, насколько он храбр.

Исунг сказал: «То, о чём ты просишь, плохо для моего медведя, конунг, потому что я не хочу терять медведя за всё золото и серебро, которые у тебя есть, и которые ты

захотел дать мне. И если ты потеряешь своих собак из-за моего медведя, ты и твои люди можете рассердиться и убить его, потому что, скорее всего, мой медведь будет защищаться и не сдастся сразу».

Конунг сказал: «Не отказывай мне в этом, и я отдам собак в жертву медведю, если понадобится. Но я обещаю, что ни я, ни мои люди не причиним вреда твоему медведю».

Исунг подчинился тому, о чём попросил конунг. И в тот день, и прошлой ночью они слышали, что Видга в темнице в прочных цепях и крепких шейных кандалах.

144. УБИЙСТВО КОНУНГА ОСАНТРИКСА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВИДГИ

На следующее утро конунг и все его люди, которые были там, вышли из города на прекрасный луг. В крепких цепях с конунгом привели и Видольва с посохом, так как его можно было освободить только в бою, и сейчас казалось, что схватки ожидать не приходится. Его брат, великан Авентрод, вёл его, и они оба были безоружны, как и все остальные люди конунга. И вот мужчины и женщины, молодые и старые, и все дети, которые были в городе, высыпали посмотреть на веселье и игры, которые там должны были быть.

В заточении Видга прознал, что прибыл его друг, Исунг, и подумал, что он освободит его хитростью из темницы с помощью конунга Тидрека или кого-то из его друзей. Тогда он разломал свои оковы.

На медведя спустили шестьдесят больших собак, и все они одновременно бросились на него. Самую крупную собаку медведь взял передними лапами за задние лапы и ей убил двенадцать лучших псов. Тут конунг рассердил-

ся на то, что его собаки убиты, подбежал к медведю с мечом и ударил им его по спине. Меч прошёл сквозь шкуру, но остановился на доспехах. Конунг отступил и захотел вернуться к своим людям, но Вильдивер выхватил меч из рук актёра Исунга, побежал за конунгом и отрубил тому голову. Затем он подскочил к великану Авентроду и убил его. Затем он приблизился к Видольву с посохом и убил его. Так закончилась жизнь конунга Осантрикса, а вместе с ним умерли и два его великана, на которых он так сильно полагался, пока они были живы. Каждый человек конунга, стоявший там без оружия, убегал, испуганный и опечаленный гибелью конунга. Все они верили, что в этого медведя вселился сам дьявол, потому что его нрав был настолько свиреп, что большинство людей были парализованы страхом.

Тогда Вильдивер вбежал в город, закричал и спросил, где его добрый друг Видга. Видга уже вырвался из тюрьмы, и они оба побежали по городу, убив шестнадцать человек. Сейчас не было недостатка у них ни в хорошем оружии, ни в хороших лошадях. Видга узнал своего коня, Скемминга, и всё своё оружие, кроме меча Мимунга, он не смог его найти и опечалился. Тут Вильдивер сорвал с себя медвежью шкуру и показал всем, кто он такой. Горожане увидели, что он человек, а не тролль, как они предполагали. Они поняли, что хитростью он убил их правителя и захотели отомстить за него, и некорые взялись за оружие.

Видга, Вильдивер и вместе с ними артист Исунг вскочили на коней, они не хотели больше рисковать и думали, что добились того, чего хотели, но сначала взяли с собой столько золота, серебра и драгоценностей, сколько могли унести, а затем выехали из города. Они ехали так далеко от всех селений, как только могли, пока не прибыли к конунгу Аттиле в Хуналанд.

145. СПУТНИКИ ПРИХОДЯТ К КОНУНГУ АТТИЛЕ

Конунг тепло принял Видгу и его товарищей и вёл себя так, как будто Видга вернулся с того света. Он спросил, как ему удалось сбежать от конунга Осантрикса. Видга рассказал конунгу всё об их путешествии и смерти конунга Осантрикса.

Тогда конунг Аттила сказал: «Воистину, ты, конунг Тидрек, хороший правитель и очень храбрый человек, и с тобой много людей-сокровищ, потому что каждый из них отдаст свою жизнь друг за друга и за твою славу, или за то, чтобы освободить из такого трудного положения, в котором сейчас оказался ты, добрый друг. И, конечно же, это должно быть вознаграждено сторицей. Вы также должны быть вознаграждены из рук моих за то, что вы добыли мне мир, если я смогу сохранить его. Это правда, жалкий конец тебе был суждён, конунг Осантрикс, и, конечно, тебе было бы почётно заключить мирное соглашение. Ты не получил бы никакого позора и унижений от нашего родства, если бы пожелал быть более миролюбив. Ты создал нам обоим великие трудности и принёс великий ущерб своей неугомонностью. Для нас было бы гораздо лучше, если бы мы оба помирились раньше».

146. ВИДГА УЗНАЁТ О СВОЁМ МЕЧЕ МИМУНГЕ

Тогда конунг Аттила разрешил Видге, Вильдиверу и Исунгу отправиться в путь, и они поехали домой на юг в Берн к конунгу Тидреку. Конунг очень обрадовался, увидев их, и расспрашивал их обо всех новостях. Они рассказали всё, что знали, и что с ними случилось. Конунг Тидрек был очень доволен этим и поблагодарил Вильдивера за его путешествие, и благодаря этой победе он теперь будет известен во многих странах.

Теперь Видга был дома и был очень несчастен. Конунг Тидрек спросил его, почему он так печален.

Видга ответил, что он никогда больше не будет счастлив, пока не узнает, где находится его меч Мимунг. «И если я найду человека, который носит этот меч, то нам будет о чём поговорить, и, конечно, я или утрачу свою жизнь, или заполучу Мимунг».

Конунг Тидрек сказал: «Не говори много об этом; я могу рассказать тебе о человеке, у которого меч. Он здесь, в дружине. Он у нашего товарища Хеймира. Он взял его сразу после того, как ты упал».

Прошло несколько дней после этого.

147. КОНУНГ ЭРМИНРЕК ПРОСИТ ТИДРЕКА О ПОМОЩИ

Конунг Эрминрек послал с юга из Ромаборга своих людей к своему родственнику Тидреку с известием, чтобы Тидрек Бернский пришёл со всем своим лучшим войском, чтобы помочь ему в походе против ярла по имени Римстейн. Этот ярл был данником конунга Эрминрека и сейчас отказывался исполнять свой долг и платить ему дань. Он жил в городе под названием Геримсхейм. Тидреку очень хотелось сделать это, и когда Видга услышал это, он отправился к Хеймиру и попросил свой меч, Мимунг. Хеймир сказал, что одолжит ему Мимунг в этот поход, если он снова получит его по возвращении. Видга сказал, что всё должно быть так, как он хочет.

148. КОНУНГИ ИДУТ В ПОХОД НА ЯРЛА

Конунг Тидрек выехал из Берна с пятьюстами воинами, все очень храбрые; вокруг него воины, которых он

сам считал равными себе. Тут он выехал вперед к своему родственнику. Конунг Эрминрек уже прибыл с шестью тысячами воинов и добрых рыцарей. Эти два конунга с ратью вторглись в страну ярла и жгли везде, куда приходили, убивали много людей. Они подошли к городу Геримсхейм и сожгли все близлежащие поселения. После они поставили свои шатры и разбили лагерь. Конунг Эрминрек со своей ратью расположился перед одними из ворот города, а конунг Тидрек со своими людьми встал перед другими воротами.

Два месяца длилась осада города, но они были не в силах его взять.

149. ВИДГА УБИВАЕТ ЯРЛА РИМСТЕЙННА

Однажды вечером Римстейнн выехал из города с шестью рыцарями на разведку и тайно пробрался осмотреть войско своих недругов, чтобы посмотреть, что происходит и готовы ли они к бою. Заранее он приказал всему своему войску вооружиться и расставить свои отряды за стенами, готовыми к бою, если бы те не были готовы.

Но когда ярл захотел вернуться в город, узнав, что он хотел, он оказался между городом и шатрами, и навстречу ему выехал человек, которого конунг Тидрек попросил осмотреть охрану вместо себя; то был сильный Видга. Шестеро выехали против него, а он против них, пока они не встретились. Сейчас они ясно увидели, что он их враг, и они напали на него, и теперь каждый бился верхом.

Видга храбро и хорошо защищался, и вот он изо всех сил рубанул самого ярла и рассёк его шлем, голову и тело, так что меч застрял у него на поясе. Ярл повалился замертво на землю. Его люди были напуганы гибелью ярла и поскакали обратно в город с тяжёлыми новостями.

150. РАСПРЯ ВИДГИ И ХЕЙМИРА

Видга пришпорил своего коня Скемминга и поскакал обратно к своим товарищам. Он пустил коня галопом и гордо подскакал к палаткам. Конунг Тидрек и все его люди стояли снаружи перед шатрами, полагая, что Видга совершил подвиг.

Хеймир сказал: «Видга скачет гордо, и будет странно, если он не думает, что свершил какой-то подвиг, который заставляет его чувствовать себя более великим, чем прежде».

Они тепло поприветствовали Видгу и спросили его о новостях. Он сказал, что им больше не нужно пребывать там из-за ярла; «Ибо он уже мёртв».

Они спросили, кто это сделал.

Видга ответил: «Я видел человека, который сделал это, повергнув его мёртвым с коня на землю».

Хеймир сказал: «Не нужно тебе скрывать это от нас. Мы знаем, что ты это сделал. Но ты не должен хвалиться этим, потому что убить его не составило большого труда. Женщина могла бы сделать это, если бы могла использовать оружие, потому что он был так стар, что был совершенно беспомощен».

Когда Видга услышал это, он сильно разозлился и подскочил к Хеймиру, схватил рукоять своего меча Мимунга, который висел на поясе, и выдернул его из ножен. И он схватил Нагльхринг, бросил ему под ноги и вызвал на поединок. Тут Хеймир заявил, что мешкать не будет.

Конунг Тидрек и другие их товарищи бросились между ними, не желая, чтобы они сражались, и просили Видгу успокоиться. Видга хмуро выслушал их слова, сказав, что собирается предпринять иное: чтобы Мимунг вернулся в свои ножны не раньше, чем побывает между

головой и туловищем Хеймира. Он также сказал, что между ними для этого уже произошло достаточно, и что Хеймир часто предавал его, и что ему всё равно, уладят ли они вражду между ними сейчас или позже, но что она должна быть разрешена. Видга сказал, что это было немужественно, когда тот подошёл к нему, когда он лежал павшим во время битвы с конунгом Осантриксом в Вилькиналанде, полагая, что он мог бы спасти его, если бы захотел, чтобы он не попал во власть своих врагов. «А он украл моё оружие, как будто он был моим врагом, а не моим товарищем».

Тогда конунг Тидрек ответил, что это было сделано неправильно, и попросил Хеймира уступить, потому что он начал это. Хеймир должен был поклясться, что он сказал это своему боевому товарищу просто ради шутки. Видга принял это очень неохотно, и таким образом они закончили свою ссору.

«Добрый друг, — говорит конунг Тидрек Видге, — это ты умертвил ярла?»

«Да, господин, — сказал он, — конечно, он и пятеро его рыцарей поскакали против меня первыми, но у него была худшая доля в нашей схватке, а остальные разбежались».

Конунг Тидрек ответил: «Воистину, ты храбрый воин и великий витязь. Прими за это большую благодарность и дружбу».

151. ЭРМИНРЕК СДЕЛАЛ ВАЛЬТАРА ПРАВИТЕЛЕМ ГОРОДА

Когда наступило утро, конунг Тидрек велел рассказать своему родичу Эрминреку, что ярл погиб. Как только он удостоверился в этом, то велел трубить во все

свои трубы и вооружаться всем своим рыцарям. Затем они атаковали город метательными машинами и самострелами, греческим огнём и всевозможными боевыми машинами. Тогда горожане не видели другого выхода, кроме как сдаться, предаться на суд конунга и уступить город. Конунг даровал им жизнь и их имущество, но сам взял город и поставил там правителем Вальтара из Васкастейна, своего родича.

Затем конунги разъехались по домам, и каждый из них правил своим государством: конунг Эрминрек в Ромаборге, а конунг Тидрек со своими воинами в Берне. И так прошло некоторое время, когда конунг Тидрек спокойно жил дома, чем он редко мог похвастаться в своём возрасте. Ему казалось также, что душа у него была бы спокойна, если бы он участвовал в великих событиях, в сражениях или поединках, которые помнились бы веками.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЮНОГО СИГУРДА

152. СИГМУНД СВАТАЕТ СИСИБЕ, ДОЧЬ КОНУНГА НИДУНГА

Конунг по имени Сигмунд правил землёй под названием Тарлунгаланд. Его отцом был конунг Сифьян, он был могущественным человеком и великим вождём. Получив страну своего отца, он послал весть на запад, в страну Хиспана; он обратился к конунгу Нидунгу и его сыну Ортвангису и спросил, может ли конунг Нидунг выдать за него свою дочь Сисибе. Изо всех женщин она была самая красивая и осведомлённая обо всём, о чём бы её ни спрашивали.

Конунг Нидунг и его сын очень хорошо приняли послов конунга Сигмунда и преподнесли им большие дары в виде золота и драгоценностей, которые были редки в их стране. Но на поручение конунга Сигмунда он ответил так: он не пошлёт свою дочь «в неизвестную страну с людьми, неизвестными ни ей, ни нам. Но о вашем конунге говорят, что он величайший человек, и это мы слышали задолго до того, как вы пришли сюда, и мы не откажем ему в женитьбе на нашей дочери, если он сам придёт за ней сюда».

С этими словами конунг Нидунг и его сын Ортвангис послали конунгу Сигмунду драгоценные дары. После этого послы вернулись и, вернувшись домой, рассказали конунгу Сигмунду о своём послании и о том, как хорошо их принял конунг Нидунг.

153. КОНУНГ СИГМУНД ОТПРАВЛЯЕТСЯ В СПАНЛАНД[61]

Вскоре после этого конунг Сигмунд приготовился к путешествию и должен был уехать из своей страны в Спанланд, чтобы осуществить своё намерение. С ним было четыреста хорошо вооружённых рыцарей, и он с великой пышностью и учтивостью отправился в путь, не останавливаясь до тех пор, пока не прибыл в страну конунга Нидунга на западе Спанланда. Конунг Нидунг услышал о путешествии конунга Сигмунда и велел устраивать для него рынки и пиршества там, где он путешествовал, пока они сами не встретятся.

Конунг Нидунг принял конунга Сигмунда с почестями и устроил великий пир со всяческим почётом и уважением. Тогда конунг Сигмунд рассказал о цели своего путешествия; что он, как уже было сказано, хочет

посватать дочь конунга Нидунга, и что сам конунг Нидунг благосклонно думал об этом деле. Конунг Нидунг ответил, что «всё будет так, как было условлено послами, и что этот брак может быть заключён как можно скорее, теперь, когда ты сам прибыл».

И прежде чем они закончили свой разговор, конунг Нидунг помолвил свою дочь с конунгом Сигмундом.

154. СВАДЬБА КОНУНГА СИГМУНДА

Была отпразднована дорогая свадьба, и конунг Нидунг отдал свою дочь вместе со многими великими городами и крепкими замками и почти половиной своего конунгства. То, что осталось, он отдал своему сыну, Ортвангису, вместе с титулом конунга, потому что конунг Нидунг был тогда в преклонном возрасте. Этот великий пир был очень большим, со всевозможными увеселениями и почестями, с затратами как в подготовке к убранству стола, так и во внешнем виде зала. Там были величайшие вожди, какие только жили во всем Хиспаниаланде, и всевозможные развлечения, игры, и песни, и великие денежные подарки. Там было так много народа, что никогда ещё во всем Хиспаниаланде не было большего великолепия на пиру. Когда этот пир закончился через пять дней, конунг Сигурд ускакал со своими рыцарями, а с ним и его жена Сисибе. Так он с великим почётом и славой вернулся в свою страну.

155. СИГМУНД ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПОХОД ВМЕСТЕ С ДРАСОЛЬВОМ, СВОИМ ЗЯТЕМ

После того как он пробыл дома семь дней, к Сигмунду пришли два посла от конунга Драсольва и показали ему письмо с печатью.

Тут они поведали ему о своём поручении: «Конунг Драсольв и твоя сестра передают тебе привет. Они сообщают, что он подготовил всё своё войско со всеми своими герцогами и графами и сейчас собирается отправиться в поход в Пулиналанд, и ныне посылает тебе весть с истинным свидетельством, чтобы ты пришёл помочь ему со всеми своими людьми, таким числом, сколько сможешь выставить».

Тогда конунг Сигурд ответил: «Не так уж плохо, если мой зять и моя сестра считают, что нуждаются в моей поддержке, и что я окажу им поддержку и своё содействие, и да будет так».

В тот же день он послал письма с печатями своим вельможам настолько далеко, насколько это было возможно в его стране. Он велел явиться к нему в течение четырёх ночей всем, кто может помогать ему, кто может держать щит и ездить верхом, и кто осмелится сражаться. И каждый должен был быть готовым не возвращаться домой в течение следующих двенадцати месяцев. Когда всё это войско было собрано, он устремил его за пределы своего государства.

156. СИГМУНД ПОРУЧАЕТ АРТВИНУ И ХЕРМАННУ ПРАВИТЬ СТРАНОЙ

Перед тем как конунг Сигмунд покинул дом, он позвал своих советников, Артвина и Херманна. Помимо того, что они были графами в Сваве, они также были великими вождями, воинами и величественными людьми. И сейчас он поручил этим двум витязям позаботиться о своей жене, о своём государстве и обо всех богатствах, которыми он владел, потому что он доверял им больше всего. Часто случалось, что человек, который сильно по-

лагается на других, был предан ими. Эти два вождя выехали с конунгом, и он рассказал им, что нужно устроить, пока его не будет. И, прежде всего, он велел им делать всё, как хочет Сисибе, и они обещали, что так и будет. Тут они поскакали обратно, а конунг продолжил свой путь. Когда они встретились, конунг Сигмунд присоединился к своему зятю, у Драсольва было не менее тридцати сотен рыцарей. Всего было не менее семидесяти сотен рыцарей. Когда они встретились, у Сигмунда было не меньше людей, чем у его зятя, и теперь они выступили со всем своим войском и опустошили Пулиналанд, и совершили там много замечательных подвигов.

157. ГРАФ АРТВИН РАЗГОВАРИВАЕТ С КОРОЛЕВОЙ

После того как графы правили страной в течение некоторого времени, наступил день, когда Артвин пришел к своей госпоже Сисибе и сказал ей: «Это государство со всеми его богатствами и забота о тебе в моей власти, и сейчас я могу сказать тебе, что я задумал. Я возьму тебя любовницей и невестой, и таким образом я также возьму на себя управление страной, которую сейчас принял. И неизвестно, вернётся ли конунг Сигмунд из этого похода. Но если и вернётся, то не получит страны ни от меня, ни от нас обоих, если вы пожелаете того же, что мне хочется. И я не худший рыцарь, чем конунг Сигмунд, или даже лучше».

Тут ответила Сисибе: «Не требуйте от меня такие слова. Я буду ждать моего господина, конунга Сигмунда, и не возьму мужчину, пока он не вернётся домой. И хотя ты сказал это, я пока скрою это, но если ты скажешь это ещё раз, то тогда, когда мой господин вернется домой, я скажу ему, чего ты хочешь, и тогда тебя сразу повесят».

Он промолвил: «Госпожа, вы не должны говорить так, как говорите сейчас, потому что вы должны знать, что в моей стране я не менее могуществен, чем конунг Сигмунд в своей».

Тогда она ответила: «Даже если бы ты был настолько могуществен, что правил большей частью мира, а конунг Сигмунд был бы слугой, я бы выбрала его, а не тебя, и ты не молви больше ни слова об этом, если хочешь сохранить свою жизнь».

Тогда Артвин ушел, и они закончили разговор.

158. ХЕРМАНН БЕСЕДУЕТ О ДЕЛЕ АРТВИНА С КОРОЛЕВОЙ

Артвин рассказал своему другу обо всём, что произошло между ним и королевой, и попросил у него совета, что делать дальше.

Херманн ответил: «Дорогой мой друг, я хочу, чтобы ты прекратил это, насколько смогу отговорить, чтобы ты больше ничего не делал. Но, что бы ты ни пожелал, то или другое, я помогу тебе советом или чем-то другим».

Артвин ответил: «Не следует скрывать, что я настолько сильно жажду этого, что непременно сбудется то, чего я хочу, или же я лишусь жизни, или, третий выход — она не должна жить».

Херманн сказал: «Если приложишь великие усилия к этому делу, то его ещё можно повернуть так, как мы оба хотим».

Через некоторое время после этого Херманн пошёл поговорить с госпожой. Она поприветствовала его, и они поговорили о многих вещах. Напоследок Херманн сказал то, что поручил Артвин. Она ответила так же и очень разгневалась. Херманн ушёл и рассказал другу о том, что

они говорили. День шёл за днём, и Артвин часто пытался заговорить об этом с госпожой, но не получал того, о чём просил.

Теперь следует сказать, что конунг Сигмунд и его зять Драсольв опустошали Пулиналанд повсюду, причиняя огромный вред тем, кто оказался пред ними, убивая людей, разрушая и грабя. Они часто вступали в бой против тех, кто жил в той стране, и иногда одерживали победы, а иногда и терпели поражения. Когда они вернулись домой, они потеряли много своих людей, но сами вернулись невредимыми.

159. ГРАФЫ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПРОТИВ КОРОЛЕВЫ

Когда конунг Сигмунд вступил в своё государство, два его регента, Артвин и Херманн, прослышали об этом и посоветовались между собой.

Артвин сказал своему другу: «Я ожидаю, что, когда конунг Сигмунд вернётся домой, королева Сисибе расскажет ему всё о наших разговорах; столь суровая и недружелюбная она всегда была, когда отвечала на наши предложения. И конунг обвинит нас, если узнает правду. Теперь мы не должны медлить с нашими замыслами, и нам надо что-то предпринять».

А перед тем, как расстаться, они решили, как действовать дальше.

Тут они пошли к королеве и сказали ей, что собираются встретиться с конунгом и узнать, как у него дела. Она согласилась с этим и велела им отправляться как можно быстрее, что они и сделали. Когда они встретились с конунгом Сигмундом, он их очень хорошо приветствовал.

Когда все трое остались наедине, Артвин произнёс: «Господин мой, у меня для вас плохие новости, но это правда. Тем не менее я прошу, чтобы вы не сердились на меня за то, что я вам говорю. И я ничего не могу от тебя скрыть, потому что ты возложил всю ответственность на меня и моего друга. Как только ты покинул дом, твоя жена Сисибе стала вести себя плохо и непристойно. Она взяла одного из твоих рабов, у которого была красивая внешность, и возлегла с ним в постель. Когда мы вдвоём хотели запретить ей это, она поклялась и сказала, что оклевещет нас перед тебой, когда ты вернёшься, чтобы ты велел нас убить, если она захочет. С тех пор тот же самый раб каждую ночь спал в её объятиях, а сейчас она беременна, и мы, господин, не осмелились, чтобы вы вернулись домой, не зная об этом заранее».

Конунг ответил: «Можешь быть уверен, что если ты солгал о ней хоть одно слово, вас ждёт смерть».

Херманн ответил и поклялся, что всё так, как было сказано.

Конунг сказал: «Добрые друзья, что мне делать с этой женщиной, которая так плохо себя вела?»

Артвин ответил: «Ты решай, о конунг, мы будем делать всё, что ты хочешь».

И снова конунг сказал: «Может быть, её повесить; может её ослепить или отрубить ноги, а потом отослать к её отцу».

Артвин ответил: «Было бы уместно послать её в лес Сваваскуг. Там нет дорог и никто не был там уже десять зим. Пусть ей отрежут язык и пусть она там живёт столько, сколько богу угодно».

Конунг хорошо отнёсся к этому совету.

160. РОЖДЕНИЕ ЮНОГО СИГУРДА И СМЕРТЬ КОРОЛЕВЫ

Графы поскакали по дороге домой. Однажды королева стояла за бойницами и увидела облако пыли, а затем увидела людей, ехавших верхом.

По оружию она узнала, что это графы вернулись домой со своими воинами. И как только ей показалось, что её слышат, она воскликнула: «Бог даст, я услышу благую весть о конунге Сигмунде, но что бы вы ни говорили о нём, говорите сейчас правду и не лгите!»

Артвин ответил: «Конунг Сигмунд здоров и проделал большой путь. Сейчас он находится в лесу Сваваскуг со своим войском и посылает тебе эту весть: чтобы ты приехала к нему, он хочет встретиться с тобой. А мы можем охотно сопроводить тебя туда по его приказанию».

Тут королева ответила: «Ничто меня не задержит, ведь я должна встретиться с ним, но где женщина, которая будет сопровождать меня туда?»

«Неважно, поедет ли с тобой женщина, — сказал Херманн, — то место, куда ты пойдёшь, недалеко».

«Тогда я полностью готова», — ответила она.

И вот они поехали, пока не приехали в долину в лесу, где никогда раньше не было людей. Здесь они слезли с коней.

Королева в великом негодовании сказала: «Где ты, конунг Сигмунд, и почему ты повелел этим людям привести меня сюда? Сейчас я точно знаю, что я предана, и ты не не одну меня предал; ты также предал своего ребёнка». Она горько плакала.

Граф Артвин сказал: «Сейчас мы сделаем то, о чём договорились с конунгом и что он повелел нам; мы вы-

режем язык из твоего рта и принесём конунгу, и здесь ты распрощаешься со своей жизнью».

Тут Херманн сказал: «Эта женщина невиновна, и давай поступим иначе. Возьмём собаку, которая следует за нами, отрежем ей язык и принесём конунгу».

Артвин ответил: «Сейчас она ответит за то, что часто плохо принимала то, что мы говорили, и наша затея уже слишком далеко зашла».

«С божьей помощью ты никогда не причинишь ей вреда, если я смогу тебе помешать», — сказал Херманн, обнажая меч.

В этот момент королева разрешилась от бремени и родила прекрасного мальчика, потом вылила медовуху из стеклянного сосуда, который у неё имелся. После того как она обернула ребёнка одеждой, она положила его в стеклянный горшок, а затем снова осторожно закрыла и положила рядом с собой.

Тут витязи начали яростно сражаться, и эта схватка была очень трудной, но в конце концов Артвин упал там, где лежала королева. При этом Артвин столкнул стеклянный сосуд, так что он скатился в реку. В этот момент Херманн, держа меч обеими руками, ударил Артвина по шее так, что у него отвалилась голова.

А когда королева увидела, куда попал ребёнок, она потеряла сознание и позже умерла.

161. ХЕРМАНН ПРИХОДИТ НА ВСТРЕЧУ К КОНУНГУ СИГМУНДУ

Херманн взял её тело и убрал его так красиво, как только мог. Затем он сел на коня и проскакал всю дорогу обратно, пока не приехал к конунгу Сигмунду. Тут конунг спросил: «Где твой друг, Артвин?»

Херманн сказал: «Наши пути разошлись, притом что он захотел убить или покалечить женщину, и мне показалось скверным, когда я увидел, что замышлялось, я захотел помочь ей, и мы поспорили насчёт этого дела, покуда не начали сражаться. В конце концов, я убил его. А женщина родила прекрасного мальчика, но Артвин убил их перед смертью».

Конунг Сигмунд спрашивает: «Королева сказала, что отцом был конунг или раб? Или вы солгали?»

Херманн ответил: «Это вовсе не ложь, государь. Может случиться так, что человек совершит великое преступление, но сам осознает его и раскается, и потом остаётся безупречным человеком во все дни свои».

Тогда конунг сердито сказал: «Убирайся с глаз моих, я больше не желаю пользоваться твоей службой; потому что ты — предатель твоего господина».

Херманн сел на коня, ускакал со всеми своими людьми и был рад, что ему удалось спастись. А конунг Сигмунд правил теперь своей страной.

162. ЛАНЬ НАХОДИТ МАЛЬЧИКА И ВОСПИТЫВАЕТ ЕГО

Этот стеклянный сосуд поплыл вниз по реке и в море. Вскоре после этого его выбросило на берег на песчаной отмели. Был отлив, так что там, где лежал кувшин, всё было сухо. Мальчик уже немного подрос, и когда сосуд покатился по отмели, то разбился, и ребёнок заплакал.

Лань подошла, взяла ребёнка в рот и понесла его домой. У неё там было два детёныша, поэтому она положила мальчика и покормила молоком. Так она кормила его как своих детенышей, и он жил у лани двенадцать

месяцев. Тогда он стал таким же сильным и большим, как другие дети в четыре года.

163. О КУЗНЕЦЕ МИМИРЕ И РЕГИНЕ, ЕГО БРАТЕ

Мимиром звали одного человека. Он был кузнецом, знаменитым и настолько искусным, что почти никто не мог сравниться с ним в его ремесле. С ним было много подмастерьев, которые прислуживали ему. У него была жена, но, несмотря на то, что он прожил с ней девять зим, у них не было детей, о чём он очень сожалел. У него был брат Регин. Он был сильным и очень плохим человеком, и за это ему пришлось расплачиваться тем, что с ним свершилось великое колдовство, и он превратился в змееобразного дракона с двумя руками и без ног. Вышло так, что он стал величайшим и худшим изо всех драконов и теперь жаждал убить всех людей, и только к своему брату относился хорошо. Сейчас он был самым сильным, и никто не знал его логова, кроме его брата Мимира.

164. МИМИР НАХОДИТ СИГУРДА И ВОСПИТЫВАЕТ ЕГО

Однажды Мимир решил пойти в лес и жечь древесный уголь, и пробыть там три дня. Войдя в лес, он развёл большие костры. Когда он стоял один у огня, к нему подбежал красивый мальчик. Он спросил его, кто он такой, но мальчик не умел говорить. Мимир взял его, посадил к себе на колени и прикрыл одеждой, потому что до этого у него не было одеяния. Потом прибежала лань, подошла к коленям Мимира и облизала ребёнку лицо и голову. Из-за этого Мимир понял, что лань взяла ребёнка

на воспитание и поэтому он не убил её. Тогда он забрал мальчика с собой домой и решил воспитать его как своего сына, дал ему имя и назвал его Сигфридом.

Мальчик рос там, пока ему не исполнилось девять лет, и к тому времени он стал таким большим и сильным, что равных ему не было. Он был вспыльчив, бил и колотил мальчиков-подмастерьев Мимира, так что они едва могли жить вместе с ним.

165. СИГУРД ДУРНО ОБХОДИТСЯ С ЭККИХАРДОМ

Эккихард — так звали одного мальчика; он был самым рослым из двенадцати мальчиков. Однажды Сигфрид зашёл в кузницу, когда Эккихард ковал. Эккихард ударил его клещами по уху. Тогда Сигфрид схватил мальчика левой рукой за волосы так сильно, что тот тут же упал на землю, а потом все мальчики-кузнецы подбежали к Эккихарду и захотели помочь ему. Но Сигфрид быстро пошёл к двери и вышел, таща Эккихарда за волосы. Так продолжалось до тех пор, пока они не пришли к Мимиру. Тут Мимир сказал Сигурду: «Ты делаешь плохо, сражаясь с малыми, которые делают хоть что-то полезное, ты, который не делает ничего, кроме зла. Сейчас ты стал достаточно сильным и в состоянии работать не меньше, чем кто-либо из них. Теперь я сделаю так, чтобы ты пришел работать добровольно, и если же ты этого не захочешь, то я побью тебя так, что ты обрадуешься, когда сможешь работать». Он взял его за руку и отвёл в кузницу.

Мимир сел перед горнилом, взял большой кусок железа, положил его в огонь и дал Сигурду одну из самых тяжёлых кувалд. Когда железо нагрелось, он вынул его из горнила и положил на наковальню. Тут он попросил

Сигурда бить по нему. С первого удара Сигурд ударил его так сильно, что каменное основание наковальни раскололось, наковальня ушла в землю до верха, железо отлетело прочь, а клещи с рукояткой молота сломались и отлетели далеко.

Мимир промолвил: «Я никогда не видел человеческого удара столь ужасного и нелепого, чем этот, и кем бы ты ни стал, тебя нельзя использовать для этого ремесла».

Тогда Сигурд ушёл в комнату, сел рядом со своей няней и никому не сказал, думает ли он об этом хорошо или плохо.

166. СИГУРД УБИВАЕТ РЕГИНА

Мимир понял, что этот мальчик принесёт большое несчастье, и тут решил от него избавиться. Тогда он пошёл в лес, где водился большой дракон, и сказал, что отдаст ему мальчика и что мальчика надо убить. Затем Мимир вернулся домой. На следующий день Мимир спрашивает Сигурда, своего приёмного сына, не хочет ли он пойти в лес и нажечь для него уголь.

Сигурд ответил: «Если ты будешь так же добр ко мне, как и до сих пор, я пойду и сделаю всё, что ты хочешь».

Тут Мимир подготовил его для этого путешествия, дал ему вина и припасов на девять дней, что он будет в отлучке. Он также дал ему топор. Тогда он пошёл и показал ему, так, как считал нужным, дорогу в лес. Сигурд ушел в лес и обустроился там. Он пошёл, нарубил больших деревьев, развёл большой костёр и бросил в него большие деревья, которые он срубил. Когда наступил полдень, он сел и поел. Он съел всю еду и не оставил ни одного глотка вина из того, чего, по мнению Мимира, должно было хватить на девять дней.

Тут он сказал сам себе: «Вряд ли я могу представить человека, с которым я бы не стал сражаться, если бы он вышел мне навстречу. Я думаю, что убийство одного человека не было бы для меня не слишком большим испытанием».

Как только он произнёс это, к нему приблизился огромный дракон.

Он сказал сам себе: «Может быть, я сейчас смогу побыстрее себя испытать, как только что просил об этом». Он вскочил, подбежал к костру, схватил самый большой ствол, который пылал, подбежал к дракону и ударил его по голове. Ударом он сбил дракона с ног наземь и продолжал наносить удары один за другим, пока дракон не оказался в аду. Тут он взял топор и отрубил дракону голову. Потом он сел, очень уставший.

А было уже поздно, и он понял, что не вернётся домой до вечера. Он не знал, что съесть, но потом подумал, что может сварить дракона и поужинать вечером. Он взял свой котёл, наполнил его водой и повесил над огнём. Затем он взял свой топор и нарубил дракона крупными кусками, пока котел не наполнился; и сейчас разыгрался у него аппетит. Когда он подумал, что уже сварилось, он сунул руку в котел, но в котле был кипяток, так что он обжёг руки и пальцы. Он засунул их в рот, чтобы охладить. Но когда отвар потёк по языку и попал в горло, он услышал, как щебечут две птицы, сидящие на ветках. Одна из них сказала: «Если бы этот человек знал то, что знаем мы, тогда он пошёл бы домой и убил бы Мимира, своего приёмного отца, потому что он планировал его погибель, если бы всё пошло так, как он хотел. И этот дракон был братом Мимира, и если он не убьёт Мимира, то Мимир отомстит за своего брата и убьёт мальчика».

Тогда он взял кровь дракона и натёр себе руки, и всюду, куда бы она ни попадала, всюду кожа становилась как рог. И вот он снял с себя одежду и натёр себя кровью, куда мог дотянуться. Он не мог дотянуться до спины у плеч. Затем он оделся и пошел домой. В руках у него была голова дракона.

167. СИГУРД УБИВАЕТ МИМИРА

Эккихард вышел и увидел, что приближается Сигурд. Он пошёл к своему хозяину и сказал: «Господин, тут Сигурд идёт домой с головой дракона в руках, и он, видимо, убил его. Каждому из нас ничего не остаётся, как спасаться, ибо, хотя нас двенадцать и хотя бы нас было вдвое больше, он всё равно пошлёт нас в ад, так гневен он сейчас».

Тут все они побежали в лес и спрятались. А Мимир в одиночестве подошёл к Сигурду и поздоровался с ним.

Сигурд ответил: «Никто из вас не должен быть желанным гостем, так что ты будешь грызть эту голову как пёс».

Мимир сказал: «Не делай того, о чём говоришь; лучше я заглажу свою вину за то, что сделал тебе плохо. Я могу подарить тебе шлем, щит и доспехи, это оружие я сделал для Хертнида в Хольмгарде, и оно лучшее изо всех видов оружия. И я дам тебе коня по имени Грани из табуна коней Бринхильд, и меч по названию Грам — самый лучший из мечей».

Сигурд сказал: «Я скажу “да”, если ты сдержишь свои обещания».

Тут они оба отправились вместе домой. Мимир взял железные штаны-чулки и отдал ему, и Сигурд надел их;

а затем — доспехи, и тот облачился в них. Затем он принёс шлем, который Сигурд надел себе на голову; он также дал ему щит, и всё это вооружение было настолько хорошо, что трудно было найти равное. Тогда он подаёт ему и меч, и, когда Сигурд принимает меч, он обнажает его, и видит, что это превосходное оружие. Тут Сигурд изо всех сил взмахнул мечом и нанёс смертельный удар Мимиру.

168. СИГУРД НАХОДИТ БРИНХИЛЬД И ПОЛУЧАЕТ КОНЯ ГРАНИ

Сигурд отправился в путь и пошёл по дороге, которая, как ему сказали, вела к городу Бринхильд. Когда он подошел к воротам замка, там были закрыты железные створы, и некому было отворить ему. Он так сильно толкнул створы, что железные засовы, на которые они были заперты, сломались. Когда он вошёл в город, к нему подошли семь стражников, те, кто должен был охранять ворота города. Они оказались недовольными тем, что он взломал ворота, и хотели убить его из-за этого. Сигурд обнажил меч и не останавливался, пока не убил их всех. Рыцари заметили это, побежали к оружию и напали на него, но он отражал нападение хорошо и храбро.

Услышав об этом, Бринхильд, сидевшая в своих покоях, сказала: «Должно быть, это Сигурд, сын Сигмунда, и хотя он убил семерых моих рыцарей, как перед этим убил семерых рабов, он всё равно будет желанным гостем у нас».

Тут она вышла, направилась туда, где они бились, и повелела им остановиться. Затем она спросила, что за человек пришёл сюда. А он назвал своё имя и сказал, что

его зовут Сигурдом. Она спросила, из какого он рода. А он ответил, что не знает, что сказать.

Тогда Бринхильд сказала: «Даже если ты ничего не знаешь, что мне сказать, я могу сказать тебе, что ты Сигурд, сын конунга Сигмунда и Сисибе, и ты должен быть желанным гостем здесь, у нас. Какова цель твоего путешествия?»

Тут Сигурд ответил: «Я здесь, потому что мой приёмный отец Мимир послал меня сюда, чтобы найти коня по кличке Грани, который принадлежит тебе. Сейчас я хотел бы получить его, если ты позволишь».

«Если хочешь, можешь взять у меня коня, и даже, если хочешь, больше — чего захочешь, ведь ты должен быть принят как гость».

Она сказала людям изловить коня, они весь день ловили его и не смогли поймать, и вернулись вечером домой с пустыми руками. Сигурд переночевал там, и был принят с большим гостеприимством. На следующее утро она послала двенадцать человек, и Сигурда тринадцатым. Вдвенадцатером они долго гонялись за конём, но так и не смогли его поймать. Прежде чем они ушли, Сигурд попросил узду и пошёл к коню, а конь пошёл к нему навстречу. Он взял коня, накинул на него уздечку и сел верхом.

Тут Сигурд ускакал, поблагодарив Бринхильд за гостеприимство. После этого он не провёл ни одной ночи там, где был в предыдущую ночь, прежде чем прибыл в Бертангаланд. Конунга, правившего там, звали Исунг. У него было одиннадцать сыновей, и он был величайшим изо всех воинов, как и его сыновья. Он принял Сигурда и сделал его своим советником и знаменосцем, и он стал доволен своим положением.

ПИРШЕСТВО КОНУНГА ТИДРЕКА

169. О КОНУНГЕ АЛДРИАНЕ И ЕГО КОРОЛЕВЕ

Конунг по имени Алдриан правил Нивлунгаландом. Он был могущественным человеком, а его жена была дочерью одного могущественного конунга. Случилось однажды, когда конунга не было дома в его стране и она была пьяна от вина, она заснула в саду. Потом пришёл мужчина и возлёг с ней. Когда она проснулась, ей показалось, что она узнала конунга Алдриана, но внезапно мужчина исчез.

По прошествии некоторого времени королева забеременела, но перед тем, как она родила, к ней подошёл тот же самый мужчина, когда она осталась в одиночестве, и рассказал, что случилось во время их последней встречи. Сейчас она беременна и ребёнок, которого она родит, от него.

Он сказал, что он эльф. «Если этот ребёнок вырастет, расскажи ему, кто его отец, но сокрой это от всех остальных. Я ожидаю, что это будет ребёнок мужского пола, — говорит он, — и он будет великим мужем. Часто он будет в опасности, и всегда, когда он будет в опасности и не сможет справиться сам, пусть он призовёт своего отца, и тот придёт, когда он понадобится». И тут эльф исчез как тень.

Через некоторое время королева родила мальчика, которого назвала Хёгни, и которого называли сыном конунга Алдриана; когда ему было четыре года, он играл с другими мальчиками. Он был жестоким, сильным, и с ним было трудно иметь дело. Поэтому ему сказали, что по внешнему виду он больше похож на тролля, чем на человека, и его лицо соответствовало его нраву. Это очень рассердило его, так что он пошёл к озеру, чтобы

посмотреть на своё отражение, и увидел, что лицо его белое как полотно, и бледно как пепел, и что оно большое, ужасное и жестокое.

Тогда он пошёл к матери и спросил её, почему его тело выглядит так, как оно выглядит. Тут она рассказывала ему правду об его отце. Неподалёку спряталась женщина, которая услышала это, после чего она стала наложницей конунга Тидрека Бернского и рассказала ему об этом по секрету, и поэтому позже про это стало известно.

У конунга Алдриана с женой было трое сыновей и дочь. Его старшего сына звали Гуннар, второго — Герноц, а третьего — Гислер. Последний был ребёнком, когда всё это произошло. Их сестру звали Гримхильд. Когда конунг Алдриан завещал свою страну и умер, его сын Гуннар взял власть в свои руки, а вместе с ней и владения конунга.

170. КОНУНГ ТИДРЕК ПРИГЛАШАЕТ НИВЛУНГОВ НА ПИР

Конунг Тидрек велел устроить большой и знатный пир, чтобы развлечь и почтить своих людей. На этот пир он пригласил всех самых могущественных людей в его владениях, а также многих людей и вождей. Он слышал об одном конунге, что тот очень храбрый и доблестный воин; его звали Ирунг, и он правил Нивлунгаландом. Его жену звали Уда, она была дочерью могущественного конунга. Однажды, когда конунга Ирунга не было в городе, случилось так, что к королеве, когда она меньше всего это ожидала, пришёл мужчина и возлёг с ней. От этого у неё родился сын по имени Хёгни. Несмотря на то что он выглядел как человек, он всё же был эльфом. Хёгни был большим и сильным, но не очень красивым. У самого конунга от королевы было четверо сыновей и дочь по имени

Гримхильд. Старшего сына конунга звали Гуннар, второго — Гутхорм, третьего — Герноц, а четвёртого — Гислер.

Когда конунг Ирунг скончался, его старший сын Гуннар получил власть и управление страной. Конунг Тидрек получил достоверные вести о нём и отправил конунгу Гуннару приглашение, чтобы он пришёл к нему на пир и там получил великую честь и славу. Он также пригласил его братьев Хёгни и Гутхорма. Когда послы конунга Тидрека встретились с конунгом Гуннаром, он принял приглашение с благодарностью и дружелюбно и сказал, что он непременно поедет, как и его брат Хёгни. Гутхорм должен был оставаться дома из-за болезни.

Потом конунг Гуннар отправился со своими людьми в Берн на пир и был хорошо принят там. И вот пир готов, со всеми лучшими гостями, какие только нужны, и все знатнейшие люди и лучшие друзья собрались там.

171. О РАСПОЛОЖЕНИИ МЕСТ НА ПИРУ

Все они сидели на одном помосте: конунг Тидрек и конунг Гуннар, Хёгни, Хильдибранд и ярл Хорнбоги. Слева от него сидели Видга и Эмлунг, Теттлейв и Фасольд, Систрам и Вильдивер, Хербранд Мудрый и Путешественник, Хеймир Жестокий. И каждый, кто был там, рассказывал, что никогда ещё не видел, чтобы в одной палате собирались более могущественные мужи или более выдающиеся люди, чем те, которые были там тогда.

172. ПРО ОРУЖИЕ КОНУНГА ТИДРЕКА

У конунга Тидрека был такой щит: красного цвета и с изображением золотого льва. Его голова была обращена вверх, к верхней части щита, а ноги упираются в низ

щита. С тех пор как Тидрек стал конунгом Берна, он носил такой знак — над головой льва была золотая корона. Он носил подобный знак на своём знамени, на седле и на своей гербовой накидке поверх кольчуги. Так его можно было узнать, куда бы он ни ехал, и всякий, кто хочет описать его внешность, должен это сказать. Он выбрал знак потому, что, подобно тому, как лев является первым из зверей по почёту и храбрости, а все другие животные в мире боятся его, так и конунг Тидрек был бесстрашен и возглавлял всех других людей, и все боялись его и его оружия. Ни один человек, по древнему обычаю, который хоть раз обратился в бегство, не мог иметь льва на щите.

173. ПРО ОРУЖИЕ ХИЛЬДИБРАНДА

У Хильдибранда Старого был щит того же цвета, что и у конунга Тидрека, и на нём был нарисован город с белыми стенами и золотыми башнями. Этот город был нарисован по образцу Берна. Хильдебранд носил этот знак на всём своем оружии, а также его стяг и гербовая накидка были в одних цветах с конунгом Тидреком. Он никогда не скрывал того, что является человеком конунга Тидрека, куда бы он ни отправился. Он никогда не пытался избежать опасностей и трудностей, скрывая их дружбу.

174. ПРО ОРУЖИЕ ХЕЙМИРА

Хеймир Великий отметил всё своё оружие таким образом: у него был синий щит с изображением коня светлой масти. Это было нарисовано на всех его доспехах. Синий цвет показывал его суровое сердце и холодный нрав, а конь показывал ремесло родичей и то, что он был лучшим наездником.

175. ПРО ОРУЖИЕ ВИДГИ СИЛЬНОГО

Видга, сын Велента, выглядел так: у него были белые волосы, как у растения, называемого лилией; они были густые и завивались в большие локоны. У него были длинные волосы, а лицо, как и тело, было белым как снег. Взгляд его глаз был острым, так что едва ли можно было встретиться с ними взглядом, если он был сердит. И никто не может назвать его длиннолицым или широколицым; потому что лицо у него было правильное, но крупное, красивое и суровое. А если он сердился, его лицо становилось кроваво-красным и свирепым. Он был самым высоким из тех, кого не называли великаном, с широкими плечами, крепкий и плотный. Талия тонкая, с красиво сложёнными руками и ногами. Стройный и во всём сложён так, что все говорили, что не видали человека учтивее или с более благородной внешностью. Он был такого нрава: тихий и задумчивый, а когда он сидел со своими товарищами и вокруг было мало людей, тогда он был весел и разговорчив, но обычно немногословный в толпе; умеющий красноречиво и остроумно говорить, когда выступал на собраниях, скромный и приветливый со своими друзьями. Когда же он принимал участие в брани и брал в руки оружие, то тут же становился настолько свиреп, что ни на одной войне никогда не случалось такого, что ему показалось бы гибельным. Он был довольно силён и великий храбрец, и во всех способностях превосходил большинство людей, которые рождались. Все оружие и снаряжение Видги Сильного были белыми: щит, седло, гербовая накидка, стяг и намёт на шлеме. На его щите были изображены молот и клещи красного цвета, а в щите было три драгоценных камня. Этот знак он носил в честь своего отца, который был са-

мым искусным кузнецом в мире, а три драгоценных камня были знаком его матери. На его намёте красовалась нарисованный червонным золотом дракон, называемым Змеем, полным яда. Он носил этот знак на голове, чтобы ни от кого не скрывать, насколько могучи его норов и ярость, с которыми предстоит столкнуться. А на седле и гербовой накидке у него был тот же змей, что на стяге и щите. Яркость его доспехов означала то, что его можно было узнать издалека, где бы он ни ехал.

176. ПРО ОРУЖИЕ ЯРЛА ХОРНБОГИ

Ярл Хорнбоги был ясен лицом и из всех людей он был самым прекрасным и благородным. Он был хорошо сложён; проворный и ловкий во всех опасностях, у него были вьющиеся волосы, и он был среднего роста, потому что чаще всего был среди тех, кого можно было назвать чуть ли не великанами по сравнению с другими людьми. Тем не менее, он был очень силён, и тем более превосходно было то, насколько он был доблестен со щитом, мечом и копьём. Но по сравнению со всем, что сейчас перечислялось, он не был таким же хорошим лучником и не так хорошо метал копьё. Кроме того, он был таким искусным рыцарем, что ни разу в сражении или поединке не расстался бесславно со своим конём. Обычно он был молчалив и сдержан, но в вопросах и на тингах в собраниях он был ясен и красноречив, и говорил откровенно, разумно и хорошо. Мудрый, опытный и такой благородный, с громким и красивым голосом, он был мудр, с живым и благородным лицом, и каждый раз давал советы тем мудрее, чем дольше думал над ними. Он был великодушным, смелым во всех отношениях и очень храбрым. У ярла Хорнбоги щит и все доспехи были коричневого цвета, а его оружие было от-

мечено золотым ястребом. Перед ним летели две птицы, и такой же знак имел его сын Эмлунг. Этот знак и знамя показывали его рыцарское звание, и так же часто, как две птицы улетали перед ястребом, ярл Хорнбоги скакал за своими неприятелями на своём добром коне и с такой отвагой в сердце, что его можно было сравнить с ястребом. А коричневый цвет его оружия показывал его знатность и обходительность. Ярл Хорнбоги был очень могущественным и дружелюбным, так что о нём рассказывали саги многих стран. Он владел обширными землями, большими городами, имел множество рыцарей, а также и богатство, превышающее всякие ожидания. Услышав обо всем этом, конунг Тидрек из Берна послал просьбу, чтобы он явился к нему. Это предложение он отправил вместе со своим шафером Хильдибрандом и своим добрым слугой Хеймиром.

177. ПРО ЭМЛУНГА И ЕГО ОРУЖИЕ

Эмлунг, сын ярла Хорнбоги, был похож на своего отца лицом, цветом волос и телосложением. Он не уступал ему ни ростом, ни силой, был весьма искусным рыцарем, очень смелым, но безрассудным. В сражениях он часто подвергал себя опасности, желая либо добиться славы, либо погибнуть. Он был человеком чрезвычайно честолюбивым, жадным до похвалы, и ради этого был готов на всё — как на риск для жизни, так и на проявление смирения. В щедрости и отваге он стремился вынести всевозможные испытания ради своего имени.

178. ПРО ОРУЖИЕ СИСТРАМА

У Систрама из Фениди было красивое, но не крупное, сложение и светлая кожа. Лицо у него было красивое

и правильное, с красивыми глазами, светлыми, слегка вьющимися, длинными и густыми волосами, и у него была несколько удлинённая шея. Всё его тело было белое, высокое и не толстое. Его руки и ноги были так прекрасны, что ни один человек не был более стройным, и он был ловким, довольно сильным и очень способным. Из всех мужчин он был самым учтивым во всех отношениях и большим игроком. Он также был весельчак и был весел, когда пил, красноречив, великодушен, находчив и очень храбр в бою. Также щедрый, скромный и усердный. Систрам отметил своё вооружение так, что всё оно, щиты и доспехи, были зелёными как трава. На них были нарисованы драконы; верхний коричневый и нижний красный. Они были знаком того, как он устоял перед драконом и какой честью он обязан конунгу Тидреку покуда жив, потому что тот спас его из пасти дракона. Его зелёный цвет оружия показывал, что он воздаёт этому должное, и прекраснейший меч, которым он владел, был зелёного цвета.

179. ПРО ОРУЖИЕ ЭККИ И ФАСОЛЬДА

Фасольд и Экка были так похожи ростом и внешностью, что их едва можно было отличить друг от друга. У них были светлые, вьющиеся волосы, светлое и широкое лицо, рыжеватые, слегка вьющиеся бороды. Глаза у них были светлые, шеи толстые и короткие, а плечи широкие. Они были не столько высокими, сколько необычайно сильными, с силой как в руках, так и в ногах. Как рыцари, они были сильными и хорошими и умело владели щитами и мечами. Они были надменными и гордыми, молчаливыми и нелюдимыми, но вежливыми. Когда дело доходило до оружия и одежды, они их любили, а также

были доброжелательны к своим друзьям, непоколебимы, усердны. Также упрямы, честолюбивы и доблестны во всевозможных испытаниях. Фасольд Гордый имел щит и все свои доспехи, словно из золота. Его знаком был красный лев, как у конунга Тидрека, но этот лев стоял поперёк щита и не имел короны. У его брата, Экки, был такой же знак. И, как я уже говорил, у братьев был лев на оружии, потому что они скорее умрут, чем убегут от какой-либо опасности. Красный цвет показывал их воинственность и рвение.

180. О ТЕТТЛЕЙВЕ ДАТСКОМ

У Теттлейва, сына Битурульва, были каштановые волосы, густые и прямые. Лицо у него было большое, а нос высокий и тонкий; и всё лицо соразмерное, не узкое, однако удлинённое, чудесные глаза и красивая внешность, кожа не светлая, но когда он гневался, то становился бледен как пепел. Из всех людей он был самым высоким, самым крупным и самым храбрым. Его нрав был таков: он был самым весёлым и самым скромным изо всех людей, и самый ничтожный человек мог играть и развлекаться с ним, куда бы он ни пришёл. Среди знатных людей он был смел в речах, хотя люди были ему незнакомы, и он был таким же среди толпы. Он также был смел во всех отношениях, так что едва ли нашёлся бы равный ему, сильным и ловким во всех состязаниях, суровым со всеми своими недругами, а также в сражениях и поединках, упорным и очень деятельным человеком. Упорный и настойчивый, он не имел себе равных. Теттлейв Датский имел на своём оружии клеймо темно-синего цвета. На его оружии золотом был изображён тот, кого немецкие люди называют «альпийским животным», а вэринги — слоном. Он отметил своё оружие таким

образом, потому что старик Сигурд Грек ехал верхом на слоне, когда встретился с Теттлейвом Датским в великой схватке, в которой последний одержал победу, и покрыл себя славой. На его тёмно-синем щите было мало следов от ударов, чтобы изменился внешний вид, и к тому же он велел сделать себе в тот раз такой щит, чтобы он был очень удобен и не подвёл бы его в какой-либо опасности. На щите у него было золото, потому что его мать была знатного происхождения.

181. О ВИЛЬДИВЕРЕ ХРАБРОМ

У Вильдивера Надменного и Свирепого были тёмные волосы, но лицо вытянутое и с правильными чертами. Нос у него был крючковатый, а глаза были как у ястреба. Он был высоким, с широкими плечами и хорошо сложённым. Его кисти были белыми и красивыми, а руки большими и сильными. Он был самым быстрым и проворным и во всех играх достиг совершенства. Он также был мудрый и влиятельный человек. Когда он управлял другими людьми, он был уравновешенным, великодушным и смелым, и вежливым и учтивым, когда служил. Он мог быть коварным, но в сражениях он был и самым суровым, и победоносным. Вильдивер Храбрый так обозначил своё оружие: на его щите тёмно-красным цветом были нарисованы вепрь и медведь. Щит был выкрашен в жёлтый цвет с тёмно-красной каймой, все его доспехи были такого же цвета. Вепрь был его знаком на облачении; он ведь так называется — Вильдивер. Его называли так потому, что он никогда не был со своими сородичами или в своей родной стране, а постоянно с чужеземными вождями. Вепрь — самое храброе из всех животных, и с ним труднее всего во время охоты. А медведь на оружии был потому, что

он переоделся медведем, когда освободил своего боевого товарища Видгу. Вильдивер разукрасил свои доспехи не так, как другие воины, потому что он хотел, чтобы о его деянии узнали, как бы далеко он ни приехал.

182. О ХЕРБРАНДЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ

У Хербранда Путешественника были каштановые вьющиеся волосы. Лицо был смуглое, но бледное. Резкие черты лица, нос с горбинкой и каштановая борода, волнистая и раздвоенная, лицо длинное, неширокое, веснушчатое. Глаза у него были блестящие, он не был прекрасен собой, лицо некрасивое, угрюмое и жестокое. Он был статный крупный мужчина; высокий, хорошо сложённый и сильный. На коне он скакал лучше всех, был мудрец и красноречивый человек, который говорил обходительно и просто. Хербранд был смелым, доблестным, любознательным, сообразительным, с хорошей памятью, и не жалел себя в схватках. У Хербранда щит и все доспехи были таковы: он покрасил щит в красный цвет, инкрустированный греческим золотым огнём, как будто он был в огне. Также на всём оружии у него был греческий огонь, так как он летит быстрее и гаснет дольше других огней в сражениях. Когда Хербранд скакал в сражениях, он всегда убивал людей, подобно греческому огню, и точно так же никогда не утихал, если должен был взяться за оружие. Хербранд никогда не знал покоя и объездил почти весь мир.

183. О КОНУНГЕ ГУННАРЕ И ЕГО ОРУЖИИ

Конунг Гуннар был светловолосым и имел широкое лицо; коротко подстриженную бороду, был широкоплечий и светлокожий, высокого роста. Он был вежливым,

сильным и подобным ястребу рыцарем, когда сидел на своём коне. Верхом он хорошо владел щитом, мечом и копьём. Он был очень смелым, храбрым и беспечным, жестоким, весёлым и щедрым на деньги. Доверчивый и легковерный со своими друзьями, благородный витязь, но жестокий со своими недругами. Все доспехи конунга Гуннара были белыми как серебро, а на щите был изображён орел с короной на голове. Этот знак он носил на всём своём оружии, а поскольку он был конунгом, орёл носил корону. Он выбрал этот знак, потому что орёл считается конунгом всех птиц, и его блестящее оружие было легко узнаваемо. Также в какой бы толпе он ни появлялся, его сразу можно было узнать среди всех, столь он был благороден и любезен.

184. О ВООРУЖЕНИИ ХЁГНИ

У его брата Хёгни были длинные чёрные волосы с кудрями; длинное лицо, большой нос и нависшие брови. У него была тёмная борода и вид его был мрачен и суров. У него были свирепое лицо и только один глаз, и он был довольно пронизывающим и смелым. Он был крупно сложён, высокого роста и силён во всех отношениях, а когда он надевал свои доспехи, то выглядел одновременно и благородным, и устрашающим. Среди людей он был самым сильным и лучшим рыцарем; и он был в неменьшей мере витязем и героем. Он был мудрым и дальновидным, кротким и сдержанным, но при этом суровым и упорным. Добрый сердцем и отважный духом, он был стремителен во всём, что предпринимал, был упрямым, простодушным, упорным и неумолимым. У Хёгни было то же оружейное клеймо, что и у конунга Гуннара, его брата. Щит и все его доспехи были покрыты серебром, а орёл на его вооружении был красным. Если он нёс

этот щит при солнечном свете, то позолоченное серебро сверкало так ярко, что никто не мог долго смотреть в его сторону. Это была мудрая уловка, которую можно было ожидать от него. Ныне в законе немецких людей установлено, что никто не должен носить посеребрённый щит или маленький щит баклер. Орел на его вооружении не был увенчан короной, ибо он не был конунгом.

185. О ЮНОМ СИГУРДЕ

Волосы у Юного Сигурда были каштановые и красивые, вьющиеся крупными прядями. Борода у него была короткая и густая такого же цвета. У него был высокий нос, широкое лицо и крупная кость. Его взгляд был столь пронизывающий, что мало кто из людей осмеливался заглянуть ему под брови. Его кожа была тверда как мозоль кабана или как рог, так что никакое оружие не разило её. Его плечи были столь широки, что казалось, будто там трое мужчин. Его тело было хорошо сложено в высоту и ширину, и приметой его роста служит то, что, когда он опоясывал талию своим мечом Грамом, который был семь пядей длиной, и шёл через вызревшее ржаное поле, наконечник ножен касался выпрямившихся колосьев. Тем не менее его сила превосходила его рост. Он умел рубить мечами, метать или колоть копьями, держать щиты, натягивать луки и ездить верхом на конях. Также в учтивости он был искусен; он научился этому в юном возрасте. Он был таким мудрым человеком, что многое знал ещё до того, как это произошло. Он также мог понимать речь птиц и поэтому мало что приходило к нему неожиданно. Он был смел в речах и охотно давал советы своим друзьям. Он часто говорил подолгу, был красноречив и не умолкал до тех пор, пока не убедил тех, кто его слушал, что нет другого

пути, кроме того, который он предлагал. Ему доставляло удовольствие помогать своим друзьям или испытывать себя в каком-нибудь великом деле, отбирать богатство и драгоценности у своих недругов и отдавать их своим друзьям. В его храбрости никогда не было недостатка, и он никогда не боялся в течение всей своей жизни. Юный Сигурд пометил свой щит таким образом: он был инкрустирован червонным золотом и на нём изображался дракон, который был тёмно-коричневым вверху и ярко-красным внизу. Таким же образом обозначался намёт над его шлемом, его стяг, его седло и его гербовая накидка. Это было для того, чтобы все знали, кто скачет, как только его видели. И он был очень знаменит, потому что убил великого дракона, которого вэринги[62] называли Фадмир. И потому всё его оружие было изукрашено золотом, что он превосходил всех людей великолепием, учтивостью и манерами почти во всех древних сказаниях, где упоминаются все самые сильные и самые знаменитые витязи и правители, и его имя известно на всех языках к северу от Гриккландского моря, и так будет до тех пор, пока стоит мир.

186. О СИВКЕ

Волосы у Сивки были рыжие как кровь или как роза и кудрявые. Его светлое лицо было усеяно веснушками, а тело было светлым и веснушчатым. У него была рыжая, довольно длинная борода и красивая внешность. Он был среднего роста, но всё же сильный и доблестный наездник. Он был очень искусен во многих вещах, а также был мудрым и терпеливым человеком. Но он был очень злопамятен и коварен, приветливый, обходительный, жестокий, злобный, вероломный, суровый. Поэтому его имя всегда будут помнить.

187. О НАСТАВНИКЕ ХИЛЬДИБРАНДЕ

Наставник Хильдибранд превосходил всех других воинов Берна в том, что он мог нанести удар мечом, против которого никто не смог бы вовремя защититься своим щитом, где бы он ни вышел на бой. Поэтому он обычно одерживал победу одним ударом, и за это его упоминали, где бы ни писали или рассказывали про него.

188. О ХЕЙМИРЕ ГОРДОМ

Хеймир Гордый завоевал уважение, потому что будучи храбрым и великим берсерком, сказал Тидреку после их поединка, будто конунг Тидрек превосходит всех людей в мире силой и мужеством, и что его меч лучшего качества, чем большинство оружия, шлем крепче любой стали, что он прежде видел, его доспехам не найти равных, а его щит весьма прочен.

«Почему такой доблестный витязь и великий предводитель, как ты, сражается на столь плохом коне, что он не может вынести тебя и не может выдержать ни одного удара? Я знаю одного коня, государь, которому уже три зимы, и если ты сядешь на него верхом, то ты сможешь бесстрашно колоть копьём, где пожелаешь, и поставлю свою голову, что прежде ослабеют твои сильные руки, чем его спина».

Тидрек ответил так: «Если ты сможешь привести мне этого коня, мне не нужно ни о чём заботиться ни в битве, ни на турнире, кроме как о себе самом. Тогда я сделаю тебя величайшим мужем и самым близким ко мне, кроме наставника Хильдибранда, изо всех моих людей».

После этих слов Хеймир поскакал домой к своему отцу Студасу и взял жеребёнка из табуна. Он был серой масти, ему было три года от роду, он был крупнее любой

лошади, которую когда-либо видел человек, и вынослив в скачке. Его звали Сокол — Фолька. Тогда он поехал домой в Берн и отдал коня конунгу Тидреку. Конунг много раз вознаграждал его за этот дар.

189. КОНУНГ ТИДРЕК РАССКАЗЫВАЕТ О ХРАБРОСТИ СВОИХ ЛЮДЕЙ

Сейчас все они сидят на помосте вместе с конунгом Тидреком на упомянутом пиру, те, кого сейчас назвали и о ком было рассказано. Конунг посмотрел по обе стороны и сказал: «Великое войско достойных витязей собралось здесь в зале. Кто так дерзок, что осмелится здесь состязаться с ними? Здесь сидят тринадцать человек на помосте, и если бы они были вооружены и сидели на конях, то я думаю, они могли бы спокойно проехать через весь мир, так, что нигде не найдётся равных им или таких, что посмеют направить в их сторону хоть один наконечник копья. Если же будут какие-нибудь люди, которые будут столь дерзки, горячи и неразумны, что не убоятся нашей силы и отваги, наших острых мечей, тяжких шлемов, прочных щитов, крепких кольчуг и резвых коней, которые убивают людей, подобно свирепому зверю, то они скоро обрекут себя на смерть».

190. ХЕРБРАНД РАССКАЗЫВАЕТ О КОНУНГЕ ИСУНГЕ

Хербранд Мудрый, знаменосец конунга, заговорил и ответил конунгу: «Перестань, господин, и не говори больше об этом, ибо ты едва ли знаешь, о чём говоришь, ты дитя и, конечно, ты говоришь по горячности и не-

разумию, если думаешь, что никто не равен ни тебе, ни твоим людям.

Я могу рассказать тебе о стране под названием Бертангаланд[63], где правит конунг по имени Исунг. Он самый сильный из людей и плохо иметь с ним дело, насколько мы знаем. У него одиннадцать сыновей, и все они такие же крепкие, как и их отец. У конунга есть знаменосец по имени Юный Сигурд, он настолько выдающийся муж во всех отношениях, что не найти никого, кто бы с ним сравнился, чтобы стать героем. Вся его кожа тверда, как рог, так что ни одно оружие не разит его, и он настолько силён, что мог бы быстро связать каждого, кто выйдет сражаться с ним на поединке и вступит с ним в противоборство. У него есть меч, который не уступает твоему, конунг, этот меч называется Грам. Его коня зовут Грани. Он брат Фольки, Скемминга и Риспы, и намного лучше любого из них. Грам также является лучшим из всех мечей и может легко разрубать шлемы и щиты или рассекать человеческие кости на куски, а всё его остальное оружие пока оставим. И я полагаю, что если бы ты вступил в схватку с теми людьми, о которых я тебе сейчас рассказал, до того, как ты вернёшься домой, если ты вернёшься домой, если это вообще случится, ты никогда раньше не подвергал бы испытанию свою мужественность так, как там. Ты согласишься со мной, если вернёшься, как и все остальные твои люди».

191. КОНУНГ ТИДРЕК РЕШАЕТ ОТПРАВИТЬСЯ В БЕРТАНГАЛАНД

Конунг Тидрек сказал в великом гневе: «Если всё так, как ты говоришь об этом храбром конунге, его сыновьях и доблестном знаменосце, которого ты так

хвалишь, то ты немедленно покинешь этот стол, вооружишься как можно лучше, сядешь на коня и возьмёшь с собой мой стяг. И я, и мои одиннадцать спутников поедем с тобой в Бертангаланд. И прежде чем я снова усну в своей постели здесь, в Берне, я узнаю, у кого больше сил и храбрости — у них или у нас, и одни из нас одержат победу, а другие будут побеждены, прежде чем расстаться».

ПОХОД ТИДРЕКА В БЕРТАНГАЛАНД

192. ХЕРБРАНД НАПРАВЛЯЕТСЯ В БЕРТАНГАЛАНД

Тут Хербранд вооружился и снарядился как можно пышнее. Он сидел на коне в полном рыцарском облачении, с лучшим оружием, а в руке у него был стяг конунга Тидрека. Затем он выехал на середину двора конунга и воскликнул громким голосом: «Если я должен показать тебе дорогу в Бертангаланд, могучий конунг Тидрек, то я уже готов. А теперь вы не задерживайтесь».

Конунг Тидрек и его люди были уже полностью готовы, они сели на коней и были великолепно одеты.

Хербранд первым выехал из Берна со знаменем конунга Тидрека. Вслед за ним ехал конунг Тидрек, а затем остальные друг за другом. Они направились, как было задумано ранее, по решению самого конунга, его учтивейших рыцарей и славнейших воинов. Они пробирались долгими дорогами и через диковинные леса, как обитаемые, так и необитаемые, где никогда прежде не бывал ни конунг Тидрек, ни кто-либо из его людей.

193. ТИДРЕК И ЕГО ЛЮДИ ПРИБЫВАЮТ В ЛЕС БЕРТАНГАСКОГ

Они приблизились к большому лесу, и их дорога проходила через этот лес.

Хербранд повернул своего коня к конунгу и сказал: «Господин, перед нами лес Бертангаског, в этом лесу есть великан по имени Эдгейр. Он сын конунга Нордиана и брат великанов, которых наш товарищ Вильдивер убил вместе с конунгом Осантриксом: Авентрода и Видольва с посохом. Этот великан Эдгейр здесь в качестве сухопутной стражи для конунга Исунга, который чувствует в безопасности себя и страну с такой охраной. Но если ты хочешь попасть в Бертангаланд, то нет другого пути, кроме как проехать через этот лес, и нет надежды, что ты пройдёшь другим путём. Этот великан настолько силён, что я не знаю равных ему. Пусть сейчас вперёд в лес едет любой, кто захочет, но нет надежды, что я пройду дальше, чем прошёл сейчас, если только мы не поедем все вместе, и я буду в безопасности, как и вы. Но сейчас я рассказал вам о препятствиях, которые существуют, чтобы они не были неожиданностью, и вы могли бы подготовиться к этому и знать, что грядёт, и сейчас мы можем поскакать вперёд все вместе».

Видга ответил: «Если всё так, как ты сказал, Хербранд, тогда пусть конунг и все вы со своими конями останетесь здесь, а я поскачу в лес, и мы с великаном кое о чём побеседуем. Может быть, если я попрошу его, нам разрешат ехать дальше. Мне говорили, что мы принадлежим к одной и той же родственной линии, и, возможно, он позволит нам всем извлечь из этого пользу. Если же он не разрешит нам проехать, мой конь немедля привезёт меня обратно и тогда мы все последуем совету, который конунг Тидрек сочтёт лучшим».

Конунг и все спутники сделали так, как он сказал.

194. РОДСТВО ВИДГИ И ВЕЛИКАНА ЭДГЕЙРА

Эдгейр и Видга были близкие родственники, но они были почти равнодушны к этому. Видга был сыном Велента, которого вэринги называли Вёлундом из-за его искусности, а Велент был сыном великана Вади, который был сыном конунга Вилькина и русалки, как было сказано ранее. У конунга Вилькина был ещё один сын от его жены, которого звали Нордиан. Он был конунгом, но не столь могущественным, как его отец до него. После у Нордиана было четыре сына. Среди них три больших и крепких великана. Одного из них звали Авентрод, другого — Видольв с посохом, а третий охранял лес. Его звали великан Эдгейр, и о нём сейчас рассказывали. Четвёртый сын конунга Нордиана был Аспилиан, он был конунгом и казался таким же, как и обычные люди. Вот какое родство было у Видги и великана Эдгейра.

195. ВСТРЕЧА ВИДГИ С ЭДГЕЙРОМ

Вот Видга поскакал в лес. Перед собой он увидел спящего человека; этот человек был на диво большим. У него были толстые ноги, а тело огромным и длинным, а между глазами был по крайней мере один локоть, а всё остальное у него было соразмерно этому, и не было у него недостатка ни в жестокости, ни в иной злобе. Во сне он дышал так сильно, что вся листва на ближайших деревьях в лесу дрожала и осыпалась.

Видга слез с коня и привязал его к оливковому дереву. Он подошёл к великану, обнажил меч Мимунг, пнул его левой ногой и закричал ему: «Встань, великан, и защищайся, пришёл муж сюда, чтобы убить тебя. Тот, кто был послан сюда, чтобы охранять землю могущественного вождя, не должен был спать!»

Великан проснулся и огляделся. Он увидел, что пришёл всего один человек, великан Эдгейр не испугался этого человека и сказал: «При крайней необходимости я никогда не сплю, но бодрствую, и сам буду решать, что мне лучше делать, бодрствовать либо спать. Но зачем ты меня будишь, и кто ты? Я дам тебе совет: позаботься о себе, уходи своим путём и закончи свои громкие речи, потому что, как мне кажется, не стоит подниматься и убивать тебя».

Великан вновь заснул, и спал он не менее крепко, чем прежде. Видга пнул его во второй раз, в результате чего два его ребра сломались. Великан вскочил и очень рассердился. Он схватил свой железный посох и замахнулся им на Видгу. Но когда Видга увидел, куда обрушивается посох, то он отбежал, и великан ударил о землю так, что посох застрял между двумя скалами. Конунг Тидрек и остальные услышали шум, когда обрушился посох.

Тогда Хербранд сказал: «Сейчас мы услышали, как погиб Видга. Уедем же как можно скорее, а если не сделаем этого, то постигнет нас та же участь».

Тут великан взял алебарду и метнул её в Видгу, но Видга ринулся ему навстречу и алебарда пролетела над ним и врезалась в землю так, что снаружи ничто не торчало. Видга рубанул великана в бедро и отсёк такие большие мышцы, что ни одна лошадь не унесла бы. Затем он нанёс великану ещё один несравненно сильный удар, а затем ещё один, пока великан не упал со многими и большими ранами. И так как у него не было оружия, он понял, что не сможет победить в этой схватке. Он повалился на землю, полагая, что Видга должен оказаться под ним и что он вот так раздавит его. Но Видга пробежал между его ногами, когда тот приготовился падать, тем самым спася свою жизнь.

Этот сильный грохот услышал спутники Видги и сказали: «Ныне великан убил Видгу».

И тогда некоторые сказали: «Может быть, Видга одержал победу, а великан пал».

196. ВИДГА УБИВАЕТ ВЕЛИКАНА

Видга сказал великану: «Сейчас я отрублю тебе голову, или ты чем-нибудь откупишься?»

Великан сказал: «Господин мой, не убивайте меня. Я откуплюсь таким количеством золота и серебра, какого вы никогда не видели».

Видга сказал: «Тогда отведи меня туда».

Великан поднялся, очень ослабевший от потери крови, и потом они пошли в лес, туда, где лежал огромный камень с железным кольцом.

Великан сказал: «Подними этот камень и под ним ты найдёшь большое богатство».

Видга изо всех сил потянул за него, но камень не сдвинулся с места. Тогда Видга сказал: «Если хочешь спасти свою жизнь, убери этот камень».

Великан взялся довольно неохотно за камень и отодвинул его одной рукой. Под этим камнем была дверь, которую великан открыл; за ней было подземелье.

Тогда великан сказал: «Добрый человек, возьми всё богатство, о котором я тебе говорил, ибо этот камень больше не может тебе помешать».

Тут Видга подумал, что если он спустится в подземелье, великан может снова закрыть дверь и положить сверху камень, и тогда он понял, что никогда больше не сможет выбраться.

Он снова сказал, обращаясь к великану: «Спустись вниз и покажи мне это богатство».

Великан спустился в подземелье, тут Видга схватил меч обеими руками и ударил великана по шее, да так, что голова отлетела, и великан упал там.

197. ВИДГА РАЗЫГРЫВАЕТ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ

Видга взял язык великана, вырезав его из головы, и обмазался его кровью. Затем он подошёл к коню и тоже вымазал его кровью, а язык великана привязал к хвосту, потому что он хотел взять его как доказательство того, что он не лжёт. Потом он сел на коня и изо всех сил поскакал к своим товарищам.

Затем он поднял свой меч так высоко, как только мог, и закричал так громко, как только мог: «Прочь, добрые друзья, великан нанес мне смертельную рану, и то же самое ждёт вас, если вы не убежите, кто как сможет».

И когда они услышали, как Видга кричит это, все испугались и бросились бежать изо всех сил, кроме конунга Тидрека. Он повернул коня и, обнажив меч, стремительно поскакал к Видге, крича: «Добрый товарищ, скорее разворачивайся. Пусть мы оба помним про то, как говорили, что мы никогда не должны бежать, даже если перед нами неминуемая смерть. Нам не причинят вреда, если нас будет двое».

198. ВИДГА ПРОСИТ ПРОЩЕНИЯ У СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ

Когда они встретились, Видга рассказал конунгу Тидреку обо всём, что произошло, и конунг подумал, что он снова хорошо проявил себя, чего и следовало ожидать. И когда конунг Гуннар и другие спутники увидели, что конунга Тидрека и Видги нет рядом с ними и что никто

не бросится за ними и не хочет причинить им вреда, они поняли, что Видга обманул и насмехался над ними, и тогда вернулись к конунгу Тидреку и к Видге. Всем было стыдно за то, что они сбежали.

Видга сказал конунгу Гуннару и всем товарищам: «Добрые друзья, я прошу вас, поскольку то, что я сказал вам, было неправдой, чтобы вы не сердились на меня по этой причине. Хоть и случилось с вами подобное в этот раз, но всё же я знаю, что в нашем отряде много мужей, которые не хуже и не менее доблестны, чем я. За то, что я поступил плохо, я возмещу золотом и другими сокровищами».

Тогда все почти хором ответили: «Мы прощаем тебе это с большей охотой, чем ты просишь, и дай бог, чтобы у нас никогда больше не было такого позора. Это не твоя вина, мы сами навлекли его на себя».

199. ВИДГА ОБСЛЕДУЕТ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Теперь они поехали все вместе и увидели, как глубоко в землю ушёл длинный посох, которым бился великан. И увидели они то место, где алебарда вонзилась в землю и полностью в неё ушла. И пошли они туда, где было подземелье, и где пал великан, и там взяли много золота, и чистое серебро и всякие сокровища. Это были богатства, принадлежавшие конунгу Исунгу, и все сокровища, которые Эдгейр привез с собой из Данмёрка.

Конунг Тидрек сказал: «Видга, мой друг, я советую нам оставить эти несметные богатства здесь и не брать с собой ни пеннинга. Теперь мне предстоит встреча с конунгом Исунгом и сражение с ним. Если мы одержим победу, то сможем забрать и делать с этими богатствами всё, что нам заблагорассудится, но если мы потерпим поражение,

то я сочту плохим делом, если скажут, что мы взяли здесь деньги, но потерпели поражение в битве. И если наша встреча закончится так, что мы расстанемся хорошими друзьями, то мы разделим эти деньги полюбовно».

Выйдя из леса, они увидели гору, а на вершине город, большой и величественный. Конунг Тидрек разбил свой шатёр на красивом поле под горой и стал ждать.

200. ЮНЫЙ СИГУРД ОПИСЫВАЕТ ШАТРЫ КОНУНГА ТИДРЕКА

Однажды, когда конунг Исунг и все его сыновья были очень веселы, сидя в замке, Юный Сигурд пришёл к ним и сказал конунгу: «Исунг, господин, я увидел кое-что, что считаю важным; я видел шатёр, воздвигнутый на равнине перед твоим городом, и этот шатёр сделан иначе, чем всё, что я видел раньше. Из середины этого шатра идёт шест и наверху него большой золотой набалдашник, а перед шатром занавес с красным камнем, и его поддерживает шест с золотым шаром. А внутри третий, зелёный, занавес, и также шест с золотым шаром. Справа находится шатёр, вытканный золотом, а также позолоченный шест с золотым шаром. Слева белый шатёр с шестом, полностью позолоченным до шара, и я думаю, что ни один человек не видел более величественного шатра». «Перед этим шатром висят тринадцать щитов, а на крайнем щите изображены конь и медведь», — это он увидел щит Хеймира. «На следующем щите изображён позолоченный ястреб и две птицы, летящие перед ним, и мне кажется, что этот знак принадлежит одному из моих родичей», — это был щит ярла Хорнбоги. Третий щит был украшен золотым ястребом; и это был щит его сына Эмлунга. Четвёртый щит был помечен молотом, клещами и на-

ковальней, и не мал был сей щит; это был щит Видги. Пятый щит был украшен позолоченным львом; это был щит конунга Тидрека, и на голове у этого льва была корона. На шестом щите был изображён орел с короной; это был щит конунга Гуннара. На седьмом щите был изображён орел без короны; это был щит Хёгни. Восьмой был расписан так, как если бы он был сделан из золота и охвачен пламенем; это был щит Хербранда. На девятом щите был изображён некоронованный лев; это сказано о щите Фасольда. На десятом щите был изображён дракон; это был щит Систрама, он взял этот знак после того, как спасся из пасти дракона. Одиннадцатый щит был был отмечен городом, нарисованным в честь Берна. Это был щит Хильдибранда, и Берн был на его щите, потому что, если он попадёт в опасность, он не скроет, что он муж конунга Тидрека Бернского. Двенадцатый щит был отмечен вепрем; это был щит Вильдивера, и он был так нарисован из-за его натуры. Остался тринадцатый щит; на нём были изображены человек и слон. Это был щит Теттлейва, потому что Старый Сигурд Грек ездил верхом на слоне, когда сражался с Теттлейвом. «И поэтому я думаю, — сказал Сигурд, — что раз неведомые воины прибыли в нашу землю, нужно сперва узнать, откуда они прибыли и с какими делами. Поэтому я предлагаю конунгу, чтобы я поехал к ним, чтобы узнать, кто эти люди, которые так заносчиво поставили шатры и осмелились дерзко войти в ваши земли без вашего разрешения».

Конунг ответил: «Я пошлю воина сказать им, что если они хотят сохранить свою жизнь, они должны прислать мне пошлины и дань, как гласит закон. Воин может спросить их, кто они, откуда они пришли и где родились; и куда они направляются и какое у них иное дело, кроме как заплатить нам дань или поклониться нам».

Сигурд ответил: «Воин, которого ты пошлёшь, будет не кто иной, как я».

201. СИГУРД ТРЕБУЕТ ДАНЬ ОТ КОНУНГА ТИДРЕКА

Тут Сигурд берёт оружие, одежду и резвого коня. Он выехал из замка и спустился с горы и не останавливался, пока не подъехал к шатру конунга Тидрека. Там он сошёл с коня и вошёл в шатёр, сказав: «Здравствуйте, храбрые воины, и если бы я знал ваши имена, то я бы приветствовал вас поимённо».

Они поприветствовали его таким же образом и пожелали всего хорошего.

Сигурд сказал: «Конунг Исунг, мой владыка, послал меня сюда с поручением взять с вас дань, которую по закону должен получить конунг. Вы можете заплатить эту дань здесь, если хотите, но если конунг не получит от вас дани, можете не сомневаться, что скоро потеряете всё своё богатство с вашими жизнями». Конунг Тидрек ответил: «Мы отправились в эту страну не для того, чтобы платить дань твоему конунгу, и ты вполне можешь сказать ему, что я пришёл сюда, чтобы вызвать его на бой, и что пусть он выступит против меня с таким же количеством людей, как и я, и прежде чем мы расстанемся, он поймёт, что за воины посетили его».

Юный Сигурд ответил: «С вашего позволения, я теперь хочу узнать, как зовут вашего вождя и из какой вы страны? Вы делаете то, чего ещё никто не делал — вызываете конунга Исунга и его людей на схватку. Неужели вы никогда не слышали, какой он могучий человек? Но я думаю, что он не откажется сражаться, кем бы вы ни были».

Видга ответил: «Знаешь ли ты кого-нибудь из этих людей, пришедших сюда, или нет? Я не скрою их от тебя. Этими людьми правит конунг Тидрек Бернский, а здесь ещё один конунг; его зовут Гуннар из Нивлунгаланда. Есть и другие доблестные витязи, я имею в виду нас. Но как ты думаешь, будут ли сражаться конунг Исунг и Юный Сигурд, или они дрогнут?»

Сигурд ответил: «Я ожидаю, что конунг Исунг и Юный Сигурд не сбегут, не оказав сопротивления тебе, здесь, в своей стране, даже несмотря на то, что конунг Тидрек и его люди пришли сюда. Но как бы там ни было, вы не захотите нарушать закон и не платить налоги конунгу. Вы всё ещё можете послать ему дань, что станет честью для него и для вас, вместе с вашим вызовом. Это будет честью для него и не причинит вам вреда».

Конунг Тидрек ответил: «Поскольку ты выполняешь его поручение с большой мудростью и учтивостью, то я пошлю ему послание, которое почётно принять».

Тогда конунг Тидрек сказал своим людям: «Что мы пошлём ему такое, что почётно принять? Пошлём ему коня и щит и бросим жребий, кто из наших людей подарит ему своих коня и щит».

Они так и сделали. Когда жребий был брошен, выбор пал на Эмлунга, сына ярла Хорнбоги. Его конь и щит были взяты конунгом Тидреком и отправлены конунгу Исунгу. Сигурд уехал.

202. ЭМЛУНГ ТРЕБУЕТ У СИГУРДА СВОЕГО КОНЯ

Эмлунгу было очень жаль, что он потерял своего коня, и он подумал, что было бы лучше потерять обширные владения дома. Тут он захотел поскакать вслед за Сигурдом, и он не хотел, чтобы всё было так, как было. Тогда

он пошёл к своему отцу и попросил его одолжить ему коня, потому что он постарается забрать своего у того, кто уехал с ним. Но ярл не позволил ему ехать за ним и не одолжил ему своего коня, чтобы оставить сделанное сделанным. Эмлунг отправился к Видге и попросил его одолжить ему коня.

Видга ответил: «Я думаю, что ты не получишь своего коня от этого юного человека, если он тот, о ком я подозреваю. И если ты не вернёшь своего коня и ты потеряешь моего, то что я получу за это?»

Тут Эмлунг ответил: «Если ты лишишься своего коня, ты получишь всю мою страну; двенадцать самых крепких городов в Винланде, которые подарил мне мой отец, и ты станешь его наследником, как и я, если я не верну твоего коня. Но если я верну твоего коня, то у меня останется моя собственность, как и прежде. Я верну своего коня или погибну».

Видга ответил: «Ты получишь моего коня, потому что ты поставил всё на карту».

Потом Эмлунг вскочил на Скемминга и поскакал изо всех сил, пока они не встретились, а это было недалеко от конунга, возле липы. Он окликнул этого человека и велел ему подождать, что тот и сделал.

Эмлунг сказал: «Слезай со спины коня, на котором ты едешь, я не откажусь от него, потому что приехал на нём издалека».

Сигурд ответил: «Кто ты такой, чтобы так смело требовать этого коня, на спине которого я сижу? Я не думаю, что ты его получишь; независимо от того, владеешь ты им или нет».

Эмлунг сказал: «Слезай с коня, потому что, если ты этого не сделаешь, то лишишься своей жизни и коня в придачу».

Сигурд начал думать, может ли это быть сын ярла Хорнбоги и, следовательно, его родич. Он сказал: «Я ясно вижу, что ты хочешь сражаться со мной из-за коня, но ты можешь встретить человека, который скоро сразится с тобой, даже если ты не будешь сражаться сейчас. Я сочту разумным, если мы используем между собой другую возможность, независимо от того, лишишься ли коня, на которого притязаешь, или лишишься того, на котором сидишь. Поверни древко копья задом наперёд и скачи на меня, а я останусь сидеть неподвижно. И если ты сбросишь меня с коня, то получишь своего коня. Но если я смогу устоять в твоей атаке, тогда я попытаюсь сразиться с тобой древком своего копья, обращённым вперёд, и пущусь вскачь. Мы не прекратим эту игру, пока один из нас не потеряет своего коня».

Эмлунгу это очень нравилось, и он захотел, чтобы так и было.

203. О СШИБКЕ ЭМЛУНГА И СИГУРДА

Вот Эмлунг поскакал в сторону Сигурда, пришпорив Скемминга. Он так сильно ударил древком копья в середину щита Сигурда, что конь его окарачился, присел на задние ноги, но сам он остался неподвижно сидеть в седле. А древко копья преломилось посередине.

Сигурд сказал: «Храбро ты скакал, юный муж, может быть у тебя есть родственники, которые хорошо научили этому рыцарскому делу. Слезь с коня и затяни на нём подпругу так сильно, как сможешь, подготовь его и себя тоже, прежде чем сесть верхом. Вот тогда ты сможешь сопротивляться мне, как я сопротивлялся тебе, веди себя так, будто тебе вовсе ничего не нужно, кроме как не лишиться своего коня».

Эмлунг сделал это и подготовился так тщательно, как только мог. Тут Сигурд пришпорил своего коня и ударил своим огромным древком копья в середину его прекрасного щита так крепко и сильно, что отбросил древком Эмлунга далеко назад от его коня.

Тогда Сигурд взял Скемминга за поводья и сказал: «Добрый воин, теперь у тебя больше нет коня, за которым ты приехал. И ты лишился ещё одного; и я думаю, что это дорого тебе обойдётся, если, как предполагаю, ты потерял Скемминга, коня Видги. Я думаю, что ты пообещал очень многое, прежде чем получил его, и всё же он будет недоволен тем, что ты потерпел поражение. Лучше сейчас сохранять спокойствие».

Тут Эмлунг ответил: «Возможно, так обстоит дело с теми, кто не является смелыми людьми, но наше дело всё же может закончиться хорошо, хотя оно началось плохо».

Сигурд спросил: «Что ты дашь взамен, чтобы вернуть своего коня вместе с тем, которого ты сейчас потерял?»

Эмлунг сказал: «Я сделаю всё, что в моих силах, лишь бы это не опозорило моих родственников».

Сигурд сказал: «Когда мы встретились, я спросил тебя о твоём имени и происхождении, но ты был так горд, что не сказал мне, из какого рода ты происходишь. Но теперь ты скажешь мне ответ на оба вопроса, если хочешь снова заполучить обеих своих лошадей».

Эмлунг ответил: «Если я скрыл от тебя своё имя и свой род, когда у меня был мой конь, то будет хуже, если не утаю его сейчас — мои товарищи скажут, что я рассказал это из страха. Так что теперь я, конечно, не сделаю этого для того, чтобы вернуть своих коней, хотя речь идёт обо всём моём богатстве и стране, и мне придётся терпеть позор и бесчестье из-за этого».

Сигурд говорил: «Я спрашиваю тебя не ради бесчестья, а скорее из благодарности. И если я думаю правильно, то ты сын ярла Хорнбоги, моего родича. Поэтому я лучше воздам тебе честь, чем опозорю, но прежде скажу тебе своё имя — меня зовут Юный Сигурд».

Эмлунг сказал: «Даже если ты сейчас назвал мне своё имя без принуждения, я не скажу тебе своего, пока ты не поклянешься богом в качестве свидетеля, что это никогда не станет позором для меня».

Сигурд ответил: «Я обещаю тебе это».

Тогда Эмлунг сказал: «Меня зовут Эмлунг, я сын ярла Хорнбоги, как ты уже догадался, и это правда, что мы родичи».

Сигурд сказал: «Ты хорошо поступил, что больше не скрывал, что ты мой родственник. Я сделаю так, чтобы ты получил от этого славу, а не бесчестье».

Сигурд спешился и сказал: «Ступай, родич, возьми своего коня и второго и возвращайся к шатрам. Ты скажешь, что отнял их у меня силой. И прежде чем уйти отсюда, привяжи меня к этой липе и возьми с собой моё копьё, моего коня и мой щит».

Они так и сделали, и Эмлунг поскакал назад с обоими своими конями, и когда он подъехал к шатру, то скакал грозно и выглядел властно.

204. ЭМЛУНГ ВОЗВРАЩАЕТСЯ С ДВУМЯ КОНЯМИ

Конунг Тидрек и Видга стояли снаружи перед шатром, когда увидели Эмлунга, возвращающегося верхом.

Видга сказал: «Там скачет Эмлунг, наш товарищ, и он вернул коня. Если бы это был Юный Сигурд, как я подумал, то я думаю, что Эмлунг предложил ему дары за коня и рассказал до этого ему об их родстве и гово-

рил довольно покорно. Иначе он бы никогда коня не вернул».

Конунг Тидрек ответил: «Я не думаю, что он забрал у Юного Сигурда коня или что-то ещё против его воли, но, возможно, это был другой человек, у которого он получил всё то, что хотел».

Эмлунг подъехал к шатру, а отец вышел с товарищами ему навстречу. Они приветствовали его и спросили, как он заполучил своего коня.

Эмлунг сказал: «Когда я прискакал к тому склону горы, там уже был человек, который увёл моего коня. Я поскакал к нему изо всех сил и вонзил копьё в его щит, и вы можете видеть этот щит здесь. Древко копья переломилось, но я сбросил его с коня и избил обломком древка. Прежде чем расстаться с ним, я привязал его к липе, для этого я воспользовался его поясом, перевязью щита и для этого я отрезал перевязь своего меча, прежде чем связать его так крепко, как мне хотелось. И вот он до сих пор стоит там, и я надеюсь, что он сможет вырваться на свободу самостоятельно».

Все сказали, что он храбро вернул своего коня, и благодарили за это.

Видга сказал конунгу Тидреку: «Я поскачу туда, где, по его словам, он встретил этого человека, и если это Юный Сигурд, как я полагаю, то, возможно, что это было сделано хитростью и обманом. Если он ожидает меня у дерева, мы не расстанемся до тех пор, пока я не буду совершенно уверен, это ли Юный Сигурд или какой-нибудь другой муж».

Конунгу это очень понравилось, и он вскочил на коня и прибавил: «Будет великим позором, если этот человек стоит там связанный и не сможет освободиться, поэтому я непременно освобожу его». Потом он ускакал прочь.

Сигурд увидел, что к нему скачет всадник, поэтому он разорвал все свои узы и вскочил на скалу, не желая иметь ничего общего с этим человеком. Видга ехал верхом, пока не оказался у дерева и не увидел, что путы лежат изорванными, а древко копья сломано. Тут он поскакал назад, решив, что всё, что сказал Эмлунг, было правдой, и рассказал об этом своим товарищам.

205. СИГУРД ПЕРЕДАЁТ КОНУНГУ ИСУНГУ ВЫЗОВ ТИДРЕКА

Сигурд вошёл в палаты к конунгу Исунгу, он рассказал конунгу о своём послании и о своей поездке следующим образом: «Я прибыл к этому величественному шатру, о котором я рассказывал тебе, и встретил там тринадцать мужей, которые выглядели довольно величественно. Их вождём был конунг Тидрек из Берна, и с ним были самые знаменитые воины, и мы часто слышали о них. Теперь мы знаем доподлинно об этом, потому что конунг Тидрек вызывает тебя на битву вместе с двенадцатью другими рыцарями. В качестве дружеского подарка он послал тебе коня, но я отдал его своему другу, которого встретил по дороге».

Конунг Исунг ответил: «Если он вызывает меня на бой, я охотно ему его дам и не стану колебаться».

206. КОНУНГИ ВЫСТРАИВАЮТ ЛЮДЕЙ, МУЖ ПРОТИВ МУЖА

Утром следующего дня конунг Исунг взял всё своё лучшее оружие и вооружился, и таким же образом поступили его люди. Юный Сигурд надел все свои доспехи, он сидел на своем коне Грани и держал в руках стяг конунга

Исунга. Затем они все вместе выехали из города. У всех были прекрасные щиты, и доспехи, сверкающие подобно серебру, и шлемы, блестящие как стекло. У них на поясе были острейшие мечи, острые копья с крепкими древками, большие и резвые кони под доспехами. Эти мужи были весьма сильны и крупны, а также очень храбры. Они проскакали верхом, пока не приблизились к шатру конунга Тидрека. Тут Конунг Исунг сказал: «Если конунг Тидрек из Берна такой доблестный витязь, как говорят, и такой великий храбрец, раз уж он вызывал нас и наших людей сражаться, то пусть он встанет и вооружится, чтобы встретиться с нашими тринадцатью людьми со своими тринадцатью людьми, чтобы мы могли проверить нашу храбрость и способности. Ибо хуже ему услышать слова, которые будут произнесены до того, как мы уедем домой, если он убоится и не посмеет сражаться».

Конунг Тидрек ответил: «Тебе не нужно бояться этого, потому что мы пришли, путешествуя долгое время и испытав много трудностей, прежде чем добрались сюда. И мы непременно закончим наше дело перед возвращением домой, после того как узнаем, у кого лучше мечи, крепче щиты, твёрже шлемы и больше сил и отваги».

И вот конунг Исунг и его люди спешились, а конунг Тидрек и его люди тем временем вооружились, как могли. Тогда каждая из групп бойцов вышла против другой, и когда они встретились, то распределили бойцов по парам, и поединки должны были проходить по порядку, и никто не должен был помогать своему товарищу, и теперь они не хотели сражаться верхом. Против конунга Тидрека из Берна встал Юный Сигурд, против конунга Гуннара — конунг Исунг, а против Видги — старший и самый сильный из сыновей конунга. Затем остальных поставили лицом к лицу.

207. ПОЕДИНОК ХЕЙМИРА И МЛАДШЕГО СЫНА КОНУНГА

Это была первая схватка, в которой Хеймир сражался с младшим сыном конунга, который был очень крупным мужем. Оба они храбро сражались, и так как они сражались в течение некоторого времени, сыну конунга было не по душе, что он не одержит верх в схватке с человеком, с которым ему было поручено сражаться. Он очень разгневался, бросил щит, взял меч обеими руками и ударил Хеймира по шлему так, что тот тут же упал на землю. Сын конунга прыгнул на него и сказал: «Если хочешь сохранить свою жизнь, лежи спокойно, чтобы я связал тебя».

Но Хеймир не захотел, конечно, этого и изо всех сил извивался, но тут сын конунга ударил кулаком по шлему у него за ухом так сильно, что тот вогнулся в череп и кровь потекла из носа и рта Хеймира. Он почти потерял сознание. Тотчас его руки и ноги были связаны, и сын конунга взял древко своего копья и вонзил его глубоко в землю, привязав к нему Хеймира. Он подошёл к своим людям и предложил следующему человеку конунга Тидрека выйти вперёд. Сам же он сейчас, добившись успеха, будет сидеть спокойно и на этом первый поединок закончится. Так закончился первый поединок.

208. ПОЕДИНОК ХЕРБРАНДА И ВТОРОГО СЫНА КОНУНГА

Хербранд, знаменосец конунга Тидрека, выступил вперед против второго из сыновей конунга Исунга, и они сразились в поединке. Они долго сражались, и ни один из них не жалел своего оружия. Их поединок закончился тем, что Хербранд получил пять больших ран, так что

истёк кровью и обессилел. Его силы истощились настолько, что он упал на землю и сложил оружие. Теперь он был связан, как и предыдущий. А сын конунга вернулся к своим людям и оставил поле битвы другим.

209. ПОЕДИНОК ВИЛЬДИВЕРА И ТРЕТЬЕГО СЫНА КОНУНГА

Вильдивер выступил вперёд, и против него выступил третий сын конунга, и тогда они начали схватку. Она была очень тяжёлой, они рубились неистово и продолжительно. Во время их столкновения можно было увидеть могучие, очень сильные удары, и оружие было повреждено перед тем, как они закончили. Сын конунга истекал кровью из пяти серьёзных ран, но у Вильдивера было семь ран, каждая из которых была ещё больше. Он изнемог от ран и потери крови, и поэтому упал и выронил оружие. Тогда он был связан, и сын конунга, расставшись с ним, пошёл к своим людям. И теперь всё сложилось для него как нельзя лучше.

210. ПОЕДИНОК СИСТРАМА И ЧЕТВЁРТОГО СЫНА КОНУНГА

Систрам из Фениди выступил вперед от людей Тидрека, а четвёртый сын конунга Исунга выступил против него. Они начали свою схватку с сильных ударов, они сблизились и теснили друг друга, и никто из них не хотел уступать. Меч, который был у Систрама, рассекал доспехи, шлем и щит, как будто он разрезал ткань. Сын конунга получил три довольно глубокие раны, в то время как Систрам все ещё не был ранен. Тогда сын конунга изо всех сил ударил Систрама в шлем так, что меч сломался посередине, и теперь он остался без оружия.

Тогда он взял свой щит и, будучи столь великим воином и храбрецом, предпочел бы умереть, чем бежать или просить пощады. Тогда он бросился на Систрама со своим щитом и ударил его им так мощно, что Систрам упал навзничь. И Систрам не поднялся на ноги раньше, чем его связали по рукам и ногам. Тогда сын конунга, оставив его там, вернулся к своим людям, и они были довольны тем, что до сих пор так продолжается.

211. ПОЕДИНОК ФАСОЛЬДА И ПЯТОГО СЫНА КОНУНГА

Фасольд Сильный выступил от людей конунга Тидрека, а против него выступил пятый сын конунга Исунга. Эта схватка проходила с величайшей храбростью и отвагой, потому что они оба были очень сильны. И долгое время никто не понимал, кто одерживает верх. И каждый из них стал немедленно наносить множество ударов и каждый теснил другого, но ни один из них не отступал, так что теперь оба получили две тяжёлые раны.

Тогда сын конунга нанёс такой сильный удар по шлему Фасольда, что тот тут же упал в обморок. Потом он встал над ним, и он сказал: «Если ты такой храбрый и учтивый человек, почему же ты падаешь от удара? Вставай и защищайся, если хочешь».

Фасольд встал быстро и храбро, и вот они сражались очень долго и с величайшим упорством; никто из них не жалел своего меча, так что схватка была жестокой. Сын конунга подумал про себя, что это большой позор, что «я буду здесь весь день, сражаясь с одним человеком, думая, что, если понадобится, я смогу одолеть тринадцать из них».

И вот он в великой ярости ударил его столь мощно, что сразил его во второй раз и расстался с ним не раньше,

чем связал Фасольда, как и других его сражавшихся товарищей. На том поле боя теперь стояли воткнутыми пять копий, и к каждому из них было привязано по одному из людей конунга Тидрека. Бертангаманны радовались и думали, что дела у их людей идут хорошо.

212. ПОЕДИНОК ЭМЛУНГА И ШЕСТОГО СЫНА КОНУНГА

Эмлунг сказал: «Плох был день, когда конунг Тидрек собрался в этот поход, в котором он сам и все его люди будут побеждены и связаны, лучше бы он предпочёл сидеть дома в Берне и заботиться о своей стране».

Он позвал своего отца, ярла Хорнбоги, и сказал: «Возьми мой шлем и крепко привяжи его к моей голове, возьми мой щит и привяжи его к моей левой руке так крепко, чтобы его нельзя было вырвать. Я скорее буду изрублен так же, как кромсают в котёл самые маленькие кусочки, чем буду связан и бертангаманны воткнут своё древко копья за моей спиной». Тут он вышел вперед очень смело, и против него выступил шестой сын конунга Исунга, и они сражались с большой храбростью и очень упорно в течение долгого времени.

Эмлунг понимал, что если их борьба затянется, то он сам окажется в ещё большей опасности. Тут он взял меч обеими руками, хотя его щит был накрепко привязан к левой руке, и очень быстро и сильно ударил того по шлему, но меч не прорубил его, настолько прочен был шлем.

Но сын конунга упал, и Эмлунг навалился на него и сказал: «Если ты хочешь сохранить свою жизнь, то отдай оружие и будешь привязан к древку копья, как твои сородичи связали моих товарищей. И если ты хочешь

быть освобождённым, вели освободить моих товарищей: моего доброго товарища Фасольда и моего дорогого друга Хербранда».

Сын конунга, конечно, принял это предложение, так теперь и было сделано. Каждый из них вернулся к своим людям, а их схватка закончилась так, как ожидал Юный Сигурд.

213. ПОЕДИНОК ЯРЛА ХОРНБОГИ И СЕДЬМОГО СЫНА КОНУНГА

Ярл Хорнбоги и седьмой сын конунга поскакали друг против друга, сражались достойно и храбро, и ярл Хорнбоги защищался с великой отвагой и мужеством, оказав долгое и упорное сопротивление. Но так как он боролся с превосходством как в мощи, так и в силе ударов и храбрости в атаках, он также не мог выстоять, его одолели, он упал, а потом был связан. Сын конунга расстался с ним и вернулся к своим людям. Бертангаманны наслаждаются своей победой.

214. ПОЕДИНОК ХЁГНИ И ВОСЬМОГО СЫНА КОНУНГА

Вот из людей конунга Тидрека выступил Хёгни, и против него выступил восьмой сын конунга, и так началась восьмая схватка. Это была самая ожесточённая и опасная схватка по сравнению с остальными, и они так мощно рубили друг друга, что искры огнём летели от их оружия. Если бы была ночь, а не день, из-за них было бы достаточно светло, чтобы сражаться. Ни один из них не щадил другого, и никто не знал наверняка, как они разойдутся. Когда этот поединок продлился уже долго,

сын конунга подумал, что он должен подвергнуть себя еще большей опасности, чем допустимо, с тем, чтобы непременно добиться либо гибели, либо победы. Сейчас он действовал вдвое упорнее и нанес Хёгни три тяжёлые раны. Хёгни рухнул на землю и был привязан к древку своего копья. А сын конунга радостно пошёл к своим людям и сказал, что ещё больше мужей должны вот так поступить.

215. ПОЕДИНОК ТЕТТЛЕЙВА ДАТСКОГО И ДЕВЯТОГО СЫНА КОНУНГА

Тут выступил из людей конунга Тидрека Теттлейв, и против него на поединке выступил девятый сын конунга Исунга. Это сражение было ожесточённым и велось очень храбро, ни один из них не пощадил себя во время нападений. Они сражались упорно и долго, нанося удары так быстро, что глаз едва мог уследить за ними. Они так долго продолжали борьбу, что оба изнемогли, и каждый из них воткнул свои древки копий в землю, прислонился к ним и отдыхал.

Теттлейв сказал: «Если ты хочешь сохранить свою жизнь и не быть убитым, ты отдашь своё оружие, а я свяжу тебя. Ты будешь жить, даже если проиграешь с позором».

Сын конунга ответил: «При таких делах я не отдам тебе своё оружие, хотя ты датчанин и очень самонадеянный человек, ты получишь много могучих ударов от моего меча. И не следует надеяться, что у тебя будет меньше причин сложить оружие, чем у меня, прежде чем мы разойдёмся».

Они вступили в бой с ещё большей храбростью, чем прежде, и не прекращали борьбы до тех пор, пока оба не устали настолько, что едва могли стоять. Начало темнеть.

Тут конунг Тидрек взял свой щит, а конунг Исунг взял свой, а затем они оба встали между ними и разняли их. Тем не менее никто из них не был ранен, никто не был побеждён, и никто не знал, кто из них с Теттлейвом сможет большее. Тогда они разошлись.

Тут конунг Исунг сказал конунгу Тидреку: «Сегодня наступил вечер, и теперь дальше биться нельзя. Сейчас я вернусь в город, а твои пленённые люди останутся здесь связанными, те, кого не освободили. Завтра, когда рассветёт, мы приедем сюда же и будем биться до последнего. Я думаю, что завтра вечером ты будешь сидеть здесь же связанный, и это станет результатом задуманного тобой дела в моей стране».

Они расстались, и конунг Исунг и его люди весело поскакали домой в город. Конунг Тидрек и его спутники отправились в шатры и проспали всю ночь.

На следующее утро, когда рассвело, туда прибыл конунг Исунг со своими тринадцатью воинами, и конунг Тидрек был полностью готов выйти со своими. Они возобновили бой и Теттлейв продолжил поединок. Сражались они, как и прежде, с большой силой и храбростью, пока Теттлейв не одержал верх и не свалил сына конунга. Тут Теттлейв пленил его и сказал, что свяжет его, если он не вызволит себя, отпустив и развязав Хёгни. К этому времени было проведено девять поединков.

216. ПОЕДИНОК ХИЛЬДИБРАНДА И ДЕСЯТОГО СЫНА КОНУНГА

Из людей Тидрека вышел вперёд Хильдибранд, а против него вышел десятый сын конунга. Они сражались в течение долгого времени с большой храбростью, пока крайне не устали и не остановились. Тут Хильдибранд

нанес сыну конунга три большие раны, и Хильдибранд нанёс ему ещё такой мощный удар, что его собственный меч сломался пополам. Сын конунга проявил себя столь смело, что схватил Хильдибранда за руки и связал его. Затем он вернулся к своим людям, и бертангаманны возрадовались.

217. ПОЕДИНОК КОНУНГА ГУННАРА И КОНУНГА ИСУНГА

Конунг Нивлунгаланда Гуннар выступил вперёд, и против него выступил конунг Исунг. Два конунга вышли на поле битвы и яростно напали друг на друга, и завязалась ожесточённая и долгая битва. Они оба рубили жестоко и сильно. Конунг Исунг был намного сильнее, но конунг Гуннар не показал пятки, он нанёс ему своими руками много больших ран, но и получил то же самое. После того как это продолжалось некоторое время, конунг Исунг очень рассердился на то, что один человек так долго противостоял ему. Он не захотел мириться с этим и предпочёл смело рискнуть, чтобы один их них сразу потерпел поражение. Поэтому он ударил изо всех сил, без жалости. Удар пришёлся конунгу Гуннару по шлему, да так, что меч разломился пополам, и этот удар был настолько мощным, что вызывал удивление. Но шлем был так прочен, что выстоял, так что конунг Исунг схватил древко своего копья, к которому ранее был привязан Хёгни, и с силой выдернул его из земли. Он ударил по шлему конунга Гуннара так, что шлем погнулся, и конунг Гуннар упал, а изо рта и носа у него хлынула кровь.

Тут конунг Исунг схватил его, связал и ушёл. Он сказал: «Пусть те люди, которые остались, идут домой. Они получили то, что заслужили».

218. ПОЕДИНОК ВИДГИ И ОДИННАДЦАТОГО СЫНА КОНУНГА

Вышел вперёд сильный Видга, и против него вышел одиннадцатый сын конунга, и он был гораздо сильнее и способнее, чем те, кто был до него. И когда началась их схватка, она была так жестока, что они так крепко рубили друг друга, что вдвое превосходили бывшее прежде. Никто никогда не видел более доблестного боя между двумя мужами, чем этот. Каждый из них подошёл так близко друг к другу, что стало весьма трудно рубить другого. Тут Видга вспомнил, что Мимунг делал в прошлом, когда он использовал меч в поединках, и насколько сильно он может быть уверен в нем, и как мало он может жалеть его, даже если он пожелает мощно рубить. Тогда он ударил изо всех сил с полной уверенностью в мече, и этот удар пришёлся по шлему сына конунга, и он рассек всё там, где ударил — но шлем был столь же большим, как сундук над его головой — и хотя он снес верхушку черепа, это была небольшая рана. Во второй раз, когда он занёс меч, он так сильно ударил по ноге, что он прошёл и через его кольчужные колготки, и через штаны, и немного задел ногу, и тут он упал, а Видга сказал конунгу Исунгу: «Конунг Исунг, теперь у тебя есть выбор; либо ты освободишь всех моих товарищей, либо потеряешь своего сына».

Конунг Исунг ответил: «Я не отпущу их до тех пор, пока не буду уверен, что этот человек может быть убит, а он ещё не получил смертельного ранения».

Сын конунга крикнул отцу: «Ты должен сделать так, как он тебя просил, иначе я лишусь жизни, потому что в его руках сам дьявол, и я не могу сопротивляться, как и никто другой. Вполне достаточно освободить одного человека ради одного, и в этом я хочу ему уступить».

Видга сказал: «Если ты не освободишь всех моих товарищей, я отрублю голову твоему сыну, а затем нанесу тебе смертельный удар, и Мимунг не вернётся в ножны, пока не освободят всех моих товарищей».

Тут Видга подбежал к тому месту, где были привязаны его товарищи, и разрубил на куски одно древко копья за другим, пока не освободил всех своих людей, а потом он побежал к человеку, с которым сражался, и захотел убить его. Юный Сигурд и конунг Исунг бросились против них, но, увидев это, конунг Тидрек вбежал между ними и примирил. Затем было заключено соглашение, чтобы всех освободить и развязать, и что этот бой должен считаться ничейным. Они разошлись, и вот Видга освободил всех своих людей.

219. ПОЕДИНОК КОНУНГА ТИДРЕКА И ЮНОГО СИГУРДА

Конунг Тидрек взялся за рукоять своего меча Эккисакса и вытащил его из ножен. Он вышел на поле от своих людей и был готов к бою. Сигурд подошёл к нему со своим мечом, Грамом, и вытащил его из ножен. Вот они оба мужественно и бесстрашно сошлись друг против друга, и как только они встретились, каждый из них нанёс друг другу сильные и жестокие удары, не щадя ни щита, ни доспехов, и не отступал под сильными ударами. Каждый смело и жестоко разил своим мечом оружие другого, и от их оружия стоял грохот, слышный издалека. Их схватка была столь страшна, что каждый из стоявших там был очень напуган, больше всего за своего витязя. Эта схватка была очень страшной и отважной, но ни один из них не получил ран от другого, потому что их защита была очень хорошей. Они сража-

лись весь день и до вечера, и никто не знал, кто из них победит.

Конунг Исунг взял свой щит, а Видга — свой, и теперь они встали между ними, прося их остановиться. «Достаточно схватки в этот день: давайте отдохнём ночью, а завтра утром вы сможете закончить свой бой».

Они разошлись, и конунг Исунг поскакал обратно в город со своими людьми, а конунг Тидрек и его люди отправились в шатры. Теперь они были очень веселы и думали, что всё прошло хорошо, и обе стороны спали той ночью.

220. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЕДИНКА МЕЖДУ ТИДРЕКОМ И СИГУРДОМ

На следующее утро, едва рассвело, конунг Исунг выехал из своего города, чтобы встретиться с конунгом Тидреком Бернским. И когда они встретились, конунг Тидрек и Юный Сигурд изготовились к поединку и схватке — теперь они должны были довести свой поединок до какого-нибудь завершения. Когда они были готовы, то они сражались самым храбрым образом, как будто они никогда раньше не подвергались никакому испытанию, и были свежими и отдохнувшими. Они рубили друг друга с величайшей храбростью, пока каждый из них не устал настолько, что им пришлось немного передохнуть. Затем они вновь напали друг на друга и вновь сражались весь день до темноты, и они остановились только потому, что не могли бы дальше сражаться. Столь хорошо держалась их защита, что никто из них не был ранен, и они не знали, как и раньше, кто победит. Им снова пришлось разойтись по совету конунга Исунга, Видги и других товарищей. Конунг Исунг

вновь вернулся в город, а конунг Тидрек — в свой шатёр, и они остались там на третью ночь.

221. ВИДГА ОДАЛЖИВАЕТ ТИДРЕКУ СВОЙ МЕЧ МИМУНГ

В тот же вечер конунг Тидрек и Видга встретились, чтобы поговорить друг с другом. Видга сказал: «Господин, как ты думаешь, ты справишься с этим Юным Сигурдом, ведь вам придётся биться до последнего? Он кажется мне исключительно сильным человеком и отчаянно храбрым, как и вы сами. Поэтому я не знаю, кто из вас лучший, потому что, кажется, вы оба использовали все свои силы, но ни один из вас не ранен».

Конунг Тидрек ответил: «Таким образом как сейчас, я не могу знать наверняка, кто одержит верх. Я был бы в безопасности, если бы не то, что мой меч не прорезает его роговую кожу. Она столь тверда, что твёрже любого оружия. Теперь я попрошу тебя, добрый друг, одолжить мне твой добрый меч, Мимунг, потому что я знаю, что он разрубит всё, независимо от того, что находится перед ним, и это единственное оружие, которого он боится, потому что, прежде чем он сразился со мной сегодня, мне пришлось поклясться ему, что у меня нет Мимунга».

Тут Видга сказал: «Не проси меня одолжить тебе Мимунг, потому что с тех пор, как он был выкован, он был во владении другого человека только один раз, и именно тогда его забрал наш друг Хеймир».

Конунг очень разгневался и сказал: «Послушайте, как позорят своего конунга. Не считаешь меня лучшим человеком, чем мой конюх. Из-за этих слов мы не сможем быть хорошими товарищами, как прежде».

Видга ответил: «Государь, если я тебя обидел, то это незаслуженно. Прости меня, я расплачусь тем, что я одолжу тебе свой меч, и пусть он сослужит тебе хорошую службу».

Тогда он дал ему меч, чтобы никто, кроме них, не узнал об этом. И вот они легли спать.

222. СИГУРД СДАЁТСЯ ВО ВЛАСТЬ КОНУНГА ТИДРЕКА

По прошествии этой ночи конунг Исунг и его люди пришли на бой. Конунг Тидрек и его люди уже были готовы, но когда Тидрек вышел на поле битвы и стоял там с мечом наготове, держа щит перед собой, Юного Сигурда ещё не было. Затем Тидрек выкрикнул имя Сигурда и велел ему прийти и сразиться с ним.

Сигурд ответил: «Я буду сражаться с тобой так же, как и вчера, если ты поклянёшься в том, что не принёс меч Видги Мимунг на поле битвы, потому что ныне я хочу сражаться против него не более, чем вчера».

Конунг Тидрек ответил: «Лучше я дам клятву, которую дал вчера, чем мы не будем сражаться. Иди сюда, Сигурд».

Тогда Сигурд вышел вперёд, но конунг Тидрек вонзил меч за спиной в землю и прислонился спиной к рукояти, и тотчас поклялся, призвав божью помощь, что ему не известно про то, что клинок Мимунга над землёй, и что рукоять меча Мимунга находится в чьей-либо руке. Сигурд подумал, что это хорошо, и обнажил свой меч Грам, в то время как конунг Тидрек взял Мимунг, а затем они пошли друг против друга, чтобы сражаться. И в этот раз они сражались недолго, Тидрек наносил один разруб за другим, и каждый раз Тидрек отрубал что-то от щита, шлема или доспеха Сигурда, и за короткое время Сигурд

получил пять ран. Тут Сигурд понял, каким образом Тидрек дал клятву и что у него определённо есть Мимунг.

И вот Сигурд сказал: «Господин Тидрек, сейчас я отдам оружие и стану вашим человеком, потому что нет ничего постыдного в том, чтобы служить такому вождю, как вы, и я знаю, что вы такой доблестный воин и знатный муж, что я скорее пойду к вам на службу, чем потеряю свою жизнь».

Сигурд сложил оружие, и конунг Тидрек принял его благосклонно, думая, что получил к себе на службу самого свирепого, самого храброго и сильного воина. Так они и разошлись, и конунг Тидрек и его люди были очень счастливы и веселы и думали, что поход прошёл хорошо и они преуспели в нем. Но конунг Исунг и его люди были очень недовольны тем, что их величайший витязь и храбрейший муж, которому они доверяли больше всего, был побеждён.

223. ЭМЛУНГ ЖЕНИТСЯ НА ДОЧЕРИ ИСУНГА ФАЛЛЬБОРГ

Когда конунг Тидрек и конунг Исунг расставались, они расставались лучшими друзьями и подарили друг другу великие подарки. Юный Сигурд преподнёс большие дары своим родственникам ярлу Хорнбоги и его сыну Эмлунгу. Своей речью Юный Сигурд убедил конунга Исунга выдать за Эмлунга свою дочь Фалльборг. Она среди женщин была самой красивой и самой учтивой во всех отношениях. Эта свадьба должна была предшествовать возвращению конунга Тидрека домой.

Тот пир был приготовлен изо всего лучшего, что только можно было достать в той стране, и свадьба длилась пять дней с великой пышностью, всевозможными

почестями и славой, которых было больше, чем прежде. У них было всё, что украшало хороший пир, и много развлечений и игр.

224. ВОЗВРАЩЕНИЕ ТИДРЕКА И ЕГО ЛЮДЕЙ ДОМОЙ

Конунг Тидрек ускакал со своими людьми и Юным Сигурдом, которого они приняли в свою компанию. И когда конунги Тидрек и Исунг расстались, они заверили друг друга в крепчайшей дружбе между собой. Эмлунга сопровождала его жена Фалльборг; у них было большое богатство в золоте, серебре и других сокровищах.

Конунг Тидрек проделал тот же путь, которым прибыл, пока не вернулся в Берн со всеми своими спутниками, где был принят со всевозможным почтением и почётом. Тогда все восхваляли его за рвение и храбрость повсюду, где его имя было известно, и так было почти во всём мире. Ни один человек не мог назвать мужа, который мог бы соперничать с ним в силе или владении оружием. Он знал наперёд, что отныне он может спокойно восседать на троне в своём государстве всю свою жизнь, если того пожелает.

ЖЕНИТЬБЫ СИГУРДА И ГУННАРА

225. ВОИТЕЛИ ТИДРЕКА РАССЕЛЯЮТСЯ ПО СВОИМ ГОСУДАРСТВАМ

Когда конунг Тидрек и все его люди показали себя таким образом, что ни один человек в мире не осмелился вызвать их на поединок, они возжелали осесть в своих

землях и поставить правителей в больших городах, чтобы они правили и управляли ими. Ярл Хорнбоги отправился домой в Виндланд, а вместе с ним и его сын Эмлунг и его жена Фалльборг, и долгое время они правили своим государством с честью и почётом. Систрам направился на восток, в Фениди, и там стал герцогом. Он очень прославился среди людей, как и его родичи прежде. Хербранд вернулся в своё государство и стал очень могущественным герцогом.

226. СИГУРД ПОЛУЧАЕТ ГРИМХИЛЬД

Конунг Тидрек поскакал в Нивлунгаланд, а с ним поехали конунг Гуннар и все те, кто впоследствии остались его воинами. Тут был согласован план, который позже стал широко известен, согласно которому Юный Сигурд должен был получить Гримхильд, сестру конунга Гуннара и Хёгни, и вместе с ней получить в приданое половину страны конунга Гуннара. Это было отмечено громадным пиром. На него были приглашены все лучшие и знатнейшие люди, которые были в стране. Этот пир длился пять дней и был превосходным во всех отношениях.

Когда они собрались вместе, и конунг Тидрек, и конунг Гуннар, и Юный Сигурд, Сигурд сказал, глядя на Гуннара, своего шурина: «Я знаю женщину, которая превосходит всех других женщин в мире красотой и обходительностью. Она также опережает всех других в рассудительности, образованности и всевозможных знаниях, великодушии и благородстве. Её зовут Брингхильд, и она правит городом под названием Сэгард. Эту женщину ты должен взять себе в жены, и я собираюсь помочь тебе в этом, потому что я знаю все дороги, которые ведут туда».

Тут конунг Гуннар ответил, что с радостью принимает этот совет.

227. КОНУНГ ГУННАР СВАТАЕТСЯ К БРИНХИЛЬД

Конунги Тидрек и Гуннар, Хёгни и Юный Сигурд и все их товарищи уехали с пира и проделали долгий путь, и не останавливались, пока не подошли к городу Бринхильд. Когда они прибыли, она хорошо встретила конунгов Тидрека и Гуннара, но плохо приняла Юного Сигурда, потому что знала, что у него есть жена. В последний раз, когда они виделись, он поклялся ей, что не возьмёт другой жены, кроме неё, и она обещала то же самое; что она не должна выйти замуж ни за кого другого.

Юный Сигурд заговорил с Бринхильд, рассказал ей об их деле и попросил, чтобы она согласилась вступить в брак с конунгом Гуннаром.

Она ответила так: «Я узнала, как плохо ты сдержал своё слово, данное мне, о котором мы говорили, что, хотя можно было бы выбирать из всех на свете, я выбрала бы тебя в мужья».

Юный Сигурд ответил: «Тем не менее всё должно быть так, как задумано, но потому, что ты самая выдающаяся из женщин и самая благородная изо всех, кого я знаю, и между нами не может быть так, как было задумано, я говорил о тебе конунгу Гуннару, ибо он самый могущественный муж, и необычайно храбрый человек, и могучий конунг. И мне кажется, что вы с ним хорошо подходите друг другу, ты и он. Я взял в жены его сестру, а не тебя, потому что у тебя нет брата, а мы с ним поклялись, что он будет моим братом, а я его».

Тут Бринхильд ответила: «Теперь я вижу, что не могу насладиться тобой, но тем не менее я хочу получить добрый совет про это дело и от тебя, и от конунга Тидрека».

Тут Конунги Тидрек и Гуннар начали разговор и не прекращали беседу до тех пор, пока не было решено, что конунг Гуннар получит Бринхильд.

228. ГУННАР НЕ ДОБИВАЕТСЯ СВОЕГО ОТ БРИНХИЛЬД

И тогда устроили великий пир, и когда всё было готово, там собралось великое множество знатных людей, и ныне конунг Гуннар должен был жениться на Бринхильд. И в первую ночь конунг должен был возлечь с Бринхильд в своей постели, и никто третий не должен был спать в этом доме, а снаружи должны были стоять стражи.

Когда они остались вдвоём, конунг захотел переспать со своей женой, но она этого совершенно не хотела. Они так боролись между собой, что она взяла свой пояс, связала ему ноги и руки, а потом подвесила его на гвоздь за ноги и руки, и он провисел там почти до рассвета. К утру она отпустила его, и он лёг спать в свою постель и оставался там до тех пор, пока его люди не пришли к нему, и тогда он собрался вставать. Потом все пошли пить, и он никому не рассказал о случившемся, и она тоже. Вторая ночь прошла так же, затем третья. Конунг Гуннар был очень недоволен и не знал, что с этим делать.

Но он вспомнил, что Сигурд, его зять, поклялся, что будет ему братом во всем, и что он мудрейший из людей. Поэтому он решил довериться Сигурду и рассказать ему обо всём, а также последовать его совету о том, что

делать. Он поговорил с Сигурдом наедине и рассказал ему правду.

И тут Сигурд ответил: «Я скажу тебе, чем это вызвано. У неё такая натура, что до тех пор, пока она может сохранять девственность, вряд ли найдутся мужчины, обладающие такой силой, как она, но когда она её потеряет, она не будет сильнее других женщин».

Гуннар сказал: «Из-за нашей дружбы и наших родственных отношений я доверяю тебе больше, чем любому другому человеку, хотя важно, чтобы это держалось в секрете. И я знаю, что ты такой сильный человек, что можешь лишить её девственности, если кто-нибудь в мире вообще может это сделать, и я доверяю тебе, ни один человек никогда не узнает об этом, даже если это будет сделано вот так».

Сигурд ответил и сказал, что сделает то, что хочет Гуннар. И вот так и было решено.

229. СИГУРД ВОЗЛЁГ С БРИНХИЛЬД

Наступил вечер, и Гуннар собрался ложиться спать. При первой же возможности он пропустил Юного Сигурда в постель, а сам ушёл в одежде Сигурда. Тогда все подумали, что это Юный Сигурд. Сигурд накинул свою одежду на голову, притворился очень усталым и лежал так до тех пор, пока все не уснули и не разошлись по своим местам. Затем он взялся за Бринхильд и быстро лишил её девственности. А утром он снял с её пальца золотое кольцо и надел вместо него другое. И вот навстречу ему вышла сотня человек, и первым был конунг Гуннар. Он подошёл к кровати, и Сигурд встал вместо него, и они устроили так, что они переоделись, чтобы никто не узнал, что произошло.

230. ВОИНЫ НАПРАВЛЯЮТСЯ ДОМОЙ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ ГУННАРА

Этот пир длился семь дней и семь ночей, и теперь они собрались ехать домой. Конунг Гуннар назначил правителя в этот город, а сам отправился домой в Нивлунгаланд со своей женой Бринхильд. Вернувшись домой, он осел в своем государстве и мирно правил вместе с зятем, Юным Сигурдом, и своими братьями Хёгни и Герноцом. А конунг Тидрек и все его люди ускакали домой в Берн, и так лучшие друзья расстались.

РАССКАЗ О ХЕРБУРТЕ И ХИЛЬД

231. ТИСТРАМ УБИВАЕТ ХЕРТЕГНА, СВОЕГО БРАТА

Граф Хертегн был женат на Исольде, сестре конунга Тидрека. У них было трое сыновей, старшего звали Хербурт, второго — Хертегн, а третьего — Тистрам. Великан Вигбальд пребывал у графа, который пожелал, чтобы он научил его сыновей фехтованию, чтобы они выросли и научились многим искусствам и манерам. Хербурт и Хертегн учились хорошо, но младший, Тистрам, учился плохо и медленнее всех.

Однажды, когда Вигбальд и его ученики сидели за столом, два брата заговорили между собой, сказав, что их брат, Тистрам, не сможет научиться фехтованию. Они сказали, что он должен научиться другому делу, так как он ничего из этого не понимает. Тут Тистрам ответил, предложив фехтовать с любым из них и посмотреть, знает ли он что-нибудь, или, по их словам, он ничему не смог научиться. Тогда они согласились сделать так, как он

сказал, и Тистрам пожелал сразу же приступить к фехтованию. Братья и наставник Вигбальд вышли наружу и принесли мечи, которыми они привыкли фехтовать.

Юный Тистрам сказал, что он не будет сражаться тупыми мечами, которые ничего не докажут, и что будет нужно взять острые мечи, сказав: «Тогда мы узнаем, сможем ли мы с вами что-нибудь сделать, если наши мечи разят. Но мы не должны сердиться из-за этого».

Его брат Хертегн пожелал заняться фехтованием; он считал, что хорошо, что у них есть острые мечи, потому что он уже лучше фехтовал. А наставник Вигбальд хотел узнать, усвоили ли они что-нибудь из того, чему они учились у него, и сказал им, чтобы они не гневались друг на друга из-за того, что у них острые мечи. Хертегн сказал, что ему, конечно, не следует сердиться, но юный Тистрам поднял свой меч и довольно сердито подошёл к брату и затем поднял свой щит. Тогда его наставник подошёл к нему и сказал, чтобы он не брал свой щит таким образом, и что он учил его поднимать щит не так, а специальным образом, и показал ему. Но Тистрам сердито ответил, что он ничему не научился бы сейчас, если не научился раньше, и ему не поможет то, что тот ему показал.

Тут они оба пошли навстречу друг другу и начали фехтовать, и Хертегну показалось, что он может рубить брата, как ему заблагорассудится, и тот не защищался. Юный Тистрам поднял меч и нанес своему брату Хертегну рубящий удар, но Хертегн закрылся сверху щитом от удара. Увидев это, Тистрам вонзил меч тому под щит и в живот, поверх пояса штанов, так что меч пронзил его насквозь, и Хертегн упал замертво на землю.

Тистрам отбросил щит и, обнажив меч, направился туда, где стоял его конь, вскочил на него верхом и поска-

кал прочь из той страны. Он поскакал в Брандинаборг, к герцогу по имени Ирон, и пробыл там долгое время. Тистрам рассказал герцогу всё о своём путешествии, о том, как он покинул страну и что он сделал. Герцог радушно принял его и сделал своим слугой. Он послал его к своему охотнику Нордиану, и с тех пор он присматривал за охотничьими собаками герцога и ездил с ними на охоту. Герцог был очень доволен Тистрамом.

232. ХЕРБУРТ ПРИЕЗЖАЕТ В БЕРН

Граф Хертегн узнал, что его сын убит, а юный Тистрам уехал. Он позвал к себе своего сына Хербурта и спросил, где его брат и правда ли, что его сын Хертегн убит, а его сын Тистрам ускакал прочь. Хербурт сказал, что это правда.

Граф сказал: «Я потерял двух своих сыновей, и ты один виноват в этом, потому что ты старший и должен был дать им совет и остановить их в чём-либо дурном. Но ты подстрекал их обоих и распорядился так, как всё прошло, и было бы более заслуженно, чтобы поплатился ты один, и отныне никогда ты не станешь доблестным мужем».

Хербурту не понравилось, что отец рассердился на него, он обеспокоился и ушёл прочь, размышляя об этом некоторое время. Затем он взял коня и оружие и поскакал прочь от Иверна до Берна, чтобы встретиться с конунгом Тидреком, своим дядей по материнской линии. Там он рассказал ему обо всём, что произошло; что его брат был убит, и что это сделал младший брат, которого зовут Тистрам, и что отец упрекнул его за это, и поэтому он уехал. Конунг Тидрек радушно принял своего родственника, и тот остался там в большом почёте.

Хербурт был достойнейшим человеком во всем, поэтому равного ему едва ли можно было встретить в какой-либо игре, в которую играли, или в каком-либо рыцарском состязании.

233. ТИДРЕК УЗНАЁТ О ХИЛЬД, ДОЧЕРИ КОНУНГА АРТУСА

В то время у конунга Тидрека не было жены, ибо он не видел и не слышал о женщине, столь красивой, как он хотел. Тут ему рассказали о женщине по имени Хильд, дочери конунга Артуса из Бертанга, которая была самой красивой из всех женщин. Тут конунг Тидрек послал своих людей по всему свету искать ему любезную женщину, и эти люди пришли к конунгу Артусу в Бертанг[64] и там им сказали, что его дочь самая красивая изо всех женщин на свете. Но её охраняли так тщательно, что посланцы никогда не видели её, пока они были там, но все, кто видел её, говорили, что никогда не видели женщины столь прекрасной. После этого они вернулись в Берн и рассказали конунгу Тидреку всё, что им рассказали об этой женщине. Что она более учтива и красива, чем другие, которых можно было разыскать, хотя они обыскали весь мир. Они также поведали, что она так тщательно охраняется, что ни иноземцам, ни местным мужчинам не разрешалось видеться с ней, за исключением самых близких друзей конунга.

И когда конунг Тидрек услышал эту новость, он стал много думать о том, как ему заполучить эту женщину. Он позвал к себе своего приятеля, Хербурта, и сказал, чтобы тот отнёс послание в Бертанг и попросил руки дочери конунга Артуса и посватал Хильд для него. Хербурт сказал, что поедет туда, куда бы он его ни захотел отправить.

Тут конунг Тидрек велел приготовить его к путешествию и дал ему двадцать четыре хороших рыцаря, хорошее оружие, хороших лошадей и хорошую одежду.

234. ХЕРБУРТ ПРИНОСИТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОНУНГА ТИДРЕКА

Хербурт ехал верхом до тех пор, пока не прибыл в Бертанг, где был хорошо принят конунгом Артусом. Пробыв там недолго, он явился к конунгу и рассказал ему о своём поручении, что конунг Тидрек Бернский, его дядя по материнской линии, послал его просить руки его дочери Хильд.

Конунг Артус спросил, почему конунг Тидрек сам не прибыл просить руки его дочери, если она ему нужна.

Хербурт ответил, что в течение некоторого времени там были другие люди конунга Тидрека, но они никогда не видели её. «Из-за этого он послал сына своей сестры, которому он полностью доверял, чтобы увидеть женщину до него».

Конунг ответил, что он тоже не увидит её и что у них не принято, чтобы чужеземцы виделись с ней, кроме как в тот день, когда она ходит в церковь.

235. ХЕРБУРТ СЛУЖИТ КОНУНГУ АРТУСУ

Хербурт долго пребывал у конунга Артуса. Конунг взял его к себе на службу, и он должен был прислуживать за столом. Хербурт был таким учтивым рыцарем, что ни конунг, ни кто-либо другой не думали, что видели равного ему. И когда конунг увидел, как он искусен, его ранг возрос, и конунг сделал его своим виночерпием, и распорядился, чтобы он распоряжался медами. Теперь он об-

служивал и наливал тем гостям, которые были наиболее разборчивы в этом. Он служил с таким мастерством, что никто раньше не видел ничего подобного. Конунг ещё больше повысил его ранг и сделал его своим собственным слугой для возлияний, так что теперь он должен был сам наливать конунгу. Эту службу он исполнял так хорошо, что ни конунг, ни его люди не думали, что кто-либо из появлявшихся там людей был столь же учтив и вежлив во всём, когда должен был исполнять свои обязанности, будь то местный или чужеземец. Однажды, после того как он вымыл руки, чтобы прислуживать конунгу, он отказался брать полотенце. Вместо этого он поднял руки к солнечным лучам и высушил их таким образом.

236. ХЕРБУРТ СМОГ ПОБЕСЕДОВАТЬ С ДОЧЕРЬЮ КОНУНГА

Хербурт был с конунгом, когда настал тот день, когда был большой пир. В тот день в зале конунга было много народу, и в тот же день Хильд должна была пойти в церковь. И вот Хербурт встал возле её пути и захотел её увидеть. Когда Хильд вышла из зала, двенадцать графов шли вместе с ней, по шесть с каждой стороны, поддерживая её платье. За ней шли двенадцать монахов, по шесть с каждой стороны, которые должны были присматривать за её плащом и поддерживать его. Затем явились двенадцать графов в доспехах, шлемами, с щитами и мечами, они должны были позаботиться о том, чтобы никто не осмелился заговорить с ней. А над её головой было сделано так, как будто это были два павлина, и они так высоко подняли свои перья, чтобы затенять её от солнечного зноя, и чтобы солнце не опаляло её прекрасные черты. Вокруг её головы была шелковая вуаль, чтобы никто не мог ви-

деть её лица. Она вошла в церковь, села в своё кресло, взяла свою книгу и запела. И она не отрывалась от пения.

Хербурт вошёл в церковь, приблизился к сидящей дочери конунга насколько возможно, но не увидел её лица, потому что перед ней стояли её сторожа, которые сопровождали её туда: двенадцать графов и двенадцать монахов. Следовавшие за ней двенадцать ярлов, которые должны были присматривать за ней с оружием в руках, стояли снаружи, перед церковью.

Тут Хербурт поймал двух мышей и украсил одну золотом, а другую серебром. Он выпустил мышь, украшенную золотом, и она побежала к каменной стене, где сидела дочь конунга. Когда мышь подбежала к ней, она быстро оглянулась и увидела, куда бежит мышь. Тут Хербурт увидел часть её лица. Чуть позже он выпустил на волю украшенную серебром мышь, и эта мышь побежала так же, как и предыдущая, к стене, где находилась дочь конунга. Во второй раз королевна подняла глаза от книги и увидела, что туда бежит мышь. Затем она увидела статного и очень учтивого человека; она улыбнулась ему, и он снова улыбнулся ей в ответ. Немного погодя она послала свою фрейлину спросить, кто он, откуда приехал и какое у него поручение.

Он ответил: «Меня зовут Хербурт, и я родственник конунга Тидрека Бернского. Меня послали сюда, но я не могу рассказать тебе о своём поручении. Если твоя госпожа хочет это знать, она должна поговорить со мной с глазу на глаз».

Фрейлина вернулась и рассказала дочери конунга всё, что ей было сказано, и что этот человек хочет с ней встретиться. Она ответила, что не смеет говорить ни слова с чужеземцем, пока там её мать и отец, и велела ему подождать за дверью церкви, пока конунг не уйдёт. Фрейлина же пришла во второй раз и рассказала ему о том,

что говорила дочь конунга. Он так и сделал и стал ждать у дверей, как она сказала, пока конунг не выйдет. Тут дочь конунга пошла вслед за конунгом к двери, и обернулась за ней, где Хербурт поклонился и поздоровалась с ней. Она поприветствовала его и спросила, какое у него поручение.

Он ответил: «Займёт много времени, чтобы это рассказать. Я нахожусь в этом месте уже три месяца и никогда раньше не мог увидеть тебя и не мог разговаривать с тобой. Но у меня поручение к вам, и я хотел бы, чтобы вы устроили так, чтобы я мог долго говорить с вами, чтобы вы узнали о моём поручении».

Она ответила и сказала, что устроит это.

Монах, который был её сторожем, встал между ними, оттолкнул его и спросил, как он, иностранец, может быть столь дерзким: «Он смел говорить с вами, госпожа, и за это он немедленно заплатит».

Тут Хербурт схватил бороду монаха правой рукой и встряхнул его так сильно, что борода оторвалась вместе с кожей, и сказал, что он должен раз и навсегда отучить монаха толкать чужеземцев. Дочь конунга и сопровождающие её мужчины и женщины ушли, а Хербурт вернулся домой к столу конунга и стал прислуживать. Дочь конунга пила тогда со своим отцом в зале, потому что тогда был большой праздник.

237. ХЕРБУРТ СТАНОВИТСЯ СЛУГОЙ ДОЧЕРИ КОНУНГА

Вот Хербурт стоял при столе конунга и прислуживал. Тогда дочь конунга сказала своему отцу: «Государь, дашь ли ты мне дар, который я хочу?»

Конунг ответил: «Чего ты хочешь? Ты имеешь право на всё, что хочешь в моей стране».

Она сказала: «Я хочу, чтобы вы отдали мне в слуги этого придворного виночерпия».

Конунг ответил: «Забирайте этого виночерпия, всё-таки я обещал выполнить твою просьбу до того, как узнал, о чём вы попросите».

И когда этот пир закончился, дочь конунга отправилась в свой замок, и юный Хербурт отправился с нею и должен был служить ей.

Хербурт послал двенадцать рыцарей домой в Берн сказать конунгу Тидреку, что произошло так, что сейчас он может говорить с ней. А также то, что он видел её, и что она, как говорили, была самой красивой из женщин. Остальным двенадцати рыцарям он повелел остаться, так как они должны были подождать, чтобы посмотреть, как пойдёт дальше его поручение. Посланцы ехали, пока не вернулись домой в Берн, и не рассказали конунгу Тидреку обо всех этих новостях, и он был очень доволен их поездкой.

238. ХЕРБУРТ ПРОСИТ РУКИ ДОЧЕРИ КОНУНГА И УБЕГАЕТ С НЕЙ

Хербурт часто разговаривал с Хильд, дочерью конунга Артуса, и рассказал, что конунг Тидрек, его дядя, послал его встретить её и попросить её руки.

Она спросила: «Что за человек конунг Тидрек из Берна и как он выглядит?»

Хербурт ответил: «Конунг Тидрек — величайший воин в мире и самый щедрый человек, и если ты станешь его женой, у тебя не будет недостатка ни в золоте, ни в серебре, ни в драгоценностях».

Она спросила: «Ты можешь нарисовать его лицо здесь, на каменной стене?»

Он ответил: «Госпожа, я могу нарисовать своими руками, чтобы человек, который видел его раньше, мог узнать конунга Тидрека».

Тогда Хербурт нарисовал на каменной стене большое и устрашающее лицо. Он сказал: «Госпожа, взгляните на лицо конунга Тидрека из Берна, и бог мне в помощь, если лицо конунга Тидрека не намного страшнее».

Она ответила: «Да не разгневается на меня бог настолько, что этот страшный дьявол женится на мне», и она добавила: «Господин, почему ты сватаешься ко мне от имени конунга Тидрека Бернского, а не от себя самого?»

Хербурт сказал: «Я выполню поручение конунга Тидрека, как он меня просил, но если вы не хотите выходить за него, я с радостью попрошу твоей руки сам, не выйдете ли вы за меня. Хотя я и не конунг, но все мои роды благородные, и у меня достаточно серебра и золота, чтобы одарить тебя. Я никого не боюсь, ни конунга Артуса, ни его людей, ни конунга Тидрека Бернского, ни кого-либо во всём мире, И я сделаю для этого всё, что смогу, если вы этого захотите».

Она ответила: «Господин, изо всех мужчин, которых я видела, я бы предпочла выбрать тебя. Я ничего не знаю о конунге Тидреке из Берна, кроме того, что он богаче, чем ты, но мне нужен ты, а не он». Прежде чем закончить разговор, они пожали друг другу руки и пообещали друг другу, что только смерть разлучит их. Хербурт пробыл в её палате некоторое время, прежде чем однажды рано утром он сказал дочери конунга: «Госпожа, я бы посоветовал нам уехать из города, прежде чем у конунга возникнут какие-либо подозрения».

Она сказала, что он всё решит за неё, и что она будет следовать за ним всю свою жизнь. Тут он привёл двух коней и накинул на них седла, одно для неё, другое для

себя. Они поспешно выехали из города в лес. Но когда стражники, охранявшие городские ворота, увидели уезжающего Хербурта, они догадались, кто именно скачет вместе с ним, и поспешно бросились к конунгу. Услышав это, конунг послал людей в замок дочери. Когда посланцы обнаружили, что дочь конунга уехала, а с ней и Хербурт, они поспешили в палату конунга и рассказали конунгу о том, что узнали.

239. ХЕРБУРТ СБЕГАЕТ С ДОЧЕРЬЮ КОНУНГА

Тогда конунг призвал Херманна, своего рыцаря, и велел ему ехать за Хербуртом и не возвращаться, пока он не привезёт с собой голову Хербурта, чтобы отдать её конунгу.

Херманн быстро схватил своё оружие и коня, и за ним последовали тридцать рыцарей и тридцать оруженосцев, все с оружием и в доспехах, и все они уехали той же дорогой, по которой ехал Хербурт раньше. Они приблизились так близко, что Хербурт мог их разглядеть, и он сказал своей даме: «Вот за нами скачут рыцари конунга. Конунг может подумать, что ты уехала без почёта, и поэтому он посылает за тобой своих рыцарей, чтобы они служили тебе и нам обоим».

Она ответила так: «Господин, у этих людей может быть другое поручение, чем ты думаешь, а именно убить тебя».

Он ответил: «Госпожа, почему они хотят убить невинного человека? И если это их поручение, как вы говорите, то помоги мне бог, чтобы я никогда не был убит этими людьми без причины. Но я дальше не стану ни бежать, ни ехать».

Он слез с коня и спустил её вниз. Затем он привязал лошадей к дереву, возлёг с дочерью конунга и лишил её

девственности. А немного позже туда прибыли Херманн, двоюродный брат конунга Артуса, и его люди, и Хербурт поприветствовал их. Но Херманн ответил, что не видать ему пощады, и продолжал: «Скажи мне, злой пёс, прежде чем ты умрёшь, помоги тебе бог не солгать, сохранила ли Хильд девственность».

Хербурт ответил: «Сегодня утром, когда солнце взошло, она была девой; теперь она моя жена».

Тогда Херманн подъехал к нему и вонзил копьё ему в грудь. Но в этот момент Хербурт выхватил меч и разрубил древко копья. При следующем ударе он обрушился на Херманна, и удар прошёл через его шлем, доспех, шею, и он упал замертво на землю. И тотчас он ударил другого рыцаря по бедру и разрубил его, и рыцарь упал с другой стороны коня. Третьим ударом он пронзил его мечом насквозь. Началась ожесточённая и долгая схватка, которая продолжалась до тех пор, пока двенадцать рыцарей и четырнадцать оруженосцев не были убиты, а те, кто остался в живых, бежали обратно в город. Но у Хербурта было одиннадцать тяжёлых ран, а его щит и доспех были изрублены на куски и пришли в негодность. Хильд взяла свою ткань и перевязала его раны. Затем он сел на коня, и они ехали долго, пока не приехали к какому-то конунгу. И он остаётся с ним надолго, и вот Хербурт стал герцогом в дружине, и пользовался там большим уважением, защищая страну, и о нём можно рассказать много замечательных историй.

240. ЖЕНИТЬБА ТИДРЕКА, ФАСОЛЬДА И ТЕТТЛЕЙВА ДАТСКОГО

Однажды конунг Тидрек отправился в путешествие к северу от гор вместе с Фасольдом, Теттлейвом Датским

и шестьюдесятью рыцарями. Они ехали верхом, пока не добрались до замка Дреканфлис, где он и его люди были хорошо приняты. Этим городом правили девять дочерей конунга Друсиана. Их мать умерла от горя, которое перенесла, когда был убит Экка.

Тут конунг Тидрек приступил к исполнению своего замысла: он хотел взять себе в жены старшую дочь конунга Друсиана по имени Гудилинда. Их вторая сестра должна была выйти замуж за Фасольда, а третья за Тетт-лейва Датского.

Дочери конунга Друсиана не хотели отказываться от этой чести и согласились. Был приготовлен большой и роскошный пир, на котором женились конунг Тидрек, Фасольд и Теттлейв Датский. Тут брачный договор, заключённый с дочерью Сигурда Грека, был расторгнут. Этот пир продолжался девять дней и увеличивался с каждым днём, так что каждый день предлагалось больше, чем было предложено накануне.

И тогда, как говорят, Фасольд и Теттлейв были поставлены во главе страны, которой прежде владели дочери конунга Друсиана, и конунг Тидрек сделал их обоих герцогами. Сам он поехал домой в Берн вместе с остальными своими людьми. Вместе с ним поехала его жена Гудилинда. Когда он вернулся домой, он остался в своём государстве.

РАССКАЗ О ВАЛТАРИ И ХИЛЬДИГУНН

241. О ДРУЖБЕ АТТИЛЫ И КОНУНГА ЭРМИНРЕКА

У конунга Аттилы из Сусы[65] была и великая сила, и много воинов, и он завоевал много стран. Он подружился с конунгом Эрминреком, который правил Пули.

Эти два конунга были настолько дружны между собой, что конунг Аттила послал своего родственника Осида и двенадцать рыцарей к конунгу Эрминреку. Взамен конунг Эрминрек послал сына своей сестры, Валтари из Васкастейна, с двенадцатью рыцарями. К тому времени Валтари исполнилось двенадцать лет, и он пробыл там семь зим. Через две зимы после того, как Валтари прибыл в Сусу, Хильдигунн, дочь ярла Илиаса Греческого[66], стала заложницей конунга Аттилы. Ей тогда было семь лет. Они с Валтари очень полюбили друг друга, но конунг Аттила не знал об этом.

242. ВАЛТАРИ УБЕГАЕТ ВМЕСТЕ С ХИЛЬДИГУНН

Случилось однажды, на большом пиру на лугу конунга Аттилы, где много плясали, Валтари держал Хильдигунн за руку, и они говорили друг с другом о многом. Никто ничего не подозревал.

Валтари спросил: «Как долго ты собираешься быть служанкой королевы Эрки? Было бы лучше, если бы ты отправилась со мной домой к моим родичам».

Она ответила: «Господин, не насмехайся надо мной, даже если я не с моими родственниками».

Валтари сказал: «Госпожа, ты дочь ярла Илиаса из Грека, а Осантрикс, конунг вилькинаманнов, твой дядя по отцовской линии, а конунг великой Рутси[67] — другой. А я племянник конунга Эрминрека из Ромаборга, а другой мой родич — это конунг Тидрек Бернский. Почему я должен служить конунгу Аттиле? Лучше сделай так — отправляйся со мной, и я буду столь же благосклонен к тебе, как создатель благосклонен ко мне».

Она ответила: «Ныне, когда я знаю твою истинную волю, ты также узнаешь обо мне и моей воле. Когда я уви-

дела тебя в первый раз, мне было четыре года, и я сразу же полюбила тебя больше всего на свете, и я отправлюсь с тобой, куда бы ты ни захотел».

Валтари сказал: «Если это так, как ты говоришь, приходи завтра, когда взойдёт солнце, к самым дальним воротам города и возьми с собой столько золота, сколько сможешь унести в своей руке, потому что ты знаешь всю сокровищницу твоей родственницы королевы Эрки».

Она сказала, что так и должно быть. Конунг Аттила не был осведомлён об их планах до тех пор, пока Валтари не выехал из Сусы, а вместе с ним и Хильдигунн. Сейчас у них было большое богатство в золоте, и они выехали вдвоём из города, никто не был им настолько хорошим другом, чтобы они осмелились довериться ему о своём путешествии.

243. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВАЛТАРИ И ХИЛЬДИГУНН

Конунг Аттила, узнав, что Валтари и Хильдигунн скрылись, повелел своим двенадцати людям поскакать за ними и вернуть все те деньги, которые были увезены, а также голову Валтари.

Одним из этих людей был Хёгни, сын конунга Алдриана. Эти двенадцать рыцарей быстро поскакали за ними, и догнали их. Валтари с большой учтивостью и храбростью соскочил с коня и спустил вниз свою госпожу Хильдигунн и их богатства. Затем он снова вскочил на коня, надел шлем на голову и выставил своё копьё вперёд.

Хильдигунн сказала своему милому кавалеру: «Господин, меня печалит, что тебе придётся сражаться в одиночку против двенадцати рыцарей. Лучше уезжай и спасай свою жизнь».

«Госпожа, — сказал он, — не плачьте, я и раньше видел расколотые шлемы, разрубленные щиты, разорванные доспехи и людей, падающих с коней без головы, и все это я делал своими руками. И для меня это не так уж и много».

Тут он поскакал против них, и схватка стала жестокой, и стемнело, прежде чем бой закончился.

244. ПОБЕГ ВАЛТАРИ С ХИЛЬДИГУНН

Валтари был тяжело ранен и убил одиннадцать рыцарей, но Хёгни сбежал и укрылся в лесу. Валтари нашёл свою госпожу, и они расположились там у леса. Валтари своим кремневым огнивом высек огонь и развёл там большой костер. На нём он поджарил дикого кабана. Потом они поели и не останавливались, пока все не было съедено до костей. А из леса вышел Хёгни и направился к костру, где сидел Валтари. Тут он вытащил меч, подумав, что надо убить его.

Хильдигунн сказала Валтари: «Будь осторожен, вот один из твоих врагов, один из тех, с кем ты сражался сегодня».

И ту он схватил кость кабана, с которого они объели мясо, и с такой силой швырнул её в Хёгни, что тот тут же упал на землю. Кость попала ему в щёку, плоть порвалась, а глаз выскочил. Он быстро вскочил на ноги, подбежал к коню и поскакал домой в Сусу, где рассказал конунгу Аттиле о том, что случилось. Валтари сел верхом, и они поехали на юг через гору, встретили конунга Эрминрека и рассказали ему всё о своём путешествии. И всё же они сохранили дружбу конунга Аттилы с помощью денежного дарения, которое конунг Эрминрек дал конунгу Аттиле.

РАССКАЗ ОБ АПОЛЛОНИИ И ХЕРБОРГ

245. СЫНОВЬЯ АРТУСА СТАНОВЯТСЯ ЛЮДЬМИ КОНУНГА АТТИЛЫ

В земле, называемой Бертангаланд, жил конунг по имени Артус. Он был могущественным человеком, но уже состарился. У Артуса было два сына; старшего звали Ирон, а младшего — Аполлоний. Конунг смертельно заболел, и после его смерти конунг Исунг и его одиннадцать сыновей, которые были такими великими воинами, что ровни им почти не существовало, пришли ко власти в Бертангаланде.

Конунг Исунг силой завладел всей страной Бертангаланд, а сыновья конунга Артуса бежали со своими людьми. Они путешествовали по всем землям, и не находили себе места, пока не достигли Хуналанда. Там в Сусе они встретили конунга Аттилу, который ещё не завладел большей частью Хуналанда. Конунг хорошо принял их обоих и их людей, и они стали его вассалами. Затем конунг Аттила дал каждому из них по стране. Ирон поставлен графом над Брандинаборгом[68] и землями, которые там находятся. Аполлоний поставлен графом над Тирой[69], близ Рина[70], и даны ему земли там.

Аполлоний был самым красивым изо всех людей и с очень крепким телосложением. Он также был лучшим рыцарем и очень храбр в бою. Ирон также был красивым, представительным и очень способным человеком. Больше всего он любил охотиться на оленя и часто добивался в этом больших успехов. В его стране был лес под названием Вальслёнгуског, он находился между его землёй и западным Фраккландом[71], и там тогда правил конунг Саломон. Он был самым могущественным, храбрым и богатым деньгами изо всех конунгов. Его жену звали

Херборг, а у них была дочь по имени, как и мать, Херборг. Она была самой красивой среди девушек, и конунг очень любил её. Многие сыновья конунгов и герцогов просили её руки, но конунг Саломон любил её так сильно, что не хотел выдавать её замуж ни за кого.

246. О СВАТОВСТВЕ АПОЛЛОНИЯ И СОВЕТЕ ИСОЛЬДЫ

Граф Аполлоний узнал об этой девушке. Он послал своих людей во Фраккавельди[72], к конунгу Саломону, просить руки его дочери. Эти рыцари отправились, как велел им ярл, в Фраккарики[73] к конунгу Саломону, чтобы просить руки его дочери. Там они были хорошо приняты, но их поручение он принял равнодушно. После этого они вернулись домой с пустыми руками и рассказали об этом Аполлонию.

Ему это не понравилось, и он встретился со своим братом, конунгом Ироном, и рассказал ему всё про то, как всё прошло. А также то, что он намерен заполучить эту девушку, и он попросил своего брата о поддержке, и он предпочёл бы собрать войско и получить жену таким образом. Граф Ирон рассказал ему, насколько могуч конунг Саломон, и что они не смогут взять его дочь при помощи войска, ибо так велика его сила и так много у него воинов.

Тогда промолвила Исольда, жена ярла Ирона, которая была красивейшей и мудрейшей из женщин и всячески отличалась во всем: «Я дам тебе такой совет, Аполлоний, и ярлу Ирону. Ты не должен идти с войском во Фраккарики, даже если ты пошлёшь туда много великих воинов и будешь сражаться, конунг Саломон все равно будет намного сильнее вас обоих, и ты не сможешь

противостоять его войску. Возьмите с собой несколько рыцарей, а сами величественно снарядитесь и поезжайте во Фраккавельди, попросите конунга Саломона, чтобы он выдал свою дочь за Аполлония. Если всё пройдёт успешно, то хорошо, но если он откажется выдать эту женщину, то я дам вам совет. Я подарю тебе маленькое золотое колечко, Аполлоний, его мой отец дал моей матери в качестве свадебного подарка. В этом кольце есть камень, природа и свойство этого камня таковы, что если мужчина наденет это золотое кольцо на палец женщины, то с тех пор она будет любить его так сильно, что захочет любой ценой выйти за него замуж, независимо от того, хотят ли этого её родственники или нет».

247. АПОЛЛОНИЙ ДАЁТ ХЕРБОРГ КОЛЬЦО

Ярл Ирон и Аполлоний благодарили Исольду за её добрый совет. Они послушали его, снарядили себя и своих людей и отправились во Фраккарики, чтобы встретиться с конунгом Саломоном. Конунг радушно принял их всех, как и всех, кто посещал его, и пригласил к себе множество людей, и устроил большой пир. Ярл Ирон и его брат рассказали про своё дело о том, не выдаст ли он дочь замуж за ярла Аполлония. Но конунг Саломон отказался; он не хотел выдавать свою единственную дочь замуж за ярла Аполлония, потому что он был ярлом, а не конунгом. Переговоры по этому делу велись несколько дней.

Ярл Аполлоний увидел Херборг, и она показалась ему именно такой, как ему говорили. Она ему очень понравилась, и сейчас он желал увидеть её женой вдвойне сильнее, чем прежде. Он рассказал ей о своем деле, но она сказала, что отец будет решать за неё так, как ему за-

благорассудится. Она не отвергла бы человека, которого конунг счёл за честь взять ей в мужья, и не сказала бы «да» тому, кого конунг уже отверг.

Аполлоний ответил: «Может быть, твой отец и не желает выдать тебя замуж за меня, а ты без сомнений послушная девушка, и я очень люблю тебя, но хотя я никогда не получу тебя и твою любовь, я всё-таки хочу выказать здесь свою любовь». Тут он взял колечко, надел его ей на палец и сказал, что подарит ей его в знак своего пожелания. Он пожелал ей здравствовать. Она пожелала ему доброго пути.

248. ХЕРБОРГ ВЛЮБЛЯЕТСЯ В АПОЛЛОНИЯ

Ярлы уже собирались уезжать и были недовольны своей поездкой. Когда ярл Аполлоний и все остальные сели верхом на коней, он сказал: «Конунг Саломон сделал наше путешествие бесчестным и позорным, так как он считает стыдом выдать за нас свою дочь. И сейчас может случиться так, что я с позором женюсь на его дочери, а его страна не будет долго жить в мире».

Конунга Саломона ничуть не волновало, что ярл обвинял его и угрожал ему войной, и ярлы отправились домой. У госпожи Херборг было золотое кольцо, подаренное ей ярлом Аполлонием, и с тех пор, как она его получила, она так сильно полюбила его, что больше предпочла бы жить с ним ночью, чем днем, в доме своего отца.

249. ХЕРБОРГ ТАЙНО ОТПРАВЛЯЕТ ЯРЛУ ПИСЬМО

Когда Аполлоний выехал из города и расстался с конунгом Саломоном, ему повстречались королева и девица Херборг, и обе поцеловали ярла. Херборг вложила ему

в руку красное как кровь яблоко, большое и красивое. Ярл ехал верхом целый день, играя с этим яблоком, подбрасывая его высоко в воздух и ловя его, когда оно падало. Но однажды он так крепко схватил яблоко, что оно разломилось на две части. Он положил части на ладонь и осмотрел их. Внутри яблока он нашёл письмо, взял его и прочитал.

В письме девица Херборг передала привет ярлу Аполлонию. Она поклялась богом, что если Аполлоний любит её, то она любит его в два раза сильнее. Если бы он мог явиться тайно, когда она пошлёт ему сообщение, она пришла бы и встретилась бы с ним против воли своего отца, а он не причинил бы вреда стране конунга Саломона.

Ярл почувствовал, что сейчас всё выглядит лучше, чем раньше, но он сделал вид, что путешествие ему так же не нравится, как и раньше, и некоторое время оставался дома в своём городе Тира. Ярл Ирон жил в своём городе и был готов начать сражаться, если его брат того пожелает. Ярл Аполлоний велел им подождать шесть месяцев и подготовиться, что они и сделали.

250. АПОЛЛОНИЙ ТАЙНО ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ВСТРЕЧУ С ХЕРБОРГ

Не прошло и полугода, как однажды вечером в Тиру пришёл человек, переодетый жонглёром. Он тайно пришёл к ярлу и передал ему письмо. В письме говорилось: «Девица Херборг шлёт ярлу Аполлонию свои приветствия. Конунг Саломон уезжает из своего государства к конунгу Эрминреку в Ромаборг. Теперь возьми рыцарей, десять или двенадцать, но не более, и приезжай как можно быстрее, но тайно, во Фраккарики. Тогда я договорюсь о нашей встрече».

Прочитав это письмо, ярл очень обрадовался и в то же утро собрал десять рыцарей и выехал с ними из города. Он никому не сказал, куда идёт. Они ехали в основном по дикой местности и лесами, везде, где могли проехать верхом, и чаще всего ехали поздно вечером, рано утром или ночью, пока не прибыли во Фраккавельди. Затем они подъехали к городу в том месте, которое указала дама, чтобы они могли встретиться, а там стояло несколько кустов. Но там они никого не встретили, поэтому слезли с коней и спрятались в кустах. Ярл не знал, почему к нему никто не пришёл. Там они остались на ночь.

251. ГУЛЯЩАЯ ХЕППА ПРИХОДИТ К ХЕРБОРГ

На следующее утро ярл велел своим людям подождать там, пока он сам пойдет на разведку и выяснит, что сможет. Он шёл пешком, пока не пришёл в маленькую деревушку. В одном из домов он нашёл женщину и сказал ей, чтобы она отдала ему свои платок и плащ, а сам отдал ей своё золотое кольцо и свой добрый плащ. Он взял платок, обернул его вокруг головы и надел женский плащ. Затем он отправился в город, было уже довольно поздно, но городские ворота были открыты. Тут он свернул в палату, принадлежавшую королеве, и подошёл к женщинам, и женщины спрашивают, кто эта женщина. Она сказала, что её зовут Хеппа. Тут королева вспомнила, что она часто слышала о Хеппе, «гулящей, которую мы называем «блудной женщиной». Она была величайшей изо всех блудниц и высочайшей изо всех женщин, ни один мужчина не был выше и выносливее. Из-за этого ярл взял её имя. Многие девушки, разговаривая с этой женщиной, забавлялись, им показалось странным, что эта женщина пришла.

Госпожа Херборг подошла к ней и весело, как и другие девушки, заговорила: «Теперь скажи мне, сколько мужчин у тебя было за ночь?»

Эта женщина не смогла ответить вежливо по-французски, как и подобает отвечать дочери конунга, и подняла все пальцы обеих рук над головой. Тогда дочь конунга и все девушки засмеялись. Из этого дама узнала, сколько мужчин он привёл с собой, а другие девушки засмеялись, полагая, что за одну ночь её имели десять человек.

252. АПОЛЛОНИЙ ПРИВОЗИТ ХЕРБОРГ К СЕБЕ ДОМОЙ

Немного погодя дама взяла яблоки и дала каждой из женщин, которые были там, а когда она отдала их все, она бросила яблоко гулящей. Та взяла яблоко, разрезала его и съела, как и другие женщины, которые были там. Внутри яблока он нашёл сложенное письмо, и тут он понял, что дама узнала его. Он встал и отошёл, пожелав здравствовать дочери конунга и всем остальным. Тогда королева взяла большую и хорошую сорочку, и головной платок и дала ему. Так они и расстались. Он прочёл письмо, как только смог, а в нём говорилось, что дама должна прийти к нему этой ночью в то место, о котором они договорились. Затем ярл вернулся к своим людям и остался там на ночь.

Среди ночи они услышали, как едут двое, и одна из них, когда они подъехали к кустам, промолвила: «Ты здесь, моя сладчайшая любовь, и кто с тобой?»

Ярл ответил: «Вот я со своими сыновьями».

Тут ярл вскочил и подошёл к ней. Он положил руку ей на шею и поцеловал. Затем он повелел, чтобы его рыцари как можно скорее снарядили коней.

Когда Аполлоний и его дама сели на коней и все рыцари были готовы, ярл заговорил с женщиной, следовавшей за ней, и спросил, кто она такая. Она сказала, что она бедная женщина из города. Тогда ярл взял сорочку и платок, которые дала ему Херборг, и отдал этой женщине. Он также дал ей письмо с просьбой передать его королеве, и эта женщина так и сделала. Королева была глубоко опечалена и горевала о том, что её дочь пропала. В этом письме говорилось, что Херборг не должна расстраиваться, потому что её дочь в надёжных руках. Она находится в Тире с ярлом Аполлонием. Так стало известно обо всем этом деле.

Потом ярл вернулся домой со всеми остальными. Все люди в Тире были счастливы, также его брат Ирон и все остальные.

253. СМЕРТЬ ГОСПОЖИ ХЕРБОРГ

Ярл Аполлоний обратился к своей госпоже про то, что хочет жениться на ней, но она велела ему подождать и послать своих людей к конунгу Саломону, чтобы они договорились с ним, и таким образом сделали женитьбу более пристойной. Ярл не стал делать ничего, кроме того, что она хотела.

Когда конунг Саломон услышал эту новость, она ему очень не понравилась. После того как дама пробыла месяц в Тире, люди были посланы к конунгу Саломону, так как ярл Аполлоний пожелал примириться. Это предложение было встречено конунгом Саломоном с одобрением, и он договорился о том, где они должны встретиться и помириться.

К тому времени, когда посланцы вернулись в Тиру, девушка тяжело заболела и через несколько дней умерла,

и на этом их договор разорвался. И с тех пор между ярлом Аполлонием, его братом ярлом Ироном и конунгом Саломоном навсегда поселилась вражда.

РАССКАЗ О ЯРЛЕ ИРОНЕ

254. ОБ ОХОТЕ ЯРЛА ИРОНА

Ярл Ирон из Брандинаборга постоянно охотился на зверей со своими ястребами и псами. Он был настолько заядлым охотником, что часто проводил в лесу по семь, девять ночей или двенадцать дней, не возвращаясь в свой город, и много ездил верхом по диким чащам. Это не нравилось его жене Исольде, потому что он часто путешествовал неосторожно и подолгу, и недолго бывал с ней дома.

Однажды, когда ярл Ирон и его люди собирались охотиться на дичь, он снарядился к поездке на двенадцать дней.

Услышав это, Исольда сказала: «Господин, ты плохо поступаешь в своём стремлении охотиться или с несколькими людьми уезжать в глушь. Вы так пренебрегаете своей страной и своим народом. Часто ты ездишь по лесам, которые находятся недалеко от того места, где ездят твои враги, конунг Саломон и его люди, потому что он охотник не меньше, чем ты. Вместо этого оставайтесь дома и охраняйте своё государство».

Ирон ответил: «Госпожа, мне доставляет огромное удовольствие охотиться на диких животных, и я не хочу прекращать это делать. Я не боюсь ни конунга Саломона, ни его людей, и я не боюсь охотиться на его землях. Мне не кажется, что охотиться в его лесу хуже, чем в моём собственном».

Королева была разгневана, и они закончили этот разговор. Это было зимой, и выпал свежий снег.

255. ИСОЛЬДА ПОКАЗЫВАЕТ ЯРЛУ СВОЙ ОБРАЗ НА СНЕГУ

Рано утром следующего дня ярл встал с постели и пошёл есть. Он позвал своих охотников.

Затем, когда ярл только что откинул одеяло, дама тоже встала и вышла из города. Рядом с городом росла красивая липа. Она пошла под дерево, сняла с себя всю одежду, раскинула руки и позволила себе упасть в снег. Потом она встала и оделась. Теперь на снегу она могла разглядеть своё подобие, как если бы там была женщина. Она отправилась домой в город, где ярл сидел за обеденным столом.

Она сказала: «Почему ты отправляешься столь рано, господин? Что ты хочешь сделать?

Ярл ответил: «Госпожа, я собираюсь поехать в лес, чтобы поохотиться на животных, к чему я привык».

Она сказала: «Почему ты хочешь отправиться в дальние охотничьи угодья и не охотиться на зверей, которые обитают здесь? После этого вы сможете поехать домой вечером и спать под своим одеялом».

Ярл ответил: «Здесь, возле города, нет животных, на которых можно было бы охотиться. Здесь бегают мелкие зверьки, и я не хочу посылать на них своих псов».

Тогда Исольда ответила: «Господин, вокруг твоего замка бегают животные, которых ты вряд ли увидишь, даже если будешь ездить вдоль и поперёк в глуши. И вы не найдёте лучшей добычи, чем эта. Лучшее из всех этих животных я увидела, когда вышла из города. Если вы поторопитесь, то вы все ещё можете поймать это животное,

если захотите поохотиться. Не скачи на коне до пота из-за него, и не гоняй своих собак, и ты можешь поймать его в одиночку. Если ты не хочешь охотиться на него, я точно скажу тебе, что на него станет охотиться другой человек».

Ярл тотчас же встал и пошёл с ней из города к липе. Тут королева сказала: «Господин, посмотри, куда-то делся этот зверь, и я думаю, что ты понимаешь, что это было за животное».

Ярл посмотрел на снег и увидел то место, где лежала женщина.

Тогда женщина сказала: «Господин, посмотри, видел ли ты этого зверя; если ты не хочешь охотиться на него, на него будет охотиться другой человек».

Ярл сказал: «Госпожа, на этого зверя не будет охотиться никто, кроме меня». Он вернулся в город, созвал своих людей и велел им снять седла с лошадей и привязать псов, потому что он расхотел отправляться в поездку.

256. ЯРЛ ИРОН ПОЛУЧАЕТ НОВОСТИ ОБ ОХОТЕ КОНУНГА САЛОМОНА

Ярл Ирон просидел теперь дома в своём городе целых шесть месяцев, так что он никогда не выезжал в лес, чтобы охотиться на животных. Однажды вечером ко двору ярла пришёл дворовый слуга и переночевал. Ярл позволил ему сесть перед собой и много распрашивал его о новостях. Он также спросил, где этот человек был ранее.

Слуга сказал: «Недавно я видел во Франсе[74] благородного человека, конунга Саломона. С ним я провёл всю зиму в большом почёте».

Ярл ответил: «Разве конунг Саломон — великий правитель? Что его больше всего забавляет и что он делает?»

Тут гость сказал: «Господин, он храбрый человек и выдающийся вождь. Его самое большое удовольствие — охота на зверей, и он величайший изо всех охотников. В этом он добивается больших успехов».

Тогда ярл Ирон спросил: «Куда конунг Саломон чаще всего ездит на охоту?»

Слуга ответил, что чаще всего он ездит верхом в лес Вальслёнгуског и во многие другие места, но именно там он охотится большую часть времени.

Тогда ярл Ирон спросил: «Какие звери чаще всего встречаются в том лесу и какие из них самые могучие?»

Слуга ответил: «Там много видов зверей: олени и медведи, и там есть бизон, величайшее животное, которое когда-либо видел человек, и мало кто осмеливается приблизиться к нему. Конунг Саломон владеет этим бизоном».

Ярл сказал: «Разве конунг Саломон ездил не для того, чтобы поохотиться на бизона?»

Тут слуга ответил: «Он не хочет, чтобы на него охотились, но сейчас от старого бизона появились молодые, а всего бизонов сейчас десять, и никто не смеет там охотиться, кроме как конунг Саломон».

В этот вечер все пили и веселились, а рано утром слуга ушёл, а ярл много думал о том, что тот сказал.

257. ЯРЛ ИРОН СОБИРАЕТСЯ НА ОХОТУ СО СВОИМ БРАТОМ

Люди Аполлония отправились в лес, чтобы охотиться на зверей, и, проехав по нему, нашли мёртвых зверей, оленей и медведей, и увидели, что их затравили псами. Они поскакали обратно в город и встретили нескольких мужчин, которые жили недалеко от леса. Рыцари спро-

сили, знают ли они кого-нибудь из людей, которые осмелились пойти в лес Аполлония. Жители деревни сказали, что, вероятно, это были люди конунга Саломона, но они не знали, был ли он сам с ними или нет. Рыцари поскакали домой в город Тиру и рассказали ярлу Аполлонию то, что им сказали: что конунг Саломон из Франса убил его животных и ездил в этот лес. Ярлу Апполонию это пришлось не по душе. Он послал людей и письмо к своему брату, ярлу Ирону, и велел рассказать ему обо всём, а также попросить его прийти к нему со своими псами и охотниками, потому что ярл Аполлоний пойдёт с ним на охоту.

Когда ярл Ирон услышал эту новость, он воскликнул: «Где Нордиан, мой лучший охотник? Быстро подготовьте моих собак. А сейчас возьмите Стаппа, мою лучшую собаку, и возьми Стутта, я возьму его с собой и предпочитаю его лучшему скакуну. И Бракка, и всех моих лучших псов. Ты, храбрейший из рыцарей, возьми также Луску, которая лучшая из всех сук, и Руску».

Королева Исольда обхватила обвила руками шею ярла Ирона и сказала: «Мой дорогой господин, пожалуйста, оставайтесь дома в своем городе и не выезжайте охотиться из-за этого».

Тут ярл ответил: «Госпожа, я уезжаю, потому что мой брат, ярл Аполлоний, прислал мне послание. Он желает поохотится на зверя, и мы отправляемся вдвоём».

Королева сказала, плача: «Если я не могу удержать тебя от охоты на зверьё, то поезжай со своим братом и будь на охоте в своей стране, но не охоться в лесу Вальслёнгуског. Обещай мне это».

Ярл Ирон ответил: «Я должен отправиться в свой лес, чтобы охотиться на зверьё, но если конунг Саломон ездил в лес моего брата, я вряд ли могу обещать, что я не зайду в его землю».

Тут женщина сказала: «Если ты придешь в Вальслёнгуског со своими собаками, то там может случиться громкий шум от огромного зубра, и конунг Саломон узнает, что на его зверей охотятся. Из-за этого может произойти великая распря».

258. ЯРЛЫ ОХОТЯТСЯ В ЛЕСУ ВАЛЬСЛЁНГУСКОГ

Ярл Ирон созвал своих рыцарей и велел им быстро приготовиться, а затем выехал из Брандинаборга со своими псами. И в сказаниях рассказывается, что ни у кого не было лучших охотничьих собак, чем у него. Двенадцать из них были лучшими из всех, когда-либо упоминавшихся в народных рассказах, и всего у него было с собой шестьдесят хороших охотничьих собак. Потом он поскакал со своими людьми и охотничьими псами на встречу со своим братом ярлом Аполлонием, и всего у них было шестьдесят человек, когда они въехали в лес. Сначала они въехали в его лес, который назывался Унгараског, и несколько дней охотились там и жарили звериное мясо для трапез. Однажды они взяли лошадей и ехали весь день, и всю ночь, и весь следующий день, пока не приехали в Вальслёнгуског. Там они спустили своих псов и затравили множество зверья: оленей, медведей, ланей и всевозможных животных. И они были там много дней.

И вот однажды, проехав далеко по лесу и завалив много зверей, они наткнулись на тропу, по которой пробежало какое-то животное. Эти следы были намного больше, чем те, которые они видели раньше. Они спустили собак по следу и поехали за ними следом. Поздно вечером они увидели, куда бегут псы, а перед ними много крупных зверей. Там был столь огромный бизон,

что никто из них не видел такого большого и страшного зверя. За ними следовали молодые бизоны, так что всего бизонов было десять. Ярлы поскакали за этими зверьми и натравили своих собак. Звери искалечили у них много хороших собак и скрылись, за исключением трёх самых маленьких, которых убили. В общей сложности ярлы завалили в лесу Вальслёнгуског шестьдесят животных, и все они были крупными: оленями, медведями и бизонами. И всех убитых животных они оставляли и не брали ничего, кроме того, что ели собаки и того, что жарили их слуги.

259. ЯРЛЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ С ОХОТЫ ДОМОЙ

После того как они пробыли месяц в лесу Вальслёнгуског, ярл Ирон сказал Аполлонию, своему брату: «Мы долго оставались в стране конунга Саломона, и теперь я советую нам вернуться домой. У нас недостаточно людей, чтобы противостоять конунгу Саломону, если он узнает о нашей поездке, потому что сейчас мы нанесли вдвое больше урона его охотничьему лесу, чем он нанёс нам».

Тут ярл Аполлоний ответил: «Хочешь ли ты уже поехать домой в наше государство? Мне кажется, что было бы плохо, если бы мы расстались в лесу конунга Саломона после того, как потеряли много собак из-за этого огромного бизона, и после того, как этот зверь сбежал».

Ярл Ирон сказал: «Мы должны уйти как можно скорее, но если мне посчастливится, то, когда я поеду в лес Вальслёнгуског в другой раз и подберусь к этому бизону, я не остановлюсь, пока он не будет умервщлён». Тут они быстро запрягли лошадей и отправились в путь. И вот так они вернулись домой и были очень веселы.

260. КОНУНГ САЛОМОН ОХОТИТСЯ В ЛЕСУ УНГАРАСКОГ

Конунг Саломон узнал о событиях в лесу Вальслёнгуског. Люди, которые путешествовали по нему, нашли там много животных, как маленьких, так и больших, и они также нашли много шкур животных на дороге перед собой, и никто не знал, кто это сделал.

Конунгу это очень не понравилось, и он посчитал, что ему причинили великий ущерб и позор, и он созвал своих рыцарей. Он велел им готовиться к охоте, что они и сделали. Затем он поскакал с сорока людьми и множеством собак в лес Вальслёнгуског и убедился, что то, что ему рассказали, правда. Так много зверей в его лесу было убито, что их едва ли можно было сосчитать. Он также увидел много кострищ, и места, где был вырублен лес. Конунг Саломон ненадолго задержался в лесу Вальслёнгуског, а затем отправился на север в Унгараског. Там он охотился столь много, что лес почти опустел от зверей.

261. ХРОЛЬВ-ОХОТНИК[75] ВСТРЕЧАЕТ КОНУНГА САЛОМОНА НА ОХОТЕ

Ярл Аполлоний послал своего охотника Хрольва на охоту в лес Унгараског вместе с несколькими рыцарями, которых он часто брал с собой.

Когда рыцари ярла Аполлония скакали по лесу, не находя зверей, они подъехали к месту, где обнаружили множество мёртвых животных и большую тропу, по которой ездили люди. Хрольв скакал по лесу, разыскивая людей, и когда он въехал на поляну, то увидел перед собой много людей и много собак. Хрольв был столь храбрым мужем, что предпочел бы потерять жизнь, чем вернуться

домой, без того, чтобы сказать своему хозяину, кто причинил ему столько вреда и позора, охотясь на зверя в его лесу без его воли. Он смело поскакал к ним в лес и встретил там конунга Саломона из Фраккарики.

Тогда Хрольв заговорил и спросил, зачем конунг Саломон сюда пришёл. Конунг Саломон сказал, что он хочет отомстить за свой позор, который ему нанес ярл Аполлоний и его брат Ирон, приехав верхом в его лес и охотясь там на множество зверья, в том числе и тех, которых сам конунг уберёг от себя и своих людей; то были его бизоны.

Хрольв сказал: «Осмелишься ли ты подождать здесь, если я поеду домой и расскажу об этом ярлу Аполлонию?»

Тогда конунг Саломон ответил: «Ярл Аполлоний не пожелал ждать нас в лесу Вальслёнгуског, когда он охотился там на зверей. И ждать его здесь тоже не хочется. Вы можете принести ему известие, что Саломон, конунг Франса, отомстил за то, что ярл Аполлоний опустошил весь его лес, но он не отомстил за другое содеянное».

Тут конунг Саломон велел привести своего коня и поскакал обратно в своё государство. Он нанёс по пути большой ущерб и разрушения, убивая почти всю живность и сжигая большие участки леса.

262. ЯРЛ ИРОН ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ОХОТУ СО СВОИМ БРАТОМ

Хрольв поскакал домой и рассказал ярлу Аполлонию о том, что он узнал. Он сказал, что его лес опустел от зверей, и что это сделал конунг Саломон из Фраккарики, которого он встретил в лесу. Хрольв также рассказал ярлу Аполлонию о тех словах, которые ему сказал конунг Саломон.

Тогда ярл Аполлоний послал известие своему брату, ярлу Ирону, сообщая ему о том, что сделал конунг Саломон. Когда Ирон услышал это, он очень рассердился, позвал своего охотника Нордиана, и велел ему забрать всех своих собак, и сказал, что он покинет дом на два месяца.

Тут Исольда очень расстроилась и горько заплакала; она обвила обеими руками шею ярла Ирона и сказала: «Мой любимый господин, не уезжайте, как вы говорите, а лучше оставайтесь дома и развлекайтесь со мной в своей постели. Не уезжай на охоту, потому что будет плохо нам с тобой, если ты не позволишь себя уговорить».

Ярл ответил: «Я не могу этого допустить. Мне предстоит поехать верхом на звериную охоту».

Его дочери Исольде было тогда двенадцать лет, она сказала: «Господин, эта охота на зверя принесёт тебе только зло, если ты поедешь. Если ты не слышишь просьбу моей матери, чтобы отказаться от этой поездки, то тогда ты наверняка останешься, когда я тебя попрошу?»

Тогда ярл Ирон сказал: «Не проси о том, чтобы я не садился верхом и не исполнял своего обета. Теперь вставайте все рыцари, которым предстоит уйти со мной, и приготовьтесь. Не уговорят меня женщины».

Тогда Исольда, его дочь, сказала: «Ты состязаешься в охоте с конунгом Саломоном. Разве ты не знаешь, что он более могущественный человек, чем ты? Если ты не знаешь, ты испытаешь это раньше, чем вы закончите ваши дела».

263. ПОБЕДА НАД БИЗОНОМ

Ярл Ирон выехал из Брандинаборга со многими рыцарями и со всеми своими охотничьими собаками. Он поехал в город Тира, чтобы встретиться с братом. Когда

он прибыл в город Тиру, ярл Аполлоний был болен и не мог ехать с ним. Но ярл Ирон не хотел ждать и взял с собой столько его рыцарей, сколько хотел. Ярл Ирон въехал в лес с шестьюдесятью рыцарями. Потом ярл Ирон ехал всю дорогу и не останавливался до тех пор, пока не доехал до леса Вальслёнгуског, и когда он добрался туда, он принялся охотиться, и всякий раз, когда ему попадался след животного, он преследовал его, так что ни один зверь, которого он повстречал, где бы он ни находился в лесу, не выжил.

Однажды, когда ярл Ирон скакал верхом по лесу со своими псами, он наткнулся на следы огромного бизона. Он пустил множество псов по следу, поскакал во весь опор, а собаки преследовали бизона. Они были так быстры, что вскоре догнали его, и бизон повернулся к собакам, угрожая рогами. Собаки яростно нападали, а Нордиан-охотник был первым, кто подоспел вслед за собаками, среди всех рыцарей. На поводке у него были две лучшие собаки ярла, Стутт и Стаппа. Вскоре после этого появился ярл Ирон, который держал псов Бракка и Порса. Затем последовал виночерпий ярла. Его сопровождали суки Руска и Луска, которые дали жизнь всем лучшим собакам ярла Ирона, и эти собаки сами были лучшими изо всех охотничьих собак.

Ярл сказал своему дротсу[76]: «А теперь спусти своих собак, Бракку и Порсу, и пусть бросятся на зверя», — и он так и делает.

Собаки яростно побежали к животному с противоположных сторон. Бизон повернул голову вправо и вонзил свои рога под бок Бракки, так что он пронзил его, а затем отшвырнул прочь. Затем он быстро повернул налево, в сторону Порсы, и вонзил ему рога в бок так, что стряхнул мёртвым. Две лучшие собаки ярла были уже мертвы,

и ярл закричал виночерпию, приказывая спустить сук Луску и Руску.Он так и сделал, и обе сразу же побежали к зверю. А уже погибли псы, которые были лучшими из лучших. Луска бросилась под зверя и так сильно укусила его за живот, что животное содрогнулось. Затем бизон прыгнул обеими задними ногами на хребет Луски, так что тот сломался, и так она сдохла. Руску он боднул головой, в результате чего и она была там убита. Потом Нордиан спустил с поводка Стутта и Стаппу, лучших из всех собак. Стаппа подбегает к зверю, и так сильно вцепился ему в шею у холки и держал её так крепко, что он оказался между рогами животного. Так он всегда кусал, но зверь тряхнул головой и в конце концов подбросил его так высоко в воздух, что, когда собака ударилась о землю, все кости в её теле были сломаны. Стутт попытался запрыгнуть животному на шею, но зверь боднул собаку головой и бросил её на землю, и она упала замертво.

Тут животное убежало и стало бояться собак. Тогда ярл Ирон спустил своих собак Парона и Боникта. Бизон убежал прочь, а собаки последовали за ним.

Был с ярлом рыцарь по имени Вандильмар. Он был большой и сильный, но наименее смелый из всех, и он очень испугался зверя, как только увидел его, и убежал. Когда он увидел, что он может догнать его, он спрыгнул с коня и залез на дерево. Зверь побежал за ним под дерево, и теперь он испугался ещё больше, чем прежде, и поднялся вверх по ветвям на дереве. Но ветви не смогли его удержать, и он упал вниз. Бизон стоял под деревом и повернулся к собакам. Рыцарь свалился и приземлился перед рогами зверя, по одной ноге с каждой стороны его шеи. Он схватил животное за рога и крепко держал его. Животное сильно испугалось и убежало, а собаки последовали за ним.

Ярл и его люди бросились вслед за собаками. Они проделали долгий путь, и тогда ярл сказал Нордиану, своему лучшему охотнику: «Я вижу, куда бежит зверь, и я тоже вижу великое чудо. Какой-то человек сидит на шее животного».

Тут Нордиан увидел то же самое, что и ярл. Ярл громко закричал: «Давайте погонимся за зверем, потому что он утомился, один из наших людей уже взобрался на него».

Нордиан и каждый из рыцарей поскакали так быстро, как только могли кони, а зверь бежал так быстро, как только мог, а человек сидел на нём. Семеро молодых бизонов и все собаки ярла Ирона последовали за ним. Было много криков, собачьего лая и криков охотников. Животное побежало на север через пустошь к лесу Унгараског. Вандильмар очень боялся, что упадёт со зверя, потому что животное было таким большим, что он знал, что если он упадёт с него, это будет его концом. Он также знал, что животное устанет, если он сможет удержаться. Так бежало животное, пока не добежало до леса Унгараског, и там, в лесу, собаки Парон и Боникт опередили его и погнали его назад, и зверю становится трудно двигать шеей и головой, на которых сидел человек.

В этот момент появился ярл Ирон со своим копьём. Он пронзил зверя, и тут бизон пал замертво. Тогда Ирон сказал Вандильмару: «Тебя называют наименее храбрым изо всех в бою, но здесь ты совершил столь великий поступок, что никто не был достаточно храбрым или доблестным в моей стране, чтобы сделать это. Никто не получит от меня большей чести, чем ты за свою храбрость. И когда мы вернёмся домой, ты будешь вознаграждён за свою храбрость и сноровку».

Тут Нордиан и другие рыцари подъехали к тому месту, где свалился зверь. Они очень расхвалили ярла за то, что он сделал, и никто, кроме него, не знал, что произошло. Они взяли зверя, приготовили из него еду, отдали часть на корм псам, и теперь были очень довольны. Затем ярл Ирон поскакал домой со всеми своими людьми и выполнил свой обет достойно и с честью.

264. ВАНДИЛЬМАР ЖЕНИТСЯ НА ДОЧЕРИ ЯРЛА ИСОЛЬДЕ

Когда ярл Ирон прибыл в Брандинаборг, его супруга и её дочь, девица Исольда, вышли навстречу ему. Они хорошо приняли его, прославляли и были очень рады. Он взял свою дочь Исольду за руку и подвёл её к рыцарю Вандильмару, сказав, что этот подарок он ему подарит. Вандильмар горячо поблагодарил ярла. После этого они сыграли свадьбу, и он женился на Исольде, дочери ярла. Так ярл Ирон наградил Вандильмара, который помог ему победить огромного бизона. После этого Вандильмар стал одним из графов ярла Ирона.

По прошествии некоторого времени ярл обратился к своим охотникам и обратился к Нордиану: «Помнишь, сколько молодых бизонов было в лесу Унгараскоги? Было бы хорошо убить их так же, как и старого».

Нордиан был готов идти, как только ярл захочет. Услышав это, Исольда горько заплакала. Она пошла к ярлу и обняла его обеими руками за шею, прося, как и прежде, чтобы ярл не ходил на охоту. Но ярл хотел поступить так, как задумал. Тогда Исольда сказала, что ей приснился сон, и что она точно знает, что ярл Ирон сильно пострадает из-за огромного животного, которого он убил. Тогда ярл сказал, что он хочет поехать

верхом в свой лес и поохотиться на зверей, и не пойдёт дальше, он поклялся в этом своей верой. Тогда Исольда обрадовалась и отпустила его. Вот ярл поскакал верхом, и с ним двенадцать рыцарей и его псы. Они ехали три дня, пока не добрались до леса Унгараскога. Вечером он подъехал к лесу и увидел там много больших костров.

265. КОНУНГ САЛОМОН ПЛЕНЯЕТ ЯРЛА ИРОНА

Теперь поговорим о конунге Саломоне. Когда конунг Саломон узнал, что ярл Ирон убил его огромного бизона и всех его лучших зверей и причинил много вреда его стране, он призвал к себе своих рыцарей, велел им вооружиться и сказал, что отомстит ярлу Ирону и его брату Аполлонию.

Конунг Саломон быстро собрался и привел с собой пятьсот хорошо вооружённых рыцарей. Потом он проехал всю дорогу, пока однажды вечером не приехал в лес Унгараског и не разбил там свои палатки. Поздно вечером сам конунг выехал из леса и хотел ночью сжечь селения ярла Аполлония. Ярл Ирон прибыл в лес и хотел сразиться с ними, но, когда он и рыцари увидели множество воинов, едущих против них, все его рыцари бежали в лес. Ярл был столь храбрым человеком, что предпочёл бы погибнуть, чем бежать, а его добрый друг Нордиан не захотел его оставить. Тогда конунг Саломон схватил ярла Ирона и повелел связать обоих, а затем конунг Саломон вернулся к своим людям.

После этого он вернулся в своё государство со своим войском, взяв с собой ярла Ирона, которого он велел бросить в темницу. Вандильмар, его родственник, вернулся домой с остальными рыцарями и рассказал Исоль-

де о случившемся. Теперь в этой стране царила великая и глубокая скорбь из-за того, что ярл был пленён.

Когда ярл Ирон провёл три ночи в темнице, пришёл человек, который присматривал за башней, и принёс ярлу еду. Ярл Ирон заговорил с этим человеком и спросил, не отнесёт ли он конунгу Саломону послание от него. Человек сказал, что он может передать конунгу то, что хочет ярл. Тут ярл сказал, что он должен попросить конунга о том, чтобы тот пришёл и поговорил с ним на следующий день.

Этот человек сделал то, о чём его просил ярл, и сказал конунгу, что ярл желает поговорить с ним. Конунг пришел в башню, где сидел ярл, и спросил, чего хочет ярл и зачем он послал ему сообщение. Ярл сказал, что молит его о том, чтобы он освободил Нордиана, которого он хочет отправить домой в Брандинаборг со своими рыцарями и с посланием. Конунг сказал, что ярл этого не заслужил, но он все-таки исполнит его мольбу.

266. ИСОЛЬДА СОБИРАЕТ ДЕНЬГИ НА ВЫКУП ЯРЛА

Нордиана отпустили и дали коня. Он должен был поехать в Брандинаборг с посланием ярла, поприветствовать Исольду и попросить её собрать величайшие драгоценности страны в качестве выкупа за ярла.

Нордиан ехал верхом, пока не добрался до леса Унгараскога. Там он встретил ярла Аполлония и его рыцарей, вооружённых до зубов, и тот хотел направиться с войском во Фракланд за своим братом. Когда Нордиан прибыл в войско, ярл Аполлоний заболел сильной и опасной болезнью, и через несколько дней от этого скончался. Войско остановилось, и они возвращаются домой, оставшись без предводителя.

Нордиан прискакал в замок Брандинаборг, рассказал Исольде о своём поручении и показал ей письмо ярла Ирона. Госпожа Исольда приветствовала его с радостью и сказала, что она, конечно, не станет медлить, чтобы освободить ярла Ирона, если это возможно. Потом она разослала указание по всему своему государству и обложила налогом всех мужей, как молодых, так и старых. Она собрала столько денег, что нагрузила одну повозку золотом, серебром и драгоценностями.

Затем она отправилась к конунгу Аттиле и рассказала ему о случившемся, попросив его помочь ей. Конунг Аттила ответил ей так: сначала он не будет помогать ей деньгами, но пошлёт письмо конунгу Саломону, прося его сделать то, о чём просила Исольда, и освободить ярла Ирона. Конунг Аттила согласился на это, так как конунг Саломон был его другом. Конунг Антиок, отец конунга Саломона, с детства воспитывал конунга Аттилу, и поэтому конунг Саломон и конунг Аттила очень любили друг друга. По этой причине конунг Саломон никогда не разорял владения ярла Ирона или его брата Аполлония, потому что это государство в действительности принадлежало конунгу Аттиле, и эти ярлы охраняли его для конунга.

267. ГОСПОЖА ИСОЛЬДА ПРИБЫВАЕТ К КОНУНГУ САЛОМОНУ

Вот Исольда проделала свой путь, пока не прибыла во Фраккарики к городу конунга Саломона. Там она была хорошо принята, и конунг усадил её рядом со своей королевой.

И в первый же вечер, когда Исольда прибыла к конунгу Саломону, она показала ему письмо конунга Ат-

тилы, встала со своего места и молвила так: «Добрый государь, конунг Саломон, я проделала долгий путь, чтобы встретить тебя в великой печали, но также и со многими сокровищами, золотом, серебром, пурпуровыми и шёлковыми тканями. Также при мне добрые кони и хорошие доспехи, а также изысканные рыцари. Мы привезли всё это в твою страну и в твою власть. Послушайте, государь, какая у меня мольба: отпустите моего господина, ярла Ирона, и возьмите все эти богатства и все эти вещи, которые мы принесли в ваше государство».

Тут конунг Саломон ответил: «Ты, конечно, учтивая женщина. Возвращайся домой в свою страну и забери с собой всё твоё золото и серебро и все твои драгоценности. Но ярл Ирон причинил столько вреда моему государству и мне в унижение, что ему придётся за это заплатить, и я вряд ли смогу освободить его сейчас же или отпустить».

Королева конунга Саломона встала, подошла к нему, обняла его обеими руками за шею, поцеловала и сказала: «Мой дорогой господин, госпожа Исольда прибыла к нам с почестями, и теперь она стоит и плачет перед вашими коленями и не может исполнить свою просьбу. А сейчас исполни мою и её мольбу, а также послание в письме твоего дорогого друга, конунга Аттилы».

Тогда конунг велел своим рыцарям пойти в башню, взять ярла и привести его к себе. Рыцари так и сделали.

268. ЯРЛ ПРИМИРЯЕТСЯ С КОНУНГОМ, И ИСОЛЬДА УМИРАЕТ

Когда ярл Ирон предстал перед конунгом Саломоном, конунг сказал госпоже Исольде: «Вот ярл Ирон, твой

супруг. Сейчас мы отправим его с тобой обратно к его господину, конунгу Аттиле. Благодаря посланию Аттилы и твоей любезности мы простим его».

Исольда встала, подошла к ярлу Ирону, обняла его за шею обеими руками и поцеловала, и они оба были очень счастливы. Исольда была благодарна конунгу Саломону за его милосердие. Конунг Саломон посадил ярла Ирона у трона рядом с собой и велел слугам прислуживать ему. Они остались там на ночь, а утром ярл Ирон предстал перед конунгом Саломоном вместе со всеми рыцарями, которые последовали за Исольдой из дома. Тогда конунг Саломон сказал, что хочет, чтобы ярл поклялся ему в том, что он никогда больше не станет разорять его владения. Ярл Ирон и двенадцать рыцарей вместе с ним поклялись в этом, и что впредь они будут примирёнными и не будут мстить конунгу Саломону за то, что ярл был заключён в темницу. Ярл Ирон и госпожа Исольда преподнесли конунгу Саломону много подарков, прежде чем убыть от него.

Ярл Ирон отправился домой в Хуналанд, тотчас же встретился с конунгом Аттилой и рассказал ему, какое примирение он заключил с конунгом Саломоном благодаря его посланию. Ярл Ирон сказал, что он теперь во власти конунга Аттилы, и спросил, что он с ним сделает. Аттила сказал, что ярл Ирон должен вернуться домой в свои владения, те, которые у него были прежде. Ярл поблагодарил конунга Аттилу за дружбу, которую он выказал ему в этом деле, и они расстались хорошими друзьями. Потом ярл Ирон поскакал домой и надолго остался в своих владениях. Но вскоре его жена Исольда заболела, и этот недуг свел её в могилу. Ярл Ирон считал это самой большой утратой.

269. ЯРЛ ИРОН ВЛЮБЛЯЕТСЯ В ЖЕНУ ГЕРЦОГА ОКИ

Конунг Сусы Аттила должен был отправиться на пир на юг в Ромаборг к конунгу Эрминреку, и с ним многие из его предводителей. Ярл Ирон из Брандинаборга тоже отправился туда, всего их будет сотня рыцарей и множество слуг. Конунг Аттила со своими людьми прибыл на юг в Эмлунгаланд, в город под названием Фритила, где Оки Эмлунгатрауст, брат конунга Эрминрека, устроил для них пир. Тем вечером был роскошный пир, где они пили хорошее вино.

Жена герцога, Больвриана, разливала тем вечером, и она была самой красивой среди женщин. Она наливала знатным людям и увидела рядом с конунгом высокого человека. У него были длинные и красивые, как расплавленное золото, волосы, светлая борода и ясное лицо. Всё было прекрасно во всех отношениях: красивые глаза и белые руки, и среди тех, с кем он сидел, не было равных ему в красоте. Это был ярл Ирон из Брандинаборга, и она часто бросала взгляд на ярла Ирона, когда думала, что другие этого не замечают, и глядела с нежностью. Ирон также видел, насколько красива эта женщина, и тем вечером питьё мало его заботило. Он так полюбил эту женщину, что ему нездоровилось. Все остальные выпили и были веселы, а затем, напившись, валятся спать, кроме ярла Ирона и Больврианы. Они заговорили между собой о том, как каждый относится к другому. Ярл Ирон подарил Больвриане золотое кольцо, которым владел его брат Аполлоний и которое он дарил госпоже Херборг, дочери конунга Саломона.

На следующее утро конунг Аттила должен был пировать в Риме. Здесь были конунг Тидрек Бернский, Видга

и Хеймир. В это время была распря между Теттлейвом Датским и Валтари из Васкастейна, как уже рассказано ранее.

270. ЯРЛ ИРОН И БОЛЬВРИАНА СВЯЗЫВАЮТ СЕБЯ ОБЕЩАНИЯМИ

Когда конунг Аттила вернулся с пира, он поехал на пир во Фритилу к герцогу Оки и остался там пировать. На этом пиру ярлу Ирону удалось поговорить с Больврианой, и они закончили свой разговор, обещая, что будут любить друг друга, независимо от того, встретятся они снова или нет. Конунг Аттила и все его люди отправились тогда на север, домой, в своё государство Хуналанд. Ярл Ирон также отправился домой в Брандинаборг со своими людьми. Он часто ездил в лес со своими собаками, чтобы поохотиться на зверя.

271. ГЕРЦОГ ОКИ НАХОДИТ ПИСЬМО ЯРЛА ИРОНА

Несколько позже ярл Ирон собирался в путь, а с ним Нордиан, его охотник и несколько других рыцарей. Они взяли с собой много псов и подготовились так, как будто собирались уехать из дома на два месяца. Потом они заехали далеко в чащу, охотясь на зверя и забавляясь. Ярл поехал на юг по лесу, пока они не прибыли в Эмлунгаланд, в государство Оки и Фритилы.

Там ярл Ирон услышал, что конунг Эрминрек готовит в Ромаборге большой пир и пригласил на него конунга Тидрека Бернского, герцог Оки тоже должен был прибыть туда.

Тогда ярл Ирон послал в замок рыцаря, который принёс послание от него к Больвриане. В письме ярл

Ирон сообщил ей, где они встретятся, когда Оки уедет из дома. Этот рыцарь прибыл в город как бродячий актёр, переодевшись в бродячего актёра. В палате был великий пир, госпожа Больвриана стояла и подливала герцогу. Когда она подошла к чаше, которую нёс виночерпий, посланник подошёл к ней, вручил ей письмо и намекнул знаками. Она положила письмо в кошель и сказала, чтобы ярл Ирон приехал в город, после того как Оки уедет той ночью. Рыцарь быстро исчез из палаты.

Госпожа Больвриана взяла чару и преподносит её герцогу. Тогда он принял её, выпил за Больвриану и сказал: «Послушайте, госпожа, выпейте со мной половину».

Она взяла чашу и осушила. В этот вечер герцог позволил ей разделить с ним все напитки, и прежде чем они расстались, Больвриана была так пьяна, что быстро заснула. Герцог велел своим рыцарям поднять её и отнести в постель, а затем сам лёг спать. Рыцари уложили Больвриану в постель во всей её одежде, и герцог велел им ложиться спать. У головы и ног герцога поставили шесть восковых свечей.

Когда слуга снял с него одежду, он велел ему уйти. Затем он крепко закрыл двери и вошёл туда, где была его супруга. Он снял с неё кошель и вытащил то, что в нём было. В нём он нашёл письмо, которое открыл и прочитал. Вот что в нём говорилось: «Ярл Ирон из Брандинаборга шлёт привет Больвриане, своей суженой. Он пришёл в лес, который находится неподалеку отсюда. Если герцог Оки уедет из своего государства в тот день, который наступит завтра, мы встретимся следующим вечером в той роще, что недалеко от города. Затем он останется с вами на какое-то время. Если герцог Оки задержится с отъездом, дай мне поскорее знать об этом с человеком, которому ты доверяешь, и я подожду».

Герцог сложил письмо так, как это было прежде, и положил его в кошель. Затем он лёг на свою постель и заснул.

272. ГЕРЦОГ ОКИ УБИВАЕТ ЯРЛА ИРОНА

Герцог долго спал, он встал рано утром и пошёл туда, где спала Больвриана. Он разбудил её и был очень весел с ней. Затем он сказал ей, чтобы она встала, потому что он хочет уехать. Он повелел двенадцати рыцарям готовиться на рассвете и уехать на юг в Ромаборг. Они самым пышным образом снарядились, вооружились хорошим оружием и взяли своих лучших коней. Перед полуднем они выехали из города Фритила и продолжили свой путь, пока не въехали в лес.

Они ехали весь день до полудня, когда герцог Оки сказал своим людям: «Я поступил бы неуважительно, если бы не дождался моего родственника, конунга Тидрека Бернского, и не поехал бы с ним на пир. Было бы нехорошо, если бы он приехал во Фритилу, а нас там уже нет. Теперь мы вернёмся и подождём его дома». Он развернул коня и все остальные повернули назад.

Вернувшись в лес, они проехали некоторое время и вскоре после захода солнца увидели всадника, ехавшего верхом. Перед ним бежали два пса, на левой руке у него был ястреб. У него был красивый щит с золотыми изображением ястреба и пса. Оки понял, что это, должно быть, ярл Ирон из Брандинаборга, и крикнул своим людям, чтобы они поехали к нему и убили его. Оки обнажил меч, и все рыцари поскакали ему навстречу. Тут ярл Ирон узнал первого человека, у него был красный щит, украшенный золотым львом. Это был герцог Оки из Фритилаборга, который был первым из воинов,

а также берсерком. Они съехались на дороге и сразу же начали биться. Ярл Ирон защищался хорошо и храбро, но прежде чем всё кончилось, он упал с коня на землю, получив множество тяжёлых ран. Герцог Оки ускакал со своими людьми, оставив мёртвым ярла Ирона. Герцог Оки поехал в поместье на опушке леса и заночевал там.

273. КОНУНГ ТИДРЕК ХОРОНИТ ТЕЛО ЯРЛА ИРОНА

В тот же вечер конунг Тидрек Бернский со всеми своими людьми прибыл во Фритилаборг. С ним были и Видга Сильный, и Хеймир. Они были гостеприимно приняты в палатах герцога Оки и оставались этой ночью во Фритиле. Ранним утром следующего дня конунг Тидрек со всеми своими людьми собирался ехать за своим родственником герцогом Оки. Затем они выехали из города и доехали до леса. Там, на дороге, они нашли мертвеца, а когда подошли ближе, то увидели и коня с рыцарским седлом. Этот конь кусался и бился с ними, и не позволял никому, кроме своего хозяина, себя поймать. Там также были два пса; они скулили и выли. И они никого не подпускали к своему хозяину. Там также были два ястреба на дереве. Они громко клёкотали.

Тут конунг Тидрек сказал, чтобы они спешились и узнали, кем мог быть этот человек, лежащий здесь, потому что он был изысканно одет, и, возможно, он был превосходным человеком, потому что его собаки, ястребы и конь любили его так сильно, что казалось, будто они потеряли что-то ценное, потеряв своего хозяина.

Они спешились, подняли человека и посмотрели, не узнают ли они его. Тогда конунг Тидрек сказал: «Здесь пал доблестный воин и великий правитель, ярл Ирон из

Брандинаборга, где бы ни были те люди, которые убили его. А теперь давайте позаботимся о его теле».

Они выкорчевали большое дерево в лесу и устроили там достойную могилу. Тогда они взяли ярла Ирона и положили его в эту могилу со всем его боевым снаряжением, положили сверху камни и ветви деревьев и поставили метку, чтобы всякий, кто пришёл туда, знал, кто там покоится.

Когда они позаботились о ярле Ироне, герцог Оки приехал туда верхом со своими людьми. Он приветствовал своего родственника, конунга Тидрека, и сказал, что они должны все вместе ехать в Ромаборг. Тогда конунг Тидрек ответил герцогу, что тот должен знать, кто убил ярла Ирона из Брандинаборга. Герцог сказал, что он и его люди убили его.

Тогда конунг Тидрек спросил: «В чём ты его обвинил, если ты убил такого благородного воина, каким был ярл Ирон из Брандинаборга?»

Оки ответил: «Он охотился на двуногого зверя в лесу при помощи коварного обмана и хитрых планов, и они оба делали это против моей воли».

Затем конунг Тидрек и его родственник, герцог Оки, поскакали своей дорогой в Ромаборг.

274. НОРДИАН СООБЩАЕТ КОНУНГУ АТТИЛЕ О СМЕРТИ ЯРЛА

Нордиан и трое других рыцарей подумали, что ярл Ирон медлит с возвращением, и вечером они поскакали на юг по дороге, чтобы найти его. Когда они прибыли в лес, где он был убит, и были на поляне, где он был похоронен, они услышали, как собаки воют над могилой ярла. Нордиан подъехал к ним и узнал псов, ястребов

и коня ярла Ирона. Они также увидели какой-то беспорядок, подскакали к нему и нашли там своего господина, ярла Ирона, лежащего мёртвым с великими ранами. Они подумали, что это, должно быть, сделал герцог Оки. Они забрали коня, собак и ястребов и остались в Эмлунгаланде, потому что были уверены, что это сделал герцог Оки из Фритилы.

Затем они поехали домой, на север, в Хуналанд, с этой новостью и рассказали об этом конунгу Аттиле. Тут он поставил над Брандинаборгом другого герцога, чтобы тот правил страной, которой ранее владел ярл Ирон.

275. ВИДГА ЖЕНИТСЯ НА ПРЕКРАСНОЙ БОЛЬВРИАНЕ

В Лангбардаланде случилось так, что скончался граф по имени Оки Эрлунгатрауст. У него остались два сына от жены; оба одного возраста. Одного звали Эгард, а другого Оки, как и его отца. Их мать звали Больвриана; она была самой красивой изо всех женщин. У старого Оки был тот же отец, что и у конунга Эрминрека, и он был очень могущественным человеком.

Конунг Тидрек вместе с сотней рыцарей и Видга, его добрый друг и соратник, отправились в путь и проехали всю дорогу, пока не прибыли в город Рим и не встретились с конунгом Эрминреком. Тут он приступил к своему поручению, он попросил руки Больврианы из Дреканфила от имени своего лучшего друга Видги.

Конунг Эрминрек воспринял это благожелательно, сказав: «Если Видга будет так же верен мне, как прежде он был верен тебе, и будет таким же моим большим другом, то я отдам тебе эту женщину и город вместе с ним, и он будет там высшим графом».

И, по решению конунга Тидрека и конунга Эрминрека, Видга получил Больвриану в жены и стал графом конунга Эрминрека. А конунг Тидрек вернулся в свою страну.

МЕСТЬ СИВКИ

276. КОНУНГ ЭРМИНРЕК НАСИЛУЕТ ОДИЛУ

Конунг Эрминрек восседал теперь в своём государстве и был верховным конунгом в Ромаборге и над многими другими великими странами. Все конунги и герцоги к югу от гор и во многих других местах подчинялись ему и служили ему. Он был величайшим и могущественным конунгом в той части мира, которая называлась Европа, тогда как сами кесари правили в основном до Болгараланда[77] и Гриккланда. Держава конунга Эрминрека простиралась до самого моря под названием Адримар[78].

Однажды Эрминрек послал своего советника, которого звали Сивка, в место под названием Саркастейн. Он должен был заботиться обо всех делах конунга и вершить закон. С ним поехало много рыцарей, и это было самое величественное путешествие. Сивка уехал выполнять своё поручение, в точности так, как ему приказал конунг Эрминрек, но его жена по имени Одила осталась дома. Из всех женщин, которых видели люди, она была самой красивой.

И случилось так, как задумал конунг, когда Одила осталась одна в своём доме. Не успела она опомниться, как конунг Эрминрек явился к ней один и тайно. Он сказал ей, что хочет овладеть ею, как и замыслил ранее. Хотя

она и не хотела этого, она не осмелилась ничего сделать, кроме как уступить конунгу, и он сделал то, что задумал прежде, и возлёг с ней. Однако она сопротивлялась перед этим столь сильно, что её одежда порвалась, и она подверглась насилию. Потом он вышел, и они пошли в разные стороны.

277. СИВКА УЗНАЁТ О ПОСТУПКЕ КОНУНГА ЭРМИНРЕКА

Сивка возвратился домой, хорошо исполнив поручение конунга, и отправился в своё владение и в дом, где встретил свою жену Одилу. Но когда она увидела Сивку, она встала и пошла к нему, очень сильно крича и горько плача.

Сивка сказал: «Почему вы плачете, госпожа? Я думал, что ты станешь приветствовать меня по возвращению домой, а не плакать».

Она ответила: «Потребуется много времени, чтобы рассказать, почему я плачу, но вина в этом в нечестии конунга Эрминрека. Через некоторое время после того, как ты уехал, когда я сидела в своей маленькой комнате и шила тебе шёлковую рубашку, явился конунг Эрминрек и, прежде чем уйти оттуда, обесчестил меня настолько, что ты никогда не сможешь причинить ему столько боли». И рассказала ему то, что произошло.

Сивка ответил: «Радуйся, госпожа, и притворись, что ничего не произошло. А я устрою так, что конунгу придется заплатить за это многими бесчестьями, прежде чем я остановлюсь».

Сивка пошёл к конунгу, поклонился ему, приветствовал его и был очень весел. Конунг принял его радушно, и они вместе исполняли все дела, как и прежде.

278. СИВКА ЗАМЫШЛЯЕТ УБИЙСТВО ФРИДРЕКА, СЫНА КОНУНГА

Однажды конунг Эрминрек, Сивка и его советники совещались между собой. Тут Сивка сказал: «Господин, ты величайший и могущественнейший из конунгов мира, и все конунги и вельможи преклоняются перед тобой и платят твоей стране большие дани во всей северной половине мира; за исключением того, когда конунг Вилькиналанда Осантрикс не предлагает тебе почёта из своего государства. Мы, ваши самые дорогие друзья, думаем, что это очень печально, и он не более великий человек, чем те, кто служит тебе с честью. И я бы посоветовал тебе послать к нему своего сына, доблестного Фридрека, чтобы просить его платить тебе дань, сперва по-доброму, а потом потому, что в противном случае ты пошлёшь против него войско. Снаряди его в поездку богато, но не отпускай его с большим количеством людей в свите. У посланников есть обычай не ехать с большим количеством людей».

Конунгу это понравилось, и он восхотел, чтобы это так и сталось. Он позвал своего сына Фридрека и рассказал ему, как подготовиться к путешествию и какое у него будет поручение. Фридрек собрался, и с ним отправились шесть рыцарей. Они ехали верхом, пока не подъехали к городу под названием Вилькинаборг. Этим городом владел ярл, который был человеком конунга Осантрикса.

Сивка перед этим послал человека тайно, но поспешно, поэтому, когда он прибыл на встречу с ярлом, тот получил сообщение от Сивки, что, когда ярл услышит о приезде сына конунга Фридрека, он должен убить его, и этот ярл был родственником Сивки. Когда Фридрек прибыл в город, ярл и его люди подошли к нему и уби-

ли всех семерых. Так и погиб Фридрек, как и замыслил Сивка.

Когда конунг Эрминрек услышал про это, он подумал, что это было замыслено конунгом Осантриксом, и что он сделал это, потому что его просили заплатить дань.

279. СИВКА ЗАМЫШЛЯЕТ УБИЙСТВО РЕГИНБАЛЬДА, СЫНА КОНУНГА

В другой раз, когда конунг Эрминрек и Сивка встретились наедине для беседы, Сивка сказал: «Я подозреваю, государь, что вы не получили никакой дани из страны Енгланда[79], а оттуда вы непременно должны получать дань. Я знаю, что, если ваша печать попадёт туда, Енгла-конунг не посмеет отказать вам в уплате налога. Теперь я бы посоветовал вам послать своего сына Регинбальда и многих рыцарей, и это будет самая славная поездка для вас обоих, конунг. И я хотел бы дать тебе совет, чтобы ты подготовил его путешествие иначе, чем у других людей. Снаряди для него корабль, ибо корабль вдвое дешевле, но вдвое пышнее, и твои враги не смогут предать его, как предали его брата. А если он получит дань, то лучше везти её на корабле, чем на лошадях, а этот корабль собрать гораздо легче, чем вам скажут».

Конунг подумал, что это хороший совет, и захотел, чтобы так оно и было. Он позвал своего сына, Регинбальда, и рассказал ему, что он хочет, чтобы тот сделал. А тот попросил отца распорядиться о его поездке, сказав, что сделает всё так, как хочет конунг.

Регинбальд и с ним Сивка отправились туда, где были корабли на реке. Там они нашли три корабля, и Регинбальд сказал, что ему нужен лучший корабль. Сивка сказал, что конунг не допустит этого, и что конунг сам

должен получить его. Он показал Регинбальду самый плохой корабль и сказал ему, что он лучше всего подходит для недалёкого путешествия. Регинбальд не пожелал путешествовать по воде, если у него не было бы хорошего корабля.

Сивка ответил, что он навлечёт гнев своего отца, если вернётся к нему, не выполнив своего поручения.

Тогда Регинбальд вышел в море, и у него был самый плохой корабль, и только он ненадолго отошел от берега, как попал в такую бурю, что его корабль разбился вдребезги, и там он и все его люди погибли.

280. СИВКА СОВЕТОМ ГУБИТ САМСОНА, СЫНА КОНУНГА

Однажды конунг Эрминрек выехал на охоту, и с ним был его младший сын Самсон и его советник Сивка. Сивка был очень невесел, но тем не менее постоянно ездил верхом с конунгом.

Конунг сказал: «Мой добрый Сивка, почему ты так невесел?»

Сивка ответил: «Господин, — сказал он — я думаю, что то, что сделал твой сын Самсон, — это великий позор; что он хотел силой взять мою дочь, которая из всех девиц самая красивая. Но это никогда не будет отомщено, государь, если вы сами не отомстите за это каким-нибудь образом».

Тут конунг стал зол на своего сына Самсона, который расцветал, но ещё не возмужал. Он был самым младшим и самым многообещающим сыном конунга. Конунг Эрминрек подъехал к своему сыну и схватил его за волосы с такой яростью, что тот упал с коня, а конь конунга затоптал отрока своими копытами, так что отрок погиб.

Конунг поскакал домой и в тот же вечер узнал, что его сын Регинбальд утонул. Он потерял всех своих сыновей из-за советов Сивки и стал очень несчастен.

281. ОДИЛА КЛЕВЕЩЕТ НА СЫНОВЕЙ ГЕРЦОГА ОКИ

Однажды жена Сивки, Одила, пошла со своими служанками к своей госпоже, королеве конунга Эрминрека, и они сидели там, пили хорошее вино и веселились. Одила много рассказывала королеве об Эгарде и Оки из Эмлунгаланда, говоря, что Эгард не пощадил бы даже королеву, если бы мог, и что она это рассказала ей, чтобы она могла поберечь себя. Королева рассердилась, считая, что то, что сказал Эгард, было очень постыдным. Затем подошел Эрминрек, сел и пил с ними.

Одила сказала: «Ветер дует сейчас с запада и юга, светит солнце и тепло, иногда идет небольшой дождь, а с востока и севера хорошая погода. Что придет оттуда, как не юный Эгард и его брат Оки? И когда это случится, то не будет пощады даже дикому зверю и всякой лесной птице, они ведь очень лицемерны».

Конунг промолчал и ничего не ответил.

Тут королева сказала: «Нет ничего удивительного в том, что птицы и звери не имеют от них пощады, потому что каждый раз, когда они приходят сюда, даже служанкам не будет от них пощады, если им удастся одержать верх».

А конунг по-прежнему молчал, но тщательно обдумывал то, что говорили женщины. С конунгом туда отправился человек, его звали Фритила, и он был воспитателем Эгарда и Оки.

Далее королева сказала: «Эти истинные слова были сказаны мне, что даже я должна их остерегаться, они меня обесчестят, если исполнится их воля».

Конунг очень разгневался и ответил: «Если ты, королева, не будешь в безопасности от них, они не будут иметь мира от меня. И я клянусь, что не лягу на ночь там, где лежал в предыдущую, пока мы не встретимся, и они будут повешены так высоко, что никто не будет висеть выше».

Тут Фритила ответил: «Теперь Эгарду и его брату Оки придется поплатиться за то, что Видга уехал на встречу с конунгом Тидреком Бернским, и если бы он был дома до того, как его пасынки будут повешены, то многие шлемы были бы расколоты, а вместе с ними головы. И многие доспехи были бы изорваны, и многие щиты разрублены, и сынов многих людей никогда бы больше не увидели».

И тут конунг ответил: «И твоё хвастовство не поможет им, даже если они считают себя твоими воспитанниками. Скорее, они должны будут висеть даже выше, чем я прежде предполагал».

И вот Фритила сказал: «Пока я и мой сын стоим на ногах, я не увижу их повешенными на виселице». Фритила пошёл к своей лошади и поскакал изо всей мочи и днём, и ночью.

282. УБИЙСТВО ЭГАРДА И ОКИ

Тут конунг Эрминрек повелел трубить в трубы и созвал всех своих рыцарей. Вместе со многими рыцарями он поскакал к Эгарду и его брату. Тогда, когда Фритила подъехал к реке Рин, они соскочили с коней и бросились в воду, увлекая за собой коней. Трелинборг стоял на одном из берегов Рина, и в этом городе жил Эгард. Вот Эгард увидел, что люди плывут, и узнал их. Эгард сказал: «Мой воспитатель Фритила плывёт там, потому что он не

хочет дождаться лодки, и поэтому я знаю, что он плывёт от большой нужды».

И когда Фритила пересёк реку, Эгард и Оки подошли к нему и спросили, почему он так спешит. Он ответил: «Есть острая необходимость. Конунг Эрминрек идёт со своей ратью и хочет убить тебя. Ты должен бежать».

Эгард ответил: «Мы помиримся, если встретимся. Неужели мы станем бояться нашего дяди?»

Тут Фритила рассказал им всё, что имело значение, но они не убежали и послали за своими людьми. Затем они подняли мост надо рвом и возжелали оборонять город. Тут конунг Эрминрек со своим войском подошёл к городу. Прежде чем подъехать к городу, он схватил свой стяг и, изо всех сил поскакав ко рву, метнул древко через ров.

Тогда Эгард сказал: «Господин, в чём ты обвиняешь нас, почему ты хочешь захватить наш город?»

Тогда конунг ответил: «Что бы я ни имел против тебя, сегодня ты будешь висеть на самом высоком дереве».

Оки сказал: «Прежде чем мы потеряем свои жизни, ты нам дорого заплатишь и потеряешь много хороших воинов».

И вот каждый стал стрелять друг в друга. И вот конунг Эрминрек повелел воздвигнуть катапульты и зарядить их огнём, который был заброшен в город, так что и он, и всё это место были охвачены пламенем. Тут Фритила заговорил и попросил смерти с честью, а не сгореть здесь. Они вышли с шестьюдесятью воинами и сражались с конунгом Эрминреком до тех пор, пока четыреста человек конунга Эрминрека не пали.

Тут оба брата были схвачены и повешены, так что их жизнь закончилась так, как замышлял Сивка. Конунг Эрминрек затем отправился домой.

283. ТИДРЕК ПРИМИРЯЕТ ВИДГУ И КОНУНГА ЭРМИНРЕКА

И вот Видга вернулся и видит, что его город и всё его имущество сгорели, а свою жену нашёл в небольшой лачуге. Тут Видга взял всех своих людей и все свои деньги и отправился на встречу с конунгом Тидреком из Берна. Он рассказал ему о случившемся и попросил совета, что делать. Тогда конунг Тидрек отправился с Видгой на встречу с конунгом Эрминреком и спросил его, почему это произошло, и виноват ли в этом Видга. Конунг сказал, что это не имеет значения и что Видга невиновен, и пригласил его к себе, сказав, что он должен оказать ему не меньшую честь, чем прежде. Он дал ему город под названием Рана, и Видга теперь правил этим городом. Тут конунг Тидрек вернулся домой и подумал, что он очень опечален от того, что конунг Эрминрек столь жесток со своими родственниками.

284. ТРЕБОВАНИЕ ЭРМИНРЕКОМ ДАНИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ТИДРЕКУ

Однажды конунг Эрминрек вызвал Сивку на совет и тут Сивка сказал конунгу: «Государь, мне кажется, что ты должен остерегаться своего родственника Тидрека из Берна, ибо я верю, что он замышляет против тебя великие планы, и он лживый человек и свирепый воин. Я не уверен, что ты сможешь удержать своё государство, сможешь ли из-за его напора, и ты должен сейчас быть готов защищаться. С тех пор как он стал конунгом, он сильно увеличил своё государство во многих местах и уменьшил твоё. Ибо у кого есть дань из земли Эмлунга, которой владел твой отец и которую он взял мечом?

Нет никого, кроме конунга Тидрека, и он не поделится данью с тобой, ты ничего не получишь, покуда он правит Берном».

Конунг ответил: «Это правда, о чём ты сейчас напоминаешь мне; эта земля принадлежала моему отцу, и я уверен в том, что она принадлежит мне ныне не менее, чем конунгу Тидреку, так что я непременно заполучу её».

Тут Сивка сказал: «Примем сейчас такое решение. Ныне ты пошлёшь рыцаря Рейнальда Великого и с ним ещё шестьдесят рыцарей в Эмлунгаланд и потребуешь заплатить дань. Если это произойдёт, это хорошо, но тот, кто выступит против этого, покажет себя твоим истинным недругом, будь то конунг Тидрек или любой другой человек».

Этот совет очень понравился конунгу, и ныне он восхотел, чтобы всё так и произошло. Затем его посланцы проехали весь путь, пока не прибыли в Эмлунгаланд и не созвали тамошних жителей. Рейнальд изложил там своё поручение.

Тогда жители ответили: «Раньше мы давали дань конунгу Тидреку, который был нашим правителем. Если теперь он отдаст дань конунгу Эрминреку, так тому и быть, но мы не хотим платить дань обоим».

Тут они послали известие конунгу Тидреку, чтобы он прибыл и ответил от их имени, и велели рассказать ему, что происходит. Вот конунг Тидрек выехал из Берна с двенадцатью рыцарями и прибыл на собрание. Приехав, он встал и заговорил. Он закончил свою речь, наказав Рейнальду вернуться домой и сказать конунгу Эрминреку, что он никогда не получит дань с Эмлунгаланда, покуда конунг Тидрек находится и правит в Берне, и что конунг очень недоволен посланием.

285. ЭРМИНРЕК УГРОЖАЕТ ТИДРЕКУ

Рейнальд поскакал верхом, встретил конунга Эрминрека и рассказал, как обстоят дела. Услышав эту новость, Сивка сказал: «Да, сейчас всё пошло так, как я давно думал, что конунг Тидрек желает быть не менее великим, чем ты, и так будет, если ты не будешь остерегаться».

Конунг ответил на речь Сивки так: «Мне кажется, что мой родич конунг Тидрек Бернский был враждебен и со мной, и со всеми остальными, где бы он ни был. И ныне он станет тягаться со мною и моим государством. Он поплатится за это, а как именно, вы сейчас услышите. Раньше, чем он этого добьётся, его повесят, и тогда и он, и я узнаем, кто из нас могущественнее».

Тут Хеймир сказал: «Боже, помоги конунгу Тидреку. За то, что ты убил так много своих родичей и членов семьи, тебе в конце концов придётся заплатить всевозможным бесчестьем, потому что это и всё остальное причинил Сивка».

«Да, — сказал Видга, — это будет самый позорный поступок, о котором будут говорить, пока существует мир, конунг Эрминрек».

286. ВИДГА ПРИНОСИТ ТИДРЕКУ ВЕСТЬ О ВОЙНЕ

Видга тотчас же сел на коня и поскакал так быстро, как только мог и ночью, и днём. Конунг Эрминрек в тот же час велел трубить во все трубы и приказал всем своим людям взять оружие и коней. И когда это войско было готово, оно ехало день и ночь так быстро, как только могло, собирая с собой всех, кто попадался ему на пути, и направлялось к Берну.

Видга прибыл в Берн посреди ночи, и все городские ворота были закрыты. Стражи заметили, когда к стенам

города подошёл человек, и спросили, кто это. Видга сказал, кто он такой, и велел открыть городские ворота. Некоторые из стражников пошли к городским воротам, а другие пошли сказать конунгу Тидреку, что прибыл его друг Видга. Как только Тидрек услышал это, он встал и пошёл к нему, и когда они встретились, конунг принял его тепло и сердечно. Тидрек спросил, что нового он может ему рассказать и знает ли он, «почему конунг Эрминрек намерен собрать дань с моей страны?»

Видга сказал: «У меня есть важные и плохие новости, хоть и правдивые. Если вы останетесь здесь до наступления дня, то конунг Эрминрек придёт сюда с несметной ратью. Теперь ты так оклеветан перед ним, что он убьёт тебя, как и других своих родичей».

287. КОНУНГ ТИДРЕК БЕЖИТ ИЗ БЕРНА

Тогда конунг ушёл в свою палату и велел трубить во все трубы. Он созвал всех своих вождей, советников и рыцарей, рассказал им новости, сказанные Видгой, и закончил свою речь так: «Теперь у нас есть два выхода; во-первых, ждать его и защищаться, как только можем, а конунг Эрминрек потеряет много храбрых воинов; и мы сами, из-за его превосходства, потеряем наше государство и наши жизни, прежде чем всё закончится. Есть другой выход для нас — собраться, уехать и бросить город. Бог пусть решает, когда мы вернём его обратно, но тогда мы сможем сохранить свою жизнь и наших людей. Это мой выбор, если вы захотите того же, что и я».

Хильдибранд, его лучший друг, ответил: «Видит бог, сейчас нам придётся с позором покинуть наше государство, до тех пор пока мы не сможем вернуть его обратно. Каждый из вас, кто хочет бежать с Тидреком, должен

встать и собраться как можно быстрее, потому что сейчас уже время не произносить речи, а уезжать. Позже мы вернём своё имущество, даст бог».

Когда Хильдибранд заговорил об этом, по всему Берну поднялся громкий шум от женщин и детей. Кто-то плакал о своих мужьях, кто-то о сыновьях, братьях, отцах, а кто-то о своих добрых друзьях. Но в других местах было много лязга оружия и ржания коней, когда каждый рыцарь вооружался своим оружием и садился на своего коня. И в эту ночь в Берне было много плача и стенаний, и много шума от труб и криков. И вот все были готовы выехать верхом со своим оружием, все вошли в главный зал конунга, сели там и немного побеседовали, попивая вино.

Хеймир, их товарищ, приехав в Берн верхом, мог сообщить им ту же новость; а именно, что конунг Эрминрек недалеко оттуда, и что с ним пять тысяч рыцарей и бесчисленное множество других людей. А у конунга Тидрека было восемьсот рыцарей.

Тогда Хеймир поклялся Богом, что «конечно, мы потеряем наше государство с бесчестьем из-за конунга Эрминрека, но он потерпит от нас больше вреда, чем пользы, прежде чем мы разойдёмся, даже если он возьмёт Берн и весь Эмлунгаланд».

Наставник Хильдибранд взялся за знаменное древко конунга Тидрека и просил всех следовать за ним, а сам он поскачет впереди. Тут все рыцари вскочили на своих коней, и Хильдибранд поехал сначала в Лангбардаланд[80], затем поворачивает в Мундину[81] и затем в страну конунга Эрминрека. Там они сожгли города, замки, деревни и усадьбы, убив множество людей. И к тому времени, когда они отправились на север через горы, в землях Эрминрека они сожгли одиннадцать тысяч деревень, усадеб и замков.

288. О РАЗГОВОРЕ ХЕЙМИРА С КОНУНГОМ И СИВКОЙ

Опечаленные расставанием с друзьями, Видга и Хеймир поскакали обратно навстречу конунгу Эрминреку.

Хеймир в великом гневе подступил к конунгу, сказав: «Ты, конунг Эрминрек, сделал много зла своим родичам. Сначала ты послал на смерть Фридрека и Регинбальда, а потом убил юного Самсона. Твоих племянников Эгарда и Оки ты велел повесить. А сейчас ты изгнал из своего государства твоего родича конунга Тидрека вместе с Тетером, и сына твоей сестры Ульврода, и доброго воина Хильдибранда, и многих других добрых рыцарей, из которых одних убил, а других изгнал. Всё это зло вызвано Сивкой Злобным».

Тут Сивка ответил: «Я уже говорил вам, государь, давным-давно, ещё когда вы привезли сюда Хеймира и дали ему так возгордиться, что однажды он одолеет вас, и что было бы лучше, если бы вы отправили его в тот же лес, где жил его отец, и позволили бы ему пасти ваших лошадей, как это делал его отец».

Тогда Хеймир заговорил: «Видит бог, если бы у меня был мой добрый меч, Нагльхринг, я бы убил тебя как собаку».

Он ударил Сивку кулаком в щёку так, что тот тут же упал на пол у ног конунга. У него вылетело пять зубов, и он потерял сознание.

Тогда конунг Эрминрек сказал: «Встаньте, все мои люди, схватите его и повесьте!»

Как только он услышал слова конунга, Хеймир быстро отправился туда, где у него было оружие, и быстро приготовился. Он вскочил на коня Риспу и выехал через городские ворота, а за ним шестьдесят хорошо воору-

жённых рыцарей. И тут Видга приблизился к воротам и встал в них с Мимунгом в руке, и никто из рыцарей не осмелился выехать. На этот раз Хеймир ускользнул, и ускакал в лес, пока не попал туда, где были поместья или владения конунга Эрминрека и Сивки, там он их сжигал и убивал людей. Он не останавливался до тех пор, пока не сжёг пятьсот владений. Потом он остался там, в лесу, и Сивка никогда не осмелился выехать верхом с менее чем шестьюдесятью рыцарями, и вот теперь они страшатся Хеймира всё больше и больше.

289. ТИДРЕК ЯВЛЯЕТСЯ К МАРКГРАФУ РОДИНГЕЙРУ

О конунге Тидреке рассказывают, что он ехал на север, через горы, и путешествовал, пока не прибыл к городу, называемому Бакалар[82], который стоял на реке Рин. Им правил могущественный правитель, маркграф Родингейр. Когда граф услышал, что конунг Тидрек из Берна приблизился к городу, он приказал всем своим людям собраться, а сам и его жена Гудилинда сели на коней и выехали из города, и он распорядился всё везде украсить различными тканями. И они поскакали навстречу конунгу Тидреку. Когда они встретились, Гудилинда подскакала к конунгу и подарила ему шёлковый стяг, наполовину зелёный, наполовину красный, с изображённым львом, который был весь из золота. Она также дала ему пурпурную ткань, никто не видел большего сокровища. Маркграф подарил ему лошадей, золото, оружие и прекрасное одеяние, а каждый из рыцарей, прибывших с конунгом, получил какую-нибудь ценность. Тогда конунг Тидрек поехал в город вместе с маркграфом Родингейром и воссел там в самом лучшем настроении.

290. ТИДРЕК ПРИБЫВАЕТ К КОНУНГУ АТТИЛЕ

Вот конунг Тидрек и граф вместе с ним поехали в Сусу, чтобы встретиться с конунгом Аттилой. И когда конунг Аттила услышал, что Тидрек прибыл туда, он повелел трубить во все свои трубы, а рыцарям приготовиться, кто как только мог, и велел вынести все его знамена, прежде чем он поскачет навстречу конунгу Тидреку с великолепием и пышностью. С ним поехала его королева Эрка и множество актёров со всевозможными развлечениями. И теперь, когда они встретились, то поприветствовали друг друга. Тут конунг Тидрек поскакал вместе с конунгом Аттилой домой в Сусу. Конунг Аттила усадил его рядом с собой и расположил всех его рыцарей с великими почестями, и затем устроил великий и пышный пир. Он пригласил конунга Тидрека остаться с ним столько, сколько он пожелает, и получить все его лучшие запасы, что у него имелись. Конунг Тидрек принял это предложение с удовольствием и долгое время оставался у конунга Аттилы.

ВОЙНА МЕЖДУ ХУННАМИ И РУСАМИ

291. АТТИЛА И ТИДРЕК ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Конунг Аттила рассказал конунгу Тидреку, сколько вреда нанёс ему конунг вилькинаманнов Осантрикс, убивая людей и опустошая землю. Конунг Тидрек ответил, что он будет отомщён за это, пока он живёт в стране конунга Аттилы: «Ибо мы не потерпим этого».

Вскоре после этого к Аттиле прибыли послы с известием о том, что конунг Осантрикс прибыл с большим

войском в его страну, которое сжигало селения и опустошало его страну, а также убило множество людей.

Тогда, когда конунг Тидрек и конунг Аттила услышали про это, Аттила ответил: «Все мои люди узнают об этом, и мы будем готовиться как можно скорее. Тогда мы поедем вперёд и будем защищать нашу страну, и каждый будет сражаться с величайшей храбростью».

И тут конунг Тидрек обратился к своим людям: «Господин Хильдибранд, вы возьмёте мой стяг, и все наши люди будут готовы оказать поддержку конунгу Аттиле, и сейчас мы увидим, осмелятся ли эмлунги предложить ему помощь».

Конунг Аттила выехал из Сусы со всем своим войском, а с ним поскакали конунг Тидрек и маркграф Родингейр. Всего у него было десять тысяч рыцарей, и это войско они привели к месту под названием Брандинаборг. Ранее этот город был захвачен конунгом Осантриксом, который убил там много людей. Конунг Аттила и его люди заселились туда, а Осантрикс и вся его армия тоже были там.

292. О БИТВЕ И ГИБЕЛИ КОНУНГА ОСАНТРИКСА

Когда конунг Осантрикс услышал, что конунг Аттила приблизился, он собрал своё войско и выехал против него. И когда армии встретились, обе были готовы к битве. Можно было увидеть много красивых шлемов и новых щитов, сияющие доспехи и острые мечи, много доблестных рыцарей. Конунг Осантрикс закричал, готов ли Аттила и его войско к битве, призывая хуннов храбро защищаться. Вилькинаманнам он сказал, чтобы они храбро сражались и не убегали от него.

Тут конунг Тидрек ответил: «Ты, конунг Осантрикс, скоро увидишь, что конунг Аттила хорошо подготовлен.

Но сначала ты встретишь народ, называемый эмлунги, а затем хуннов. И будьте осторожны, ибо те, кто пришёл сюда, стремятся лишить вас жизни».

Он также сказал своим людям: «Наступайте смело, добрые воины, я ожидаю, что они получат смерть, а мы одержим победу, и впервые мы хорошо поможем конунгу Аттиле».

Тут Хильдибранд выехал вперёд со знаменем конунга Тидрека и рубил по обе стороны; он разил вилькинаманнов, одного за другим. Сразу за ним ехал конунг Тидрек, а перед ним вилькинаманны валились по обеим сторонам. Его родственник, Ульврод, храбро следовал за ним, а за ним и остальное войско Эмлунгаланда. И вилькинаманны падали перед этим войском, куда бы оно ни пошло. Наставник Хильдибранд пронёс стяг конунга Тидрека так далеко в войско вилькинаманнов, что они проехали через все боевые порядки, а затем развернули коней и поскакали обратно через них, убивая одного вилькинаманна за другим. Так прошёл целый день, и конунг Осантрикс, увидев, что происходит, бросился на хуннов, убив много людей. Во время сражения с обеих сторон погибло большое количество воинов. Конунг Осантрикс ехал впереди и изранил многих. Родственник конунга Тидрека, Ульврод, выехал против него со своим отрядом, и они вступили в ожесточённую битву. Не успела она закончиться, как конунг Осантрикс пал, и когда увидели, что конунг пал, вилькинаманны обратились в бегство, а хунны погнались за ними, убив так много людей, что лишь немногим удалось спастись. Конунг Аттила одержал победу, но ещё раньше в битве он потерял пятьсот рыцарей, а конунг Тидрек потерял полсотни из своих людей.

Тут конунг Аттила поскакал домой со своей армией, спася своё государство от вилькинаманнов. Вилькина-

манны провозгласили конунгом Хертнида, сына конунга Осантрикса.

293. ВОЕННЫЙ ПОХОД КОНУНГА ВАЛЬДИМАРА

Не успел конунг Аттила долго побыть дома, как услышал, что Вальдимар, конунг Хольмгарда и брат конунга Осантрикса, прибыл с большим войском в Хуналанд и разорил его. И вот однажды Тидрек, стоя на самой высокой башне, смотрел в даль Хуналанда, увидел много дыма и огромное пламя над большей частью страны.

Он пошёл к конунгу Аттиле и сказал: «Встань, государь, и приготовь себя и всех своих людей. Я видел, что Вальдимар сжёг много твоих селений и много прекрасных городов и нанёс большой ущерб твоему государству. И если ты не найдёшь его и не станешь защищать свою страну, он всё равно придёт сюда, и тебе придётся сражаться, даже если ты этого не хочешь, или бежать».

Конунг Аттила встал и повелел, чтобы трубили во все трубы. И тогда конунг Аттила выехал из Сусы со своим войском. Конунг Вальдимар уже отобрал у конунга Аттилы богатый город, и в этом городе он пленил доброго рыцаря, посланника Родольва, и связал его. Всего он убил тысячу человек, сжёг тысячу деревень и пятнадцать замков и городов, захватил много богатства и много людей. Когда он услышал, что у конунга Аттилы непобедимая армия, он бежал обратно в своё государство.

294. КОНУНГИ СОБИРАЮТ ВОЙСКА

Вот конунг Аттила отправляется со своим войском, собрав со всего своего государства герцогов, графов, рыцарей и всевозможных воинов. И когда он пригото-

вился, то выступил в Руссланд, и теперь станет мстить. Как только он вступил в Вилькиналанд и Руссланд, он разорил и сжёг всё, что мог, и нанёс там большой ущерб. Конунг Вальдимар услышал о том, что делает конунг Аттила, и собрал людей со всего своего государства, чтобы встретиться с ними, и встретился с ними в Вилькиналанде. А у конунга Вальдимара было гораздо больше воинов. Обе стороны изготовились к битве, и конунг Аттила выстроил хуннскую армию и поставил свой стяг напротив стяга конунга Вальдимара. Конунг Тидрек поставил своё знамя напротив Тидрека, сына конунга Вальдимара.

295. БЕГСТВО КОНУНГА АТТИЛЫ С ПОЛЯ БОЯ

Тут они выехали друг против друга и храбро сражались, один против другого. Конунг Берна Тидрек въехал в середину своего строя и рубил русов по обе стороны от себя. Тидрек Вальдимарссон подъехал к нему, и сейчас они сражались так, что никто другой не мог им помочь. Каждый из них нанёс могучие удары и много тяжких ран противнику, и они сражались с величайшей храбростью и жестокостью. К этому времени Тидрек из Берна получил девять ран, а Тидрек Вальдимарссон получил пять, и все они были большими. Тут Тидрек из Берна поскакал очень смело, и не останавливался до тех пор, пока не схватил Тидрека Вальдимарссона и затем не связал его. Тут они услышали громкий клич войск и узнали, что конунг Аттила бежал со всем войском хуннов.

Конунг Тидрек громко и яростно закричал: «Все мои люди, поворачивайтесь и сражайтесь, и я не хочу бежать таким образом, и вы всё ещё можете победить, если покажете, на что способны». Он стремительно поскакал

вперед и разил в обе стороны. Все его люди смело последовали за ним.

К тому времени конунг Аттила потерял пятьсот человек и побежал, пока не спасся, в Хуналанд. Но Тидрек из Берна сражался весь этот день и потерял двести своих людей. А конунг Вальдимар потерял всего более двух тысяч рыцарей.

296. ОСАДА КОНУНГА ВАЛЬДИМАРА

Затем Тидрек со всеми своими людьми отправился в то место, где когда-то был город, который тогда был заброшен. В этот город за Тидреком отправились все его воины. А снаружи их осадил конунг Вальдимар, и у было больше, чем двенадцать тысяч рыцарей. Каждый день Тидрек сражался с этой великой армией и убивал много людей, и наносил много другого урона. Но когда у Тидрека и его людей осталось мало провизии, конунг Тидрек хитростью, при помощи лазутчиков, узнал, что конунг Вальдимар и всё его войско сидят за обеденным столом. Тут Тидрек вооружил пятьсот рыцарей и выпустил половину рыцарей со своим стягом. Через другие городские ворота он выпустил другую половину рыцарей. Русы не заметили их, пока те не подошли к ним с двух сторон. Тут конунг Тидрек и его люди выкрикнули громкий боевой клич и затрубили во все свои трубы. Тогда конунг Вальдимар и его люди подумали, что конунг Аттила пришёл со всеми своими людьми и бежал со всем войском. Конунг Тидрек и его люди убили много вражеских воинов и забрали оттуда много еды и вина. Но, когда они отбежали на небольшое расстояние, конунг Вальдимар понял, что это всего лишь уловка и обман его врагов, и что воины конунга Аттилы не прибыли. Поэтому он

вернулся к этому городу и осаждал его до тех пор, пока у конунга Тидрека и его людей не осталось еды, и им пришлось съесть своих лошадей.

297. ТИДРЕК ПОСЫЛАЕТ УЛЬВРОДА НА ВСТРЕЧУ С РОДИНГЕЙРОМ

Однажды конунг Тидрек разговаривал с наставником Хильдибрандом, и они вдвоём сошлись наедине и говорили о том, что нужно сделать. Тидрек сказал: «Где мы найдём среди нашего войска рыцаря, настолько храброго, что у него хватит смелости проехать через войско русов, и сделать это так хорошо, что он смог бы встретиться с маркграфом, моим лучшим другом, и рассказать ему о наших трудностях?»

Хильдибранд ответил: «Мне кажется, что ни один человек не может сравниться с твоим добрым другом Вильдивером. Если у кого-то хватит смелости в нашей армии, я ожидаю, что она найдётся у него».

Тидрек подозвал его к себе и сказал: «Поезжай, Вильдивер, если у тебя хватит храбрости проехать сквозь армию конунга Вальдимара, и, если ты сумеешь встретиться с маркграфом Родингейром, то, я надеюсь, что он помог бы нам, если бы узнал, в какой трудности мы находимся».

Тогда Вильдивер ответил: «У меня столь большие раны, что я не могу сражаться так сильно. Кроме того, пока я могу носить свой щит и меч, я никогда не расстанусь с тобой». Он сказал так потому, что не осмелился поехать, и продолжил: «Позови своего родственника Ульврода и попроси его отправиться с этим поручением. Ни один человек здесь не подходит для этого лучше, чем он, благодаря его смелости и силе».

Они пошли туда, где был Ульврод, и тут Тидрек сказал: «Мой родич Ульврод, не мог бы ты проехать с моим поручением через войско русов и сообщить маркграфу Родингейру, как у нас обстоят дела и в каком бедствии мы пребываем?»

Ульврод ответил: «Государь, пусть Вильдивер выполнит эту миссию, он величайший воин в нашем войске. Я молодой человек и мало испытан в храбрости, чтобы выдержать такое испытание».

Тут конунг Тидрек сказал: «У Вильдивера много тяжких ран, поэтому он не может в одиночку противостоять такому огромному войску».

Ульврод сказал: «Вильдивер, наш друг, не осмелился поехать и указал на меня. Но если ты дашь мне своего быстрого коня Фолька, добрый шлем Хильдигрим и свой острый меч Эккисакс, то я поеду с этим поручением, если вы хотите».

Тогда Тидрек сказал: «Я сделаю это для тебя, если ты отправишься с этим поручением».

После этого Ульврод и конунг Тидрек обменялись оружием.

298. РОДИНГЕЙР И АТТИЛА ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К ТИДРЕКУ

Теперь у Ульврода было всё оружие конунга Тидрека и его добрый конь, и он выехал из города, когда наступила тёмная ночь. Он подъехал к тому месту, где люди Вальдимара развели костры, и схватил пылающую головню. Затем он поскакал, пока не очутился посреди воинов Вальдимара, и все подумали, что он один из стражей, раз он так бесстрашно ехал через их войско. Ульврод подошёл к тому месту, где посреди военного лагеря стоял

большой шатёр, где спал сам конунг Вальдимар и многие вожди. В этот шатёр он швырнул головню, которой освещал себе дорогу. Шатёр загорелся, потому что шёлк легко горит. Когда шатёр вспыхнул над ними, те, кто находился внутри шатра, вскочили, желая спастись. Ульврод убил десять рыцарей своей рукой, но из-за того, что была тьма, он не знал, погиб конунг Вальдимар или нет. Затем он поскакал прочь.

Конунг Тидрек, Хильдибранд и Вильдивер стояли на городской стене и видели, что на земле горит шатёр и что Ульвроду удалось сжечь шатёр на земле, что бы он для этого ни сделал, и они были очень довольны.

Потом Ульврод проехал день и ночь так быстро, как только мог, до вечера следующего дня, когда он прибыл в Хуналанд и нашел конунга Аттилу с его войском и маркграфа Родингейра. Когда маркграф увидел его, он узнал оружие конунга Тидрека и подумал, что это, должно быть, конунг, и поскакал к нему из войска. Но когда они встретились, Ульврод сказал: «Добро пожаловать, маркграф, конунг Тидрек шлёт тебе привет».

Маркграф увидел, что это не Тидрек, а один из людей конунга, и сказал: «Слава богу, что я знаю, что конунг Тидрек в безопасности, и мы скоро придём ему на помощь».

Ульврод ответил и рассказал ему всё о своём путешествии и о поручении, с которым его послал Тидрек. Маркграф встретился с конунгом Аттилой и рассказал ему об этих новостях.

Услышав это, конунг Аттила встал, велел трубить во все свои трубы, взять всё своё оружие и шатры и вернуться на помощь конунгу Тидреку. Вот они ехали со своим войском, пока не приблизились к городу, где находился конунг Тидрек. А когда стражники конунга Вальдимара узнали, что в Руссланд прибыла несметная армия, они

быстро ушли, и сообщили об этом конунгу. Вальдимар дал приказ трубить в свои трубы и приказал всем вооружиться, взять коней и уехать.

299. ТИДРЕК ОТДАЁТ ТИДРЕКА СЫНА ВАЛЬДИМАРА В РУКИ АТТИЛЫ

Теперь, когда конунг Тидрек узнал, что конунг Вальдимар уехал, они вышли из города и поскакали за ними, убив двести из них. А когда Тидрек возвращался в город, он встретил конунга Аттилу с большим войском. Когда они встретились, то очень тепло поприветствовали друг друга, и конунг Аттила был очень рад, что Тидрек жив и здоров. Затем они подъехали к городу.

Маркграф Родингейр сказал: «Очень жаль, что мы не смогли прийти и помочь вам, когда вы попали в такую беду».

Тут Хильдибранд сказал: «Мне теперь почти сто лет, и я никогда прежде не попадал в такую беду, как у нас здесь, с пятью сотнями человек, и голод так одолел нас, что мы съели пятьсот лошадей, и только семь из тех, кого мы привели сюда, остались в живых».

Тогда конунг Тидрек отправился туда, где был Тидрек Вальдимарссон, и показал его конунгу Аттиле, сказав: «Вот Тидрек, сын конунга Вальдимара, которого я взял в плен в бою, и за нашу дружбу я подарю его тебе. Ты можешь делать с ним всё, что хочешь: убей его или попроси его отца выкупить его золотом, серебром, большими городами и могущественными государствами».

Конунг Аттила ответил: «Сейчас ты сделал мне подарок, который, как мне кажется, лучше, чем корабль из червонного золота. Большое спасибо за это и за нашу дружбу».

Тут конунг Аттила и конунг Тидрек вернулись в Хуналанд, и об их путешествии до тех пор, пока они не вернулись домой, рассказывать нечего. У Тидрека было много тяжких ран, и он долго лежал, истекая кровью. А Тидрека Вальдимарссона бросили в темницу. Он тоже был тяжко ранен.

300. КОРОЛЕВА ЭРКА ВЫЗВОЛЯЕТ ТИДРЕКА ВАЛЬДИМАРССОНА ИЗ ТЕМНИЦЫ

Когда конунг Аттила пробыл дома в течение шести месяцев, пришло время, когда он возжелал поехать на войну. Он повелел трубить в свои трубы и послал указ по всем дальним краям своей страны, чтобы все люди, которые хотят помогать ему и осмеливаются сражаться, явились к нему. Когда же Аттила и все его войско были готовы, у него было не менее восьми тысяч рыцарей и множество других людей. Но Тидрек был настолько изранен, что не мог сейчас идти в поход с конунгом Аттилой и помочь ему.

Тут королева Эрка отправилась к конунгу Аттиле и сказала: «Я прошу вас, государь, чтобы вы выпустили из темницы Тидрека Вальдимарссона, моего родственника, и позволили мне ухаживать за ним и вылечить его; было бы хорошо, чтобы вы с конунгом Вальдимаром могли примириться. Будет мудро не убивать Тидрека».

Конунг Аттила ответил: «То, о чём ты просишь, я не могу тебе позволить, потому что, если он выздоровеет, пока меня не будет, я никогда не буду иметь над ним власти».

Эрка говорит: «Если он выздоровеет, я клянусь головой, что если он потом сбежит, тебе будет позволено отрубить мне голову, когда ты вернёшься домой».

Конунг Аттила очень разгневался и сказал: «Ты выведешь из темницы моего величайшего недруга, Тидрека Вальдимарссона? И будешь ухаживать за ним, пока он не выздоровеет? Если я упущу его, он уедет от тебя в Руссланд, и это будет для меня большей потерей, чем потеря Сусы, моего города, потому что его сородичи скорее выкупят его многими великими городами и владениями, чем лишатся его снова. А сейчас ты, госпожа, предлагаешь свою голову в залог, и не сомневайся, что, если ты позволишь Тидреку Вальдимарссону сбежать, тебе отрубят голову. И если он поправится, ты не сможешь помешать ему уехать домой».

Всё получилось так, как того хотела королева. Она позволила вывести своего родственника Тидрека из темницы и поместить его в башню, и позволила роскошно обустроить его, а сама сидела с ним и ухаживала за ним.

Конунг Аттила проехал со своим войском долгий путь, через населённые места и пустоши, пока не прибыл в Пулиналанд и Руссланд. Там он грабил, жёг и разорял землю конунга Вальдимара.

301. КАК ТИДРЕК, СЫН ВАЛЬДИМАРА, ОТБЛАГОДАРИЛ КОРОЛЕВУ

Теперь следует рассказать, как королева Эрка ухаживала за своим родственником Тидреком Вальдимарссоном. Она уложила его в одну из лучших постелей и каждый день приносила ему много дорогих блюд. Каждый день его купали в ванне, а она одаривала его угощениями. И она отправила одну из своих служанок к конунгу Тидреку Бернскому, чтобы исцелить его, но у неё не было таких знаний врачевания, как у королевы. Поэтому его раны были в плохом состоянии, они медленно заживали и дурно пахли.

Когда Тидрек Вальдимарссон поправился, он взял своё оружие, надел добрые кольчужные штаны-колготки и натянул на себя кольчугу.

Затем он надел себе на голову блестящий как стекло шлем, сияющий как серебро и крепкий как сталь, и сказал шлему: «Тебе, крепкий шлем, — говорит он, — пришлось выдержать много сильных ударов от конунга Тидрека Бернского, и за все раны, которые я получил от него, я вернул ему не меньше и не легче, так что он лежит всё ещё раненым, тогда как я сейчас здоров. Если бы это сделал кто-нибудь другой, я бы убил его, но он такой храбрый муж, что я не убью его, хотя сейчас он беспомощен. Теперь я собираюсь выехать из Сусы и проделаю весь свой путь, пока не вернусь домой в Руссланд. Ни конунг Аттила, ни Тидрек Бернский, ни кто-либо другой не помешают мне в этом».

Но когда королева Эрка узнала про то, что он собрался уехать, она спросила своего родича Тидрека: «Что ты собираешься делать?»

Тогда Тидрек Вальдимарссон ответил: «Я слишком долго был здесь, в Хуналанде, и теперь вернусь домой, в свою страну».

Королева Эрка сказала: «Ты уезжаешь отсюда с позором и так вознаграждаешь меня за доброту, которую я к тебе проявила. Я поручилась за тебя своей головой, но тебя не заботит, что меня убьют, если ты сбежишь».

«Ты могущественная королева, и конунг Аттила не убьёт тебя. Но если я буду ждать его здесь, он наверняка убьёт меня», — сказал Тидрек.

Тут он подошёл к тому месту, где лежал конунг Тидрек Бернский, и спросил, зажили ли его раны, здоров ли он и силён.

Конунг Тидрек ответил: «У меня много ран и они велики, и от них исходит неприятный запах, и я не могу ни ездить, ни ходить, пока я в таком состоянии».

Тогда Тидрек Вальдимарссон подошёл к своему коню, накинул на него седло и вскочил к нему на спину. А этим конём владел конунг Аттила.

Королева Эрка сказала своему родственнику Тидреку: «Будь здесь со мной, и я так поддержу тебя, чтобы ты и конунг Аттила примирились. Но если ты этого не хочешь, то конунг Аттила столь жесток, что отрубит мне голову, когда вернётся домой».

Но Тидрек уехал и сделал вид, что она ничего не говорила.

302. ЭРКА ПРОСИТ О ПОМОЩИ У ТИДРЕКА ИЗ БЕРНА

Тут королева Эрка горько заплакала и застенала, порвала на себе одежды и пошла туда, где лежал израненный Тидрек Бернский.

Эрка заговорила: «Тидрек, храбрый воин, я пришла сюда, чтобы получить твой добрый совет. Я исцелила Тидрека Вальдимарссона, но он вознаградил меня тем, что уехал. Когда конунг Аттила вернётся домой, я знаю, что он убьёт меня, если ты не поможешь мне».

Конунг Тидрек сказал: «Хорошо, что он так вознаградил тебя за то, что ты исцелила его и заботилась о нем. Ты давала ему всевозможные угощения и купала его, одаряла драгоценностями. А сюда ко мне ты послала худшую служанку, которая не могла ухаживать за моими ранами, да и не хотела. Каждую ночь она спала с мужчиной, а это не принято у врачевателей. Сейчас мои раны в два раза тяжелее, чем когда

я их только получил, потому что теперь в них гниёт плоть. Кроме того, что я сейчас так ранен и болен, что не могу ни ходить, ни сидеть, ни биться с кем-либо, вы не приходили сюда, госпожа, с тех пор, как я лёг в эту постель».

Тогда королева Эрка заплакала, стеная и скорбя, ведь она знала, что всё обстоит так, как он и сказал. И снова она молвила: «Добрый господин, конунг Тидрек, ты превосходишь всех людей мира по мужеству и храбрости». «Горе мне, — сказала она, — что я не исцелила тебя так, чтобы ты мог помочь мне. Если бы я так сделала, то Тидрек Вальдимарссон не уехал бы. Сейчас мне некому помочь. Теперь конунг Аттила отрубит мне голову, и это будет известно во всех землях. О, господин конунг Тидрек, если бы ты был здоров, я смогла бы жить и управлять своим государством».

Она повторяла это снова и снова, рыдала, рвала на себе одежду, волосы и била себя в грудь.

303. КОНУНГ ТИДРЕК ПРЕСЛЕДУЕТ СВОЕГО ТЁЗКУ

Тут конунг Тидрек сказал: «Подайте мне сюда мои доспехи и моё оружие». Он продолжил: «Подайте мне мой щит, и мы с Тидреком встретимся друг с другом».

Когда конунг Тидрек был полностью вооружён, он попросил, чтобы привели и оседлали его коня. Затем он вскочил в седло и поскакал, как мог быстро. Но когда он ехал, его раны кровоточили так, что и доспехи, и конь были в крови. Он ехал верхом, пока не приехал в Вилькинаборг; это был город, где Фридрек, сын конунга Эрминрека, был убит по навету Сивки.

В этом городе в одной из башен стояла девица. Она была дочерью ярла, который управлял городом. Она видела, как Тидрек Вальдимарссон проезжал мимо, а теперь увидела человека, нетерпеливо преследующего его. Она пошла к городским воротам, как можно более тайно и вместе с тем поспешно.

Конунг Тидрек был так близко, что она могла говорить с ним. Он сказал: «Вы видели, госпожа, здесь проезжал человек в сияющих доспехах, с белым щитом и на сером коне? Это был мой друг, и я хочу последовать за ним в его страну».

Она ответила: «Я видела человека, о котором ты говоришь, и он тут неподалёку въехал в лес».

Тогда он пришпорил своего коня Фольку и поскакал вдвое быстрее, чем раньше.

Дочь ярла заподозрила, что этот человек не был другом того, который ехал ранее, и что он предпочёл бы убить его, и что она говорила слишком поспешно, когда сказала, что между ними небольшое расстояние. Она снова закричала ему: «Добрый господин, скачи сюда, я вижу, что ты сильно изранен, потому что у тебя по доспехам течёт кровь. Добрый господин, поезжай сюда, я смогу перевязать твои раны, и ты вскоре сможешь поехать за человеком, с которым хочешь встретиться. Но ты не можешь так быстро ускакать на его поиски, чтобы встретиться с ним, потому что все твои раны кровоточат. Но если ты останешься здесь, я перевяжу твои раны, и тебе будет гораздо легче ехать верхом».

Конунг Тидрек, конечно, не хотел этого, и он поскакал ещё быстрее. И сейчас она была уверена, что они настоящие недруги, и что каждый из них получил раны от другого, и она не хотела уйти до того, пока не узнает, чем закончится их встреча.

304. КОНУНГ ТИДРЕК УБИВАЕТ ТИДРЕКА, СЫНА ВАЛЬДИМАРА

Конунг Тидрек из Берна ехал верхом, пока не добрался до леса, называемого Боргарског. Этот лес располагался между Пулиналандом и Хуналандом.

Увидев, что Тидрек Вальдимарссон едет по лесу, он крикнул ему: «Вернись, я дам тебе столько золота и серебра, сколько у меня есть в Хуналанде, и сделаю тебя другом конунга Аттилы».

Тидрек Вальдимарссон сказал: «Почему ты, мой враг, предлагаешь мне золото и серебро? Я никогда не стану твоим другом, и, если бы это не было бесчестием для меня, ты никогда бы больше не увидел королеву Эрку. Отъезжай от меня прочь, потому что от твоих ран исходит злая вонь».

Конунг Тидрек из Берна сказал: «Поворотись назад, добрый товарищ, тебе нет чести вот так уезжать из Хуналанда, когда голова королевы Эрки, твоей родственницы, заложена за тебя. Ибо мы оба поддержим вас в достижении примирения с конунгом Аттилой».

Тут Тидрек Вальдимарссон повторил то, что сказал ранее.

Тут Тидрек из Берна рассердился и промолвил: «Если ты не вернёшься со мной в Хуналанд из-за золота, серебра и моей дружбы, и ради жизни твоей родственницы, королевы Эрки, и ради твоей человечности и ради твоей родни, то слезай с коня, если осмелишься сражаться. Если же ты этого не сделаешь, то будешь для всех ничем, и никогда не будешь называться достойным человеком, если будешь бежать от одного мужа. А мой конь так хорош, что ты не сможешь ускакать прочь, и тогда я могу убить тебя в бегстве, и никогда больше твоё имя не будет упомянуто среди храбрецов».

Услышав эти слова, Тидрек Вальдимарссонн повернул коня, он определённо захотел сражаться, а не бежать, хотя и знал, что это будет его погибелью. И вот каждый из них соскочил с коня, пошёл друг против друга и долго с яростью сражался смело и храбро. Каждый из них разрубил щит и доспехи другого, и вот оба были ранены. После долгих сшибок Тидрек из Берна устал как от ран, полученных ранее, так и от ран, полученных сейчас. Но Тидрек Вальдимарссон тоже устал, и поэтому каждый из них поставил перед собой свой щит, чтобы опереться на него и отдохнуть.

Тогда Тидрек из Берна сказал: «Ты, добрый друг и тёзка, вернись, и мы оба поедем домой, а я сделаю так, чтобы ты помирился с конунгом Аттилой. И если дела пойдут так плохо, что ты не заключишь с ним соглашение, то я возьму своё оружие и своих людей и сопровожу тебя домой в твою страну».

Но Тидрек Вальдимарссонн не хотел этого. Они сошлись друг с другом во второй раз и сразились в великой ярости, и один сильный удар конунга Тидрека Бернского в правую сторону шеи Тидрека Вальдимарссона привёл к тому, что его голова отлетела влево.

305. ДОЧЬ ЯРЛА УХАЖИВАЕТ ЗА КОНУНГОМ ТИДРЕКОМ

Тут конунг Тидрек садится на своего коня, держа в руках голову Тидрека Вальдимарссона. Он приторочил её к седельным ремням и поехал тем же путём, пока не приехал к городу вилькинов. Там он встретил ту самую девицу, которая ранее предложила перевязать его раны. Он согласился и позволил ей перевязать раны. Но когда она это делала, он накинул ткань на голову Тидрека Вальдимарссона, чтобы она её не видела.

Тут подошёл её отец, ярл, и спросил, кто этот мужчина, который там с его дочерью.

Тидрек сказал: «Я не знаю, должен ли я сказать вам правду о своём имени, потому что, если это так, как я догадываюсь, то я потерял здесь одного из своих родичей, но я всё равно скажу вам правду. Меня зовут Тидрек, я сын конунга Теттмара из Берна».

Когда ярл услышал об этом, он почтительно пригласил Тидрека быть с ним вечером, и тот согласился, потому что он устал и был сильно изранен. И в эту ночь он находился там в великой радости, и так случилось, что Тидрек и дочь ярла лежали ночью в одной постели.

306. СОВЕЩАНИЕ У ЯРЛА О КОНУНГЕ ТИДРЕКЕ

Когда же настал день, ярл отправился к своим людям и спросил совета, что предложить конунгу Тидреку за его родственника, что было бы достойно для них обоих.

Один из его рыцарей, родственник Сивки, ответил: «Теперь, когда Тидрек пришёл сюда один и раненый, давайте возьмём наше оружие и убьём его, тогда нам никогда не придётся бояться его. Но если мы отпустим его, он может захватить весь наш город и убить всех своих врагов. Он так жесток, что не пощадит никого, хотя бы они причинили ему меньше зла, чем мы».

Ярл сказал: «Если мы убьём здесь конунга Тидрека многими своими людьми, мы непременно начнём враждовать с конунгом Аттилой, как только он узнает, что Тидрек убит, и против него мы не сможем удержать наш город, потому что он гораздо более могущественный человек».

Тут другой правитель сказал: «Давайте выберем какое-нибудь другое решение. Давайте устроим большой пир для конунга Тидрека и дадим ему хорошие подарки

из серебра и золота. И дадим ему много рыцарей, чтобы они сопроводили его в Сусу. Он будет приветствовать это, потому что он благородный человек».

Этому совету ярл последовал.

307. КОНУНГ ТИДРЕК ПРИБЫВАЕТ ДОМОЙ В СУСУ

Тогда ярл устроил большой пир для конунга Тидрека, и Тидрек пробыл там много дней. Тогда ярл велел подготовить для шести своих лучших рыцарей пурпур и всевозможные другие ценности. Тут он предстал перед Тидреком и сказал: «Конунг Тидрек, этих шесть рыцарей мы отдадим тебе за твою сердечность с нами».

Тидрек ответил, что он должен быть очень благодарен за это, и он принял все те почести, которые оказал ему ярл.

Тут ярл сказал: «У меня есть просьба, господин, которую я хотел бы видеть исполненной».

Конунг ответил: «Я ничего не могу обещать тебе, пока не узнаю, о чём ты просишь, но, благодаря твоим добрым делам, я дарую тебе то, о чём ты просишь».

Тогда ярл сказал: «Я хотел бы, чтобы ты простил меня за то, что я убил тут твоего родственника, Фридрека, по совету Сивки, и я, конечно, не сделал бы этого, если бы знал правду об этом деле».

Конунг Тидрек сказал: «В этом, конечно, нельзя тебя винить, потому что ты принял меня почтительно и одарил хорошими подарками. Но если бы ты этого не сделал, я, конечно, отомстил бы за своего родственника».

Потом Тидрек был готов уехать, а вместе с ним эти шесть придворных рыцарей. Тут ярл подошёл к коню Тидрека и сбросил с него ткань, накинутую на седло; тут он увидел голову и так узнал, как прошла схватка с Ти-

дреком, сыном Вальдимара. Тут конунг Тидрек вскочил на коня, а с ним и шесть его рыцарей. Они ехали до тех пор, пока не вернулись домой в Хуналанд.

Когда он прибыл домой в Сусу, королева Эрка подошла к нему, и когда она увидела Тидрека и его шестерых рыцарей, едущих верхом, она подумала, что Тидрек Вальдимарссон тоже приехал туда, поэтому она была очень счастлива. Тут конунг Тидрек взял голову своего тёзки и бросил её к ногам королевы. Тогда королева Эрка заплакала и оплакивала то, сколько её сородичей отдали свои жизни из-за неё. Тидрек же лёг в постель и лежал там раненый, как и прежде. Шесть рыцарей были ему хорошей компанией, служа ему учтиво и преданно.

308. КОНУНГ АТТИЛА ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ ОТ КОНУНГА ВАЛЬДИМАРА

Теперь надо рассказать о походе конунга Аттилы, что он сжёг великие города и замки в стране конунга Вальдимара. Когда конунг Вальдимар услышал, что в его королевстве идёт раздор, он разослал по всей стране весть, чтобы все, кто может носить щиты и осмеливается сражаться, пришли к нему.

А когда конунг Вальдимар был готов выступить против конунга Аттилы, у него было не менее десяти тысяч рыцарей и большое войско. Он двигался, пока не встретил Аттилу, и вот тут произошла великая битва, когда встретились два конунга. Долго сражались они с великим мужеством и храбростью, и сам конунг Аттила ехал первым в своём отряде и держал в руках своё знамя. Во втором отряде Хильдибранд ехал с людьми Тидрека, конунга эмлунгов, и держал в руках стяг Тидрека. Он сражается очень храбро, и пред ним пали многие из людей конун-

га Вальдимара. То же самое сейчас совершает маркграф Родингейр.

Конунг Вальдимар выехал вперед с большой храбростью, призвал русов и повелел трубить в множество труб. Поднялся великий шторм от кличей и призывов русов и многие из хуннского войска пали. Их схватка закончилась тем, что конунг Аттила бежал со всем своим войском, но до этого он потерял не менее десяти сотен своих людей. Маркграф и Хильдибранд видели, как Аттила бежал, и Хильдибранд вспомнил, как доблестно сражались эмлунги, и сейчас снова призывает их к битве. Так же поступил и маркграф со своими воинами, и каждый из них побуждал других, и они продолжали борьбу с необычайной храбростью и в короткое время убили десять сотен человек. Случилось так, что против них выступил ярл, один из греков конунга Вальдимара, и он так сильно вонзил в Хильдибранда своё копьё, что Хильдибранд упал спиной на землю.

Когда маркграф увидел, что Хильдибранд упал, он побуждал своих людей и эмлунгов приложить все усилия, чтобы помочь Хильдибранду убежать. И вот маркграф подъехал к тому месту, где был Хильдибранд, поймал его коня и отдал ему. Когда тот сел на коня, он сражался необычайно доблестно, быстро поскакал вперед и сражался некоторое время с большой храбростью. Но их схватка закончилась тем, что Хильдибранд бежал, так как превосходство было так велико, что они не могли сопротивляться, и сотня эмлунгов уже пала. И поэтому маркграф потерял не меньше людей, и на этот раз они побежали и поехали верхом, пока не прибыли в Хуналанд и не встретились с конунгом Аттилой. Ныне, понеся и потери, и бесчестие, они отправились домой в Сусу.

309. РАЗГОВОР ХИЛЬДИБРАНДА И ТИДРЕКА О ПОРАЖЕНИИ АТТИЛЫ

Когда они вернулись домой, Хильдибранд подошёл к тому месту, где лежал раненый конунг Тидрек, и сказал: «Я рад видеть тебя живым, и был бы ещё счастливее, если бы ты был здоров и готов к бою».

Тидрек спросил его про то, что стоит рассказать об их походе в Руссланд.

Тогда Хильдибранд ответил: «Есть что рассказать. Вы часто говорили, что конунг Аттила был очень храбрым человеком и отважен в бою, но мне он не кажется воином или смелым человеком. Скорее, он, кажется, самый большой трус. Когда мы прибыли в Руссланд, конунг Вальдимар вышел на нас, и когда мы были готовы к битве, вышли русы и сражались с необычайной храбростью. Но когда битва стала самой ожесточённой и мы должны были атаковать лучших, тогда этот злой пёс конунг Аттила бежал и уронил свой стяг на глазах у всего хуннского войска. Тут я вспомнил, какую поддержку я получил от эмлунгов и от маркграфа Родингейра. Затем я трижды проезжал сквозь войско русов, и там пало много русов. Но тут один из ярлов конунга Вальдимара подъехал ко мне навстречу и ударил меня изо всех сил так, что я упал на землю с коня, но мы должны вознаградить маркграфа за то, что он помог мне сесть на моего коня и помог мне спастись. Так мы получили и поражение, и позор в Руссланде».

Тогда конунг Тидрек ответил: «Наставник Хильдибранд, остановитесь и не рассказывайте мне больше о вашем походе, который так плохо закончился. Я надеюсь, что мне станет лучше, и я исцелюсь и оправлюсь от ран, и если это произойдёт, то мы снова отправимся

в Руссланд, и прежде чем вернуться, мы узнаем, кто сбежит первым, конунг Вальдимар или мы. Не будут долго русы — рутсиманны — хвастать, что они одержали верх над хуннами и эмлунгами».

Не прошло и шести месяцев, как конунг Тидрек был в здравии.

310. ВОЕННЫЙ ПОХОД КОНУНГА АТТИЛЫ В РУССЛАНД

Однажды Тидрек позвал конунга Аттилу, чтобы поговорить с ним, и сказал: «Помнишь, государь, сколько бесчестия ты испытал в прошлый раз в Руссланде от конунга Вальдимара? Хотел бы ты отомстить или оставишь всё как есть?»

Тогда конунг Аттила ответил: «Я, конечно, не оставлю всё как есть, если смогу заручиться твоей поддержкой, и я ожидаю, что ты будешь помогать мне, как и прежде, своим мужеством и храбростью».

Тут конунг Тидрек ответил: «Я обязательно помогу тебе. Если ты прислушаешься к моему совету, тогда ты соберёшь войско из всего твоего государства, и мы не будем медлить, потому что либо конунг Вальдимар побежит перед нами из своего государства, либо лишится своей жизни. Или мы не вернёмся живыми».

Тут конунг Аттила разослал гонцов по всему государству с повелением, чтобы каждый человек приходил к нему, если он хочет ему помочь. Тогда за короткое время конунг собрал большое войско, не менее десяти тысяч рыцарей. И вновь он рассылает весть, чтобы все, кому исполнилось двадцать лет или больше, пришли к нему, и к тому времени, когда он убыл из Хуналанда, у него было двадцать тысяч рыцарей и много других людей.

Вот он с этой армией входит в Руссланд и Пулиналанд. Он сжигал города и замки везде, где бывал, и теперь конунг Аттила направил всё своё войско к городу под названием Палтескю. Этот город был настолько крепок, что они едва знали, как его взять. Здесь были крепкие каменные стены и большие замки, широкий и глубокий ров, а внутри города стоял сильный гарнизон, охранявший его. Те, кто защищал город, не очень испугались войска конунга Аттилы. Видя, как трудно завоевать город, конунг Аттила разбил военный лагерь и разделил войско на три части. Под своим стягом он поместил десять тысяч рыцарей, а еще десять тысяч поместил в другое место, поставив над ними конунга Тидрека Бернского. За этим отрядом следовала великое множество наёмников. На третье место он поместил десять тысяч рыцарей, которые сопровождали маркграфа Родингейра, а также у него было большое количество бродячих актёров. Каждый из этих вождей расположил свои военные лагеря перед городом, много дней сражался с горожанами и совершил много великих дел, и обе стороны потеряли тогда много людей.

311. СОВЕТ КОНУНГА ТИДРЕКА И АТТИЛЫ

Когда они осаждали город в течение трёх месяцев, конунг Тидрек сказал конунгу Аттиле, что он больше не будет оставаться здесь со всем этим войском, и сказал так: «Господин, конунг Аттила, теперь мы хотим, чтобы ты выехал со своим войском в Руссланд, а маркграф — в другое место, а мы будем осаждать этот город с нашим отрядом и не уйдём отсюда, пока город не будет взят; или, если ты вместо этого хочешь остаться здесь, тогда мы пойдём в другое место».

Конунг Аттила ответил осторожно, потому что ему пришло в голову, будто конунг Тидрек хочет один заслужить славу за взятие этого города, и он знал, что большая часть городских стен была сильно повреждена, потому что днём и ночью использовались катапульты, и для их использования требовалось не менее трёхсот человек. В каждом отряде их было много, и он понимал также, что если он останется один со своим отрядом, то, возможно, конунг Вальдимар придёт туда и сразится с ним с несметной ратью, которую, как он слышал, тот собрал, и он тогда останется без помощи конунга Тидрека и маркграфа.

Конунг Аттила ответил на слова Тидрека так: «Добрый друг, я приложил столько усилий, чтобы захватить этот город, что я не уйду отсюда, пока мой стяг не будет перенесён на зубчатую городскую стену. Но я лучше попрошу тебя и маркграфа Родингейра не уходить, потому что мы часто сражались с русами и теряли много людей из-за их превосходства. Теперь у нас большое войско, и мы не понесём никаких потерь, если не разделим наши силы».

Конунг Тидрек тут ответил: «Нескоро мы одолеем Рутсланд, если втроём станем осаждать один город. Мы выступали против всех войск рутсиманнов — русов, имея не более десяти сотен человек, но сейчас у нас десять тысяч рыцарей, а также большое войско, и мы так тогда разошлись с их войском, что русы потеряли от нас более двадцати сотен человек. Теперь оставайтесь, государь, с вашим войском и маркграф со своим войском тоже может остаться здесь, но я поеду со своими воинами и буду искать для себя новые города, ибо сейчас хунны одержат победу».

И на том они согласились.

312. ТИДРЕК СРАЗИЛ КОНУНГА ВАЛЬДИМАРА

Конунг Тидрек приказал снять свои боевые шатры и двинул всё своё войско в Руссланд. Там он опустошал страну, и куда бы он ни приходил, он убивал много людей, разрушал многие замки и города и причинял много вреда. Затем он подошёл к городу, называемому Смоланд[83], и там окружил город своим войском и вступил во множество сражений с горожанами. Когда он пробыл там шесть дней, пришёл конунг Вальдимар с войском русов, и у него было не менее сорока тысяч человек. Но конунг Тидрек повелел трубить во все свои трубы, велел эмлунгам и хуннам вооружиться, вскочить на коней и поехать против конунга Вальдимара, сказав, что в этот день конунг Вальдимар будет убит или сбежит. Или, третье, сам конунг Тидрек падёт вместе со всей своей армией.

Сам конунг Тидрек скакал впереди войска, а с ним и его родственник Ульврод, и наставник Хильдибранд, и его добрый друг Вильдивер. Тут произошла тяжёлая и долгая сеча. Тогда конунг Тидрек въехал в середину войска русов и рубил с обеих сторон и людей, и лошадей, так что они падали друг на друга. Его воины храбро следовали за ним, и каждый из них сразил великое множество людей, и все эмлунги были теперь веселы и сражались весь день с великой отвагой. Конунг Тидрек сражался бок о бок со своим войском, как лев в стае зверей, и все боялись его оружия. И он, и его конь были в крови. И вот он увидел перед собою стяг и отряд самого конунга Вальдимара, так что он храбро поскакал туда и тотчас же рубанул рыцаря, который держал в правой руке знамя конунга. Удар отсёк ему руку и доспех, затем стяг упал на землю, и вместе с тем он нанёс смертельный удар самому конунгу Вальдимару. Затем раздался громкий крик

и грохот со стороны эмлунгов и хуннов, когда они приободряли друг друга, и сотни русов пали. Тут русы обратились в бегство, а затем их убивают как можно больше, там, где их находили. Эмлунги и хунны сражались весь этот день, затем ночь и следующий день; они убили всех, кого смогли найти, и лишь немногим удалось спастись.

313. АТТИЛА ПОКОРЯЕТ ПАЛТЕСКЮ

Через три дня после того, как конунг Тидрек отъехал от конунга Аттилы, конунг Аттила так сильно атаковал город баллистами и арбалетами, что теперь они сумели взять город. И в этот день хунны вошли в город со всем своим войском и убили множество людей, забрав огромное количество богатств. Тогда они сравняли почти весь город с землёй, и то, что было тогда сделано, всё ещё могут увидеть те, кто придёт в это самое место.

314. ЯРЛ ИРОН ПЕРЕХОДИТ ПОД ВЛАСТЬ КОНУНГА АТТИЛЫ

После этого конунг Аттила двинул всё своё войско в Руссланд, где услышал про конунга Тидрека. И теперь, когда конунг Тидрек вернулся в Смоленскю, и конунг Аттила прибыл туда со своим войском и конунг Тидрек рассказал конунгу Аттиле все новости о своем походе с тех пор, как они расстались.

В этом городе был ярл Ирон[84], брат конунга Вальдимара. Он посоветовался со своими людьми: «Мне кажется, что у нас есть две возможности. Во-первых, мы продолжим сражаться с конунгом Аттилой так долго, как только сможем, но следует ожидать, что мы не сможем противостоять его превосходящим силам и погибнем.

Вторая возможность в том, чтобы сдать и город, и самих себя во власть конунга Аттилы».

Тут ярл снял обувь и сложил все свои военные доспехи, как и все предводители русов. Затем они босиком и без оружия вышли из города, показав тем самым, что они побеждены. И в этот день звание и власть конунгов Руси были переданы конунгу Аттиле. Тогда конунг Аттила посоветовался с конунгом Тидреком, следует ли пощадить этого ярла.

«Мне кажется мудрым, — сказал конунг Тидрек, — если вы захотите сделать так, что помилуете этого ярла и его людей, хотя он подчинился твоей власти, и всё его государство покорилось вам. Так что для Вас будет великодушно и благородно не убивать его, потому что у него нет оружия, чтобы защитить себя. И вся страна русов может стать вашей».

Конунг Аттила тогда сказал ярлу: «Если ты будешь служить нам верой и правдой, тогда ты поклянёшься своей верой, и тогда мы помилуем тебя и всех твоих людей, тех, кто пришёл под нашу власть, по совету конунга Тидрека и других наших предводителей».

Тут ярл Ирон ответил так: «Государь конунг Аттила, если бы у нас было достаточно людей, чтобы удержать город против хуннского войска, мы бы не сдались под вашу власть; поэтому Вы можете делать с нами всё, что захотите. Но мы сложили оружие и открыли город, и даже предстали перед вами босиком и стоим сейчас перед вами на коленях, потому что знали, что вы благородные воины и великие люди, как теперь и оказалось. И произошло еще одно событие, что все величайшие правители русов ныне мертвы, и сейчас мы, конечно, сделаем требуемое добросовестно, чтобы так выказать вам своё повиновение».

И вот конунг Аттила поднял ярла Ирона и посадил его вместе со своими вождями.

315. АТТИЛА ДЕЛАЕТ ЯРЛА ИРОНА ПРАВИТЕЛЕМ РУССЛАНДА

Тут конунг Аттила вызвал на совещание конунга Тидрека и многих других вождей, и они стали обсуждать дела в стране, как теперь править завоёванным государством. И после этого, по совету конунга Тидрека и других вождей, конунг Аттила поставил ярла Ирона правителем Руссланда, чтобы он управлял государством, судил по законам страны и платил дань конунгу Аттиле, а также оказывал ему помощь в том, что ему нужно.

ПОХОД ТИДРЕКА ПРОТИВ ЭРМИНРЕКА

316. О ТЕТЕРЕ И СЫНОВЬЯХ КОНУНГА АТТИЛЫ

Конунг Тидрек прибыл к царю Аттиле в Сусу, после того как бежал из своей страны из-за конунга Эрминрека, своего дяди. С ним там был его брат Тетер, которому был год, когда он приехал в Сусу, и он прожил с конунгом Аттилой уже двадцать лет. Он был храбрейшим и самым доблестным изо всех людей во всех отношениях. Среди его сверстников не было такого, кто мог бы сравниться с ним по силе и внешности, а также по любезности и обходительности.

У конунга Аттилы было два сына, одного звали Эрп, а другого Ортвин. Все трое мальчиков были одного возраста и так любили друг друга, что их с трудом можно было разлучить. Королева Эрка очень любила своих

сыновей, Эрпа и Ортвина, но юного господина Тетера, своего воспитанника, она любила не меньше. Конунг Аттила чувствовал то же самое, и их прославляли все в Хуналанде.

317. КОРОЛЕВА ЭРКА ОБЕЩАЕТ ТИДРЕКУ СВОЮ ПОМОЩЬ

Однажды конунг Берна Тидрек пошёл в палату королевы Эрки, которая сидела там со своими служанками. Когда королева увидела, что прибыл конунг Тидрек, она встала и радостно поприветствовала его. Она принесла золотую чашу с вином и сама приподнесла её Тидреку, сказав: «Добро пожаловать, добрый господин, садитесь сюда, выпейте с нами и примите всё, что мы можем вам предложить».

Она добавила: «Господин, откуда вы пришли и чего хотите? У вас есть какие-нибудь важные дела или вы пришли, чтобы рассказать нам новости?»

Конунг Тидрек был полон горя, и слёзы текли из его глаз. Он ответил так: «Госпожа, я пришёл из своего жилища, у меня важное дело, но я не могу рассказать ничего нового. Но тем не менее я могу рассказать большую новость, даже если она старая. Ныне я вспоминаю, как я оставил своё государство, мой добрый город Берн, богатую Равенну и многие другие богатые города. Тогда я получил милость и поддержку конунга Аттилы. Все это я утратил двадцать лет назад, и это меня огорчает. На это я пожалуюсь тебе и всем хуннам, чтобы это было услышано по всему Хуналанду».

Королева Эрка тут ответила: «Добрый господин, конунг Тидрек, это важные события, которые вы сейчас вспоминаете, и неудивительно, что вы часто вспоминаете

о них. Вы долгое время жили в нашем королевстве, оказывая нам большую помощь, хотя потеряли великое государство из-за вашего родственника, конунга Эрминрека. Если вы желаете вспомнить о своём государстве, поехать туда и постараетесь отвоевать его, то вполне уместно, чтобы хунны оказали тебе свою поддержку, и я буду первой, кто это сделает. Сейчас вы услышите, как я поддержу этот поход: я дам вам двух моих сыновей, Эрпа и Ортвина, а с ними десять сотен рыцарей, а также попрошу конунга Аттилу, чтобы он поддержал вас».

Тут конунг Тидрек ответил, что он очень благодарен королеве за это.

318. КОРОЛЕВА ЭРКА ПЕРЕДАЁТ КОНУНГУ ДЕЛО ТИДРЕКА

Тут королева Эрка встала, взяла своё одеяние и пошла в палату, где сидел конунг Аттила. Конунг Тидрек последовал за ней. Когда королева предстала перед престолом конунга Аттилы, конунг принял её хорошо, велел принести ей золотую чашу, полную вина, вручил ей и велел ей сесть с ним на трон. Он спросил её, слышала ли она недавно что-нибудь новое или у нее есть какое-нибудь дело.

Тут королева Эрка отвечает: «Господин, у меня к тебе важное дело, потому что конунг Берна Тидрек пожаловался мне и напомнил нам о том, как он был изгнан из своего государства и как он потерял свои прекрасные города Берн и Равенну. Всё своё государство он потерял, и теперь им правят его враги. Он очень скорбит об этом и хотел бы вернуться в свою страну и отомстить, если получит вашу поддержку. Конунг Тидрек уже давно находится здесь, в Хуналанде, и подвергался

большой опасности, как в бою, так и в поединках. У него было много чёрных дней ради вас, и он также очень помог вам, и своим мечом он завоевал для вас много земель. Теперь вы могли бы щедро вознаградить его за это и дать ему войско из вашей страны, чтобы отвоевать его государство».

Конунг Аттила ответил сердито, и ему не понравилось, что его попросили об этом: «Если конунг Тидрек хочет нашей помощи или войска, чтобы вернуть свою страну, не должен ли он просить об этом сам, или он так горд, что не примет помощь, если мы не предложим её ему?»

Тогда королева ответила: «Конунг Тидрек вполне может сделать это, и ему не потребовались бы ни чрезмерное рвение, ни гордыня, чтобы сделать это самому. Я говорю за него, потому что он, и я тоже, посчитали, что это будет лучше для его дела, чем если бы он говорил про это в одиночку. В помощь ему я дам ему моих сыновей Эрпа и Ортвина, а с ними десять сотен хорошо вооружённых рыцарей. Теперь вы должны сказать, государь, что вы ему дадите».

Тут конунг Аттила ответил: «Госпожа, конечно, вы говорите правду; конунг Тидрек прожил с нами в течение долгого времени и сделал много добра, укрепив наше государство с тех пор, как он прибыл в нашу страну. И, конечно же, он заслужил, чтобы мы оказали ему поддержку в восстановлении власти в его стране, и поскольку вы выполнили это поручение, мне кажется, что лучше сделать это и ради него, и ради вас. Вы отдали ему двух своих сыновей и десять сотен рыцарей; тогда я предоставлю ему маркграфа Родингейра и с ним двадцать сотен рыцарей, хорошо снаряжённых».

Тогда конунг Тидрек обратился к конунгу Аттиле: «Сейчас всё прошло, как я надеялся, что я многое получу от поддержки королевы Эрки, так что вы, государь, благосклонно отнеслись к тому, чтобы помочь нам. И эту великую помощь мы принимаем с благодарностью и радостью; да вознаградит вас бог. Сейчас я не хочу больше ждать».

Всю зиму это войско готовилось и никогда прежде не делалось в Хуналанде так много и усердно, как тогда, когда они ковали мечи, копья, шлемы и доспехи. Также были приготовлены щиты, седла, лошади и всевозможная амуниция, которую должны были иметь рыцари в войске. И ранней весной в Сусе собралось войско, которое должно было отправиться вместе с конунгом Тидреком, чтобы отвоевать его государство.

319. КОРОЛЕВА ЭРКА ПОДГОТОВИЛА СВОИХ СЫНОВЕЙ К ПОХОДУ

Когда это войско было вполне готово, сыновья конунга Аттилы, Эрп и Ортвин, и молодой господин Тетер, и с ними много молодых людей, сидели в яблоневом саду. Тогда королева Эрка пришла туда, призвала своих сыновей и сказала: «Мои дорогие сыновья, сейчас я буду готовить вас к походу конунга Тидрека; он отправится в своё государство, чтобы завоевать его».

Она велела принести им кольчужные колготки, в которые они облачились. Затем она велела принести две кольчуги, блестящие как серебро, и сделанные из твёрдой стали. Они надели свои кольчуги, которые были богато украшены червонным золотом. Затем она велела принести им два шлема, которые были отполированы и сияли как мечи, и все заклёпки на них были

покрыты золотом. Когда они надели шлемы, она велела принести им два щита; каждый из них был толстым, окрашенным в красный цвет и украшенным золотом. Они также получили стяги с древками, но на их оружии не было ни зверей, ни птиц, потому что они были еще не настолько взрослыми, чтобы быть посвящёнными в рыцари.

Королева Эрка заплакала и сказала: «Сейчас я подготовила двух своих сыновей к битве и считаю, что ни у кого из сыновей конунга не было лучшего оружия, чем у этих двоих. Будьте настолько доблестны и мужественны, насколько позволит ваше оружие. И как бы ни было для меня важно, чтобы вы вернулись домой целыми и невредимыми, вдвойне важно, чтобы вас можно было назвать храбрецами и доблестными воинами после того, как вы оба побывали в бою».

320. КОРОЛЕВА ПРОВОЖАЕТ ТЕТЕРА

Потом она позвала своего воспитанника Тетера, обняла его обеими руками за шею, поцеловала и сказала: «Мой дорогой воспитанник Тетер; видишь здесь двух моих сыновей, Эрпа и Ортвина, которых я подготовила к битве, чтобы сопровождать конунга Тидрека и тебя, когда вы станете сражаться за своё государство. Вот трое юношей, каждый из вас так заботится о другом, что вы никогда не начинали игру без того, чтобы уступить друг другу. Теперь отправляйтесь в свой первый поход, присматривайте друг за другом и помогайте друг другу в этой игре, в которой вы сейчас участвуете».

Тогда Тетер ответил: «Госпожа, ваши сыновья, как и я, готовы к битве. Боже, помоги мне, чтобы я мог вер-

нуть к тебе обоих твоих сыновей невредимыми. Но если они погибнут в бою, я не смогу вернуться, и вы никогда не услышите, что я жив, если они мертвы».

И королева Эрка сказала, что он должен сдержать своё слово и поблагодарить бога, если ему удастся это сделать. И она велела принести кольчужные колготки из хорошей стали и хорошую кольчугу. Она была сверкающей, твёрдой и полностью двойной. Он облачился в них, вооружившись, и тогда один рыцарь принёс ему шлем, приготовленный королевой Эркой. Этот шлем был украшен червонным золотом, а верхняя часть сияла как стекло. Этот шлем также был украшен множеством драгоценных камней. Затем взяли и принесли ему щит. Он был очень прочным, покрытым золотом и с изображением красного льва.

Теперь эти трое юных господ были вооружены, и в древних сагах говорится, что никто не видел трёх сыновей конунга, одетых более изящно и с большим количеством золота и драгоценных камней на доспехах, чем у этих юношей.

321. ТИДРЕК ВЫСТУПАЕТ СО СВОИМ ВОЙСКОМ

В Сусе слышался сильный скрежет и шум от лязга оружия, и от всякого рода криков, и ржание коней, и всяческий грохот от войска. Весь город был так полон людей и лошадей, что ни один человек, желающий пробраться вперёд, не мог этого сделать, даже если хотел идти пешком. И никто не мог услышать чужого голоса, если только он не был собственный.

Тут конунг Аттила взошёл на башню и громко закричал: «Послушайте меня, все люди, и остановитесь, пока я буду говорить!»

В следующее мгновение во всём городе стало тихо, так высоко ценили его слово. Конунг тогда сказал: «Мне кажется, что здесь собралось много великих воинов и много прославленных предводителей. Теперь вы пойдёте в этом войске, куда бы я ни послал. Конунг Тидрек отправится со своим войском, а мой человек, маркграф Родингейр, возглавит другое войско с теми рыцарями, которых я привел к конунгу Тидреку. А все остальные люди, которые собрались здесь и не вошли в счёт, последуют за моими сыновьями и юным Тетером».

И все согласились с тем, что решил конунг Аттила, и маркграф Родингейр выехал из Сусы со своей армией; его армия была многочисленна и хорошо вооружена. Вслед за ним юные господа Эрп и Ортвин, его брат, вскочили на коней, и в их отряде был герцог Наудунг из Валькаборга; у него был стяг Тетера. Был там ещё Ульврод, родственник Тидрека, и добрый рыцарь Хьолпрек, тоже родич конунга Тидрека. И когда он вскочил на коня, королева Эрка сказала: «Добрый друг Хьолпрек, я отдаю тебе на попечение своих сыновей, и пусть они едут с тобой, когда вы вступите в бой».

Хьолпрек ответил: «Госпожа, клянусь богом, что я никогда не вернусь домой из этой битвы, если потеряю ваших сыновей».

Королева выразила ему большую благодарность за это обещание. Затем герцог Наудунг выехал из Сусы, затем Тетер, потом Эрп, Ортвин и добрый рыцарь Хьолпрек. Наконец, Ульврод и всё их войско. Тут конунг Тидрек вскочил на своего коня Фольку, наставник Хильдибранд взял его стяг и выехал впереди конунга Тидрека. И Вильдивер, и все войско Тидрека, следовавшее за его знаменем, теперь выехали, и в этих трёх отрядах было

не менее десяти тысяч рыцарей и, кроме того, большое войско из прочих людей.

322. ПОСЛАНЦЫ ТИДРЕКА ДОСТАВЛЯЮТ ЭРМИНРЕКУ ВЕСТИ О ВОЙНЕ

Вот они отправились со своим войском, и об их походе ничего не известно. Когда конунг Тидрек вывел своё войско, он позвал к себе двух своих людей и велел им ехать так быстро, как только смогут, днём и ночью, пока они не найдут конунга Эрминрека и не скажут ему, что конунг Тидрек и его брат Тетер едут домой в своё государство в Эмлунгаланд с войском; и если конунг Эрминрек будет защищать страну, то пусть он выступит против них в Гронспорте со своим войском. Эти двое отправились в путь и не встречали Эрминрека до тех пор, пока не добрались до Ромаборга. И когда они предстали перед конунгом, тот, кто нёс поручение, сказал:

«Послушай, конунг Эрминрек, ты, несомненно, вероломный предатель. Конунг Тидрек и его брат Тетер собрали войско со всего Хуналанда, и два сына конунга Аттилы с ним. Сейчас они будут мстить за то, что ты с бесчестием отнял их государство. И теперь, возможно, тебе придётся заплатить за всё своё предательство, потому что они всю эту зиму готовили своё войско, и сейчас они уже в пути. Если ты хочешь защитить своё государство, выходи и встретьтесь с ними в Гронспорте. И он послал нас, чтобы передать тебе эту весть о войне, ибо он не прокрадётся к тебе или в твою землю».

Услышав об этом, конунг Эрминрек велел привести двух хороших лошадей и хорошую одежду для двух человек, и вручить людям, принёсшим ему весть о войне. Он велел им отправляться домой и сообщил, что они

получат его дружбу в дар за это поручение, потому что «я нисколько не устрашусь хуннского войска, если оно придёт к нам не внезапно».

И с этими словами посланцы уехали.

323. СБОР ВОЙСКА КОНУНГОМ ЭРМИНРЕКОМ

А конунг Эрминрек послал указ по всей своей стране, насколько далеко могли дойти его слова, чтобы каждый человек, молодой или старый, кто умеет ездить верхом, владеть оружием и отважится сражаться, прибыл к нему. Сбор войска шёл три дня и три ночи, и к тому времени, как они прошли, семнадцать тысяч рыцарей, готовых к битве, собрались в Ромаборге. Самым выдающимся из них был герцог Видга, сын Велента, из Фритилы, и они были вооружены крепкими роговыми луками, чёрными шлемами и сверкающими чешуйчатыми доспехами.

Тогда Видга сказал конунгу Эрминреку: «Вот явились теперь все мои люди, и я не могу собрать большего войска за такое короткое время. Все они жаждут сразиться с хуннами, но я не горю желанием сражаться против конунга Тидрека Бернского или его брата Тетера, но всё же я сделаю сейчас то, что вы пожелаете».

324. ЭРМИНРЕК ГОВОРИТ СО СВОИМ ВОЙСКОМ

И было много криков и возгласов по всему городу, и грохот и лязг оружия, и конское ржание, и шум людей, потому что все улицы были теперь полны воинов. А конунг Эрминрек взошёл на самую высокую башню и закричал, чтобы все слушали его: «Мой добрый друг, Сивка, ты получишь мой стяг и мою дружину и не менее шести тысяч рыцарей. И если ты вступишь в бой, то най-

дёшь конунга Тидрека из Берна, и все твои люди пусть нападут на него и на его воинов. С твоей стороны было бы очень храбро, если бы ты закончил эту битву, забрав в свою руку его меч».

Он продолжал: «Мой добрый родич, Рейнальд, ты будешь герцогом над пятью тысячами рыцарей и поведёшь это войско против хуннов, и в этой битве вы должны убить много людей. Моих родичей, конунга Тидрека и Тетера, пусть убьют в этой битве, если вы одержите победу. И послушай, мой добрый друг и лучший герцог Видга, у тебя будет шесть тысяч рыцарей, которые рвутся в бой. Не возвращайтесь в Ромаборг без победы. Я хотел бы, чтобы конунг Тидрек и его брат Тетер, которые сейчас нападают на моё государство, были убиты. И превыше всего, не дайте сыновьям конунга Аттилы вернуться домой живыми. Дай вам бог победу в этом походе, доброго вам пути и будьте храбрыми и доблестными воинами, чтобы вас прославили за это».

Тогда Видга ответил, сказав, что он готов сражаться против хуннов и не прочь сразиться с сыновьями конунга Аттилы, но он не хочет причинять вреда конунгу Тидреку, если тот хочет править. Теперь они трубят во все свои трубы, садятся на коней и с криками и возгласами и под звуки труб выехали из города.

325. ВСТРЕЧА ХИЛЬДИБРАНДА И РЕЙНАЛЬДА

Они отправились своим путём со своим войском к северу от гор и не останавливались в своем походе до тех пор, пока не подошли к месту, называемому Гронспорт, и там встретили конунга Тидрека Бернского и его войско на северном берегу реки. Потом эмлунги расставили свои шатры на южной стороне реки, а хунны расположились

лагерем на северной стороне реки. Здесь в ту ночь расположились обе армии.

В ту ночь наставник Хильдибранд был дозорным в лагере конунга Тидрека. Когда все уснули в своих шатрах, Хильдибранд поехал в одиночестве и тайно вдоль реки, пока не нашёл брод, а затем переправился через реку. Но прежде чем он заметил это, к нему подъехал человек, и ночь была такая тёмная, что ни один из них не заметил другого, прежде чем они наехали друг на друга.

Хильдибранд спросил: «Кто ты, рыцарь, что скачешь сломя голову и столь неучтиво?»

Тогда Рейнальд ответил: «Мне не нужно называть тебе своё имя, если я этого не захочу, потому что ты скачешь один, как и я. Мне также не нужно спрашивать у тебя имя, потому что я знаю тебя, хотя мы не виделись двадцать лет. Ты наставник Хильдибранд, человек конунга Тидрека».

Хильдибранд отвечал: «Ты говоришь правду, я, конечно, Хильдибранд, лучший друг конунга Тидрека, и я не скрою ни от тебя, ни от любого другого человека в мире, что я его друг, и добро пожаловать, Рейнальд, мой лучший друг. Расскажи мне вести о твоём войске».

Рейнальд отвечал: «Первая новость, которую я хотел бы сообщить, заключается в том, что во главе армии конунга Эрминрека стоит герцог Видга, ваш добрый друг. Следующий за ним — Сивка, ваш злейший враг. А еще я могу вам поведать, что я так тайно уехал из нашего лагеря, чтобы все подумали, что я всё ещё сплю в своей постели. Но я хотел поехать к конунгу Тидреку и рассказать ему новости, если бы не встретил тебя, и я, конечно же, хочу, чтобы с ним всё было в порядке и он преуспел. Хотя я должен вести своих людей, я не буду скрывать от Тидрека ничего из того, что он хочет узнать о нашем походе».

326. РЕЙНАЛЬД РАССКАЗЫВАЕТ ХИЛЬДИБРАНДУ О ШАТРАХ

Тут они оба поскакали вдоль реки и беседовали вместе. Тут взошла луна и стало так светло, что они могли увидеть оба войска.

Тут Хильдибранд спросил: «Где отряд Сивки и его шатры? Он наш злейший враг, и я хотел бы сделать с ним что-нибудь плохое, если ты не помешаешь».

Рейнальд ответил: «Ты видишь жёлтый шатёр с тремя большими золотыми шарами на опорном столбе. Ты можешь легко узнать этот шатёр, и он принадлежит конунгу Эрминреку. В нем почивает Сивка. Но даже если я не чиню тебе препятствий, ты не сможешь причинить ему никакого вреда в это время, потому что вокруг него такая великая армия».

Тогда Хильдибранд спросил: «Где наш дорогой друг Видга со своим отрядом?»

Рейнальд ответил: «Ты видишь зелёный шатёр с большим серебряным шаром на вершине опорного столба. В этом шатре спят Видга и многие эмлунги, и они торжественно пообещали, что сегодня они расколют многие шлемы, которые носят хунны, и это обещание они вполне могут сдержать».

Тогда Хильдибранд спросил: «Кому принадлежит чёрный шатёр?»

Рейнальд ответил: «Ты там узнаешь поставленный для меня шатёр, там спят мои люди».

Тут Хильдибранд сказал: «Ты правильно сделал, что рассказал мне, как устроен твой лагерь. Теперь ты должен подняться со мной вверх вдоль реки в противоположном направлении, к тому месту, где стоят наши шатры, и я расскажу тебе, как мы устроили наш лагерь». Что они и сделали.

327. ЛЮДИ СИВКИ ВСТРЕЧАЮТСЯ С ХИЛЬДИБРАНДОМ И РЕЙНАЛЬДОМ

Когда они ехали вверх по реке, навстречу им подъехали пять человек. Там были эмлунги из войска Сивки, и они были его дозорными. Они смело поскакали против них, думая, что это, должно быть, хунны разведывают их войско. Поэтому они обнажили мечи и хотели убить их. Хильдибранд храбро выхватил меч и поскакал к ним. Тогда Рейнальд заговорил, прося их не скакать так быстро: «Этот человек сопровождал меня сюда, и он один из моих людей».

Тут они узнали, что это, должно быть, наставник Хильдибранд, и ударили его в его кольчужный намёт на шлеме, и разрубили намёт, но не омочили кровью шлем. Тогда Хильдибранд ударил мечом в шею одного из них, отчего его голова отлетела, и он упал замертво с коня. После этого они расстались, так как Рейнальд не хотел, чтобы они продолжали сражаться. Рейнальд и Хильдибранд поскакали, куда собирались, а стража уехала своей дорогой.

328. ЕЩЁ О ПЕРЕГОВОРАХ ХИЛЬДИБРАНДА И РЕЙНАЛЬДА

Теперь Хильдибранд со своим спутником подошли к берегу реки напротив второго войска. Тогда Хильдибранд сказал: «Там ты можешь увидеть шатёр с пятью шестами и золотым шаром на каждом. Он легко узнаваем и является шатром конунга Тидрека. Справа виден красный шатёр из красного шёлка. У него девять шестов и девять золотых шаров, и это шатёр конунга Аттилы. В нем находятся сыновья конунга Аттилы и юный го-

сподин Тетер, брат конунга Тидрека. Теперь он желает отомстить за своё бесчестье».

Он продолжил: «Слева от конунга Тидрека ты можешь увидеть зелёный шатер, это шатёр маркграфа Родингейра, и сейчас он будет помогать Тетеру и конунгу Тидреку. Теперь я рассказал тебе, как стоят наши шатры, и Сивка должен знать, что конунг Тидрек скорее всего предпочтёт выступить со своим стягом против Сивки. Он должен это знать».

Тогда Рейнальд сказал: «Сивка уже вознамерился сразиться с конунгом Тидреком, но свой стяг я поставлю напротив маркграфа Родингейра. Хунны следуют за ним, они нам не друзья. Тогда наш друг Видга со своим войском будет сражаться с юным господином Тетером и юными господами, сыновьями конунга Аттилы. Он не хочет сражаться с Тетером из-за его брата, конунга Тидрека, но так суждено случиться».

Потом каждый из них поцеловал другого и они расстались. Каждый из них пожелал друг другу счастливого пути на прощание.

329. РЕЙНАЛЬД НЕ ДАЁТ СИВКЕ ПРЕСЛЕДОВАТЬ ХИЛЬДИБРАНДА

Потом Хильдибранд поскакал домой к своим шатрам через брод, который он прежде пересёк. Рейнальд поскакал обратно в свой лагерь. Когда он прибыл туда, Сивка был там со многими людьми, которые были полностью готовы к битве. Он слышал о выезде Хильдибранда и сейчас хотел незамедлительно поехать за ним и убить его.

Тут Рейнальд сказал Сивке: «Если ты хочешь вместе со своими людьми погнаться за Хильдибрандом и убить моего доброго друга, то в самое короткое время я соберу

не меньше людей, чем ты, и ты должен будешь сразиться со мной, прежде чем сразишься с ним. И я полагаю, что прежде, чем ты доберешься до Хильдибранда, ты потеряешь много людей, и более вероятно, что он ускачет, независимо от того, погонишься ты за ним или нет».

Сивка ответил: «Хочешь ли ты, Рейнальд, стать врагом конунга Эрминрека, который назначил меня предводителем этой армии, и желаешь ли защитить наших врагов?»

Тут Рейнальд отвечает: «Я не желаю враждовать с конунгом Эрминреком, я предпочту оказать вам поддержку в битве, хотя мне и придется сражаться с родичами и товарищами. Но я не могу помочь тебе убить Хильдибранда, когда он едет в одиночку. Возможно, у вас сегодня будет отличная возможность встретиться с Хильдибрандом, когда он выступит со своими людьми. Тогда я никому не буду препятствовать выехать против него, и тогда он сможет сам защитить себя».

После этих слов Сивка и люди оставили мысль погнаться за Хильдибрандом, который ускакал домой к шатрам конунга Тидрека и прибыл туда днём. Он рассказал Тидреку все новости, что узнал в ту ночь, а конунг сказал, что, как всегда, он повёл себя храбро.

330. О РАССТАНОВКЕ ВОЙСК И ЗНАМЁНАХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ

Когда наступило утро и совсем рассвело, конунг Тидрек встал и повелел трубить во все трубы. Юный господин Тетер тут же повелел трубить своим трубачам, также поступил и маркграф Родингейр.

Все они встали, вооружились и, когда сели на коней, наставник Хильдибранд поскакал первым, неся в руке древко стяга конунга Тидрека. Тотчас за ним поскакал

сам конунг Тидрек и все его люди, один за другим. Они подъехали к броду, через который Хильдибранд переправился ночью.

Когда эмлунги увидели это, Сивка велел трубить в трубы конунга Эрминрека. И когда Видга и Рейнальд услышали это, они повелели протрубить, чтобы все их люди вооружились и приготовились к битве. Вот Видга вскочил на своего коня, Скемминга, со всем своим оружием, и сразу же был готов к битве. Рейнальд со своим войском также изготовился. Валтари из Васкастейна уже сел на коня и нёс в руке древко стяга конунга Эрминрека. Это знамя было сделано таким образом: внешняя часть была сделана из чёрного как вороново крыло шёлка, следующая часть была шёлковой, блестящей как золото, а третья часть знамени была зелёной как трава. Кроме того, на края стяга были нашиты семьдесят золотых колокольчиков, которые звенели так, что звучали по всему войску всякий раз, когда со стягом ездили верхом или когда его развевал ветер. Следом поскакал Сивка со всей своей свитой из шести тысяч рыцарей и великое множество пеших воинов.

Когда конунг Тидрек увидел стяг конунга Эрминрека и понял, что Сивка следует за ним, он призвал наставника Хильдибранда вынести против него свой стяг. Он был сделан из белого шёлка, и на нём был изображён золотой лев с короной. На нём также были золотые колокольчики, не менее семидесяти. Этот стяг был изготовлен королевой Эркой и подарен конунгу Тидреку.

Вот эти два строя съехались вместе. Рейнальд ехал со своим отрядом. Его стяг был сделан следующим образом: он был из кроваво-красного шёлка, а вверху по центру, между полотнищем и наконечником копья были три золотые шара. Он собрал своё войско против маркграфа Родингейра.

Затем ехал Видга со своим войском. Его знамя носил Рунга Сильный, и не было никакого великана сильнее него. Этот стяг был чёрным с молотом, клещами и наковальней, нарисованными белой краской. Навстречу ему выехал герцог Наудунг, держа в руках белый стяг с золотым львом. Этот стяг был вручён королевой Эркой Тетеру. Затем приехали юный господин Тетер, двое сыновей конунга Аттилы, Эрп и Ортвин, и добрый рыцарь Хьялыпрек, который был самым храбрым и учтивым изо всех рыцарей. Шпоры у всех у них были украшены червонным золотом, так что от них исходило сияние, как от пламени.

331. ГИБЕЛЬ ВИЛЬДИВЕРА И ВАЛТАРИ И БЕГСТВО СИВКИ

Вот эти шесть отрядов съехались вместе. Конунг Берна Тидрек выехал вперёд на своём коне, Фольке, и своим добрым мечом Эккисаксом рубил по обеим сторонам и людей, и коней, и убивал одного за другим, куда бы он ни направился. Перед ним ехал наставник Хильдибранд с его знаменем, и он убил много людей своей рукой, а их добрый товарищ Вильдивер доблестно следовал за ними. Это сражение было ожесточённым, и многие эмлунги из войска Сивки пали.

И тогда конунг Тидрек громко закричал и подбодрил своих людей, говоря: «Вперёд, наши люди, сражайтесь с большой храбростью и отвагой. Вы часто бились с рутсиманнами или вилькинаманнами[85], и тогда чаще всего мы одерживали победу. Но в этой битве мы сражаемся за нашу собственную страну и государство, и поэтому нас станут называть великими мужами, если мы вернём себе нашу собственную землю».

С этого момента битва стала намного неистовее. И теперь конунг Тидрек въехал в середину войска Сивки и убивал людей, лошадей, всех, кто попадался ему на пути. Так он проехал сквозь его войско и вернулся другим путём. Сейчас все страшились его, и никто не осмеливался встать перед ним, куда бы он ни въехал, и тогда он убил бесчисленное число людей.

Другим путём в середину построения эмлунгов въехал верхом Вильдивер, и противники валились на его пути, куда бы он ни поехал в войске. Никто не мог удержать перед ним ни оружие, ни коня. Он убил многих могущественных вождей и ещё не был ранен. Герцог Валтари из Васкастейна видел, какой большой урон наносит Вильдивер эмлунгам, и что они бежали от него, куда бы он ни въезжал. Он стремительно поскакал к нему и ударил его в грудь копьём со стягом. Копье пронзило его и вышло между плеч. Вильдивер отрубил древко копья, пронзившее его, подскакал к Валтари и ударил его у седла по бедру. Кольчуга была разорвана на части так, что меч остановился в седле, и каждый упал замертво на землю со своих коней.

И вот Сивка видит, что его стяг пал и что могучий воин Валтари убит, и он повернул коня и побежал. И за ним все его войска. А конунг Тидрек и его люди преследовали беглецов и убивали их весь тот день. Весь этот день они преследовали их и не останавливались до тех пор, пока большая часть войска не была убита. Конунг Тидрек долго скакал до того, как остановился и вернулся.

332. ВИДГА УБИВАЕТ ГЕРЦОГА НАУДУНГА

Вот Видга увидел, что Сивка и все его люди побежали, и тут он понял, что эмлунги не одолеют, если в другом месте произойдет то же, как там. Он выехал впе-

рёд очень смело и увидел, как герцог Наудунг поскакал и убил много людей. Видга поскакал к нему, и каждый поскакал навстречу другому, а затем последовал самый ожесточённый бой. Они закончили свой поединок тем, что Видга, подняв одной рукой свой меч Мимунг, перерубил флагшток так, что древко со стягом упало на землю, и в тот момент он нанёс ещё один удар по его шее так, что разрубил кольчугу и шею, и обе части, и голова, и тело, упали на землю. Это увидели юные господа.

Тогда Ортвин сказал своему товарищу Хьяльпреку: «Ты видишь, как злой пёс Видга причиняет такой вред нашим людям? Он сейчас убил Наудунга, нашего герцога. Давай выедем против него и больше не позволим этому продолжаться».

333. ВИДГА УБИВАЕТ СЫНОВЕЙ КОНУНГА АТТИЛЫ И ТЕТЕРА

После этого Ортвин вместе с Хьяльпреком храбро поскакали к Видге. Против выступил Рунга Сильный, и эта битва стала особенно ожесточённой, и прежде чем она закончилась, Ортвин и его товарищ Хьяльпрек пали замертво наземь. Когда Эрп и Тетер увидели это, они доблестно поскакали вперёд, и Тетер и Рунга сражались с большой храбростью. Сильным ударом Тетер ударил по его шлему и расколол его вместе с головой, так что клинок застрял в челюстях, и Рунга упал замертво на землю. В то же время Видга убил Эрпа.

Тогда Тетер увидел, что оба юных господина, Эрп и Ортвин, убиты, то в гневе бросился на Видгу. Теперь ему предстояло либо лишиться жизни, либо отомстить за своих побратимов, и теперь он часто и сильно наносил удары Видге.

Видга заговорил: «Это ты здесь, Тетер, брат конунга Тидрека Бернского? Я узнаю тебя. Уезжай в другое место, ради него я не хочу делать тебе зла и лучше сразись с другими людьми».

Тетер ответил: «Видит бог, потому что мои юные господа, Эрп и Ортвин, пали, а ты, злой пёс, убил обоих, я не желаю жить, если не отомщу за них, и либо ты свалишь меня с коня, либо я стану твоим убийцей».

И тогда он стал рубить его вдвое сильнее и напал на него изо всех сил.

Тут Видга сказал: «Видит бог, я не убью тебя из-за твоего брата, конунга Тидрека Бернского».

Тогда Тетер изо всех сил ударил по шлему Видги, но этот шлем был столь прочен, что сталь не была твёрже. Меч отскочил от шлема и обрушился перед лукой седла, так что он снёс голову коню перед лукой. И так распростился с жизнью конь Видги Скемминг.

Стоя на земле, Видга сказал: «Святой бог ведает, что сейчас я сделаю то, что, как я думал, я никогда не сделаю. Ныне я оказался в столь тяжёлом положении, что теперь либо я лишусь своей жизни, либо мне придётся убить тебя».

Тут Видга взялся обеими руками за рукоять своего меча, Мимунга, поднял его и яростно нанёс удар по спине Тетера так, что меч пронзил его кольчугу и тело, и он упал на землю двумя частями. После этого произошла великая битва, и Видга убил много людей, но он также потерял многих эмлунгов.

334. ГИБЕЛЬ УЛЬВРОДА И БЕГСТВО ЭМЛУНГОВ

Добрый рыцарь Ульврод тоже сражался весь день с великой храбростью. Он носил стяг маркграфа Родин-

гейра и проскакал далеко вперёд в войско эмлунгов, рубя людей и лошадей с обеих сторон от себя. Маркграф Родингейр очень храбро следовал за ним, и вот они убили очень много людей, и никто не устоял перед ними.

Точно так же славный рыцарь Рейнальд выехал вперёд своих людей и рубил хуннов, бросая одного на другого. И кольчуга, и конь были окровавлены. Тут он увидел, какой большой ущерб нанёс эмлунгам Ульврод, его родич, и что его люди хотели бежать прочь от маркграфа Родингейра и Ульврода.

Тут Рейнальд очень храбро подъехал к ним и вонзил своё копьё в грудь своего родича Ульврода, отчего доспех на нём поддался, так что наконечник пронзил кольчугу, грудь и вышел между плеч. Он пал замертво с коня.

Маркграф Родингейр остановился рядом с этим местом, высоко поднял древко своего знамени и смело поскакал вперёд. Он ударил своим мечом по шее рыцаря, который носил стяг, и его голова отвалилась, а древко знамени было перерублено. Знамя упало на землю.

Когда эмлунги увидели, что стяг Рейнальда пал и Сивка сбежал, то все эмлунги побежали. И когда Рейнальд увидел, что всё его войско бежит, ему самому пришлось бежать.

335. ТИДРЕК УЗНАЁТ О ГИБЕЛИ ЮНЫХ ГОСПОД И СВОЕГО БРАТА

Затем появился рыцарь, который с большим рвением скакал к конунгу Тидреку; это был один из людей конунга. Он закричал: «Добрый государь, конунг Тидрек, не гонитесь больше за этим войском. Лучше возвращайтесь, потому что у меня важные плохие новости, но это правда. Злой пёс Видга сначала убил вашего

доброго герцога Наудунга, а затем вы потеряли своих юных господ Ортвина и его брата Эрпа. Твой хороший друг Хьолпрек тоже убит, а сейчас ещё и твой брат Тетер. И всё это натворил злой пёс Видга. Возвращайтесь, государь, и отомстите им».

Конунг Тидрек ответил: «Почему бог наказывает меня так, что он допустил, чтобы мне выпал такой чёрный день? Не разило меня сегодня оружие и не ранило. Но оба юных господина умерли, и мёртв мой любимый брат Тетер. Хотя то, что он умер, очень много значит, я полагаю, что я бы вынес это, если бы мои юные господа остались живы, потому что с этого дня я не могу вернуться в Хуналанд. Ныне я отомщу за юных господ или умру».

336. СМЕРТЬ ВИДГИ

Тогда он повернул своего коня, Фольку, и сильно его пришпорил. Всё войско последовало за ним, но он скачет так быстро и рьяно, что никто не мог за ним угнаться. Он подъехал к тому месту, где произошла битва, и был так разгневан, ужасен и опечален, что изо его рта вырывалось горящее пламя, и ни один рыцарь не осмеливался сражаться с ним. Увидев это, Видга бросился бежать, как и другие люди, на коне, который принадлежал Тетеру и который сейчас вёз Видгу вдоль по течению реки по названию Мусула[86].

Но конунг Тидрек поскакал за Видгой и крикнул ему: «Ты, злой пёс, подожди меня. Я отомщу тебе за своего брата, которого ты убил, и ты больше не будешь жить. Если ты осмелишься сразиться один на один, подожди меня».

Но Видга сделал вид, что не слышит, и поскакал ещё быстрее. Тидрек позвал его во второй раз, попросив, что-

бы он подождал, если осмелится, и сказал, что это позор — побег от одного человека, и что он хочет отомстить за своего брата.

Тут Видга ответил: «Я убил твоего брата против своей воли, и я не убил бы его, если бы мог сохранить свою жизнь, и если я смогу возместить тебе золотом и серебром, то я непременно заглажу свою вину».

И вот он ускакал так далеко, насколько у коня хватало сил, но Тидрек преследовал его. Затем Видга въехал в море, но Тидрек уже почти нагнал его. В этот момент Видга нырнул в море, но тут конунг Тидрек метнул в него копьё, и древко копья осталось там, где оно вонзилось в землю в устье реки. Это древко копья стоит там и по сей день, и любой, кто придёт туда, сможет его увидеть.

337. КОНУНГ ТИДРЕК ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ХУНАЛАНД

Тогда конунг Тидрек поскакал назад к тому месту, где произошла битва, и увидел, что многие из его воинов, друзей и родичей пали там. Тут он подошел к тому месту, где лежал его брат Тетер, и сказал: «Вот ты лежишь здесь, мой брат Тетер. Мне очень жаль, что у тебя такой конец».

Он поднял его щит и выбросил тот, который у него был прежде, потому что он был изрублен так, что им больше нельзя было пользоваться. Затем он направился туда, где пали юные господа в их сияющих кольчугах и прочных шлемах. Они, однако, сейчас стали бесполезны, потому что оба погибли.

И тут конунг Тидрек сказал: «Мои дорогие юные господа, я очень опечален тем, что лишился вас. Как теперь я могу вернуться домой в Сусу? Видит бог, я предпочёл бы получить большие раны, лишь бы вы остались здоровы».

И вот конунг Тидрек уходит, и все его люди приблизились к нему.

Конунг Тидрек сказал: «Послушай, маркграф Родингейр, передай мой добрый привет конунгу Аттиле и королеве Эрке в Хуналанде. Я никогда не вернусь в Хуналанд из-за многих отличных воинов, которыми конунг Аттила пожертвовал ради меня».

И тогда маркграф и многие другие предводители ответили: «Не делай этого, часто случается так, что в битве предводители теряют своих самых славных воинов, и всё же одерживают победу, как случилось здесь. Будь благодарен за победу, но не казни себя, даже если потерял юных господ. Скорее, мы должны попросить королеву Эрку принять это спокойно, даже несмотря на то, что она потеряла своих сыновей. И мы все поддержим тебя, чтобы конунг Аттила был тебе не худшим другом, чем прежде».

Тогда конунг Тидрек сказал, что он никогда не сможет вернуться домой таким образом: «Потому что я обещал королеве Эрке, что верну ей обеих её сыновей, но не смог этого сделать».

Тогда все рыцари и все предводители подошли к конунгу Тидреку и сказали: «Добрый государь, конунг Тидрек, пойдём с нами домой в Хуналанд, мы поддержим тебя, чтобы конунг Аттила и королева Эрка были твоими друзьями не меньше, чем прежде. Если вы не хотите возвращаться в Хуналанд, то мы все будем сопровождать вас. Верни себе своё государство и сразись с конунгом Эрминреком, и мы не вернёмся домой, пока ты не вернёшь себе своё государство».

Тидрек ответил: «Я в этот раз не смею идти дальше с войском конунга Аттилы, как бы плохо это ни было, так как я потерял двух его сыновей. Лучше я отправлюсь с вами домой».

Тут они развернули свою армию и прошли весь свой путь, пока не прибыли в Хуналанд, чтобы встретиться с конунгом Аттилой в Сусе.

338. АТТИЛА И КОРОЛЕВА ЭРКА УЗНАЮТ, ЧТО ИХ СЫНОВЬЯ ПАЛИ

Когда конунг Тидрек прибыл в Сусу, он укрылся в маленьком доме и не захотел встречаться с конунгом Аттилой и королевой Эркой. Тогда маркграф Родингейр вошёл в палату Аттилы и сказал: «Да пребудет в добром здравии государь конунг Аттила».

Конунг Аттила ответил: «Добро пожаловать, мой друг, маркграф Родингейр. Что нового ты можешь рассказать о своем походе? Жив ли конунг Берна Тидрек? Хунны победили или потерпели поражение? Удался ли или нет ваш поход?»

Тогда маркграф Родингейр сказал: «Конунг Тидрек жив, и хунны одержали победу в битве, и всё же мы сильно пострадали, потому что мы позволили нашим юным господам, Эрпу и Ортвину, умереть».

Королева Эрка заплакала, услышав это. Так же поступили почти все в палате.

Тогда конунг Аттила спросил: «Кто из хуннов пал вместе с моими сыновьями?»

Тогда маркграф ответил: «Государь, там пало много храбрых воинов. Первыми были юный господин Тетер Бернский, ваш добрый друг Хьяльпрек, герцог Наудунг, Вильдивер и многие другие храбрые воины и великие вожди также пали, но эмлунги потеряли вдвое больше людей, а оставшиеся в живых сбежали».

Тут конунг Аттила заговорил и мужественно ответил на эту весть: «Как и прежде, те, кому суждено умереть,

гибнут, и ни хорошее оружие, ни великая сила не даруют жизнь ни одному человеку, если ему суждено умереть. Это было очевидно здесь, в этом походе, в котором мои сыновья Эрп и Ортвин, а также их побратим Тетер были вооружены лучшим оружием, и всё же ныне они лежат мёртвыми».

Конунг продолжал: «Где мой добрый друг конунг Тидрек?»

Один человек ответил: «Конунг Тидрек и наставник Хильдибранд сидят на кухне, и там они сняли оружие и не предстанут перед вашим взором, государь, и он думает, что это так плохо, что он потерял своих юных господ».

Тогда конунг Аттила сказал: «Мои два рыцаря, выйдите и попросите моего друга конунга Тидрека войти, ему всё равно придется встретиться со мной, хотя всё произошло именно так».

Эти два рыцаря пошли туда, где сидел конунг Берна Тидрек, и попросили его, чтобы он вошёл к конунгу Аттиле, и сказали, что это он послал их. Конунг Тидрек ответил, что у него на душе гораздо больше тяжести и печали, чем он мог бы поделиться с другими людьми в такой беде. И эти рыцари пришли и сказали конунгу Аттиле, что конунг Тидрек не хочет показываться ему на глаза.

339. КОРОЛЕВА ЭРКА УТЕШАЕТ КОНУНГА ТИДРЕКА

Тогда королева Эрка встала, плача, и вместе со своими служанками пошла туда, где сидел конунг Тидрек. Войдя в дом, она спросила: «Добрый друг, Тидрек, как защищались мои сыновья и насколько доблестными воинами они были до того, как пали?»

Конунг Тидрек ответил с великой печалью: «Госпожа, конечно, они были храбрыми воинами, и сражались отважно, и никто из них не хотел разлучаться с другим».

Затем она подошла к нему, обняла его обеими руками за шею, поцеловала и сказала: «Добрый друг, конунг Тидрек, пойдём со мной в чертог конунга Аттилы, добро пожаловать и возрадуйся. Часто раньше бывало так, как и сейчас, когда кому-то на долю выпадало проклятие битвы, и те, кто живёт дальше, должны заботиться о себе самих. Нет смысла оплакивать умерших. Радуйтесь ныне и добро пожаловать к нам и конунгу Аттиле, а теперь пойдёмте со мной».

Тогда конунг Тидрек встал и вошёл в палату вслед за королевой Эркой. И когда он предстал перед конунгом Аттилой, конунг встал, поприветствовал конунга Тидрека и поцеловал его. Он велел ему снова сесть рядом с ним на троне, как и прежде. Конунг Тидрек согласился с этим и затем долго жил с конунгом Аттилой, и их дружба была ничуть не хуже, чем раньше.

340. СМЕРТЬ КОРОЛЕВЫ ЭРКИ

Через две зимы после битвы при Гронспорте королева Эрка заболела, и болезнь эта была так опасна, что она знала, что долго не проживёт, если болезнь не утихнет, так тяжело ей было. Однажды она послала за конунгом Тидреком, чтобы тот пришёл к ней. Услышав, что она прислала ему послание, он тотчас отправился к ней. Встретившись, они тепло поприветствовали друг друга.

И тогда конунг Тидрек сказал: «Было бы величайшим горем, если эта болезнь одолеет тебя, и было бы большой потерей для Хуналанда, если бы такая славная женщина

умерла. Видит бог, если это случится, я потеряю своего лучшего друга».

И тогда королева Эрка сказала: «Тидрек, ты был нашим с конунгом Аттилой большим другом; и ты сильно укрепил наше государство, и мы обязаны тебе за многое. Возможно, эта болезнь положит конец нашей дружбе, но сейчас я хочу, чтобы вы приняли от нас дар дружбы. Я хочу подарить тебе пятнадцать марок червонного золота одним слитком и вдобавок одеяние, сшитое из пурпура. Ни один человек не видел более дорогой одежды, чем эта. Она будет твоим почётным и праздничным одеянием. Девицу Херад, мою родственницу, я тоже передам тебе, слушай её советы».

Тогда конунг Тидрек ответил: «Добрая госпожа королева Эрка, конечно, твоя милость серьёзна, и ты выказываешь нам большую дружбу сейчас, как и прежде. Дай-то бог, чтобы он исцелил твою болезнь, потому что мы не можем этого сделать, и для конунга Аттилы потеря такой жены будет хуже, чем потеря большей части Хуналанда».

И тогда конунг Тидрек так опечалился, что он плакал как дитя, и больше ничего не мог сказать. И затем он ушёл.

И еще королева Эрка сказала: «Где мой дорогой друг, наставник Хильдибранд?»

«Я здесь», — сказал он, подошёл к ней и спросил, чего она хочет. Она сняла со своей руки своё лучшее золотое кольцо и отдала ему, сказав, чтобы они расстались друзьями и чувствовали то же самое, как когда повстречались.

Тогда наставник Хильдибранд ответил: «Госпожа, да возблагодарит вас бог за этот дар дружбы и многие другие, которые вы ранее дали мне, и за всю дружбу, которую вы проявили ко мне и конунгу Тидреку».

И тогда наставник Хильдибранд и все, кто был с ним, заплакали.

Тогда королева Эрка обратилась к своему рыцарю и попросила его немедленно призвать к ней конунга Аттилу. Когда этот рыцарь выполнил своё поручение, конунг Аттила быстро встал и, как только подошёл к её постели, спросил, чего она от него хочет.

Королева Эрка сказала: «Могучий конунг Аттила, может случиться так, что мы теперь расстанемся и ты останешься вдовцом, тогда ты не захочешь, чтобы это продолжалось долго. Найдите себе хорошую и честную достойную жену. Потому что, если вы возьмёте плохую жену, вы и многие другие поплатитесь за это. Добрый господин, конунг Аттила, не бери себе жены ни из Нивлунгаланда, ни из рода Алдриана. Потому что, если вы это сделаете, вам придётся за это поплатиться, и никогда не будет такого большого несчастья для вас и ваших детей, как от этого, если вы сделаете это».

Сказав это, она отвернулась от него и умерла. Когда было объявлено, что королева Эрка умерла, каждый ребёнок и каждый человек в Хуналанде и за его пределами плакали. Все говорили, что в Хуналанде никогда не появлялось более славной женщины, или такой, которая сделала бы добро большему количеству людей, чем королева Эрка. Также говорили, что ни одну женщину в Хуналанде не оплакивало больше людей.

341. ПОХОРОНЫ КОРОЛЕВЫ ЭРКИ

Конунг Аттила распорядился ухаживать за телом королевы с большим достоинством, и она была погребена возле городской стены. На её погребении присутствовали

конунг Аттила и конунг Тидрек Бернский, и все знатнейшие люди, которые были тогда в Сусе, и все снова оплакивали её смерть.

УБИЙСТВО ЮНОГО СИГУРДА

342. О НИВЛУНГАХ[87] И ЮНОМ СИГУРДЕ

В это время в Нивлунгаланде, в городе под названием Верниса[88], правил конунг Гуннар, а с ним и его брат Хёгни. Третьим правителем был их зять, который был храбрейшим изо всех воинов и вождей как в южных, так и в северных странах. Это было связано с его силой и способностями, мужеством и мудростью, а также с его дальновидностью. Это был Юный Сигурд, который был женат на Гримхильд, дочери конунга Алдриана и сестре Хёгни и Гуннара, который был женат на Бринхильд, могучей и красивой. И с тех пор, как Сигурд женился на Гримхильд, это государство пользовалось большим почётом среди всех стран, в первую очередь из-за всех великих вождей, правивших там. Им не было равных в храбрости и силе, и все их враги были напуганы ими. Это было ещё потому, что у них было больше денег, серебра и золота, чем у всех других конунгов. Они вели себя очень жестоко со своими врагами, но каждый из них был таким же хорошим другом с другими, как если бы они были братьями. Юный Сигурд был первым среди них во всех отношениях. Его кожа была тверда как шкура вепря или рог, и никакое оружие не разило его, кроме как между плеч. Там его кожа была такой же, как у других людей.

343. УПРЁКИ БРИНХИЛЬД И ГРИМХИЛЬД

Однажды, когда королева Бринхильд вошла в свою палату, там сидела Гримхильд, сестра конунга Гуннара. Когда Бринхильд пришла на своё место, она сказала Гримхильд: «Почему ты так возгордилась, что не встаёшь предо мною, твоей королевой?»

Тогда Гримхильд ответила: «Я могу сказать тебе, почему я не встаю перед тобой. Во-первых, потому что ты сидишь на троне, принадлежавшем моей матери, и я имею не меньшее право сидеть там, чем ты».

Тогда Бринхильд сказала: «Хотя твоя мать владела этим троном, а твой отец владел этим городом и этой страной, теперь они будут принадлежать мне, а не тебе. Сейчас вам следует прогуляться по лесу и исследовать оленьи тропы вместе со своим мужем Сигурдом. Сейчас тебе это лучше подходит, чем быть королевой Нивлунгаланда».

Тогда Гримхильд сказала: «Почему ты унижаешь меня сейчас и говоришь, что для меня позор и бесчестье, то, что, как я думала, должно быть моей честью и славой, что мой муж — Юный Сигурд. Сейчас вы начинаете игру, потому что вы, должно быть, хотите, чтобы мы больше поговорили между собой о том, что делает вам честь или покрывает позором. А теперь ответьте мне на первый вопрос, который я вам задам: кто лишил вас девственности и кто был вашим первым мужем?»

Бринхильд ответила: «Вы спросили меня о том, на что я могу легко ответить и в чём нет ничего постыдного. Могущественный конунг Гуннар пришёл в мой замок и с ним многие могущественные вожди, и по совету моих друзей я взяла его в мужья. Я тогда вышла за него замуж по всем правилам, и у нас была самая пышная свадьба со

множеством людей. Вместе с ним я отправилась сюда, в Нивлунгаланд. И этого я не скрою ни от тебя, ни от кого-либо другого, кто спросит, кто мой первый муж».

Гримхильд ответила: «Теперь ты лжёшь о том, о чём я тебя спрашивала, как я и ожидала. Мужчину, который лишил тебя девственности, зовут Юный Сигурд».

Тогда Бринхильд ответила: «Я никогда не была женой Сигурда, а он никогда не был моим мужем».

Тут Гримхильд сказала: «Вот я показываю тебе на это кольцо, которое он забрал у тебя, когда лишил тебя девственности. Это же золото он взял из твоей руки и подарил мне».

Когда Бринхильд увидела это золото, она поняла, что оно принадлежало ей, и тут она поняла, что произошло. Сейчас она очень пожалела о том, что они начали беседу об этом деле, так что о нём услышали столь многие люди, и теперь всему народу стали известны события, о которых мало кто знал раньше. Бринхильд подумала, что это столь важно, что её тело покраснело как свежая кровь, и она не сказала ни слова. Затем она встала, пошла прочь и вышла из города.

344. БРИНХИЛЬД ЖАЛУЕТСЯ ГУННАРУ И ЕГО БРАТЬЯМ ПРО СВОЁ ДЕЛО

Она увидела, что трое всадников едут верхом в город. Первым из них был конунг Гуннар, вторым — его брат Хёгни, а третьим — Герноц. Она идёт к ним, стонет, горько плачет, разрывает на себе одежду. Гуннар и его брат Хёгни в тот день ездили верхом по лесу и охотились на оленей, но, увидев, как ведёт себя королева Бринхильд, и не зная, почему она так опечалена, остановили коней.

Тогда королева сказала: «Могучий конунг Гуннар, я предалась твоей власти и покинула свою страну, своих друзей и родственников, и всё это я сделала ради тебя. Как ты или кто-либо другой мужчина не должен отомстить за мой позор? И если ты не хочешь отомстить за меня, ты всё равно должен отомстить за себя самого. Юный Сигурд обманул твоё доверие и рассказал всё своей жене Гримхильд, как ты ему доверился и что ты сам не сумел возлечь со мной и позволил Юному Сигурду лишить меня девственности. Гримхильд обвинила меня в этом сегодня перед всем народом».

Тогда Хёгни ответил: «Ты, могучая королева Бринхильд, не плачь более. Сделай вид, что этого не было и не говори ни слова».

Тогда Бринхильд ответила: «Конечно, я вполне могу повести себя так, — сказала Бринхильд, — потому что Юный Сигурд пришёл к вам словно нищий, и теперь он столь горд и столь могуществен, что скоро вам всем придётся ему служить. Когда он впервые пришёл ко мне, то он не знал, кто его отец или мать, и он не знал своего рода».

Тогда конунг Гуннар сказал: «Госпожа, ты не должна больше плакать и говорить об этом. Юный Сигурд недолго будет нашим господином, а моя сестра Гримхильд не будет твоей королевой».

Бринхильд сделала так, как просил конунг. Конунг Гуннар и его брат Хёгни въехали в город и вошли в палату. Его люди приветствовали его, и конунг Гуннар, Хёгни и Герноц сделали вид, что ничего не слышали, так же как и Бринхильд. Юный Сигурд отправился в лес, чтобы поохотиться на оленей и развлечься со своими людьми, и в это время его не было дома.

345. УКАЗАНИЯ ХЁГНИ

Несколько дней спустя вечером Юный Сигурд вернулся домой со своими людьми. Когда он вошёл в палату, там уже сидел конунг Гуннар. Конунг встал и поприветствовал с раскрытыми объятиями своего шурина, Юного Сигурда. Так же поступили и его брат Хёгни, и Герноц, и все, кто был там внутри. В этот вечер они выпили и все были очень веселы. Королева Бринхильд была сейчас очень несчастна.

Несколько дней спустя Хёгни спросил своего брата конунга Гуннара: «Государь, не желаешь ли ты поехать в лес и поохотиться на зверей вместе со всеми нами?»

Конунг ответил, что когда-нибудь поедет, когда будет хорошая погода. Прошло несколько дней. Тут Хёгни пошел на кухню и тайно сказал повару: «Завтра ты приготовишь нам еду пораньше, посолишь все вкусные блюда, сколько сможешь, а самое солёное подашь Юному Сигурду».

Потом он вышел, позвал к себе виночерпия и сказал: «Завтра утром, когда рано встретимся, ты должен подливать нам понемногу».

И затем Хёгни отправился обратно.

346. НИВЛУНГИ И СИГУРД ОТПРАВЛЯЮТСЯ НА ОХОТУ

На следующее утро конунг Гуннар и Хёгни объявили, что собираются отправиться на охоту на зверя. Затем они сели за стол, чтобы поесть. И тогда туда пришёл Юный Сигурд и спросил конунга: «Государь, куда ты собираешься поехать? Почему ты ешь так рано?»

Конунг ответил: «Мы хотим поехать поохотиться на зверей и поразвлекаться. Ты хочешь присоединиться к нам или остаться дома?»

Тогда Юный Сигурд ответил: «Государь, если вы хотите поехать, я непременно последую за вами».

Тогда конунг сказал: «Тогда иди к столу и ешь».

Он так и сделал, и повара и виночерпии сделали все так, как им приказал Хёгни. Когда они поели, их кони были готовы, и они поскакали в лес, погнали зверя и спустили своих собак. Как только Юный Сигурд выехал из города, Гримхильд пошла и легла в постель и улеглась спать, потому что она настолько не любила Бринхильд, что она не могла сидеть с ней и веселиться.

Хёгни выехал из города чуть позже остальных, после того как долго разговаривал с королевой Бринхильд. Во время их разговора Бринхильд попросила Хёгни устроить так, чтобы Юный Сигурд не вернулся домой вечером, и чтобы он умер в тот же день. За это она давала ему золото, серебро и другие сокровища, какие он только пожелает. Но он сказал, что Юный Сигурд столь великий воин, что не может точно сказать, сможет ли он покончить с ним, но обещал постараться, чтобы это произошло. Тогда Хёгни поскакал в лес, и королева пожелала ему лёгкого пути и сдержать своё слово.

347. ХЁГНИ УБИВАЕТ ЮНОГО СИГУРДА

Потом они гонялись за зверями изо всех сил. Иногда им приходилось бежать, и Юный Сигурд был впереди, как всегда. И вот они убили одного большого вепря, которого долго преследовали. Когда собаки набросились на этого вепря, Хёгни вонзил в него своё копьё и сразил его. И вот все они встали над ним, разрезали его, вырезали внутренности и отдали своим псам. Все они были так разгорячены и утомлены, что им казалось, что они почти умирают. И тут они пришли туда, где бежал ру-

чей, и конунг Гуннар ложится и пьёт, а его брат Хёгни рядом с ним. А потом пришёл Юный Сигурд и тотчас же лёг, как и остальные. И тогда Хёгни встаёт, напившись, берёт своё копьё обеими руками и вонзает его между плеч Юного Сигурда, так что оно пронзило его сердце и торчало из груди.

И тогда, когда он получил удар, Юный Сигурд сказал: «Того, что ты сейчас сделал, я не ожидал от своего родича. И если бы я знал это, то встал бы на ноги до того, как ты нанёс мне смертельную рану, мой щит был бы изломан, мой шлем испорчен, а мой меч был бы с зазубринами и изрублен, прежде чем это случилось. Также вероятно, что все вы четверо были бы мертвы».

И после этого Юный Сигурд скончался.

Тут Хёгни сказал: «Всё это утро мы гонялись за диким вепрем, и нам четверым едва удалось его одолеть. Но прошло совсем немного времени, и я один одолел медведя или бизона, и нам четверым было бы хуже напасть на Юного Сигурда, если бы он изготовился, чем убить медведя или бизона, который является самым опасным изо всех зверей».

Тут конунг Гуннар сказал: «Воистину, ты хорошо охотился, и мы заберём этого бизона домой и привезём Гримхильд, моей сестре, где бы она ни была».

Тут они взяли тело Юного Сигурда и привезли его домой в город.

348. ГРИМХИЛЬД ПОДГОТАВЛИВАЕТ ТЕЛО СИГУРДА

И вот королева Бринхильд стоит наверху в городе и видит, что конунг Гуннар, его брат Хёгни и Герноц скачут к городу, и что они едут с мёртвым Юным Сигур-

дом. Она вышла им навстречу из города и сказала, что у них была самая удачная охота среди всех охотников, и попросила их принести его к Гримхильд: «Она спит в своей постели, пусть она сейчас обнимет его мёртвым, потому что сейчас он получил то, что заслуживает, как и Гримхильд».

Они отнесли тело на верхний этаж, но он был заперт, поэтому они взломали дверь, внесли тело внутрь и бросили его в постель, в её объятия. От этого она просыпается и видит, что Юный Сигурд лежит в её кровати и сейчас он мёртв.

Тогда Гримхильд сказала Юному Сигурду: «Мне не нравится твои раны, где ты их получил? Вот твой позолоченный щит стоит нетронут, и он не расколот, и шлем твой не разломан. Как вы получили эту рану? Должно быть, вас убили. Если бы я знала, кто это сделал, то тогда расплатилась бы с ним».

Тут Хёгни ответил: «Он не был убит. Мы погнались за диким вепрем, и этот самый дикий вепрь нанёс ему смертельную рану».

Тогда Гримхильд ответила: «Ты был диким вепрем, Хёгни, и никто иной», и тут она горько заплакала.

Они вышли с верхнего этажа в палату, и сейчас убийцы были веселы, а Бринхильд не менее счастлива.

А Гримхильд созвала своих людей и попросила их взять тело Юного Сигурда и нарядить его с величайшими почестями. Когда стало известно о том, что Юный Сигурд убит, все говорили, что никто из тех, кто сейчас живёт на свете или родится потом, не может сравниться с ним в силе, доблести и учтивости, а также в храбрости и великодушии, ведь он превыше всех других, и что его имя никогда не умрёт в немецком языке, так же как у мужей Севера.

РАССКАЗ О ХЕРТНИДЕ И ОСТАСИИ

349. О КОНУНГЕ ХЕРТНИДЕ И КОРОЛЕВЕ ОСТАСИИ

Конунг Хертнид был могущественным человеком в Вилькиналанде и великим правителем во всех отношениях. Он был первым из витязей. Его женой была Остасия, дочь конунга по имени Руна из Аустррики. Её мачеха была такой колдуньей, что в детстве околдовала её и перенесла на неё всё своё колдовство, так что она была так же искусна в колдовстве, как и её мачеха. Остасия — самая красивая и самая умная среди женщин, но при этом чрезвычайно злобная. Конунг Хертнид очень любил её.

350. ПОХОД ХЕРТНИДА В СТРАНУ КОНУНГА ИСУНГА

В это время конунг Исунг Могучий и его сыновья правили Бертангаландом. Он был злейшим врагом конунга Хертнида, всегда много помогал конунгу Аттиле и причинял много вреда вилькинаманнам. Конунг Хертнид хотел отомстить за убийство конунга Осантрикса, своего дяди, сначала конунгу Аттиле или конунгу Тидреку, а затем конунгу Исунгу, который был третьим, кто замыслил убийство конунга Осантрикса.

Тут конунг Хертнид собрал большую армию и повёл её, пока не привёл в Бертангаланд, в страну конунга Исунга. Там он сжигал, убивал людей и забирал многие богатства. Конунг Исунг и его сыновья сидят в Бертангаборге и не знают, что сделал конунг Хертнид. А когда конунг Хертнид захватил столько добычи, сколько только мог, и прошёл в Бертангаланде столько, сколько желал, он вернулся домой и сохранил всех своих людей.

351. ВОЕННЫЙ ПОХОД КОНУНГА ИСУНГА

Конунг Исунг и его сыновья узнали о том, что сделал их злейший враг конунг Вилькиналанда Хертнид. Они собрали войско со всей своей страны и отправились вслед за Хертнидом, и хотели отомстить. Он отправил послание своему доброму другу Теттлейву Датскому и ещё одному человеку, Фасольду Гордому. Они благосклонно приняли это послание и отправились со своими людьми на встречу с конунгом Исунгом. Все они прибыли в Вилькиналанд и сожгли там много больших областей и убили много людей. Все бежали от них, куда бы они ни пошли. Ни один человек не был настолько смел, чтобы дерзнул бросить в них копьё. Все бежали, кто в леса, кто на корабли, кто в безлюдные пустоши. Некоторые же бежали к конунгу Хертниду, рассказывая ему, что конунг Бертангаланда Исунг и его сыновья вступили в его страну, и что с ним Теттлейв Датский и Фасольд Гордый, и что у них пять тысяч воинов, и что ни один отряд не может противостоять им, и что ни один воин не смеет остановиться и поджидать их.

Услышав эту новость, конунг Хертнид очень разгневался и разослал по всей своей стране весть, чтобы все воины вилькинаманнов собрались и защитили свою страну. Это известие напугало всех, потому что было страшно сражаться с такими великими воинами, как те, что ныне прибыли в Вилькиналанд.

352. СХВАТКА ХЕРТНИДА И КОНУНГА ИСУНГА

После этого у конунга Хертнида собралось большое войско, и Остасия, его жена, вышла и взмахнула своим колдовским жезлом. Мы определяем это действо как колдовство, и мы бы сказали, что она сотворила для него

сейд, как это делалось в древние времена знающими колдовство женщинами, которых мы называем вёльвами. Она так много сотворила чародейства и колдовства, что вызвала множество видов диких зверей: львов, медведей и огромных летающих драконов. Она приручила их всех, чтобы они повиновались ей, и чтобы она могла направить их против своих недругов. В немецких стихах говорят, что её войско походило на самого врага рода человеческого. Сама она тоже была подобна летящему дракону. Конунг Хертнид двинул своё войско на конунга Исунга, и когда они встретились, произошла жестокая битва.

Конунг Исунг и его сыновья, со своим стягом, быстро наступали и убили много людей. Они рубили лошадей и людей по обеим сторонам от себя, и войско падало перед ними, где бы они ни продвигались вперед. В другом месте Теттлейв Датский скакал вперед со своим отрядом. Он также несёт смерть многим людям, и вилькинаманны не могут ему противостоять. И третий отряд был у Фасольда Гордого, он сражался в этот день с большой храбростью, разлучив многих людей с их конями, так что они никогда больше не видели друг друга. Вилькинаманны падали в том бою, как скошенное поле.

353. ГИБЕЛЬ КОНУНГА ИСУНГА И ЕГО СЫНОВЕЙ

В это время появилась Остасия со своей стаей, которую она собрала колдовством. Драконы летали над войском, нанося людям смертельные раны как когтями, так и клыками, львы и медведи бились и кусались. А сама Остасия летала над стаей как дракон, заставляя всех зверей и всех драконов сражаться.

Конунг Исунг и его сыновья увидели, какой вред им причинила эта великая и злая стая. Он пришпорил

своего коня и крепко ухватился за древко своего копья. Оно было длинным и толстым и было сделано из ясеня, расколотого на три части, а древко его копья было одной из частей этого огромного ясеня. Он увидел, куда летит злой дракон, который был больше и страшнее всех остальных, и метнул в него своё копьё. Дракон увидел, как в него летит огромное копьё, и отпрянул. Копье пролетело мимо него, а дракон бросился сверху вниз на конунга, схватил его челюстями и когтями, и проглотил. Это увидел его старший сын, он был самым сильным из них. Он пронзил дракона своим копьём сквозь ногу, прижатую к брюху. Дракон наступил на копьё и впился в него когтями столь сильно, что они пронзили его кольчугу и живот. Вот так он был убит, но до этого он убил льва и медведя. В это же время Лорантин, младший сын конунга, убил льва и был ранен, и смертельно ранил одного дракона, и этот дракон нанёс ему смертельную рану своими когтями.

Эта битва длилась столь долго, что почти все драконы и львы погибли из-за могучих ударов сыновей конунга Исунга. И конунг Исунг и все его сыновья убиты зверями и драконами, и никто не убил бы их другим способом, кроме как колдовством Остасии.

354. ГИБЕЛЬ ФАСОЛЬДА И ТЕТТЛЕЙВА ДАТСКОГО

Фасольд Гордый повелел вынести свой стяг в середину войска вилькинаманнов напротив конунга Хертнида, и там произошло жестокое сражение между двумя предводителями. Фасольд ранее своей рукой убил многие сотни вилькинаманнов, и теперь он был много раз ранен и измождён сражением. Тут сам конунг Хертнид подъехал к нему и вонзил копьё ему в грудь так, что оно тор-

чало у него между плечами. Тут Фасольд упал замертво с коня, и большинство его людей тоже пало.

Тут Теттлейв Датский увидел это оттуда, где он сражался. Он свалил так много вилькинаманнов, что груда убитых была не ниже седла, в котором он сидел, но он потерял большую часть своих людей и сам получил тяжёлые раны. Тем не менее он смело въехал в боевые порядки вилькинаманнов и хотел отомстить за своего дорогого друга Фасольда. Он пришпорил своего коня и поскакал к конунгу Хертниду, вонзив копьё в его щит так, что тот оказался пронзённым, как и двойная кольчуга. Копьё прошло у него под рукой и пронзило плечо до самой лопатки. Конунг тут же пал с коня на землю. Там Теттлейв убил своим мечом многих храбрых воинов над конунгом Хертнидом, и многие тогда побежали, так что мало кто остался. Тогда один из самых страшных драконов пролетел над Теттлейвом с разинутой пастью и хотел предать его смерти. Теттлейв вонзил копьё вверх в пасть дракона так, что оно торчало из шеи. Дракон схватил его когтями, захлопал крыльями и весь упал на него сверху. Так погиб Теттлейв Датчанин, и конь под ним.

355. ОСТАСИЯ УМИРАЕТ, А КОНУНГ ХЕРТНИД ПОПРАВЛЯЕТСЯ

Когда пали все великие воины из Бертанга, вилькинаманны не останавливались до тех пор, пока не убили всех мужчин в войске Бертанга. Вилькинаманны нашли своего властителя, конунга Хертнида, тяжелораненым, с большими ранами, они берут его с собой; затем пришли лучшие лекари в Вилькиналанде, и исцелили его. Затем, когда конунг Хертнид вернулся домой в свой город, заболела его жена Остасия. Теперь конунг узнал, откуда

пришла помощь, которую ему оказали драконы и звери, и насколько великой волшебницей была его жена. Три дня спустя она бесславно умерла.

Конунг Хертнид оправился от ран и стал править своим государством, Вилькиналандом, как вы всё ещё можете услышать из предания о нём. Он совершил много великих дел, пока был конунгом Вилькиналанда, и о нём существует большая сага, но об этом не будет упомянуто здесь, в этом повествовании.

САГА О НИВЛУНГАХ

356. КОНУНГ АТТИЛА СВАТАЕТСЯ К ГРИМХИЛЬД

Конунг Сусы Аттила прознал, что Юный Сигурд умер и что его жена Гримхильд, мудрейшая и красивейшая из женщин, пережила его, а он был тогда не женат. Он послал известие своему родственнику Осиду в Херраланд, чтобы тот приехал к нему.

И когда герцог услышал, что с ним хочет встретиться его родич конунг Аттила, то он отправился в путешествию в Сусу, и с ним двадцать рыцарей. Аттила тепло принял его и сказал, что послал ему известие, потому что хотел, чтобы он был его посланником в Нивлунгаланд. Конунг Аттила хотел послать его просить руки Гримхильд, сестры конунга Гуннара, которая была замужем за Юным Сигурдом. Герцог Осид сказал, что поедет туда, куда захочет послать его конунг. Тут он подготовил эту поездку с большой пышностью, взяв с собой сорок самых учтивых рыцарей и множество хорошо снаряжённых слуг. Они проделали весь свой путь, пока не прибыли в Нивлунгаланд и не встретились с конунгом Гуннаром

в Вернисе. Там их хорошо приняли, и они пробыли там несколько дней.

357. ГРИМХИЛЬД ПРИНИМАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОНУНГА АТТИЛЫ

Однажды он позвал на беседу конунга Гуннара, а вместе с ним Хёгни и Герноца. Во время беседы герцог Осид сказал: «Конунг Сусы Аттила шлёт добрый привет конунгу Гуннару и его брату Хёгни. Конунг Аттила хочет жениться на вашей сестре Гримхильд с таким большим приданым, какое вы сочтёте подобающим послать ему, и он станет вашим другом. Прежде чем я уеду отсюда, я должен услышать ваш ответ на моё дело, каким бы он ни был».

«Так и будет, — ответил тут конунг Гуннар, — конунг Аттила — могучий муж и великий правитель; мои братья, Хёгни и Герноц, хотят того же, что и я, так что мы не откажем ему в этом».

Тут Хёгни отвечает: «Мне кажется, что для нас большая честь, если могучий конунг Аттила женится на нашей сестре, ибо он величайший и могущественнейший изо всех конунгов, и поэтому мы станем ещё более великими людьми, чем теперь. Но это дело должно быть представлено ей, потому что у неё столь гордый нрав, что ни конунг Аттила, ни кто-либо другой в мире не может жениться на ней против её воли».

Герцог попросил конунга и также Хёгни принять решение, и одобрить это, если они согласны.

Тогда конунг Гуннар с Осидом отправились на встречу с Гримхильд, и конунг Гуннар рассказал ей обо всех этих новостях и спросил, что она думает об этом браке. Она сказала, что не смеет отказать конунгу Аттиле стать

её мужем, так как он был могущественным конунгом, и что он послал такого человека выполнить своё поручение, и что она скорее согласилась бы на это, если на это будет позволение её брата, конунга Гуннара. Конунг Гуннар и его братья обсудили с герцогом Осидом, как будет решен этот вопрос.

После этого герцог Осид собрался ехать домой. Когда он был готов, конунг Гуннар взял позолоченный щит и шлем, которыми владел Юный Сигурд и которые были лучшими изо всех видов оружия, и подарил Осиду. Они расстались хорошими друзьями. Герцог поскакал домой в Хуналанд и рассказал конунгу Аттиле всё о своём путешествии. Конунг поблагодарил его и сказал, что его поездка прошла наилучшим образом.

358. СВАДЬБА КОНУНГА АТТИЛЫ И ГРИМХИЛЬД

Немного позже конунг Аттила собрался в дорогу, и вот он едет в Нивлунгаланд за своей невестой Гримхильд. Эта поездка была подготовлена самым величественным образом, и конунг Аттила взял с собой пять сотен рыцарей и множество слуг. Когда конунг Гуннар услышал, что конунг Аттила и Тидрек прибыли в его страну, он поскакал им навстречу со всеми своими лучшими людьми, и когда они встретились, конунг Гуннар подъехал к конунгу Аттиле и приветствовал его, а его брат Хёгни — конунга Тидрека, и они поцеловались и встретились как лучшие друзья. Вместе они поехали обратно в город Вернису, где был приготовлен самый роскошный пир, и на этом пиру конунг Гуннар выдал свою сестру Гримхильд замуж за конунга Аттилу.

И когда пир кончился, конунги Аттила и Тидрек поскакали прочь, и перед тем, как они расстались, конунг

Гуннар подарил конунгу Тидреку коня Юного Сигурда, Грана, а меч Грам он подарил маркграфу. Конунг Аттила получил Гримхильд и столько серебра, сколько было необходимо, чтобы его уважить, и они расстались добрыми друзьями. Конунг Аттила и конунг Тидрек вернулись домой и некоторое время правили в своей стране. Но его жена, Гримхильд, каждый день оплакивала своего любимого мужа, Юного Сигурда.

359. ГРИМХИЛЬД РАССКАЗЫВАЕТ АТТИЛЕ О БОГАТСТВЕ НИВЛУНГОВ

По прошествии семи лет с тех пор, как Гримхильд прибыла в Хуналанд, однажды ночью она сказала конунгу Аттиле: «Велика печаль для меня, господин мой, конунг Аттила, что в течение семи лет я не встречалась с моими братьями. Не пригласите ли вы, государь, их сюда? Я могу сказать вам, хотя вы, возможно, уже знаете это, что у моего мужа, Юного Сигурда, было так много золота, что ни один конунг в мире не был столь богат. Это огромное богатство теперь во владении у моих братьев, и они не желают дать мне ни пеннинга. Мне кажется более достойным, государь, чтобы у меня было право распорядиться этим богатством, и вы должны знать, что, если я получу это золото, вы будете владеть им вместе со мной».

Когда Аттила услышал эти слова, он тщательно обдумал то, что она сказала, и понял, что это правда. Конунг Аттила был самым жадным изо всех и считал плохим, что он не получил сокровища нивлунгов, и ответил так: «Госпожа, я знаю, что у Юного Сигурда было много золота. Во-первых, то, что он взял у великого дракона, которого он убил, во-вторых, то, что он взял в походе, а затем то,

чем владел его отец, конунг Сигмунд. И всего этого мы лишены, хотя конунг Гуннар — наш самый дорогой друг. Сейчас, госпожа, я хочу пригласить ваших братьев, если вы хотите, и я не пожалею ничего, чтобы устроить им самый величественный пир».

На этом они и закончили свой разговор. Вскоре после этого Гримхильд позвала к себе двух человек и рассказала им о своём поручении, что отправит их в Нивлунгаланд, «чтобы донести своё послание. И для этого путешествия я снабжу вас золотом, серебром, хорошей одеждой и хорошими лошадьми».

Эти простолюдины сказали, что с радостью сделают то, о чем она попросит. Она приготовила их к путешествию самым величественным образом и снабдила их письмом, а также приложила к нему печати: конунга Аттилы и свою.

360. КОНУНГ АТТИЛА ПРИГЛАШАЕТ НИВЛУНГОВ К СЕБЕ ДОМОЙ

Эти люди проделали весь свой путь, пока не прибыли в Нивлунгаланд и не встретились с конунгом Гуннаром в Вернисуборге. Конунг Гуннар хорошо принял посланников своего зятя, конунга Аттилы, и там с ними очень хорошо обошлись.

Когда послы пробыли там некоторое время, тот, кто принёс послание, встал, подошёл к конунгу Гуннару и сказал: «Конунг Сусы Аттила и его королева Гримхильд шлют привет в Вернису конунгу Гуннару и его братьям Хёгни, Герноцу и Гислеру, а также всем их друзьям — как Божьим, так и своим. Мы желаем пригласить, в знак дружбы, вас на пир в нашей стране. Конунг Аттила уже слишком стар, чтобы править своим государством, а его

младшему сыну Алдриану всего несколько лет. Поэтому нам кажется лучшим, чтобы вы управляли этой страной вместе со своими родственниками, братьями по материнской линии, пока не наступит время, когда он станет достаточно взрослым, чтобы управлять самому своей страной. Вы должны последовать нашему посланию и явиться, чтобы обсудить управление страной и всё то, что кажется лучшим в этом вопросе. Приводите с собой столько людей, сколько сочтёте нужным, и пребывайте в здравии».

361. ГУННАР И ХЁГНИ ОБСУЖДАЮТ ПРИГЛАШЕНИЕ

Прочитав это послание, конунг Гуннар созвал своих братьев Хёгни, Герноца и Гислера для беседы. Он объяснил, в чём дело, и попросил совета, что делать.

Тут Хёгни ответил: «Может быть, государь, ты отправишься по приглашению в Хуналанд к твоему зятю, конунгу Аттиле, но если ты отправишься туда, ты не вернёшься, как и те, кто последует за тобой, потому что Гримхильд — мудрая и коварная женщина, и, может быть, она хочет предать нас».

Тут конунг Гуннар ответил: «Конунг Аттила, мой зять, послал мне добрые слова и просил, чтобы я приехал в Хуналанд, и эти люди говорят правду. А твой совет, Хёгни, что я не должен ехать, но этот совет ты даёшь мне так, как твоя мать давала моему отцу, каждый раз совет был хуже предыдущего. Я не приму его от тебя сейчас, и сейчас я действительно должен отправиться в Хуналанд, и я надеюсь вернуться, когда мне заблагорассудится, и прежде чем я покину Хуналанд, весь Хуналанд будет отдан в мою власть. Ну а ты, Хёгни, последуешь за

мной, если хочешь, или останешься сидеть дома, если не посмеешь поехать».

Тут Хёгни сказал: «Я не советую этого не потому, что боюсь за свою жизнь больше, чем за твою, или потому, что не осмелюсь сражаться так же, как ты осмелишься. Но, по правде говоря, я предупреждаю тебя, что если ты отправишься в Хуналанд, то поедешь ли ты туда со многими людьми или с немногими, никто из вас не вернётся в Нивлунгаланд живым. И если ты хочешь поехать в Хуналанд, то я останусь здесь. Или ты не помнишь, конунг Гуннар, как мы расстались с Юным Сигурдом? Если ты не помнишь, я знаю кое-кого в Хуналанде, кто помнит, это Гримхильд, наша сестра, и она обязательно припомнит тебе, когда ты приедешь в Сусу».

Конунг Гуннар ответил: «Даже если ты так боишься своей сестры Гримхильд, что не смеешь ехать, я всё равно поеду».

Хёгни был так сильно возмущён тем, что его так часто попрекали матерью, что он встал, вошёл в палату своего родича Фолькера и заговорил с ним: «Ты, должно быть, хочешь отправиться вместе с нами в Хуналанд, как велел конунг Гуннар по посланию Гримхильд, возьмём вместе с нами всех наших людей, и пусть они быстро вооружатся и соберутся, но только те, кто осмелится сражаться, должны поехать».

362. КОРОЛЕВА УДА ОТГОВАРИВАЕТ ОТ ПОЕЗДКИ

Тогда королева Уда, мать конунга Гуннара и Гислера, встала, подошла к конунгу и сказала: «Государь, мне приснился сон, про который ты услышишь. В этом сне я увидела так много мёртвых птиц в Хуналанде, что ими была опустошена вся земля. Ныне я слышу, что вы, нив-

лунги, собираетесь отправиться в Хуналанд, но я знаю, что эта поездка принесёт много несчастья как нивлунгам, так и хуннам, и мне кажется, что если вы поедете, то многие люди распрощаются там со своей жизнью. Поступите хорошо, государь, не уезжайте. Если вы поедете, будет только плохое».

Тут Хёгни ответил: «Конунг Гуннар отправится в своё путешествие, как ему хотелось, и нас не интересуют сны старух. Они мало что знают и их слова не помешают нашей поездке».

Тогда королева сказала: «Конунг Гуннар может отправиться в путь, и ты, Хёгни, вы сами решайте, поедете ли вы в Хуналанд или нет, но мой младший сын Гислер должен остаться дома».

«Да, — говорит Гислер, — если мои братья поедут, я, конечно, не останусь», — и он вскочил и схватил своё оружие.

363. НИВЛУНГИ ПРИБЫВАЮТ К РИНУ[89]

Тогда конунг Гуннар послал по всей своей стране весть, чтобы все его люди пришли к нему, храбрейшие и доблестные, и самые преданные. И когда этот поход был готов, у конунга Гуннара было десять сотен воинов, храбрых и хорошо вооружённых, с сияющими кольчугами и блестящими шлемами, с отточенными мечами и острыми копьями, и с быстрыми конями. Много прекрасных и славных женщин осталось дома без мужей, сыновей и братьев. Тут Хёгни взял в свою руку стяг конунга Гуннара. Верхняя часть этого знамени была яркой как золото, в середине оно было белым, там был орёл в короне из красного шёлка, а нижняя часть была зелёной. У конунга Гуннара был один и тот же орёл на всех доспехах. У Хёг-

ни также был орёл на доспехах, но без короны. Герноц и Гислер носили красные щиты с золотыми ястребами, и этот знак они носили на всех своих доспехах, и их стяги тоже были такого цвета. Так можно было с уверенностью их узнать, где бы они ни находились. Нивлунги проехали весь свой путь, пока не прибыли к Рину, к тому месту, где встречаются Дуна и Рин[90]. И где сливались реки, было широкое место, но они не могли найти там судно. Там они заночевали в своих шатрах.

364. ХЁГНИ СТОИТ НА СТРАЖЕ И ВСТРЕЧАЕТ РУСАЛОК

Вечером, когда они готовились к ночному сну, конунг Гуннар сказал своему брату Хёгни: «Кто из наших людей будет стоять на страже этой ночью? Выбери их по своему усмотрению».

Тут Хёгни отвечает: «Можете выбрать любого, кого захотите, чтобы нести стражу вверх по реке, но я сам хочу стать дозорным вниз по реке, потому что тогда мы сможем позаботиться о том, чтобы получить судно», — ответил Хёгни. Конунгу Гуннару это понравилось.

Когда остальные легли спать, Хёгни взял своё оружие и пошёл вниз по реке. Был яркий лунный свет, и он видел дорогу впереди. Затем Хёгни подошёл к озеру, называемому Мэри, и увидел в озере каких-то людей. Их одежду он увидел лежащей у воды, между озером и рекой. Он взял одежду и спрятал её, но это были те люди, которых называли морскими женщинами. Они проводят свою жизнь в море или озёрах. Эти русалки заплыли из Рина в эту воду, чтобы развлечься. Одна из русалок крикнула и попросила его отдать им их одежду, а сама выбралась из воды.

Тут Хёгни отвечает: «Во-первых, скажи мне, как мы можем переправиться через эту реку и обратно. И если ты не скажешь мне, ты никогда не получишь свою одежду обратно», — ответил Хёгни.

Она сказала: «Вы все можете пересечь эту реку в целости и сохранности, но никогда больше не вернётесь, и перед этим тебе предстоит пройти величайшее испытание».

Тут Хёгни обнажил свой меч и убил русалку, разрубив каждую из двух: русалку вместе с её дочерью, одинаково пополам.

365. ХЁГНИ НАНИМАЕТ ПЕРЕВОЗЧИКА ЧЕРЕЗ РИН

Некоторое время он продолжал спускаться вниз по реке. Затем он увидел посреди реки ладью, в которой сидел человек, и попросил его подгрести к берегу и переправить одного из людей Элсунга. Он кричал об этом, потому что они прибыли в страну ярла Элсунга Молодого, и он думал, что человек в лодке будет быстрее грести к нему.

Тогда лодочник сказал: «Я не хочу брать на борт человека Элсунга более, чем какого-то другого, и я, конечно, не хочу грести без оплаты».

Тут Хёгни взял своё золотое кольцо и поднял его вверх: «Посмотри сюда, добрый человек, на плату за твоё судно. Вот золотое кольцо, я дам его тебе в качестве платы за переправу, если ты перевезёшь меня».

И когда этот лодочник увидел, что ему предлагают золотое кольцо в качестве платы, он вспомнил, что недавно женился и у него есть прекрасная жена, которую он очень любит. Он захотел получить это золото для неё, независимо от того, как ему это достанется. Он опустил весла на воду и погрёб к берегу.

Тут Хёгни ступил в лодку, отдал лодочнику своё золотое кольцо и взошёл на ладью. Тут лодочник захотел грести через реку, но Хёгни велел ему грести вдоль берега реки, чего он не хотел. Хёгни сказал, что он будет грести, хочет он этого или нет. Тут лодочник испугался и грёб, как хотел Хёгни, и оба они гребут всё время, пока не подошли по воде к войску нивлунгов.

366. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ РИН И УБИЙСТВО ПЕРЕВОЗЧИКА

Конунг Гуннар и все его люди уже были на ногах, и у них уже была лодка, но она была очень маленькая. На этой маленькой лодке несколько человек хотели переправиться через реку, но как только она отчалила от берега, эта лодка набрала воды и опрокинулась, так что они едва смогли добраться до берега.

И когда Хёгни пришел к ним на большой ладье, нивлунги обрадовались. Конунг Гуннар сам взошёл на борт, а с ним сто человек. Тогда они выгребли до середины реки. Хёгни греб так сильно, что сломал и вёсла, и уключины, и сказал: «Никогда не должен быть счастлив тот, кто подготовил их для нас», — подбежал, выхватил меч и отрубил голову перевозчику, сидевшему перед ним на лодочном настиле.

Тут конунг Гуннар сказал ему: «Почему ты совершил это злодеяние? В чём ты его обвинил?»

Тогда Хёгни ответил: «Я не хочу, чтобы перед нашим приездом в Хуналанд появилось известие, а теперь он ничего не может рассказать».

И тут конунг Гуннар сердито сказал: «Ты делаешь зло и сейчас, и всегда, и никогда не рад, если не делаешь зла».

Тут Хёгни отвечает: «Почему я должен сдерживать себя от беззакония во время нашего пути? Я точно знаю, что никто из нас не вернётся».

Конунг Гуннар рулил ладьёй, но вдруг порвался рулевой канат и ладья начала дрейфовать по течению и по ветру. Тогда Хёгни быстро подбежал к кормовому рулю и изо всех сил потянул за рулевой канат. И когда он починил руль и стал рулевым, они были уже близко к берегу. В этот момент ладья опрокинулась, и они сошли на берег, все, кто был на борту, в промокшей одежде. Они вытащили ладью на берег, починили то, что было сломано, и отправились обратно через реку к своим воинам. Затем они переправили остальных людей через реку, пока всё войско не было перевезено. И после этого они продолжили свой путь до конца дня.

367. О ХЁГНИ И ДОЗОРНОМ ГРАФА РОДИНГЕЙРА

Вечером они легли спать и оставили Хёгни на страже. Когда все люди уснули, Хёгни в одиночку отправился на разведку, подальше от воинов. Он подошёл к тому месту, где спал какой-то человек. Он был вооружён, и его меч был положен под него так, что рукоять меча торчала наружу. Хёгни взял этот меч, вытащил его из ножен и отбросил. Затем он наступил своей правой ногой на бок мужчины и велел ему проснуться.

Человек вскочил, схватился за меч, но не смог найти его и сказал: «Горе мне за сон, потому что я лишился своего меча, и мой господин не поверит, что я охранял его владения, когда спал».

Тут он увидел, где находятся воины, и снова сказал: «Горе мне за то, что я спал, потому что теперь в земли маркграфа Родингейра, моего властителя, явилось

войско. Я сторожу уже три дня и три ночи, и только по этой причине заснул».

Хёгни заговорил с ним, поняв, что он храбрый муж: «Ты, как видно, добрый парень, вот моё золотое кольцо, я отдам его тебе за твою храбрость, и ты получишь от него больше пользы, чем тот, кому его дарили до тебя, и я также отдам тебе твой меч», — что он и сделал.

Тогда муж ответил: «Да возблагодарит тебя бог за твои дары; сначала ты отдал мне мой меч, а потом своё золотое кольцо».

Тут Хёгни сказал: «Не бойся этого войска, если ты охраняешь земли маркграфа Родингейра, ибо он наш друг. Конунг Нивлунгаланда Гуннар и его братья правят нашим войском. Скажи мне ещё, добрый человек, где ты укажешь нам место для ночлега и как тебя зовут?»

«Меня зовут Эккивард, — сказал он, — и сейчас я удивляюсь тому, как ты поступаешь. Ты не Хёгни Алдрианссон, который убил моего господина, Юного Сигурда? Остерегайтесь, когда ты находишься в Хуналанде, здесь у вас много недоброжелателей. Но я не могу показать вам лучшего места для ночлега, чем Бакалар, у маркграфа Родингейра. Он хороший правитель».

Тогда Хёгни сказал: «Ты направил нас в то место, куда мы направлялись сами, а сейчас поезжай домой в город и скажи, что мы прибудем туда. Также скажи, что мы довольно мокрые».

368. НИВЛУНГИ ПРИБЫВАЮТ К МАРКГРАФУ РОДИНГЕЙРУ

Тут они расстались, и Эккивард поскакал домой, а Хёгни вернулся к своим людям и рассказал конунгу Гуннару обо всём, что с ним случилось. Он велел всем

как можно скорее встать и ехать в город, что они и сделали. Эккивард быстрее всех поскакал в город, и когда он вошёл в палату, маркграф Родингейр уже поел и собирался спать. Тогда Эккивард сказал, что он встречался с Хёгни, и что конунг Гуннар приехал туда с большим количеством воинов и хочет приехать к нему на ночлег. Маркграф Родингейр встал и созвал всех своих людей, сказав им, чтобы они поторопились и приготовили свои дома самым лучшим и благородным образом. Маркграф Родингейр также велел привести к себе своего коня, чтобы выехать им навстречу со многими рыцарями. А все его люди были заняты делами и приготовлениями.

Когда маркграф Родингейр выехал из города, ему навстречу ехал конунг Гуннар со всем своим войском. Маркграф Родингейр сердечно приветствовал нивлунгов и пригласил их отужинать вместе с ним. И конунг Гуннар отнёсся к этому хорошо, а Хёгни сказал про божью благодарность Эккиварду за то, как он выполнил их поручения.

369. НИВЛУНГИ ПЕРЕНОЧЕВАЛИ У МАРКГРАФА РОДИНГЕЙРА

Вот нивлунги вошли во двор маркграфа Родингейра и слезли с коней. Люди маркграфа взяли лошадей и хорошо за ними присматривали, и, как сказал Эккивард, маркграф велел развести два костра во дворе, потому что они были мокрыми. У одного костра сидели конунг Гуннар и Хёгни, и их братья, и некоторые из их людей, а остальные у другого костра. А те, кто были главными, последовали за маркграфом в палату, и он определил их по местам. Вот нивлунги раздеваются у костров.

Тут промолвила Гудилинда, жена маркграфа и сестра герцога Наудунга, павшего при Гронспорте: «Нивлунги взяли сюда много сияющих кольчуг и множество крепких шлемов, острых мечей и новых щитов, но самое большое горе в том, что Гримхильд каждый день оплакивает Юного Сигурда, своего владыку».

Когда костры прогорели, конунг Гуннар, Хёгни и их братья вошли в палату и сидели там вечером, радостно наслаждаясь напитками, и веселились. А потом они легли спать.

Маркграф Родингейр лежал в постели со своей женой и беседовал. Маркграф Родингер сказал: «Госпожа, что мне подарить конунгу Гуннару и его братьям, что станет честью для них и достойно того, чтобы я подарил?»

Она ответила: «То, что вы сочтете уместным, господин, в этом вопросе все твои решения станут и моими», — ответила она.

И снова заговорил маркграф Родингейр: «Я должен сказать вам о юном господине Гислере, если вы тоже это посоветуете, то я выдам за него, в качестве первого дара, мою дочь-девственницу».

Гудилинда ответил: «Хорошо, что ты выдаешь за него нашу дочь, если это для того, чтобы он мог наслаждаться ею, но я боюсь этого».

370. О ДАРАХ МАРКГРАФА РОДИНГЕЙРА

Когда рассвело, маркграф Родингейр и его рыцари встали и оделись. Нивлунги тоже встали и попросили свою одежду. Маркграф Родингейр попросил их остаться у него на несколько дней, но нивлунги уже собрались ехать и не задерживаться. Тогда маркграф Родингейр

сказал, что он поедет с ними, со всеми своими рыцарями. Тогда они сели за стол, выпили доброго вина и стали очень веселы. Там были всякие игры и прочие забавы.

Тогда маркграф Родингейр велел принести позолоченный шлем, украшенный драгоценными камнями, и он подарил его конунгу Гуннару. Конунг Гуннар хорошо поблагодарил за подарок и подумал, что это величайшее сокровище. Тогда маркграф Родингейр взял один новый щит и подарил его Герноцу.

Тогда Родингейр отдал свою дочь Гислеру и сказал: «Милостивый государь Гислер, эту девицу я отдам тебе в жены, если ты примешь её».

Гислер ответил, что желает ему всего наилучшего и что он примет это с благодарностью.

Далее маркграф Родингер сказал: «Молодой господин Гислер, вот меч, который я хочу подарить тебе, он называется Грам. Юный Сигурд владел им, и я думаю, что это будет лучшее изо всего оружия, что есть в вашем войске».

И Гислер ещё раз поблагодарил его за дар и попросил господа бога одарить его за все почести, которые он оказал ему в этой поездке.

Тут маркграф Родингейр сказал Хёгни: «Добрый друг Хёгни, какое сокровище ты видишь здесь у меня, и что ты предпочёл бы получить более всего?»

Тут Хёгни отвечает: «Мне так кажется, — говорит он — что здесь висит щит тёмно-синего цвета, большой и крепкий, со следами сильного удара. Я хочу принять его в дар».

Тогда маркграф Родингейр ответил: «Это хороший выбор, потому что этот щит носил доблестный воин герцог Наудунг, и он выдержал могучий удар клинком Мимунг от Сильного Видги, прежде чем он пал».

Услышав это, госпожа Гудилинда горько заплакала о своём брате Наудунге. И вот этот щит был подарен Хёгни, и сейчас они сердечно благодарили маркграфа Родингейра за его дары и благодеяние.

Когда они насытились, они велели привести своих коней и приготовились. С ними был маркграф Родингейр, а с ним самые храбрые рыцари. Они выехали из города, когда были готовы. Госпожа Гудилинда пожелала им доброго пути и вернуться со славой и почётом. И маркграф поцеловал свою жену Гудилинду, прежде чем уехать, сказав, чтобы она хорошо управляла его страной, пока они не встретятся снова.

371. НИВЛУНГИ ПРИБЫВАЮТ НА ВСТРЕЧУ К КОНУНГУ АТТИЛЕ

Об их путешествии можно рассказать лишь то, что они ехали изо дня в день. В тот день, когда они въехали в Сусу, погода была сырая, с сильным ветром, и все нивлунги и их одежда промокли. Подъехав к городу под названием Торта, они увидели человека, который выехал им навстречу. Он был посланником конунга Аттилы и должен был отправиться в Бакалар, чтобы пригласить маркграфа Родингейра на пир, и он ехал впереди войска со своими людьми.

Когда они встретились, маркграф спросил: «Что нового в Сусе?»

Этот муж ответил: «Последние новости в Хуналанде таковы, что нивлунги прибыли в Хуналанд и конунг Аттила сейчас готовит для них пир, и меня послали вам навстречу, чтобы пригласить на пир. А сейчас я могу вернуться с вами, потому что сейчас я выполнил своё поручение».

Тут посланник развернулся и поехал вместе с маркграфом Родингейром.

Родингейр спросил его: «Насколько большой пир устроит конунг Аттила и сколько людей он пригласит?»

Тут посланец отвечает: «Мне кажется, в вашем отряде здесь будет немало людей, но конунг Аттила пригласил на свой пир много людей, а королева Гримхильд пригласила вдвое больше своих друзей, и она собирает людей со всего своего государства, тех, которые хотят поддержать её, и к этому пиру так подготовились, что там будет очень много людей и он продлится долго».

Родингейр велел этому посланнику ехать вперед в город и сообщить, что теперь нивлунги прибыли в пределы города конунга Аттилы. Посланник немедленно поскакал туда, встретил конунга Аттилу и сообщил ему эту новость, что нивлунги и маркграф Родингейр уже подходят к городу.

И вот конунг разослал известие по всему этому городу, чтобы все дома были подготовлены, одни украшены занавесями, а в других разводили огонь, и во всем городе Суса велись большие приготовления. Конунг Аттила обратился к конунгу Тидреку и попросил его выехать им навстречу. Он так и сделал, и выехал со своими людьми, и когда они встретились, они тепло поприветствовали друг друга и вместе поехали в город.

372. ПЛАЧ ГРИМХИЛЬД

Королева Гримхильд стояла на башне и смотрела, как её братья въезжают в город Сусу. Тут она увидела там много новых щитов, сверкающих кольчуг и множество славных витязей.

Тут Гримхильд сказала: «Ныне зелёное лето прекрасно, и вот мои братья едут со многими новыми щитами и множеством блестящих кольчуг, и сейчас я вспоминаю, сколь сильно я скорблю об огромной ране Юного Сигурда».

Тут она начала горько оплакивать Юного Сигурда, но вышла к нивлунгам, сказала «добро пожаловать» и поцеловала самых близких к ней людей, одного за другим. Теперь этот город был почти наполнен лошадями и людьми, а за пределами Сусы было много сотен людей, и коней было так много, что их нельзя было посчитать.

373. ГРИМХИЛЬД БЕСЕДУЕТ СО СВОИМИ БРАТЬЯМИ

Конунг Аттила приветствовал своих шуринов, их проводили в палаты, которые были приготовлены для них и где для них был разведён огонь. Но нивлунги не снимали кольчуг и пока не складывали своё оружие.

Тут Гримхильд вошла в палату, где её братья стояли у огня и сушились. Она увидела, что у одного задралась рубаха, и что под ними у них была блестящая кольчуга. Увидев сестру Гримхильд, Хёгни тут же взял свой шлем, надел его себе на голову и подвязал, как и Фолькер.

Гримхильд сказала: «Да пребудешь ты в добром здравии, Хёгни. Ты привёз мне сокровища нивлунгов, те, которыми владел Юный Сигурд?»

Тогда Хёгни отвечает: «Я привёз тебе великого врага, а с ним мой щит, мой шлем и мой меч. Доспех я тоже не забыл».

Тут конунг Гуннар сказал Гримхильд: «Госпожа сестра, иди сюда и сядь здесь».

Тут Гримхильд подошла к своему младшему брату Гислеру, поцеловала его и села возле него, между ним и конунгом Гуннаром. Тут она горько заплакала.

Тогда Гислер спросил: «Почему вы плачете, госпожа?»

Она отвечает: «Я могу рассказать тебе, что сейчас, как и всегда, я очень опечалена тем, что Юный Сигурд получил большую рану между плеч, и что на его щите не осталось следов от оружия».

Тогда Хёгни ответил: «А сейчас оставим Юного Сигурда и его рану в покое и больше не станем упоминать. Сейчас ты должна любить конунга Аттилу так, как любила прежде Юного Сигурда, он вдвое могущественнее, а рану Юного Сигурда уже нельзя залечить. Оставь всё как есть».

Тогда Гримхильд встала и ушла.

Затем пришёл туда Тидрек из Берна и крикнул, чтобы нивлунги шли к столу. Алдриан, сын конунга Аттилы, сопровождал его. Тут конунг Гуннар встретил юного Алдриана и заключил его в свои объятия. А конунг Тидрек и Хёгни были такими хорошими друзьями, что в обнимку вышли из палаты и прошли весь путь, пока не пришли в палату конунга. И на каждой башне, и в каждой палате, и в каждом саду, и на каждой стене города стояли знатные женщины, и все хотели увидеть Хёгни, столь известного во всех странах своей храбростью и мужеством. Вот они пришли в палаты конунга Аттилы.

374. КОНУНГ АТТИЛА РАССАЖИВАЕТ СВОИХ ГОСТЕЙ НА ПИРУ

Вот конунг Аттила сидел на своем почётном возвышенном месте, а его шурин, конунг Гуннар, сидел по правую сторону от него, а рядом с ним сидел молодой господин Гислер, потом Герноц, потом Хёгни, потом Фолькер, их родич. По левую сторону от Аттилы сидели конунг Тидрек из Берна и маркграф Родингейр,

затем наставник Хильдибранд. Все они сидели на почётных возвышенных местах вместе с конунгом Аттилой. Сперва в палате расселись самые достойные люди, а затем остальные. В тот вечер они пили доброе вино, и вот теперь здесь был великолепный пир со всевозможными блюдами, самыми лучшими, какие только могут быть, и вот они веселятся. В город прибыло так много людей, что почти все дома были заполнены. И в эту ночь они спали спокойно, и были счастливы, и в хороших постелях.

375. НИВЛУНГИ ПРОГУЛИВАЮТСЯ ПО ГОРОДУ

Когда наступило утро и люди встали, конунг Тидрек и Хильдибранд вместе со многими другими рыцарями пришли к нивлунгам. Тут конунг Тидрек спросил, как они спали ночью, и Хёгни ответил, что он хорошо выспался. «Но всё же моё настроение не лучше обычного».

Тут конунг Тидрек сказал: «Веселись, добрый друг Хёгни, и радуйся, добро пожаловать к нам, но будь осторожен здесь, в Хуналанде, потому что твоя сестра Гримхильд до сих пор каждый день оплакивает Юного Сигурда, и тебе надо помнить про всё это, прежде чем ты вернёшься домой».

И Тидрек был первым, кто предупредил нивлунгов. Когда они были готовы, они вышли в сад. Конунг Гуннар шёл с одной стороны конунга Тидрека, а с другой — наставник Хильдибранд, а Хёгни шёл с Фолькером. Все нивлунги уже встали и прогуливались по городу, чтобы развлечься.

Тут конунг Аттила встал, вышел на балкон и увидел, куда пошли нивлунги. Многие люди отправились посмотреть на их величественное шествие, и все они чаще всего спрашивали, куда пошёл Хёгни, настолько он был знаме-

нит. Тут конунг Аттила увидел, как идут Хёгни и Фолькер, и их одеяния были не хуже, чем у конунга Гуннара, но конунг не мог разглядеть, кто Хёгни, а кто Фолькер, потому что это было нелёгко рассмотреть из-за шлемов. И он спросил, кто идёт там с конунгом Гуннаром и конунгом Тидреком.

Герцог Блодлинн ответил: «Я думаю, что это Хёгни и Фолькер».

Тогда конунг говорит: «Ну что ж, я, должно быть, узнаю Хёгни, потому что он жил у меня какое-то время, и мы с королевой Эркой посвятили его в рыцари, и, конечно, он тогда был нашим добрым другом».

Хёгни и Фолькер прогуливались в обнимку по городу, и увидели там много учтивых женщин. Тогда они сняли шлемы и позволили себя рассмотреть. Хёгни было легко узнать: он был узок в талии и широк в плечах, у него было удлинённое лицо, бледное как пепел, и один глаз, весьма зоркий, и тем не менее он был храбрейшим изо всех людей. Вот встали нивлунги со своими людьми снаружи у городских стен, наблюдая за городом и забавляясь. А конунг Тидрек вернулся домой на свой двор, потому что у него здесь было поручение.

Теперь конунг Аттила увидел, насколько много людей собралось, и что он не сможет вместить всех этих людей в одной палате. Погода стояла хорошая и ясная, поэтому он повелел устроить пир в яблоневом саду.

376. ГРИМХИЛЬД ПРОСИТ О ПОМОЩИ, ЧТОБЫ ОТОМСТИТЬ

В это время королева Гримхильд вошла в чертог Тидрека Бернского, чтобы поговорить с ним наедине. Он радушно поприветствовал её и спросил, чего она

хочет. Она сказала, плача и стеная: «Добрый друг, Тидрек, я пришла за добрым советом к тебе. Я хочу просить тебя, добрый господин, помочь мне, чтобы я могла отомстить за моё величайшее горе — убийство Юного Сигурда. Сейчас я хочу отомстить за это Хёгни, Гуннару и другим братьям. Если вы поможете, милостивый государь, то я дам вам столько золота и серебра, сколько вы пожелаете; и я также помогу тебе, чтобы ты отправился за Рин и отомстил за себя».

Тут конунг Тидрек ответил: «Госпожа, я не могу этого сделать, а если кто-то и сделает, то это должно быть против моего совета и моей воли, потому что они мои лучшие друзья, и я скорее окажу им помощь, чем причиню вред».

Тут она со слезами на глазах идёт в палату, где находился герцог Блодлинн. Она продолжила: «Господин Блодлинн, не хочешь ли помочь мне отомстить за моё горе. Мучительно вспоминать, что нивлунги сделали с Юным Сигурдом, и сейчас я хочу отомстить им за это, если ты мне поможешь. И если ты захочешь сделать это, я дам тебе великую страну и то, о чём ты попросишь».

Тогда Блодлинн отвечает: «Госпожа, если я это сделаю, у меня возникнет великая вражда с конунгом Аттилой. Он их столь большой друг».

Тогда королева ушла оттуда, и потом пошла к конунгу Аттиле и заговорила с ним, как прежде: «Господин конунг Аттила, где то золото и где то серебро, которые принесли тебе мои братья?»

Конунг Аттила сказал, что ему не принесли ни золота, ни серебра, но он будет радушно принимать их, раз они прибыли к нему в гости.

Тогда королева сказала: «Государь, кто отомстит за мои оскорбления, если вы этого не хотите? Я до сих пор

очень опечалена тем, как низко был убит Юный Сигурд. Сейчас, государь, отомстите за меня, и вы получите сокровища нивлунгов и весь Нивлунгаланд.

Тогда конунг сказал: «Госпожа, остановитесь и не говорите больше об этом. Как я могу предать моих шуринов, пришедших сюда по слову моему, и ни вы, и никто другой не должен обижать их».

Потом она уходит, и всё казалось ей самым худшим из возможного.

377. ГРИМХИЛЬД ПРЕДЛАГАЕТ ОСТАВИТЬ У СЕБЯ ОРУЖИЕ НИВЛУНГОВ

Вот конунг Аттила вышел в яблоневый сад, где должно быть устроено пиршество, и позвал своих гостей, и все они спешат туда.

Тут королева сказала нивлунгам: «Вы сейчас должны отдать мне своё оружие на хранение, потому что здесь никто не должен носить оружия, и вы видите, что хунны делают так».

Хёгни ответил: «Ты королева, почему ты должна брать оружие мужчин? Мой отец сказал мне, когда я был маленьким, что я никогда не должен доверять своё оружие женщине. Пока я нахожусь в Хуналанде, я никогда не расстанусь со своим оружием».

Он надел шлем и накрепко завязал его, так что все поняли, что Хёгни был очень зол и в плохом настроении, но они не знали почему.

Тут Герноц отвечает: «С тех пор, как Хёгни отправился в эту поездку, он был не в лучшем настроении, и, возможно, сегодня он проявит свою храбрость и мудрость?»

Тут Герноц начал подозревать, что здесь может быть предательство, и что Хёгни знал об этом ещё до того, как

нивлунги отправились в эту поездку, поэтому он также надел свой шлем, крепко прикрепил его и вышел в травянистый сад.

Тут конунг Аттила понял, что Хёгни рассердился, потому что он крепко привязал свой шлем, и спросил Тидрека Бернского: «Кто это надевает свои шлемы и ведёт себя сердито?»

Тидрек отвечает: «Мне кажется, это Хёгни и его брат Герноц. Они оба доблестные воины в незнакомой стране, и они делают это в великом гневе».

Конунг Тидрек продолжал: «Несомненно, они доблестные воины, и вполне возможно, государь, что сегодня вы увидите это, если всё пойдёт так, как я думаю».

Тут конунг Аттила поднялся и пошёл навстречу конунгу Гуннару и Гислеру, и своей правой рукой он взял за руку конунга Гуннара, а левой рукой за руку молодого господина Гислера, а затем позвал Хёгни и Герноца. Конунг Аттила рассадил их всех на почётных местах справа от себя, одного за другим, как было сказано выше. В саду был разожжён большой костёр, а вокруг костра были расставлены столы и сиденья. К этому времени все нивлунги уже вошли в сад в шлемах, в сияющих кольчугах и с острыми мечами, но копья и щиты были сданы под охрану. Они приставили к ним своих слуг и поставили двадцать слуг для охраны отряда, чтобы они предупреждали о том, что можно ожидать предательства или сражения, и так решили Хёгни и Герноц. Фолькер сидел возле воспитанника и Алдриана, сына конунга Аттилы. Королева Гримхильд велела поставить своё кресло напротив конунга Аттилы, рядом с герцогом Блодлинном.

378. ГРИМХИЛЬД УГОВАРИВАЕТ ЯРЛА ОТОМСТИТЬ

В этот момент королева Гримхильд подошла к одному из своих рыцарей, который предводительствовал над другими рыцарями и которого звали Ирунг, и сказала ему: «Добрый друг, Ирунг, отомстишь ли ты за моё оскорбление? Сейчас ни конунг Аттила, ни конунг Тидрек, ни кто-либо из моих друзей не хочет мстить».

Тогда Ирунг отвечает: «За что вы хотите отомстить, госпожа, и почему вы так горько плачете?»

Тогда королева отвечает: «Я всё время помню, как был убит Юный Сигурд. Сейчас я хочу отомстить за него, если кто-нибудь захочет это сделать для меня». Тут она взяла его позолоченный щит и сказала: «Добрый друг, Ирунг, ты хочешь отомстить за мой позор? Я прикажу наполнить этот щит для тебя червонным золотом, столько, сколько ты сможешь заполнить, и вместе с этим последует и моя дружба в придачу».

Ирунг сказал: «Госпожа, это большое богатство, но всё же ваша дружба для меня стоит больше». Он быстро встал, вооружился и позвал к себе своих рыцарей, которым повелел вооружиться. Сейчас у него было сто рыцарей, и он поднял вверх свой стяг. И тут королева сказала, что сначала он должен пойти и убить их слуг, и что он не должен позволять тем нивлунгам входить в сад, кто находился снаружи, и не позволять никому выйти живым из тех, кто внутри.

379. КАК ГРИМХИЛЬД РАЗОЖГЛА ВОЙНУ

Королева быстро вышла в сад, где было пиршество, и села в своё кресло, и тут Алдриан, её сын, подбежал к ней и поцеловал её.

И тогда королева сказала: «Мой милый сын, ты похож на своих родственников. Если у тебя есть для этого мужество, то подойди к Хёгни, а затем, когда он наклонится вперед над столом и возьмёт еду с тарелки, ударь его кулаком по щеке так сильно, как только сможешь. Про тебя расскажут, как про храбреца, если ты осмелишься на это».

Мальчик тотчас же подбежал к Хёгни, и когда тот нагнулся над столом, мальчик ударил кулаком по его щеке, и этот удар был сильнее, чем можно было ожидать от такого молодого человека.

И тогда Хёгни схватил мальчика за волосы левой рукой и сказал: «Ты сделал это не по своей воле и не по совету своего отца, конунга Аттилы. Скорее, твоя мать подговорила тебя к этому, но ты не будешь наслаждаться этим долго».

И правой рукой Хёгни схватился за рукоять своего меча, вытащил её из ножен и отрубил мальчику голову. Он бросил его голову на грудь Гримхильд, и Хёгни сказал: «В этом яблоневом саду мы пьём хорошее вино, и платить за него будет дорого. Этим я уплачиваю первый долг моей сестре Гримхильд».

И он снова рубанул, поверх головы Фолькера, и снёс голову на этот раз воспитаннику. «Сейчас королева вознаграждена за то, как заботилась об этом подростке».

Тут конунг Аттила вскочил и закричал: «Встаньте, хунны, все мои воины, вооружитесь и убейте этих нивлунгов».

Все, кто был в саду, вскочили, и нивлунги обнажили свои мечи. По совету Гримхильд, за воротами сада были разложены бычьи шкуры, сырые и мокрые. И когда нивлунги выбегали из сада, они упали на шкуры, и многие люди падали так, что позволяли себя убить. А Ирунг сто-

ял там со своими людьми и убил многих доблестных воинов. И тогда нивлунги убили множество людей в саду, и многие сотни лежали в саду мёртвыми.

380. НИВЛУНГИ ОКАЗЫВАЮТ СИЛЬНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Когда нивлунги увидели, что потеряли людей, вышедших из сада, они развернулись назад и вновь устраивают ещё одну схватку и сражаются с хуннами в саду и они не останавливались, пока не убили всех хуннов, которые не убежали. Конунг Аттила поднялся на вершину замка и оттуда призывал своих людей сражаться против его шуринов, нивлунгов. Но конунг Тидрек Бернский вернулся домой на свой двор со всеми своими людьми и чувствовал себя очень огорчённым тем, что так много его друзей присоединились к разным сторонам и сражались.

А королева Гримхильд провела весь день, раздавая кольчуги, шлемы, щиты и мечи, принадлежавшие конунгу Аттиле, вооружая таким образом людей, которые хотели сражаться. Время от времени она выходила в город и призывала людей биться дальше, и кричала, чтобы каждый, кто желает получить от неё золото, серебро и драгоценности, шёл на нивлунгов и убивал их. Она занималась этим весь день.

381. НИВЛУНГИ ВЫРЫВАЮТСЯ ИЗ САДА

Вот ожесточённое сражение произошло в тот день, когда хунны напали на сад и нивлунги оборонялись. Сад, где проходила битва, назывался Сад Битвы; и он до сих пор называется Сад Битвы нивлунгов. Здесь пало много

людей, как из хуннов, так и из нивлунгов. Однако хуннов пало вдвое больше, но воины пришли туда из окрестных владений и из других городов, так что теперь хуннов было вдвое больше, чем было вначале.

Тут Хёгни сказал своему брату Гуннару: «Мне кажется, что много хуннов и эмлунгов будет убито, но сколько бы хуннов ни пало, из окрестных владений пришло вдвое больше, и мы как будто ничего не делаем. Хуннские вожди не подходят близко, и мы сражаемся с их рабами. Моё самое большое разочарование в том, что мы не можем выбраться из этого сада, потому что тогда мы могли бы выбирать, с кем мы хотим сражаться. Но мы можем ясно видеть, куда пойдёт эта игра, если она будет продолжаться в том же духе. Нивлунги падут, хотя, вероятно, они скорее будут поражены стрелами или копьями хуннов, чем их мечами, и мы не сможем добиться успеха, если не сможем использовать наше рубящее оружие против хуннов. И сейчас я хочу, чтобы мы стали храбро пробиваться из этого сада».

А вокруг сада была построена каменная стена, укреплённая как городская стена, и эта же каменная стена стоит там до сих пор. Тут Хёгни и другие побежали в западную часть сада, где была довольно высокая каменная стена. Нивлунги с огромной силой проламывали стену, и они не отступали, пока в ней не образовался проход. Затем Хёгни быстро выбежал через проём, и снаружи там была широкая улица со склонами по обеим сторонам, и там было не так много места. Герноц и Гислер последовали за ним, и многие нивлунги тоже подошли и устремились вперед, протиснувшись между домами. Тут ярл Блодлинн выступил против них со своим войском, и тогда между ними произошли острые схватки.

382. О ПОДВИГАХ ХЁГНИ

Тут хунны затрубили в свои трубы и закричали, что нивлунги бежали из сада, и все хунны спешат туда, и вот ярл Блодлинн вступил в битву с нивлунгами. Хунны теперь бросаются в бой, так что вскоре все улицы наполнились хуннами, и вот нивлунги побеждены и отступают назад в сад. Но Хёгни с трудом пробрался в палату и прислонился спиной к закрытой двери палаты. Он держал щит перед собой и рубил мечом одного человека за другим. Кому-то он отрубил руки, кому-то ноги, кого-то перерубил по пояснице, а кому-то отрубил голову. Все, кто нападал на него, закончили плохо. Вокруг него была такая давка, что убитые едва могли упасть наземь, и он так защищался своим щитом, что не получил ни одной раны. По левую сторону от нивлунгов была палата конунга Тидрека, и он сам стоял там наверху на парапете в разгар битвы, со всем своим войском во всеоружии. Герноц, Гислер и Фолькер свернули с улицы в сторону палаты, повернулись к палате спиной и храбрейшим образом защищались, убив множество людей, а хунны непрестанно нападали на них.

Тут Герноц сказал конунгу Тидреку: «Было бы лучше, если бы ты сейчас вышел со своими людьми и помог нам, и не позволял стольким людям сражаться против одного человека».

Тут конунг Тидрек ответил: «Добрый друг Герноц, я чувствую величайшую печаль из-за того, что поднялся этот шторм, потому что здесь я утратил много хороших друзей и ничего не могу с этим поделать. Я не хочу сражаться с хуннами, людьми конунга Аттилы, моего господина, и в этих обстоятельствах я не хочу причинять вред нивлунгам».

383. УБИЙСТВО КОНУНГА ГУННАРА

Тут конунг Гуннар узнал, что его братья, Хёгни, Герноц и Гислер, выбрались из сада, как и то, что пришли превосходящие его силы, чтобы сразиться с ним, и что все сбежали от него обратно в сад. Конунг Гуннар защищал восточные ворота, в которых стояли Ирунг и его люди. Когда конунг Гуннар услышал, что Хёгни нужна помощь, он направился на запад по саду к пробоине, которую проломили нивлунги, и с большой отвагой вышел наружу со своими людьми. Сразу же за пределами сада стояли хунны во всеоружии, и там произошла жесточайшая битва. Конунг Гуннар наступал изо всех сил, но ни у кого из его людей не было достаточно сил, чтобы следовать за ним.

Тут против конунга Гуннара выступил герцог Осид, родственник конунга Аттилы и храбрейший из воинов. Конунг и он сражались с большой храбростью долгое время, пока не наступила ночь. И так как конунг Гуннар был сейчас один в войске хуннов, сражаясь против величайших воинов, то он был побеждён и взят в плен. У него отобрали оружие и связали. И когда хунны одержали эту победу, раздался великий боевой клич. И тогда конунг Аттила и королева закричали, чтобы к ним привели конунга Гуннара, а не убивали его. Осид подвёл конунга Гуннара к коленям Аттилы, который повелел его бросить в застенок со змеями по совету королевы, и там он распрощался со своей жизнью, а эта башня стоит посреди Сусы.

384. ХЁГНИ И ЕГО БРАТЬЯ ПРОБИВАЮТСЯ ПО УЛИЦЕ

Тут Хёгни и Герноц услышали, что хунны кричат, что они схватили конунга Гуннара. Хёгни был так взбешён, что выбежал из двери на улицу и нанёс удары в обе

стороны, и никто не мог устоять против него. Увидев это, Герноц повернулся к нему на улице и рубил хуннов направо и налево, и меч его не останавливался, пока не вонзался в землю. А за ним последовал молодой господин Гислер и убил многих людей своим мечом Грамом. Они нанесли столько вреда, что никто не осмеливался им противостоять, поэтому все хунны убежали, а некоторые были убиты. И вот нивлунги вышли на улицу из сада и издали могучий боевой клич и закричали, называя хуннов злыми псами, которые убежали, когда нивлунги захотели отомстить. Все они тут побежали по городу, убивая людей везде, куда бы ни пошли, и вот уже совсем темно, а хунны идут и сражаются с этими отрядами.

Конунг Аттила тут спешит в свои палаты и велит закрыть ограду и охранять так, чтобы нивлунги ничего не могли сделать. Маркграф Родингейр вошёл в чертоги конунга Тидрека и пробыл с ним некоторое время. Герцог Блодлинн отправился в палату со своими людьми, а Ирунг со своими людьми. Ночью в город вошло много людей. Тут стало темно.

385. СМОТР ВОЙСКА НИВЛУНГОВ

Хёгни повелел протрубить в свою трубу и созвал к себе всех нивлунгов, а сам Хёгни уже пришёл к городской стене. Тут к нему пришли все нивлунги. Тогда Хёгни сказал Герноцу: «Сколько людей мы потеряли вместе с конунгом Гуннаром?»

Герноц ответил, что на это просто ответить: «Сейчас мы должны собрать наших людей. По правую руку от Хёгни будет стоять Гислер со своим стягом; а по левую руку от Хёгни, — сказал Герноц, — будут стоять мои люди, а за мной люди, оставшиеся из тех, кто следовали под этими

стягами. За Гислером должны встать те, кто шёл под знаменем конунга Гуннара, а вместе с ними и Фолькер».

Вот так нивлунги выстроили своих людей. Затем они посчитали, сколько человек они потеряли. Они потеряли триста человек, а семьсот осталось. И тогда Хёгни сказал, что у них всё ещё много воинов, и хунны ещё потеряют многих, прежде чем все нивлунги падут, и все с этим согласились.

Тогда Хёгни сказал: «Если бы сейчас был день, а не ночь, и мы могли бы сражаться, то мы бы победили, потому что у конунга Аттилы не намного больше людей, чем у нас. Но если мы будем ждать здесь до тех пор, пока не наступит день, то в город прибудут воины из округи, и тогда мы будем сопротивляться столь великой силе, что будем разбиты. И я также не знаю, добьёмся ли мы какой-то славы, прежде чем нас лишат жизни. Меня очень расстраивает, что у нас нет огня, тогда мы смогли бы ещё сражаться».

И тут Хёгни отошел в сторону с несколькими людьми, а рядом с ними стояла кухня. Там они раздобыли огонь и тотчас же бросили огонь в дом и подожгли его. И потом во всем городе стало светло.

386. ГИБЕЛЬ ГЕРЦОГА БЛОДЛИННА

Тогда нивлунги подняли свои стяги и пошли по городу с криками и рёвом труб, и вызывали хуннов сразиться с ними, когда они пришли к палатам. Но хунны встали наверху на парапеты и стреляли в них, а те отвечали. Хунны не хотели воевать до рассвета, и всё же в ту ночь нивлунги убили много людей. Когда настал день, хунны из окрестностей подошли к городу и вошли в него, и тогда у них было великое войско.

Тут каждая сторона подняла свои стяги и протрубила во все свои трубы, а затем началась напряжённая и долгая битва. Хунны очень храбро шли вперёд, и каждый из них подбадривал другого. Королева Гримхильд призывала всех убивать нивлунгов, как только они могли, а также сулила за это золото и серебро. В этот день герцог Блодлинн и Ирунг сражались, но конунга Аттилы рядом не было. Герноц повелел вынести свой стяг напротив Блодлинна, и оба войска с большой храбростью пошли друг против друга. Тут Герноц шёл впереди всех своих людей и рубил направо и налево, убив многих людей. И сейчас против него выступил герцог Блодлинн, и там они начали свой поединок с сильных рубящих ударов, и они долго сражались самым храбрым образом, и Герноц закончил тем, что отрубил голову ярлу Блодлинну. И тогда нивлунги очень отличились. И вот пал один из предводителей хуннов.

Услышав это, маркграф Родингейр очень разгневался на то, что герцог Блодлинн погиб. Он крикнул своим людям, что сейчас они должны сразиться и убить нивлунгов, и доблестно повелел высоко поднять свой стяг в битве. И нивлунги падали перед ним, и вот он сражается уже долгое время.

387. ХЁГНИ УБИВАЕТ РЫЦАРЯ ИРУНГА

Вот Хёгни в одиночку двинулся в центр хуннского войска, рубя одной рукой по обе стороны, как по правую руку, так и по левую руку, насколько доставал своим мечом. Он также убил многих своим копьём, и обе его руки были окровавлены по плечи, как и вся его кольчуга. И так долго сражался он и так далеко зашёл в хуннское войско, что почти выбился из сил, и вот он не знал, как

вернуться к своим людям. И он повернул к одной палате, вломился туда, вошёл внутрь, обернулся к двери и остановился, отдыхая.

Маркграф Родингейр сейчас рьяно выступает против нивлунгов, и там была ожесточённая битва. Тут хунны напали на палату, в которой находился Хёгни, и он защищал дверь, убив много людей. Гримхильд увидела, где находится Хёгни и что он убивает много людей, и громко крикнула хуннам, приказав им поджечь палату, потому что крыша палаты была деревянная. Так и было сделано.

Тут Гримхильд позвала своего дорогого друга Ирунга: «Добрый Ирунг, — сказала она, — теперь ты можешь отправиться к Хёгни, который находится в одном доме. Сейчас возьми его голову и я наполню твой щит червонным золотом».

Вот Ирунг смело направился в палату, как и просила его королева. Там в палате, где находился Хёгни, теперь было много дыма. С величайшей храбростью Ирунг вбежал в палату, и когда он вошёл, он смело ударил Хёгни своим мечом по бедру, так что порвал его кольчугу, а большая часть бедра отвалились, как самый большой кусок, который можно поместить в котёл. Он тут же выбежал из палаты.

Тут Гримхильд увидела, что Хёгни истекает кровью, подошла к Ирунгу и сказала: «Послушай, мой милый Ирунг, лучший изо всех воинов, сейчас ты ранил Хёгни, в следующий раз убей его». Она взяла два золотых кольца и прикрепила их к его шлему, одно справа к ремню шлема, а другое слева, и сказала: «Ирунг, добрый воин, дай мне сейчас голову Хёгни. У тебя будет столько золота и серебра, что сможешь наполнить свой щит, и ещё столько же».

И вот Ирунг во второй раз побежал в чертог Хёгни, но тут Хёгни насторожился, повернулся к нему и вонзил копьё ему под щит и в грудь так, что оно порвало кольчугу, прошло сквозь туловище и вышло наружу между плеч. И тогда Ирунг рухнул у каменной стены, и эта каменная стена по сей день называется Стеной Ирунга. А копьё Хёгни вонзилось в каменную стену.

Тогда Хёгни сказал: «Если бы я расплатился с Гримхильд за её зло столь же сильно, как сейчас расплатился с Ирунгом за мою рану, то мой меч воинственно запел бы в Хуналанде».

388. ГИСЛЕР УБИВАЕТ МАРКГРАФА РОДИНГЕЙРА

В этот момент произошли важные события. Маркграф Родингейр наступал и убил многих нивлунгов, и против него выступил юный господин Гислер. Тут они оба пустили в ход своё оружие, и меч Гислера Грам рубил тут столь хорошо, что рассекал щит, кольчугу и шлем, как будто это была ткань. И маркграф упал замертво на землю пред Гислером с тяжкими ранами, и все их он получил от меча, который он ранее подарил Гислеру. Герноц и Гислер быстро продвигались вперед и ворвались в чертоги конунга Аттилы и убили там много людей. И Фолькер быстро и смело пробился в палату, где находился Хёгни, и рубил одного человека за другим так, что он никогда не шёл по земле, а переступал с тела на тело.

Тут Хёгни увидел, что к нему идёт человек из нивлунгов и убивает хуннов, и хочет ему помочь. Тут Хёгни спросил: «Кто этот человек, который так храбро прорубается ко мне?»

Тогда тот отвечает: «Я Фолькер, твой друг, посмотри на дорогу, которую я здесь прорубил».

Тогда Хёгни отвечает: «Слава богу, что ты заставил свой меч запеть на шлемах хуннов».

389. КОНУНГ ТИДРЕК ВЫХОДИТ НА БИТВУ

Тут конунг Тидрек увидел, что маркграф Родингейр умер, и громко воскликнул: «Ныне мой лучший друг, маркграф Родингейр, мёртв, и я больше не останусь спокойным. Пусть все мои люди возьмут оружие, и сейчас я буду сражаться против нивлунгов».

Тут Тидрек вышел на улицу, и в немецких поэмах сказано, что среди тех, кто сошёлся в битве между Тидреком и нивлунгами, не было ни одного труса, и по всему городу можно было услышать, как поёт Эккисакс на шлемах нивлунгов. Тидрек был очень разгневан, но нивлунги защищались хорошо и мужественно и сразили многих эмлунгов, людей конунга Тидрека, и многие нивлунги гибнут в этой битве.

Тидрек так упорно шёл вперёд со своими людьми, что доблестный воин Хёгни из Трои со своим острым мечом бежал. Тогда Герноц и Гислер были внутри. Конунг Тидрек и наставник Хильдибранд последовали за ними. Внутри палаты теперь находились Хёгни, Герноц, Гислер и Фолькер. Конунг Тидрек смело пошёл в палату, и перед ним у двери стоял Фолькер, обороняя её. Конунг Тидрек первым ударил его мечом по шлему так, что у него отвалилась голова. И тут навстречу ему вышёл Хёгни, и там они начали свою схватку. И наставник Хильдибранд вышел против Герноца, и поднялся сильный шторм. Тут Хильдибранд изрубил Герноца огромным Лагульвом, от которого Герноц получил смертельную рану и упал замертво на землю. И сейчас в этой палате не было ни одного человека, который мог бы держать оружие, кро-

ме как этих четверых: Тидрек и Хёгни в их поединке, и Хильдибранд и Гислер.

390. НАСТАВНИК ХИЛЬДИБРАНД ПРОТИВОСТОИТ ГИСЛЕРУ

И тут конунг Аттила пришёл из своей башни туда, где они сражались.

Тогда Хёгни сказал: «Это станет благородным поступком, конунг Аттила, если ты пощадишь этого юношу, Гислера. Он не виновен в убийстве Юного Сигурда, и только я нанёс ему смертельную рану. Так что не позволяй Гислеру заплатить за это, он сможет стать хорошим воином, если сможет сохранить свою жизнь».

Тогда Гислер сказал: «Я говорю это не потому, что не смею защищать себя. Моя сестра Гримхильд знает, что, когда убили Юного Сигурда, мне было пять лет, и я лежал в постели своей матери вместе с ней, настолько я не виновен в этом убийстве, но я не хочу пережить своих братьев».

И вот Гислер выходит против наставника Хильдибранда, и наносит удар за ударом. Их поединок закончился так, как можно было ожидать, тем, что наставник Хильдибранд нанёс Гислеру смертельную рану, и он упал.

391. БИТВА МЕЖДУ КОНУНГОМ ТИДРЕКОМ И ХЁГНИ

Тогда Хёгни обратился к конунгу Тидреку: «Мне кажется, что здесь наша дружба закончится, какой бы великой она ни была. И сейчас я так сильно хочу защитить свою жизнь, что либо я потеряю свою жизнь, либо

отберу твою. Пусть эта битва будет выиграна храбростью, и пусть никто из нас не покроет позором свой род».

А конунг Тидрек ответил: «Я не буду просить помощи в этой схватке, которую я обязательно выиграю с помощью умения и храбрости».

Они сражались долго и упорно, и едва ли можно было сказать, кто из них победит. Эта схватка продолжалась так долго, что каждый из них был и утомлён, и изранен. И тут конунг Тидрек рассердился, и столь великий гнев охватил его из-за возмущения тем, что он так долго сражался с одним человеком.

Тут он сказал: «Это, конечно, большой позор, постольку я стою здесь весь день, а мой противник и со мной сражается сын эльфа».

Тут Хёгни ответил: «Что может быть хуже для сына эльфа, чем сам дьявол?»

И вот конунг Тидрек так разгневался, что изо рта у него вырвалось пламя, а кольчуга Хёгни стала такой горячей, что обжигала, и уже не защищала, а жгла его.

Тут Хёгни сказал: «Сейчас я хотел бы заключить мир и сложить своё оружие, потому что сейчас у меня сожжена кольчуга. Если бы я был рыбой, а не человеком, меня бы сейчас зажарили, чтобы моё мясо было съедобным».

Тогда конунг Тидрек схватил его и сорвал с него кольчугу.

392. КОНУНГ ТИДРЕК УБИВАЕТ ГРИМХИЛЬД

Тут Гримхильд пошла и взяла большую головню с того места, где сгорел дом, и пошла к своему брату Герноцу. Она засунула ему в рот пылающую головню, желая узнать, жив он или мёртв. Но Герноц был несомненно

мёртв. Затем она подошла к Гислеру и засунула ему в рот головню. Гислер ещё не умер, но от этого скончался.

Конунг Берна Тидрек увидел, что делает Гримхильд, и сказал конунгу Аттиле: «Смотри, как дьяволица, твоя жена Гримхильд, убивает своих храбрых братьев, благородных воинов. Сколько мужей отдали свои жизни ради неё и скольких хороших людей она погубила? Хуннов, эмлунгов и нивлунгов. И она послала бы и нас с тобой в мир мёртвых Хель[91], если бы могла».

Тогда сказал конунг Аттила: «Конечно, она дьяволица. Убей её и было бы хорошо, если бы ты сделал это на семь ночей раньше, тогда многие храбрые воины были бы целы, те, которые сейчас мертвы».

Тут конунг Тидрек набросился на Гримхильд и разрубил её пополам через талию.

393. ХЁГНИ ЗАЧИНАЕТ СЫНА И ЗАТЕМ УМИРАЕТ

Тут конунг Тидрек подошел к Хёгни и спросил, сможет ли он исцелиться. Хёгни сказал, что проживёт несколько дней, но нет никакой надежды, что он не умрёт от этих ран. Конунг Тидрек велел отнести Хёгни домой в свою палату и перевязать его раны. Родственницу конунга Тидрека звали Херад, ей поручили перевязать тому раны.

А вечером Хёгни попросил Тидрека найти ему женщину, сказав, что хочет спать с ней ночью. И так поступил Тидрек.

Утром Хёгни сказал той женщине: «Может быть, через какое-то время у тебя будет сын от меня, и этого мальчика назовут Алдриан. Вот несколько ключей, за которыми следует внимательно следить и отдать мальчику, когда он повзрослеет. Эти ключи открывают подвал Сигисфреда, где спрятаны сокровища нивлунгов».

И после этого Хёгни умер. И вот жизнь нивлунгов и всех самых могущественных людей в Хуналанде окончена, кроме конунга Аттилы, наставника Хильдибранда и конунга Тидрека. В этой битве пала тысяча нивлунгов и четыре тысячи хуннов и эмлунгов.

В немецких стихах говорится, что в древних сагах не было более знаменитого сражения, чем это. И после этой битвы в Хуналанде произошла столь большая утрата великих людей, что никогда во времена конунга Аттилы в Хуналанде не было такого собрания знатных людей, как до начала этой распри. Случилось так, как королева Эрка предсказала конунгу Аттиле, что весь Хуналанд окажется в беде, если он женится в Нивлунгаланде.

394. ОБ ИСТОЧНИКАХ ЭТИХ СКАЗАНИЙ

Можно услышать из немецких поэм, как происходили эти события. Некоторые из этих историй исходят от людей, которые родились в Сусе, где произошли эти события. Много раз они видели эти места, где произошли эти события, неизменными, где пал Хёгни или где был убит Ирунг. Или Змеиная башня, где конунг Гуннар распрощался с жизнью, и сад, который до сих пор называется Садом нивлунгов. Все находится на том же месте, что и тогда, когда были убиты нивлунги. А также ворота, как первые ворота, восточные, где впервые началась битва, так и западные ворота, называемые Вратами Хёгни; где нивлунги пошли напролом из сада, и они до сих пор называются так же, как и тогда. Люди, рассказавшие нам об этом, также родились в Бриме или Мюнстрборге[92], и никто из них не знал друг друга, но все они говорили одну и ту же историю, и она в основном совпадает с тем, что

повествуют древние песни на немецком языке, созданные на этой земле.

ТИДРЕК ВОЗВРАЩАЕТ СВОЮ ДЕРЖАВУ

395. СОВЕТ КОНУНГА ТИДРЕКА И НАСТАВНИКА ХИЛЬДИБРАНДА

Конунг Берна Тидрек потерял много храбрых воинов из эмлунгов в Хуналанде, и сейчас он был очень сильно не в духе. Сейчас конунг Тидрек и его наставник Хильдибранд беседовали наедине.

Тут конунг сказал: «Господин Хильдибранд, я очень опечален тем, что так давно утратил свою страну и прожил здесь, в Хуналанде, а сейчас утратил всех своих воинов, друзей и всю свою славу. Смотри, наставник Хильдибранд, сколько наших друзей было убито: добрый маркграф Родингейр, конунг Нивлунгаланда Гуннар и Хёгни из Трои, которые были нашими близкими друзьями. Что мы делаем сейчас здесь, в Хуналанде, и почему мы должны стареть здесь? Видит бог, я предпочёл бы умереть за свою страну Эмлунгаланд и за мой добрый город Берн, чем одряхлеть в Хуналанде без чести. Мы служим конунгу Аттиле достаточно долго».

Тут наставник Хильдибранд отвечает: «Государь, мы давно покинули наше государство и многое потеряли из-за происков Сивки, и мы столкнулись с великим превосходством, когда имели дело с силами конунга Эрминрека. Но я говорю то же самое, что и вы сейчас: лучше умереть в Эмлунгаланде, чем бесславно состариться в Хуналанде».

Тут конунг Тидрек сказал: «Наставник Хильдибранд, что вы слышали о моём городе, Берне? Кто сейчас им правит?»

Наставник Хильдибранд ответил: «Государь, я не знаю, кто им управляет, но я слышал, что, может быть, это герцог по имени Алибранд, который, может быть, мой сын. Говорят, что он величайший воин и самый лучший во всем. Возможно, моя жена Уда была беременна, когда я уехал из Берна, и он родился после этого».

Тут конунг Тидрек отвечает: «Если бы ваш сын был герцогом в моём городе Берне, это было бы большой удачей для нас. Он будет рад принять нас, если будет так же верен, как ты».

Тут Хильдибранд сказал: «Господин, как ты осуществишь эту поездку?»

Тут конунг отвечает: «Мы сейчас не можем вернуться домой в Эмлунгаланд с войском, поскольку мы претерпели большие потери здесь, в Хуналанде, и конунг Аттила не может позволить нам взять своих предводителей, чтобы отвоевать нашу страну. Теперь я тайно отправлюсь в Эмлунгаланд и будет лучше, что я войду в Эмлунгаланд не с большим количеством людей, а вдвоём с тобой, и я клянусь, что никогда больше не вернусь с позором из Эмлунгаланда. Там я или умру, или получу свою страну».

Тут наставник Хильдибранд сказал: «Эту поездку, видимо, посчитают мало почётной, государь, если мы поедем только вместе вдвоём, но это лучше, чем если бы мы никогда не отправились в Эмлунгаланд, и тогда я хочу совершить это так».

396. ГОСПОЖА ХЕРАД СОБИРАЕТСЯ В ПОЕЗДКУ С ТИДРЕКОМ

И снова Хильдибранд сказал: «Скажем ли мы что-нибудь конунгу Аттиле по этому делу?»

Тут конунг Тидрек отвечает: «Решено, что я вернусь домой в Эмлунгаланд, независимо от того, подумает ли об этом конунг Аттила хорошо или плохо. И мы скроем это от конунга Аттилы и от всех остальных, пока не будем готовы уехать».

Тут конунг Тидрек продолжал: «Госпожа Херад может отправиться с нами, если пожелает. Иди и скажи ей и спроси, хочет ли она ехать или нет».

Наставник Хильдибранд пришел к госпоже Херад и поведал ей наедине, что замыслил конунг Тидрек Бернский.

Херад ответила так: «Если конунг Тидрек покинет Хуналанд, то я, конечно, последую за ним, но этот план я хочу услышать из его собственных уст, если это должно быть так».

Тогда Хильдибранд пошёл к конунгу Тидреку и рассказал ему, как она ответила. Тогда конунг Тидрек пошёл к ней и сказал: «Госпожа Херад, ты хочешь вернуться вместе со мной домой в Эмлунгаланд? Либо я верну своё государство, либо погибну. И я больше не хочу оставаться в Хуналанде, так как я потерял здесь столько моих самых дорогих друзей. Наставник Хильдибранд, мой лучший друг, поедет со мной. Я лишен своего государства уже тридцать лет и два года».

Тут Херад ответила: «Господин, я охотно хотела бы последовать за вами домой, в вашу землю, и будь на то воля божья, чтобы вы вернули своё государство, которого вы так долго лишены. И ни в какой другой день моей жизни я не буду так счастлива, как тогда, когда вы вновь обретёте свои почести».

«Тогда готовься скорее, — сказал конунг, — сегодня вечером мы покинем Сусу».

Она сказала, что так тому и быть.

397. КОНУНГ ТИДРЕК ПРОЩАЕТСЯ С КОНУНГОМ АТТИЛОЙ

Вечером того дня наставник Хильдибранд приготовил для путешествия трёх лошадей, а четвёртую лошадь нагрузил золотом, серебром и одеждой. Затем они посадили на коня Херад с поклажей.

Тут Хильдибранд сказал: «Господин, неужели ты покинешь конунга Аттилу неподобающе, не встретившись с ним?»

Конунг Тидрек отвечает: «Поезжайте, госпожа Херад, до городских ворот, а я пойду и встречусь с конунгом Аттилой».

Он поднялся в чертоги конунга Аттилы, где тот спал, и сказал стражникам, что хочет войти и встретиться с Аттилой. И стражники пропустили Тидрека, куда он хотел, потому что знали, что он такой хороший друг конунга Аттилы, что это не повредит, даже если он войдёт к нему с оружием. Конунг Тидрек вошёл в палату, где спал конунг Аттила, и разбудил его.

Когда конунг Аттила увидел, что конунг Тидрек явился туда один, то сказал: «Добро пожаловать, дорогой друг, конунг Тидрек. Чего ты хочешь, зачем ты приходишь один и с оружием?»

Тогда Тидрек овечает: «Господин, ты должен выслушать это, потому что я скажу тебе, почему я здесь один со своим оружием. Пойди и побеседуй со мной с глазу на глаз».

Конунг встал и сделал это. Тут конунг Тидрек сказал: «Могучий конунг Аттила, я могу сказать тебе новость. Я утратил мой добрый город Берн и всё моё государство, и им овладели мои враги. Это меня сейчас столь огорчает, что так больше продолжаться не может. Я хочу вернуться

домой в Эмлунгаланд и либо вернуть свою страну, либо найти свою смерть».

Тут конунг Аттила отвечает: «Где твои воины? Как ты сможешь вернуть своё государство? И как ты собираешься это сделать?»

Тидрек ответил: «Я тайно отправлюсь в своё государство, потому что у меня нет войска, чтобы я мог отправиться и отвоевать свою страну».

Тут конунг Аттила сказал: «Мой дорогой друг, конунг Тидрек, лучше оставайся здесь с нами ещё на время. Если ты хочешь, я дам тебе витязей из хуннского войска, чтобы ты мог вернуть себе своё государство, но не позорь нас неподобающим отъездом».

Тогда конунг Тидрек отвечает: «Господин, именно это я ожидал от тебя, что ты будешь действовать столь смело, и я благодарю тебя за твоё дружеское предложение, но я поеду один и тайно, и наставник Хильдибранд со мной. Я больше не хочу терять твоих доблестных воинов, чтобы отвоевать свою страну».

Затем конунг Аттила вышел с ним к городским воротам, где они расцеловались и расстались. Тут конунг Аттила заплакал и сокрушался о том, что ему пришлось отпустить конунга Тидрека вот так, как сейчас, а не более славно. Ну а конунг Тидрек пожелал, чтобы конунг Аттила и его страна были под божьей защитой, и чтобы они снова встретились друзьями. Он вскочил на своего коня Фольку, а потом они поскакали своей дорогой. Наставник Хильдибранд ехал первым с вьючной лошадью, а за ним Тидрек и Херад. Они повернули лошадей на запад, в Мундию, и туда должен был отправиться конунг Тидрек. Потом они ехали днём и ночью, не встречали людей и не заезжали ни в какие города.

398. КОНУНГ ТИДРЕК ОПЛАКИВАЕТ СМЕРТЬ МАРКГРАФА РОДИНГЕЙРА

Однажды ночью они пришли в Бакалар. Тут конунг Тидрек промолвил, повернув коня к городу: «Я скорблю сейчас, Бакалар, о твоём господине, маркграфе Родингейре, который был самым храбрым и великодушным изо всех людей. Когда я утратил свою страну из-за моего дяди, я приехал сюда, в Бакалар. Тогда маркграф со своей госпожой Гудилиндой вышел ко мне навстречу. Она одарила меня зелёным боевым стягом, погибельным для многих хуннов, и огромным отрезом пурпурной ткани, чтобы на диво хорошо разодеть чужеземного предводителя. Я очень скорблю сейчас о моём добром друге, маркграфе. Если бы ты был жив, я бы не проехал мимо этого города, не встретив тебя».

Тут наставник Хильдибранд отвечает: «Конечно, ты говоришь правду, маркграф был доблестным воином. Мы убедились в этом в Руссланде, когда я лишился своего коня, а он подарил мне этого коня. Если бы его там не было, я бы лишился своей жизни. Я помню его за это».

Тут они продолжили свой путь и подъехали к лесу Лурувальд, и днём они оставались в лесу, а ночью уехали.

399. ЯРЛ ЭЛСУНГ ХОЧЕТ ВСТРЕТИТЬСЯ С ТИДРЕКОМ

Ярл Элсунг Молодой переправился через Рин со своими людьми, тридцатью двумя рыцарями. Он выполнил свою задачу и тут услышал новость о том, что конунг Тидрек Бернский проедет там. Старый Самсон и его сыновья, Эрминрек и Теттмар, как он помнил, убили его родича, ярла из Берна Элсунга Старого и Длиннобородого,

и ему казалось, что сейчас за него лучше всего отомстить. Он поскакал в лес и стал их искать.

Когда солнце уже садилось, конунг Тидрек велел им собираться и уезжать в ночь. Конунг и Херад ехали первыми, а Хильдибранд ехал сзади и вёл вьючную лошадь. И тут Хильдибранд оглянулся и увидел большое облако пыли, под которым сверкали красивые щиты.

Он пришпорил коня и подскакал к конунгу Тидреку, сказав ему: «Я вижу огромное облако пыли, а под ним красивые щиты и сверкающие кольчуги, мчащиеся за нами».

Херад ответила, плача: «Это, должно быть, ваши враги, и они превосходят вас».

Конунг Тидрек повернул коня, приподнял шлем и сказал: «Это облако пыли от скачущих коней и вооружённые люди под ним. Кто там так пышно путешествует? Как ты думаешь, кто это, наставник?»

Тогда Хильдибранд отвечает: «Я не знаю ни одного правителя, которого можно бы ожидать здесь, кроме ярла Элсунга, если он переправился через Рин. Я знаю, что если он услышал о нашем путешествии, то он может захотеть встретиться с нами».

Тут Тидрек молвил: «Эти люди едут так быстро, как будто хотят нас нагнать. Что нам делать? Поедем ли мы в лес, чтобы спрятаться, или спешимся и приготовимся защищаться?»

Тогда наставник Хильдибранд повернул своего коня назад и снял шлем с головы, наблюдая, как эти всадники скачут. Затем он сказал: «Государь, там будет тридцать два человека. Давайте побыстрее спешимся и изготовимся. Мы не станем он них бегать. В Хуналанде узнают иное, что одни падут от нашего оружия, а другие в страхе убегут от нас». Он соскочил с коня, и Тидрек сделал то же

самое. Они привязали коней и спустили Херад вниз. Затем они крепко подвязали свои шлемы и обнажили мечи.

Тидрек сказал: «Вы, конечно, такой же хороший воин, как и всегда, наставник Хильдибранд. Независимо от того, где сражаются мужи, повезёт любому, у кого такой воин на своей стороне. Госпожа Херад, не плачьте больше. Будьте веселы, пока не увидите, как мы пали, но всё может быть лучше».

400. КОНУНГ ТИДРЕК СРАЗИЛ ЯРЛА ЭЛСУНГА

Тут ярл Элсунг прискакал верхом со своими людьми. Молодой господин Эмлунг, племянник ярла Элсунга и храбрейший из всех мужей, увидел женщину и сказал: «Если вы отдадите эту женщину, и она вернётся домой с нами, тогда вы спасёте свои жизни».

Тут Хильдибранд ответил: «Она приехала из Сусы вместе с конунгом Тидреком со своей целью, а не для того, чтобы вернуться с вами. Мы, конечно, этого не допустим».

Тут один из людей Элсунга сказал: «Я никогда не слышал, чтобы старик говорил так смело, бесстрашно и высокомерно».

Тогда конунг Тидрек ответил: «Ты, должно быть, совсем юн и неопытен в мудрости и учтивости, даже если возраст твой говорит иное. Он прожил свою жизнь с честью и достоинством и к тому же стал старым. Не будь настолько дерзок, чтобы принижать льва за его старость».

Тут Эмлунг сказал: «Быстро сложите оружие и предайтесь нашей власти. Если вы этого не сделаете, то я рвану твою бороду рукой, да так, что за рукой последует большая её часть».

Тогда Хильдибранд отвечает: «Если твоя рука коснётся моей бороды, ты пожалеешь об этом, потому что либо

моя рука разломится от удара, либо твоя рука отвалится. Но кто твой правитель?»

Тут один из них сказал: «Хоть у тебя длинная борода, ты очень глуп. Неужели ты не узнаешь Элсунга, нашего ярла, и почему ты так дерзок, что осмеливаешься спрашивать о нашем правителе? Мы действительно глупы, раз так долго стоим здесь перед двумя людьми, которые на словах равняют себя с нами».

Он сердито выхватил меч и ударил наставника Хильдибранда по намёту шлема, и меч рассёк кольчужный намёт, но под ним был Хильдигрим, шлем Тидрека, и на нём удар остановился. А тогда у конунга Тидрека был шлем, которым владел Юный Сигурд, и который был лучшим изо всех и позолоченный. А Хильдибранд занёс свой меч Грам, который принадлежал Юному Сигурду, и ударил им Инграма по его шлему столь сильно, что разрубил шлем, голову, тело и кольчугу, да так, что полыхнуло огнём, и меч остановился в передней луке седла, а Инграм пал с коня замертво.

Тогда конунг Тидрек обнажил свой меч Эккисакс и первым же ударом поразил первого рыцаря в плечо, так что отрубленная рука и бок отлетели, и он замертво падает с коня. Следующий удар он наносит самому ярлу Элсунгу под правую руку. Удар прорубил плечо с кольчугой, и меч рассекает от руки до щеки и ломает челюсть до коренных зубов. И он рухнул замертво с левой стороны коня.

401. ХИЛЬДИБРАНД ДАРУЕТ ЭМЛУНГУ ЖИЗНЬ

Тут всех охватил великий ужас и трепет, и всем захотелось оказаться дома в Бабилонии, но тем не менее здесь началась жестокая схватка, и вскоре конунг Тидрек

убил своей рукой семь рыцарей, а наставник Хильдибранд убил девять. Тут юный Эмлунг нападает на него и сражается с ним, но все, кто оставался, бежали из-за конунга Тидрека. Тут Хильдибранд нанёс удар мечом по щиту и шлему Эмлунга, и от этого могучего удара Эмлунг упал. Хильдибранд навалился на него, и предлагает ему сложить своё оружие и сохранить жизнь.

Тогда Эмлунг отвечает: «Конечно, мне не дорога жизнь после того, как такой старик одолел меня, но я хочу сложить своё оружие и остаться в живых на этот раз».

Он сдал своё оружие, и Хильдибранд предлагает ему встать, спрашивая, кто он такой и почему эти люди покушались на их жизни. И Эмлунг рассказал ему, что ярл Элсунг хотел отомстить за своего родственника, ярла Элсунга, которого убил конунг Самсон, и что конунг Тидрек его родственник.

Тут конунг Тидрек сказал: «Эмлунг, добрый воин, ты сейчас расскажешь нам новости, всё, что знаешь, к югу от горы. И тогда ты получишь свою жизнь, и твоё оружие, и все твои доспехи, и всех твоих спутников. Ты получишь это в качестве возмещения за твоего родственника, ярла Элсунга».

Тогда Эмлунг говорит: «Добрый государь, конунг Тидрек, я могу сообщить вам великую новость о вашем дяде, конунге Эрминреке. Он был болен в течение некоторого времени, потому что его живот разорвался, из-за чего его кишки и желудок вышли наружу. Сивка посоветовал отрезать и выдернуть кишки и говорил, что так будет лучше. Это было сделано, и теперь он болен в два раза больше, чем раньше, так что сейчас мы не знаем, жив конунг Эрминрек или нет».

И тут Хильдибранд и конунг Тидрек рассмеялись и возблагодарили его за новости. Все разбежавшиеся рыцари поскакали домой и повсюду рассказывали, что ярл

Элсунг мёртв и немногим из его людей удалось спастись, и что это сделали два человека: один старый человек, а другой благородный муж.

402. ЭМЛУНГ РАССКАЗЫВАЕТ О БИТВЕ

Вот эти люди переправились через Рин и дошли до Бабилона[93]. Когда они прибыли в город, они снова смогли рассказать те же новости, что и раньше. Тогда советник ярла спрашивает, кто это сделал.

Рыцари ответили: «Это сделали два человека; один из них был настолько стар, что это диву даёшься, и я не знаю, как этот дьявол стал таким старым. Но это действительно был дьявол, и в руке он держал самого сатану. Против него никто не выстоит, и его седая борода была такой большой, что закрывала ему грудь».

Тогда советник говорит: «Мне кажется, что это могли быть конунг Тидрек Бернский и его наставник Хильдибранд, которые приехали сюда, в нашу страну. И если они прячутся, они могут нанести много вреда людям, прежде чем будут убиты».

В это время приехал Эмлунг, а с ним ехали двенадцать человек. У всех у них было оружие и снаряжение ярла Элсунга. Увидев это, горожане сказали, что это, должно быть, ярл Элсунг и рыцари, и они сбежали живыми.

И тут советник встал, и многие люди последовали за ним, в том числе и те, кто бежал, и поприветствовали Эмлунга, назвав большой удачей то, что он вернулся. Они спросили, кто эти двое, что сражались с ним, и кто этот старик с длинной бородой.

Эмлунг ответил: «Старик с длинной бородой, про которого вы спрашиваете, великий воин, который подарил мне жизнь, когда он имел возможность убить меня,

и более знатный — это конунг Тидрек Бернский, а старик — наставник Хильдибранд. И именно благодаря своей храбрости они так хорошо выстояли. Они были в бедственном положении, потому что тридцать два человека встали против них, и всё-таки мы потеряли четырнадцать человек из-за этих двоих».

403. ХИЛЬДИБРАНД СПРАШИВАЕТ У ГОРОЖАНИНА ПРО НОВОСТИ

Конунг Тидрек и Хильдибранд поехали по дороге на юг через гору Мундиуфьяль[94] и перед ними был лес. Конунг Тидрек повернул в лес, и они спешились, и сняли поклажу. Тут конунг Тидрек и госпожа Херад остались в лесу, а наставник Хильдибранд поехал из леса в город, принадлежавший некоему ярлу. Его звали Хлёдвер, и он был уже стар. Его сын был молод и его звали Конрод. Там Хильдибранд встретил в лесу человека. Его жилище находилось в городе.

Хильдибранд спросил этого человека: «Кто правит городом, который я вижу здесь?»

Муж ответил: «Герцог Хлёдвер и его сын Конрод правят там».

Хильдибранд спросил: «Что ты можешь сказать мне о человеке, который правит Берном?»

Он отвечает: «Это Алибранд, сын старого Хильдибранда».

Тут Хильдибранд рассмеялся и спросил: «Насколько хорош Алибранд как воин и насколько он могуч?»

Горожанин ответил: «Алибранд — величайший из всех воинов и стоит превыше всех людей в щедрости и учтивости. Он жесток, воинственен и злобен по отношению к своим врагам, и он не хочет быть ровней ни одному человеку».

Тут Хильдибранд поехал рядом с ним и Хильдибранд продолжал говорить: «Ты, наверняка, хороший парень. Не мог бы ты рассказать ещё что-нибудь новое?»

Горожанин отвечает: «Сообщают замечательные новости, и мне кажется, что это правда, что конунг Эрминрек умер».

Тогда Хильдибранд отвечает: «Это важная новость, и его друзьям она не понравится».

404. О ВСТРЕЧЕ ХИЛЬДИБРАНДА И КОНРОДА, СЫНА ЯРЛА

Вот они прибыли к городу, и Хильдибранд сказал: «Не хочешь ли ты, добрый человек, выполнить моё поручение в городе, а то я не хочу ехать дальше? Попроси молодого господина Конрода прийти ко мне, потому что он проворнее своего отца».

Горожанин сказал, что исполнит его поручение, и, войдя в город, встретил Конрода и сказал ему: «Молодой господин Конрод, перед этим городом стоит большой человек с белой бородой, и он попросил меня попросить вас выйти к нему, и он подарил мне своё кольцо».

Конрод был скромным человеком и захотел выйти, раз чужеземец присылал ему весть, поэтому он вышел из города один. За воротами города стоял Хильдибранд и он поздоровался с этим человеком, и спросил, кто он такой.

«Меня зовут Конрод, — сказал он, — а моего отца зовут Хлёдвер. Но как тебя зовут?»

Он ответил: «Меня зовут Хильдибранд, наставник из ивлингов, если вы слышали о таком человеке».

Тогда Конрод подошёл к нему и пожелал ему здравствовать более других людей. Конрод сказал: «Пойдём со мной к моему отцу, тебе здесь будут рады».

Тогда Хильдибранд отвечает: «Я не могу пойти с тобой сейчас. Не могли бы вы сообщить мне какие-нибудь новости?

«Я могу сообщить вам важную новость, — ответил Конрод, — конунг Эрминрек умер».

Тогда Хильдибранд отвечает: «Кто сейчас носит его корону?»

Тут Конрод ответил: «Больно говорить про это. Это злой пёс Сивка Балерад».

Конрод спросил: «Что нового ты можешь нам рассказать? Откуда ты прибыл?»

Тут Хильдибранд говорит: «Скорее всего я смогу рассказать тебе то, чего ты не слышал, что Элсунг из Бабилона убит и что конунг Тидрек прибыл в Эмлунгаланд».

«Слава богу, — сказал Конрод, — потому что Алибранд, твой сын, послал людей на север в Хуналанд за конунгом Тидреком, чтобы вернуть его в его государство. Алибранд ни за что не хочет отдавать свой город Сивке или любой другой город в Эмлунгаланде. Скорее все эмлунги умрут, чем Сивка будет править Берном. Хильдибранд, добрый муж, пойдём со мной в город к моему отцу».

Тут Хильдибранд говорит: «Сначала я должен поехать в лес, потому что там меня ждёт конунг Тидрек»

Тогда Конрод сказал: «Добрый друг, подожди меня, я хочу сообщить отцу эту новость».

405. ЯРЛ ХЛЁДВЕР ВСТРЕЧАЕТСЯ С КОНУНГОМ ТИДРЕКОМ В ЛЕСУ

И вот Конрод пришел в город к своему отцу и сказал: «Государь, я могу сообщить тебе великую и благую весть. Конунг Берна Тидрек прибыл в Эмлунгаланд вместе с нашим родичем, наставником Хильдибрандом. Он здесь, за пределами города, ждёт меня там».

Услышав это, ярл тотчас встал и вышел со многими рыцарями. Выйдя из города, они встретили Хильдибранда.

Герцог Хлёдвер подошёл к нему, расцеловался с ним и сказал: «Наставник Хильдибранд, добро пожаловать к нам и прими все почести, которые мы можем тебе оказать. Но где же конунг Тидрек?

Тут Хильдибранд ответил: «Он в этом лесу».

Тогда герцог крикнул, чтобы привели его коня и что он поедет на поиски конунга Тидрека. И в это время подъехали семь горожан с повозками, нагружёнными вином и медом. Ярл повелел взять эти повозки и отвезти их в лес вместе с самыми лучшими явствами. Все они разъезжали до тех пор, пока не нашли Тидрека. Тогда конунг развёл большой костер.

Герцог Хлёдвер и его сын Конрод спешились и подошли к конунгу, и оба упали перед ним на колени и поцеловали ему руку. Они пожелали конунгу Тидреку из Берна здоровья как своему государю и сказали, что и они, и все их люди помогут ему, что бы он ни захотел сделать.

Тогда конунг Тидрек встал, взял их за руки и велел им сесть рядом с ним. Каждый спрашивал друг друга о новостях, и конунг Тидрек много рассказывал им о своих путешествиях, как и герцог Хлёдвер обо всех новостях, что он знал. Тогда ярл предложил конунгу Тидреку пойти с ними домой, но конунг сказал, что сперва останется в лесу. «А наставник Хильдибранд должен поехать, — сказал он, — чтобы встретиться со своим сыном Алибрандом».

И тут Хильдибранд собрался в дорогу. А конунг Тидрек не хотел идти в город, потому что он поклялся, что не войдёт ни в один город прежде, чем в свой собственный.

406. ХИЛЬДИБРАНД ЕДЕТ НАВСТРЕЧУ АЛИБРАНДУ, СВОЕМУ СЫНУ

Тут наставник Хильдибранд был готов, и молодой господин Конрод выехал вместе с ним в путь. Тут Конрод сказал Хильдибранду: «Если ты встретишь своего сына, Алибранда, поговори с ним учтиво и скажи, что ты его отец. Но если ты этого не сделаешь, боюсь, это станет твоей погибелью».

Хильдибранд говорит: «Добрый друг, что ты можешь мне рассказать? Как я могу узнать своего сына: он ли это или другой муж?»

«У него белый конь, — сказал Конрод, — а гвозди в подметках его обуви сделаны из золота. Его щит белый как снег, и на нём нарисован город. Ни один человек в Эмлунгаланде не может сравниться с ним, а ты уже стар и не сможешь противостоять ему».

Тут Хильдибранд рассмеялся и молвил: «Хотя мой сын, Алибранд, думает, что он великий человек, и его гордость так велика, что он не хочет равняться ни с кем, даже в таком возрасте, как я, возможно, он не назовёт мне своего имени до того, как я скажу ему своё».

407. ХИЛЬДИБРАНД И АЛИБРАНД СРАЖАЮТСЯ

Тут Хильдибранд быстро поехал по дороге в Берн и приблизился настолько, что увидел город. К нему подъехал человек с двумя псами и ястребом на левой руке. Этот человек был высок в седле и благородно управлял своим скакуном. У него был белый конь, и всё боевое снаряжение было белым, с изображением Берна с золотыми башнями. Хильдибранд поскакал навстречу этому человеку, понимая, что тот думает о себе никак не меньше, чем о нём.

Когда Алибранд увидел вооружённого человека, храбро скачущего на него, и когда он не увидел, что тот склонился перед ним, тогда Алибранд рассердился и решил сразиться с ним. Он крепко завязал шлем, выставил щит перед грудью и положил на него копьё вперёд, и пришпорил своего коня. Когда Хильдибранд увидел, как изготовился Алибранд, то прикрыл грудь своим щитом, выставил вперёд своё копьё, пришпорил своего коня и поскакал ему навстречу ничуть не менее отважно. Они съехались и каждый вонзил своё копьё в щит другого с такой силой, что оба древка копий преломились. Старик тотчас же соскочил с коня и обнажил свой меч, и молодой сделал то же самое. Они сошлись и сражались до тех пор, пока оба не выбились из сил. Тогда они опустили щиты на землю и оперлись на них.

408. ХИЛЬДИБРАНД ПОБЕЖДАЕТ АЛИБРАНДА

Тут Алибранд сказал: «Кто этот старик, противостоящий мне столько времени? Назови мне быстро своё имя и сдай своё оружие, и тогда ты сохранишь свою жизнь. Но если ты не захочешь этого, это будет твоей гибелью».

Хильдибранд отвечает: «Если ты хочешь знать моё имя, то сначала скажи своё, и тебе придется отдать свой меч и оружие, прежде чем мы расстанемся, и если ты не сделаешь этого добровольно, то будешь вынужден это сделать».

Тогда Алибранд занёс свой меч и изо всех сил ударил по старику, и Хильдибранд сделал то же самое. Тут началась ожесточённая схватка, и вторая сшибка была вдвое более доблестной, чем предыдущая. Оба потом очень утомились, поэтому Алибранд опустил свой щит и хотел отдохнуть, так же как и Хильдибранд.

Тогда Алибранд сказал: «Если ты назовёшь мне своё имя и сдашь оружие, ты сохранишь свою жизнь, но если ты этого не сделаешь, ты будешь убит».

«Когда мы встретились, ты не захотел назвать мне своего имени, и для тебя не было в том никакого позора, но сейчас ты скажешь и потерпишь поражение».

И тут молодой ещё больше разгневался и, конечно, захотел убить его, так что он изо всех сил рубил старого, но тот очень храбро защищался.

Тут Хильдибранд сказал: «Если ты из рода ивлингов, скажи мне, и я тебя пощажу. Но если нет, то я убью тебя».

Тогда Алибранд отвечает: «Если ты хочешь сохранить свою жизнь, то сдавайся, но я из ивлингов не более, чем ты, и уверен, что ты глуп, хоть и стар. Быстро назови своё имя. Но если бы ты знал, кто я такой, ты бы не называл моего отца ивлингом».

И вот они сражаются с величайшей яростью. Старик смело приближается и наносит мощный, сокрушительный удар. Хильдибранд наносит удар по бедру противника с такой силой, что его кольчуга разорвалась, а Алибранд получил тяжкую рану, так что едва мог пользоваться раненой ногой. Тогда он говорит: «Посмотри сюда, вот мой меч, потому что сейчас я больше не могу противостоять тебе. В твоей руке дьявольская сила», — и протянул руку.

А старик протянул руку со щитом к мечу. Тут Алибранд неожиданно ударил старика и хотел отрубить ему руку.

Но старик высоко вскинул свой щит и сказал: «Этому удару ты, должно быть, научился у твоей жены, а не у твоего отца». Старик ударил так сильно, что молодой упал на землю, вместе с навалившимся на него сверху стариком. Он приставил меч к его груди и сказал: «Скажи

мне скорее своё имя и свой род, иначе ты распрощаешься со своей жизнью».

Тогда Алибранд ответил: «Я никогда теперь не скажу, потому что мне наплевать на свою жизнь с этого момента, когда меня одолел такой старый седой гусь».

Хильдибранд сказал: «Если ты хочешь сохранить свою жизнь, скажи мне скорее, не ты ли Алибранд, мой сын, тогда я Хильдибранд, твой отец».

Тогда юноша говорит: «Если ты мой отец, Хильдибранд, то я твой сын, Алибранд».

Хильдибранд быстро встал с него, и Алибранд поднялся на ноги, и они, признав друг друга, расцеловались. Хильдибранд был очень рад своему сыну Алибранду, а Алибранд — своему отцу Хильдибранду. Тут они вскочили на своих коней и поехали домой в город.

Тут Алибранд спрашивает: «Где вы расстались с конунгом Тидреком?»

Тогда Хильдибранд всё рассказал ему о том, как они расстались с ним в лесу, и что он хочет, чтобы Алибранд выехал к нему навстречу со всеми своими людьми.

409. ХИЛЬДИБРАНД ПРИБЫВАЕТ В БЕРН

Вечером они приехали к матери Алибранда. Она подошла к ним и увидела своего сына, окровавленного и раненого. Тогда она заплакала и запричитала, и сказала: «Мой дорогой сын, кто нанёс тебе эту рану?»

Алибранд отвечает: «Госпожа, эту рану я вполне перенесу, хотя она и не маленькая. Мой отец нанёс мне её. Сейчас он приехал со мной».

Тогда она обрадовалась своему сыну и своему мужу, пошла к ним навстречу, и тут они обрадовались друг другу.

Вот мать Алибранда перевязывает ему рану, и вечером они вместе поели. Затем они сели на коней и поехали в Берн, а стражник уже хотел затворить городские ворота. Алибранд проехал, но страж навряд ли узнал его, и теперь подъехал Хильдибранд и довольно резко распахнул ворота. Тут стражник разгневался и ударил Хильдибранда мечом, но тот прикрыл себя щитом и не был ранен. Но когда Алибранд увидел это, он быстро выхватил свой меч и ударил стражника по шее, заставив его голову отлететь.

Тогда Хильдибранд сказал: «Ты сейчас совершил злое дело, потому что убил невинного человека, ведь этот удар не задел меня».

Тогда Алибранд отвечает: «Твоя кольчуга — вот причина того, что тебе не причинён вред. Если бы её не было, мне пришлось бы отомстить за отца, и тогда я бы не был виновен».

Затем они въехали в город и были там хорошо приняты.

410. АЛИБРАНД ОБЪЯВЛЯЕТ О ПРИБЫТИИ КОНУНГА ТИДРЕКА

Тогда Алибранд послал весть по всему городу, созывая всех самых могущественных людей, которые жили в городе. Когда в палате конунга собралось великое множество людей, Алибранд сказал: «У меня есть для вас хорошие новости, конунг Тидрек, сын Теттмара, прибыл в Эмлунгаланд и хочет потребовать своё государство. Сейчас вам нужно подумать о том, какой ответ вы хотите дать, и хотите ли служить конунгу Тидреку или Сивке Балераду?» Один из правителей ответил на его речь, сказав: «Если бы мы знали, что конунг Тидрек прибыл

сюда, в Эмлунгаланд, и мы могли бы встретиться с ним, то я знаю волю всех людей в этой стране. Они долгое время удерживали власть от Сивки и его людей, ожидая конунга Тидрека. Все предпочли бы умереть вместе с конунгом Тидреком, нежели он не получит свою власть».

После этих слов раздались радостные возгласы, и в течение долгого времени в ту ночь все, кто был там, громко кричали, благодаря бога за то, что конунг Тидрек может прийти к ним. И некоторые говорили, что сейчас он получит своё государство, которое он давно утратил, «и ему мы будем служить, и никому другому, покуда он жив».

И всё же некоторые говорили, что это, должно быть, неправда, что конунг Тидрек прибыл в Эмлунгаланд.

Тогда Алибранд отвечает: «Конунг Тидрек, несомненно, прибыл в Эмлунгаланд, и за ним последовал Хильдибранд, наставник из ивлингов. Сейчас он сидит здесь с нами. Он мой отец».

Тогда все в один голос прокричали: «Добро пожаловать, Хильдибранд».

Тут Алибранд сказал: «Если хотите, чтобы конунг Тидрек стал вашим конунгом, тогда пусть все лучшие люди возьмут своих коней и оружие и выедут навстречу конунгу Тидреку».

411. ТИДРЕК ВОЗВРАЩАЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ НАД БЕРНОМ

Потом все рыцари собрались и выехали из города, и с ними семь сотен человек. Они ехали верхом, пока не добрались до леса, где уже были конунг Тидрек и герцог Хлёдвер. Наставник Хильдибранд, Алибранд и все рыцари соскочили с коней и поклонились конунгу Тидреку.

Конунг подошёл к ним и поцеловал Алибранда, и произошло радостное воссоединение. Тогда конунг Тидрек сел на своего коня, и все поехали по дороге в Берн. И когда они приблизились к городу, и все граждане увидели приезд конунга Тидрека, то весь народ вышел им навстречу со всевозможными забавами и играми. И вот, когда конунг Тидрек прибыл к Берну, Хильдибранд ехал под его знаменем, а Алибранд был по другую сторону от него. Он взял руку Тидрека в свою, достал маленькое золотое колечко, дал ему и сказал: «Могучий государь конунг Тидрек, с тех пор как скончался твой родственник конунг Эрминрек, тот, кто поставил меня над этим городом и, таким образом, управлять всем Эмлунгаландом, это государство никогда не попадало под власть Сивки. Это маленькое золотое кольцо я хочу подарить вам, государь, вместе с Берном и всем Эмлунгаландом, а также со мной и всеми моими людьми в качестве поддержки».

Тут конунг Тидрек ответил, молясь, чтобы он получил божью награду за это, и что он сам его хорошо вознаградит. Тут все рыцари подарили что-то конунгу Тидреку: одни большие имения, другие хороших коней или разные доспехи, и все влиятельные люди дали ему великие сокровища. Был там большой праздник. После этого конунг Тидрек въехал в Берн к своему двору. Герцог Алибранд и Хильдибранд подвели его к его трону, в этот день за столом сидело не менее десяти сотен человек.

Конунг послал указ по всей своей стране и созвал к себе всех людей, которые управляли городами, крепостями или областями. Тут многие люди каждый день приходили к Тидреку, чтобы передать ему города, замки или другие владения.

412. КОНУНГ ТИДРЕК ПРОВОДИТ СОБРАНИЕ В РАНЕ

Несколько дней спустя конунг Тидрек выехал с большой армией в место под названием Рана. Придя в это место, он созвал тинг и на этом собрании сообщил важные новости, а именно, что Сивка собрал несметное войско и хочет направиться в Эмлунгаланд и завоевать эту страну. Тогда конунг Тидрек спросил горожан, хотят они чтобы он или Сивка стал конунгом, и сказал, что он не побежит от войска Сивки. Все горожане, присутствовавшие там, ответили, что они хотят служить конунгу Тидреку, и скорее падут вместе с ним, чем заплатят Сивке хоть один пеннинг. Тогда конунг Тидрек сказал, что все его люди и все, кто захочет ему помогать, должны вооружиться. И теперь он не проведёт ни одной ночи там, где провёл предыдущую, пока не встретится с Сивкой.

413. ПОБЕДА КОНУНГА ТИДРЕКА И ГИБЕЛЬ СИВКИ

Вот конунг Тидрек выехал из места под названием Рана, и сейчас у него было восемь тысяч человек. Сивка подошёл со своим войском к городу Грегенборгу с тринадцатью тысячами человек. Тогда конунг Тидрек выступил против них. Хильдибранд поскакал вперед со знаменем конунга Тидрека, а тотчас же за ним поскакал сам конунг Тидрек и все его люди.

В это время на помощь Сивке подоспело войско из Ромаборга с семью тысячами рыцарей, и оно зашло в тыл войску конунга Тидрека. Когда эмлунги это заметили, Тидрек со своим стягом повернул против римлян, в то время как Хильдибранд и эмлунги двинулись против Сивки. Герцог Алибранд смело подскакал к Сивке до самого его стяга, и нанёс первый удар по руке того, кто

нёс стяг, так что отрубил руку и разрубил древко знамени и стяг упал на землю. И тогда Сивка очень смело поскакал против него, и каждый нанёс другому могучие удары, и их схватка продолжалась некоторое время, пока Алибранд не восторжествовал, а Сивка не пал замертво со своего коня.

И сейчас, когда конунг римлян пал, эмлунги прокричали громкий победный клич, и тогда римляне сдались. Конунг же Тидрек узнал, что Сивка пал, и когда Алибранд подошёл к нему, он сказал, что в тот день ему выпала великая удача, но если бы он сделал это девять зим назад, то государству эмлунгов было бы лучше. Римляне не сильно скорбели о своём правителе, и всё их войско сдалось во власть конунга Тидрека.

414. ТИДРЕК КОРОНОВАН КАК КОНУНГ В РОМАБОРГЕ

Конунг Тидрек скакал ныне с этим войском по дороге, ведущей к Ромаборгу. Города и замки сдавались ему, куда бы он ни прибыл. Он въехал со всем своим войском в Ромаборг в чертоги, принадлежавшие конунгу Эрминреку, и сел на его трон, и там Хильдибранд возложил ему на голову корону конунга Эрминрека. Все рыцари, служившие конунгу Эрминреку, подошли к нему и стали его людьми, и все преклонились перед ним в этом государстве, кто-то из дружелюбия, а кто-то потому, что не осмеливался поступить иначе.

Конунг Тидрек проделал много дел, которые можно увидеть до сих пор: купальня, называемая Купальней Тидрека, а в Ромаборге он повелел отлить статую своего коня Фольки и себя самого. Она изготовлена из меди. Другое своё изображение он повелел воздвигнуть на севе-

ре в городе. Там он стоит на башне и замахивается своим мечом Эккисаксом на каменный мост над рекой.

415. КОНЧИНА ХИЛЬДИБРАНДА И КОРОЛЕВЫ ХЕРАД

При жизни конунга Тидрека заблуждения Ария[95] были осуждены христианами, и все заблудшие обратились к истинной вере. Чуть позже наставник Хильдибранд заболел, и это была серьёзная болезнь, и Тидрек ухаживал за ним.

Тут Хильдибранд сказал: «Государь, эта болезнь настолько губительна для меня, что я думаю, что она меня убьёт. Сейчас я попрошу тебя, чтобы ты позволил моему сыну Алибранду насладиться плодами нашей дружбы, и я хочу, чтобы он получил моё оружие».

Чуть позже Хильдибранд скончался, и тогда конунг Тидрек плакал о своём добром друге Хильдибранде. Конунг Тидрек велел достойно убрать одеяниями его тело и устроить ему благородные похороны. Хильдибранда очень оплакивали, и во всей этой саге нет человека, которого бы так хвалили, как наставника Хильдибранда, и это было главным образом за верность, которую он проявил к конунгу Тидреку, и за то, что он был самым храбрым из всех людей, лучшим в бою и самым щедрым в денежных делах. Немецкие люди говорят, что ему было полторы сотни лет, когда он умер, в то время как немецкие стихи рассказывают, что ему было две сотни.

Вскоре после того как наставник Хильдибранд скончался, жена конунга Тидрека, госпожа Херад, заболела, и от этой болезни она умерла. Она была хорошей женой, учтивой и любимой всеми, как и её родственница королева Эрка, и Гудилинда, жена маркграфа Родингейра.

Эти три женщины были лучшими и самыми щедрыми изо всех, кого можно встретить в этой саге.

416. КОНУНГ ТИДРЕК ОТПРАВЛЯЕТСЯ ОДИН НА ОХОТУ

Конунг Тидрек из Берна очень любил охоту на оленей со своими псами и ястребами. Он был так смел и так горд, что в одиночку скакал по пустынным местам, потому что не боялся ни оленей, ни каких-либо животных, а его добрый конь Бланка был так быстр, что ни один конь не мог за ним угнаться. Этого коня ему подарил герцог Алибранд. Конунг Тидрек проехал многими путями в одиночку, охотясь на зверя.

417. КОНУНГ ХЕРНИД УБИТ ДРАКОНОМ

Конунг Хернид из Бергары был величайшим изо всех воинов. Его жену звали Исольда. Он был настолько могуч, что ему не нужны были спутники, когда он отправлялся охотиться на зверей. Он узнал, что в лесу завелся дракон, который многих умертвил и заставил многих бояться. Тогда Хернид пожелал в одиночку отправиться в лес и либо прославиться, либо погибнуть. День и ночь он ехал по лесу, а на следующий день услышал, что в лесу есть какой-то зверь.

И вот, когда он столь тщеславно скакал, навстречу ему вышло какое-то чудовище, и тут он почувствовал приближение сильной бури. То был змей, могучий и длинный. У него была большая пасть и сильные ноги. Конунг Хернид сразился с драконом скорее из-за храбрости и честолюбия, чем из-за мудрости, потому что этот дракон был настолько силён, что, как только они со-

шлись, дракон схватил его когтями и улетел в глубокую долину, где была гора с большой пещерой. У дракона там было трое детёнышей. Он бросил конунга мёртвым перед ними, и они сожрали его плоть, а дракон выбросил всё его оружие из логова.

Повсюду ходили разговоры, что конунг Хернид уехал и не возвращается. Разбойники, грабившие по всему Хуналанду, прознали об этом. Они собрались вместе, и, в конце концов, набралось огромное войско разбойников в три тысячи. Затем они отправились с этим войском в город конунга Хернида, чтобы там набрать богатств, так как государство было без конунга.

418. КОНУНГ ТИДРЕК ПОБЕЖДАЕТ ДРАКОНА

Конунг Тидрек постоянно ездил охотиться на зверей, и ныне он проскакал далеко в лес со своими ястребами и псами. Он слышал об этих разбойниках и о том, куда они собрались, и ему захотелось встретиться с ними и узнать, что это за люди. И он был так доблестен, что захотел свершить какое-нибудь великое дело.

Однажды, проезжая через лес, он наткнулся на место со многими следами. Он знал, что их оставили разбойники. Он поскакал вслед за этими следами, желая найти их, а они двигались до тех пор, пока не попали в страну, принадлежавшую конунгу Хернду. Разбойники не знали, что Тидрек скачет за ними, и он подскакал так близко, что увидел войско разбойников, и это было у большого леса. Тут конунг Тидрек услышал в лесу как будто шторм, был слышен громкий вой, могучие удары и грохот. Тогда конунг Тидрек не захотел уехать оттуда, не узнав, что происходит. Он пришпоривает своего коня, выказывая дерзость и решимость. Его смелость не знает

границ, и ему не указать путь, который он не осмелится пройти.

Затем, не заезжая далеко в лес, он увидел удивительную вещь — большую колею. Тут прошёл дракон. Он поехал по следу, пока не увидел дракона и льва, яростно сражающихся, и это было то, что он слышал. Тут Тидрек подумал, что на его оружии изображен лев, и по этой причине он захотел помочь льву. Он соскочил с коня, храбро обнажил свой меч и пошёл навстречу дракону. Тут он своей рукой ударил по его спине мечом таким могучим ударом, что дракон припал к земле. Но теперь Тидреку пришлось пожалеть о том, что он оставил Экисакс дома, потому что этот меч не рубил, а рукоять отломилась, так что клинок выскользнул из его руки и упал по другую сторону от дракона.

Тогда конунг Тидрек воскликнул: «Святый боже, приди и помоги мне. И поскольку я уверовал в тебя должным образом, это первая моя молитва, в которой я прошу тебя. Спаси меня сейчас, господи боже, и если ты не поможешь мне, я не спасусь».

Затем он вырвал с корнем большое дерево. В этот момент дракон так разъярился, что схватил льва в пасть, и он обвил хвостом талию конунга Тидрека, сдавив так сильно, что он ничего не мог с ним поделать. И со всем этим он поднялся в воздух и полетел к своему гнезду, где были его детёныши. Он тут же бросил льва перед детёнышами, и они все вместе его сожрали и так насытились.

Потом, когда огромный дракон насытился, он выпрямил хвост и конунг Тидрек вырвался на свободу. Было уже так темно, что он не мог ничего разглядеть. Он побежал так быстро, как только мог, прочь от животных и побежал туда, где была какая-то одежда. Он ощупал то, что там было, и нашел там меч, который он поднял,

и ударил по камням с такой силой, что вырвался огонь, так что он мог видеть всю скалу. Он увидел место, где лежал и спал дракон и его детёныши. И сейчас он хочет либо добыть себе славы, либо погибнуть. Он взобрался на дракона и ударил его в спину. Этот меч вонзился в дракона и сломал ему хребет. Затем он снова взмахнул мечом и рубил снова и снова, пока дракон не сдох. Он видел, где лежат его детёныши, поэтому он не уходил, пока не прикончил их всех.

419. ТИДРЕК ДОБЫВАЕТ ОРУЖИЕ И КОНЯ ХЕРНИДА

И тут он увидел, где лежат доспехи, там от забрал всё оружие и одежду, а затем поднялся из долины. Тогда он мог рассмотреть, какое оружие он нашёл. Кольчуга была белая как серебро, а щит украшен золотом. Он принёс шлем, который блестел как стекло. В навершии шлема были пять драгоценных камней, и он никогда не видел таких великих сокровищ на шлеме. Он надел его на голову, взял все доспехи, вооружился, и сказал: «Боже, помоги человеку, который владел этим оружием».

Потом он долго шёл по лесу, но не знал, куда ведёт дорога. Он подошёл к тому месту, где стоял конь. Он был чёрный, и седло ослабло и сбилось под брюхо, но этот конь был самым красивым и лучшим из всех коней, с поразительной красотой и крепким, ухоженным телом. Увидев человека, конь ускакал, но конунг Тидрек долго следовал за ним и очень рассердился, что не смог поймать этого коня. Он взобрался на самое высокое дерево и привязал там свой щит и свой шлем Хильдигрим, как и тот щит, который он только что взял, и побежал за конём. Вот конь убежал в долину, и там ему удалось схватить коня за хвост, но тот лягался обеими задними ногами

и ударил его. Другой рукой конунг Тидрек ухватил конскую ногу и потянул так сильно, что конь повалился. Тут он смог ухватить коня за шею и держать её. Двенадцать человек не смогли бы поймать этого коня. Конь сломал обе седельные луки, а подпруга изранила спину коню в кровь. Он подтянул седло наверх, хотя оно было разбито, и всё это седло было украшено золотом. Потом он поскакал к тому месту, где было привязано оружие, и взял его, а свои шлем и щит оставил висеть там, чтобы забрать их в другой раз. Ему показалось, что мало кто станет обыскивать этот лес.

420. ТИДРЕК ПОБЕЖДАЕТ РАЗБОЙНИКОВ

Он ехал до тех пор, пока не нашёл тропу, которой ранее прошли люди, и после этого он ехал до тех пор, пока не выехал из леса. Перед ним стоял город, и он увидел, что вокруг него стоит большое войско, и он подумал, не те ли это разбойники, за которыми он погнался, и не тот ли это город, которым владел конунг Хернид.

В этот момент королева Исольда стояла на самой высокой башне и смотрела, как из леса выезжает всадник. Все его доспехи казались золотыми, и его шлем сиял, как пять звёзд, и когда золото светилось на его доспехах, то это было похоже на всполохи пламени. Она обрадовалась, когда узнала коня и доспехи, и решила, что конунг Хернид ныне возвращается домой, свершив славное дело.

Она быстро спустилась к своим людям и прокричала, чтобы все как можно скорее вооружались: «У меня хорошие новости, конунг Хернид подъезжает к городу. Смело ступайте к нему, он будет сражаться с этим войском, даже если у него нет никого, кто мог бы ему помочь».

Все рыцари, взяв оружие и коней, а также стяг конунга Хернида, отворили ворота города и выехали против разбойников. Увидев это, разбойники вооружились, сели на коней и поехали им навстречу и стали биться. В тот момент туда прибыл конунг Тидрек. Он узнал знак конунга Хернида на его гербе, и он смело поскакал туда, чтобы помочь горожанам. Они подумали, что узнали своего господина, конунга Хернида, и сейчас были вдвое смелее, чем раньше, потому что знали, что он лучше ста рыцарей, настолько великим воином он был. Тут конунг Тидрек рубил по обеим сторонам от себя, и он так отличился, что никто не осмеливался предстать перед ним, и так как горожане были храбры, а у разбойников не было предводителя, то они побежали. Но конунг Тидрек и горожане погнались за беглецами и убили множество людей, и преследовали их так далеко, что не менее пятнадцати сотен разбойников были убиты, а многие отделались ранами. И тут дела здесь идут так же, как и везде без предводителя, где даже если вместе соберутся храбрецы, они всегда будут побеждены.

421. ТИДРЕК РАССКАЗЫВАЕТ НОВОСТИ КОРОЛЕВЕ ИСОЛЬДЕ

Конунг Тидрек поскакал обратно к горожанам, и они думали, что это их государь, конунг Хернид, пока он не снял шлем. Когда они увидели его лицо, они не могли понять, кто этот человек и откуда он появился, столь рослый и величавый, что даже их господин Хернид не был столь же великим мужем.

Когда королева узнала, что это другой человек, она вышла к этому человеку с большим беспокойством и болью в сердце и спросила: «Добрый господин, я не хочу,

чтобы вы обижались, даже если я спрошу об этом: как тебя зовут, чего ты хочешь, какое у тебя положение и где ты взял оружие моего господина, конунга Хернида?»

Он отвечает так: «Почему я должен скрывать от вас своё имя, тем более что вы слышали его ранее? В течение долгого времени меня называли конунгом Тидреком Бернским, но сейчас я конунг и Берна, и Ромаборга, и многих других великих городов, о чём вы должны знать, даже если никогда не видели меня. А это оружие я достал из далёкой пещеры в том лесу, где раньше жил большой дракон, который, наверно, убил конунга Хернида. Там лежали его кости и доспехи».

Когда королева услышала эту новость, она подошла к конунгу Тидреку, обняла его обеими руками за шею и поцеловала, пожелав ему быть самым самым счастливым из конунгов. Она привела его к трону конунга Хернида и заставила всех самых могущественных людей оказывать ему милости и служить ему. Конунг Тидрек радушно принял их и остался там на некоторое время.

422. КОНУНГ ТИДРЕК ВЗЯЛ В ЖЕНЫ КОРОЛЕВУ ИСОЛЬДУ

Он видел, как прекрасна и мудра эта женщина, Исольда, и конунг Тидрек полюбил её и захотел её, и это был совет мудрейших людей. Она согласилась выйти замуж за конунга Тидрека.

На этом пиру конунг Тидрек взял в жены Исольду и затем приготовился отправиться в своё государство вместе со своей женой Исольдой. В городе для охраны страны он поставил одного ярла по имени Артус, племянника конунга Бертангаланда Исунга. А затем конунг Тидрек ускакал своей дорогой.

Многие люди тогда думали, что конунг Тидрек мёртв, потому что много времени прошло с тех пор, как кто-нибудь что-нибудь слышал о нём. Люди объехали всю страну в его поисках, пока не услышали о его путешествии и о том, какие великие дела он свершил. Конунг Тидрек со своими людьми возвращается в Ромаборг.

КОНЧИНА КОНУНГА АТТИЛЫ

423. АЛДРИАН, СЫН ХЁГНИ, НАМЕРЕВАЕТСЯ ОТОМСТИТЬ

Аттила, конунг хуннов, правил своей страной после убийства нивлунгов, и там родился Алдриан, сын Хёгни. Это был сын Хёгни от женщины, которую конунг Тидрек привёл ему в последнюю ночь перед тем, как он скончался. Этому мальчику было уже двенадцать лет, и конунг Аттила очень любил его. У конунга Аттилы также был сын, которому было одиннадцать лет. И его, и Алдриана взяла на воспитание одна женщина.

Однажды вечером конунг сел на свой трон, а перед ним стоял Алдриан со свечой, а в очаге горел огонь. Из пламени выскочила маленькая горящая головня, которая попала на ногу Алдриана, так что она прожгла его башмак и штаны, и нога загорелась. Но Алдриан не замечал этого до тех пор, пока один из рыцарей не сбил огонь с его ноги.

Увидев это, конунг Аттила сказал: «Алдриан, о чём ты так крепко задумался, что не можешь даже погасить огонь на себе?»

Тогда Алдриан отвечает: «Государь, я думаю о том, в чём мало значения: ты замечаешь, что перед тобой пше-

ничный хлеб и всевозможные вкусные блюда, и лучшее вино. Но наступит ли день, когда ты будешь есть ячменный хлеб и пить воду?»

Тогда конунг говорит: «Почему ты об этом подумал? Я много бывал на войне, страдал от жажды и голода, а теперь я такой старый и дряхлый, что знаю, что никогда больше не вернусь на войну и не буду пить воду или есть ячмень».

424. АЛДРИАН ПРЕДЛАГАЕТ ПОКАЗАТЬ АТТИЛЕ СОКРОВИЩА НИВЛУНГОВ

Однажды, когда конунг Аттила отправился со своими людьми в лес на охоту на зверей, все люди отлучились от него, кроме Алдриана.

Тогда Алдриан спросил конунга: «Сколько богатств было у Юного Сигурда; тех, что называют сокровищами нивлунгов?»

Тогда конунг говорит: «Сокровища, называемые сокровищами нивлунгов, как нам известно, являются самыми большими сокровищами, когда-либо собранными».

Тогда Алдриан говорит: «Кто сейчас хранит эти сокровища?»

Тогда конунг отвечает: «Я не знаю, где сокрыты сокровища нивлунгов, и думаю, что никто этого не знает».

Алдриан ответил: «Государь, что бы ты дал в награду человеку, который мог бы показать тебе сокровища нивлунгов?»

Конунг отвечает: «Кто может это сделать? Я бы сделал этого человека настолько могущественным в моей стране, что немногие были бы ровней».

Алдриан сказал: «Если ты хочешь, чтобы человек, который может показать тебе сокровища нивлунгов, был

столь великим и могущественным, как ты сейчас говоришь, то, возможно, я и есть тот самый человек».

Тогда конунг отвечает: «Конечно, было бы большой удачей, если бы ты мог рассказать мне, где спрятаны сокровища нивлунгов».

Тогда Алдриан говорит: «Если ты хочешь, чтобы я показал тебе, где спрятаны сокровища нивлунгов, давай мы направимся туда вместе, чтобы никто третий не последовал за нами».

Конунг сказал, что с радостью это сделает. Затем Алдриан сказал, что сейчас им следует поехать домой, и они так и поступили.

425. АЛДРИАН ЗАКРЫВАЕТ КОНУНГА АТТИЛУ ВНУТРИ ГОРЫ

Через несколько дней конунг Аттила пожелал отправиться в лес и не захотел брать с собой никого, кроме своего воспитанника Алдриана. Людям это показалось странным, потому что конунг был так стар, что не мог хорошо держаться в седле, и казалось недостойным ехать всего с одним сопровождающим. Но конунг хотел, чтобы с ним поехал только Алдриан.

И вот они проехали далеко по лесу, пока не добрались до некой горы. Алдриан берет ключи, поднимается по лестнице, отпирает одну дверь, затем вторую и третью двери. Затем Алдриан вошёл в гору, и за ним конунг Аттила. Тогда Алдриан сказал конунгу Аттиле, что сокровища нивлунгов должны быть там. Он пошёл и показал конунгу Аттиле золото, серебро и отличное оружие, которым владел Юный Сигурд, а также конунг Гуннар и Хёгни из Трои. Все сокровища нивлунгов были там. В одном месте находились все богатства, которыми

владел конунг Гуннар: золото, серебро и драгоценности. А в другом месте конунг Аттила нашёл богатства, которыми владел Хёгни из Трои. Здесь было не меньше сокровищ, чем в предыдущем месте. Конунг Аттила долго смотрел на каждую часть, но тут Алдриан ушёл глубже в гору и попросил конунга Аттилу подойти туда к нему. Там он показал ему богатства, принадлежавшие Юному Сигурду. Они в два раза больше любого из тех, что они видели раньше. Конунг Аттила был очень счастлив и теперь знал, что ни один конунг не может быть богаче за всю свою жизнь, чем он со всеми этими богатствами. Тут Алдриан направился к выходу из скалы и вышел за дверь, заперев её за собой.

Тут конунг Аттила зовёт: «Мой добрый друг, Алдриан, вернись сюда ко мне».

Тогда Алдриан отвечает: «Сейчас у тебя так много золота, серебра и драгоценностей, что тебе больше не нужно желать большего, чем ты имеешь сейчас. Но я прожил всю свою жизнь, не нуждаясь в богатствах. А сейчас я хочу пойти в лес и поразвлечься».

Он закрыл вторую дверь и третью, насыпал на неё камней и дёрна. Тут конунг Аттила понял, что сделал этот юноша. Он догадался, что подросток хочет отомстить за своего отца и всех нивлунгов.

426. КОНУНГ АТТИЛА СКОНЧАЛСЯ ОТ ГОЛОДА

Три дня спустя Алдриан пришёл к той горе. Тогда конунг Аттила заколотил в одну из дверей и закричал: «Добрый друг, Алдриан, открой гору, и я дам тебе золото и серебро, сколько ты захочешь, и поставлю тебя главой моей страны, и расплачусь за твоего отца и твоих родственников. Ты один будешь владеть всем этим золо-

том и серебром, которые находятся здесь, в горе, и ещё многим другим, и я никогда не буду обвинять тебя в том, что ты здесь сделал».

Тогда Алдриан отвечает: «Конунг Аттила, ты жаждал завладеть сокровищами нивлунгов, когда конунг Гуннар и его братья были живы. Теперь тебе посчастливилось в одиночку овладеть всем золотом и серебром, которыми владели эти конунги. Неужели настал тот день, о котором я говорил, когда ты бы стал есть ячмень и пить воду?»

Тогда конунг Аттила отвечает: «Если бы у меня был выбор, я бы сейчас и ел ячмень, и пил бы воду».

Тогда Алдриан отвечает: «Ты сейчас хочешь пить солёную воду и есть ячмень от голода, но сейчас вряд ли получишь. Сейчас пей золото и серебро, ты давно жаждал этого».

Тут он набрал камней и дёрна и принёс к входной двери, и наваливает их так много, чтобы быть уверенным, что конунгу Аттиле уже никогда не выбраться оттуда живым.

427. АЛДРИАН СТАНОВИТСЯ ЯРЛОМ НИВЛУНГАЛАНДА

Алдриан проехал весь путь до Нивлунгаланда, чтобы встретиться с могучей Бринхильд, которая была замужем за конунгом Гуннаром. Она хорошо приняла его, и Алдриан сказал, что, вероятно, конунг Аттила мёртв, и, вероятнее всего, что месть за конунга Гуннара, Хёгни и их братьев свершилась. Он рассказал ей о случившемся, как всё произошло, и она сказала, что он должен быть благодарен богу за то, что ему посчастливилось отомстить за своего отца. Тут она сердечно поприветствовала его, собрала всех своих людей и рассказала новость о случив-

шемся. Она дала Алдриану множество рыцарей, чтобы он мог получить своё собственное государство. И вот Алдриан проехал по стране с большим войском и получил ярлство в Нивлунгаланде, и такое же великое государство, какое было у конунга Гуннара и Хёгни. Этой страной Алдриан правил до тех пор, пока он был жив.

Конунг Аттила погиб так, как здесь рассказано, и с тех пор никто не знал, где сокрыты сокровища нивлунгов, по той причине, что Алдриан, который был единственным, кто знал об этом, никогда после этого не прикасался к сокровищам, пока был жив.

428. ТИДРЕК ЗАХВАТЫВАЕТ ВЛАСТЬ В ХУНАЛАНДЕ

После смерти конунга Аттилы конунг Тидрек из Берна получил весь Хуналанд по совету многих своих друзей, которые были с Аттилой, пока конунг Тидрек жил в Хуналанде. Ныне конунг Тидрек правил своим государством до старости, и нигде не говорится, что правители сражались против него. Теперь все так страшились его, что никто не осмеливался отомстить ему, даже если он в одиночестве ехал при своём оружии.

КОНЧИНА ХЕЙМИРА И КОНУНГА ТИДРЕКА

429. ХЕЙМИР УХОДИТ В МОНАСТЫРЬ

Хеймир, сын Студаса, долгое время жил в безлюдных лесах и часто ездил верхом по селениям и причинял большой урон владениям Сивки, сжигая его усадьбы и убивая его людей, и он делал это днём и ночью.

Так продолжалось двадцать зим, и всё это время конунг Тидрек отсутствовал в своём государстве. Когда Хеймир прослышал, что Сивка убит, он осознал, сколько зла он свершил, и раскаялся в своих грехах. Тогда он поскакал в монастырь со всем своим оружием на своём коне Риспа. Когда он вошёл на двор монастыря, монах спросил, кто он такой. Он соскочил с коня и попросил позвать аббата. Монахи сказали аббату, что туда прибыл человек в хороших доспехах и хочет встретиться с ним, и что они думают, что он важный человек. Аббат подошёл к этому человеку и спросил, кто он такой.

Он отвечает: «Меня зовут Лодвиг, и я родом из Эмлунгаланда. Я прибыл сюда для того, чтобы вы меня выслушали». Он снял щит на перевязи с шеи, а затем меч Нагльхринг, кольчугу, шлем и кольчужные штаны.

Тут всё это оружие он кладёт к ногам аббата, а потом сам простёрся ниц и сказал: «Господин, это оружие, и этот конь, и я, и мои одеяния, и имущество, которое у меня здесь, стоящее не менее десяти фунтов, я желаю отдать бога ради в этом месте, а самому предаться жизни по твоим установлениям, чтобы искупить мои грехи».

Тогда все монахи сказали, что, должно быть, сам бог вложил ему это в голову, если он прежде был воином и слугой конунгов. И по его оружию они увидели, что он, должно быть, знатный человек. И монахи сочли самым важным то, что он привёз с собой в это место так много богатств, и сказали настоятелю: «Поднимите этого человека, который распростёрся там, он может очень облагородить монашескую жизнь».

А аббат стоял неподвижно, смотрел на этого человека и удивлялся, ибо ему казалось, что этот человек должен

быть выдающимся, и он размышлял про себя, что этот не будет послушным, если станет монахом, и потому боялся принимать его. Но все монахи усердно умоляли, чтобы он принял его. Аббату понравилось его богатство, он взял Лодвига за руку, повёл его в церковь и хоры, отвёл ему одно место и сказал, что на той скамье он будет сидеть. Там он снял свои меховые одежды и облачился в черную мантию, как и другие монахи, и в тот же день он был посвящён в монахи.

Потом аббат забрал себе все его богатства и военное снаряжение, а Лодвиг начал соблюдать монашеский устав. Если бы братия знали, что это Хеймир Студассон, то они бы никогда его не приняли, сколько бы у него ни было золота и серебра. Некоторое время он вёл монашескую жизнь в этом монастыре.

430. ТЯЖБА МОНАХОВ С ВЕЛИКАНОМ АСПИЛИАНОМ

Великан Аспилиан имел множество поместий в этой стране, Лунгбарди. Он был, как и прежде, огромным, сильным, и с ним было плохо иметь дело. Много земли и поместий, золота, серебра и драгоценностей он приобрёл бесчестным путём, и, поскольку другие были меньшими людьми, чем он, то не осмеливались удержать то, что он возжелал. У монахов было большое и богатое хозяйство, но великан Аспилиан присвоил его. Аббат был очень расстроен тем, что они теряют владения, поэтому он послал нескольких монахов на встречу с великаном. Они спросили, почему Аспилиан забирает их имение. Великан ответил, что он забрал своё имение, а не их, и что он имеет больше прав владеть им, чем они. Но монахи сказали, что это имение было отдано монастырю ради бога.

Великан отвечает: «Я хочу закончить с вами это дело. Давайте божьим испытанием выясним, кому принадлежит эта собственность. Вы выберете человека, достаточно смелого, чтобы сразиться со мной. Если я потерплю поражение, вы будете владеть этим имением и многими другими, но если я одержу победу, то бог покажет, что он хочет, чтобы я владел этим имением».

Закон страны гласил, что если двое спорят про что-то, они должны сразиться. Монахи ничего не смогли ответить, когда великан предложил всем следовать закону. Они вернулись домой и рассказали настоятелю, что ответил им великан.

Этот вопрос настоятель представил всем монахам на собрании, сказав, что они потеряют свое имение, если не найдут человека, который осмелится сразиться с великаном. Монахам это не понравилось, и они разослали повсюду людей, чтобы посмотреть, не желает ли кто-нибудь разбогатеть и сразиться с великаном, но никого не нашли.

431. ХЕЙМИР ПРЕДЛАГАЕТ СРАЗИТЬСЯ С ВЕЛИКАНОМ

Однажды они вновь пожаловались на это дело на собрании и ужасно опечалились.

Тогда Лодвиг сказал: «На что вы жалуетесь, монахи? Что вам сделал Аспилиан?

Тогда настоятель отвечает: «Аспилиан забрал наше имение и предлагает нам поединок, если мы на него претендуем. Сейчас никто не хочет сражаться против великана, хотя мы клянемся божьим именем, что он получит отпущение всех грехов, которые он совершил, если он это сделает».

Тогда Лодвиг отвечает: «Бога ради я отдал своё имущество и оружие, а также предал себя самого этому месту. Ныне я хочу ещё и провести схватку с великаном. Где мой меч и мои доспехи?»

Тогда настоятель заподозрил, не может ли это быть какой-нибудь великий воин, и сказал: «Ты не получишь свой меч, его разрубили и сделали железо для дверных петель в храме, а остальные твои доспехи проданы за деньги на рынке».

Тогда Лодвиг сказал: «Вы, монахи, книжники, ничего не знаете о рыцарских делах. Если бы вы знали, какое это хорошее оружие, вы бы никогда его не отдали».

И тут он подбежал к аббату, схватился обеими руками за его капюшон и говорит: «Безусловно, ты дурак, если у тебя не нашлось другого железа, из которого можно было бы сделать двери, кроме моего доброго меча, Нагльхринга. Ныне ты за это поплатишься».

Он встряхнул капюшон вместе с головой так сильно, что у того изо рта выскочили четыре зуба. Когда монахи услышали упоминание Нагльхринга, они поняли, что туда заявился Хеймир Студассон. Монахи очень испугались и взяли ключи от большого сундука, где находилось всё его оружие. Один взял его меч, Нагльхринг, другой кольчугу и кольчужные колготки, третий шлем, четвёртый щит и пятый копьё. И все это оружие так хорошо сохранилось, что оно было не хуже, чем тогда, когда он его отдал.

Тут Хеймир взял Нагльхринг и увидел, как прекрасно сверкает его клинок с позолотой, и вспомнил, как сильно он доверял клинку. Сейчас он то наливался кровью, то бледнел и молчал некоторое время. Затем он спросил, где его конь Риспа.

Аббат отвечает: «На твоём коне возили камни в церковь и он сдох много лет назад».

Тогда монахи сказали: «Мы пошлём по всей стране искать самого лучшего коня, которого только можно найти. Здесь много добрых коней, выбери себе лучшего».

432. ХЕЙМИР ВОЗВРАЩАЕТ СВОЕГО КОНЯ

Монахи послали за лучшими конями и велели привести их в монастырь. Затем они вызвали Хеймира, чтобы он выбрал. Там было много лошадей, которые привыкли к схваткам. Хеймир подошёл к одному коню и толкнул этого коня рукой в бок, так что тот тотчас же упал. Затем он подошёл к тому, который показался ему самым подходящим, и нажал рукой на спину, так что сломался хребет, и сказал, что эти лошади бесполезны, и велел им привести ему коня, который был лучшим. Тогда монахи подумали, что они должны привести старого и тощего коня и отдать ему. И затем был выведен конь, который был достаточно крупный, но старый. Хеймир узнал этого коня, то был Риспа. Он подошёл к коню, схватил его за чёлку и дернул изо всех сил, но конь стоял не шелохнувшись. Затем он схватил конский хвост и сильно потянул, но конь не сдвинулся.

Тут Хеймир рассмеялся и сказал: «Вот ты пришёл сюда, мой добрый конь Риспа, и как бы ты ни был стар и тощ, я не знаю никакого другого на свете, кого бы я предпочёл иметь в бою, кроме тебя».

И тут Хеймир сказал монахам: «Заберите коня и насыпьте ему зерна».

Тут Риспу отвели в стойло и дали зерна. Он оставался в этой конюшне семь недель, и в конце он был таким же упитанным и гладким, как и в молодости.

433. ХЕЙМИР УБИВАЕТ ВЕЛИКАНА

Аббат послал весть великану Аспилиану, что если тот захочет биться, то он должен прибыть один на остров, и там против него выйдет человек, который будет сражаться с ним. Услышав это, великан Аспилиан быстро встал и вооружился, и для поездки он велел снарядить аспандила, которого люди называют слоном. Монахи и аббат с ними отправились в путь, последовали за Хеймиром, сели в судно и погребли к острову.

Тут Хеймир привел своего коня Риспу и наложил на него седло и доспех. Он берет свои кольчужные штаны и кольчугу, надевает шлем на голову, препоясывает себя Нагльхрингом, накидывает на шею перевязь щита, берёт копье и вскакивает на коня, не коснувшись стремени. Тут аббат пожелал Хеймиру всего наилучшего, и что бог охранит его и позаботится о нём, и то же самое промолвили все монахи.

Тогда великан воскликнул: «Кто этот маленький человечек, что направляется ко мне? Чего ты хочешь? Ты думаешь сразиться со мной? Я думаю, что было бы стыдно убить тебя. Возвращайся домой и спасайся!»

Тогда Хеймир отвечает: «Послушай ты, злой пёс Аспилиан, как бы ты ни был велик и как бы коротки ни были мои ноги и моё тело, я подумаю, что стану выше тебя, прежде чем мы расстанемся, и ты не сможешь смотреть на меня снизу вверх, даже несмотря на свой огромный рост. Послушай, великан, я никогда не побегу от тебя».

Тут Хеймир пришпорил своего коня и поскакал к нему, ударив копьём под руку великана, но его доспех был настолько хорошим, что этот удар его не ранил. Великан метнул в него алебарду, но Хеймир пригнулся к луке седла, так что алебарда пролетела над ним и ушла

в землю, и с тех пор никто не мог найти этой алебарды. Но из-за сильного удара, который Хеймир нанёс великану, древко его копья разлетелось на куски.

Тут Хеймир соскочил с седла и встал на землю, схватил рукоять меча и быстро вытащил его. Великан тоже спрыгнул вниз, он тоже обнажил свой меч, поднял его и ударил Хеймира. Но Хеймир увернулся, так что великан промахнулся и врубился в землю. Хеймир быстро обернулся с поднятым мечом и отрубил правую руку великану выше рукояти меча. Его рука и меч упали на землю. Хеймир тут же нанёс великану еще один удар по бедру и разрубил всё бедро до кости, и в немецких песнях говорится, что он отсёк ему столько от бедра, что ни одна лошадь не могла бы больше потянуть. Тут великан понял, что проиграл, раз потерял руку и получил такую сильную рану, и что не сможет выстоять против такого удара ещё раз. Он разгневался и теперь хочет упасть на Хеймира, потому что великан знал, что убьёт его, если тот окажется под ним. Но Хеймир был так быстр и смел, что, когда он увидел, что великан хочет упасть на него, он не захотел ускользнуть, а бросился к великану, так что, когда великан упал на землю, ноги великана также опустились на землю, одна нога была слева от Хеймира, а другая по правую сторону от него. А Хеймир стоял невредимым между великанскими ногами, и затем он наносит один удар за другим, пока не изрубил все ноги на мелкие куски.

Монахи, которые присматривали за судном, услышали такой сильный грохот, что земля задрожала, и тут они увидели, что великан пал. Тут все пропели «Господи, помилуй» и прославили бога за его знамение. Потом они сошли на остров, чтобы встретиться с Хеймиром. Он подъехал к ним верхом и не был ранен. Затем он поднялся на

корабль со своим конём, и все они направились к земле и домой в монастырь. Но новость долетела прежде них.

Вот аббат вышел навстречу Хеймиру, а с ним и все монахи. Они вынесли раку и святые мощи, совершили пышный крестный ход и возблагодарили бога за то, как он спас их. Хеймир слез с коня перед церковной оградой, и тут аббат взял его за одну руку, а приор за другую, и таким образом провели его в церковь к его месту. Хеймир, как и прежде, какое-то время соблюдал обеты.

434. ВСТРЕЧА КОНУНГА ТИДРЕКА И ХЕЙМИРА

Весть о том, что Аспилиан был убит и что это сделал монах, распространилась повсюду. Когда конунг Тидрек из Берна услышал это, он подумал, что это важно, и он подумал о том, кем мог быть этот монах, который так много сделал. Он вспомнил, что все его великие воины были мертвы, и он задавался вопросом, куда делся его дорогой друг Хеймир, и он не слышал, жив он или мёртв. Казалось, что никто не смог бы совершить это великое дело лучше, чем Хеймир, если бы он был жив, но никто не мог рассказать ему, что с ним случилось.

Однажды конунг Тидрек поскакал в этот монастырь со своими людьми и приехал туда вечером. Монастырь назывался Вадинкусан, и когда он прибыл, он вызвал настоятеля. Аббат вышел из монастыря, принял конунга Тидрека и спросил его, куда он направляется.

Конунг сказал, что прибыл по важном делу, и спросил: «Есть ли здесь, в монастыре, монах по имени Хеймир, сын Студаса?»

Аббат ответил: «Я могу назвать имена всех монахов этого монастыря, и ни один из присутствующих здесь не носит имя Хеймир».

Конунг сказал: «Тогда ты позволишь мне войти в зал собраний и созвать ко мне всех монахов».

В этот момент из монастыря вышел монах в рясе и капюшоне. У него были широкие плечи, он был невысокого роста. У него была длинная и широкая борода, седая как голубь, и этот монах молчал и не сказал ни слова конунгу Тидреку.

Конунг Тидрек повернулся к этому человеку и узнал Хеймира, своего доброго товарища, и сказал: «Брат, с тех пор как мы расстались хорошими друзьями, выпало много снегов, а вот мы встретились снова. Ты Хеймир, мой дорогой друг».

Тогда монах отвечает: «Хеймира, которого ты искал, я никогда не знал, никогда не видел и никогда не становился твоим соратником сколько живу».

Конунг говорит: «Брат, помнишь ли ты, что наши лошади так много пили во Фрисии, что озеро пересохло?»

Хеймир отвечает: «Я не помню, чтобы поил с тобой коней, потому что, насколько я помню, я никогда не видел тебя раньше».

Тут конунг Тидрек сказал: «Если ты всё ещё не хочешь признать меня, то ты вспомни меня в тот день, когда ты последовал за мной, когда меня изгнали из моей державы, а ты вернулся домой к конунгу Эрминреку, и он изгнал тебя. Ты, должно быть, помнишь это, даже если меня никогда не видел»

Хеймир ответил: «Я не помню, что вы только что сказали. Я слышал упоминания о конунге Тидреке из Берна и конунге Эрминреке из Ромаборга, но больше я ничего о них не знаю».

«Брат, — сказал конунг Тидрек, — с тех пор как мы виделись, выпало много снегов. Вспомни, что когда мы ехали в Ромаборг, мы нашли на дороге ярла Ирона с тя-

жёлыми ранами, и вспомни его ястребов, как они кричали над мертвецом, как рычали его псы и ржал конь. И как все его люди любили своего властителя столь сильно, что никто из них не хотел разлучаться с ним».

И тогда Хеймир сказал: «Я не помню, чтобы был там, где пал ярл Ирон».

Конунг Тидрек отвечает: «Брат, с тех пор выпало много снегов, а теперь вспомни, как мы приехали в Ромаборг к конунгу Эрминреку, и как ржали наши кони, и как все придворные женщины стояли и смотрели. Тогда у нас были волосы цвета золота с красивыми локонами, а сейчас такие седые, словно голубь, и твои, и мои. И твои одеяния тогда имели такой же цвет, как у меня. Вспомни, друг, о чём я тебе напоминаю, и позволь мне больше не стоять здесь перед тобой».

Тогда Хеймир рассмеялся и сказал: «Мой добрый господин, конунг Тидрек, сейчас я вспомнил всё, про что ты мне напомнил, и сейчас я хочу отправиться вместе с тобой». Затем Хеймир откинул капюшон, возвратился в монастырь, взял всё своё оружие и коня и ускакал с конунгом Тидреком домой в Ромаборг. Конунг Тидрек принял Хеймира хорошо, поставил его в дружине над своими рыцарями и дал ему большой надел. И какое-то время он оставался там.

435. ХЕЙМИР УБИВАЕТ МОНАХОВ ИЗ-ЗА ДАНИ

Однажды конунг Тидрек и Хеймир беседовали о своих податных землях.

Вот Хеймир сказал: «Господин, сейчас ты самый могущественный конунг во всём мире. Вы собираете дань в каждой земле и каждом городе здесь, в Лунгбардаланде, и далеко за его пределами. Этот налог платят люди,

как богатые, так и бедные. Почему вы не требуете дани, государь, оттуда, где много золота и серебра и с которых, как я знаю, никто не получает дани, ни вы, государь, ни кто-либо другой, а это монастырь, в котором мы были?»

Конунг Тидрек отвечает: «Как ты говоришь, там может быть много богатства, которое мы никогда не облагали данью. Но если мы это сделаем, то ты будешь первым, кто поедет и потребует дань».

Тогда Хеймир отвечает: «Я поеду собирать дань, куда вы пожелаете».

Через несколько дней Хеймир был готов к поездке и должен был отправиться в монастырь. Он поскакал в монастырь вооружённый и в одиночку. Когда он явился туда и монахи узнали о его приезде, они, с одной стороны, сильно рассердились, что он так покинул монастырь, не спросив разрешения у аббата, а с другой стороны, думали, что полезно, что он уехал, потому что все боялись его. Его пустили на ночлег в ту ночь, и утром следующего дня он отправился в зал собраний и созвал всех монахов. Там Хеймир обратился сначала к настоятелю, а затем ко всем монахам. Он рассказал о своём поручении и сказал, что Тидрек из Берна послал его туда с поручением, поскольку он знает, что здесь так много золотых, серебряных и земельных владений, что для монастыря не нужно и половины: «Он хочет получить отсюда дань, как и везде. Хотите ли вы давать ему дань, подобающую конунгу, вот что мне хочется вначале услышать от вас».

Тогда аббат отвечает: «Мы храним здесь сокровища, которые принадлежат святой Марии и Господу Богу, и они столь велики и не зависят от его короны, что ни один конунг не должен здесь собирать дань».

Тогда Хеймир сказал: «Если вы не заплатите дань конунгу Тидреку, вы навлечёте на себя его гнев. Также это

очень удивительно, что здесь вы накопили огромные сокровища, из которых никто не извлечёт никакой пользы, и вы даже не хотите выплатить дань конунгу».

Тогда настоятель отвечает: «Хеймир, ты, видать, нечестивец, раз сбежал из монастыря в чертоги конунга, а сейчас вернулся и хочешь ограбить монастырь. Возвращайся домой к конунгу Тидреку, как тебя раньше подучил дьявол, и живи там, как этот дьявол конунг Тидрек».

Тут Хеймир так разгневался, что выхватил меч, Нагльхринг, и первым же ударом поразил аббата в шею так, что снёс голову с плеч. Затем он убил всех братьев и забрал оттуда золото и серебро, а также всё, что, как он знал, хранили эти монахи. Все эти сокровища он унёс с того места, когда закончил, и нагрузил там многих лошадей. И тут к нему прибыл конунг Тидрек и поджёг то место, и сжёг всё дотла. А все их сокровища забрал к себе и положил в свою сокровищницу.

436. УБИЙСТВО ХЕЙМИРА

Как-то Тидрек услышал о великане, который хранил столько золота и серебра, что никто не слышал о большем количестве золота в одном месте. Этот великан был уже стар, но он был самым большим и сильным изо всех великанов, так что ни один слон не мог его нести. Сам он тяжёл и лежит на одном месте, и из-за этого он не стал столь знаменит, чтобы все знали о нём. Хеймир рассказал конунгу Тидреку об этом великане, сказав, что он отправится туда и потребует дань для конунга Тидрека, и конунг благоприятно отнёсся к этому. Хеймир также сказал, что не знает никого в этой стране, кто бы не оказывал конунгу Тидреку почестей и не платил бы ему дань, кроме этого великана.

Вот Хеймир взял своего коня и всё своё оружие и проехал весь путь, ведущий туда, и наконец доехал до высокой горы. Там же был большой лес. Там он нашёл большую пещеру, сошёл с коня и вошёл в пещеру. Перед ним лежал великан, он никогда не видел подобных ему. У великана были седые, как голубиное крыло, волосы и они были длинными и свисали перед его лицом.

Хеймир подошёл к нему и сказал: «Встань, великан, и защитись. Вот человек, который хочет сразиться с тобой».

Великан проснулся и сказал: «Ты смелый человек, но я не хочу подниматься, чтобы убить тебя».

Тогда Хеймир сказал: «Если ты не встанешь и не защитишь себя, то я вытащу меч из ножен и прикончу тебя».

Великан приподнялся, встряхнул головой и волосами, и встал на ноги, и тут на него стало страшно смотреть. Он схватил свой посох, который был длинным и толстым, и с первого же удара поразил Хеймира с такой силой, что тот улетел так далеко и быстро, как стрела из лука, и был мёртв, не успев удариться о землю. Вот что рассказано о смерти Хеймира. Тут стало известно, что этот прославленный воин распрощался с жизнью.

437. КОНУНГ ТИДРЕК МСТИТ ЗА ХЕЙМИРА

До конунга Берна Тидрека дошли слухи, что его самый близкий друг Хеймир мёртв.

Тогда Тидрек сказал: «Будет одно из двух, либо я отомщу, либо лишусь своей жизни». Он тут же велел подать своего коня, Бланку, и всё своё оружие.

Затем он проехал через множество глубоких долин и высоких гор, прежде чем прибыл к месту, где обитал

этот великан. Он спрыгнул с коня перед входом в пещеру и закричал: «Великан, встань и поговори со мной».

Великан спрашивает, кто его зовет?

Конунг Тидрек из Берна отвечает: «Я конунг Тидрек из Берна».

Тогда великан спрашивает: «Что тебе нужно, раз ты зовёшь меня поговорить с тобой?»

Тогда конунг Тидрек отвечает: «Тогда скажи, ты признаёшь, что убил моего дорогого друга Хеймира?»

Великан отвечает: «Я не знаю, был ли Хеймир твоим другом, но это правда, что я убил его, потому что он убил бы меня, если бы я не убил его».

Тогда Тидрек говорит: «Раз ты убил моего дорогого друга Хеймира, я хочу отомстить за него. Встань и сразись с мужем».

Тогда великан говорит: «Я думал, что никто никогда не вызовёт меня на схватку. Но раз ты сейчас просишь об этом, то, безусловно, получишь». Он быстро встаёт, берёт свой посох и бежит к нему.

Конунг Тидрек вытащил свой острый меч, Эккисакс, а великан изо всех сил замахнулся посохом в обеих руках. Конунг Тидрек увидел, как поднялся шест, но побежал к великану и не убежал. Великан ударил шестом так, что конец впился в землю позади конунга Тидрека. Тут Тидрек быстро увернулся от удара и одним своим ударом отрубил великану руки на посохе. Сейчас тот был и проигравшим, и безруким. Тидрек не уходил, пока этот великан не скончался. Тогда конунг вскочил на коня, и вот он выиграл последнюю схватку в своей саге, и повсюду стало превозноситься то, как он отомстил за своего дорогого друга.

После этого не сообщается, чтобы конунг Тидрек разузнавал о воинах или великанах, против которых он счи-

тал бы честью сразиться. Ныне конунг Тидрек стал столь великим воином и умудрённым человеком, что никто не осмеливался сравниться с ним. Единственное, что, по его мнению, приносило ему славу, это охота на крупного зверя, против которого другие воины не осмеливались выходить. Часто он ездил на охоту всего с несколькими слугами и тогда совершал много подвигов, о которых мы не можем написать, потому что мы не расспрашивали о них.

438. КОНУНГ ТИДРЕК ИСЧЕЗАЕТ НА ВОРОНОМ КОНЕ

Когда конунг Тидрек приблизился к закату своей жизни, оставаясь доблестным воином, он принимал омовение в месте, которое ныне называется Купальня Тидрека. Тут один из его слуг крикнул ему: «Государь, вот бежит олень, и я никогда не видел такого большого и величественного зверя».

Тогда, когда конунг слышит это, он вскакивает, хватает свой плащ для омовений, заворачивается в него и кричит, увидев зверя: «Приведите моего коня и моих псов».

Слуги побежали со всех ног, и вот выводят его коня. А конунг подумал, что приходится ждать слишком долго, ведь зверь мчится быстро, и тут он увидел, что стоит осёдланным огромный конь. Конь был вороной масти, чёрный, словно ворон. Он подбежал к этому коню и вскочил верхом. В этот момент слуги спустили псов, но собаки не захотели бежать вслед за этим конём. Тут конь под ним понёсся быстрее, чем птица в полёте. Лучший слуга конунга поскакал за ним верхом на Бланке, его лучшем коне, и все собаки последовали за ним.

Тут конунг Тидрек обнаружил, что это вовсе не конь, и тут он захотел вырваться с конской спины, но он не мог даже приподнять бёдра, так крепко он сидел.

Тогда слуга воззвал к нему: «Государь, когда ты вернёшься? Почему ты скачешь столь быстро?»

Тогда конунг Тидрек отвечает: «Я страшно скачу», — говорит он, — должно быть, это сам дьявол, на котором я сижу. Но я вернусь, если так будет угодно Богу и святой Марии».

В следующий миг кони понеслись в разные стороны, так что слуга больше не видел конунга Тидрека, и с тех пор о нём не слышали.

Отныне никто не может рассказать, что сделалось с конунгом Тидреком. Но немецкие люди говорят, что во сне было явлено, что конунгу Тидреку помогли Бог и святая Мария, потому что он упомянул их имена перед своей смертью.

На этом мы завершаем повествование этой саги.

КОНЧИНА ВИДГИ И КОНУНГА ТИДРЕКА. ПО ШВЕДСКОЙ «ХРОНИКЕ ТИДРЕКА»

439. ВИДГА СЕЛИТСЯ В ШОЛАНДЕ

Как было сказано ранее, Видга, сын Велента, бежал от Тидрека из Берна и стал тонуть в море у Гранспорта. Тогда подплыла к нему русалка, его прабабушка по отцовской линии, забрала его и отнесла в Шоланд, и там он пробыл долгое время. Затем, когда он услышал, что Тидрек из Берна стал императором в Риме и стал конунгом-правителем могущественной страны, он поселился на острове, что называется Фимбер, построил там усадьбу, а у залива возвёл небольшую башню и разместил там перевозчика. Он повелел сделать изображение Тидрека

из Берна и запретил перевозчику перевозить через пролив кого-либо похожего.

440. ВСТРЕЧА ТИДРЕКА И ВИДГИ

Тидрек из Берна отправился тайно искать Видгу с жаждой отомстить за своего брата. Он взял двоих слуг и больше никого. Наконец, он прибыл к вышеупомянутому проливу и уже переправился через него. Тут перевозчик увидел, что он похож на изображение, и сказал ему:

«Я должен забрать тебя отсюда. Тебе запрещено появляться на этом острове».

Затем перевозчик переправил его обратно в Риджар. Тут Тидрек понял, в чём дело, но он предпочёл бы скорее умереть, чем не отомстить за брата. Поэтому он пошёл на рынок и велел одному врачу выколоть ему глаз. Потом, когда он поправился, то вернулся к проливу. Его немедленно переправили на остров, и перевозчик разрешил ему отправиться, куда он пожелает.

Тут он отправился в усадьбу Видги и тайком вошёл в его дом, когда тот стоял возле своей постели и одевался. Там не было никого, кроме одного Видги. Затем, когда Тидрек вошёл в дверь, он увидел, что меч Видги Мимунг лежит на сундуке. Он взял меч, извлёк из ножен и забросил на крышу, так что он там крепко застрял.

Тут Видга увидел государя Тидрека и когда узнал его, то поприветствовал его как должно, пал пред ним на колени и предал себя и все своё имущество в его власть.

Государь Тидрек сказал: «С тех пор как мы расстались у Гранспорта, когда ты убил моего брата и юных господ, сыновей конунга Аттилы, у меня в сердце укрепилось намерение, что ты не получишь от меня пощады, где

бы я ни нашёл тебя. Поэтому скорее вооружайся, надевай доспехи и защищайся, как только можешь».

Видга ответил: «Дай мне мой меч Мимунг».

Государь Тидрек сказал, что это невозможно. «Возьми другой добрый меч, тот, что у тебя самый лучший».

Тогда Видга вооружился, и после этого они сошлись и бились долгое время, пока Видга не пал мёртвым пред своей кроватью.

441. КОНЧИНА КОНУНГА ТИДРЕКА ОТ РАН

У государя Тидрека было много больших ран. Тогда он снял меч Мимунг и затем направился через Хольстейн и Саксланд. Его раны опухли и вскоре омертвели. Когда он прибыл в Сваву, то понял, что дальше жить не сможет. Тогда он подошёл к какому-то водоёму. Затем он вытащил меч Мимунг из ножен и забросил его так далеко в воду, как мог, и больше он не попадал в чьи-либо руки. Вслед за этим он пошёл в город, который называется Хоффорд, и переночевал там. Потом, когда он почувствовал, что приближается смерть, то запретил двум слугам, которые сопровождали его, рассказывать кому-либо, кто он такой. Немного позже он скончался от ран, нанесённых ему Видгой, сыном Велента, и был похоронен как купец в том же городе.

Его слуги вернулись домой в Рим и не осмеливались много рассказывать о своей поездке ради своего могущественного господина. Все в Данмарке знали, что Видга был убит в собственном доме, но никто не знал, кто его убил. Немецкие люди также знали, что конунг Тидрек так и не вернулся в своё государство после того, как уехал из купальни, которая до сих пор называется Купальней Тидрека. Поэтому все римляне считают правдивым, что

Тидрек расстался с жизнью именно так, как только что рассказано.

442. СЛУХИ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ТИДРЕКА

В Риме был один кесарь, которого звали Хейнрек. Его отца звали герцог Фиппольди из Боргундии. Он рассказывал, что Тидрек повелел растить одного коня в тёмном подземелье, пока ему не исполнится семь лет. И когда он был в купальне, то велел отпустить его, а другого коня, которого ему подарил Алибранд, он держал рядом, и другого коня той же масти он держал в своей конюшне. На этих конях слуги поскакали вслед за ним, и это было тайно сделано по решению государя Тидрека, когда он таким образом покинул своё государство, потому что, если бы он объявил о своём отъезде, то слухов об этом было бы больше, и тогда бы он, хвала господу, не нашёл бы Видгу сына Велента.

КОММЕНТАРИИ

[1] **Берн** — средневековое немецкое название Вероны — одного из центров остготского владычества в Италии. Как пишет известный исследователь истории готов Хервиг Вольфрам, 28 августа 489 г. Теодорих перешёл в наступление. С переходом реки Изонцо Теодориха приняло «королевство Италии», Italiae imperium; началось «новое время». Менее чем через месяц спустя готы подошли к Вероне, городу Берну из легенды, где италийский король дал историческому Дитриху/Тидреку Бернскому второе сражение. Утверждается, что готский король в этом сражении продемонстрировал личный героизм. Победу он одержал благодаря умению превзойти врага в тактических маневрах. В Медиолане (совр. Милан), который Теодорих занял после Вероны, его приветствовали светские и духовные сановники (*Хервиг Вольфрам.* Готы. — СПб., 2003. — С. 398–399).

[2] **Настоящая сага, одна из величайших, когда-либо написанных на немецком языке…** О происхождении «Саги о Тидреке из Берна» см. во вводном историческом очерке. Здесь же только кратко напомним, что первоначальный вариант обширной компиляции эпических сказаний о легендарной истории предводителя готов Теодориха (по-немецки — Дитрих, в скандинавских именословах — Тидрек) был создан в Германии около 1190 г. и переведён в Норвегии в первой половине XIII в. В прологе саги дается однозначное указание на её устные германские источники: немецкие сказания, рассказы немецких людей, древние песни и пр.

[3] **…о конунге Тидреке** — герой саги Тидрек Бернский, как уже упоминалось, имеет известного исторического прототипа — основателя остготского королевства Теодориха из рода амалов (ум. в 526 г.)

[4] **...о Сигурде Убийце Фовнира** — Сигурд (нем. Зигфрид) — один из наиболее популярных героев германского и скандинавского эпоса, герой «Песни о Нибелунгах».

[5] **Фовнир/Фавнир** — персонаж скандинавской мифологии, упоминается, например, в «Саге о Вёлсунгах».

[6] **Нибелунги/Нифлунги** — по-скандинавски *Niflungar*, «дети тумана» — мифический древний род карликов, хранителей древних сокровищ в древнегерманской мифологии; бургундский королевский род, разгромленный гуннами в 436 г.

[7] **Вилькинаманны** — см. раздел о вилькинах во вводном историческом очерке к данному изданию.

[8] **Пули** — Апулия, область на юго-востоке Италии.

[9] **Лунбард** — Лангобардия (Ломбардия) — область на севере Италии со столицей Милан. Название происходит от имени народа лангобардов, которые в V в. вторглись в Италию, завоевали северную часть страны и основали Лангобардское королевство.

[10] ...**в Фениди** — город Венеция и относящаяся к ней область. Название связано с именем легендарных венедов/венетов. О них готский историк Иордан (VI в.) писал, что многочисленный народ венедов занимал области на северной стороне Карпатских гор и по разным племенам и местам называется разными именами, но известен под двумя главными: славян и антов. Венеты/венеды (енеты/генеты у Геродота) явно относились к одному из реликтовых индоевропейских этносов и в ходе тысячелетних миграций отдавали своё имя многим народам или полиэтническим объединениям. Об этом имеется обширная литература, сошлюсь для примера на работу А. Г. Кузьмина «Начало Руси» (2003), который подчёркивал, что имя венетов прилагается как будто к разным народам, далеко отстоящим друг от друга. Исторических венетов мы находим у Геродота, который считал их иллирийским народом. В последующей традиции постоянно будет смешиваться венетская река Еридан в Северной Италии и река, впадающая в «северное море». Связь, прослеживаемая между районами Адриатики и Прибалтикой, по топонимическим данным, существовала во времена Геродота и сложилась, видимо, гораздо раньше. Язык венетов не имеет непосредственных наследников. В XX в. его обычно отождествляли с кельтским, учитывая кельтоязычие арморийских венетов и бесспорное влияние в IV–III вв. до н. э. кельтской материальной культуры на венетов. Затем популярной стала иллирийская теория, которую поддерживали Ю. Покорный и Г. Краэ. Об отличии языка венетов от кельтского прямо говорит Полибий. С первых веков н. э. становятся довольно регулярными сведения о венедах в Прибалтике. Согласно Плинию, соседями венедов были сарматы, скифы и гирры. Во втором веке

венедов упоминают Птолемей и Тацит. Но тот факт, что к началу нашей эры древнее имя венетов/венедов окаймляло европейское побережье от Адриатики через Атлантику до Балтии, весьма примечателен.

[11] **Свава** — название, вероятно, связанное со свевами (лат. Suevi, suebi, swēbaz) — объединением германских племен в I в. до н. э. — II в. н. э. в бассейнах рек Одер, Эльба, Майн, в верховьях р. Рейн и на побережье Балтийского моря. Нашествие гуннов в конце IV в. вызвало волну миграций и переселений. Свевы вместе с другими народами проникли на Пиренейский полуостров и в римской провинции Галлеция основали Свевское королевство (лат. Regnum Suevorum), просуществовавшее в 410–584 гг.

[12] **Унгария** — Венгрия.

[13] **Пулиналанд** — обычно отождествляют с Польшей, но можно отождествить и со страной летописных полян.

[14] **Рутсия** — Русь. См. во вводном историческом очерке к данному изданию раздел «Русы и древние корни русской истории».

[15] **Виндланд** — земля виндов/вендов, прибалтийских славян.

[16] **Данмёрк и Свитьод** — Данмарк или земля данов, будущее королевство Дания; Свитьод — страна свеев, т. е. одного из предков современных шведов. Поскольку с именем свеев связана изрядная путаница, возникшая с подачи ещё Г.-З. Байера, с лёгкой руки которого это имя стали переводить как шведы, то представилось необходимым дать более обстоятельную информацию. Такая информация дана в разделе «Фальсификация шведских сановников о князе Рюрике и о варягах-руси».

[17] **Фракланд** — страна франков.

[18] **Валланд** — обозначение Галлии в др.-сканд. источниках, позднее — Франция.

[19] **Хиспания** — Испания.

[20] **Вёльсунги** — в общегерманской мифологии герои, которые вели своё происхождение от божества Одина. О них рассказывается в «Старшей Эдде», в «Песне о Нибелунгах» и в «Саге о Вёльсунгах», собственно посвящённой истории рода нифлунгов/нибелунгов. Наиболее известный герой этого рода — Сигурд/Зигфрид, упоминавшийся выше.

[21] **Нидунг** — конунг в Ютландии, герой древнегерманского эпоса. Ютландия является одной из трёх исторических земель со-

временной Дании вместе со Сконе (сейчас — часть Швеции) и Зеландией.

[22] ...**как и говорит Халльфред** — Халльфред Оттарссон, по прозвищу Трудный Скальд — исландский скальд (ок. 967 — ок. 1007 г.), о котором существует отдельная сага под названием «Сага о Халльфреде». Слово «скальд» в древеисландском языке означало «поэт». Драпа (хвалебная песнь) о норвежском конунге Олаве Трюггвасоне (995–1000) сочинена им в 996 г. Вторая строфа этой драпы сохранилась в «Саге об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда, в «Красивой коже», «Круге земном» и «Большой саге об Олаве Трюггвасоне». Переводы этих саг и комментарии к ним были выполнены Т. Н. Джаксон. По мнению Джаксон, стихи скальдов признавались вполне достоверным историческим источником уже в XIII в. — в этом качестве они цитировались в исландских королевских сагах. Современные исследователи также видят в них источник саг и относятся к поэтическим вставкам с большим доверием, нежели к самим сагам (*Джаксон Т. Н.* Скальдическая поэзия // Древняя Русь в свете зарубежных источников : Хрестоматия. Том V: Древнескандинавские источники. — М., 2009. — С. 55–57).

[23] **Народоправителя, сына Триггве/Трюггве** — Олав Трюггвасон, король Норвегии с 995 по 1000 г. Главный герой «Саги об Олаве сыне Трюггви».

[24] **Улав Трюггвасон** погиб в морском сражении у Свольдера в проливе Эресун или у острова Рюген в сентябре 1000 года против объединённого датско-шведского флота с участием кораблей хладирского ярла Эйрика, сына убитого ярла Хакона. Хладирские ярлы — средневековый норвежский род, который в IX–XI вв. владел обширными областями Норвегии, главной резиденцией рода было поместье Хладир, расположенное неподалёку от тогдашней столицы Тронхейма. После сражения у Свольдера власть над Норвегией перешла под власть короля данов Свена Вилобородого.

[25] **Константин Великий** — римский император с 306 по 337 г., сделал христианство господствующей религией.

[26] **Ярл (***англ.* Earl) — высший, после конунга, титул для знати в скандинавских странах в средневековье.

[27] **Салерно** — город и порт на берегу Салернского залива в Южной Италии, центр провинции Салерно.

[28] **Тинг** — народное собрание в скандинавских странах; состояло из свободных мужчин области; в славянских странах его соответствием было вече.

[29] **Вэринги** — история вэрингов — это, прежде всего, история древнего народа варинов с Южной Балтии. Вот несколько фрагментов из книги английского учёного Т. Шора «Происхождение англосаксонского народа». Шор был далёк от дискуссий норманистов и антинорманистов — его просто интересовала история всех народов, которые действовали в начальный период в истории Англии. И прежде всего это была история англов и саксов. Но в рамках этой истории он сообщил и о народе *варинов*. Этот рассказ оказывается потерянным звеном в цепи рассуждений о летописных варягах (*Shore T. W.* Origin of the Anglo-Saxon race: a study of the settlement of England and the tribal origin of the old English people. London, 1906). Рассказывая о происхождении народа Англов *(the Angles)*, Шор отмечает, что этот народ был впервые упомянут Тацитом в паре с другим народом — *варинами (the Varini)*. Говоря о варинах, Шор всегда приводит написание этнонима *варины* с вариантом *вэринги* (Varini or Warings), обнаруживая перед нами ту простую истину, что Warings/вэринги совершенно очевидно являются англоязычным вариантом слова Varini. Шор высказывает убеждение, что а*нглы* должны были находиться с *вэрингами (the Warings)* или *варинами (the Varini)* Тацита в тесных союзнических отношениях в течение длительных периодов. Он напоминает, что во время Карла Великого (742–814) был известен утверждённый королём кодекс законов под названием «Leges Anglorum et Werinorum» — «Правда англов и варинов» (у Шора: «The laws of the Angles and Warings» — «Законы англов и вэрингов»). Эти *варины* или *вэринги (the Warings)* жили, согласно Шору, в юго-западной части побережья Балтики, причём с древних времён. Отражение имени варинов Шор видит в названии реки Варины или Варны (Warina, Warna), отчего произошло и название Варнемюнде.

Интересным фактом в связи с историей *варинов/вэрингов* Шор считает их связь с островом Рюген, который при жизни епископа Оттона Бамбергского (1060–1139) назывался Верания (Verania), а его население как вераны (Verani) — злостные язычники. Шор отмечает, что, без сомнения, в этом сообщении речь идёт о славянских язычниках, и ясно, что *вэринги (the Warings)* принадлежали к их числу.

Далее Шор рассказывает, что варины/вэринги с ранних времён были одним из торговых народов Балтики и вели торговлю как с Византией, так и в славянских землях, передвигаясь там по рекам на небольших судах. *Варины/вэринги (the Warings)* с ранних времён были связующим звеном в торговле между балтийскими портами и различными областями (dominions), подчинёнными греческим императорам (Greek Emperors). Шору известна связь варинов с древнерусской историей. Он сообщает, что в ранних русских источниках известны как сами варины, так и их страна *Варингия (Waringia)*, и что по их имени названо *Варингское море* (Waring Sea). Эти древнейшие союзники англов, по словам Шора, оставили глубокий след в истории Восточной Европы. Шор констатирует, что *варины* были известны в Византии, поскольку из них был образован отряд телохранителей византийских императоров (Varangian body-guard). Их имя стало в Константинополе эталоном воина, в XI и XII вв. большей частью из этого народа набиралась византийская императорская гвардия *варангов (Varangian guard)*. В этот же корпус входили и лица староанглийского корня (Old English), что, по мнению Шора, было естественным результатом древности связей между этими двумя народами.

Согласно Шору, англы и варины выступали в тесном союзе и при завоевании и заселении Англии, но он подчёркивает при этом, что англы и варины принадлежали к разным языковым семьям, говоря, что *варины/вэринги* не принадлежали к «тевтонской» расе, и добавляет, что в некоторых источниках они названы как варны (Wærn, Wernas), т. е. как южнобалтийские славяне.

Напомню, что византинист В. Г. Васильевский собрал целый ряд свидетельств с различными этническими атрибуциями варангов, которые до сих пор вызывают недоумение учёных. Так, он обратил внимание на слова Кедрина (XII в.), который, воспроизводя Иоанна Скилицу, писал о варангах как о кельтах, а Иоанн Киннам пояснял, что «это британский народ, издревле служащий императорам греческим». Согласуется с этими сведениями и приведённое им замечание норманского хрониста XI в. Готфрида Малатерры: «англяне, которых мы называем варангами», а также сообщение византийского писателя Георгия Кодина, что варанги прославляли византийского императора на отечественном языке, которым был английский (*Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская

дружина в Константинополе XI и XII вв. // *Васильевский В. Г.* Труды. Т. I. СПб., 1908. — С. 176–183, 322, 367).

Удовлетворительного объяснения в науке эти сведения так и не получили. Ларчик же открывается просто, если исходить из истории миграций народа варинов со своей древней родины на юго-западном берегу Балтии и прослеживания основных путей миграций: одного в Восточную Европу, на Русь, а другого, вместе со своими древними соседями и союзниками англами, на запад, на Британские острова. Так, в диаспоре появились и варины англоязычные, и варины славяноязычные. Но понятно, что общее древнее прошлое, общая древняя идентичность служили объединяющим моментом для разноязычных групп варинов. Данный момент и определял то, что на службе у византийских императоров могли находиться и варины/варяги, пришедшие туда из Руси, и варины/вэринги, прибывавшие с Британских островов, вкупе со своими традиционными союзниками англами, что давало самые законные основания относить их либо к британскому народу, иначе, к кельтам, либо объединять варинов с англами, как это мы видим у Малатерры. Благодаря данным Шора мы находим и логичное объяснение тому, почему варины добились особого статуса в Византии: они — древние мореходы и торговцы — издавна владели водными торговыми путями между Балтикой и Византией. Как мы видим из работы Шора, этноним *варины* или летописные *варяги*, адаптируясь к германским языкам, принимает форму *вэринги*, т. е. *варины* и *варяги* — это исходные формы одного и того же этнонима. Варины и варяги ведут реликтовое происхождение от языка древних русов и ариев, а *вэринги/варанги* — отражение этих этнонимов в германских языках. Это объяснение делает совершенно несостоятельными все попытки норманистов объяснять имя летописных варягов происходящим из «германских» языков, а самих варягов — как собирательное обозначение скандинавских народов. Миграции *варинов* с южнобалтийского побережья шли и в северном направлении, в Исландию. Это предположение даёт логичное объяснение тому, что в исландских сагах имеется много сюжетов о *вэрингах*, т. е., как становится понятным благодаря книге Шора, о *варинах*. Контакты южнобалтийских варинов с Исландией логично объясняют и появление исландцев в «войске вэрингов», начиная с конца X в. (не ранее 980 г.)

[30] **Ромаборг** — Рим.

[31] **Гриккландское море** — Греческое/Эгейское море.

[32] **Гриккландские острова** — греческие острова.

[33] **Город Фениди** — Венеция. (См. комм. 10).

[34] **Вилькины** — см. раздел о вилькинах во вводном историческом очерке к данному изданию.

[35] В вышеупомянутом вводном историческом очерке рассказывается о том, что А. Н. Веселовский определял вильтинов/велетов как славяноязычный народ, известный в Европе с древних времен. А. Н. Веселовский сопоставлял древнерусских волотов/велетов с западнославянскими велетами. Еще в VIII в. велеты были известны как крупная этнополитическая общность (с X в. стали называться лютичи), занимавшая большую территорию между ободритскими землями и Польским Поморьем и вплоть до второй половины XI в. сохранявшая свою политическую независимость.

[36] **Свитьод и Гауталанд** — Свеяланд или страна свеев и Гёталанд или страна гётов. Исторические области современной Швеции.

[37] **Шоланд** — искажённое название Зеландии.

[38] **Ютланд, Виндланд и все государства, которые там существовали** — Ютландия и вендские земли. Вендами немецкие источники называли велетов/вильтинов, которые распространились по большей части Европы, в 560–600 гг. поселились во Фризии и возвели там крепость, названную по их имени Вильтабург (Wiltaburg).

[39] **Гриккланда и Унгераланда** — Греции и Венгрии.

[40] **Аустрики** — Восточное королевство.

[41] **Смоленскю** — Smalenzkia, Смоленск.

[42] **Палтескю** — Pal(I)teskia, Полоцк.

[43] **Хольмгард** — Holmgardi или Nogard, т. е. Новгород.

[44] **Вальдимар** — Владимир в саге является младшим сыном короля Гертнита, бывшего правителем Руси (Rydzeland), а также таких стран, как Pullernaland/Pullinaland, Greken, Ungaria и многих других стран. В старости король Гертнит разделил свои владения между сыновьями. Владимир получил Русь и Pollernaland/Pullinaland и титул короля. Русь Владимира охватывает гигантскую территорию «от моря до моря», а также идёт и далеко на восток. Историческое время — V в. А в российской исторической науке бытует мнение, что все летописные личные имена имеют скандинавское происхождение. И имя летописного князя Владимира уже порядка 300 лет также препарируется в этом плане. Всё началось ещё со

статьи Г. З. Байера «О варягах», пронизанной идеями шведского мифотворчества. В этой статье Г. З. Байер заявлял, что «есче от Рюрика все имяна варягов, в руских летописях оставшияся, никакого иного языка, как шведского, норвежского и датского суть..». Слова «все имена варягов» включали и имя Владимир, поскольку, по убеждению Байера, «...как Владимир славенское имя есть, так Валдемар нормандское и немецкое...». В общем, два Владимира получилось у Байера: один — «славенское Владимир есть», а другой — «Валдемар нормандское и немецкое...». Эта мысль закрепилась и у Шлёцера, который тоже был уверен в том, что имя Владимир — это славянское, а имя Валдемар — скандинавское. Ну а от Шлёцера дошло и до наших дней.

Здесь уместно вспомнить, что относительно значения имени Владимир у нас есть интересное свидетельство из надежного западноевропейского источника. Это замечание епископа Титмара Мерзебургского (975–1018) относительно значения имени киевского князя Владимира. Данный известный немецкий хронист, неприязненно относившийся к личности князя Владимира, так отозвался о нём в своём труде: «Продолжу рассказ и коснусь несправедливости, содеянной королем Руси Владимиром (rex Wlodemirus)... Имя названного короля не по праву толкуют как власть мира, ибо не тот вечно непостоянный мир зовется истинным, который царит меж нечестивыми...».

Итак, Титмар Мерзебургский, принадлежавший к образованным слоям западноевропейского общества, к немецкой знати (он по рождению был из графского рода фон Вальбек), оставил нам точную этимологию имени Владимир, вполне понятную ему и его современникам и явно рождённую в купели славянских языков.

Некоторые норманисты стремятся сохранить за германским миром хотя бы один из именных компонентов имени *Владимир*. Например, в монографии А. Ф. Литвиновой и Ф. Б. Успенского есть такие, довольно путаные рассуждения, об исторической этимологии и «народной этимологии» на примере имени *Володимъръ*. И в результате этих рассуждений авторы приходят к выводу, что основа — mĕr, присутствующая в конечном компоненте имени *Володимъръ*, вероятнее всего, восходит не к славянскому «мир, покой», а к древнегерманскому mĕr — «слава» (*Литвина А. Ф.*,

Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. — М., 2006. — С. 60–61).

Почему авторы считают, что Титмар Мерзебургский слабее их владел исторической «древнегерманской» этимологией, остаётся неразъяснённым. Однако стремление норманистов доказать идею неславянского происхождения имени Владимир, внесённую в российскую историческую науку Байером, источниками не рассеять: оно стоит неколебимо.

Одним из ярких примеров наукообразного фальсифицирования древнерусского имени *Владимир* является статья С. Л. Николаева «К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в “Повести временных лет”».

В этой статье автор предлагает следующий анализ имени *Владимир*: «По традиции Володимѣръ считается именем славянского происхождения. Созвучное славянское имя *Voldi-mirъ имеет второй компонент *mirъ ‘мир (mundus)’: др.-болг. Владимиръ, ст.-польск. Włodzimir, ст.-чеш. Vladimír, др.-рус. Володимиръ/Владимиръ. По-видимому, рефлексов *voldi-měrъ в западнославянских языках нет (современное польск. Włodzimierz восходит к *voldimir’ъ). Любопытно, что имена на *-měrъ отсутствуют в южнославянских языках. Они есть в западно- (например, ст.-чеш. Luboměr, чеш. Litoměr, ст.-польск. Jaromiar, -mier) и восточнославянских языках (др.-рус. Володимѣръ, Домамѣръ, Казимѣръ, Творимѣръ, в былинах *Будимѣръ, *Долгомѣръ [Гинкен, 1893, 457–458]), т. е. в ареале интенсивных славяно-германских контактов. В древненовгородском диалекте засвидетельствованы только многочисленные имена на -миръ [Зализняк, 2004, 838]. Возможно, часть имен на *-měrъ попала в этот список благодаря древненовгородскому фонетическому переходу ѣ > и. О возможной комбинации в имени Володимиръ славянских и германских элементов см. [Топоров, 1993, 60]. Др.-рус. Володимѣръ может иметь германское происхождение, возможно — «русско-варяжское» (РВД *Waldimêr < ПСГ *waldē - mæraR ?), с регулярным повышением *ē > [i], *æ > [ɛ:] > ê [ę], поскольку в западногерманских и в «классических» северогерманских языках ПСГ *æ > ā (др.-в.-нем. Diot-mār, Waldomār, др.-сев. Valdi-már, Hreiđ-már). В этом случае надо предположить развитие ранне-ПС *vă ldī mē rŭ > праслав. *voldiměrъ > вост.-

слав. Volodiměrъ. Из сходных германских имен ср. др.-нем. Waldomar (717 г. [Förstemann, 1856, 1246]) < ПЗГ *waldō-mār(aR). Относительно -о- ср. др.-нем. Waldorad (696 г. [Ibid., 1247]) < ПЗГ *waldō-rād(aR).

Эти имена имеют древненижнефранкское или древнесаксонское, а не древневерхненемецкое происхождение, о чем свидетельствует отсутствие перехода *d > t: ср. др.-в.-нем. walt ‘власть’, -walto ‘властитель’ и т. д., но др.-сакс. alo-waldo прил. и сущ. ‘всемогущий’, др.-н.-франк. wald ‘власть’. Ср. также поздние древне- и средненемецкие формы Waldmar, Waldmer, Waltmer [Ibid., 1246], др.-англ. Wealdmær [Searle, 1897, 480]. Др.-швед. Vall(e)mar (XIII в.), др.-дат. Waldemar (XII в.), скорее всего, древненижненемецкие заимствования. Поздние др.-дат. Volmer (XV в.), др.-швед. Vollmar (XVI в.), судя по переходу al > ol, заимствованы из средненижненемецкого. Вестготским именем считается Valdemarus (684 г., в латинской передаче — [Garcí a Moreno, 1974, Nr. 530; Kampers, 1979, Nr. 354]), однако оно скорее имеет западно- или северогерманское происхождение. Готским рефлексом *ǣ в *mǣraz является [ë ~ ī] (Gilde-merus, Agromī rus и т. д.). Восточногерманское по происхождению, вероятно, древненемецкое имя Waldomeris [Förstemann, 1856, 1246]. Др.-дат. Waldemar впервые засвидетельствовано как имя короля Вальдемара I Великого (1131–1182), правнука Владимира Мономаха. Он был назван в честь русского предка **германским (!? — *Л. Г.*)** именем, созвучным с др.-рус. Володимѣръ/Володимиръ ...]» (Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 7–54).

Фрагмент из статьи С. Л. Николаева являет собой яркий пример замедленного развития той части российской исторической науки, которая подпала под влияние западноевропейской утопии, известной под названием готицизма: всё только от германцев, ничего без германцев. О готицизме см. во вводном историческом очерке к данному изданию.

Вот ещё один из примеров. В известной ТВ-программе под названием «Умники и умницы» от 26 ноября 2022 г. одному из участников Дмитрию Хотееву из Пензы ведущим Юрием Вяземским был задан вопрос о том, что значит имя Владимир. Дмитрий Хотеев правильно ответил: «Владеющий миром». Но Вяземский возразил: «Это наивный перевод. На западе мы встречаем Вальдемара, но там русским никто не владел. Правильно: от готского влад — «Вели-

кий» и др. ср.-нем. «замечательный своей властью» (см. «Умники и умницы», 2022).

С какой стати Вяземский, обходя свидетельство Титмара Мерзебургского, уверяет, что на Западе никто не владел русским, остаётся только гадать. Научная безграмотность? Или германофилия — тяжёлая болезнь, одержимые которой исходят из примата всего германского относительно всего славянского.

В моих работах я показываю, что оба компонента имени Владимир (*влад-* и *мир-)* рождены в лоне языка древних русов, т. е. оба компонента *влад-* и *мир-* появились на несколько тысячелетий раньше готского, а также любого германского именослова, поэтому если и говорить о заимствованиях, то они шли из древнерусского языка в готский, а не наоборот. На древних путях, которыми пришёл к нам русский язык, возникали различные варианты чередований гласных, например, *е/и*, что видно из Ирина/Ерина или Иордань/Ердань.

Личные имена, оканчивающие на *–мир/-мер*, были распространены по всей Европе. Начиная с гуннских правителей, их носили готские правители, предводители и короли франков, короли вандалов и свевов, римские полководцы и патриции, представители кельтской знати, представители славянской и литовской знати. Необычайно пёстрая картина, и где искать истоки этого многообразия?

Прежде всего взглянуть, кем было коренное население на той территории, где с конца IV в. формировалась держава гуннов? Как уже неоднократно говорилось, это были древние арии и древние русы — предки современных русских. И для того чтобы понять редкостную распространённость в европейских именословах имен с *мар/-мер/-мир*, следует обратиться к самым истокам языка древних русов и ариев и поискать соответствия в сравнительном анализе древнерусской и санскритской лексики.

В «Полном церковнославянском словаре» Григория Дьяченко можно выделить следующие значения для слов *міръ* и *миръ*.

«Міръ: 1. Весь земной шар, вселенная. 2. Род человеческий. 3. Иногда всё то, что духовному царству Христову сопротивляется. 4. Также то, что «отводит нас от закона Божия». 5. Состояние земного жития. 6. Обитающие в мире. 7. Все те вещи, «кои даются нам к употреблению».

От слова *міръ* образованы: *мірный* — земной, светский, здешний, временный; противополагается *премірному*, т. е. небесному,

вечному; *міробытие* — то время, в которое *міръ* восприял своё начало, міротворение, міросоздание; *міродержитель* — иногда значит діаволъ; *міролюбезный* — вожделённый міру, роду человеческому.

Миръ: спокойствие, тишина. От этого корня: *мировати* — жить мирно, «в безмятежии быть». Но с этим словом связано и *мереть* (церк.-слав. *мрѣти,* санскр. *мри*, лат. *mori*) — умирать; собственно — приходить в состояние покоя, успокаиваться, отсюда *миръ* — покой. Спокойствие, тишина».

Как видим, слово *мир* в древнерусском языке выступает понятием глубоко экзистенционального значения с настолько широким спектром значений, что изначально потребовались две формы его написания. Это свидетельствует о том, что слово *мир* имеет древнейшие корни в русском языке и прошло долгий путь в истории древнерусского мировоззрения и в образно-поэтической системе русского языка. О древности этого понятия говорит его связь с дохристианскими временами, которая в словаре определяется как то, «что духовному царству Христову сопротивляется». *Мир* в значении *покой* соотносится с глаголом *мереть* — успокаиваться, что родственно санскритскому *мри*. Эти примеры яснее ясного показывают, что в русском языке *мир-* чередуется с *мер-* в словах одного семантического ряда, и это явление имеет архаичную природу, учитывая сходство древнерусского *мереть* и санскритского *мри*, что и объясняет ту лёгкость, с которой *мир-/мер-* варьировались в имени *Владимир*.

Дополнительную информацию для размышления можно почерпнуть из того материала, которым поделился мой коллега А. Е. Федоров, известный своими работами, созданными совместно с А. В. Рачинским и посвящёнными анализу сходства древнерусской и арийской культур. Представляется, что этот материал важен для анализа вариантов имени Владиміръ/Владимеръ.

Санскр. mar (маар; формы: mriyate, marate и др.) — умирать, гибнуть.

Mara [мара] — 1) убивающий кого-л., 2) смерть, умирание, 3) мир смерти, земной мир.

Т. е. это именно міръ в дореволюционном правописании, подчёркивает А. Е. Федоров, соответственно значение имени Владиміръ — «владеющий земным миром». При этом вариант имени *Вальдемар* получается ближе к санскриту, но гласные легко меняются.

Mīra [мира] — 1) море, океан, 2) край или подножье горы. Море, океан окружают гору Меру — они есть бесконечное пространство міра. С этим словом перекликается и maru — 1) пустыня, дикая местность, просторы, 2) гора, скала.

Meru [меру] — Меру или название Золотой горы, по форме напоминающей цветок лотоса. На её вершине, в центре, расположен город Брахмы, а вокруг него расположены 8 городов Локапал, Хранителей сторон света. Таким образом, заключает А. Ф. Федоров, гора Меру стоит в центре Міра.

Кроме этих значений, дополняет А. Е. Федоров, словенский языковед Фр. Миклошич давал слову *миръ* значение славы, и в этом последнем смысле он считал слово *миръ* совершенно тождественным со словом «слава», а потому также — однозначащими личные славянские имена в роде следующих: Болемиръ — Болеславъ, Бранимиръ — Бранославъ.

Итак, в санскрите есть основы слов *mar-/mīr-/mer* со значениями земной мир, бесконечное пространство или вселенная, священный центр вселенной, великая гора и т. д. Значения плавно переходят одно в другое и сопоставимы друг с другом, а гласные в корне чередуются. В русском языке также есть все три основы *мир-/мар-/мер-*, где значения в чём-то отождествимы с соответствующими санскритскими, но в чём-то проявляют самобытность. Древнерусский мир/мір как земной шар и человеческая обитель сопоставим с санскритским mara как земной мир, а древнерусский *мир/мір* как вселенная — с санскритским mīra — бескрайнее пространство, т. е. тоже вселенная, древнерусский мир как покой с вариантом *мьреть* — умереть, т. е. получить вечный покой, перекликается с санскритским *mara* — мир смерти, санскритские meru и mīra как гора соотносятся с русским *мар* как курган, сопка, сторожевая высота. Но сакральное значение образа золотой горы Meru как центра мира ближе соотносится с древнерусским *мір* как всеобъемлющим понятием для мира земного и духовного, породившего идею *мірного* как земного и идею *премірного*, т. е. небесного, вечного.

В ходе потоков миграций с Русской равнины на запад различных народов уносились и именословы, созданные в лоне русоарийской культуры. Так, о раннем появлении у кельтов вариантов имени *Владимир* много писал в своё время А. Г. Кузьмин. Ссылаясь на А. А. Шахматова, А. Г. Кузьмин напоминал, что корень «влад» и по смыслу, и по

написанию совпадал у кельтов и славян, подчёркивая при этом, что и здесь, и там производные от этого корня означают и правителя, и правление, и территорию (сл. «влат» — «великан», «владыка», «владарь», «властитель», «владение», «власть», «волость»).

Со ссылкой на работу французской исследовательницы М. Морле «Личные имена на территории бывшей Галлии в VI–XII веках» Кузьмин обращал внимание, что имя Waldemarus зафиксировано в Галлии в VII и в VIII вв., тогда как у саксов аналогичное имя в написании Waldmar — Waltmar прослеживается только в IX–X вв.

В книге Морле, действительно, приведено 8 имён, полностью воспроизводящих имя *Владимир*, т. е. содержащих оба его именных компонента: Waldmarus (648 г.), Waldemarus (762 г.), Vualdemarus (949 г.), Uualtmarus (981 г.), Vualmarus (1050–51 гг.), Walmarus, Gualdemarus (1030 г.), Galdemarus (1048 г.). Перечисленные имена Морле приводит в разделе имён с корнем *wald-*, т. е. *влад-* (См.: *Грот Л. П.* Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти // Варяги и Русь : сборник статей и монографий. — М., 2015. — С. 270–300). Таким образом, русский король Владимир в V в. из «Саги о Тидреке из Берна» — убедительное подтверждение первичности этого имени в русской традиции, поскольку у кельтов имя Waldemarus впервые зафиксировано в Галлии в VII в., а у саксов — только в IX–X вв.

[45] **Илиас** — ярл греческий, сводный брат короля Владимира, сопоставлялся с былинным героем Ильей Муромцем. См. о нём в разделе «Значение «Саги о Тидреке из Берна» для русской истории...».

[46] **Хуналанд** — держава вождя гуннов Аттилы (умер в 453 г.), простиравшаяся от Рейна до Волги.

[47] **Аттила** — правитель гуннов в 434–453, создавший великую державу. Память о нём прочно вошла в произведения германского эпоса, порождая художественные образы героического характера, примером чего является «Сага о Тидреке из Берна».

[48] **Фрисланд** — Фризия.

[49] **Сусам, Сусакк** — возможно, Сисция на Саве, совр. Сисак (Хорватия).

[50] **Свитьод** — см. комм. 16.

[51] **Свааланд** — см. комм. 11.

[52] **Ютланд** — см. комм 21.

[53] **Дротс** — должность «дротс» впервые упоминается в Норвегии в XIII в., когда она означала управляющего королевской кухней, что-то вроде шеф-повара. Но со временем значение должности дротса менялось, приобретало более важное правовое положение. В Швеции, например, слово «дротс» впервые упоминается в 1276 году, когда должность дротса уже считалась одной из высших придворных должностей. В XIV в. должность дротса получила ещё более высокий статус. Когда король по каким-либо причинам не мог исполнять свои обязанности, дротс выступал в качестве его заместителя и осуществлял его судебные и исполнительные полномочия. Должность дротса в скандинавских странах может быть сравнима с должностью мажордома у франков: управитель королевских дворцов, высший придворный чин.

[54] **Эмлунгаланд** — земля Эмлунгов.

[55] **Виндланд** — см. комм. 15.

[56] **Саксланд и Данмарк** — Земля саксов и Данмарк/Дания.

[57] **…в Данмарке в Скони** — полуостров Ско́не (шв. Skåne), южная оконечность Скандинавского полуострова, территория Швеции; в Средние века полуостров принадлежал Дании, перешёл к Швеции в 1658 году по Роскилльскому миру.

[58] **Данавельди** — держава данов.

[59] **Ветландс херад** — *härad (hæraþ)* — небольшая административная единица с собственным судебным органом.

[60] **Трент** — Триент, город в Италии.

[61] **Спанланд** — Испания.

[62] **Вэринги** — см. комм. 29.

[63] **Бертангаланд** — Британия.

[64] **Бертанг** — Британия.

[65] **Суса** — сейчас итал. Суза — город на границе Италии и Франции, предгорье Котских Альп.

[66] **Хильдигунн, дочь ярла Илиаса Греческого** — см. раздел «Русы и древние корни русской истории».

[67] **...конунг великой Рутси** — король великой Руси.

[68] **Брандинаборг** — столица гавелян Бранибор (теперь немецкий Бранденбург).

[69] **Тира** — город на побережье Чёрного моря (совр. Белгород-Днестровский, *рум.* — Четатя Альбэ (*Хервиг Вольфрам.* Готы... С. 81)).

[70] ...**близ Рина** — вблизи Рейна.

[71] **Фракланд** — страна франков.

[72] **Фраккавельди** — держава франков.

[73] **Фраккарики** — королевство франков.

[74] ...**во Франсе** — королевство франков.

[75] **Хрольв-охотник** — имя Хрольв перекликается с именем Роллона или Рольфа Пешехода из исландских саг, известного тем, что он завершил свою карьеру в качестве первого правителя Нормандского герцогства. Согласно сагам, он был изгнан конунгом Харальдом Прекрасноволосым за пределы его владений и занялся пиратством. Занялся, явно, успешно, поскольку в сагах его называли великим викингом — *vikingr mikill*, из чего следует, что данного исторического персонажа на определённом этапе жизни можно было называть викингом, но не на протяжении всей его жизни. Возможно, составители «Саги о Тидреке из Берна» воспользовались рассказами о Хрольве Пешеходе и включили их в переработанном виде и в «Сагу о Тидреке из Берна».

Фигура этого Роллона занимает совершенно особое положение в норманистских работах. Норманисты пытаются использовать его жизнеописание для параллеллей с летописным князем Рюриком. Для этого совершенно безосновательно провозглашают Роллона основоположником Нормандского герцогства и рассуждают в том смысле, что викинг Роллон основал Нормандское герцогство, следовательно, почему бы викингу Рюрику не основать Древнерусское государство? Полнейший абсурд, поскольку совершенно очевидно, что «основоположником» лена, пожалованного Роллону по Сен-Клер-сюр-Энтскому договору, был западно-франкский король Карл Простоватый (898–922). А до королей франков «основоположниками» ленных владений в этих краях были даже римские власти. Роллон, в крещении получивший имя Роберта, принёс королю франков присягу на верность и сделался его вассалом. А затем, женившись на дочери короля и получив титул графа, он вошёл в ряды французской знати и стал благородным человеком, перестав называться викингом. Ну а герцогский титул стали носить потомки Роллона, также получив этот титул королевской милостью. Есть ли хоть какое-либо сходство с жизнеописанием Рюрика? Ни малейшего. Потомственный князь Рюрик в результате призвания сделался суверенным правителем и возглавил верховный институт

княжеской власти («...и прия Рюрикъ власть всю един...»). По какому праву норманисты позорят князя Рюрика, относя его к грязным пиратам? Граф Роллон/Роберт, согласно источникам, начинал свой путь в пиратской среде, но перейдя на королевскую службу, вряд ли позволил бы называть себя викингом. В отличие от верховного правителя великого князя Рюрика, граф Роберт и весь его род всегда находились в вассальной зависимости от королевской власти, чем и гордились.

[76] **Дротс** — см. комм. 53.

[77] **Болгараланд** — Болгария.

[78] **Адримар** — Адриатическое море.

[79] ...**из страны Енгланда** — из Англии.

[80] **Лангбардаланд** — Лангобардия (Ломбардия).

[81] ...**затем поворачивает в Мундину** — Мунтения (?), в античное время входила в состав римской провинции Дакии.

[82] **Бакалар** — может быть, современный немецкий Бахарах на Рейне.

[83] **Смоланд** — Смоленск.

[84] ...**ярл Ирон, брат конунга Вальдимара** — присутствует в эпизоде с обороной Смоленска от войск Тидрека и Аттилы. Ярл Ирон со своими людьми решил сдаться на милость Аттилы и Тидрека. Аттила сделал его управителем Руси, обязав выплачивать дань гуннам. Но есть и ярл Ирон как управитель Брандинаборга. Это один из сыновей короля Артура, бежавший вместе с братом Аполлонием к Аттиле, от которого и получил в управление Брандинаборг. А. Н. Веселовский считал, что эпизод саги, относящийся в Смоленску, был искусственно скомпонован ради художественного эффекта. Но вполне можно предположить, что в саге оказались два разных лица с одним и тем же именем.

[85] ...**с рузиманнами или вилькинаманнами** — с русами и с вилькинами.

[86] **Мусула** — Мусэй (Бузэу) — река в Румынии.

[87] **Нивлунги** — скандинавское написание Нибелунгов (*нем.* Nibelungen, по-скандинавски Niflungar), бургундская королевская династия, столица — Вормс на левом берегу Рейна.

[88] ...**в городе под названием Верниса** — Вормс, столица Первого бургундского королевства.

[89] **Нивлунги прибывают к Рину** — к Рейну.

[90] **…где встречаются Дуна и Рин** — Дюнн (нем. Dhünn) — река в Германии, приток Рейна, протекает по земле Северный *Рейн*-Вестфалия.

[91] **…страна мёртвых Хель** — великаша Хель (Hel) владычествовала в стране мёртвых. Хель была посланницей Одина в страну снега и льда Nifelheim, где царили мрак и туман. Страна была окружена высокой стеной. Туда отправлялись умершие от болезней и старости (Ellis Davidson. Nordens gudar och myter. Stockholm, 1993. S. 25–28).

[92] …**родились в Бриме или Мюнстрборге** — в Бремене и Мюнстере.

[93] **Бабилон** — лат. Bonna или Бонн.

[94] **Мундиуфьяль** — Альпы.

[95] …**заблуждения Ария** — Арианство — религиозное учение, появившееся в Александрии в период между 315–320 гг. Его основоположником был пресвитер Арий (256–336). Арианство было осуждено 1-м Вселенским собором христианской Церкви как ересь (Никейский собор 325 г.). По учению Ария, Бог есть совершенное единство, самозамкнутая монада (от μόνος — один) или «единое, неделимое». Всё иное чуждо Богу по сущности, имеет иную, собственную сущность. Завершённость божественного бытия исключает всякую возможность того, чтобы Бог сообщил или уделил свою сущность кому-либо другому. Поэтому Слово или Сын Божий как ипостась, как действительно сущий, всецело чужероден и не подобен Отцу. Он получает своё бытие от Отца и по воле Отца, как и прочие творения.

Арианство, в сущности, является отрицанием Троичности Бога. Троичность по Арию есть нечто производное: она возникает, разделена «временными промежутками», её ипостаси друг другу не подобны и не совечны. Арий признавал сына Богом, но Богом усыновлённым, обожествлённым только причастием благодати. Арианство лишало христианское учение его абсолютного характера, ибо если, по выражению святителя Афанасия Великого, главного борца против арианства, Спаситель мира есть существо, происшедшее из ничего, то сообщённая им людям истина не может быть непреложной, а Евангелие вечным. Основная идея арианства, идея единого высшего существа, сближала его с античной философией, а учение о Сыне Божием как полубоге роднило его

с языческим представлением о богах (Большая российская энциклопедия : в 35 т. — М., 2004–2017).

Теперь о готах и арианстве. В IV и V вв. христианство в форме арианства приняли готы, вандалы, свевы, бургунды, лангобарды. Е. И. Смирнов, автор прославленного труда «История Христианской церкви» (1-е издание 1872 г., последнее — 1900 г.) писал, что готы, производившие частые набеги на Римскую империю, уводили в плен христиан, между которыми были и лица духовного звания. Пленники и познакомили готов с христианством, образовав среди них небольшую Церковь. На первом Вселенском соборе (325 г.) уже присутствовал готский епископ Феофил, подписавший соборные вероопределения. Во второй половине IV в. много потрудился для распространения христианства между готами готский епископ Ульфила, потомок пленных христиан, занимавший епископскую кафедру в течение сорока лет (345–388 гг.). Он изобрёл готскую грамоту и перевёл Священное писание на готский язык. При императоре Валенте (328–378), исповедовавшем арианство, Ульфила согласился содействовать распространению христианства арианского толка (*Смирнов Е. И.* История христианской церкви...). Но с воцарением императора Феодосия в 379 г. отношение в Восточной Римской империи к арианству изменилось. Феодосий издал эдикт, объявивший исповедание Никейского символа веры единственной «православной верой». Последовавшие вскоре новые законы практически полностью лишили ариан возможности совершать богослужения и проповедовать свою веру. Вселенский Первый Константинопольский собор (Вселенские соборы — орган высшей власти в Христианской церкви) в 381 г. положил конец периоду арианских споров, поставив все противоречившие Никейскому символу веры учения вне закона. Гонение на арианство в первые годы царствования Феодосия вызвало недовольство среди готов, вылившиеся в беспорядки и мятежи. Однако созванный в 383 г. собор подтвердил верность Никейскому собору, а письменные изложения веры были лично разодраны императором. В «Саге о Тидреке из Берна» был сохранён дух осуждения арианства.

Сага о Тидреке из Берна

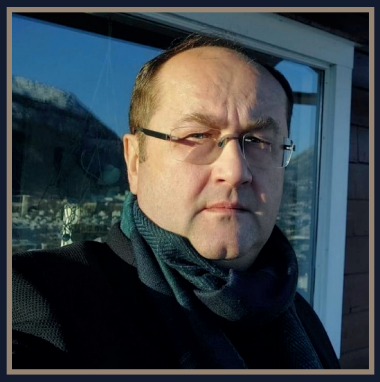
Перевод
Александра Петрова

Вводный исторический очерк и комментарии
Лидии Грот

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Корректура: *И. А. Птицын*
Компьютерная вёрстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 150 экз. Заказ № 160384.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Роликс принт»
117105, г. Москва, Нагорный проезд, д. 7, стр. 5



Петров Александр Николаевич, г. Берген, Норвегия.

Выпускник кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук (1995), кандидатская диссертация по специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Заместитель Торгового Советника в Посольстве Норвегии в Москве (1997–1999). С 2000 г. проживает в Норвегии. Окончил курсы норвежского языка в Нордическом институте Бергенского университета, Королевство Норвегия (2000). Переводчик в норвежской фирме с головным офисом в Осло (с 2021). Член Норвежской нумизматической ассоциации. Награждён Патриархом Московским и всея Руси Алексием II медалью Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского II степени во внимание к трудам по изданию спецвыпуска журнала «Фома» о Православии в Норвегии (2006). Сфера интересов охватывает переводы, дипломатию, международные отношения, средневековую нумизматику и сфрагистику. Соавтор учебного пособия по источниковедению для МГУ имени М. В. Ломоносова, автор свыше 150 статей в норвежских газетах, а также в норвежских, белорусских и российских журналах.

Грот (Попова) Лидия Павловна, г. Лулео, Швеция.

Выпускница Восточного факультета Ленинградского государственного университета (1974). Кандидат исторических наук (1983). Преподаватель Восточного факультета ЛГУ (1974–1978). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1981–1989). Издано более 10 работ (Милибанд С. Д. Востоковеды России: XX — начало XXI в. : биобиблиографический словарь в 2-х кн. — М. : Вост. лит., 2008. Кн. II. — С. 187). С 1990 г. проживает в Швеции. Сфера научных интересов охватывает генезис древнерусской государственности, историко-пропагандистское влияние западноевропейских исторических утопий и политических мифов на российскую историческую мысль. Автор 6 монографий, учебного пособия «Начальный период древнерусской истории: проблематика изучения» (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2012), более 100 публикаций в научных российских изданиях и международных проектах, а также около 100 публикаций на специализированных исторических сайтах.